

ТОЛКОВАНИЕ НА ПСАЛТИРЬ,

ПО

ТЕКСТУ ЕВРЕЙСКОМУ И ГРЕЧЕСКОМУ,

ИСТОЛКОВАННОЕ

тщаніемъ и трудами Святейшаго Правительствующаго Синода Члена,
покойнаго Архіепископа Псковскаго, Лифляндскаго и Курляндскаго и
Кавалера,

ИРИНЕЯ.

ИЗДАНИЕ ВОСЬМОЕ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА.
Въ Синодальной Типографіи.
1894.

**Печатано съ разрѣшенія Святѣйшаго Правительствующаго
Синода.**

ДАВИДА ПРОРОКА и ЦАРЯ КНИГА ПѢСНЕЙ

ПО ТЕКСТУ ЕВРЕЙСКОМУ и ГРЕЧЕСКОМУ

СО ИСТОЛКОВАНИЕМЪ.

КАΘΙΣΜΑ 11.

Псаломъ 77.

НА Д П И С А Н И Е .

Рѣзѣма ἰσάφθ: (въ Евр. Пѣснь крѣзѣмѣлѣцѣм ἰσάφθ).

Сей псаломъ раздѣляется на двѣ части, изъ коихъ въ первой повѣствуетъ Пророкъ, какимъ образомъ Богъ отъ сѣмени Авраамова составилъ Иудейскую церковь, коль милостиво промышлялъ о ней, коль чудно извелъ оную изъ Египта, и коль различныя благодѣянія оказывалъ ей. Во второй укоряетъ Иудеевъ, коль часто, и коль беззаконно удалялись они отъ толь милосердаго и всещедрого Отца, будучи толикократно облагодѣтельствованы Имъ. Сіе же того ради творить, дабы показать безпримѣрную Божию благодать не токмо въ самомъ источникѣ благодатнаго усыновленія, но и въ непрерывномъ продолженіи ея: поелику Богъ чрезъ толикое теченіе времени не преставалъ бороться съ вѣроломнымъ и ожесточеннымъ народомъ онымъ. Впрочемъ воспоминаетъ и о возобновленіи благодати, то есть, о новомъ милосердіи къ народу, и о избраніи Давида на царство.

Часть II.

1

Т О Л К О В А Н І Е .

Ст. 1) *Внемяните лѣдїе мой законѣ моеиѣ, приклоните оухо ваѣше ко глаголы оуѣстѣ моиѣхъ.*

2) *Оверзѣ въ прѣтчѣхъ оуѣстѣ моѣ, провѣщанїа гаданїа испѣрка, (въ Евр. гаданїа вѣкшїа и здрѣкле).*

Пророкъ не Бога вводитъ глаголющаго здѣсь, какъ нѣкоторые мнятъ, но въ лицѣ учителя самъ глаголетъ ко Іудеямъ. И не дивно, что народъ нарицаетъ своимъ, такъ какъ и законъ своимъ же: понеже Царь былъ, и потому могъ законы преподавать. Притомъ сіе не новое Пророкамъ, что они присвояютъ себѣ имя Того, отъ Коего были посланы проповѣдовать оное, дабы чрезъ то больше утвердить достовѣрность ученїа. Да и самая истина, которая была имъ вѣрена, не безъ причины присвояется имъ же. Тако бо Павелъ хвалится благовѣстїемъ своимъ не потому, что самъ оное устроилъ, не понеже былъ Проповѣдникъ и свидѣтель онаго (Рим. 2, 16). Впрочемъ, ежели возьмемъ въ разсужденїе, коль не прилежно слушаютъ Бога даже и самые тѣ, кои выдають себя за учениковъ Его: то признаемся, что Пророкъ не напрасно употребилъ предисловіе сіе. Ибо хотя не къ невѣждамъ имѣеть слово, ниже къ такимъ, которые не вѣровали Божїю слову: но понеже и въ самыхъ вѣрныхъ есть много лѣности, то сіе увѣщанїе, конечно, не есть излишнее. А дабы себѣ прїобрѣсть больше вниманїа, сего ради глаголетъ, что онъ намѣренъ разсуждать и говорить о вещахъ великихъ, важныхъ и сокровенныхъ: ибо имя *гаданїа* означаетъ у Евреевъ важныя и высокія мысли, каковы напримѣръ: притчи, пословицы и апоѳегматы, то есть, краткія, но замысловатыя изреченїа. Впрочемъ, подъ именемъ притчей и гаданїй не то намѣреваетъ Пророкъ, чтобъ затемнить проповѣдь свою, не предложитъ ясное и внятное слово, какъ о Божїихъ къ народу благодаренїяхъ, такъ и о неблагодарности народа къ Богу.

3) *Вѣлика славаѣхъомѣ и познѣхъомѣ ѣ, и сотвѣцѣ наѣши покѣдѣша наѣмѣ:*

4) *Не оутѣишѣса (въ Евр. Не оутѣишѣ) ѣ чѣдѣхъ ѣхъ къ рѣдѣ ѣнѣ, возвѣщанїе хвалѣ гдѣни, и силѣ егѣѣ и чѣдѣсѣ егѣѣ, ѣже сотвориѣ.*

Здѣсь, по видимому, есть нѣкоторое въ словахъ противорѣчїе. Мы видѣли, что Пророкъ общалъ говорить о вещахъ великихъ и сокровенныхъ, а здѣсь напротивъ глаголетъ, что ученїе будетъ общее и

чрезъ преданіе дошедше. Гдѣ убо тѣ гаданія, о которыхъ недавно упомянулъ? Сей вопросъ рѣшить можно тѣмъ, что хотя Псаломникъ повѣствуетъ о дѣлахъ извѣстныхъ и простому народу: но изображаетъ оныя высокимъ и величественнымъ штилемъ, дабы чрезъ то сильнѣе подвигнуть сердца людей, и приобрѣсть себѣ большее вниманіе. А чтобъ удалить отъ нихъ всякое сомнѣніе, для того говорить, что онъ ничего новаго предлагать не будетъ, но изнесетъ на среду такія вещи, которыя всѣмъ извѣстны, и безъ всякаго прекословія приняты въ церкви. Сего ради упоминаетъ не токмо о *слухѣ*, но и присовокупляетъ *познаніе*, глаголя: *елика слышахомъ и познахомъ*. Ибо какъ много носится по свѣту и такихъ слуховъ, которые не заслуживаютъ никакого вѣроятія, и многіе люди ничѣмъ такъ не занимаются, какъ баснями: сего ради Пророкъ не безъ причины все слышанное запечатлѣваетъ извѣстнымъ и несомнительнымъ свидѣтельствомъ отцевъ, наипаче же такихъ, которыхъ самъ свидѣствовалъ Богъ, и коимъ въ залогъ предалъ небесное ученіе Свое съ тѣмъ, дабы оно, переходя изъ рукъ въ руки чрезъ непрерывное теченіе вѣковъ, достигло до послѣднихъ родовъ. Сего ради далѣе глаголетъ: *не утаимъ отъ чадъ ихъ*, то есть, не скроемъ отъ потомковъ нашихъ ничего, но все, что предано было намъ отъ предковъ, потщимся перенести *въ родъ ихъ*, то есть, сообщить ихъ дѣтямъ и внучатамъ, дабы никто не имѣлъ причины извиняться невѣдѣніемъ. Потомъ и конецъ или намѣреніе таковаго препосыланія показываетъ, глаголя: *возвѣщающе хвалы Господни, и силы его, и чудеса его, яже сотвори*. Но посліку одного согласія людей къ совершенной достовѣрности ученія не довдѣло бы, сего ради Пророкъ поступаетъ далѣе, поставляя Бога виновникомъ онаго: п потому извѣствуетъ, что отцы не по своему произволенію, но по повелѣнію Божію преподавали дѣтямъ ученіе сіе.

5) И воздвиге свидѣніе во іакшкѣ, и законъ положи во іїли: елика заповѣда сотцѣмъ нашимъ, сказати ѿ сыновѣмъ своимъ.

6) Іѣкш да познѣтѣ рѣдъ ѣихъ, сынове родѣщїихъ, (въ Евр. ѣмбѣщїи родѣщїихъ), и возгнѣтѣ ѿ сыновѣмъ своимъ.

Подъ именемъ *закона* не разумѣется здѣсь законъ нравственный, содержащійся въ десятословіи, но законъ частный, данный на тотъ конецъ, дабы Израильскій народъ, памятуя избавленіе свое отъ Египта, навсегда хранилъ повиновеніе къ Богу. Такимъ образомъ Пророкъ въ

первомъ стихѣ разумѣть, что Богъ не токмо сильною рукою приобрѣлъ Себѣ Иудеевъ, но и запечатлѣлъ милость сію закономъ, дабы она никогда изъ памяти ихъ не выходила. Въ слѣдующемъ стихѣ подтверждаетъ то же, что сказалъ о распространеніи ученія въ роды какъ бы чрезъ нѣкое преемство. Отсюда видимъ, что законъ оный данъ былъ не на одинъ токмо вѣкъ, но отцы долженствовали препосылать его къ дѣтямъ, какъ бы нѣкое драгоценное наслѣдство, которое бы, переходя отъ единого преемника къ другому, никогда не пропадало, но пребывало цѣло даже до скончанія вѣка. Глаголь, *воздвигже*, положенъ вмѣсто *постави*, или *положи*. Слово *свидѣніе* означаетъ то же, что законъ, потому что свидѣтельствуемъ людямъ, въ чемъ состоитъ Божія воля, и въ чемъ неблаговоленіе, какъ сказано пространнѣе въ псалмѣ 18.

7) Да положатъ на вѣга оупованіе свое, и не забвѣдутъ дѣла вѣтнихъ, и заповѣди егво възвѣстятъ.

8) Да не вѣдѣтъ ꙗкоже сотцаи ихъ, родъ строптивъ и прешгорчевѣльн, родъ, ꙗже не испраки сердца своего, и не оубѣри съ кѣомъ дѣа своего.

Даетъ причину, чего ради предалъ Богъ вышепереченный законъ народу Своему, и заповѣдалъ, дабы родители учили оному дѣтей, а дѣти внуковъ. Оная состояла въ томъ, чтобъ сынове Израилевы не уповали на боговъ чужихъ, и не кланялися идоламъ языческимъ, къ чему они весьма склонны были, но почитали бы единого истиннаго Бога, законоположника своего, и на Него единого надѣялися: чтобъ никогда не забывали чудныхъ дѣлъ Божіихъ, которыя сотворилъ Онъ во время избавленія ихъ отъ работы Фараоновой: чтобъ прилежно изыскивали, чего Богъ хочетъ отъ нихъ, и то бы дѣломъ исполняли: чтобъ, наконецъ, не послѣдовали неблагодарности и невѣрію предковъ своихъ кои, бывъ всячески облагодѣтельствованы Богомъ, явились предъ Нимъ неблагодарны и невѣрны. Ибо и во Египтѣ будучи, съ великимъ трудомъ могли быть убѣждены, чтобъ повѣрить Моисею, и по ишествіи изъ Египта часто не хотѣли покоряться не токмо Моисею, но и самому Богу. По сихъ всѣхъ не токмо не исправились, но еще горшему предалися нечестію, отступя отъ Бога, и поклоняся тельцамъ златымъ, какъ повѣствуетъ Священная исторія на многихъ мѣстахъ.

9) Сѣинове ефреѣли налцающе и стрѣлающе лѣки, возвратишася къ дѣнь врани.

10) Не сохраниша (бо) завета вѣща, и въ законѣ егѡ не восхотѣша ходѣти.

11) И забыша благодѣанїа егѡ, и чѣдегѡ егѡ, ꙗже показѡ ѿ нѡх.

Примѣръ вышереченнаго невѣрія предлагаетъ въ сынахъ Ефремовыхъ. А понеже люди, преданные порокамъ, не слушаютъ полезнаго ученїя и не раскаиваются: то отъ казней, нанесенныхъ Богомъ, доказываетъ, что дѣти Ефремовы были отвержены. И знакъ Божїя гнѣва полагаетъ въ томъ, что они, будучи на брани, обратилися въ бѣгство, хотя впрочемъ были люди военные и храбрые, и, какъ Пророкъ [ясно изображаетъ, искусные въ стрѣльнїи изъ луковъ. Бѣгство всякому воину срамно, а еще срамнѣе такому, который, будучи вооруженъ стрѣлами, можетъ издали поражать враговъ, а самъ безопасенъ быть отъ пораженїя ихъ. Откуда еще яснѣе открывается гнѣвъ Бога, Который не токмо лишилъ Ефремлянъ помощи Своея, но и привелъ сердца ихъ въ робость. Впрочемъ, о какой брани упоминается здѣсь, неизвѣстно, развѣ можетъ быть о той, которая повѣствуется въ первой книгѣ Паралип. въ главѣ 7, ст. 20. Потомъ присовокупляетъ причину, чего ради сынове Ефремля такъ наказаны были, говоря: *не сохраниша завета Божїя, и въ законѣ Его не восхотѣша ходити*. Хотя же грѣхъ сей общїй былъ и другимъ, какъ сказано выше, но Пророкъ съ намѣренїемъ привелъ примѣръ мщенїя Божїя въ колѣнѣ Ефремовомъ. Ибо какъ оно, превосходя другихъ и многочисленностью, и силами и богатствомъ, чрезмѣрно усилилось, и развратомъ своимъ заразило весь почти народъ: сего ради Пророкъ хотѣлъ предостеречь простѣйшихъ людей, дабы блескомъ и славою сыновъ Ефремовыхъ не ослѣплялись. Итакъ не въ маловажномъ нѣкоемъ грѣхѣ обличаетъ ихъ, но укоряетъ за презрѣнїе всего закона, и за нарушенїе завета. И хотя оба имени беретъ въ одномъ разумѣ, но заветъ полагаетъ въ первомъ мѣстѣ, дабы показать, что онъ не токмо о правилѣ добраго жительства глаголетъ, но и о всецѣломъ Богослуженїи, и о вѣрѣ, и о призванїи Бога, и о благочестїи, коего основанїемъ было усыновленїе. Наричаетъ убо сыновъ Ефремлянъ нарушителями завета, понеже не сохранили тѣхъ условїй, на которыхъ заветъ оный приняты. Прилично присовокупляетъ послѣ и законъ, въ которомъ изображенъ былъ оный заветъ. Великость грѣха еще увеличиваетъ глаголомъ *не восхотѣша*, которымъ означаетъ, что они не по невѣжеству нѣкоему, ниже по заблужденїю согрѣшили, быть увлечены слѣпымъ стремленїемъ безразсудныхъ страстей, но злоумышленно и добровольно

нарушили священный Божій завітъ. Таковая злость поистиннѣ была чудовищная. Она свойственна однимъ только Израильтянамъ: ибо нельзя стать, чтобъ сатана очаровалъ ихъ такъ, чтобъ отступить отъ Бога Которому толико были обязаны, ежели бы сами не забыли толикаго множества чудесъ, которыя столько же сильны были удержать ихъ подъ игомъ повиновенія и страха Божія, сколько и самыя оковы. А дабы не оставить имъ никакого предлога ко извиненію или облегченію грѣха, описываетъ оныя чудеса такими словами, которыя показываютъ, что образъ творенія ихъ былъ не обыкновенный, ниже такой, чтобъ могли они забыть ихъ. Но Израильтяне пребеззаконно закрыли свои глаза, дабы не видѣть въ нихъ Божія славы.

12) Предъ сѣтцѣи ѿхъ, (ѿже) сотвори чюдеса въ землѣ египетскѣи, на полѣ танеосѣ.

13) Разверзе море, и проведе ѿхъ, представи воды ѿкъ мѣхъ: (въ Евр. и сотвори, да стѣнѣтъ воды ѿкъ кѣпы).

14) И настѣви ѿ (въ Евр. И проведѣше ѿ) сѣлакомѣ во дни, и всю нощь просвѣщеніемъ сѣгнѣ.

Понеже сказалъ, что дѣти Ефремовы, отступя отъ Бога, впали въ нечестіе, поелику забыли чудеса Божіи, сего ради еще продолжаетъ слово о нихъ. Между же тѣмъ благовременно упоминаетъ и объ отцахъ ихъ, то есть, о первыхъ родоначальникахъ Израильскаго народа, вовлекая и ихъ въ ту же повинность, дабы показать, что еще отъ самаго начала были всѣ злонравны, и непокоривы. Въ первомъ мѣстѣ упоминаетъ о чудесахъ, содѣланныхъ въ самыхъ нѣдрахъ Египта прежде изшествія народа. А о Танеосѣ, яко столичномъ градѣ, упоминаетъ для лучшаго свѣдѣнія чудесъ. Потомъ приступаетъ къ переходу чрезъ море, гдѣ повѣствуя о премѣнѣ естественнаго порядка, говоритъ, что воды остановили теченіе свое, и потому поднялись на подобіе купъ, или высокихъ горъ. Въ третьемъ мѣстѣ повѣствуетъ, что Богъ, по переведеніи народа чрезъ море, самъ былъ вождемъ въ пути и, какъ бы взявши народъ за руку, провожалъ его до пустыни. А понеже трудно было идти чрезъ мѣста безводныя, знойныя и песчаная, то во дни покрывалъ ихъ облакомъ отъ зноя солнечнаго, а въ ноци показывалъ путь столпомъ огненнымъ. Сіе было знаменіе необыкновенной милости Божіей. Но самый превосходнѣйшій залогъ милости былъ тотъ, что Богъ, принявъ Израильскій народъ подъ покровительство свое, хотѣлъ

чрезъ сіе засвидѣтельствовать, что Онъ далѣе ведетъ его, дондеже небеснаго наслѣдія достигнетъ. Откуда Павелъ во облакъ ономъ находитъ прообразование крещенія, такъ какъ и въ переходеніи чрезъ море, егоже плодъ не въ сей заключается жизни, но къ вѣчному относится спасенію (1 Кор. 10, 2).

15) Развѣрзе камень въ пѣстыни, и напои ѿ ѿкъвъ въ вѣзднѣхъ мнозѣхъ.

16) И низведѣ воды изъ камени, и низведѣ ѿкъвъ рѣчки воды.

Здѣсь другой знакъ отеческія любви выводитъ Пророкъ на среду, дабы показать, коликое попеченіе имѣлъ Богъ о спасеніи народа онаго. Почему не просто говорить, что Богъ напоилъ Израильтянъ водою, но что сдѣлалъ сіе чрезъестественнымъ образомъ. Случается часто видѣть, что воды текутъ изъ горъ, и испытатели естества знаютъ отчего: во камень, пораженный Моисеемъ, былъ не гора, но совершенно сухой и твердый. Откуда слѣдуетъ, что вода она была изведена не изъ источника нѣкоего, но изъ самой середины камня, аки изъ глубочайшихъ безднъ, или изъ самаго центра земли. То же самое подтверждаетъ и въ слѣдующемъ стихѣ, говоря, что гдѣ не было прежде ни одной капли воды, тамъ появились цѣлыя рѣчки, великія и обширныя. Ибо ежели бы одинъ малый ручей потекъ, то безбожные люди могли бы иначе протолковать чудо, и затмить Божию милость. Но когда вода въ толикомъ изобиліи вдругъ и нечаянно потекла; то кто не видитъ, что здѣсь перемѣненъ былъ чинъ природы, а не сокровенная подъ землею жила открылась? Впрочемъ, поелику Богъ дважды явилъ такое чудо, изведши изъ камени воду первѣе въ Рафидинѣ, какъ повѣствуется въ книгѣ Исхода, въ главѣ 17, 1, потомъ въ пустынѣ Синъ, какъ повѣствуется въ книгѣ Числъ, въ главѣ 20, 1: сего ради Пророкъ не безъ причины дважды упоминаетъ здѣсь о камени.

17) И приложиша ещѣ согрѣшати емѣ, преогорчиша къшнаго въ безводнѣхъ (въ Евр. въ пѣстыни).

Пророкъ, показавъ вкратцѣ непрерывную цѣпь Божіихъ благодѣній, и тѣмъ изъяснивъ, колико Богъ любилъ сыновъ Авраамовыхъ, теперь присовокупляетъ, что сіи неблагодарныя твари, толико обязанныя своему Благодѣтелю, по своему жестокому нраву беззаконно востали на Него. И вопервыхъ, обвиняетъ ихъ въ томъ, что они, прилагая грѣхи къ грѣхамъ, злѣльно преогорчили Его. Потомъ означаетъ и самый образъ преогорченія, какъ увидимъ въ слѣдующемъ стихѣ. Преогорченія же

глаголомъ означаетъ, что грѣхъ ихъ не маловажный былъ, и злоба нестерпимая. А обстоятельствомъ мѣста еще болѣе увеличиваетъ тяжесть грѣха, потому что въ самой пустынѣ, гдѣ ежедневно представлялись очамъ ихъ признаки Божіа присутствія, и гдѣ самая нужда убѣждала ихъ къ повинновенію, не могли удержать дерзкаго своевольства. Итакъ, ежели предъ лицомъ Самого Бога, Который, съ одной стороны, присутвіемъ славы Своея устрасалъ ихъ, а съ другой милостію и щедротами привлекалъ къ Себѣ; ежели еще терпя во всемъ совершенную нужду, которая и одна могла бы удержать ихъ въ порядкѣ, толико своевольствовали, то сіе неистовство было подлинно чудовищное, или паче бѣсовское.

18) И ѿсквѣсиша бѣга въ сердцахъ своихъ, вопросити брашна душамъ своимъ.

19) И клеветаша на бѣга, и рѣша: еда̀ козможетъ бѣга оуготобати трапѣзѣ въ пѣстѣни;

20) Понеже поразѣ камень, и потякоша воды, и потѣцы накоднѣшага. еда̀ и хлѣбъ можетъ дати, или оуготобати трапѣзѣ (въ Евр. масà) людемъ своимъ;

Вотъ чѣмъ Израильтяне наипаче преогорчили Бога! Они возжелали брашна, и тѣмъ раздражили Его не потому, чтобъ не позволено было имъ просить пищи, когда понуждаетъ голодь: да и кто бы могъ обратитъ въ порокъ, ежели голодные дѣти просятъ у отца хлѣба? Но Израильтяне въ томъ согрѣшили, что, не довольствуясь опредѣленною отъ Бога пищею, вдались въ прихоти, Богъ уже началъ питать ихъ манною, какъ вскорѣ увидимъ: но они, возгнушавшись оною, пожелали новыхъ пищей, такъ какъ бы плевали на отеческій кормъ. Сіе-то означаетъ Пророкъ подъ именемъ *душъ востросившихъ брашна*, показывая, что не голодь понуждалъ ихъ требовать пищи; но что для прихоти ихъ мало было довольствоваться опредѣленною отъ Бога пищею. И симъ-то образомъ Израильтяне искусили Бога: понеже вышли за предписанные Богомъ предѣлы. Ибо кто, презрѣвши Божію волю, и предавшись своему невоздержанію, желаетъ больше, нежели сколько надобно, тотъ называется искусителемъ Бога: поелику дѣлаетъ такъ какъ бы хотѣлъ волю Божію подвергнуть воли своей, или испытать, столько ли можетъ Богъ, сколько хотеть. А кто Божію силу раздѣляетъ отъ Его воли, тотъ, сколько возможно ему, раздѣляетъ, или, такъ сказать, раздираетъ Бога на части.

Сіе дѣлають тѣ, которые испытываютъ, можетъ ли Богъ дать больше, нежели сколько просить позволяеть. А понеже сказалъ, что Израильтяне испушали Бога въ сердцахъ своихъ, то далѣе присовокупляетъ, что не устыдились и явно нечистыми и богохульными устами излывать крившееся внутрь сердець ихъ нечестіе: откуда яснѣе открылось, что сердца ихъ исполнены были злобы и лукавства. Подъ именемъ *уготованія трапезы* разумѣть лакомство, къ которому привыкли Израильтяне, живучи во Египтѣ: итакъ избѣженный вкусъ ихъ не удовлетворился одною простою пищею, но требовалъ различныхъ и многихъ припасовъ. Онныя слова, *понеже порази камень, и потекоша воды* и проч., безъ сомнѣнія, сказалъ иронически, смѣясь безумію ихъ. Ибо весьма вѣроятно, что они такъ говорили: почему Пророкъ какъ бы отъ лица ихъ повѣствуетъ о семъ.

21) *Бегѡ рѡди слыша гдѣ ѡ презрѣ* (въ Евр. ѡ прогнѣкаса), ѡ сѡгнѡ козгорѣса ко іакѡвѣ, (въ Евр. на іакѡва), ѡ гнѣбѡхъ възиде на іѡаѡ:

22) *Іѡѡ не вѣроваша бѡгови, ниже оупѡкаша на спасеніе егѡ.*

Слышаніе въ Богѣ то же есть, что самое познаніе, взявъ подобіе отъ земныхъ судей, которые не выслушавъ и не узнавъ дѣла, не осуждаютъ преступника. Якоже убо рабовъ Своихъ слышитъ Богъ, и молитвамъ ихъ милостиво споспѣшествуетъ: тако слышитъ и хулы нечестивыхъ, и подвергаетъ суду Своему. Сіе испытали на себѣ Израильтяне. Но дабы не подумалъ кто, что тяжесть Божія гнѣва превзошла мѣру, сего ради Пророкъ паки описываетъ тяжесть грѣха, глаголя: *яко не впроваши Богови, ниже уповаша на спасеніе его*. Уповать на спасеніе Бога означаетъ то же, что полагаться на Его отеческій промыслъ, и вѣрить тѣмъ обѣщаніямъ, въ которыхъ Онъ удостовѣрилъ насъ. Израильтяне сему не повѣрили, и упованія своего на Спасителя Бога не возложили: сего ради *огнь возгорѣся на Іакова, и мѡгъ възиде на Израилья*. Отсюда заключаемъ, коль ненавистно и омерзительно Богу невѣріе, и коль любезна вѣра, и плоды ея коль сладки. Чего бо ради вѣрные съ кротостію покоряются Богу? Понеже удостовѣрены, что спасеніе ихъ единственно отъ Него зависитъ, и что Онъ по милости Своей во всемъ полезномъ и нужномъ для нихъ никогда не откажетъ имъ, и тако уповая, совершенно предаются волѣ Его. Убо вѣра есть корень истиннаго благочестія, которое научаетъ отъ единого Бога всего надѣяться и просить, такъ какъ невѣріе есть источникъ роптанія и непокоренія воли Его. Почему и связь Пророческихъ словъ клонится къ тому, что тщетно хвалится вѣрою

Часть II. 2

своею тѣ, которые спасенія своего отъ Него не уповаютъ. Ибо гдѣ есть упованіе на Бога, тамъ есть и спасенія надежда, которая вину всѣхъ благъ единому присволяетъ Богу.

23) И заповѣда съблажѣннѣхъ свѣдѣше, и двѣри нѣсѣ ѿверзе:

24) И ѿдождѣ ѿмъ маннѣхъ ѣсти, и хлѣбъ нѣбный даде ѿмъ, (въ Евр. и пшеницѣхъ нѣбнѣхъ даде ѿмъ).

25) Хлѣбъ аггльскій (въ Евр. Хлѣбъ сильныхъ) даде ѿмъ, вѣрно послѣ ѿмъ до сытости.

Сими словами Пророкъ сильнѣе укоряетъ Израильтянъ, потому что будучи недовольны манною, не претавали желать сладкихъ брашенъ, въ которыхъ отказывалъ имъ Богъ. Сія алчность неизвинительна была въ нихъ и потому, что возгнушались такую пищу, которая соединяла ихъ нѣкоторымъ образомъ съ Ангелами. Ежели бы кто, напримѣръ, живучи въ Сѣверныхъ странахъ, сталъ роптать, что онъ не ѣстъ Египетскаго хлѣба, и не пьетъ Азіатскаго вина, тотъ не погрѣшилъ ли бы противъ самой природы, воюя на нее, подобно баснословнымъ исполнителямъ? Но прихоть Израильтянъ еще не извинительнѣе была: ибо Богъ не токмо земную пищу до сытости подавалъ имъ, но и питалъ небеснымъ хлѣбомъ. Итакъ ежели бы Израильтяне и долговременный голодъ претерпѣли, то и тогда надлежало бы смиреннѣе просить хлѣба у Бога. А хотя бы и одними токмо плевелами питались въ пустынѣ, однако и сіе надлежало бы признавать за особенную Божию милость. Но когда вмѣсто плевѣхъ подаваемъ былъ самый лучшій и питательный хлѣбъ, и притомъ въ толикомъ изобиліи, что всѣ насыщались до сытости; то не обязаны ли были великою благодарностію Богу? По сей-то причинѣ и нарицается манна въ Еврейскомъ текстѣ *пшеницею небесною, и хлѣбомъ сильныхъ* *). Хотя Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Коринѳянамъ въ другомъ смыслѣ нарицаетъ манну небесною пищею, отвоя оную къ прообразованію тѣла Христова, ядомаго вѣрными: но Пророкъ глаголетъ здѣсь не о тѣлѣ Христовомъ, но изобличаетъ сугубую народа Израильскаго неблагодарность; потому что не простую презрѣли пищу, родящуюся отъ земли, но Ангельскій хлѣбъ, какъ сказано выше.

*) Слово, *манна*, начало свое возымѣло отъ удивленія народа Израильскаго, который увидя нечаянно землю, покрытую новымъ и необыкновеннымъ веществомъ, другъ друга стали вопрошать: *ману?* то есть, что сіе? Греки Еврейское

- 26) Воздвѣже югъ съ нѣсѣ (въ Евр. воздвѣже вѣтръ восточный на воздѣвѣ), и навелѣ силою своею лика, (въ Евр. вѣтръ полбденный).
- 27) И шдожди на на іакв прахъ плути, (въ Евр. маго), и іакв пѣсокъ морскій птицы пернаты:
- 28) И нападѣша посредѣ стана ихъ, сѣкретъ жилищъ ихъ.
- 29) И ядоша, и насытишася зѣло, и желаніе принесе имъ.
- 30) Не лишшася ѿ желаніа своего, еще вращу сѣчу ко оустѣхъ ихъ,
- 31) И гнѣвъ бжій взиде на на, и оуби лишшаша ихъ (въ Евр. и оуби тѣчныа ихъ), и избраннымъ іилевымъ запатъ, (въ Евр. и избранныа ісраилевы поразн).

Пророкъ повѣствуетъ здѣсь, что Богъ послушалъ народа Своего, однако не потому, чтобъ удовлетворить прихотливому желанію его, но дабы самымъ дѣломъ доказать, что во власти Его состоятъ то, чему они не вѣрили. Впрочемъ, хотя Богу не трудно было среди самой пустыни произвести птицъ пернатыхъ, о которыхъ упоминаетъ Пророкъ: однако лучше восхотѣлъ силою вѣтровъ учинить сіе, дабы Израильтяне познали, что всѣ стихіи повинуются власти Его, и разстояніе мѣстъ не препятствуетъ силѣ Его отъ востока до запада вдругъ проникать. Здѣсь невѣрные Израильтяне ясное видѣли доказательство, колько можетъ Божія сила, на которую они клеветали, когда всѣ стихіи предстоятъ готовы повиноваться и исполнять скоро все, что ни повелитъ. Впрочемъ, нѣтъ сомнѣнія, что Богъ дѣйствовалъ вѣтрами, смотря по расположенію лагерей, хотя могъ и другими средствами приносить птицъ въ самую средину ихъ. Оныя слова, *ядоша и насытишася зѣло*, полагаетъ не столько для того, дабы показать, что Богъ послалъ Израильтянамъ великое множество птицъ пернатыхъ, коими они до излишества наполнили чрева свои, сколько для того, дабы мы вѣдали, что они по одной только прихоти просили мясо, а не о утоленіи голода пеклися. И потому какъ выше сказалъ о маннѣ, что дана была до сытости, такъ и здѣсь говорить о мясахъ: *и ядоша, и насытишася зѣло*, ясно изображая прожорство Израильтянъ, которое открыло необузданную прихоть ихъ. А

ману, перемѣнили на манну. Впрочемъ, она была видомъ подобна росѣ замерзлой или сѣмени Коріандрову, круглому и легкому, цвѣтомъ бѣлому и нѣсколько желтоватому, которое, будучи истолчено и испечено на огнѣ, вкусъ имѣло мукъ растворенныа медомъ, или праженыа съ елеемъ. Зри Исход. гл. 16, ст. 31.

хотя Богъ на другихъ мѣстахъ вмѣсто особеннаго знака милости общааетъ вѣрнымъ исполнить все, чего бы они ни пожелали: но здѣсь другимъ образомъ удовлетворилъ превратнымъ желаніямъ нечестиваго народа; ибо при милостивомъ расположеніи отказалъ бы въ томъ, что во гнѣвѣ позволилъ. Сіе яснѣе изображаетъ, присовокупляя вскорѣ, что чревонейство оно было для нихъ смертоносно. Ибо вмѣстѣ съ пищею поглотили огонь Божій гнѣва: *еще бо брашну сушу во устьяхъ ихъ, ильва Божій възиде на ня, и уби тучныя ихъ*. Но и по сихъ глаголетъ: *не лишлася отъ желанія своего*, то есть, не удержались отъ прихоти своей. Впрочемъ, хотя по всѣмъ колѣнамъ Божіи гнѣвъ распространился, но Пророкъ объ однихъ токмо тучныхъ и избранныхъ упоминаетъ, и то съ намѣреніемъ, дабы яснѣе показать Божіе правосудіе. Ибо какъ молодые и крѣпкаго сложенія люди, надѣясь на свои силы, смѣлѣе идутъ противъ Бога, и забывъ страхъ Божій, мнятъ, что все имъ позволено: посему неудивительно, что гнѣвъ Божій сильнѣе покаралъ ихъ. Страшно было видѣть такое пораженіе мужей избранныхъ и сильныхъ; но Израильтяне таковымъ позорищемъ не тронулися, и тѣмъ ясно доказали ожесточеніе свое.

32) Но вѣрѣхъ сіихъ согрѣшнша ещѣ, и не вѣрочаша чюдїемъ егѡ:

33) И исчезоша въ светѣ днїе ихъ, и лѣта ихъ со тщанїемъ.

Здѣсь обвиняетъ Пророкъ въ сугубой злобѣ Израильтянъ: ибо не токмо не повѣрили Божію слову, но и чудеса Его презрѣли. Сего ради присовокупляетъ, что казни были удвоены, якоже и чрезъ Моисея возвѣстилъ Богъ, глаголя: *аще не послушаете Мене, приложу наказати вы язвами седмизды за грѣхи ваша* (Левит. 26, 18). Впрочемъ, поелику о всемъ народѣ глаголетъ здѣсь, аки бы сказалъ, что всѣ безъ изъятія отъ мала даже до велика скорою смертію погибли: то, безъ сомнѣнія, можно относить слова сіи къ той жесточайшей казни, которая клятвою утверждена была, что всѣ погибнуть въ пустыни, исключая токмо двухъ, Иисуса Навина и Халева, кои, бывъ уже близко къ землѣ Ханаанской, не возвратились назадъ. Понеже убо Израильтяне сами заперли себѣ путь, то въ теченіе чотыредесяти лѣтъ безчисленное множество пало ихъ въ пустыни. Въ первомъ мѣстѣ полагаетъ *дни*, а потомъ *лѣта*, дабы показать, что проклятїе Божїе пресѣкло нить жизни ихъ посредѣ теченія ея. *Исчезоша убо въ светѣ днїе ихъ*, ибо на подобіе дыма исчезли: *и лѣта ихъ со тщанїемъ*, то есть, съ великою скоростію протекли. Сіе же было праведнымъ мздовоздаяніемъ за ожесточеніе ихъ.

34) Вѣдѣ оубиваше ѿ, тогда взыскахъ его, и шбращахъся, и оутрене-вахъ изъ бѣ:

35) И поманѣша, ꙗко бѣ помощникъ ѿмъ есть, и бѣ вѣшній избавитель ѿмъ есть.

36) И возлюбѣша его (въ Евр. и лстѣхъ емъ) оутѣ свои, и ѿзѣкомъ своихъ солгаша емъ:

37) Сердце же ихъ не бѣ право съ нимъ (въ Евр. предъ нимъ), ниже оубѣришася въ закѣтѣ его.

Сими словами увеличиваетъ преступленіе Израильтянъ. Ибо будучи изблечены во грѣхахъ, хотя и признавались, что праведно терпятъ наказаніе: однако не отъ чистаго сердца покорялися Богу, паче же гнуснымъ притворствомъ своимъ ругалися Ему. Таковое нечестіе поистиннѣ неизвинительно было въ нихъ. Ежели человекъ съ ума сшедшій не чувствуетъ глухихъ поступковъ своихъ, то ему прощается: а кто, принужденъ будучи признаться въ повинности своей, пребываетъ несправенъ, или употребля притворное умоленіе, тотчасъ обращается къ тѣмъ же порокамъ, таковой доказываетъ неизлѣчимую злобу. Сего ради Пророкъ показываетъ, что казни, коими принужденъ былъ ожесточенный народъ оный ко взысканію Бога, были необыкновенныя: и повѣствуетъ, что Израильтяне не токмо изблечены были въ беззаконіяхъ, но и почувствовали важность избавленія своего, которое вышло у нихъ изъ памяти. Симъ образомъ отъемлетъ у нихъ всякій предлогъ ко извиненію, аки бы сказалъ, что они не неумышленно или по невѣдѣнію, но съ намѣреніемъ вѣроломство содѣлали, и тѣмъ привлекли на себя гнѣвъ Божій, такъ какъ и самъ Богъ на тотъ конецъ открылъ имъ очи, и изъ тьмы извелъ на свѣтъ лицемѣріе ихъ, дабы яснѣ увидѣли пагубную злость свою. Обличая же лицемѣріе ихъ, и показывая, что они не отъ прямаго сердца признали вину свою, и не дали славы Богу за избавленіе ихъ, глаголетъ: *возлюбѣша Его усты своими, и языкомъ своимъ солгаша Ему*, не потому чтобъ не было въ нихъ признанія, но что исповѣданіе усть, не отъ сердца происходящее, было притворное. Сего ради открывая причину и источникъ притворства, присовокупляетъ: *сердце ихъ не бѣ право предъ Нимъ, ниже упрѣришася въ заветѣ Его*: аки бы сказалъ, что все то есть ложь и обманъ предъ Богомъ, что не отъ чистаго и прямаго сердца происходитъ. А понеже таковое чистосердечіе повсюду требуется въ законѣ: сего ради

яко преступниковъ и вѣроломныхъ обличаетъ всѣхъ тѣхъ, кои не чтуть завѣта Божія съ надлежащею вѣрностію.

38) Тѣй же ѣсть щѣдрѣ, ѿ шчѣстнѣтѣ (въ Евр. ѿ шчѣсти) грѣхѣ ѿхъ, ѿ не растлѣтѣ (въ Евр. ниже погубѣн), ѿ оумножитѣ шѣрагѣти (въ Евр. множицею шѣраціаше) ѿрогѣ свою, ѿ не разжжѣтѣ (въ Евр. ѿ не воздвизаше) всегѣ гнѣва своегѣ.

Дабы еще лучше показать, koliko Израильтяне ожесточены были въ злобѣ своей, Пророкъ глаголетъ здѣсь, что Богъ многіе грѣхи прощаль имъ; но сколько ни прощаль, они всегда во зло употребляли милость Его, и какъ кротостію, такъ и строгостію не исправлялися. Между тѣмъ показываетъ причину, чего ради не вовсе погибли. Ибо хотя и достойны были погибели, однако Богъ долго удерживаль гнѣвъ Свой, и не хотѣлъ истребить всѣхъ совокупно, дабы осталось нѣкое сѣмя. А дабы кто изъ оныхъ примѣровъ мщенія не заключилъ, что Богъ чрезъ мѣру строго поступаль съ ними: сего ради Пророкъ глаголетъ, что казни, судя по лютости грѣховъ народа, были умѣренны, или паче, кротки: поелику Богъ удерживаль руку Свою не столько взирая на то, что они заслужили, сколько желая дать мѣсто милосердію Своему. Впрочемъ, по сему не должно воображать, аки бы Богъ переменчивъ былъ, иногда строго наказывая насъ, а иногда милостиво призывая къ Себѣ: ибо по безконечной премудрости Своей испытываетъ, не осталось ли въ насъ какой нибудь надежды ко исправленію. Но отсюда увеличивается повинность, ежели мы ни строгостію Его не исправляемся, ни милостію не умягчаемся.

39) И поманѣ ѿкъв плѣть сѣтъ, дѣхъ ходѣн (въ Евр. прѣходѣн) ѿ не шѣраціаше.

Здѣсь приводитъ другую причину, чего ради Богъ не употребилъ всея силы Своея противу людей, по естеству своему слабыхъ и тлѣнныхъ. Ибо слова, которыя здѣсь полагаетъ Пророкъ, означаютъ тлѣнность и бѣдное состояніе людей. Плоть съ духомъ часто соединяетъ Писаніе по противоположности не токмо тамъ, гдѣ чрезъ плоть разумѣется растлѣнное естество человѣческое, а чрезъ духъ цѣлость, которую получаютъ сынове Божіи чрезъ отрожденіе: но и тамъ, гдѣ люди нарицаются плотію потому, что нѣтъ въ нихъ ничего твердаго и крѣпкаго, какъ то у Исаи нарицается Египетъ плотію, а не духомъ (Исаи 31, 3). Но Пророкъ въ одномъ и томъ же разумѣ положилъ

здѣсь *и плоть и духъ*, первымъ словомъ означая людей, подверженныхъ тлѣннѣю и гнилости, а другимъ—вѣтръ, или нѣчто подобное тлѣннѣю. Ибо какъ люди непримѣтно приближаются, или паче, непрестанно текутъ къ смерти: сего ради сравниваетъ ихъ съ вѣтромъ преходящимъ, который въ самомъ движеніи своемъ пропадаетъ, и опять не возвращается. Ибо мы по совершеніи теченія не начинаемъ новыя жизни на земли, какъ то и у Іова, въ главѣ 14, 10, сказано: *мужъ умерый отъиде, надъ же человекъ къ тому нѣсть*. Отсюда видимъ, куда клонится мысль Пророка. Онъ разумѣетъ, что Богъ терпѣлъ Іудеевъ по милости Своей, не потому, что были достойны ея, но что тлѣнное и гибнущее состояніе ихъ требовало пощады. Подобное сему изреченіе увидимъ во Псалмѣ 102, 15—16, гдѣ Пророкъ глаголетъ такъ: *человекъ яко трава, днѣ его яко цвѣтъ сельный, яко духъ пройде въ немъ, и не будетъ и не познаетъ ктому мѣста своего*. Впрочемъ, когда говоритъ Пророкъ, что люди по совершеніи теченія своего не возвращаются, тѣмъ не исключаетъ надежды будущаго воскресенія. Ибо рассуждаетъ токмо о свойствѣ тлѣа человѣческаго и о земномъ состояніи людей; а обновленіе въ жизнь небесную есть чудо, несравненно вышшее природы.

40) Коль крѣты прѣгорчѣша ѳго̀ въ пѣстыни, прогнѣваша ѳго̀ въ землѣ безвѣднѣй;

41) И ѡбратѣшася, и исквѣшася бѣа, и гѣго̀ ѳйлева раздражѣша, (въ Евр. въ предѣлы закакчѣшася).

Подтверждаетъ предыдущее изреченіе, показывая, что Израильтяне, будучи въ пустынѣ, безчисленными грѣхами раздражили Бога, такъ что тысящекратно надлежало бы имъ погибнуть, ежели бы Богъ тысящекратно не былъ милостивъ къ нимъ. А вопросъ еще выразительнѣе изображаетъ, что Израильтяне не полагали конца и мѣры грѣхамъ своимъ. Имя *пустыни* содержитъ въ себѣ обстоятельство какъ мѣста, такъ и времени. Откуда наипаче обличаетъ Пророкъ, во первыхъ, неблагодарность Израильтянъ, потому что, имѣя въ свѣжей памяти благодѣанія, да еще и повседневно взирая на оныя, ни мало не хотѣли удержать себя въ порядкѣ; потомъ осуждаетъ необузданное стремленіе къ порокамъ, потому что въ короткое время толико грѣховъ содѣлали. Въ томъ же разумѣ вскорѣ за симъ присовокупляетъ, что и вторично еще не устрашились искусить Бога. Ибо глаголь, *обратѣшася*, не перемѣну на лучшее, но непрерывную цѣпь грѣховъ означаетъ здѣсь. А преноснымъ выраженіемъ *заключенія въ предѣлы* изображаетъ, коль несносную

оби́ду Богу нано́сятъ люди, и́скушающіе Его. Онъ говоритъ, что когда народъ по прихоти своей дерзнулъ предписывать Богу законы, то тѣмъ какъ бы свергнулъ Его съ престола, заключилъ во узилище, и непреодолимую силу Его стѣснилъ заклепами невѣрія.

42) И не поманѣша рѣки егѣ въ дѣнь, вѣньже избѣви ѿ иѣ рѣки ѡскорбляющаго:

43) И ѡже (въ Евр. *Ѣгдд*) положи во егѣптѣ знаменіа своѣ, и чудеса своѣ на по́ли танеѡстѣ.

Пророкъ продолжаетъ укоризны свои далѣе, показывая, что и одно памятованіе Божіихъ благодарній могло бы обуздать дерзость Израильтянъ, ежели бы они не забыли всего того, что видѣли, и опытомъ познали. Ибо отъ сего нечестиваго забвенія родились въ нихъ дерзость и сопротивленіе Богу. Подъ именемъ руки Божіа разумѣется Божія сила чрезъ фигуру метонимію. А какъ при самомъ началѣ изведенія Израильскаго народа изъ Египта, Божія рука новымъ и необыкновеннымъ образомъ распростерта была, а Израильтяне оную забыли: сего ради Пророкъ на сіе нечестіе сильно вооружается здѣсь, почитая за невозможное дѣло вмѣнить ни во что, или скоро забвенію предать то, что надлежало имъ памятовать вѣчно. За симъ упоминаетъ о нѣсколькихъ опытахъ Божіа силы, которые, впервыхъ, нарицасть *знаменіями*, а потомъ *чудесами*, чѣмъ паки обличаетъ гнусную народа Израильскаго нечувствительность. *О поля Танеостъ* сказано выше, что это былъ столичный городъ во Египтѣ, Еврейски Цаонъ нарицаемый.

44) И преложѣ въ кровѣ рѣки ихъ, и источники ихъ, ѡкъ да не пѣютъ.

45) Послѣ на нѣ пѣсѣа мѣхѣ (въ Евр. *всѣкз рѣдз мѣхз*), и поадѡша ѿ, и жѣбы, и растлѣ ѿ.

46) И даде рѣѣ плоды ихъ, и трѣды ихъ прѣгѡмѣ.

47) Оубѣ градѡмѣ, вѣвоградѣ ихъ, и чернѣче ихъ слѡною (въ Евр. и смѡквы ихъ кѡмнѣмѣз лѣдовѣтѣмѣз).

48) И предаде градѣ скотѣ ихъ, и имѣніе ихъ сѡгнѣ.

49) Послѣ на нѣ гнѣкз ѡростѣ своѣ, ѡростѣ и гнѣкз и кѡрѣ, послѣніе ѡггѣлы лѣтѣмѣ (въ Евр. *наслѣніе ѡггѣлѡвѣз лѣтѣхз*).

Пророкъ исчисляетъ здѣсь тѣ чудеса, коими Богъ засвидѣтельствовалъ силу Свою при изведеніи народа изъ Египта, но полагаетъ ихъ, не

наблюдая порядка: понеже почелъ за довольное привести на память однѣ токмо особенныя и извѣстнѣйшія исторіи, которыя бы лучше могли открыть злобу и неблагодарность народа. Почему и намъ нѣтъ нужды распространяться здѣсь: ибо повѣствованіе Моисеево яснѣе показываетъ все то, что здѣсь вкратцѣ повторяется. Одно токмо то читатель замѣтитъ долженъ, что хотя Богъ и другіе народы часто наказывалъ за грѣхи градомъ и иными язвами: но то, что случилось во Египтѣ, было чрезвычайное, и никогда прежде не слыханное. Сего ради Пророкъ необыкновенными словами описываетъ сіи ужасныя Божія казни, когда говоритъ: *посла на ны язва ярости Своея, ярость и язва и скорбь, насланіе ангеловъ лютыхъ*. Таковое собраніе словъ относится къ тому, дабы возбудить усыпленные мысли къ вниманію толикихъ чудесъ, коихъ и число и качество ощутительно и самымъ слѣпымъ. Наконецъ присовокупляетъ, что Богъ правосудіе сіе произвелъ чрезъ Ангеловъ. Ибо хотя и небу и землѣ положилъ законы по Своей воли, и весь чинъ природы такъ управляетъ, что всякая тварь знаетъ свою должность: однако же, когда Ему угодно, употребляетъ и Ангеловъ, яко служителей ко исполненію Своихъ повелѣній, и то творитъ не обыкновенными или естественными средствами, но сокровенною и намъ непостижимою силою. Впрочемъ подъ именемъ *ангеловъ лютыхъ* можно разумѣть какъ Ангеловъ добрыхъ, которые нарицаются лютыми не по естеству своему, но по дѣйству, понеже наказываютъ тѣхъ, которыхъ Богъ наказать хочетъ; такъ и ангеловъ злыхъ, то есть бѣсовъ, которые собственно нарицаются лютыми, понеже суть злы, и злую волю имѣютъ. Ибо Богъ и тѣхъ и другихъ на службу Свою употребляетъ. Такъ напримѣръ, чрезъ Ангеловъ святыхъ наказалъ Содомлянъ, а чрезъ ангеловъ злыхъ поразилъ Іова, однако не съ однимъ намѣреніемъ: ибо тѣхъ на вѣчныя муки осудилъ, а сего вѣчно прославилъ.

50) Пѣснопѣснѣ стезю гнѣву моему: и не пощадилъ души ихъ, и скоты ихъ въ смерти заключи.

51) И поразилъ всякое первородное въ землѣ египетскѣй, начатокъ всякаго труда ихъ (въ Евр. начатокъ сілы ихъ) въ селеніихъ хамовыхъ.

Сими преносными словами, *сотвори стезю язве Своему*, Пророкъ означаетъ, что гнѣвъ Божій, на подобіе стремительнаго и сильнаго потока, излился на весь Египетъ, дабы не оставить никакого извиненія

насъ изъ Египта, аки бы не быти гробамъ во Египтъ? (Исход. 14, 11). Слѣдовательно упованіе оное не къ безчувственному народу относится, но къ Божию покровительству, которое содѣлало то, что Израильтяне, по истребленіи враговъ въ морѣ, безопасно и спокойно жили въ пустынѣ. За симъ о другихъ паки благодѣяніяхъ Божіихъ, и о другихъ грѣхахъ народа повѣствуетъ, которые болѣе открываютъ неблагодарность Израильтянъ. Ибо и по полученіи обѣщаннаго наслѣдства, пребывали такъ непокорны и жестокосерды, какъ бы ничѣмъ не были обязаны Богу. Далѣе *гору святыми Божія* нарицаетъ самую землю обѣтованную; потому что Богъ, назначивъ оную для народа своего, и Себѣ самому посвятилъ. Откуда еще гнуснѣе является беззаконіе Израильтянъ, которые внесли туда тѣ же мерзости, коими прежде была она осквернена. Ибо не крайняя ли была та гнусность, что народъ Израильскій, вѣдая, за что были выгнаны изъ земли той прежніе жители ея, не устыдился осквернить оную тѣми же или еще и горшими мерзостями, такъ какъ бы нарочно привлекая на себя Божіе мщеніе, которое видѣлъ уже на другихъ? Слѣдующія за симъ слова, *въ гору сію, юже стѣжа десница Ею*, присовокупляетъ съ намѣреніемъ, дабы Израильтяне не превозносилися, аки бы собственными трудами или своею силою землю оную приобрѣли, какъ то и въ другомъ псалмѣ сказано: *не бо мечемъ своимъ наслѣдиша землю, и мышца ихъ не спасе ихъ, но десница Твоя, и мышца Твоя, и просвѣщеніе лица Твоего, яко благоволилъ еси въ нихъ* (Псал. 43, 4); и тотчасъ слѣдуетъ изъясненіе, ибо сказавъ, *изгна отъ лица ихъ языки*, присовокупилъ: *и раздѣли я имъ ужемъ въ наслѣдіе*, показывая образъ или способъ приобрѣтенія; аки бы сказалъ, что ни Израильскій народъ столько храбръ былъ, чтобъ могъ самъ покорить языки, ни языки столько боязливы, чтобъ могли покориться, ежели бы не силою Бога была одержана надъ ними побѣда.

И вселѣнъ въ селеніихъ ѿхъ кволѣна ѿлева. 56) И ѿскѣпша ѿ прѣгорчѣша бѣа вышнаго, ѿ свидѣній ѿгѣ не сохраниша.

57) И ѿвратѣша, ѿ ѿвергѣша, ꙗкоже ѿ сѣтцѣ ѿхъ: превратѣша въ лѣкъ развращенъ.

58) И прогнѣваша ѿгѣ въ холмѣхъ своѣхъ, ѿ во ѿстѣканныхъ своѣхъ раздражѣша ѿгѣ.

Здѣсь паки укоряетъ Израильтянъ за то, что будучи толико облагодѣтельствованы, не преставали противиться Богу, паче же по жестокости

своей и совѣмъ свергли съ себя иго повиновенія. Что значить глаголь *искусша*, о томъ сказали мы выше. Но Пророкъ присовокупляетъ къ тому еще общій глаголь, *преогорчиша*, потомъ, и свидѣній *Его не сохраниша*. А сими послѣдними словами яснѣе открываетъ явную и самую грубую непокорность Израильтянъ, которые, вѣдая совершенно обязанность свою, да еще и законъ имѣя въ рукахъ своихъ, отреклися повиноваться Богу. Ибо *свидѣнїемъ* законъ нарицаеть здѣсь, поелику Богъ на семъ основаніи обязался съ народомъ онымъ, такъ какъ и люди на извѣстныхъ законахъ соглашаются между собою. Но все противное вышло. Богъ усыновляетъ его Себѣ: но народъ презрѣвъ благоволеніе Его, добровольно отрекается. Богъ собираетъ его подъ крылѣ Свои: но народъ легкомысленно стремится къ разсѣянїю. Богъ обѣщаетъ ему быть вмѣсто отца: но народъ не хочетъ быть сыномъ. Богъ показываетъ ему путь спасенія: но народъ заблуждая самопроизвольно подвергаетъ себя гибели. Отсюда Пророкъ заключаетъ, что народъ сей во всѣ времена и вѣки былъ нечестивъ и золь. Но здѣсь паки замѣтить должно, что и потомки его ни за какое беззаконіе такъ строго не осуждаются, какъ за то, что весьма подобны были отцамъ своимъ, дабы никто безумно, подражая имъ, не защищалъ себя примѣромъ ихъ, такъ какъ бы имѣлъ справедливый предлогъ къ извиненію. Потомъ весьма приличнымъ подобїемъ, (которое употребляетъ и Осія въ главѣ 7, 16), изображаетъ легкомысліе ихъ. Якоже бо стрѣльцы, стрѣляющіе изъ слабыхъ и худо натянутыхъ луковъ, часто ошибаются, тако и о нихъ Пророкъ глаголетъ: *превратившася въ лукъ развращенъ*, то есть, сдѣлались подобны испорченному луку, который не туда мечеть стрѣлы, куда бы метать надлежало; или просто, пошли косвеннымъ, а не прямымъ путемъ, дабы уклониться отъ Бога, и не быть подъ рукою Его. Наконецъ и образъ уклоненія или отступленія износитъ на среду, глаголя: *и проиньваша Его въ холмехъ своихъ, и во истуканннхъ своихъ раздражиша Его*, которыми словами ясно свидѣтельствуеть, что Израильтяне явно отступили отъ вѣры и отъ повиновенія Богу. Ибо будучи совершенно увѣрены, что гдѣ вѣтъ Божія слова, тамъ вѣтъ и истиннаго Богослуженія, презрѣли законъ, и устремились къ идоламъ. Таковый плодъ всегда производитъ презрѣніе закона, и тѣ, кои лучше хотятъ послѣдовать своимъ мудрованїямъ, нежели покоряться Богу, обыкновенно впадаютъ въ нечестіе, или по крайней мѣрѣ въ грубое суетвѣріе.

59) *Слѣдѣнїа бѣхъ ѿ презрѣнїа*, (въ Евр. ѿ *прогнѣвася*) ѿ *оуничжиши сѣклѣ ѿйла*, (въ Евр. ѿ *козгнѣшася сѣклѣ ѿраилемъ*).

60) И шрѣнѹ скѣнїю сілѡмскѹю, селенїе, ѣже вселѣса въ челоуѣцѣхъ,
(въ Евр. селенїе, въ нѣмже пребываше съ челоуѣки).

61) И предаде въ плѣнъ крѣпость ихъ (въ Евр. крѣпость ѣгѡ) и
добрѡтѹ ихъ (въ Евр. добрѡтѹ ѣгѡ) въ рѹки враговѣхъ.

Здѣсь паки показываетъ Пророкъ, что Богъ, видя народъ необузданно стремящійся ко грѣхамъ, и не безъ поруганія употребляющій во зло долготерпѣніе Его, наконецъ строго наказалъ презрителей Своихъ. Подобіе, которое беретъ отъ судей земныхъ, часто встрѣчается въ Писанїи, которое приписывая Богу слышанїе, не то разумѣетъ, аки бы Онъ имѣлъ нужду въ изслѣдованїи; но поелику не скоро и не безразсудно къ судамъ Своимъ приступаетъ, дабы не возмнилъ кто, что Онъ скорооспѣшенъ. Сущность словъ такая, что народъ, продолжая беззаконїя свои, вышелъ за предѣлы, такъ что вопль его восшелъ на небо. Важность вины его доказываетъ самая тяжесть наказанїя. Ибо Пророкъ рекши, что Израиль, котораго Богъ толико любилъ, сдѣлался мерзостю Ему, присовокупляетъ, что за то лишень присутствїя Божїя, которое составляло все его благополучїе, а въ несчастныхъ обстоятельствахъ единственное утѣшенїе. Сїе омерзене или отвращене Бога отъ Израїля состояло въ томъ, что Онъ попустилъ иноплеменникамъ Ковчегъ Заѡта похитить, такъ какъ бы онъ преселяся отъ Іудей въ чужое мѣсто, со всѣмъ простился съ народомъ. И хотя извѣстно, что Богъ не былъ привязанъ къ видимому знаку: но поелику въ знаменїе союза Своего съ народомъ сей залогъ далъ; то чрезъ отъятіе онаго хотѣлъ засвидѣтельствовать народу, что и Онъ отъ него отходитъ. А какъ Ковчегъ долгое время находился въ Силомѣ, и Филистимляне тамо взяли его въ плѣнъ (1 Цар. 4, 4): сего ради нарицается *скинїю Силомскою*, а самый Силомъ жилищемъ Божїимъ. Изъ сего явствуетъ, колико Израїльскїй народъ грѣхами своими раздражилъ Бога, когда Онъ принужденъ былъ оставить и то мѣсто, которое Самъ избралъ. Въ слѣдующемъ стихѣ то же самое продолжаетъ, глаголя: *и предаде въ плѣнъ крѣпость ихъ, и добрѡту ихъ въ руки враговѣхъ*. Гдѣ какъ крѣпостїю, такъ и добрѡтою нарицается тотъ же Ковчегъ Заѡта, коего присутствїе дѣлало сыновъ Израїлевыхъ доселѣ страшными и непобѣдимыми отъ враговъ. Да и никакая другая вещь такъ не украшала царство Израїлево, какъ сей Ковчегъ Заѡта, не ради злата, которымъ онъ обложенъ былъ, но ради невидимаго присутствїя Божїя, какъ уже сказано. Впрочемъ не должно думать, аки бы Филистимляне, плѣнивши Кивотъ Господень, самого Бога взяли въ

плѣнъ: но Пророкъ просто разумѣть, что Израильтяне, лишившись Божія покровительства, преданы были во власть враговъ, подобно воинству, которое по плѣненіи военачальника бываетъ подвержено поражению.

62) И затвори во сѣрѣжѣи (въ Евр. И предаде сѣрѣжѣю) люди своѣ, и достоѣнїе своѣ презрѣ.

63) Юношы ѿхъ пождѣ сѣгнь, и дѣвы ѿхъ не шгѣтоканы быша (въ Евр. не быша почтѣны чертогомъ).

64) Священницы ѿхъ мечемъ падѣша, и вдовыцы ѿхъ не шплаканы бѣдѣхъ (въ Евр. не плакаша).

Здѣсь упоминаеть о другомъ родѣ пораженія, которое случилось при первосвященникѣ Іліи. Преселеніемъ Ковчега показаль Богъ Израильтянамъ, что милость Его отъемлется отъ нихъ, и сіе самымъ дѣломъ подтвердилъ. Ибо гнѣвъ Божій, означаемый здѣсь подъ преноснымъ именемъ *ома*, все что ни было наилучшаго у Израильтянъ, истребилъ. Священная Исторія повѣствуетъ, что въ Силомѣ до тридесяти тысячъ избраннаго юношества Израильскаго отъ непріятельскаго меча погибло (1 Цар. 4, 10.) Сіе пораженіе доказываетъ тѣмъ, что по недостатку юношей, дѣвы остались безбрачны. Къ сему присовокупляеть, что и самые *священники*, которыхъ Богъ особенно принялъ подъ свое покровительство, безъ разбору съ прочими погибли. А что *вдовыцы*, по словамъ Еврейскаго текста, не плакали, сіе разумѣть можно двоякимъ образомъ: ибо или прежде времени отъ печали померли, или будучи отведены врагами въ плѣнъ, имѣли запрещеніе не плакать.

65) И костѣ ѿкъ спѣ гдѣ, ѿкъ сіленъ и шѣменъ шѣ кінѣ.

66) И порази краги своѣ вспѣть (въ Евр. созадѣ), поношеніе вѣчное даде ѿмъ.

Нѣкоторые мнятъ, что слова сіи сказаны о Израильтянахъ, а другіе разумѣють о врагахъ ихъ. Ежели кому нравится первое мнѣніе, то не дивно, что Израильтяне нарицаются врагами Божиими: ибо такъ и у Исаиі сказано о нихъ: *горе крѣпкимъ во Израили: не престанетъ бо ярость Моя на противныя, и судъ врагомъ Моимъ сотворю* (Исаиі 1, 24). Но понеже Пророки, говоря о Израильтянахъ, ученіе свое заимствуютъ отъ Моисея, да и самыя слова сообразуютъ мыслямъ его; то не меньше достовѣрно мнѣніе и тѣхъ, кои мѣсто сіе толкують о Филистим-

лянамъ, тѣмъ паче, что Пророкъ повѣсть сію заимствовалъ изъ пѣсни Моисеевой, гдѣ онъ говоритъ, что Богъ не такъ наказывалъ народъ Свой, чтобъ купно не усмирялъ и враговъ Своихъ. (Второзакон. 32, 27). Между тѣмъ Пророкъ показываетъ и то, что Богъ, будучи убѣжденъ крайностію, приступилъ къ толь тяжкому наказанію Израильтянъ: ибо послѣ, наказавъ Филистимлянъ, ясно доказалъ, что Онъ помнитъ тотъ завѣтъ, который учинилъ съ ними, хотя и казалось имъ, что Онъ забылъ его. А хотя нѣкоторымъ образомъ на время и присоединился къ Филистимлянамъ; однако не хотѣлъ совсѣмъ отринуть и любовь къ сынамъ Авраамовымъ, дабы не остался тщетенъ завѣтъ Его. Подобіе, взятое отъ пьянаго человѣка, хотя и непристойно Богу, однако не безъ причины положено. Ибо относится къ стыду народа, который ежели бы имѣлъ всегда чистый и трезвый разумъ, то Богъ никогда бы не перемѣнилъ Своего вида, и не принялъ бы на Себя чужаго лица. Но къ сему понудило Его пѣянство народа, то есть, безуміе, которое превратило Израиля въ пьяныхъ людей, и подвергло величайшему стыду. Что же касается до Бога, то сіе подобіе ничѣмъ не уменьшаетъ славы Его. Онъ является спящимъ, когда въ бѣдствіяхъ нашихъ не скоро подаетъ намъ помощь. Сія медленность безумнымъ людямъ кажется въ Богѣ крѣпкимъ сномъ. Но Пророкъ говоритъ, что Онъ пробуждается скоро, и во мгновение возносить руку Свою, подобно крѣпкому исполину, который пріуготовляясь на брань, краткимъ довольствуется сномъ. Слѣдующія слова, *и порази враги Своя вспять*, многіе относятъ къ пораженію Филистимлянъ, чему согласуется и имя *вѣчнаго поношенія*. Ибо срамная болѣзнь она, на заднихъ частяхъ тѣла приключившаяся, была для нихъ зѣло поносна (1 Цар. 5, 9).

67) И шрѣнѣ селеніе іосифово, и колѣно ѳреѣмово не избрѣ:

68) И избрѣ колѣно іудово, горѣ сіѣвну, иже воздвѣнѣ.

69) И созда іакѣв ѳдинорога стѣлице своѣ на земли: шснокѣ и къ вѣкѣмъ.

Частица соединительная *и* показываетъ, что Пророкъ обращается здѣсь въ прежней матеріи, и говоритъ, что хотя Богъ жестоко наказалъ Филистимлянъ за насильственное плѣненіе Кивота, и тѣмъ засвидѣтельствовалъ, что завѣтъ Его, учиненный съ Израильскимъ народомъ не тщетенъ былъ; однако не такъ примирился съ нечестивыми богоотступниками, чтобъ не оставить въ нихъ нѣкоторыхъ знаковъ гнѣва Своего. Сюда-то

относится оное отриновеніе, о которомъ глаголетъ здѣсь, показывая, что Израилѣтяне лишились того особеннаго преимущества, которымъ прежде гордились: потому что Богъ не благоволилъ болѣе дабы Священная Скинія, въ которой хранился Ковчегъ Заѣта, пребывала въ Силомѣ, то есть, въ колѣнѣ Ефрема сына Іосифова, но перенестъ оную въ колѣно Іудово, въ которомъ избралъ жилище Себѣ, и изъ котораго послѣ царей произвелъ: и потому-то колѣно Іудово противопоставляется колѣну Ефремову. Гору же Сіоню того ради избралъ, дабы основать на ней святилище Свое. А дабы кто не сталъ искать причины основанія сего вѣдѣ Бога, сего ради Пророкъ полагаетъ оную единственно въ милостивомъ благоволеніи Божіемъ, по которому гора Сіонъ предпочтена была всѣмъ прочимъ мѣстамъ, аки бы сказалъ: *избра юру Сіонъ, яко возлюбѣ ю*. Слѣдовательно основаніе Святилища не отъ достоинства мѣста, но отъ единаго благоволенія Божія зависѣло: а благоволеніе о мѣстѣ имѣло отношеніе къ людямъ. Откуда слѣдуетъ что Церковь отъ самаго начала даже доселѣ основаніемъ своимъ одолжена была единой милости и благоволенію Бога: ибо въ людяхъ никогда не могло найтися ни столько внутренняго достоинства, ни столько вѣдѣшнихъ силъ, чтобы Церковь могла зависѣть отъ человѣковъ. Въ слѣдующемъ стихѣ, гдѣ сказано, *и созда яко единорога святилище Свое*, Пророкъ не что другое разумѣетъ какъ то, что гора Сіонъ украшена была наилучшимъ образомъ, но сію красоту относить должно къ небесному Сіону. Ибо намѣреніе Бога не въ томъ состояло, чтобы занимать мысли людей однимъ токмо наружнымъ блескомъ Церкви, но вознести ихъ ко Христу, къ Которому единому относилась истина прообразованій. По сихъ сравниваетъ гору Сіонъ съ цѣлымъ кругомъ всея земли, глаголя: *на земли основа и въ вѣкъ*. Ибо хотя земля въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ бываетъ нерѣдко подвержена перемѣнамъ, яко то землетрясенію, и другимъ нѣкоторымъ сильнымъ переворотамъ, но въ самомъ существѣ своемъ всегда пребываетъ тверда и постоянна; понеже основана на твердомъ и крѣпкомъ корени. Такимъ образомъ Пророкъ означаетъ, что зданіе, о которомъ глаголетъ, не есть временное, ниже такое, которое или отъ древности падаетъ или отъ огня разрушается, но основано такъ, что пребудетъ цѣло и невредимо до скончанія міра. Ежели кто скажетъ, что храмъ оный давно уже разоренъ отъ Халдеевъ и Ассиріанъ, на сіе отвѣтствовать не трудно. Ибо твердость, которую Пророкъ толико прославляетъ здѣсь, относится къ Церкви, а не къ временному оному храму, который самъ по себѣ не что иное былъ, какъ простое вещество: но поелику представлялъ Христову церковь, сего ради прилично приписывается ему

вѣчная непоколебимость, якоже и индѣ Пророкъ глаголетъ: *основанія Ею на юрзахъ святыхъ* (Псаломъ 86, 2). И паки: *той основа и Вышній*. (Тамъ же ст. 5). И паки: *Господь основа Сіона* (Исаи 14, 32).

70) И ѿзвѣра дѣла раба своего, и воспріятъ его ѿ стадъ скочихъ:

71) Ѹ дощлицъ поатъ его, пастнѣ іакшва раба своего, и іѣла достояніе свое.

72) И оупасѣ ѿ въз неслабѣи сердца своего, и въз развѣмѣхъ рѣкъ своею настѣвнѣкъ ѿ бѣсть.

Упомянувъ о храмѣ, прилично упоминаетъ и о царствѣ. Ибо сіи двѣ части были особенными знаками Божія милости, оказанныя во избраніи колѣна Іудова, якоже и Христось, дабы принести совершенное спасеніе роду нашему, явился Царемъ и Священникомъ. О низкомъ состояніи Давида, возведеннаго *отъ стадъ овецъ* на царскій престолъ, не безъ причины же упоминаетъ: ибо сія перемѣна немалымъ служить доказательствомъ Божія милости. А сію милость не къ одному лицу Давидову, но ко всѣмъ сынамъ Авраамовымъ относитъ, дабы показать, что все достоинство ихъ проистекаетъ изъ одного источника—милосердія Божія. Ибо вся слава и все благополучіе Израильскаго народа содержалось въ царствѣ и священствѣ, изъ коихъ и то и другое приписываетъ единому благоволенію Бога. По сей причинѣ и началу царства Христова надлежало быть смиренному и уничиженному, дабы сообразно было прообразованію своему, и дабы всѣ вѣдали, что Богъ никакихъ вѣшнихъ пособій не употребилъ къ совершенію спасенія нашего. За симъ чрезъ другое обстоятельство прославляетъ Божию милость, показывая, чего ради Давидъ изъ пастыря овецъ сдѣлался пастыремъ избраннаго народа и достоянія Божія. Ибо Духъ Святой хотѣлъ показать чрезъ сіе, колико законные цари и пастыри разнствуютъ отъ незаконныхъ похитителей власти. По сихъ присовокупляетъ, что Давидъ вѣрно исполнилъ должность, на него возложенную, чрезъ что прикровенно укоряетъ неблагодарность и злобу Израильскаго народа, который не токмо сей священный и неприкосновенный Божій уставъ разрушилъ, но и, свергнувъ спасительное иго, подвергъ себя бѣдственному разсѣянію. Слѣдующія за симъ слова, *о разумъ руки*, хотя сказаны не собственно: однако Духъ Святой ясно изображаетъ, что Давидъ не токмо счастливъ и благоуспѣшенъ былъ въ своихъ дѣлахъ, но и управляемъ Духомъ Святымъ, такъ что онъ руки свои ни къ какому дѣлу безразсудно не простиралъ, но все то, къ чему должность и вѣра

Часть II.

призывала, съ благоразуміемъ и осторожностію дѣлалъ, и потому въ успѣхѣ дѣлъ его больше похваляется мудрость, нежели счастье.

Псаломъ 78.

НАДПИСАНІЕ И СОДЕРЖАНІЕ.

Въ албмѣ асафѣ.

Въ семъ псалмѣ оплакиваетъ Пророкъ бѣдствоіе, приключившееся Іудеямъ при Антиохѣ и при иныхъ царяхъ, бывшихъ во времена Маккавеевъ, какъ согласно толкуютъ древніе Отцы и многіе изъ новѣйшихъ: да и самъ творецъ первыя книги Маккавейскія, въ главѣ 7, приводитъ сей псаломъ яко пророчество, бывшее о тѣхъ бѣдствіяхъ. Впрочемъ, можно сей же самый псаломъ приложить и къ ювеніямъ, бывшимъ послѣ на Церковь отъ царей языческихъ.

Т О Л К О В А Н І Е .

- 1) Бѣже, прїидоша ꙗзыцы къ достоянію твоѣ, ѡскверниша храмъ свѣтъ твой.
- 2) Положиша іерусалимъ ꙗкѡ свѣщное хранилище:

Пророкъ бесѣдуетъ къ Богу и въ лицѣ людей Его жалуется о опустошеніи храма и града. Обращаетъ же слово къ Богу не того ради, дабы научить Его аки невѣдящаго, но дабы воспоминаніемъ симъ самого себя подвигнуть къ теплѣйшей молитвѣ. *Боже, глаголетъ: прїидоша ꙗзыцы въ достояніе Твое*, то есть: въ тотъ градъ и въ ту землю, которую Ты изъ всея вселенныя въ собственное наслѣдіе избралъ. Потомъ изъясняя, чего ради пришли ꙗзыцы въ достояніе Божіе, глаголетъ: *оскверниша храмъ свѣтъ Твой*, то есть: пришли осквернить храмъ Твой свѣтъ, который и въ самомъ дѣлѣ, подъ предводительствомъ царя своего Антиоха, осквернили (1 Макк. глава 1). Тогда бо и идолъ поставленъ былъ во храмѣ; и олтари осквернены, и кумирамъ жертвы приносины были, а престольный градъ Іерусалимъ такъ опустошенъ, что сталъ подобенъ быть пустому шалашу, каковы бывають тѣ, которые устрояются для храненія плодовъ въ садахъ или виноградахъ. О семъ происшествіи,

случившемся при Антиохѣ, свидѣтельствуеъ первая книга Маккавеевъ въ главѣ 3, 45, гдѣ сказано, что *Иерусалимъ бѣ необитаемъ аки пустыня.*

Положиша трѣпіа рѣзъ твоихъ брашно птицамъ небеснымъ, плѣти преподобныхъ твоихъ сквернамъ земнымъ.

3) Пролѣлиша кровь ихъ яко водѣ скрестъ іерусалима, и не бѣ погребѣнъ.

Пророкъ, оплакавъ опустошеніе храма и града, здѣсь оплакиваетъ избіеніе людей и звѣрскую лютость враговъ, не терпѣвшихъ даже и трупы умершихъ предавать погребенію. Они повергали ихъ на свѣденіе звѣрямъ и птицамъ, проливали кровь неповинную яко воду, безъ различія лицъ, возраста и пола, и сіе творили не токмо внутрь стѣнъ града Іерусалима, но и въ окрестностяхъ онаго. Сіе исполнилось какъ на многихъ иныхъ, такъ наипаче на оныхъ шестидесяти начальнѣйшихъ мужахъ, коихъ всѣхъ во единый день избилъ Алкимъ нечестивый близъ Іерусалима, какъ повѣствуется въ 1 книгѣ Макк. въ главѣ 7, ст. 17, гдѣ приводится сей стихъ слово до слова.

4) Блѣхомъ поношеніе сосѣдствъ нашими, подражненіе и поруганіе същимъ скрестъ насъ.

Здѣсь еще оплакиваетъ поруганіе или то безчестіе, которое обыкновенно слѣдуетъ за гоненіемъ. Подъ именемъ *сосѣдствъ* разумѣются окрестные народы, яко то: Идумеи, Моавиты, Аммониты и иные языки, кои озлобляя Евреевъ еще и ругались имъ, яко людямъ безсильнымъ и всякаго презрѣнія достойнымъ. Такимъ образомъ вѣрныя, принося на нихъ жалобу, преклоняютъ Бога къ милосердію. Ибо чѣмъ неистовѣе нападаютъ на насъ нечестивые, тѣмъ скорѣе является надежда избавленія: понеже гордость ихъ не можетъ быть терпима Богомъ, наипаче когда соединена она съ богохуленіемъ, якоже Самъ у Исаи глаголетъ: *кого похули и поруася, поруася тебѣ двѣице дщи Сиона, и тебѣ дщи Іерусалимля* (гл. 37, 22). А какъ сосѣдственные Іудеемъ народы были отчасти богоотступники, отчасти ложные дѣти Авраамовы, отчасти явные враги благочестія: то озлобляя бѣдный Іудейскій народъ, не удерживались и отъ богохуленія. И потому вѣрныя не столько о своемъ собственномъ поношеніи жалуются здѣсь, сколько о безчестіи, относящемся къ Богу и Его закону, какъ паки при концѣ псалма увидимъ.

5) Докóлѣ гдѣи прогнѣкашиса до концá; разжѣтса ѣкш сѣгнѣ ркѣнѣ твоѣ;

6) Пролѣй гнѣвъ твоѣи на ꙗзыки не знаящыя тебѣ, ѣ на царствѣа ѣже ѣмене твоегò не призываша:

7) Ёкш полдóша ꙗкшкѣ, ѣ мѣсто ёгò шпѣстошнша.

Святый Пророкъ, видя гнѣвъ Божій на Израильтянъ такъ разгорѣвшійся, что повидимому надлежало всему народу вконецъ истреблену быть, сего ради въ лицѣ людей Израильскихъ молится Богу, дабы положилъ конецъ Своему негодованію и обратилъ гнѣвъ Свой на враговъ людей Своихъ. Аки бы сказалъ: мы хотя и недостойное твореніе, обаче сынове Твои есмы: Тебе единого вѣмы истиннаго Бога, Тебе почитаемъ и призываемъ. *Пролей убо паче гнѣвъ Твоѣи на враги Твоя, не знающія Тебе, и на царствѣа, яже не призваша имене Твоего.*

8) Не помани нáшихъ беззаконій первыхъ: скорѣ да предварятъ ны щедроты твоѣ гдѣи, ёкш сѣбнищáхомъ сѣлѣмъ.

Дабы не возмнилъ кто, что людіе Божіи, обвиняя враговъ своихъ и судя ихъ достойными быть наказанія, хотѣли самихъ себя оправдать, аки бы незаслуженныя казни претерпѣвали, и аки бы силою сопротивныхъ, а не правосудіемъ Божіимъ караемы были: сего ради исповѣдуютъ въ семь стихѣ грѣхи своя и родителей своихъ, прибѣгая къ милосердію небеснаго Отца и укрощая правосудіе Его. *Не помани, глаголетъ, нашихъ беззаконій первыхъ,* то есть, не накажи насъ за прежняя беззаконія наша. *Скоро да предварятъ ны щедроты Твоя,* уже бо близъ погибели есмы, и аще милость Твоя скоро не предваритъ насъ, вси погибнемъ. За симъ присовокупляя и объясняя, чего ради потребна скорая помощь, глаголетъ: *яко обнищáхомъ зъло,* гдѣ подъ именемъ обнищанія разумѣется оскудѣніе не токмо въ богатствѣ, но и въ силахъ и въ помощи.

9) Помози нáмъ бже спсáтелю нáшъ: слáвы рáди ѣмене твоегò гдѣи, ꙗзыки ны, ѣ шчѣсти грѣхѣи нáша ѣмене рáди твоегò.

Здѣсь показываетъ, какимъ образомъ милость Божія предваряетъ насъ; сіе же творить образомъ молящагося, а не учащаго: *Помози,* глаголетъ, *намъ Боже Спасителю нашъ,* то есть, предвари насъ щедротами Твоими, помогая намъ въ дѣланіи правды ко избѣжанію грѣховъ будущихъ,

и въ приношеніи покаяніа ко очищенію грѣховъ прешедшихъ. Употребляетъ глаголь *помози*, дабы показать, что свобода воли чрезъ помощь благодати не токмо не отъемлется, но еще болѣе укрѣпляется; никтоже бо приемлетъ помощь, развѣ тотъ, кто и самъ нѣчто творить, содѣйствуя благодати. Потомъ присовокупляетъ причину, чего ради требуетъ помощи: *славы ради имене Твоею*, то есть, не ради заслугъ нашихъ, но ради славы Твоея избави насъ отъ належащаго бѣдствія: и да сотвориши сіе, очисти грѣхи наша, ихъ же ради сіе гоненіе терпимъ. Обоихъ же просимъ не ради правды и заслугъ нашихъ, но ради славы Твоея.

10) Да не когда рекѣтъ языци: гдѣ есть бгъ ихъ; и да оубѣдится во языцѣхъ предъ очима нашими шмищеніе крове рабъ твоихъ пролитѣа.

11) Да внидетъ предъ тѣ въздыханіе шкованныхъ.

То есть: того ради молимъ избавити насъ отъ належащихъ золъ, да не како рекутъ безумные язычники, что Ты или немощень, или боязливъ, или не вси, что творится съ народомъ Твоимъ. Яви убо правосудіе Твое, да сіи воспріимуть достойную казнь за изліаніе неповинныя крове, вси же прочіи да узрятъ купно съ нами праведный судъ Твой, постигшій враговъ, избившихъ рабы Твоя, и тако во всѣхъ языцѣхъ да увѣдано будетъ отмщеніе крове, неповинно изліанныя. Молимъ еще: воззри милостивымъ окомъ и на тѣхъ, кои хотя въ живыхъ обрѣтаются, однако въ оковахъ заключены будучи, со дня на день смерти ожидаютъ, и сего ради въздыхаютъ къ Тебѣ: *да внидетъ предъ Тя въздыханіе окованныхъ*.

По величію мѣшцы твоеѣ снабди сыны оумерщеленныхъ.

12) Воздаждь созданнымъ нашимъ седмерицею въ нѣдро ихъ поношеніе ихъ, иже поносиша тѣ гдѣи.

Двухъ вещей выше просилъ Пророкъ въ лицѣ людей Божіихъ: первое, дабы отмстилъ кровь избіенныхъ, второе, дабы избавилъ плѣнныхъ, къ смерти приговоренныхъ; теперь тѣхъ же двухъ вещей просить, но премѣнивъ порядокъ въ словахъ: первѣе бо просить о сохраненіи живыхъ, потомъ о отмщеніи избіенныхъ. *По величію*, глаголетъ, *мѣшцы Твоея, снабди сыны умерщеленныя*, то есть, по мѣрѣ крѣпости руки Твоея, крѣпцѣ противостани гонителямъ нашимъ: *и снабди*, то есть, соблюди и спаси останки людей Твоихъ, *сыны*, глаголю, *тѣхъ*, кои отъ враговъ избіени

суть. *Воздаждь сосѣдомъ нашимъ седмицею въ нѣдро ихъ:* то есть, воздаждь врагомъ, окрестъ насъ живущимъ, казнь несравненно вѣдшую, которую вложи въ нѣдра ихъ такъ, чтобъ они не легко могли оттрясти оную. И какъ они дерзнули поносить Тебя немощію, аки бы Ты не всемогущъ: тако и Ты покажи, что они паче суть немощны и безсильны, и не столько человекѣ, сколько черви, или прахъ и персть земли.

13) *Мѣ же людіе твоѣ, и овцы пажити твоеѣ, исповѣмыса тебѣ вѣже ко вѣки: въ рѣдхъ и рѣдхъ возвѣстїимъ хвалѣ твоѣ.*

Сими словами заключаютъ вѣрныя молитву свою, общая Богу по избавленіи отъ золь вѣчную воздавать хвалу и благодарность. Здѣсь замѣтить должно, чего ради вѣрныя присокупили къ молитвѣ оныя слова: *мы же людіе Твои, и овцы пажити Твоея.* Ибо какъ Богъ сыновъ Авраамовыхъ съ тѣмъ избралъ, дабы прославляли имя Его, и воспѣвали хвалы въ Сїонѣ: сего ради прилично представляютъ Богу, что ежели Іудейскій народъ истребленъ будетъ отъ враговъ, то чрезъ сіе пресѣчется и хвала имени Его. Итакъ, мѣсто сіе безъ сомнѣнія соотвѣтствуетъ оному пророчеству (Исаи 43, 21): *люди Моя снабдѣхъ, да повѣдаютъ добродѣтели Моя.*

Псаломъ 79.

НАДПИСАНІЕ И СОДЕРЖАНІЕ.

Ст. 1) *Въ концѣхъ, ѡ измѣншихъ, свидѣніе ѡсѣлѣ:* (въ Евр. Начальнѣйшемъ пѣвцѣ на шестогрѣбнѣмъ сѣрдѣи созданимъ, Ѳалѣмъ свидѣтельства ѡсѣлѣ).

Надпись означаетъ, что псаломъ сей содержитъ свидѣтельство, воспѣтое Асафомъ, чрезъ которое Духъ Святый свидѣтельствуеть о бывшемъ плъненіи Израильтянъ и о избавленіи ихъ. Въ Греческомъ переводѣ придается еще слово „о Ассирїанскъ“, понеже плъненіе, о которомъ во псалмѣ семъ юворится, первъе было при Ассирїйскомъ царѣ Салманасарѣ, который, плънивъ десять колѣнъ Израилевыхъ, отвелъ ихъ во страну Ассирїйскую, какъ пишется въ четвертой книгѣ Царствъ, во главѣ 17; потомъ же при царѣ Навуходоносорѣ, который и остальныхъ людей отвелъ плънными въ Вавилонъ, какъ повѣствуется въ той же книгѣ 4

Царствъ, въ главѣ 24 и 25. Содержаніе познается изъ надписанія: ибо псаломъ представляетъ людей, просящихъ Бога о изведеніи ихъ изъ плѣна Вавилонскаго.

Т О Л К О В А Н І Е .

2) Пасыйй ййла, коний, наставляайй йакъ сѣкчѣ йѡсифа.

Пророкъ начинаетъ псаломъ отъ призванія Бога, и молится, дабы услышалъ молитву и воззрѣлъ на народъ Свой. *Пасый Израиля! воини.* Аки бы сказалъ: Ты, о Боже, Который управляеши и пасеши Израильскія люди, услыши молитву, юже возсылаю о нихъ. Потомъ повторяетъ первую часть, и подразумѣваетъ вторую: *наставляяй яко овца Иосифа.* То есть: Ты, который пасеши народъ, происходящій отъ Иосифа, яко стадо овецъ,—услыши молитву, юже именемъ Израиля и Иосифа возсылаю о томъ же народѣ.

Сѣдйй на херувимѣхъ, явйса: 3) Предъ ефремомъ и веніаміномъ и манассіемъ: воздкйгни силъ твою, и прійди во еже спасти насъ.

Въ первомъ стихѣ просилъ Пророкъ Бога, дабы приклонилъ ухо къ молитвѣ народа Своего: а здѣсь присовокупляетъ, дабы приклонилъ и очи, то есть, милостиво воззрѣлъ и показалъ свѣтлое лице народу Своему. *Сѣдйй на Херувимѣхъ, явйса:* то есть, Ты, о Боже, Который на небеси сѣдиши на начальнѣйшихъ Ангелахъ, Херувимами именуемыхъ, а въ знаменіе сѣдѣнія сего имѣеши во святилици Твоемъ очистилище со изображеніемъ Херувимовъ яко престоль, а ковчегъ завѣта яко подножіе ногъ,—*явйса предъ Ефремомъ и Веніаміномъ и Манассіемъ!* То есть: покажи лице Твое, и буди милостивъ къ людямъ Твоимъ, сынамъ Израилевымъ, хотя и грѣшнымъ. Потомъ, изъясняя, чего ради просить Бога, дабы приклонилъ ухо и очи къ народу Своему,—присовокупляетъ: *воздвигни силу Твою, и прійди во еже спасти насъ.* То есть: изми насъ отъ лежащія скорби и, да сіе сотвориши, возбуди силу Твою, которая аки усыпленна является, когда попускаеши неправеднымъ гонителямъ угнетать и озлоблять насъ. Сего ради прійди къ намъ чрезъ всеильную помощь Твою, и тако спаси. Здѣсь замѣтить должно оныя слова: *сѣдйй на Херувимѣхъ,* яко такія, которыя означаютъ чудную любовь Бога къ человѣкамъ. Онъ нѣкоторымъ образомъ смиряется, дабы снизойти къ нимъ, и, оставя небо, избираетъ Себѣ престоль и жилище на земли. Нельзя сказать, чтобъ на чемъ либо сидѣлъ Онъ, такъ какъ не объемлется

мѣстомъ Тотъ, Котораго не вмѣщаютъ небеса небесъ: (Евр. 12, 18) при всемъ томъ, помѣщается между двумя Херувимами, дабы вѣрные не воображали, что Онъ удаленъ отъ нихъ, и не сомнѣвались ближе присту-
пать къ Нему.

4) *Бже, оберати ны, и просвѣти лице твоє, и спасемса.*

Чего ради Богъ часто не зреть на насъ, тому причина сія: понеже и мы отвращаемъ лице отъ Него, и обращаемъ къ вещамъ сотвореннымъ. Но поелику безъ помощи Божіей не можемъ къ Нему обратиться, сего ради Пророкъ, въ лицѣ народа Божія, обоихъ сихъ просить, глаголя: *Боже, обрати ны!* то есть, вдохни въ насъ любовь Твою, дабы, возымѣвъ отвращеніе отъ вещей сотворенныхъ, къ Тебѣ паки обратились, и купно обрати къ намъ лице Твое, да тако соединяся съ Тобою святымъ союзомъ любви, спасемса отъ всѣхъ враговъ нашихъ, воюющихъ на насъ. Ибо когда Ты отвращаешь лице Твое отъ насъ, тогда мы изнемогаемъ и погибаемъ: а когда паки обращаешь, мы возстаемъ и испѣляемса. Такимъ образомъ вѣрные, съ одной стороны, причину всѣхъ золъ поставляютъ въ томъ, что Богъ раздраженный грѣхами ихъ, отвратилъ лице Свое отъ нихъ, а съ другой,— всю надежду спасенія своего полагаютъ въ единой милости Его. По выраженію Священнаго Писанія, Богъ просвѣщаетъ лице Свое тогда, когда милуетъ кого; и напротивъ, покрываетъ лице Свое мракомъ, или отвращаетъ очи Свои, когда гнѣвается на насъ: но и самый гнѣвъ Его не есть нѣкая возмутительная страсть въ Немъ, а одно токмо дѣйствіе кроткаго правосудія.

5) *Гдѣ бже сназ, доколѣ гнѣваешиа на молѣтѣ рѣзъ твоихъ;*

Понеже видѣлъ Пророкъ, коль великій гнѣвъ со стороны Бога возгорѣлся на народъ согрѣшившій, и потому не скоро надѣялся услышанъ быть: сего ради отъ лица всѣхъ людей сильнѣе молится, глаголя: *Господи Боже силь, доколѣ гнѣваешиа на молитву рабъ твоихъ?* Въ Еврейскомъ текстѣ слова сіи сильнѣе выражены такъ: *доколѣ дымится гнѣвъ Твой на молитву рабъ твоихъ?* Здѣсь подразумѣвается скрытное противоположеніе между дымомъ Божія гнѣва и между куреніемъ жертвеннымъ, которое употребляемо было подъ стихіями закона: такъ, какъ бы сказано было, что оное куреніе способствовало ко очищенію воздуха, а противный оному дымъ помрачаетъ небо, дабы молитвы и ственанія людей не доходили къ Богу. Въ семь разумѣ сказалъ и Іеремія, какъ читаемъ въ Плачѣ его: *покрылся еси облакомъ, да не дойдетъ къ Тебѣ молитва* (гл. 3, 44). Но здѣсь встрѣчается вопросъ: чего ради вѣрные,

прибѣгая къ Богу, нарицають Его гнѣвливымъ и какъ бы неумолпнымъ? Ибо не токмо жалуются, что не услышаны, но и говорятъ, что Богъ, будучи призываемъ, гнѣвается, такъ какъ бы съ намѣреніемъ презиралъ благочестивыхъ молитвы. Да и чего ради самъ Богъ не скоро слушаетъ вѣрныхъ, когда Самъ же милостиво общаетъ и толикократно въ Писаніи подтверждаетъ, что молитвы рабовъ Его не тщетны будутъ? Гдѣ убо обѣтованіе оное: *и будетъ прежде неже воззвати имъ, Азъ услышу ихъ, и еще глаголющимъ имъ, реку: что есть?* (Исаи 65, 24). Сей вопросъ рѣшится тѣмъ, что Богъ часто помощь Свою отлагаетъ на время, искушая терпѣніе рабовъ Своихъ. Пророкъ убо, по человѣческому чувству, представляетъ Бога невнемлющимъ молитвѣ, не съ тѣмъ однако намѣреніемъ, чтобъ оставить молящихся во мнѣніи семъ, (ибо иначе пресѣкъ бы имъ путь къ Богу), но дабы понудить прилежнѣе молиться и возносить мысли свои къ небу, а между тѣмъ возвергать печаль свою на Бога и ожидать отъ Него благовременныя помощи.

6) Напитѣиши насъ (въ Евр. Напиталх еӣ насх) хлѣбомъ слезнымъ; и напоиши насъ (въ Евр. ӣ напоилх еӣ) слезами въ мѣрѣ:

7) Положиша еӣ насъ въ прерѣканіе сосѣдшмъ нашимъ, и врази наши подражниша ны.

8) Гдѣӣ вѣе сіахъ, шѣрати ны, и просвѣти лице твоє, и спасема.

Сими словами изображаютъ вѣрные великость скорби своей и долговременное продолженіе бѣдствій, такъ какъ бы сказали, что они отъ чрезмѣрной печали и слезъ дошли до самой крайности. Ибо оное слово, *въ мѣру*, означаетъ то же, что *чрезъ мѣру*; а въ Еврейскомъ текстѣ читается, *въ мѣру сота*, которая мѣра хотя нынѣ неизвѣстна, но безъ сомнѣнія была великая. Потомъ присовокупляютъ, что они преданы въ прерѣканіе сосѣдомъ, то есть, въ смѣхъ и поношеніе окрестнымъ народамъ, и что столько же имѣють враговъ, сколько сосѣдей. Въ томъ же разумѣ сказаны и оныя слова: *врази наши подражниша ны*, или, какъ въ Еврейскомъ текстѣ изображено, *подражниша ны у себе*; а сіе значить то же, что враги во взаимныхъ собесѣдованіяхъ смѣялися и ругалися Иудеямъ. Впрочемъ, все сіе приписываютъ правосудію Божію, и симъ образомъ другъ друга увѣщаютъ къ покаянію, вѣдая, что во власти Бога состоитъ обращеніе людей. Сего ради заключаютъ: *Господи Боже силь, обрати ны, просвѣти лице Твое, и спасема*. А какъ въ той же повинности и мы состоимъ, то не дивно, что и наше состояніе не лучше

Часть II. 5

бываетъ плѣнныхъ Іудеевъ. И какъ Духъ Святой сей образъ молитвы безъ сомнѣнія, начерталъ для грѣшниковъ, то и намъ дается свобода, и грѣхи наши не возбраняють намъ, елико возможно чаще, употреблять сіи слова: *Господи Боже силь! обрати ны, просвети лице Твое, и спасемся.*

9) Виноградъ изъ Египта пренесъ еси: изгналъ еси языки, и насадилъ еси ѿ.

10) Путесотворилъ еси предъ ними, и насадилъ еси кореня егѡ, и исполни зѣмлю.

11) Покры горы стѣнь егѡ, и вѣтвѣа егѡ кедры вѣла:

12) Прогрѣ рѣзги егѡ (въ Евр. рѣзги егѡ) до моря, и даже до рѣкъ сотрѣсли егѡ.

Черезъ подобіе винограда Пророкъ проповѣдуетъ здѣсь особенное Божіе благодѣяніе, оказанное Израильскому народу при изведеніи его изъ Египта, дабы тѣмъ лучше преклонить Бога на милость, и получить отъ Него просимое. А какъ благодѣяніе сіе основано было на томъ завѣтѣ, который учинилъ Богъ со Авраамомъ за чetyреста лѣтъ прежде изведенія Израильтянъ изъ Египта: сего ради Пророкъ умословствуетъ, что недостойно Бога, дабы виноградъ, рукою Его насажденный и прилежно воздѣланный, остался въ пренебреженіи, и преданъ былъ на расхищеніе дикимъ звѣрямъ, тѣмъ паче, что завѣтъ не вчера или третьяго дня учиненъ, ниже на краткое время данъ, но Богъ усыновилъ дѣтей Авраамовыхъ съ тѣмъ, чтобъ навсегда сохранять и защищать ихъ. Итакъ, подъ именемъ винограда Пророкъ назнаменуетъ, коль драгоцененъ долженъ быть Богу народъ сей, егѡже возлюбилъ Онъ не токмо яко наслѣдственное стяжаніе, но и яко виноградъ, прочимъ стяжаніямъ предпочитаемый, особенныя чести удостоилъ. Оныя слова: *путесотворилъ еси предъ ними*, или, какъ въ Еврейскомъ текстѣ выражено, *расчистилъ еси путь предъ ними*, — употребляетъ въ преносномъ смыслѣ, разумѣя то же, что прежде просто сказалъ о изгнаніи языковъ, коихъ изгналъ Богъ для того, дабы дать мѣсто избранному народу. Слѣдующія за симъ слова, *насадилъ еси кореня егѡ*, не должно разумѣть о первоначальномъ насажденіи винограда, но о распространеніи его, въ чемъ состоитъ главное намѣреніе при насажденіи винограда. А какъ оная страна, въ которой поселились Израильтяне, была гористая; сего ради Пророкъ прилично присовокупляетъ: *покры юры стѣнь егѡ*. И потому

сравниваетъ вѣтви винограда съ кедрами Божиими, то есть, съ прекраснѣйшими и изящнѣйшими древами, дабы тѣмъ увеличить и прославить Божіе благодѣяніе. Подъ именемъ моря и рѣкъ разумѣются предѣлы обѣтованныя земли, которые простирались отъ рѣки Евфрата до Средиземнаго моря, по Божію назначенію, какъ явствуетъ изъ книги Второзаконія гл. 11, ст. 24.

13) Вскѣи низложилахъ еси шплѣтхъ егѣ, и шбѣлиютхъ и кси мимоходѣицѣи пѣтѣмхъ;

14) Узовѣ и кѣпрѣ ш двѣрѣвы, и оудинѣнный дѣвѣи полдѣ и.

Описавъ величіе и силу Іудейскаго народа чрезъ подобіе винограда, здѣсь оплакиваетъ бѣдность его, въ которую впалъ онъ по Божію гнѣву, продолжая то же подобіе, и какъ бы такъ говоря: Господи, почто удалилъ еси отъ народа сего помощь Твою, которая была ему вмѣсто оплота, ограждающаго отсюду виноградъ? Почто попускаеши врагамъ перевозимать надъ людьми Твоими, и расхищать ихъ такъ, какъ расхищается виноградъ отъ вѣхъ мимоходящихъ по разореніи оплота? Сіе говоритъ Пророкъ объ окрестныхъ или сосѣдственныхъ врагахъ, яко то о Филистимлянахъ, Маданитахъ и о другихъ подобныхъ имъ, которые часто набѣгами своими беспокоили Израильтянъ, и расхищали царство ихъ, когда Богъ, раздраженный грѣхами народа, оставлялъ оное безъ защищенія. Далѣе подъ тѣмъ же преноснымъ именемъ винограда оплакиваетъ во особености оное тяжчайшее плѣненіе, которое случилось во времена царя Ассирійскаго Салманассара, и Навуходносора, изъ коихъ первый отвелъ въ плѣнъ десять колѣнъ Израилевыхъ, а послѣдній два прочія плѣнилъ. Сего бо царя нарицаетъ вопремъ дивимъ, и уединеннымъ звѣремъ, который не токмо озобаль, но и вконецъ искоренилъ виноградъ: ибо и престольный градъ до основанія разорилъ, и храмъ сожогъ, и царскій престолъ испровергъ.

15) Бѣже силхъ, шбратѣса оубо, и прѣзри съ небесѣ, и кѣждѣ, и поскѣти кѣноградхъ сѣи:

16) И соверши и, егѣже насади десница твоѣ, и на сѣиа челоувѣческаго, егѣже оукрѣпилхъ еси сѣбѣ.

Здѣсь во образѣ молящагося, Пророкъ научаетъ Израильтянъ, что Богъ хотя на время скрываетъ отъ нихъ лице Свое, и даже показываетъ видъ отчужденія, но они не должны предаваться отчаянію. Ибо ежели

прибѣгнуть къ Нему съ надеждою исправленія, то Онъ примирится съ ними, хотя и является нынѣ неумолимъ. Вѣрные, будучи симъ обнажены, прибѣгаютъ къ Богу, и ничего собственного не приносятъ, ниже хвалятся достоинствомъ своимъ; но токмо просятъ Бога о томъ, дабы воззрѣлъ на нихъ, и возвратилъ прежнюю милость Свою. *Призри*, глаголютъ, съ небесе, и виждь. Сіе слово, съ небесе, безъ сомнѣнія положено во первыхъ для того, дабы Израильтяне не колебалися въ вѣрѣ, хотя Богъ, отъ Котораго они отступили, далече отстоитъ отъ нихъ: во вторыхъ, дабы взирали на небо, когда на земли нѣтъ ни единого ко избавленію средства. Оныя слова, и на Сына человеческого, *Егоже укрѣпилъ еси Себѣ*, различные различно толкуютъ: ибо нѣкоторые разумѣютъ вообще о всякомъ вѣрномъ Израильтянинѣ, другіе во особенности о Христѣ, или о Мессіи, иные о царѣ и проч.

17) Пожженъ огнемъ и раскопанъ: ѿ запрещенія лица твоего погибнутъ.

Здѣсь яснѣе изображается пораженіе Израильскаго народа; ибо Пророкъ выше сказалъ, что виноградъ Божій преданъ былъ на расхищеніе звѣрямъ; а здѣсь говоритъ, *пожженъ огнемъ и раскопанъ*: а быть огнемъ пожжену и раскопану, и потомъ погибнуть, есть несравненно горше, нежели быть предану звѣрямъ на расхищеніе. Слѣдующія за симъ слова, *отъ запрещенія лица Твоего погибнутъ*, означаютъ то же: какъ бы вѣрные сказали, что ежели Богъ еще продолжить гнѣвъ Свой на нихъ, то они все непременно погибнутъ. Отсюда видимъ, что виноградъ Божій или церковь Іудейская не отъ оружія враговъ, но отъ единого прещенія лица Господня могла погибнуть. Ибо никогда не должно надѣяться прекращенія казней, ежели люди не будутъ прямо удостовѣрены въ томъ, что они праведно наказуются отъ Бога. Вѣрные Израильтяне были удостовѣрены въ томъ, и сіе было знакомъ раскаянія ихъ во грѣхахъ.

18) Да бѣдетъ рубка твоя на мѣжа десницы твоея, и на сына человеческого, егоже укрѣпилъ еси себѣ.

19) И не оставиши ѿ тебе: ѡживиши ны, и има твоє призовѣніе.

20) Гдѣи бже сила, ѡбрати ны, и просвѣти лице твое и спасѣмса.

Пророкъ простыми словами повторяетъ здѣсь молитву, которую выше употребилъ подъ преноснымъ именемъ винограда, и просить Бога, дабы

Онъ рукою Своею покрылъ мужа десницы Своея, и Сына человѣческаго, Егоже укрѣпилъ Себѣ. Но неизвѣстно, о царѣ ли единомъ, или о всемъ народѣ сіе глаголетъ. Ибо хотя Іеровоамъ помазанъ былъ въ царя, однако не законнымъ образомъ честь оную получилъ, какъ самъ Богъ у Осіи глаголетъ: *даждь вамъ царя во мнѣнь Моемъ* (Осіи 13, 11). Слѣдовательно слова сія приличнѣе отнести ко всему тѣлу Церкви, а паче къ главѣ ея Христу, общанному Мессіи, Который не безъ причины нарицается мужемъ десницы Божіей, и Сыномъ человѣческимъ. Ибо поставленъ былъ Царемъ надъ церковію не по человѣческому избранію, но единою десницею Бога Отца, якоже Самъ глаголетъ во псалмѣ (2, 6): *Азъ же поставленъ есмь Царь отъ Него надъ Сіономъ горою святою Его. Сыномъ же человѣческимъ нарицается потому, что Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчествѣ бывъ, и образомъ обрѣтется якоже человекъ* (Филип. 2, 7). Оныя слова: *не отступимъ отъ Тебе, оживиши ны, и имя Твое призовемъ*, приносятся отъ лица всѣхъ вѣрныхъ, которые общаются предъ Богомъ всегда пребыть благодарными къ Нему: ибо призываніе имени Божія берется здѣсь за жертву хвалы, то есть, за благодарность, или за слово устенъ, какъ Пророкъ индѣ говоритъ. Въ толкованіи послѣдняго стиха распространяться не будемъ: довольно сказать, что Пророкъ не безъ причины полагаетъ его въ третій разъ, но дабы Израильтяне, обремененные бѣдствіями, не ослабѣвали духомъ, но взирали къ Богу, и отъ Него одинаго помощи ожидали.

Псаломъ 80.

НАДПИСАНІЕ И СОДЕРЖАНІЕ.

Ст. 1) *Въ концѣхъ, ѿ точилѣхъ, ѱаломъ ѡсѣфъ* (въ Евр. *Начальнѣйшемъ пѣвцѣ на мѣсѣитѣскомъ сѣрдѣи гагидѣдъ, пѣснь [данна] ѡсѣфъ*).

Нѣкоторые мнятъ, что здѣсь приносится благодареніе Богу за собраніе винограда и друиель плодовъ, бывающее въ мѣсяць Септември. Но сіе мнѣніе недостоверно: ибо во всемъ псалмѣ ни мало не упоминается о собраніи винограда. Подобное надписаніе читаемъ надъ псалмомъ 8 и 83, однакожъ и въ сихъ ничего не упоминается о собраніи плодовъ. Итакъ оставя сіе, должно сказать, что сей Псаломъ содержитъ увѣщаніе,

какимъ образомъ надлежитъ препровождать праздничные дни, Божіимъ закономъ установленные, и купно воспоминаетъ о Божіихъ благодареніяхъ, для которыхъ праздничные дни торжествуются. По мнѣнію нѣкоторыхъ, псаломъ сей пѣтъ былъ у Евреевъ въ праздникъ трубъ, а по мнѣнію иныхъ въ праздникъ куцей, дабы чрезъ то возбудить народъ къ Богопочитанію.

Т О Л К О В А Н І Е .

2) Радуйтеся бгѣ помощникѣ нашѣмѣ, воскликните бгѣ іаковлю.

3) Примите псаломъ, и дадите тумпанъ, псалтирь красенъ съ гусльми:

4) Вострубите въ новомѣсячїи трубою, во благознаменитый день праздника вѣшегш.

Первыми словами напоминаетъ Пророкъ, дабы мы, когда Бога хвалимъ, творили сіе съ великимъ веселіемъ сердца. Аще бо *доброхотнаго дателя любить Богъ*, по слову Апостола (2 Корин. 9, 7), кольми паче доброхотнаго Богохвалителя. А какъ веселіе сердца отъ усердія и любви раждается: для того кто съ лѣнностію поетъ, и кто Божественную должность не за сладкую пѣснь, но за тяжкое бремя почитаетъ, тотъ доказываетъ, что онъ мало Того любитъ, Ему же поетъ. *Радуйтеся*, глаголетъ, *Богу помощнику нашему*, то есть, съ радостію хвалите Бога, Который не токмо можетъ, но и хочетъ помогать намъ всегда и во всякомъ дѣлѣ. *Воскликните Богу Іаковлю*, то есть, громкимъ и высокимъ гласомъ воспойте хвалы Бога Іаковля. Потомъ обращая слово къ Левитамъ, коихъ должность состояла въ томъ, чтобъ пѣтъ псалмы, бить въ тимпаны, и играть на псалтири и гусляхъ, глаголетъ: *примите псаломъ и дадите тумпанъ* то есть, возьмите мусикійскія орудія, и пріятно заиграйте. Сїя орудія не безъ причины употребляемы были подъ стихіями закона: понеже Богъ хотѣлъ таковыми дѣтскими началами предуготовить грубый народъ къ высшимъ понятіямъ. Нынѣ по прошествїи сѣни законныя, они стали быть не нужны: ибо гласъ Евангелія проповѣдуетъ намъ гораздо лучшее Богослуженіе, нежели какое было у древнихъ Евреевъ и у нынѣшнихъ Папещевъ. Оныя слова, *псалтирь красенъ съ гусльми*, означаютъ пѣснь пріятную, и противопологаются тяжкому и грубому гласу тумпановъ. Подъ именемъ *новомѣсячїя* чрезъ фигуру синекдоху означаются и прочіе праздники, которые по предписанію закона торжествовали Іудеи не

только въ началѣ каждаго мѣсяца, но и въ другіе дни, приходя молиться въ скинію, акибы сказано было: *вострубите въ новомѣсячій трубою, и во всякій благознаменительный день праздниковъ вашихъ.*

5) *Глаголю повелѣніе гонимыи естъ, и судьба бгва имъ яко:*

6) *Свидѣніе во іосифѣ положи є, внигда изыти ємъ ѿ земли єгипетскія: ѡзыка, єгоже не вѣдалше, оуслыша.*

Пророкъ приводитъ причину, чего ради повелѣваетъ нѣтъ и играть на мусикійскихъ орудіяхъ въ день праздниковъ, и говоритъ, что Самъ Богъ заповѣдалъ сіе, когда изводилъ народъ изъ земли Египетскія. Ибо хоти и ничего не требуетъ отъ людей, однако хочетъ жертвы хвалы въ воспоминаніе благодаренія Своихъ. Сего ради положилъ законъ, и далъ повелѣніе, которое народъ Израильскій долженъ хранить изъ благодарности и изъ почтенія къ Богу. Повелѣніе, судьба и свидѣніе, одно и то же означаютъ здѣсь, такъ какъ Израиль, Іаковъ и Іосифъ берутся за весь народъ Израильскій, который такъ названъ отъ имени родоначальниковъ своихъ. Онѣя слова, *языка, єгоже не вѣдалше, услыша*, означаютъ языкъ Египетскій, и положены для увеличенія Божія благодаренія. Ибо нѣтъ ничего непріятнѣе, какъ жить между народомъ, котораго языкъ неизвѣстенъ. А какъ языкъ дѣлаетъ главный союзъ въ человѣческихъ обществахъ, и есть аки вѣкое зеркало, изображающее мысли человѣка: то люди, неимѣющіе взаимнаго употребленія языка, бываютъ подобны дикимъ звѣрямъ, и чужды между собою. Почему и Исаія, угрожая народу тяжчайшимъ наказаніемъ, говоритъ, что придутъ на него враги, *имущии мость глубокий, яко не слышати людей уничтоженнымъ, и не разумѣти смысла* (Исаія 33, 19). Такимъ образомъ Пророкъ показываетъ, какое оказалъ Богъ благодареніе народу, когда избавилъ его отъ Египтянъ, коихъ онъ не зналъ языка.

7) *Сѡмъ ѿ времени хребетъ єго: рѣцѣ єго въ кошнѣ порабѣтатѣ.*

Здѣсь показываетъ Пророкъ другое благодареніе, которое явилъ Богъ Евреямъ при исходѣ ихъ изъ Египта. Ибо какъ Египтяне принуждали Евреевъ яко невольниковъ трудиться въ тяжкой работѣ плинодѣланія, сего ради глаголетъ: *отыятъ отъ бремене хребетъ єго, и руцѣ єго отъ кошницъ.* Упоминаетъ о хребтѣ и о рукахъ потому, что тяжкія бремена, каково было плиноношеніе, обыкновенно возлагаемы бываютъ руками на хребетъ.

8) Въ скорби призвалъ мѧ еси, и избави ихъ тѧ: услышахъ тѧ въ тайнѣ бурнѣ, и скръбихъ тѧ на водѣ прерѣканіѧ.

Отъ сего стиха даже до конца псалма попеременно воспоминаетъ Богъ то о благодареніяхъ Своихъ къ народу, то о неблагодарности народа къ Богу. Въ скорби призвалъ Мѧ еси, и избави ихъ тѧ. Сему и Священная исторія согласуетъ, глаголя: и возсташа сынове Израилевы отъ дль, и возопиша: и взыде вопль ихъ къ Богу (Исхода 2, 23). Услышахъ тѧ въ тайнѣ бурнѣ. Сими словами означаетъ, что Богъ имѣлъ промыслъ объ Іудеяхъ не токмо тогда, когда боялись они Фараонова гнѣва, но и когда трепетали тѣхъ ужасныхъ язвъ, коими поражалъ онъ Египеть: ибо сокровенными судьбами сдѣлалъ то, что язвы оныя вреда имъ не причинили. Или, какъ иные толкуютъ, когда Израильтяне переходили чрезъ Черное море, а Фараонъ съ колесницами и всадниками преслѣдовалъ ихъ: тогда Богъ, утаившись въ столпѣ облачнѣмъ, воздвиглъ бурю въ мори, низложилъ колесницы Фараоновы, и все воинство его въ водахъ потопилъ. Слѣдующія за симъ слова, *искусихъ тѧ на водѣ прерѣканія*, означаютъ, что Богъ искушая терпѣніе и вѣру Израильтянъ, произвелъ недостатокъ въ водѣ, но обрѣлъ ихъ нетерпѣливыхъ и невѣрныхъ. Ибо народъ сильно возропталъ на Моисея раба Его, и произвелъ мятежъ въ полкахъ. Посему и мѣсто то прозвано водою прерѣканія, какъ повѣствуется въ книгѣ Исх., въ главѣ 17, и Числѣ въ главѣ 20.

9) Слышите людіе мои, и завидѣтельствѣю вамъ, ꙗко, ѿще послышаеши мене:

10) Не вѣдетъ тебѣ богъ новъ, ниже поклонишиа бѣгъ чуждѣмъ.

11) ѿзъ во есмь гдѣ бѣ твѣи, и зведый тѧ въ землі егѣпетскѣ: разшири оутѣ твѣа, и исполни ѧ.

Пророкъ, дабы лучше подвигнуть сердца Израильтянъ, облакаетъ Бога въ лице учителя, и вводитъ Его посредѣ сонма глаголющаго, дабы вѣдалъ народъ, что бесполезны и смѣха достойны тѣ собранія, гдѣ не слышно Божіа гласа, возбуждающаго къ вѣрѣ и благочестію. *Слышите людіе Мои*. Сіе предисловіе вкратцѣ научаетъ, что неблагочестно праздничные дни препровождаются, ежели вѣрные не будутъ внимательны къ Божію гласу. А какъ Богъ требуетъ отъ насъ, дабы и руки, и ноги, и очи, и всѣ члены были посвящены Ему: сего ради начинается отъ слуха, и тако показывается, что Онъ не признаетъ за своихъ почитателей

тѣхъ, кои не суть ученики Его. Употребляя глаголь, *засвидѣтельствованія*, означаетъ, что Онъ дѣлаеть торжественный договоръ съ народомъ, дабы имѣлъ достоодложное уваженіе къ словамъ Его. Слѣдующія за симъ слова: *Израилю, аще послушаеши Мене*, сказаны отрывисто, какъ бываетъ въ рѣчахъ, возбуждающихъ страсти. Между тѣмъ прикровенно означаетъ Богъ, что Онъ вѣроломному народу не довѣряеть, и не надѣется, чтобъ онъ послушалъ Его. Потомъ предлагаетъ главную статью завѣта, котораго вся сущность состоитъ въ томъ, чтобъ народъ Его одинаго чтить. *Израилю, аще послушаеши Мене, не будетъ тебѣ богъ новъ, ниже поклонишися богу чуждему*. Сими словами Господь подтверждаетъ то же, что и на другихъ мѣстахъ толикократно напоминаетъ въ законѣ и во Пророкахъ, нарицая Себя ревнителемъ, и не терпящимъ боговъ чужихъ, ниже сообщниковъ чести. Но между тѣмъ припоминаеть купно, что основаніе истиннаго Богочтенія состоитъ въ послушаніи. Потомъ присовокупляется причина, показывающая, что довольно для народа и того одинаго Бога, Который извелъ его изъ Египта. Ибо сей имѣють разумъ оныя слова: *разшири уста твою, и исполню я*. Нѣкоторые толковники относить слова сіи къ изобилію временныхъ благъ, яко общаетъ Богъ почитателямъ Своимъ, такъ какъ бы сказалъ: *разшири*, елико можеша, *уста*, и гортань твою, *и исполню я* всякаго рода благами.

12) *И не послѣшаша лѣдѣи мои гласа моиѣ, и ѿль не кнѣтъ ми.*

Здѣсь жалуется Богъ на неблагодарность народа Своего, что онъ на семь толь справедливомъ, святомъ Завѣтѣ не успокоился. И не чудно ли то, что когда рабы, сущіи на земли, всячески домогаются благоволенія господина своего, и за великое благодѣяніе почитаютъ, ежели господинъ удостоитъ поговорить съ ними, или только посмотрѣть на нихъ: а Израиль, иже есть прахъ и пепель, не удостоиваетъ слушать Бога боговъ и Господа господствующихъ? Почему справедливо сказалъ во Евангеліи Господь: *сынове вѣка сего мудрѣйши паче сыновъ свѣта въ родъ своеѣ суть* (Луки 16, 8). Въ Еврейскомъ текстѣ вмѣсто глагола, *не внятъ Ми*, читается, *не восхотѣ Мѧ*, то есть, презрѣлъ Меня, отвергль, и воззрѣтъ не удостоилъ.

13) *И шпѣстѣхъ ѧ по начинаніемъ* (въ Евр. по шжесточенію) *сердѣцъ ихъ, пойдѣтъ къ начинаніемъ своихъ.*

Здѣсь угрожаетъ Богъ презрителямъ Своимъ зѣло ужаснымъ, но и зѣло праведнымъ мщеніемъ, претя наказать грѣхи грѣхами: то есть,
Часть II.

попустить, чтобъ они всегда впадали въ тяжчайшія беззаконія, дожде же во глубину золь прійдутъ. И сіе то есть, о чемъ глаголетъ Апостолъ въ посланіи къ Римлянамъ: *предаде ихъ Богъ въ похотехъ сердець ихъ въ нечистоту* (Рим. 1, 24). И немного ниже: *предаде ихъ въ страсти безчестія*. И паки: *предаде ихъ въ неискусень умъ, творити неподобная*. (Рим. 1, 26, 28). Сіе есть оное ожесточеніе сердца, о немже глаголетъ Екклесіастъ: *виждь творенія Божія, яко кто можетъ исправить, евоже аще Богъ превратитъ?* (Екклес. 7, 14). И *отпустихъ я*, глаголетъ, *по начинаніемъ сердець ихъ*. То есть: Я поущу ходить имъ въ слѣдъ похотей ихъ, и дѣлать то, что имъ угодно; Я не дамъ имъ ученія, яко чадамъ, но яко чужихъ оставлю, дабы ходили по всей волѣ, и стремглавъ упадали въ грѣховную пропасть. Они пойдутъ въ начинаніяхъ своихъ, то есть, будутъ слѣдовать не по стезямъ отцовъ своихъ, ниже по правымъ путямъ закона Моего, но по мыслямъ сердца своего послужать богамъ чужимъ, коихъ избобрѣло человѣческое любопытство: предадутся всякаго рода гнуснымъ порокамъ, коими обыкновенно растлѣвается человѣческое естество, когда свѣтомъ Моимъ не озаряется, и Моею десницею не управляется.

14) *Аще быша* (въ Евр. *Э аще быша*) *людіе мои послѣшали мене, иль аще вы въ пѣти мои ходѣли.*

Здѣсь подъ честнымъ именемъ Божіихъ людей Пророкъ ясно открываетъ безчестіе и стыдъ Израильтинъ, кои хотя по званію своему нарицались народомъ Божіимъ, но по дѣламъ ничѣмъ не различествовали отъ язычниковъ, якоже у Исаіи жалуется на нихъ Богъ, глаголя: *позна волю стяжавшаго и, и осель ясли господина своего: Израиль же Мене не позна, и людие Мои не разумѣша* (Исаіи 1, 3). Восклицательная частица: «о» весьма прилична мѣсту сему. Богъ на подобіе стенающаго вопіеть: колико народъ сей бѣденъ, когда ни мало о спасеніи своемъ пещися не хочетъ. Онъ пріемлетъ на Себя лице чадолюбиваго отца, и употребляетъ всѣ способы и средства ко уврачеванію недуговъ: но, вида сыновъ Своихъ неисцѣльныхъ, испускаетъ гласы болѣзнующаго, стенающаго и въздыхающаго, не потому, аки бы подверженъ былъ человѣческимъ страстямъ, но поелику мы иначе любви Его понять не можемъ. Во второмъ членѣ Пророкъ опредѣляетъ, въ чемъ состоитъ послушаніе къ Богу, показывая, что Богъ не удовлетворяется однимъ одобреніемъ словесъ Его, но требуетъ и исполненія заповѣдей. Ибо де и лицемѣры охотно уступаютъ, что истинно есть всякое слово, исхо-

дящее изъ устъ Божіихъ, но не исполняютъ его. Пророкъ же не иначе повелѣваетъ слушать Бога, какъ съ покореніемъ воли нашей повелѣніямъ Его. Сего ради глаголетъ: *о аще бы Израиль въ пути Моя ходиль!*

15) Ни ѡ чesомъ же оубо врагѣ егѡ смирихъ вѣхъ, ѡ на ѡскорбляюща ѡхъ возложихъ вѣхъ рѣкъ мой:

16) Врази гдѣи солгаша емѡ, ѡ бѣдетъ время ѡхъ въ вѣкъ: (въ Евр. Ненавидящїи бѣа покорїица бы ѡмъ, ѡ было бы время ѡхъ въ вѣкъ благополучно).

17) Ѣ напитѡ ѡхъ (въ Евр. Ѣ напиталъ бы ѡхъ бѣхъ) ѡ тѣка пше-
нична, ѡ ѡ камене меда насыти ѡхъ.

Сими словами показываетъ Пророкъ, что Израильтяне должны приписывать грѣхамъ своимъ все тѣ пораженїя, которыя отъ враговъ терпѣвали. А какъ Богъ общалъ вѣкогда, что избранный народъ при помощи Его всегда будетъ побѣждать своихъ враговъ: то, дабы кто не обвинилъ Его въ нарушенїи даннаго слова, утверждаетъ, что Богъ содѣлалъ бы сіе, ежели бы не былъ удержанъ грѣхами народа. Притомъ скрытно намекаетъ и о прежнихъ побѣдахъ, которыя одерживали они надъ врагами не собственною силою, но помощію Бога, Который нынѣ, раздраженъ будучи грѣхами, не токмо не хочетъ защищать ихъ, но и принужденъ, оставя враговъ въ покоѣ, обращать оружіе Свое на нихъ. Ту же мысль продолжаетъ, когда говорить, что враги съ покорностію приняли бы иго повиновенїя, ежели бы Израильтяне сами, свергнувъ съ себя иго повиновенїя, не вооружилсь противъ Бога. Упомяная о врагахъ, ненавидящихъ Бога, укоряетъ Израильтянъ за то, что они, расторгнувъ союзъ завѣта, учиненный съ Богомъ, сами подали случай не воевать за нихъ противъ общихъ враговъ. Сїе творятъ и земные цари, которые видя себя оставленными отъ союзниковъ, заключаютъ миръ съ прочими непрїателями, и симъ образомъ отмщаютъ за себя клятвопреступнымъ и вѣроломнымъ союзникамъ. Тако, глаголетъ, и Богъ пощадилъ враговъ Своихъ: понеже вѣроломно и незаконно отъ народа Израильскаго былъ оставленъ. Чего бо ради Богъ явныхъ враговъ терпитъ, и не защищаетъ славы Своея, ежели не для того, чтобъ противопоставить ихъ непокоривому и ожесточенному народу, и предать его во власть мучителямъ? Оныя слова, *и было бы время ихъ въ вѣкъ*, относить должно къ обѣтованїямъ, такъ какъ и изобилїе пшеницы и меда: ибо Богъ хотѣлъ засвидѣтельствовать симъ, что Онъ будетъ по-

кровительство и хранить Израильтянъ до скончанія вѣка. Но перемѣна, воспослѣдовавшая внезапно во Іудей, доказала, что Израильтяне недостойны были благополучія сего. Отчего бо Іудей алчуть въ такой землѣ, гдѣ Богъ обѣщалъ имъ изобиліе пшеницы и меда, ежели не отъ того, что Божіе благословеніе по грѣхамъ ихъ изсохло? Подъ именемъ *тука пшенична* можно разумѣть и манну, которую посылалъ Богъ Іудеямъ въ пустыни, и которая прилично нарицается тукомъ пшеничнымъ; понеже не что иное была, развѣ хлѣбъ Ангельскій, какъ сказано во псалмѣ 77, и имѣла всякій вкусъ, какъ повѣствуется въ книгѣ Премудрости, въ главѣ 16. Подъ именемъ же *меда изъ камне* разумѣется тотъ самый медъ, который пчелы въ разсѣлинахъ каменныхъ горъ производили. Можно къ сему присовокупить и виноградныя лозы и смоквы, и прочіе сладкіе плоды, на каменистыхъ горахъ во Іудей родившіеся, доколѣ Божіе благословеніе во Израили пребывало.

Псаломъ 81.

НАДПИСАНІЕ И СОДЕРЖАНІЕ.

¶ Албмх ѡсѡфъ.

Сей Псаломъ содержитъ упѣчаніе къ судіямъ, дабы праведно судили. Но чтобъ упѣчаніе могло имѣть больше силы, вводится самъ Богъ, высочайшій Судія, претяжій казню нижшимъ судіямъ, ежели они неправедно судить будутъ.

Т О Л К О В А Н І Е.

1) Бѣхъ стѣ въ сонмѣ богѡвъ, посредѣ же боги разсѣдичъ.

Святый Пророкъ провозглашаетъ, что Богъ, когда судіи приговоры произносятъ, невидимо присутствуетъ между ними, и тѣ приговоры ихъ судить, справедливы ли они, или беззаконны. Сіе поистиннѣ великую пользу приносило бы судіямъ, еслибы они прилежно помышляли, что всѣ дѣла ихъ предъ лицемъ высочайшаго Судіи открыты, и что Богъ всегда предстоитъ присуцъ невидимымъ величествомъ Своимъ *въ сонмъ боговъ*, то есть, въ собраніи или засѣданіи судей: и когда судятъ они народныя дѣла, когда судятъ самыхъ людей, тогда Богъ, посредѣ ихъ невидимо предстоитъ, судить ихъ самихъ. Нарицается же судей богами пото-

му, что они отъ Бога поставляются, и что сообщается имъ высокая власть судебная, которая свойственна единому Богу, глаголющу святому Іакову: *едимъ есть* (Богъ) *Законоположникъ и Судія* (4, 12).

2) *Доколѣ сѣдите неправду, и лица грѣшниковъ пріемлете;*

Понеже на человѣческихъ судахъ рѣдко пріемлется лице человѣка убогаго и праведнаго, а болѣе уважается лице богатаго и неправеднаго, для того Пророкъ, или паче самъ Богъ укоряетъ судей за лицепріятіе, глаголя: *доколѣ судите неправду*, то есть, доколѣ будете судить незаконно? За симъ присовокупляетъ и главную причину незаконныхъ судовъ, глаголя: *и лица грѣшниковъ пріемлете*, то есть, доколѣ будете недуговать лицепріятіемъ? Откуда бо раждаются незаконные суды, ежели не отъ того, что судіи не столько взираютъ на заслуги, сколько на то, чтобъ угодить людямъ богатымъ и сильнымъ, кои и сами согрѣшаютъ, что желаютъ, дабы судіи богатство и силу ихъ предпочитали правосудію. Впрочемъ, принимать чье-нибудь лице на судѣ не что иное есть, развѣ такой произносить приговоръ, каковаго въ противность правосудія желаетъ или другъ, или благодѣтель, или сродникъ. А сіе то же есть, что взирать на лице человѣка, а не на законы правосудія.

3) *Сѣдите смиренна и нища шп्राдѣйте.*

Въ первомъ мѣстѣ святой Пророкъ, или паче самъ Богъ укорялъ судей за порокъ лицепріятія; а здѣсь присовокупляетъ другой порокъ, состоящій въ угѣсненіи убогихъ, коихъ судьи угнетаютъ различными образами, а именно: когда или не скоро вершатъ дѣла ихъ, или когда неправедно осуждаютъ, дабы чрезъ то угодить сильнымъ. *Судите*, глаголетъ, *сиру и убогу*, то есть, дѣло человѣка убогаго, а наипаче сираго, благосклонно принимайте, прилежно разсматривайте, и скорѣе оканчивайте, дабы не были они принуждены имѣніе свое въ тяжбахъ иждивать; *смирена и нища*, то есть, человѣка уничиженнаго и бѣднаго скорѣе освобождайте и невиннымъ объявляйте. Сіе однакожъ такъ разумѣется: ежели нищій въ самомъ дѣлѣ правъ, писано бо есть: *да не пріимеши лица нищаго, ниже почудишия лицу могущаго: по правдѣ да судиши ближнему твоему* (Левит. 19, 15). Итакъ разумъ стиха сего не тотъ есть, чтобъ всегда за нищаго и въ пользу его судъ производился: но чтобъ, когда нищій правъ есть, и неправедно обвиняется, судья смотрѣлъ, дабы правота его видима была, и силою сопротивныхъ не угѣснялась.

4) *Измѣните нища и убога, изъ руки грѣшници избавите его.*

Не удовлетворяетъ судія должности своей, ежели только праведный судъ произносить, но и долженъ есть понуждать богатыхъ и сильныхъ, дабы они самымъ дѣломъ удовлетворяли нищимъ и убогимъ, или возвращая отнятое у нихъ, или награждая убытки, которые претерпѣвали они отъ клеветниковъ и соперниковъ. Для того Пророкъ, или паче самъ Богъ присовокупляетъ, глаголя: *измите нища изъ руки сильного и убога изъ руки угѣснителя*: одно и то же повторяетъ дважды, дабы вещь глубже въ памяти укоренилась. Изъять же нищаго изъ руки сильного не что иное есть, какъ переимѣнить неправедный приговоръ, учиненный противу нищаго къ защищенію сильного, и самымъ дѣломъ сдѣлать, чтобъ нищій никакого убытка отъ сильного врага не претерпѣлъ. Въ чемъ наипаче надлежало бы судьямъ власть свою оказывать, дабы тако и благодать Божию, и любовь отъ народа приобрѣсть себѣ могли: но понеже большею частію сего не творять, то далѣе продолжаетъ Пророкъ и глаголетъ:

5) *Не познаша, ниже оуразумѣша, во тмѣ ходятъ: да подвѣжатся къ обнованію земли.*

Напомянувъ судьямъ о должности ихъ, Пророкъ жалуется здѣсь на худой успѣхъ нравоученія своего, показывая, что судьи нечувствительны и неспособны принимать здраваго ученія, такъ что хотя бы вся вселенная поколебалась, они о томъ небрегутъ; и хотя бы небо смѣшалось съ землею, они не трогаются, такъ какъ бы не ихъ было дѣло пещися о человѣческомъ родѣ, хотя Богъ особенно избралъ ихъ пещися о немъ. Притомъ показываетъ, какая причина дѣлаетъ ихъ нечувствительными и къ общему благу невнимательными, понеже де будучи ослѣплены блескомъ своимъ, ничему не внемлютъ, и сами не хранятъ законовъ. Якоже убо Господь во Евангеліи глаголетъ: *иже соль обуяетъ, чимъ осолится?* (Матѣ. 5, 13) и, *иже свѣтъ, иже въ тебѣ, тьма есть, то тьма кольми?* (Матѣ. 6, 23): подобно сему и Пророкъ говоритъ, что ежели у тѣхъ, кои по долгу своему правосудію хранить обязаны, нѣтъ никакихъ правосудія законовъ, то у кого уже искать онаго? А отъ сея безпечности судей слѣдуетъ возмущеніе и мятежъ, бунтъ и отложеніе народовъ. Ибо не иная была причина, чего ради и отъ Давида все царство Израилево отложило, развѣ сія: понеже Авессаломъ удостовѣрилъ народъ, что царь не старается входить въ разсмотрѣніе дѣлъ, какъ явствуетъ изъ второй книги Царствъ гл. 15. Чего же ради премногіе судьи слѣпы суть,

причину возлагаетъ Писаніе на пристрастіе къ дарамъ. *Князи Твои, глаголетъ, не покажутся, общины татемъ, любяще дары, юнюще, воздаяніе, сирымъ не судящимъ, и суду вдовиць не внимающимъ* (Исаіа 1, 23). И пакы: *да не возмешь даровъ, дары бо ослепляютъ очи видящимъ, и поублняютъ словеса праведна* (Исхода 23, 8). И еще: *мзда и дарове ослепляютъ очи премудрыхъ* (Сираха 20, 29).

6) *Азъ рѣхъ: вѣзи есте и сынове къшнаго вси:*

7) *Вѣ же ѿко человекцы оумираете, и ѿко едины ѿ князей падаете.*

Доселѣ Пророкъ укорялъ судей въ лицепріятіи, въ неправосудіи и въ небреженіи о должности: а здѣсь показываетъ, коль недостойны люди, зараженные пороками сими, той высокой чести, на которой Богъ поставилъ ихъ. Аки бы сказалъ: азъ рѣхъ, что есте по Божію дару; но теперь приложу, что есте по свойству вашему. По Божію дару бози есте, и Ангеламъ подобни: по свойству же и по склонностямъ вашимъ — яко прочіи человекцы есте, то есть, смертные и порокамъ порабощенные, и потому, якоже и вси, подобнымъ образомъ падаете; но паденіе ваше тѣмъ опаснѣе, чѣмъ болѣе то возвышеніе, на которомъ вы поставлены.

8) *Воскрни вѣе, сѣди земли: ѿко ты наследши во вѣхъ языцѣхъ.*

Сіе заключеніе псалма двоякій имѣетъ разумъ: по первому, просить Пророкъ помощи Божіей противу неправосудія князей и судей земныхъ, и молится, дабы Самъ, какъ истинный Господь и Обладатель всея земли, исправилъ суды человекскіе, наказалъ беззаконныхъ судей, и нищихъ угѣсняемыхъ облегчилъ по премудрости и силѣ Своей. Аки бы сказалъ: понеже земные суды во зло употребляютъ власть Твою, Боже, сего ради Самъ Ты, верховный Судія, произведи судъ надъ судьями земными и избави неповинныхъ нищихъ отъ угѣсненія беззаконныхъ и сильныхъ: *яко Ты владычествуеши во всѣхъ языцѣхъ*. Ибо не такъ раздѣляеши царствія сынамъ человекскимъ, чтобъ Самъ не удерживалъ при Себѣ высочайшія власти. По второму же разуму, образомъ молитвы предвозвѣщаетъ пришествіе Мессіи, Который и землю наследитъ, и будетъ судить ей судомъ праведнымъ первѣе чрезъ служителей Своихъ, то есть чрезъ князей и владыкъ земныхъ, а потомъ чрезъ Себя Самого, когда прійдетъ судити живымъ и мертвымъ.

4) На люди твоѣ лѣкавѣноша колю (въ Евр. коварно сотворѣша тайно), и совѣщаша на стѣла твоѣ (въ Евр. и между собою совѣщаша на сокровенныхъ твоихъ).

Здѣсь изображаетъ Пророкъ, въ какой опасности находились вѣрные, показывая, что враги угнетали ихъ не токмо силою и стремленіемъ своимъ, но и коварными совѣтами, такъ что Израильтяне не уповали избѣжать и самыя смерти. Полагая глаголы, *возшумѣша*, и *воздвѣноша главу*, разумѣть, что враги, надѣяся на свои силы, поступали зѣло неустово и гордо. А какъ таковая гордость зѣло колеблетъ сердца благочестивыхъ людей: для того святые, призывая на помощь Бога, по большей части представляютъ Ему гордость враговъ своихъ, и просятъ, дабы смирилъ оную. Замѣтить должно, что всѣ тѣ, кои озобляютъ Церковь, нарицаются врагами Божиими. Сіе великимъ служить утѣшеніемъ для насъ, когда помыслимъ, что они суть общіе намъ и Богу. А сіе происходитъ отъ благодатнаго завѣта Его, въ которомъ обѣщаль Онъ быть соперникомъ всѣмъ сопротивникамъ нашимъ. Да и праведно: отнедѣже бо воспріялъ насъ подъ покровительство Свое, съ того самаго времени стали мы безопасны, такъ что враги не могутъ иначе оскорблять насъ, чтобъ купно и Божіа величества не оскорбить. А хотя бы къ гордости и неустовому устремленію враговъ присовокупилось еще и коварство, но мы должны прославлять Бога, что и противъ сего зла имѣемъ помощь отъ Него. Якоже бо сокрушаетъ гордыхъ, ярящихся на насъ, тако запиваетъ и коварныхъ въ коварствѣ ихъ (1 Кор. 3, 19). А дабы не возмнили мы, что навсегда будемъ преданы навѣтамъ и ухищреніямъ враговъ, Пророкъ употребляетъ прилагательное имя, исполненное утѣшенія и надежды, нарицаая насъ *сокровенными Божиими*: ибо сими словами научаетъ, что Богъ хранитъ насъ подъ кровомъ крыль Своихъ. Сего ради и индѣ глаголетъ: *покры мя въ тайнѣ селенія Своего* (Псал. 26, 5).

5) Рѣша: придѣте, и потребѣмъ ѧ ѡ іазыкъ, и не поманѣте ѧма ꙗко кто мѣ.

Симъ обстоятельствомъ увеличивается звѣрская лютость враговъ, потому что возымѣли намѣреніе Божию Церковь совсѣмъ искоренить. Сіе хотя можно отнести къ Моавитамъ и Аммонитамъ, яко къ главнымъ виновникамъ брани; но поелику и Агаряне, и Сириане, и другіе народы, по наущенію ихъ, съ равною яростію вооружились на истребленіе

Божіихъ людей, то слова сія прилично отнести можемъ ко всѣмъ тѣмъ, кои, учиня заговоръ между собою, наперерывъ другъ предъ другомъ усиливались истребить царство Іудино, и одни другихъ взаимно къ тому поощряли. Главная же причина толь лютыя ненависти была та, что сатана всегда покушался истребить Божию Церковь, и потому всѣхъ служителей своихъ не престававъ къ тому возбуждать. *Ръша, глаголетъ, прїидите, и потребимъ я отъ языкъ, и не помянется имя Израилево кому.* То есть: совѣщались сдѣлать такъ, чтобъ Іудеи между народами никакого мѣста не имѣли, и чтобъ самое имя народа Божія не осталось на земли. Сіе обстоятельство сильнѣе привлекало ко Іудеямъ Божию милость, понеже брань предпріята была необыкновеннымъ образомъ, и враги не въ плѣнъ хотѣли отвести побѣжденныхъ, но лютость свою простерли до крайности, такъ какъ бы хотѣли испровергнуть намѣреніе Бога, на которомъ основана непоколебимость Церкви. Потомъ, повторяя то же самое, присовокупляетъ:

- 6) *Йѣкѡ совѣщаша ѣдиномышлѣніемъ въспѣ, на тѣ закѣтъз закѣщаша:*
- 7) *Селѣніа ідѣмѣйска ѣ ісманііте, моавъз ѣ агаранѣ.*
- 8) *Гевалъз ѣ аммонъз ѣ амалікъз, ѣноплеменницы съ живѣщими въ тѣрѣ.*
- 9) *Йѣбо ѣ ассѣрз прїидѣ съ нѣми, быша въ застѣплѣніѣ сыновѡмъз лѡтшѣмъз.*

Здѣсь исчисляются тѣ народы, которые между собою согласились истребить Божіихъ людей отъ земли. И во первыхъ, полагаются *селеніа Идумейска*, то есть, цѣлые полки Идумеевъ съ селеніями ихъ. Сей народъ происходилъ отъ Исава, который инымъ именемъ Едомъ нарицался, и былъ единоплемененъ Іудеямъ. *Исмаилите* были народы, происходящіе отъ Исмаила, сына Авраамова, родившагося ему отъ Агари рабыни. *Моавъ* былъ народъ, происходившій отъ сына Лотова, который нарицался Моавомъ. *Агаряне* суть народы, происходящіе отъ Агари, рабыни Авраамовой, но отъ другаго мужа, за котораго она вышла, когда отпущена была отъ Авраама,—нынѣ называемые Оттоманы или Турки. *Геваль* есть народъ, происходящій отъ Гевала: но кто былъ сей Геваль, неизвѣстно: понеже имени его, кромѣ сего мѣста, въ Писаніяхъ не обрѣтается. Можетъ быть, Геваль одно и то же есть съ Гевелемомъ, о коемъ упоминается во второй книгѣ Царствъ, глава 8, 13, или тожь съ именемъ града Гаваи, о которомъ повѣствуется въ первой книгѣ Ездры, въ главѣ 2, 26. Θεодоритъ и Евѣимій мнятъ, что Геваль былъ

народъ сосѣдственный Идумеямъ. *Аммонъ* есть народъ происшедшій отъ Аммона, сына Лотова, брата Моавля: сихъ бо двухъ родилъ Лоть отъ дочерей своихъ (Быт. 19). *Амаликъ* есть народъ, происшедшій отъ Амалика, который былъ внукъ Исавовъ, какъ читаемъ въ Бытіяхъ, глава 36. *Иноплеменницы* то же, что Филистимляне, о которыхъ весьма часто упоминается въ книгахъ Царствъ. *Живущи въ Тврѣ* то же, что Твряне, кои суть народъ живущій при мори, такъ названный отъ града Твра, и отъ славной пристани купеческой. *Ассуръ* есть народъ Ассирійскій, который помогалъ Моавитамъ и Аммонитамъ противъ Іудеевъ. Подъ именемъ сихъ Ассиріанъ Θεодоритъ разумѣтъ Самарянъ, то есть тѣхъ Ассиріанъ, коихъ поселилъ Салманассаръ царь Ассирійскій въ Самарію когда отвелъ десять колѣнъ во Ассирію, какъ повѣствуется въ четвертой книгѣ Царствъ, глава 17. Ибо нигдѣ не читаемъ въ Писаніи, чтобъ когда нибудь приходили нѣкоторые изъ Ассиріи на помощь сынамъ Лотовымъ, то есть Моавитамъ и Аммонитамъ: но въ первой книгѣ Маккавеевъ, въ главѣ 5, находимъ, что народы, жившіе въ Галплеи и Самаріи, соединили оружіе свое съ Моавитами и Аммонитами противу Іудеевъ.

10) Сотвори ѿиз ѿкъ мадіамъ и сісарѣ, ѿкъ іакіамъ въ потоцѣхъ кіссокѣ:

11) Потребішася во ѿендрѣ, выша ѿкъ гноі земли.

12) Положи князи ѿхъ, ѿкъ шрѣка и зѣка, и зекѣа и саліана, всѣ князи ѿхъ.

Вѣрные Израильтяне, по принесеніи жалобы на лютейшихъ гонителей своихъ, паки обращаются къ Богу, и дабы лучше преклонить Его на помощь, представляютъ Ему, коль часто въ подобныхъ случаяхъ подавалъ Онъ помощь Своему народу. Откуда заключить слѣдуетъ, что Богъ иногда съ намѣреніемъ медлитъ помогать страждущимъ рабамъ Своимъ, дабы въ послѣдней уже крайности сущимъ чудесную явить помощь. Сего ради Пророкъ приводитъ многія исторіи вмѣстѣ, дабы вкратцѣ показать, что Богъ, Который толикократно поражалъ враговъ, и робкихъ Своихъ овецъ исхищалъ изъ челюстей волковъ, пребываетъ тотъ же и ту же имѣеть силу. Въ самомъ дѣлѣ всѣмъ извѣстно, коль чудеснымъ образомъ помогъ Богъ Своему народу рукою Гедеона (Суд. глава 7). Ибо не чудесное ли то было дѣло, что Гедеонъ не утратилъ себя вйти противъ многочисленнаго вражія ополченія съ тремя стами

воинновъ, да и то такихъ, кои пріобыкли къ мирной жизни, и одного взора военныхъ людей бояться могли? Но сдѣлалось такъ, что Мадіаниты отъ собственныхъ язвъ на брани пали. Та же Божія милость проявилась въ поражении царя Іавима и вождя его Сисары. Ибо подъ предводительствомъ жены *) были поражены отъ Варака, второй многочисленному воинству ихъ противопоставилъ небольшое число вооруженныхъ (Суд. гл. 4). И вождь Сисара не на брани палъ, какъ бы надлежало храброму воину, но спасаясь бѣгствомъ, убитъ былъ въ хижинѣ рукою жены. Итакъ, дабы вѣрные будучи объаты страхомъ, не пришли во отчаяніе, благопрістойно и благовременно ободряютъ себя сими примѣрами, коими засвидѣтельствовалъ Богъ, что Онъ единъ имѣетъ въ Себѣ довольно силы къ защищенію рабовъ Своихъ, лишь бы только они, оставя человѣческія пособія, благонадежно къ Нему прибѣгали. На сей конецъ не въ семь токмо мѣстѣ повѣствуется о поражении Мадіанитовъ, и имъ подобныхъ враговъ церкви, но и Исаія въ томъ же разумѣ будущее избавленіе ея слѣдующими подтверждаетъ словами: *заче отыметъ время лежай на нихъ, и жезлъ, иже на выи ихъ, жезлъ бо сей сокрушитъ Господь, якоже въ день, иже на Мадіама* (гл. 9, 4). За симъ описывается и мѣсто, гдѣ поражены были Іавимъ и Сисара съ воинствомъ ихъ. Сіе мѣсто было близъ потока, нарицаемаго Кисонъ (Суд. 4, и 5), которое иначе Авдоромъ зовется. *Тамо убо потребишася, и быша яко гной земный.* Ибо или непогребенные на земли истлѣли, или были ногами попраны на подобіе гноя. Слѣдующія за симъ слова: *положи князи ихъ яко Орива и Зива и Зевеа и Салмана,* относятся къ той же исторіи Гедеона, какъ повѣствуется въ книгѣ Судей, въ главѣ 7 и 8.

13) *Иже рѣша: да наслѣдимъ себѣ скатилице бжїе* (въ Евр. жилицца бжїа).

Сими словами Пророкъ обвиняетъ нечестивыхъ людей въ святотатствѣ, потому что разбойническимъ образомъ напали на достояніе Божіе. И хотя устами такихъ словъ не произносили, но понеже внутренно презирали Бога, Израильскимъ народомъ почитаемаго, какъ извѣстно было имъ: сего ради достойно и праведно обвиняетъ ихъ въ томъ, что они хотѣли отнять у Бога достояніе Его. Но нельзя сомнѣваться, чтобъ и поносными словами не коснулись священнаго имени истиннаго Бога такіе люди, кои служили ложнымъ богамъ. А хотя бы и удержались

*) Сія жена была Деввора пророчица, Суд. 4, 4.

отъ богохульныхъ словъ, но поелику всякое оскорбленіе, причиняемое благочестивымъ, прямо относится къ оскорбленію самого Бога, воспріявшаго ихъ подъ покровительство Свое, сего ради прилично глаголетъ иудѣ: *касаяйся васъ, яко касаяся въ зъницу ока Моего* (Захар. 2, 8). Не малое содержится утѣшеніе для благочестивыхъ и въ томъ, что пророкъ нарицаеть Иудею *жилищемъ Божиимъ*. Ибо съ тѣмъ намѣреніемъ избралъ Иудейскую церковь, дабы имѣть въ ней достояніе Свое: сего ради такъ возлюбилъ ее, какъ любить домовладыка наилучшія стяжанія свои.

14) Бѣже мой, положи ѿ ѿкакъ колѣ, ѿкакъ трѣсть предъ лицемъ вѣтра.

Пророкъ весьма пристойнымъ подобіемъ описываетъ здѣсь паденіе и гибель нечестивыхъ, приключаящуюся имъ по праведнымъ судьбамъ Божиимъ. Якоже бо колесо, падающее съ горы въ стремнину, всегда вертится, и ни на минуту остановиться не можетъ, доколѣ не сокрушится въ прахъ; или якоже трость отъ сильно дышущаго вѣтра колеблется туда и сюда, донелѣже, бывъ исторжена изъ корене, погибнетъ: тако Богъ, глаголетъ, поступитъ съ нечестивыми гонителями праведныхъ. А такъ случается и въ самомъ дѣлѣ, якоже опытъ свидѣтельствуетъ; ибо вѣтъ ничего непостояннѣе счастья людей нечестивыхъ, и кончина ихъ смерть вѣчная будетъ.

15) ѿкакъ огонь попалъ дубравы, ѿкакъ пламень пожигалъ горы:

16) Таковъ поженеши ѿ вѣтру твоею, и гнѣвомъ твоимъ сматѣши ѿ.

Предвозвѣстивъ казнь нечестивымъ, и непостоянство счастья ихъ въ вѣкъ семь, а гибель въ будущемъ, здѣсь предвозвѣщаетъ скорость, съ какою Богъ накажетъ ихъ. Ибо не удовлетворясь подобіемъ вѣтра, сокрушающаго трости, сравниваетъ гнѣвъ Божій со огнемъ, попяляющимъ древа дубравная, или траву, на горахъ растущую. Буря и гнѣвъ одно и то же означаютъ здѣсь, то есть праведный судъ Божій, имѣющій въ смятеніе привести нечестивыхъ на подобіе сильной бури или вихря, которому никакими силами противиться не можно. Блаженный Августинъ прилично замѣчаетъ здѣсь, что нечестивые сравниваются съ горами по причинѣ превозношенія и гордости своей: а съ древами дубравными по причинѣ того, что не имѣютъ плодовъ благихъ, за что праведно вѣчному огню предаются.

17) Исполни лица ихъ безчестіа, и възмущѣтъ ѿмене твоегѡ гдѣ.

18) Да постыдѣтся и сматѣтся въ вѣкъ вѣка, и посрамится и погнѣнѣтъ.

Понеже гордость нечестивыхъ, на погибель церкви съ яростію устремляющихся, зѣло несносна: сего ради Пророкъ просить Бога, дабы посрамилъ и низложилъ враговъ, когда гордость ихъ иначе исправлена быть не можетъ: да тако, глаголетъ, *възыщутъ имене Твоего*. Сіе же не объ истинномъ обращеніи враговъ разумѣть должно, какъ нѣкоторые толкуютъ. Ибо хотя первый степень къ покаянію есть смиреніе, когда люди, будучи смиряемы казнями, добровольно покоряются Богу: но Пророкъ безъ сомнѣнія замѣчаетъ здѣсь принужденное и рабское покореніе, каковое на примѣръ было Фараоново. Ибо часто случается, что нечестивые, будучи принуждены казнями, даютъ славу Богу на краткое время, но вскорѣ паки неистовствуютъ: откуда ясно открывается лицемѣріе ихъ, и звѣрская лютость крившаяся въ сердцахъ. Сего ради хочеть, дабы нечестивые принужденно познали Бога, и тако удержали ярость, происходящую отъ неаказанности. Сіе лучше явствуетъ изъ слѣдующаго за симъ стиха, гдѣ ясно молится о вѣчной погибели ихъ, что было бы не къ мѣсту, ежели бы желалъ имъ покаянія. И не безъ причины употребляетъ множество тожде значущихъ глаголовъ, отчасти потому, что люди отверженные никогда не смиряются, и будучи часто наказуемы, паки собираютъ новыя силы, и новую пріемлютъ дерзость: отчасти же потому, что вѣтъ ничего труднѣе, какъ удостовѣрить насъ о погибели такихъ людей, кои величайшимъ наслаждаются благополучіемъ, и жизнь свою препровождаютъ въ утѣхахъ. Сіе же происходитъ отъ того, что мы не довольно понимаемъ, коль ужасная Божія казнь ожидаетъ гонителей церкви.

19) И да познаютъ, ꙗкѡ ѿма твѣ гдѣ, ты ѣдинъ вѣшній по всѣй землѣ.

Сіе также не о спасительномъ глаголетъ познаніи, но о такомъ, которое рука Божія насильно исторгаетъ у отверженныхъ людей. Итакъ хотя не просто говорить, что познаютъ нѣкоего Бога, но полагаетъ особенный Богопознанія родъ, то есть, что тѣ, кои прежде презирали истинное Богослуженіе, наконецъ познаютъ того единого Бога, Который открылъ Себя въ законѣ, и Который почитается въ Іудеѣ: однако между тѣмъ означаетъ, что сіе познаніе будетъ тщетное, и живаго корени не

имѣющее. Чего ради? Понеже отверженные люди не чистосердечно, ни же добровольно покоряются Богу, но или принужденно влекутся къ притворному повиновенію, или не смѣютъ устремиться на явное неистовство. Сіе убо познаніе есть такое, которое не проникаетъ сердца, но исторгается силою. Здѣсь замѣтить должно оное мѣстоименіе, *Ты*. Ибо Пророкъ дѣлаетъ сравненіе между Богомъ Израилевымъ, и между ложными богами языческими, аки бы сказалъ: Господи, сотвори, да восчувствуютъ ослѣпленные люди, что идолы, устроенные ими, суть ничто. А понеже нечестивые безразсудно и недостойно прилагаютъ своимъ кумирамъ священное имя истиннаго Бога; сего ради Пророкъ и сіе злоупотребленіе исправляетъ, глаголя: *яко имя Тебѣ Господь*. То есть, яко Тебѣ единому существенно приличествуетъ имя Господа: ибо сколько бы невѣрные не терзали Твоея славы, но Ты всегда пребываеши Той же. Но и здѣсь памятовать должно ту же противоположность, о которой сказали мы выше. Ибо не было нигдѣ толь грубаго народа, который бы не чтилъ нѣкоего Божества, но каждая страна, и каждая область имѣла своихъ боговъ. И хотя Моавиты и Идумей и другіе народы уступали нѣкоторую власть Богу Израилеву, но думали, что оная заключалась въ однихъ токмо предѣлахъ Іудей. Сіе-то святотатственное раздѣленіе Божія славы Пророкъ отражаетъ здѣсь, и сколько ни было тогда суетвѣрій въ мірѣ, испровергаетъ, когда Богу Израилеву приписываетъ имя *единого*, и притомъ *Вышняго по всей земли*.

Псаломъ 83.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) *Въ концѣхъ, ѿ точилѣхъ* (въ Евр. *Начальнѣйшимъ пѣвцѣмъ на мѣстн- кійскомъ сѣрдѣи гагидѣхъ*), *сынѣмъ корѣшкымъ, ѱаломъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

Давидъ, будучи во изманіи, 1) спѣваетъ, что для него нѣтъ ничего прискорбнѣе, какъ быть удалену отъ скинии Божіей, и отъ сонма людей благочестивыхъ, призывающихъ Бога. 2) Что усердію вѣрныхъ ничто не можетъ препятствовать искать Бога и прибѣгать къ Нему. 3) Прочитъ о возвращеніи изъ изманія, и свидѣтельствуетъ, что для него лучше одинъ день препроводить въ скинии Божіей, нежели продолжать долговременную жизнь между невѣрными.

Т О Л К О В А Н І Е .

2) *Коль возлюбленна селенія твоа, гдѣ силъ!*

3) *Желаетъ и скончается душа моя во дворахъ гдѣни: сердце мое и плоть моя возрадовастася ѡ бзѣ живѣ.*

Давидъ, какъ сказано выше, жалуется на то, что нѣтъ ему мѣста въ Божіей церкви, гдѣ бы онъ могъ исповѣдать вѣру свою, преуспѣть въ благочестіи, и упражняться въ Богослуженіи. Онъ вѣдалъ, что священныя собранія не всеу были предписаны Богомъ, поелику вѣрные въ пособіяхъ сихъ имѣють необходимую нужду, доколѣ странствуютъ въ мірѣ. Вѣдалъ притомъ и свою немощь, такъ какъ и то, koliko отстоялъ онъ отъ Ангельскаго совершенства. Почему не безъ причины оплакиваетъ, что онъ лишентъ тѣхъ средствъ, польза коихъ довольно извѣстна однимъ токмо благочестивымъ. Ибо безъ сомнѣнія взиралъ на прямое намѣреніе вѣшняго Богослуженія, поелику не былъ подобенъ лицемѣрамъ, кои часто присутствуя при торжественныхъ собраніяхъ, болѣе оказываютъ гордости, нежели благоговѣнія къ Богу. Сему пороку Давидъ не былъ подверженъ, но желалъ имѣть свободный во святилище входъ для того токмо, чтобъ духомъ чистымъ и смиреннымъ почитать тамъ Бога; что означаетъ самое восклицаніе, происходящее отъ пламенѣющаго сердца: *коль возлюбленна селенія Твоя, Господи силъ!* Сей жаръ сердечный еще сильнѣе изображаетъ въ слѣдующемъ стихѣ. Ибо положивъ глаголь *желаетъ*, не удовлетворился онымъ, но присовокупилъ: *скончается душа моя во дворахъ Господни*, такъ какъ бы отъ чрезмѣрнаго желанія пѣдыхалъ, или внѣ себя выходилъ. Дворы же Господни положилъ для того, поелику не былъ священникъ, и потому далѣе преддверій поступить не желалъ. Ибо вѣдалъ, что внутреннее святилище отверсто было однимъ токмо священникамъ. Потомъ изображаетъ, что желаніе сіе распространилось даже и по тѣлу, то есть, вышло на лице, на очи и на всѣ члены, какъ явствуетъ изъ оныхъ словъ: *сердце мое и плоть моя возрадовастася о Бозѣ живѣ*. Наричаетъ Бога *живымъ*, или живущимъ во храмѣ, не потому, аки бы Онъ заключенъ былъ въ тѣсной скиніи оной; но понеже имѣлъ нужду въ лѣтвицѣ, по которой бы могъ взойти на небо. А какъ видимое святилище было на подобіе лѣтвицы: сего ради и себя, и другихъ людей благочестивые умы располагалъ къ небесному восходу. Паки нарицаетъ Бога *Господемъ силъ*, того ради, понеже селенія небесная не что иное тво-

рптъ вождѣнными и любезными, какъ то, что тамо находятся безчисленные воинства Ангеловъ, яко нѣкихъ гражданъ мудрыхъ, благихъ, сильныхъ и прекрасныхъ, изъ коихъ и одинъ доволенъ былъ бы радостнымъ содѣлать странствованіе наше, еслибы со всею красотою своею явился намъ.

4) Ибо птица (въ Евр. *ע' בו ה' קראב'י*) *вѣрѣте себѣ хрѣминѣ, и гóрлица (ластовица) гнѣздо себѣ, идѣже положитъ птенцы свои: солтари (въ Евр. *ס' סלтари*) твои, гдѣи глазъ, црѣ мой и вѣе мой.*

Сими словами изображаетъ Пророкъ, коль несчастно состояніе его, когда удаленъ онъ отъ святилища Божія. Итакъ, сравнивая себя съ вработемъ и ластовицею, еще болѣе увеличиваетъ бѣдствіе свое, понеже будущи сынъ Авраамовъ, сталъ быть лишенъ наслѣдія, обѣщаннаго Аврааму, и не имѣетъ пристанища, когда и самыя презрѣнныя птицы гдѣ нибудь находятъ себѣ гнѣзда. По сей причинѣ, прервавъ слово посредь теченія его, восклицаетъ: *о олтари твои, Господи силь!*—дабы показать, koliko желалъ онъ видѣть олтари Господніи, и коль они были ему любезны. Въ самомъ дѣлѣ, мы ничего такого не имѣемъ на земли, что бы лучше могло намъ изобразить вѣчное селеніе наше на небеси, какъ священные олтари. Тамо бо многообразное находится воспоминаніе вещей небесныхъ: тамо повседневно жрется Агнецъ Божій, кровію Своею отворивъ дверь вбрующимъ въ царство небесное; тамо будущія славы преподается залогъ; тамо Богу ближе предстоимъ, и Ему прилежнѣе молимся; тамо изливаемъ сердца наши, и Божественныя хвалы воспѣваемъ съ большимъ благоговѣніемъ и вниманіемъ, нежели гдѣ либо видѣ. Впрочемъ, дабы кто не сказалъ, что много было мѣстъ во Іудеѣ, гдѣ могъ бы Давидъ найти себѣ покой, а можетъ быть, много было и такихъ страннопримниковъ, которые охотно приняли бы его, и потому напрасно беспокоился онъ: сего ради Пророкъ отвѣтствуетъ, что онъ лучше желаетъ отказаться отъ всего міра, нежели жить во отдаленіи отъ священныхъ скиніи; что нѣтъ ни одного мѣста, которое было бы ему пріятно, отдаленну сущу отъ олтарей Божіихъ, и что нѣтъ нигдѣ ни единого жилища, которое бы могло ему понравиться, внѣ святаго земли сущу. Къ сему надлежатъ и оныя прилагательныя имена, которыя приписываетъ Богу, глаголя: *Царю мой и Боже мой!* Ибо симъ означаетъ, что и самая жизнь скучна и непріятна ему потому, что странствуетъ въ отдаленіи отъ Божія святилища, аки бы такъ сказалъ: доколѣ изгнанъ отъ Твоихъ предѣловъ, идѣже Ты царствуеши, доколѣ

быть спокоенъ? Итакъ, хотя бы вся вселенная наперерывъ меня къ себѣ призывала, какая будетъ мнѣ польза жить въ ней? Аще ты еси Богъ мой, то могу ли не воздыхати о Тебѣ? и аще Ты мене отвергаеши, могу ли не гнушаться всякою гостинницею, колико бы она ни ласкала плоти моей?

5) Блаженіи живущіи въ домѣ твоёмъ: во вѣки вѣковъ восхвалятъ тѣ.

Здѣсь яснѣе показываетъ пользу, происходящую отъ святилища, и симъ образомъ отличаетъ себя отъ людей нечестивыхъ, удаляющихся отъ Бога и отъ святаго жилища Его. О истинныхъ же Богопочитателяхъ свидѣтельствуемъ, что они во храмахъ Божіихъ приносятъ чистую жертву хвалы, соединенную съ благочестіемъ и вѣрою, и въ семь упражненіи препровождаютъ всю жизнь свою, не скупая хвалить Того, Котораго любятъ сердечно и Котораго всякому можно всегда прославлять безъ труда и безъ отягощенія.

6) Блаженъ мѣжъ, ѣмуже есть заступленіе егѡ оу тебе: восхожденіа въ сердцѣ твоёмъ положи (въ Евр. блаженіи, въ нѣже сердцѣ пути твоя).

Сими словами научаетъ, что онъ не для того желаетъ видѣть святилище Божіе, дабы токмо насытить очи зрѣніемъ, но дабы преусиить въ вѣрѣ и получить желаемое заступленіе, то есть, помощь отъ Бога, въ которой онъ нынѣ крайнюю нужду имѣеть. Слѣдующія за симъ слова: *блаженъ въ нѣже сердце пути Твоя* можно разумѣть двоякимъ образомъ. Ибо или тѣхъ нарицаютъ блаженными, которые идутъ путемъ, предписаннымъ отъ Бога, поелику нѣтъ ничего опаснѣе, какъ ходить по плотскимъ мудрованіямъ, и уклоняться отъ Божія слова; или тѣхъ, которые желаютъ, чтобъ Богъ управлялъ пути житія ихъ въ мірѣ семъ, и потому усердно къ Нему прибѣгаютъ. Оба толкованія мѣсту сему приличны.

7) Ево идолю плачѣнныи, къ мѣсто еже положи: ибо благословеніе дастъ законополагай.

8) Пондѣтъ ѿ снлы къ снлы: ивѣтса бѣхъ богуахъ къ снлы.

Первый стихъ въ Еврейскомъ текстѣ яснѣе читается такъ: *ирядуции сквозь идолю плача во источникъ себѣ полагаютъ Бога; ибо благословеніемъ одѣеть ихъ научайи пути.* Черезъ сіе разумѣтъ Пророкъ, что усерднымъ Богопочитателямъ ничто не можетъ воспрепятствовать въ

пути, ведущемъ ко святилицу. А сими словами подтверждаетъ то же, что сказалъ выше, то есть, что для людей благочестивыхъ нѣтъ ничего желательнѣе, какъ ежедневно упражняться въ Богослуженіи, и что нѣтъ такихъ препятствій и затрудненій, которыя бы могли удержать пламенное усердіе ихъ къ Богу: нѣтъ такихъ пустыхъ и сухихъ юдолей, чрезъ которыя бы не желали они проникнуть къ священнымъ собраніямъ людей подобныхъ имъ. Итакъ, подъ именемъ *юдоли плача*, безъ сомнѣнія, означаетъ пустыя и безводныя степи, по которымъ шествовали путники во Иерусалимъ. Слѣдовательно, Давидъ ублажаетъ здѣсь постоянство людей благочестивыхъ, говоря, что ни дальнее разстояніе мѣстъ, ни трудность пути, ни песчанья юдоли, ни жажда, ни нвья препоны не возбраняютъ имъ приходить во Иерусалимъ на поклоненіе Богу: а за такое усердіе и за таковыя подвиги общаетъ имъ Божіе благословеніе и помощь въ многотрудномъ пути. То же самое и въ слѣдующемъ стихѣ повторяетъ: ибо какъ по пренесеніи завѣтнаго ковчега на гору Сіонскую, закономъ предписано было собираться туда для поклоненія Богу; то вѣрные свято исполняли сію должность. Они ходили изъ отдаленныхъ странъ толпами во Иерусалимъ, и не чувствовали усталости, донелѣже не узрятъ лица Божія, и въ семъ-то разумѣ сказаны онія слова: *пойдутъ отъ силы въ силу, наится Богъ боговъ въ Сіонъ*. А какимъ образомъ древле являлся Богъ рабамъ Своимъ во храмѣ, о томъ пространнѣе сказано индѣ: а здѣсь повторимъ вкратцѣ, что хотя не было во храмѣ никакого видимаго изображенія Божія, но понеже ковчегъ завѣта былъ знаменіемъ присутствія Его, то вѣрные посредствомъ онаго знали, какъ приступать къ Богу.

9) Гдѣ бже сила, оуслыши молитву мою, вѣдши бже іакшва.

10) Защитниче нашъ вѣждь бже, и прѣзри на лицѣ хртѣ (въ Евр. помазанника) твогѣ.

Понеже многіе мірскіе люди безразсудно и безуспѣшно мучатъ и пзнуряютъ себя суетными желаніями: сего ради Давидъ благоразумно желанія свои обращаетъ къ Богу. И первѣе проситъ просто, дабы Богъ услышалъ его: потомъ, дабы кто не возмнилъ, что онъ отлученъ отъ Церкви, предупреждаетъ сію мысль,—присоединяется къ вѣрнымъ, и съ ними вмѣстѣ препоручаетъ себя покровительству Божію. Ибо, ежели бы не былъ членомъ Церкви, то не могъ бы вообще и отъ лица всѣхъ сказать: *Защитниче нашъ!* И тотчасъ восходитъ выше, износя на среду царское помазаніе, которымъ Богъ удостоилъ его чрезъ Самуила

(1 Царствъ 16, 12). Откуда объщаетъ себѣ Божию милость: ибо по повелѣнію Его помазанъ былъ въ царя. А понеже вѣдалъ, что царство его было прообразовательное; то безъ сомнѣнія тщился пріобрѣсть себѣ Божию милость посредствомъ онаго Ходатая, Котораго лице на себѣ носилъ. Почему какъ бы такъ говорить: Господи, хотя я и недостойнъ, чтобы Ты на меня воззрѣлъ; но сего достойно то помазаніе, по которому возложилъ Ты на меня образъ грядущаго Мессіи. Изъ сихъ словъ научаемся, что Богъ не иначе примиряется съ нами, какъ развѣ когда Христосъ на среду исходитъ, предъ лицемъ Котораго весь мракъ пороковъ нашихъ исчезаетъ.

11) *Иѣкѡ ѡбщше дѣнь едѣнѣкъ ко двортѣхъ твоѣхъ, паче тысащцъ: ѣзвѣланѣкъ прѣметѣтѣтѣкъ къ дѡмѣ бѣга моего паче, неже жѣтѣи мѣи къ селеніѣхъ грѣшничѣхъ.*

Понеже большая часть мірскихъ людей безъ причины живутъ въ свѣтѣ, и ничего такъ не желаютъ, какъ продолжительныя жизни: сего ради Давидъ глаголетъ здѣсь, что онъ имѣетъ намѣреніе жить на тотъ токмо конецъ, дабы служить Богу; и для того за большее почитаетъ препроводить единъ день при дверехъ храма Его, нежели чрезъ долгое время находиться между людьми нечестивыми, неимѣющими даже и понятія о Богослуженіи. А понеже единымъ священникамъ позволено было во храмъ входить, какъ сказано выше: для того ясно изображаетъ, что онъ доволенъ будетъ и тѣмъ, ежели имѣетъ стоять токмо въ преддверіи храма. Но въ Еврейскомъ текстѣ еще сильнѣе мысль сія выражена такъ: *избравъ при прапѣ бытѣи дому Бога моего паче, неже житѣи въ селеніѣхъ грѣшничѣхъ.* Сіе сравненіе премоно увеличиваетъ смиреніе Пророка, аки бы тако глаголющаго: я лучше желаю быть въ самомъ послѣднемъ и простѣйшемъ мѣстѣ при домѣ Божиємъ, нежели имѣть первѣйшее между нечестивыми. Рѣдкій, поистиннѣ, примѣръ благочестія!

12) *Иѣкѡ милость ѣ истинѣ ѡбѣтъ гдѣ бѣтъ, благодѣтъ ѣ слава дѣтъ: гдѣ не лишѣтъ благиѣхъ ходѣщихъ неслѡбѣемъ.*

Сими словами Пророкъ утѣшаетъ себя, и всякаго мужа благочестиваго, шествующаго чрезъ юдоль плача въ небесное отечество; и объщаетъ отъ Бога себѣ и всякому праведному *милость и истину*, то есть, благодать и славу: благодать, дабы преходя отъ силы въ силу, могъ преуспѣвать въ правдѣ и чрезъ оную оправдаться; славу, дабы достигнувъ горы Сіона, идѣже Богъ боговъ не ктому чрезъ вѣру, но чрезъ

видѣніе зрится, могль прославленъ быть. А яко Богъ дастъ благодать и славу праведнымъ людямъ, доказываетъ тѣмъ, что Онъ любитъ милость и истину. Понеже бо любитъ милость, то непремѣнно помилуетъ, и помиловавъ, дастъ благодать; а понеже любитъ истину, то есть, справедливость, то вѣрно воздастъ, что обѣщаль любящимъ Его (Іакова 1, 12). Слѣдующими за симъ словами: *Господь не лишитъ благихъ ходящихъ незлобіемъ*, подтверждаетъ то же, что сказалъ выше, и относитъ обѣтованіе благодати и славы къ тѣмъ токмо, кои ходятъ въ незлобіи, или въ непорочности. Аки бы сказалъ: милосердый и праведный Богъ не лишитъ благодати и славы, яко такихъ благъ, кои одни суть истинныя и совершенныя блага, но токмо тѣхъ, кои единожды бывъ оправданы, всегда ходятъ въ непорочности, пребывая и преуспѣвая въ вѣрѣ, въ надеждѣ и въ любви. Ибо иначе, ежели обратятся вспять и будутъ ходить неправдою, лишатся благодати, и вмѣсто славы воспримутъ студи.

13) Гдѣи вѣѣ сілз, блаженъ человекъкз оупокладѣ на тѣ.

Сія слова относятся къ воспоминанію бѣдственнаго странствованія. Ибо какъ выше нареклъ блаженными живущихъ во дворѣхъ Божиихъ, такъ здѣсь свидѣтельствуемъ, что онъ хотя на время и лишень сего счастья, однакоже не совсѣмъ и бѣденъ. Чего ради? Понеже издалече взираетъ на Божию милость, и на оную крѣпко надѣется. Сей примѣръ достоинъ примѣчанія нашего, донелѣже бо лишаемся Божіей благодати, дотолѣ нужно намъ стнать и печалію свѣдаться: но дабы чувствованіе скорби не довело насъ до отчаянія, потребно среди самыхъ величайшихъ бѣдствій вооружаться вѣрою и терпѣніемъ.

Псаломъ 84.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) Вѣз конѣцз, сынѣмъ корѣшкымъ ѱаломъ (въ Евр. Начальнѣишмѣ пѣвцѣ и зъ сынѣмъ корѣовкымъ ѱаломъ).

СОДЕРЖАНІЕ.

Понеже вѣрные Іудеи по возвращеніи изъ Вавилонскаго плѣна новымъ бѣдствіемъ подвержены были: сего ради во первыхъ, о прежнемъ избавле-

ній воспоминають, и просятъ Бога, дабы Онъ не оставилъ безъ совершенія дѣло милости Своея. Потомъ жалуются на продолженіе бѣдствій своихъ. Наконецъ, ободряя себя надеждою и упованіемъ, утѣшаются обѣщаннымъ благополучіемъ.

Т О Л К О В А Н І Е .

2) Благоволи азъ єи гдѣи земли твоѣ, возвратилъ єи плѣнъ іаковль.

Вѣрныя приписываютъ причину избавленія своего единственно Божію благоволенію, которое имѣлъ Онъ къ землѣ Своей, потому что Самъ оную избралъ: почему и начало молитвы своея оттуду полагаютъ, въ той надеждѣ, что Богъ, памятуя избраніе Свое, и нынѣ будетъ милостивъ къ землѣ Своей. Мы же нѣгдѣ сказали, что люди ничѣмъ такъ не воодушевляются къ молитвѣ, какъ вспоминая прежнія Божія милости, оказанныя имъ. Ибо при бѣдственныхныхъ обстоятельствахъ и вѣра наша ослабѣла бы и сердца наши уныли бы, ежели бы опытъ прежнихъ временъ не научалъ насъ, что Богъ всегда послушаетъ рабовъ Своихъ, и когда требуетъ нужда, всегда помогаетъ имъ, наипаче когда представляется праведная причина къ оказанію милости. Итакъ, благо-разумно Пророкъ припоминаетъ вѣрнымъ о тѣхъ благодѣяніяхъ, которыя древле явилъ Богъ отцамъ ихъ, дабы показать, что и тѣ, и другіе были призваны въ надеждѣ того же наслѣдія.

3) Уставилъ єи беззаконіа людей твоихъ, покрылъ єи всѣ грѣхи ихъ.

4) Укротилъ єи всѣ гнѣвъ твоѣ, возвратилъ єи ѿ гнѣва (въ Евр. ѿ воспаленіа) іаковъ твоѣ.

Понеже грѣхи, отчуждившіе народъ отъ Бога, могли нанести страхъ и безпокойство вѣрнымъ: то и сіе сомнѣніе отъемлетъ Пророкъ, показывая, что Господь, избавя народъ Свой отъ плѣна, симъ образомъ засвидѣтельствовалъ, что нѣтъ такихъ грѣховъ, которыхъ бы Онъ не простилъ сынамъ Авраама, ради завѣта, учиненнаго съ нимъ. Ибо ежели бы они прежде не испытали толикія благости Божіей, то непремѣнно были бы подавлены тяжестію бѣдствій, продолжавшихся чрезъ толь долгое время. Отсюда видимъ, какимъ образомъ Богъ, благоволя о землѣ Своей, возвратилъ плѣнъ Іаковль. Онъ сіе содѣлалъ, оставя грѣхи народу Своему. Якоже бо грѣхъ былъ причиною плѣна: тако оставленіе грѣха было причиною избавленія отъ плѣна. Далѣе даетъ причину, чего ради

Богъ оставилъ грѣхи народу Своему, и говорить, что Онъ умилостивился, и гнѣвъ отложилъ: якоже бо гнѣвъ Божій былъ причиною казни, тако и умилостивленіе было причиною оставленія грѣховъ.

5) Возврати́ насъ ѡбже спасеній нашихъ, и ѡкрати́ гѣрость твою ѡ насъ.

Что выше сказали вѣрные объ отеческомъ благоволеніи Бога къ избавленному народу, то здѣсь прилагаютъ къ настоящимъ обстоятельствамъ, и просятъ, дабы Богъ возвратилъ имъ прежнее благополучное состояніе. Наричаютъ Бога виновникомъ спасенія своего, дабы показать, что они и въ бѣдственныхъ обстоятельствахъ питаютъ ту надежду, что силою Его спасени будутъ. А какъ всѣхъ бѣдствій причина и начало есть гнѣвъ Божій, то и о семъ просятъ, дабы Богъ отвратилъ отъ нихъ гнѣвъ Свой, то есть, дабы примирился съ ними и забылъ тѣ преступленія, которыми они Его раздражали, и изъ отца содѣлали врагомъ. Сей порядокъ должно намъ замѣтить; ибо какъ мы къ повесенію бѣдствій зѣло немощны, то коль скоро Богъ хотя перстомъ коснется насъ, вопіемъ и со слезами просимъ, дабы пощадилъ: а самое главное дѣло опускаемъ, то есть, не просимъ, дабы грѣхи отпустилъ, понеже неохотно входимъ во испытаніе себя.

6) Ѳда ко вѣки прогнѣваешиа на ны; или простреши гнѣвъ твой ѡ рѣда къ рѣдъ;

7) Бже, ты ѡбращаеши ѡживиши ны, и людіе твои возвеселѣтъ ѡ тебѣ.

Здѣсь оплакиваютъ вѣрные долговременное продолженіе бѣдствій, и умословствуютъ отъ Божія свойства, каковымъ оно въ законѣ описывается, гдѣ Богъ нарицается коснымъ ко гнѣву, долготерпѣливымъ и многомилостивымъ, и что гнѣвъ Его мгновенно исчезаетъ, а милость пребываетъ во вѣки (Исхода 34, 6; Псал. 85, 15, и 29, 6). И хотя по видимому жалуются, аки бы Богъ не таковъ былъ, каковымъ Его законъ описываетъ: однако нѣтъ сомнѣнія, чтобъ они такому искушенію сильно не противоборствовали, и преодолевъ оное, не искали спасенія въ единомъ милосердіи Бога,—такъ какъ бы сію имѣли мысль, что невозможно Богу гнѣваться вѣчно. Между тѣмъ отсюда заключить можемъ, какими бѣдствіями угнетены были, когда такъ молятся, какъ бы были уже близки къ смерти. Сіе доказываютъ оныя слова: *Боже, Ты обраща-*

ся *ожившими ны*. Ибо глаголь *ожившими* означаетъ, что они были подобны мертвымъ, или какъ бы издохшимъ отъ золь. А оныя слова: *людіе Твои возвеселятся о Тебѣ*, означаютъ, что чрезмѣрная печаль совсѣмъ почти сокрушила ихъ. Но какъ въ сердцахъ ихъ сильно дѣйствовала оная мысль, что скорби и печали, коими Богъ наказываетъ сыновъ Своихъ, суть временныя: то отсюду благонадежно заключаютъ, что Богъ хотя нынѣ праведно гнѣвается на нихъ, но паки помилуетъ, такъ что и жизнь возвратитъ, и плачь ихъ на радость премѣнитъ.

8) *Гѣкѣ намѣхъ гдѣи мѣлостѣ твоеѣ, ѣ спасеніе твоеѣ даждѣ намѣхъ.*

Въ сихъ словахъ та же содержится сила: ибо прося, дабы Богъ явилъ имъ милость Свою и даровалъ спасеніе, исповѣдуютъ, что они и того, и другаго не имѣли. А когда таково было состояніе древнихъ святыхъ, то отсюду да научимся и мы въ крайнихъ бѣдствіяхъ къ единому Богу прибѣгать. Впрочемъ, благоразумно въ первомъ мѣстѣ полагается милость, а потомъ присовокупляется спасеніе, яко раждающееся отъ милости. Ибо Богъ не почему иному спасаетъ насъ, какъ только потому, что милостивъ есть. Откуда слѣдуетъ, что тѣ, которые представляютъ Богу заслуги свои для испрошенія милости, преграждаютъ путь ко спасенію.

9) *Оуѣслѣшѣ, чтоѣ речѣтъ ѡ мнѣ гдѣ бѣхъ: гѣкѡ речѣтъ мѣрѣхъ на людіи скоѡ ѣ на преподѣбныѣ скоѡ, ѣ на ѡбращающыѣ сердца къ немѣ.* (Въ Евр. *гѣкѡ речѣтъ мѣрѣхъ къ людемѣхъ скоимѣхъ, ѣ ко преподѣбнымѣхъ скоимѣхъ, да не возвращающѣхъ къ беззѣмію*).

Здѣсь примѣромъ своимъ научаетъ Пророкъ всю церковь кротости и великодушному терпѣнію. Ибо сими словами показываетъ, что онъ въ спокойномъ духѣ и какъ бы въ молчаніи пребываетъ: понеже удостоивренъ, что Богъ печется о церкви Своей. Въ самомъ дѣлѣ: ежели бы мнилъ, что счастіе господствуетъ въ мѣрѣ, и родъ человѣческой слѣпымъ случаемъ управляется, то не приписывалъ бы Богу власти повелительныя. Ибо глаголь *речеть* означаетъ здѣсь то же, что повелитъ или заповѣдуетъ, аки бы сказалъ: я вѣрую, что въ руцѣ Божіей содержится врачество для настоящихъ золь, и сего ради спокоенъ пребуду, донелѣже придетъ уреченное время ко избавленію церкви. Якоже убо безпокойныя наши страсти мятутся противъ Бога, тако терпѣніе есть родъ нѣкотораго молчанія, посредствомъ коего благочестивыя мысли покоряютъ себя волѣ Его. Во второмъ членѣ сообщаетъ церкви радостнѣйшую вѣсть: ибо ежели де Божіе есть дѣло повелѣвать людьми, и располагать дѣ-

лами ихъ, то нельзя статься, чтобъ Богъ, любящій церковь, не возымѣлъ о ней промысла. Подъ именемъ мира у Евреевъ означается всякое благополучіе, и во всѣхъ дѣлахъ счастливый успѣхъ. И потому сущность оныхъ словъ: *яко речеть миръ на люди Своя*, есть та, что церковь Іудейская по милости Бога будетъ по всему благополучна. Впрочемъ глаголь, *речеть*, означаетъ сильное вниманіе Пророка къ обѣтованіямъ Божиимъ. Ибо могъ бы простѣ сказать: посмотрю, что содѣлаеть или устроить Богъ. Но понеже благодѣянія, коими Богъ ущедряеть церковь, пристекають отъ обѣтованій: для того положилъ уста паче, нежели руку, то есть, глаголь, а не дѣйствіе. А что къ народу Божию прилагаетъ имя преподобныхъ, то симъ образомъ дѣлаеть различіе между истинными, и между мнимыми, или сущими токмо по имени Израильтянами. Ибо какъ и лицемѣры надменно присвояють себѣ имя истинныхъ членовъ церкви: сего ради низлагаетъ гордость ихъ, дабы познали, что они не имѣють участія въ Божіихъ обѣтованіяхъ. *Да не возвращаются къ безумію*. Сихъ краткихъ словъ сущность та, что Богъ по довольномъ исправленіи людей, наконецъ помилуетъ церковь Свою, дабы вѣрныя по наказаніи могли впредь осторожниѣ жить. Но притомъ показывается здѣсь и причина, чего ради Богъ милость Свою не скоро являетъ. Якоже бо врачъ челоуѣка болящаго, хотя бы онъ и нѣкоторое облегченіе получилъ, еще удерживаетъ подъ своимъ присмотромъ, донелѣже совершенно выздоровѣть, и по прошествіи болѣзни прежнія силы собереть, (ибо вдругъ дать свободу было бы вредно): тако и Богъ, видя насъ не скоро, ниже во одинъ день испѣляющихся отъ пороковъ, провлачаетъ время наказанія, ибо иначе паки впали бы мы въ пороки. Пророкъ убо симъ утѣшительнымъ средствомъ умягчаетъ болѣзнь вѣрныхъ, показывая, что Богъ съ тѣмъ намѣреніемъ продолжаетъ наказаніе, дабы они искреннѣе покаялися, и были впредь осторожниѣ.

10) *Сбаче близъ боищиха егѡ спасеніе егѡ, вселити славу въ землю нашу.*

Понеже въ предыдущемъ стихѣ сказалъ Пророкъ, что Богъ еще нѣсколько времени продолжитъ наказывать людей Своихъ, вѣдая, что паки впадутъ въ новыя преступленія: то дабы таковое продолженіе не показалось тяжкимъ, употребилъ сіе исправленіе, говоря, что хотя и поздно явится спасеніе Его, однако оно уже близко. Ибо Богъ сокровенно взираеть на тѣхъ, коихъ по видимому пренебрегаетъ. *Слава*, о которой упоминаеть во второй части стиха, противопологается опустошенію, ко-

торое, понеже было знаменіемъ Божіаго гнѣва, то и подвергало землю презрѣнію, а слѣдовательно и нападенію враговъ. Пророкъ убо сими словами увѣщаетъ вѣрныхъ къ покаянію, напоминая, что они толь тяжкому мучительству враговъ не безъ причины преданы были: понеже грѣхами своими Божіе спасеніе далеко прогвали.

11) *Милость ѿ истина срѣтѣется, правда ѿ мѣръ облобызается.*

12) *Истина ѿ земли возсія, ѿ правда съ небесе приниче.*

Слова, положенныя здѣсь въ прошедшемъ времени, должно разумѣть въ будущемъ, какъ требуетъ смыслъ и самая связь стиховъ. Впрочемъ всѣ почти толковники согласно мнятъ, что сіе пророчество относится ко Христу. Ибо нѣтъ сомнѣнія, что вѣрные при всѣхъ несчастныхъ обстоятельствахъ, а наипаче по возвращеніи изъ Вавилонскаго плѣна, обращали очи и сердца свои къ обѣщанному Мессіи, и именемъ Его просили Бога о возстановленіи церкви. Между тѣмъ намѣреніе Пророка здѣсь есть то, дабы показать, коль милостиво уцедритъ Богъ церковь Свою, когда примирится съ народомъ, и какіе произрастутъ плоды отъ примиренія сего. Понеже де *и милость и истина* взаимно между собою *усрѣтятся, и правда и миръ облобызаются*. А подъ сими четырьмя именами чрезъ фигуру синекдоху означается истинное благополучіе, или всякаго рода благая, отъ Бога истекающая. Ибо гдѣ безъ наказанія свирѣпствуетъ лютость, гдѣ истреблена взаимная другъ къ другу довѣренность, гдѣ утасла вѣра, гдѣ лежитъ поправа ногами правда, гдѣ все находится въ смятеніи и безпорядкѣ, гдѣ всякаго рода водворяются злая: тамъ не лучше ли со всѣмъ міромъ погибнуть, нежели жить, подвергаяся ежеминутной опасности? Откуда слѣдуетъ, что нѣтъ ничего желательнѣе къ блаженной жизни, какъ чтобъ повсюду царствовали сіи четыре добродѣтели, такъ какъ и царство Христово на нихъ же основано было. Къ сему надлежатъ и оныя слова: *истина отъ земли возсія, и правда съ небесе приниче*. Ибо сіе означаетъ то же, аки бы сказалъ Пророкъ, что по примиреніи людей съ Богомъ обѣ сіи добродѣтели распространятся горѣ и долу, такъ что наполнятъ небо и землю, и ни единого мѣста не останется на землѣ, гдѣ бы онѣ не процвѣли.

13) *Ибо гдѣ дастъ благасть, ѿ земля наша дастъ плоды свои.*

Здѣсь полагается плодъ земный, какъ бы въ добавокъ къ благотворенію и щедротѣ Бога. Ибо хотя главное блаженство церкви содержится въ четырехъ вышеупомянутыхъ дарованіяхъ, однако не запрещается ей

пециса и о вѣшнихъ средствахъ, относящихся къ содержанію жизни. А ежели кто скажетъ, что неприлично къ духовному царству Христову примѣшивать изобиліе плодовъ земныхъ, на сіе отвѣтъ не труденъ: поелику нѣтъ въ томъ никакой неприличности, ежели Богъ духовно благословляя вѣрныхъ, даетъ имъ вкушать плоды отеческія любви и во вѣшнихъ благодареніяхъ, когда и по свидѣтельству Павла, *благодѣтелие имѣеть обѣтованіе не токмо грядущаго, но и нынѣшняго живота* (1 Тим. 4, 8). Но здѣсь замѣтить должно, что благая временная сея жизни зѣло ограничены, дабы вѣрные не првлѣплялися къ земнымъ удовольствіямъ. Для того сказали мы, что они вкушаютъ токмо плоды отеческія любви Божіей на землѣ, а не пресыщаются оными.

14) *Правда предъ нимъ предидетъ, и положитъ въ пѣть стѣпы своя.*

Слово, — *правда*, нѣкоторые берутъ за праведнаго человѣка, толкуя такъ: праведникъ будетъ ходить предъ Богомъ, и дѣла свои располагать по правиламъ Его закона. Сей смыслъ хотя содержитъ полезное ученіе, но мѣсту сему не приличенъ: да и нѣтъ никакой нужды такъ принужденно толковать имя правды. Пророкъ просто разумѣетъ, что когда люди примирятся съ Богомъ, то церковь іудейская такъ будетъ благоустроена, что правда повсюду предидетъ, и займетъ всѣ пути. Такимъ образомъ Пророкъ паки показываетъ вѣрнымъ, въ чемъ состоитъ главное благополучіе ихъ, то есть, не въ пищѣ и не въ питіи, ниже въ другихъ земныхъ вещахъ, но въ правдѣ, и въ прочихъ вышепомянутыхъ добродѣтеляхъ. Въ самомъ дѣлѣ, мы тогда только и различествуемъ отъ безсловесныхъ скотовъ, когда не чрево насыщаемъ, ниже мірскими наслаждаемся удовольствіями, но когда восходимъ мыслию выше. Впрочемъ, когда говорить, что *правда предидетъ предъ Богомъ*, то симъ означаетъ, что правда имѣетъ свое теченіе по расположенію Бога, при содѣйствіи Коего *полагаетъ она въ путь стопы своя*, такъ какъ напротивъ того жалуются Исаіа, что правда не можетъ тамъ ходить, гдѣ она изгоняется явно (Исаіа 59, 14).

КАΘΙΣΜΑ 12.

Псаломъ 85.

НАДПИСАНІЕ И СОДЕРЖАНІЕ.

Молѣтва дѣлѣ.

Надписаніе показываетъ, что псаломъ сей содержитъ молитву, ра- творенную благочестивыми размышленіями, которыя вдохнулъ Божь Да- виду, когда, по случаю юненія, находился онъ въ горестныхъ обстоя- тельствахъ, и требовалъ Божія утѣшенія. Ибо какъ былъ человекъ духовный, и въ училищѣ Духа Святаго наставленный; то когда уне- таемъ былъ различными скорбями, не искалъ утѣшенія отъ вещей сотворенныхъ, но къ Богу, источнику всякія утѣхи, чрезъ умозрѣніе и молитву притекалъ.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) Приклонѣ гдѣи оухо твоѣ, и оуслыши мѧ, ѧкѡ нищѣ и оубогѣ есмь азъ.

Начинаетъ молитву отъ величества Божія, и отъ своего смиренія, вѣ- дая, что сей образъ моленія есть наилучшій и способнѣйшій къ испро- шенію желаемого, ибо *молитва смиреннаго проходитъ небеса* (Сирах. 35, 17). *Приклони*, глаголетъ, *ухо Твое*, то есть, Ты, Который живе- ши на высотахъ, приклони ко мнѣ, существу въ долинахъ, *слухъ Твой, и услыши мѧ*. Потомъ даетъ причину, чего ради сказалъ, *приклони ухо Твое: яко нищѣ*, глаголетъ, *и убогъ есмь азъ*. Нищимъ и убогимъ нари- цаетъ себя не потому, аки бы не имѣлъ богатства, но понеже не гор- дился онымъ, и не почиталъ за велико; но весь отъ Бога зависѣлъ, въ Которомъ и надежду свою, и вся благая полагалъ, вѣдая, что онъ безъ Него ничтоже есть, и ничтоже можетъ. Блаженный Августинъ весьма прилично замѣчаетъ здѣсь, что убогій Лазарь не ради убожества своего, но ради смиренія вознесенъ былъ отъ Ангеловъ на лоно Авраама: и что роскошный богачъ оный погребенъ былъ во адѣ не ради богатства, но ради гордости. Иначе и самъ Авраамъ, который зѣло былъ богатъ, по- гребенъ бы былъ во адѣ; но понеже прахомъ и перстию себя нарицалъ (Быт. 18, 27), и заповѣди Господни такъ прилежно хранилъ, что не токмо богатство, но и самага сына единороднаго, для котораго оное хра-

нилъ, Бога ради на жертву принести весьма былъ готовъ: сего ради не токмо на мѣсто прохладно по смерти отведенъ, но и въ нѣдра его собирались всѣ умиравшіе тогда о Господѣ.

2) Сохранѣ дѣшѣ мой, ѿкъ преподобенъ есмь (въ Евр. ѿкъ крѣтокъ есмь): спаси раба твоего, бже мой, оупокаюцаго на тѣ.

Приводить другія двѣ причѣны, коими испрашиваетъ себѣ у Бога помощи, то есть, кротость свою и снизхожденіе къ ближнему: потомъ надежду, которую возлагалъ на Бога. А хотя въ первомъ членѣ нѣкоторое, по видимому, достоинство представляетъ, но сіе творитъ не для того, аки бы гордился своими добродѣтелями, но для изъявленія своего невинности. Ибо упоминая о кротости, жалуется на враговъ, которые невиннаго человѣка, да еще и услуги оказавшаго имъ, не меньше несправедливо, коль безчеловѣчно озлобляли. А какъ и самъ Богъ въ словѣ Своемъ обѣщалъ, что Онъ невиннымъ и благочестіе любящимъ людямъ всегда будетъ покровителемъ: то Давидъ не безъ причины о кротости своей свидѣтельствуешь, дабы показать, что враги неправедную мзду ему воздаютъ, когда къ кроткому человѣку толь жестокосерды. Но понеже одна кротость не довлѣетъ въ лукавомъ мірѣ живущему человѣку: сего ради присовокупляется *утованіе на Бога*, яко матеръ благочестія.

3) Помнѣи мѣ гдѣи, ѿкъ къ тебѣ коззокъ (въ Евр. *кзикаю*) *весь день*.

4) Коззекимѣ дѣшѣ раба твоего, ѿкъ къ тебѣ кзѣхъ (въ Евр. *козношѣ*) дѣшѣ мой.

Паки прибѣгаетъ къ милосердію Бога. А какъ глаголь, *помилуй*, въ Еврейскомъ текстѣ означаетъ милость, являемую туне, сего ради какъ бы такъ говорить: я ничего не приношу изъ заслугъ моихъ, но съ покорностію отъ единныя милости Твоея прошу избавленія. Глаголь, *взываю*, сильный вопль означаетъ, какъ на многихъ мѣстахъ замѣтили мы. Ибо хотя Святые не всегда громкимъ гласомъ молитвы свои возсылаютъ, но тайныя воздыханія ихъ далеко слышны бываютъ, и изъ сердець ихъ восходятъ даже до неба. Онаы слова, *весь день*, означаютъ продолжительную молитву, дабы мы вѣдали, что онъ не одну, или двѣ минуты молился, но съ неутомимымъ тщаніемъ чрезъ цѣлыя дни продолжалъ молитвы. Въ слѣдующемъ стихѣ особенно изображаетъ, на какой конецъ просилъ милосердія у Бога; а именно на тотъ, дабы изъять былъ отъ своя печали, которая сильно стѣсняла душу его. А во второмъ членѣ

жду людьми, но и между богами нѣтъ никого подобнаго Богу ни существомъ, ни силою, ни премудростію, ни благостію. Ежели чрезъ боговъ разумѣть боговъ ложныхъ, сирѣчь идоловъ, то весьма прилично сказано: *нльсть подобенъ Тебѣ въ бозьхъ Господи!* Ибо идолы хотя имѣютъ очи, но не видятъ: они отъ людей и бытіе свое и движеніе заимствуютъ. Истинный же Богъ безъ очей тѣлесныхъ вся видитъ, и ни отъ кого ничего не заимствуетъ, но напротивъ всяческая отъ Него зависятъ: *о Немъ бо живемъ, движемся и есмь* (Дѣян. 17, 28). А ежели чрезъ боговъ разумѣть будемъ боговъ, сущихъ по причастію силы и власти, каковы суть князи и судіи земли, или сущихъ по причастію мудрости и правды, каковы суть всѣ праведные люди, или сущихъ по обоимъ причастіямъ видамъ, каковы суть Ангели: то слова сїи, *нльсть подобенъ Тебѣ въ бозьхъ Господи*, разумѣть должно о подобіи несовершенномъ. Ибо тѣ суть совершенно подобны въ силѣ, въ премудрости и въ правдѣ, кои равномерно сильны, равномерно премудры, равномерно праведны. А какъ извѣстно, что Богъ безконечно сильнѣе, премудрѣе и праведнѣе всѣхъ Ангеловъ и человѣковъ: то и справедливо, что между богами, сущими по причастію, нѣтъ ни одинаго подобнаго Богу, развѣ по несовершенному и весьма неравному подобію. И не токмо нѣтъ ни одинаго изъ боговъ совершенно подобнаго Богу нашему по существу, но и по дѣламъ. Ибо Богъ сотворилъ изъ ничего и небо, и землю, и вся, яже въ нихъ: прочіе же боги ничего такого не сотворили, а ежели что и творятъ, то развѣ изъ вещества сотвореннаго Богомъ. Слѣдовательно нѣтъ ни одинаго изъ мнимыхъ боговъ, который бы и по дѣламъ своимъ могъ сравниться съ Господомъ Богомъ. А какъ чувства наши величія Его постигнуть не могутъ, то Давидъ, довольствуясь единымъ свидѣтельствомъ Божіихъ дѣлъ, всѣхъ прочихъ боговъ оставляетъ, и къ единому истинному Богу прибѣгаетъ.

9) *Кси ѡзѣицы, елѣки соткорѣхъ еси, прѣидѣтъ, ѡ поклѡнатса прѣдъ тобою гди, ѡ прослѣватъ ѡма твоѣ:*

10) *Гѡкѡ келѣи еси ты, ѡ творѣи чддѣлѣ, ты еси бѣхъ едѣиъ.*

Мы сказали нѣгдѣ, что когда Пророки проповѣдуютъ о пришествіи языковъ, то всегда мысленно взираютъ на Христа, до пришествія Которого открылъ Богъ одни токмо начала славы Своея, которая наконецъ проповѣдію Евангельскою распространилась по всей вселеннѣй. Будущее званіе языковъ не сокрыто было и отъ Давида: но понеже Іудеямъ непріятна была сія новость, и они не могли спокойно слышать, что языч-

ники прїидуть, и вмѣстѣ съ сынами Авраама поклонятся Богу, и притомъ безъ всякаго различїя будутъ имѣть участіе въ небесномъ ученїи: сего ради, умягчая слово, глаголетъ, что и язычники отъ Бога сотворены, и что не должно страннымъ казаться то, ежели и они, озарившись свѣтомъ истины, познають наконецъ Творца своего. Въ слѣдующемъ стихѣ паки повторяетъ вышереченную причину, то есть, что слава Божїя отъ величїя дѣлъ познается, и что сей есть наилучшїй способъ, по которому можно преуспѣть въ наукѣ благочестїя. А дабы сія наука была намъ прїятнѣе, и никогда не наскучила: сего ради нарицаетъ дѣла Божїя величественнымъ именованіемъ *чудеса*, хотя слѣбные и безумные люди не уважають ихъ. Между тѣмъ прилежно замѣтить должно, что слава Божества единому токмо приличествуетъ Богу: ибо нигдѣ не обрящемъ ни такой премудрости, ни такой силы, ни такой правды, каковыя сіяють въ чудныхъ дѣлахъ Бога. Сего ради Пророкъ не оставилъ сказать: *Ты еси Богъ единъ*.

11) Настѣки мѧ гдѣи на пѣть твоѣи (въ Евр. на пѣтїи твоѧ), и пойдѸ во истинѣ твоѣи: да возвеелѣтсѧ сердце моѧ болатисѧ имене твоегѡ (въ Евр. соедини сердце моѧ страхѸ имене твоегѡ).

Паки обращается къ молитвѣ, и просить Бога, дабы духомъ разума направилъ его къ добродѣтельной жизни, а духомъ крѣпости утвердилъ въ подвигѣ семъ. И не глаголетъ, *научи мя путемъ Твоимъ*, такъ какъ бы прежде чуждъ былъ всякаго ученїя, но *настави мя на пути Твоя*: поелику чувствовалъ, что еще окруженъ былъ многимъ мракомъ невѣдѣнїя, и потому просить разгнать сей мракъ, дабы могъ удобнѣе ходить путемъ *истины*, то есть, путемъ закона Божїя, якоже и нвдѣ глаголетъ: *открый очи мои, и уразумѣю чудеса отъ закона Твоего* (Псал. 118, 18). *Пути же Божїи* прикровенно противопоставляетъ всѣмъ мудрованїямъ плоти, которыя могъ ощущать въ себѣ: ибо покаяря себя Богу, и прося Его руководства, исповѣдуетъ, что нѣтъ лучшаго способа къ правому жительству, какъ когда Богъ предшествуетъ намъ, а мы послѣдуемъ Ему; и что тѣ, кои хотя мало уклоняются отъ закона, и послѣдуютъ своимъ мудрованїямъ, впадаютъ въ заблужденїе. Почему когда говоритъ, *пойду во истинѣ Твоѣи*, тѣмъ избличаетъ суетныя и ложныя мысли людей, презирающихъ правило сіе. Во второмъ членѣ просить Бога, дабы *соединилъ сердце его страху имене Своего*, и въ томъ постоянно пребывать благоволилъ, гдѣ подъ именованїемъ сердца разумѣется воля: якоже бо умъ нашъ требуетъ свѣта, тако воли правоты. Отсюду видимъ,

что сердце человѣческое непостоянно: оно развлекается въ разные стороны, будучи колеблемо отъ страстей, ежели Богъ не утвердитъ его въ страсть Своемъ. Пророкъ убо желаетъ, дабы сердце его было такъ соединено со страхомъ Господнимъ, чтобъ совершенно боялось Бога, а не такъ, чтобъ одна часть боялась Бога, а другая была привержена къ міру.

12) Исповѣмса тебѣ гдѣи вѣже мой, всѣмъ сердцемъ моимъ: и прослаблю имя твоє въ вѣкъ:

13) Гдѣи милость твою велию на мнѣ, и избавилъ єси душу мою ѿ ада преисподнѣйшаго.

Къ молитвѣ присовокупляетъ обѣты благодаренія: ибо нѣтъ ничего полезнѣе ко испрошенію новыхъ благодѣяній, какъ памятовать прежнія и благодарить за нихъ. Якоже убо выше просилъ соединить сердце свое съ Богомъ, еже бояться имени Его; такъ здѣсь обѣщаетъ проповѣдовать хвалы Его не токмо устами и языкомъ, но и всѣмъ сердцемъ, и притомъ всегда постоянно. Потомъ присовокупляетъ причину, чего ради таковые обѣты даетъ, говоря, что Богъ во избавленіи его рѣдкій и достопамятный опытъ милости Своея явилъ. А дабы лучше объяснить сію великость милости Божіей, нарицаетъ преисподнѣйшимъ адомъ то бѣдствіе, отъ котораго избавленъ былъ, такъ какъ бы онъ не токмо близокъ былъ къ смерти, но и погруженъ уже въ самой глубочайшей безднѣ, откуда могла одна токмо Божія рука чудеснымъ образомъ исхитить его. Мы нынѣ будучи исхищены Спасителемъ изъ преисподнѣйшаго ада смерти, будемъ ли извинительны въ неблагодарности нашей, ежели всѣмъ сердцемъ, и всею возможностію не будемъ проповѣдовать избавленія нашего? Ибо, ежели Давидъ толико превозносилъ Божіе имя за продолженіе жизни на краткое время; то какихъ похвалъ достойно оное несравненное избавленіе, посредствомъ коего возведены мы изъ ада на небо! А что Паписты изъ сего мѣста силятся доказать свой чистецъ, такъ какъ бы былъ нѣкоторый адъ вышій—это одинъ токмо вымыселъ, который не требуетъ опроверженія.

14) Бѣже, законопрестѣпницы (въ Евр. гордіи) восташа на мѣ, и сонмъ державныхъ (въ Евр. сильныхъ) взыскаша душу мою, и не предложиша тебѣ предъ собою.

15) И ты гдѣи вѣже мой, щедрыи и милостивый, долготерпѣливый и многомилостивый, и истинный:

16) Призри на мѧ и помилуй мѧ: даждь державѣ твоѣ стѣрокѣ твоѣмѣ (въ Евр. даждь крепость твоѣ рабѣ твоѣмѣ), и спаси сына рабѣ твоѣмѣ.

Что выше сказалъ въ преносномъ смыслѣ о адѣ преисподнѣишемъ, то здѣсь изображаетъ просто, говоря, что былъ онъ подобенъ агнцу, существу посреде волковъ, и потому былъ бы немедленно растерзанъ, ежели бы Богъ чудесно не исхитилъ его изъ челюстей смерти. Когда говорить, что враги не предложили Бога предъ собою, тѣмъ изображаетъ крайнюю лютость ихъ. Ибо гдѣ нѣтъ страха Божія, и гдѣ люди не боятся суда Его, тамъ нѣтъ никакого милосердія и кротости, тамъ свирѣпствуетъ необузданная дерзость. Сему злу въ милосердіи Божіемъ пособія ищеть. Ибо употребляя сіи прилагательныя имена, *Ты Господи Боже мой, щедрый и милостивый* и проч., означаетъ, что противъ дерзости и неистовства нечестивыхъ довольно имѣеть защиты въ Божіей благодати, въ милосердіи и правосудіи. А можетъ быть прибѣгъ къ милосердію Божію и для утоленія чрезмѣрнаго страха, поелику вѣдалъ, что нечестивые люди суть бичи Божіи. Ибо истинное и единственное утѣшеніе наше составляетъ то, что Богъ хотя и наказываетъ насъ, однако же не забываетъ милости Своея. Впрочемъ, какъ извѣстно, изреченіе сіе взято изъ книги Исхода 34, 6, гдѣ находимъ весьма достопамятное описаніе Божія существа. Тамъ, во первыхъ, нарицается Онъ *щедрымъ*, откуда, во вторыхъ, слѣдуетъ *склонность къ милости*, или сострадательность къ бѣдности нашей. Къ сему присовокупляется, въ третьихъ, *долготерпѣніе Его*: понеже не вдругъ воспламеняется гнѣвомъ, какъ скоро раздраженъ бываетъ, но по милости Своей прощаетъ. Наконецъ нарицается *многомилостивымъ и истиннымъ*, то есть, зѣло благотворительнымъ и въ обѣщаніяхъ Своихъ непреложнымъ. А хотя не меньше похвально и Его правосудіе, какъ и милость: но понеже по жестокосердію нашему правосуденъ есть, и наказываетъ какъ бы принужденно; сего ради Писаніе нарицаетъ Его *благимъ и милостивымъ* естественно, а правосуднымъ или строгимъ какъ бы случайно. Истина же присовокупляется къ милости потому, что мы часто, судя о Богѣ по нашимъ чувствамъ, не довѣряемъ обѣщаніямъ Его. Сего ради Писаніе глаголетъ, что Богъ нѣсть подобенъ человѣкамъ, поелику не меньше щедръ во обѣщаніяхъ, коль и вѣренъ во исполненіи оныхъ. Яснѣе къ настоящему разсужденію о милости и благодати Божіей прилагаетъ Пророкъ оныя слова: *призри на мя*. Ибо какъ Богъ есть милостивъ,

то и препоручаетъ Ему спасеніе свое. Потомъ слѣдуетъ глаголь, *помилуй мя*, который означаетъ милость, туе даемую, и относится къ помощи также туе подаваемой; чрезъ что чистосердечно признается Давидъ, что онъ внутренно изнемогаетъ, и яко нищій ищетъ спасенія отъ единыя милости Божіей. Наричая себя *рабою и сыномъ рабыни*, не своими услугами хвалится, но, воображая начало и долговременное продолженіе къ себѣ Божіей милости, тщится приобрѣсть большее благоволеніе, яко рабъ, обязанный вѣчно служить своему господину.

17) *Воткорѣ со мною знаменіе ко благо: ѿ да видятъ ненавидѣщїи мѧ, ѿ постыдѧтъсѧ, ѧкѡ ты гдѣ помѡгѧ мнѣ, ѿ оутѣшиѧ мѧ еси.*

Въ семь послѣднемъ стихѣ паки подтверждаетъ, что онъ какъ бы оставленъ отъ Бога: ибо не просилъ бы нѣкаго знаменія Божіей милости, ежели бы не принужденъ былъ крайностію, и ежели бы Богъ для испытанія терпѣнія его не сокрылъ отъ него благоволенія Своего. Но сражаться съ таковымъ искушеніемъ было не послѣднимъ знаменіемъ твердости и постоянства Давидова, когда онъ и въ самомъ густѣйшемъ мракѣ бѣдствій не отчаивался видѣть свѣта. О врагахъ же того ради просить, *да видятъ, и да постыдѧтъсѧ*, понеже ругались простотѣ его, аки бы всуе надѣялся на Бога. Здѣсь встрѣчается вопросъ, какое бы то было знаменіе, или тотъ признакъ, котораго у Бога просить Давидъ? Многіе различнымъ образомъ толкуютъ сіе. Намъ же мнится, что подъ именемъ знаменія разумѣется здѣсь оное духовное веселіе, котораго выше просилъ Давидъ, глаголя: *возвесели душу раба Твоего*. Ибо сіе веселіе въ человѣкѣ праведномъ, и въ гоненіи сущемъ, есть пресвѣтлое знаменіе Божіей милости, на которое взирая не токмо враги и гонители, но и самыя бѣси постыждаются и посрамляются. Принявъ въ семь означеніи слово *знаменіе*, разумъ стиха будетъ слѣдующій: Господи, даждь ми благодать духовнаго веселія, которое бы на самомъ лицѣ моемъ видимо сіяло, дабы ненавидѣщїи мѧ, видя сіе знаменіе, постыдилися, и призналися, яко Ты помѡгѧ ми еси страждущему; Ты утѣшилъ мѧ еси скорбящаго, и печаль мою во внутреннюю радость обратилъ.

Псаломъ 86.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) Ынѡмъ корѣшкыиъ, ѱлабъмъ пѣснн.

СОДЕРЖАНІЕ.

Сей псаломъ сложенъ по возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна Вавилонскаго. Сіе обстоятельство времени много способствуетъ ко уразумѣнію псалма. Ибо хотя народъ и возвратился изъ плѣна, хотя церковь, по довременномъ разсѣяннн, собранная, паки срослася, во едино тѣло; хотя и алтари стояли, и Богослуженіе паки возстановлено: но понеже изъ великаго множества народа весьма не многое число людей осталось, да и тѣ ежесдневному почти нападенію враговъ подвержены были, а храмъ не имѣлъ уже ни прежнюю великолѣпія, ни славы: то вѣрнымъ не оставалось никакой надежды на предбудущее время. Сего ради Господь въ семь псалмъ обѣщаетъ имъ не токмо возвратить все потерянное, но и храмъ привести въ состояніе несравненно большія славы, по оному пророчеству Анеа: велія будетъ слава храма сего послѣдняя паче первыя (Глава 2, 10). Отсюда видимъ, что въ семь псалмъ содержится пророчество о возстановленн и славъ храма Іерусалимскаго. А въ высочайшемъ смыслѣ пророчествуется о непоколебимости церкви Христовой, въ которую имѣли собраться люди отъ всѣхъ племенъ и языковъ.

ТОЛКОВАНІЕ.

2) Ѡснованнѣ ѣгѡ на горѣхъ сѣгѣхъ: любнѣхъ гдѣ вратѣ сѡна паче ксѣхъ селеннѣ іакшкыиъхъ.

Пророкъ начинаетъ хвалить градъ Іерусалимъ отъ основаннй его, или отъ горъ святыхъ, на которыхъ былъ основанъ, какъ и индѣ глаголетъ: *Іерусалимъ, горы окрестъ его* (Псал. 124, 2). Но Пророкъ опустилъ здѣсь имя Іерусалима, и сказалъ отрывисто: *основаннѣ его на горахъ святыхъ*, дабы показать, что онъ соединяетъ внѣшннѣ слова съ внутреннимъ движеніемъ. Простый и естественный смыслъ словъ сихъ такой, что Богъ избралъ святыя горы съ тѣмъ, дабы основать на нихъ градъ Свой; ибо не много ниже повторяетъ то же, глаголя: *и Той основа и Вышннѣй*. Хотя Богъ основалъ и другіе премногіе грады, однако ни о ко-

торомъ изъ нихъ такъ не сказалъ: *сей покой Мой во вѣкъ вѣка, здѣ вселюся, яко изволихъ и* (Псал. 131, 14). Итакъ замѣтить должно отличіе сіе: ибо иные грады благоволеніемъ Бога устроены токмо для вышшняго жительства; но Иерусалимъ, яко носившій образъ церкви, былъ особеннымъ жилищемъ Бога, и Его престоломъ, въ какомъ разумѣ и Исаіа глаголетъ: *яко Господь основа Сіона (14, 32)*. Ибо хотя и вся Іудея посвящена была Богу, но Онъ, отринувъ въ ней другіе грады, избралъ токмо Сіонъ царскимъ престоломъ. Но здѣсь не о земномъ престолѣ говорится, но о духовномъ. Ибо тогда нигдѣ не было ни такого вѣроисповѣданія, ни такого Богослуженія, ни такого благочестія, какъ во Иерусалимѣ. Сіе яснѣе изображается во второмъ членѣ стиха, гдѣ сказано: *любитъ Господь врата Сіоня паче всѣхъ селеній Іаковлихъ*. Отсюда видимъ, что все преимущество Святаго града зависѣло отъ благодатнаго избранія Божія, чему согласуютъ и оныя слова, сказанныя индѣ: *отрину скинью Силомскую, и селеніе Іосифово, и колыно Ефремово не избра, и избра колыно Іудово, гору Сіоню, юже возлюби* (Псал. 77, 60. 67 и 68). Слѣдовательно Пророкъ даетъ здѣсь причину, чего ради Богъ предпочелъ одно мѣсто другому. Сію причину полагаетъ не въ достоинствѣ мѣста, но единственно въ благоволеніи Бога. Почему ежели кто спроситъ, откуда, или чего ради такое преимущество Иерусалиму? На сіе довольно сего краткаго отвѣта, что Богу такъ угодно было. Впрочемъ, Сіонъ полагаетъ вмѣсто Иерусалима, а врата Сіоня вмѣсто всего града чрезъ фигуру спиекдоху.

3) Преглѣвнаа глаголмшаса ѡ твѣѣ градѣ вѣій.

Здѣсь надобно разсмотрѣть, куда клонится мысль Пророка, или паче, что намѣреваетъ Духъ Святой, глаголющій устами его. Мы уже выше сказали, что состояніе Іудеевъ было самое бѣдное и презрѣнное. Они отсюду окружены были многими и сильными врагами, къ преодолѣнію коихъ недоставало у нихъ ни силъ, ни духа; ежедневно новыя и нечаяныя встрѣчались имъ препятствія; опасность предстояла, дабы дѣла, приходя помалу въ худшее состояніе, наконецъ совершенно не разрушились. При таковыхъ обстоятельствахъ никакой не оставалось надежды, чтобъ градъ святой когда нибудь возстановленъ былъ. Итакъ, дабы сердца вѣрныхъ побѣжденныя отчаяніемъ, наконецъ совершенно не пали, Пророкъ подлагаетъ крѣпкую подпору, говоря, что Господь о будущемъ состояніи ихъ иначе глаголатъ. Онъ отъ настоящихъ вещей обращаетъ очи ихъ къ тѣмъ обѣтованіямъ, которыя подавали надежду къ величайшей славѣ:

и хотя ничего еще радостнаго не видно было, но Пророкъ повелѣваетъ сынамъ Божиимъ ободряться Его словомъ, стоять аки на стражѣ, и терпѣливо ожидать исполненія обѣтованій. Такимъ образомъ вѣрные были увѣщеваемы, во первыхъ, имѣть вниманіе къ древнимъ пророчествамъ, и оныя содержать въ памяти, а наипаче замѣтить то, что предсказалъ Исаіа въ 40 главѣ отъ начала до конца, гдѣ подлинно вся преславная глаголются о Божіемъ градѣ; во вторыхъ, слушать Божіихъ служителей, кои тогда проповѣдовали о пришествіи обѣщаннаго Мессіи, и о царствѣ Его.

4) *Помаиѣ рааѣх ѿ вавѣлонна вѣдѣщымъ мѣ: ѿ сѣ ѿноплемѣнницы, ѿ тѣрѣх, ѿ лѣдѣе ѣдѣіопетїи, сїи быша тѣмш (въ Евр. Помаиѣ ѣгѣпетъ ѿ вавѣлонъ между знающими мѣ, ещѣ ѿ фѣлїстїнѣ, ѿ тѣрѣх сѣ ѣдѣіопетїю, (глагола:) кїиждо ѿ нїхъ родїса тѣмш).*

Имя *Раава* на многихъ Священнаго Писанія мѣстахъ берется за Египеть, и сему мѣсту весьма прилично. Ибо Пророкъ описываетъ здѣсь будущее величіе церкви, хотя оно еще въ надеждѣ сокрыто было. Итакъ говорить, что даже и тѣ, которые прежде были смертельными врагами церкви, яко отчужденные отселѣ, не только будутъ искренними друзьями, но и соединятся въ единое тѣло, и за счастье почтутъ именоваться гражданами Іерусалима. Сего ради въ первомъ членѣ глаголетъ: *помяну Египеть и Вавилонъ между знающими Мѣ*, или просто, между домашними Моими. Во второмъ присовокупляетъ, что и Филистимляне, и Тирияне, и Еѳіопляне, которые доселѣ имѣли величайшее несогласіе съ Божіимъ народомъ, нынѣ такъ согласятся, какъ бы были природные жители Іерусалима.

5) *Мѣти сїонъ речѣтѣх (въ Евр. И ѿ сїонѣ речѣтѣх): человекѣх ѿ человекѣхъ родїса въ нѣмъ, ѿ тѣи ѿсновѣ ѿ вѣшнїи, (въ Евр. ѿ сѣмъ ѿтѣрдїтѣ ѣгѣ вѣкѣшнїи.)*

Продолжаетъ ту же мысль другими словами, показывая, что въ церковь Божию соберутся изъ разныхъ частей свѣта новые граждане, которые съ Божіимъ народомъ такъ соединятся, какъ бы происходили отъ общаго родоначальника Авраама. Въ предыдущемъ стихѣ сказалъ, что Египтяне и Вавилоняне причислятся къ домашнимъ: такожъ Еѳіопляне, Филистимляне и Тирияне нарекутся между сынами Церкви. А здѣсь вмѣсто подтвержденія присовокупляетъ, что градъ Божій, который на время былъ пустъ, наполнится многочисленнымъ собраніемъ новаго народа. То же самое, что здѣсь краткими изображается словами, Исаіа въ главѣ

54, 1 и 2, пространѣе описываетъ, глаголя: *возвеселися неплоды нераждающая, возлани и возопій нечревоболѣющая, яко многа чада пустыя паче, нежели и мушья мужа: разшири мѣсто кущи твоя и покрововъ твоихъ, водрузи, не пощади, продолжи узя твоя и колія твоя укрѣпи, и проч., а въ главѣ 44, 5, такое же почти находимъ изреченіе, или по крайней мѣрѣ весьма подобное сему, которое здѣсь видимъ. Сей речеть, Божій есмь, и сей возопіетъ о имени Иаковли, и другой напишетъ рукою своею, Божій есмь, и о имени Израилевъ возопіетъ. Во второй части стиха изображается твердость и долговременное пребываніе Сіона. Ибо какъ часто случается видѣть въ мірѣ, что чѣмъ скорѣе грады возвышаются, тѣмъ скорѣе прекращается ихъ благосостояніе, то дабы не возмнилъ кто, что и благосостояніе церкви будетъ кратковременное: сего ради Пророкъ глаголетъ, что непоколебимость ея будетъ зависѣть отъ Бога, и что Самъ Всевышній утвердитъ ю. Аки бы сказалъ: не чудно, что иные грады колеблются, и различнымъ паденіямъ подвержены бывають: понеже купно съ міромъ коловращаются, и не имѣють вѣчныхъ хранителей. Новаго же Іерусалима не таково будетъ состояніе: непоколебимость его, основанная на силѣ Божіей, пребудетъ вѣчна, хотя бы и небо и земля разрушились. Впрочемъ, не безъ причины Пророкъ нарицаетъ Египтянъ и Вавилонянъ, и другихъ иноплеменныхъ народовъ, родившимися въ Сіонѣ. Ибо хотя по естеству не отъ Сіона произошли, но по усыновленію имѣли срастися во едино тѣло съ Святымъ народомъ: однако, поелику вступленіе въ церковь есть второе рожденіе, то сіе изреченіе, *человѣкъ и человекъ родися въ немъ*, весьма прилично имъ. Ибо и Христоръ на семъ основаніи обручаетъ Себѣ вѣрныхъ, да забудутъ люди своя, и домъ отцевъ своихъ (Псал. 44, 11), и тако вообразяся и возродяся неистлѣннымъ сѣменемъ въ новыя твари, содѣлаются сынами Бога и церкви. Ибо не иначе возраждаемъ въ небесную жизнь, какъ посредствомъ церкви. Между тѣмъ припомнить должно и то различіе, которое полагаетъ Апостоль между Іерусалимомъ змнымъ, который, яко рабыня, раждаетъ въ работу, и между Іерусалимомъ вышнимъ, который, яко свободъ, раждаетъ чрезъ Евангеліе свободныхъ сыновъ (Галат. 4, 24).*

6) Гдѣ повѣстъ къ писаніи людѣй, и князей снхъ кѣкшихъ къ немъ (въ Евр. Бгъ счѣлнтъ къ написаніи людѣй (глагола): сѣй тѣмш родѣса).

Сими словами означаетъ Пророкъ, что имя Сіона такъ будетъ славно, что въ число гражданъ его усердно вписаться возжелаютъ не токмо про-

стые и низкаго состоянія люди, но и цари, и князи, и вельможи. Такимъ образомъ отдаеть всю честь и преимущество Сіону, аки бы сказалъ: когда Богъ исчислять будетъ людей, коихъ Онъ особливья чести удостоилъ, тогда Сіону паче, нежели Вавилону, или другимъ какимъ либо градамъ припишетъ преимущество. Сіе преимущество будетъ такое, что занимать между гражданами Сіона послѣднее мѣсто будетъ благороднѣе и честиѣе, нежели первое гдѣ-нибудь индѣ. Купно же назнаменуеть и то, откуда иноплеменникамъ внезапно толикая честь. И приписываетъ оную единственно Божіей милости. Да и праведно: ибо рабы сатаны и грѣха никогда сами собою не приобряцуютъ права на горній градъ. Единъ Господь, распредѣляющій людей по Своимъ степенямъ, какъ Ему угодно, различаетъ однихъ отъ другихъ, хотя, впрочемъ, состояніе всѣхъ есть равное. *Написаніе*, о которомъ здѣсь упоминается, относится къ званію. Хотя бо прежде сложенія міра вписалъ Богъ имена людей въ животную книгу, но въ число сыновъ Своихъ тогда вноситъ ихъ, когда, отродивши духомъ усыновленія, запечатлѣваетъ печатію Своею. Сіе написаніе открылъ Господь ученикамъ Своимъ, когда сказалъ: *о семъ не радуйтесь, яко души вамъ повинуются: радуйтесь же, яко имена ваша написана суть на небесахъ* (Луки 10, 20).

7) *Иѣко веселѣющихся всѣхъ жилище къ тебѣ* (въ Евр. Тогда пѣвцы, іѣкоже и трѣбачи косякнѣтъ: всѣ истѣбнцы мой къ тебѣ сѣтъ).

Сими словами подтверждаетъ то же, что выше сказалъ о восстановленіи Сіона: ибо отъ великости веселія, и отъ многообразнаго хвалебныхъ гласовъ согласія доказываетъ, коль велико будетъ благополучіе его. Но между тѣмъ показываетъ и то, съ какимъ намѣреніемъ благоволитъ Богъ ущедрить церковь Свою такую милостію. Оно состоитъ въ томъ, чтобъ вѣрныя всегда были благодарны къ Нему, и взирая на толикіе источники милостей, непрестанно воспѣвали хвалы Его. Къ сему присовокупи и то, что Пророкъ и самъ, любя особенно Божию церковь, собственнымъ своимъ примѣромъ располагалъ всѣхъ благочестивыхъ къ такой же любви, по оному Его же изреченію: *еще забуду тебе Иерусалиме, забвена буди десница моя въ началъ веселія моего* (Псал. 136, 5 и 6). Ибо всѣ наши страсти тогда только утихаютъ, когда мы, собравшись въ церковь и купно собравши разсѣянные повсюду мысли, углубляемся въ размышленіи о царствіи небесномъ и, презрѣвъ увеселенія міра сего, вождѣлемъ веселостей и славы онаго града, идѣже есть всѣхъ веселящихся жилище.

Псаломъ 87.

НАДПИСАНИЕ.

Ст. 1) Пѣснь Ѵалмѣ сынѡмъ корѣвкымъ въ концѣхъ ѡ маелѣдѣ, ѣже ѡбѣщати, рѣзѡма еманѡ ѳѣльтанинѡ (въ Евр. Пѣснь Ѵалмѣ сынѡмъ корѣвкымъ. начальнѣйшемъ пѣвцѣ на пертобращѣтельномъ сѡрѣдѣи махелѣдѣ, вразѡмляюща емана ісрѣльтанина ко ѡмилѣнїю).

СОДЕРЖАНИЕ.

Псаломъ сей содержитъ тяжчайшіе вопли челоѡвка, зѡло скорбящаго и почти отчаяннаго, но купно показываетъ и непѡбдимое вѣры постоянство, съ каковымъ сражается праведникъ противъ своихъ враговъ: ибо и въ самомъ глубочайшемъ мракѣ смерти вопїетъ къ Богу, и требуетъ Его помощи.

ТОЛКОВАНИЕ.

2) Гдѣи бже спасѣнїа моегѡ, во дни воззвѣхъ, ѣи въ ношѣи предъ тобою:

3) Да внїдетъ предъ тѣ молїтка моѣ, приклонї оѡхо твоѣ къ молѣнїю моему.

Пророкъ, нарицая Бога виновникомъ спасенїа своего, умягчаетъ жестокость скорби своей, заключаетъ дверь отчаянїю и располагаетъ себя къ терпѣнїю: а тѣмъ самымъ подаетъ и намъ примѣръ, дабы не изнемогали подъ бременемъ золъ. Воплемъ и непрестаннымъ взыванїемъ показываетъ, koliko тѣтеленъ былъ къ молитвѣ. И хотя, можетъ быть, не изъ всей гортани гласъ испускалъ, но глаголь *взыванїа* не все употребилъ для означенїа усилїа. Въ томъ же разумѣ сказаны и оныя слова: *во дни и въ ноши*, не напрасно положено и оное мѣстоименїе, *предъ Тобю*. Ибо хотя всѣ вообще, будучи въ прискорбныхъ обстоятельствахъ, жалуются и стенаютъ, но стenanїя свои не предъ Богомъ изливаютъ. Многіе ищутъ сокровенныхъ убѣжищъ, гдѣ тайно ропщутъ на Бога, и обвиняютъ Его въ строгости: а иные вопли своѣ безразсудно на воздухъ испускаютъ. Отсюда научаемся, что имѣть Бога непрестанно предъ очами, и къ Нему направлять молитвы есть рѣдка добродѣтель.

4) Гдѣи испѡнисѣ сѡмъ дѡша моѣ, ѣи живѡтъ мой гдѣи приближисѣ.

5) Приемленнхъ вѣхъ съ низходѣщими къ рѣкѣ (въ Евр. во грѣбѣхъ): вѣхъ ѣахъ человекѣхъ бѣзъ помочи (въ Евр. ѣахъ мѣжъ бѣзъ крѣпости).

Сими словами изъясняетъ Пророкъ великость скорби своея, такъ какъ бы сказалъ, что онъ не отъ нѣги, ниже отъ сладострастiя толико вопiеть; но ежели взято будетъ въ разсужденiе состоянiе его, то всякъ увидитъ, что онъ справедливо прибѣгаетъ къ воплю, по причинѣ собравшихся отвсюду чрезмѣрныхъ бѣдствiй. Первѣе убо вообще глаголетъ, что душа его исполнена множествомъ золь. Потомъ во особеннсти изображаетъ, что жизнь его не далеко отстоитъ отъ гроба, (ибо адъ часто полагается за гробъ). Но сіе въ слѣдующемъ стихѣ сильнѣе увеличиваетъ, гдѣ жалуется, что онъ сдѣлался аки бездыханенъ. Ибо хотя и находился между живыми, но видѣлъ многія смерти, угрожавшія отвсюду, и столько же гробовъ, сколько предстоявшихъ бѣдъ, отъ коихъ вскорѣ поглощенъ быть страшился. Наконецъ уподобляетъ себя *человѣку или мужу безъ крѣпости*, дабы лучше засвидѣтельствовать, что жестокость золь была такая, которая всякаго, даже и самаго крѣпчайшаго человѣка сокрушила бы.

6) Къ мертвыхъ свободъ: ѣахъ ѣзкенiи спѣции во грѣбѣхъ (въ Евр. ѣахъ избѣеннiи, лежѣции во грѣбѣхъ), ѣхъ не поманѣхъ еси (въ Евр. не воспоминавши) ктоиѣ, ѣ тiи ѣ рѣки твоеѣ ѣринокени вѣша.

Здѣсь нѣчто большее изображаетъ Пророкъ, нежели какова есть обыкновенная смерть. Ибо во первыхъ нарицаетъ себя *человѣкомъ въ мертвыхъ свободнымъ*, то есть, такимъ, который свободился отъ всѣхъ попеченiй житейскихъ, и сдѣлался какъ бы чуждъ міра, лишился всѣхъ прiятностей жизни, и слѣдовательно умеръ. Потомъ сравнивая себя съ *лзвенными*, жалуется, что онъ въ худшемъ находится состоянiи, нежели тѣ, которые, будучи избѣены на брани, спокойно лежатъ во гробѣхъ; а онъ, утомленный бѣдствiями, помалу приближается ко гробу, что несноснѣе самой смерти. Слѣдующее присовокупленiе, въ которомъ нарицаетъ себя *забвеннымъ отъ Бога, и отринутымъ отъ руки Его*, еще по видимому страшнѣе. Ибо извѣстно, что и умершіе не меньше, какъ и живые, находятся подъ храненiемъ Божiей десницы. Почему и нечестивый онiй лжепророкъ Валаамъ, который имѣлъ намѣренiе весь свѣтъ превратить во тьму, принужденъ былъ возопитъ: *да умретъ душа моя въ душахъ праведныхъ* (Числь 23, 10). Судя по сему, встрѣчается вопросъ: прилично ли Пророкъ глаголетъ такъ, аки бы Богъ человѣка умершаго больше не помнилъ? и достойна ли такая мысль толикаго Про-

рока? На сіе отвѣтствовать можно такъ: что Давидъ глаголетъ здѣсь или по общему понятію простаго народа, такъ какъ и Писаніе, говоря о промыслѣ Божіемъ, слогъ свой приравливаетъ къ видимому состоянію міра, понеже къ будущей жизни, которая еще сокровенна, постепенно доходимъ. Или, что мнится вѣроятнѣе, Пророкъ произнесъ слова сіи больше отъ смущеннаго прискорбіемъ духа, нежели взиралъ на то, что мыслятъ неискусные люди. Да и не чудно, что человѣкъ, подверженный общимъ немощамъ, при усилившейся скорби былъ такъ изумленъ, и потому произнесъ гласъ непристойный: сіе самое видѣть можно и въ жалобахъ Іова. Ибо и самыхъ благочестивыхъ людей души, будучи объаты сильною печалію, не вдругъ проникаютъ въ бездну сокровеннаго промысла Божія, которому однако всегда они покоряются, о которомъ присно размышляютъ, и который напечатлѣвъ въ сердцахъ своихъ носятъ. Слѣдовательно и Пророкъ, хотя совершенно удостовѣренъ былъ, что и мертвыми и живыми обладаетъ Богъ: однако въ первомъ стремленіи печали могъ, яко человѣкъ, не такъ порядочно говорить, какъ бы надлежало. Но свѣтъ вѣры, который на время угасъ, тотчасъ паки просіялъ, какъ увидимъ скоро. Сіе намъ наипаче замѣтить должно, дабы въ случаѣ сильныхъ искушеній не колебаться духомъ, колыми паче не предаваться отчаянію.

7) Положиша мѧ (въ Евр. Положилъ мѧ еси) въ ровѣхъ преисподнихъ,
въ тѣлиныхъ и стѣни смѣртнѣи.

8) На мнѣ утвердися ярость твоѧ, и всѧ волны твоѧ навѣлахъ еси на мѧ.

Здѣсь ясно исповѣдуетъ, что всѣ злоключенія, которыя претерпѣваетъ, происходятъ отъ руки Божіей. Ибо никто для испрошенія помощи не прибѣгнетъ къ Богу, ежели прежде не будетъ удостовѣренъ, что рука Божія его караетъ, и что ничего по случаю не бываетъ въ мірѣ. Теперь примѣтимъ, что чѣмъ ближе Пророкъ приступаетъ къ Богу, тѣмъ больше открываетъ, что скорбь его была чрезмѣрна, и что гнѣвъ Божій сильно проникалъ его душу: (ибо Святыя ничего такъ не боятся, такъ Божія суда). Сего ради глаголетъ: *на мнѣ утвердися ярость Твоя, и всѧ волны Твоя навелъ еси на мя*, то есть, что онъ чувствуетъ всю тяжесть Божія гнѣва, понеже волнами его поражается. А когда толь страшный потопъ не воспрепятствовалъ Пророку возносить сердце свое и молитвы къ Богу: то и мы, послѣдую примѣру его, при всѣхъ кораблекрушеніяхъ нашихъ должны укрѣпляться на якорѣ вѣры и молитвъ.

9) Оудѣлиахъ еи знаемыхъ моихъ ꙗко менѣ, положиша мѣ мерзость себѣ: прѣданъ быхъ ѿ не исхождахъ (въ Евр. заключенъ есмь, ѿ не изыдохъ).

Пророкъ, будучи лишень всѣхъ человѣческихъ пособій, и сіе также приписываетъ Божію гнѣву, что оставленъ отъ друзей, и что во власти Его состоитъ обращать сердца людей къ челоѣколюбію, или дѣлать ихъ жестокими. Къ сему присовокупляетъ нѣчто горшее, говоря, что онъ не токмо оставленъ отъ всѣхъ друзей своихъ, но и сдѣлался имъ ненавистенъ и даже мерзокъ. И наконецъ заключаетъ, что бѣдствіямъ его не видно конца, и что онъ безъ Бога никакъ не можетъ выйти изъ нихъ. Сіе мѣсто замѣтить должно: ибо ежели мы не будемъ памятовать, что для того лишаемся челоѣческихъ пособій, поелику Богъ руку Свою отъемлетъ, то будемъ всегда смущаться безъ конца и мѣры. Можно иногда по справедливости жаловаться на неблагодарность и жестокосердіе людей, когда они не сожалеютъ о насъ и отказываютъ въ требуемой помощи: но сего права имѣть не будемъ, ежели не будемъ признаваться, что Бога прогнѣвали, и что Онъ за грѣхи наши отъемлетъ у насъ челоѣческую помощь, такъ какъ напротивъ того можетъ удобно преклонить къ намъ всѣхъ сердца, ежели только восхоцеть.

10) Очи мои изнемогостѣ ꙗко нищеты: воззвахъ къ тебѣ, гдѣи, весь день, воздѣхъ къ тебѣ рѣцѣ мои.

Дабы не подумали мы, что Пророкъ былъ каменный, или желѣзный: сего ради паки повторяетъ, что печали и скорби его такъ были жестоки, что на лицѣ и на очахъ его видимы были признаки оныхъ. Ибо нищета очей, по выраженію Еврейскаго языка, означаетъ оскудѣніе очныхъ влаги отъ чрезмѣрнаго плача. Откуда заключить можемъ, коликою скорбію одержимъ былъ Давидъ. При всемъ томъ свидѣтельствуетъ, что не былъ отторженъ отъ Бога. Ибо на всякъ день взывалъ къ Нему, и руки свои простиралъ къ небу, дабы испросить себѣ помощь: *воздѣланіе рукъ* полагаетъ яко знакъ вмѣсто означаемыя вещи, о чемъ пространнѣе сказано во псалмѣ 27, подъ стихомъ вторымъ.

11) Бѣда мертвыми твориши чужды; или вѣрече возкревѣтъ, ѿ исповѣдантсѣ тебѣ (въ Евр. бѣда мертвѣи возгнѣтъ, ѿ возхвалатъ та);

12) Бѣда повѣсть кто во гробѣ милость твою, ѿ истинъ твою въ погнѣбели;

13) *Вѣдѣ познана бѣдѣтъ ко тѣмъ чудеса твоя, и правда твоя къ землѣ забвеннѣй;*

Сими словами означаетъ, что ежели Богъ нынѣ не ускоритъ пріити къ нему съ Своею помощію, то въ другое время не прійдетъ, поелику не далеко уже отъ смерти отстоитъ: и что сія есть послѣдняя минута, по прошествіи которой не будетъ уже случая къ подавію помощи. Итакъ вопрошаетъ, доколѣ будетъ медлить Богъ, или хочетъ изъ мертвыхъ чудесно воскресить его? Сими словами не время предписываетъ Богу къ подавію помощи, (ибо тѣмъ обидѣлъ бы Его); ниже о воскресеніи мертвыхъ сумнѣвается, но просто продолженія жизни проситъ, какъ бы такъ говоря: пока я живъ еще, покажи мнѣ Твои чудеса; ибо когда умру, не увижу ихъ. Паки, когда вопрошаетъ, *еда жертвию возстанутъ и восхвалятъ Тя?* и паки, *еда повѣсть кто во гробъ милость Твою?* не то разумѣваетъ, аки бы мертвые не имѣли чувствъ, или бы по смерти въ ничто обращались, какъ превратно толкуютъ изувѣры; но продолжаетъ вышереченную мысль, то есть, что самое благопріятнѣйшее къ помощи время есть то, когда люди, будучи живы, въ бѣдствіяхъ своихъ зываютъ къ Богу, нежели то, когда они уже умерли, и что лучше помогать живымъ, нежели воскрешать мертвыхъ. Ибо Богъ создалъ міръ сей на подобіе театра съ тѣмъ, дабы предъ живыми людьми доказать ту любовь, какую имѣлъ Онъ къ человѣческому роду. Кратко сказать, Давидъ умословствуетъ по общему благочестивыхъ разсужденію, то есть, что Богъ не хочетъ, хотя и можетъ, чтобъ мертвые, лежащіе во гробахъ, были свидѣтелями и проповѣдниками благодати Его. Истину соединитъ съ милостію, дабы показать, что Богъ, избавляя рабовъ Своихъ отъ напастей, тѣмъ самымъ доказываетъ, что Онъ въ обѣщаніяхъ Своихъ вѣренъ: а къ обѣщаніямъ не по чему иному расположенъ, какъ токмо по единой Своей милости. Слѣдующія за симъ слова, *еда познана будутъ во тѣмъ чудеса Твоя, и правда Твоя, въ землѣ забвеннѣй?* сказаны въ такомъ же разумѣ, въ какомъ и предыдущія. Подъ именемъ *тѣмъ* разумѣется гробъ, а подъ именемъ *земли забвеннѣй*, состояніе людей по смерти.

14) *И ѡзъ (въ Евр. ѡзъ же) къ тѣмъ гдѣ воззвѣхъ, и ѡтѣш мольства моа предваритъ тѣ.*

Изъ сихъ словъ видно, что коль ни въ тяжкихъ бѣдствіяхъ находился Пророкъ, однако никогда не оставлялъ усердныхъ молитвъ. Ибо въ семъ

разумѣ говорить оныя слова, *и утро молитва моя предваритъ Тя*; дабы мы не подумали, что онъ дотолѣ медлилъ молиться, пока придетъ крайняя нужда. Впрочемъ прикровенно и скромно сими словами намекаетъ, что онъ не по лѣности своей подверженъ былъ толь долговременнымъ бѣдствіямъ, ниже потому, аки бы не искалъ Бога, но что такъ Ему было угодно. А симъ примѣромъ своимъ научаетъ и насъ, дабы мы не теряли духа, ежели случится, что и наши молитвы, хотя впрочемъ усердныя и непрестанныя, не скоро услышаны будутъ.

15) Ксѣю гди ѡрѣши дѣшѣ мою; ѡбратиши лице твоѣ ѡ мене;

16) Ничъ есмь дѣзъ, и кз трѣдѣхъ ѡ юности моеѣ: вознесъ же сѣ смирихѣа, и ижемогѣхъ (въ Евр. понесѣхъ страхи твоѣ, и недоумѣванію).

17) На мнѣ придоша гнѣви твоѣ, оустрашеніѣ твоѣ возмѣтиша мѣ:

18) ѡбыдоша мѣ гнѣви твоѣ, весь день ѡдержаша мѣ кѣпѣ.

19) Оудалихъ еси ѡ мене дрѣга и искреннаго, и знѣмыхъ моихъ ѡ страстей (въ Евр. и знѣмѣи мои во члѣвѣ скрѣпѣ).

Хотя жалобы сѣи при первомъ воззрѣніи являютъ, что скорбь Давида осталась безъ всякаго утѣшенія; но въ самомъ существѣ онъ содержать скрытныя молитвы. Ибо добрый Давидъ не любитъ надменно съ Богомъ, но со слезами просить пособія бѣдствіямъ своимъ. Таковой родъ жалобы по справедливости можно почести между тѣми воздыханіями неизглаголанными, о которыхъ Павелъ упоминаетъ въ посланіи къ Римлянамъ въ главѣ 8; 26. Ежели бы въ самомъ дѣлѣ мнилъ Пророкъ, что онъ презрѣнъ и отверженъ, то не продолжалъ бы молиться: но онъ износитъ здѣсь на средѣ мудрованіе плоти, съ которымъ сильно боролся, дабы самымъ дѣломъ доказать, что онъ не напрасно молился. Слѣдовательно, хотя псаломъ сей не возсыланіемъ благодаренія заключается, но плачевною жалобою оканчивается, такъ какъ бы не было никакого мѣста милости у Бога: однако не меньше прочихъ полезенъ для удержанія насъ въ подвигѣ молитвы. Ибо и самъ Пророкъ не преставаъ полагать воздыханія свои въ иѣдра Божіи, хотя и не видѣлъ желаемаго успѣха: да и въ началѣ не нареклъ бы Бога виновникомъ спасенія своего, ежели бы ничево не надѣялся получить отъ Него. Оныя слова, *въ трудѣхъ отъ юности моеѣ*, означаютъ тѣ многотрудныя и тяжкіе опыты, которымъ еще съ младыхъ лѣтъ подверженъ былъ

Давидъ. Сія мысль въ Еврейскомъ текстѣ еще сильнѣе выражена такъ: *испущаю духъ отъ удрученія Твоего*. А сіе означаетъ то же, какъ бы у Пророка отъ удрученія Божія ежеминутно душа изъ тѣла выходила. Откуда заключаемъ, что подвиги сіи, а съ ними купно соединенные страхи и трепеты, о которыхъ вскорѣ упоминаетъ, не кратковременны были, какъ самъ изображаетъ чрезъ слово, *весь день*. А какъ нѣтъ ничего страшнѣе мысли сея, что Богъ гнѣвается на насъ, то не безъ причины скорбь свою сравниваетъ съ *потопомъ*, откуда и недоумѣніе производитъ, глаголя: *понесохъ страхи Твоя, и недоумѣваю*. Ибо нельзя стать, чтобъ чувствованіе гнѣва Божія сильнымъ безпокойствомъ не колебало духа его. Но здѣсь встрѣчается вопросъ, какимъ образомъ можно согласить такое колебаніе съ вѣрою? Ибо когда человѣкъ находится въ недоумѣніи и нерѣшимости, отчего и туда и сюда колеблется, то кажется, что вѣра въ такомъ человѣкѣ совсѣмъ угасла. Но опытъ научаетъ насъ, что вѣра, находясь въ таковыхъ колебаніяхъ, какъ судно въ волнахъ, часто возникаетъ; а ежели когда и утопаетъ, однако хранится сокрыта. Почему и Давидъ, коликія бури ни воставали на него, всегда защищался тѣмъ, что Богъ пребываетъ вѣренъ, и никогда рабовъ Своихъ не оставляетъ. Прочія слова поелику ясны, или протолкованы индѣ, то здѣсь оставлены безъ толкованія.

Псаломъ 88.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1. *Разѹма ѣдѹма іѹльтанина, (въ Евр. Пѣснь вразѹмляющаа ѣдѹма ісраільтанина).*

Изъ сего надписанія явствуетъ, что сей псаломъ сложенъ не Давидомъ, но Евамомъ Израильтяниномъ, какъ и самая матерія псалма доказываетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Пророкъ, предпріемля намѣреніе молиться за страждущую церковь, впервыекъ предлагаетъ во утѣшеніе себя и другихъ завѣтъ, учиненный Богомъ съ Давидомъ. Потомъ упоминаетъ вообще о Божіей силѣ, видимой во управленіи всего міра. Къ сему присовокупляетъ бывшее избавленіе Израильскаго народа отъ пльна, при которомъ случайъ явилъ Богъ преславный опытъ отеческія милости Своея къ избранному народу. Нако-

нець предлагаетъ жалобу, что Богъ какъ бы забылъ о Своемъ завѣтѣ, предаеть церковь Свою насилію нечестивыхъ, и въ бѣдственномъ состоянїи не утѣшаетъ и не помогаетъ ей.

Т О Л К О В А Н І Е .

2) Милости твоѣ гдѣи во вѣкъ вѣковъ: въ родъ и родъ возвѣщай истину твою угоднѣ моиимъ.

Пророкъ начинается псаломъ отъ похвалъ Божїихъ и отъ воспоминанїя завѣта, дабы вѣрные будучи въ тяжкихъ искушенїяхъ не колебалися въ вѣрѣ, но уповая на Божїя обѣщанїя, не сомнѣвались о возстановленїи церкви, и о томъ прилѣжно молилися. А понеже трудно было удостовѣрить, чтобъ Богъ, который казался быть тогда строгимъ и неумолимимъ, скоро преклонился на милость: сего ради, дабы удалить сіе искушенїе множествомъ и различїемъ Божїей милости, не просто глаголетъ, *милость Твою Господи воспою*, но употребляетъ множественное число, глаголя: *милости Твоя Господи воспою*.

3) Зане́ рѣка́зъ ѣи, въ вѣкъ милостьъ созиждетсѧ: на небесѣхъ уготовѧи́тсѧ истина твоѧ.

Даеть причину, чего ради хочетъ воспѣвать Божїя хвалы даже и посредѣ самыхъ жестокихъ бѣдствїй: понеже не отчаивается, что Богъ помилуетъ рабовъ Своихъ. Чего ради? Поелику Самъ сказалъ, и солгать не можетъ, что *милость Его въ вѣкъ созиждетсѧ, и истина Его на небесѣхъ уготовитсѧ*, то есть, пребудеть вѣчно тверда и постоянна на подобїе непоколебимаго зданїя, котораго никакое насилїе временъ и вѣковъ разрушить не можетъ: ибо на небесѣхъ уготовано, гдѣ вся суть вѣчна.

4) Завѣщѧхъ завѣтъхъ (со) избраннымъ моиимъ, кляхсѧ дѣла рабѣ моиимъ:

5) До вѣка уготовѧю сѣма твоѧ, и созиждѣ въ родъ и родъ престѧлъ твоѧ.

Дабы лучше утвердить себя, и всѣхъ благочестивыхъ въ достовѣрности Божїя слова, заемлетъ свидѣтельство отъ лица Самаго Бога, котораго вводитъ здѣсь глаголющаго. Ибо какъ всякій завѣтъ, утверждающїйся на Божїемъ словѣ, бываетъ достовѣриѣе и сильнѣе; сего ради глаголетъ, что Богъ самъ, утвердя клятвою завѣтъ учиненный съ Давидомъ, не можетъ отрещисѧ отъ него. *Завѣщѧхъ завѣтъ (со) избраннымъ Моиимъ, кляхсѧ Давиду рабу Моему*. Сугубимъ именемъ воздаеть

честь Давиду, нарицая его избраннымъ и рабомъ Своимъ: избраннымъ потому, что Богъ по единой милости Своей предпочтилъ его не токмо многимъ мужамъ знаменитымъ, но и самымъ наслѣдникамъ Сауловымъ. Подъ именемъ раба не то разумѣй, что Давидъ услугами своими нѣчто заслужилъ у Бога; но нарицается рабомъ или служителемъ Божиимъ въ разсужденіи царскаго достоинства, которое не самъ собою похитилъ, но обнадеженъ бывъ законнымъ званіемъ, принялъ подносимую отъ Бога власть. Впрочемъ, изъ самаго существа завѣта видимъ, что Богъ не лично съ однимъ токмо Давидомъ завѣтъ Свой утвердилъ, но взиралъ на все тѣло церкви въ предбудущіе вѣки. Ибо хотя и о Соломонѣ, и о другихъ преемникахъ отчасти можно разумѣть оныя слова: *созидеши въ родѣ и родѣ престолъ твой*, однако вѣдалъ Пророкъ, что вѣчность не можетъ быть свойственна никому, кромѣ единого Христа. Да и Богъ, возводя на престолъ единого царя, не на одну токмо фамилію его взиралъ, но сообщилъ Давиду и дѣтямъ его царскую власть съ тѣмъ, дабы царствовали для общаго блага всѣхъ, дондеже придетъ Христосъ, и утвердить престолъ во вѣки. Сіе объяснилъ Исаіа въ главѣ 9, ст. 7, гдѣ сказалъ: *всѣмъ начальство Ею, и мира Ею нѣсть предѣла: на престолѣ Давидовѣ и на царствѣ его (сядетъ), еже исправити е, и заступити его въ судъ и правдѣ отъ нынѣ и до вѣка*. То же объяснилъ и Архангелъ, у Луки въ главѣ 1, ст. 32 и 33: *и дастъ ему Господь Богъ престолъ Давида отца Ею, и воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и царствію Ею не будетъ конца*.

6) Исповѣдайтѣ небеса чудеса твоя гди, ибо истинѣ твоей въ церкви святыхъ.

Пророкъ, рекши о завѣтѣ Божиимъ въ частности, приступаетъ здѣсь къ общему проповѣданію дѣлъ Божіихъ на тотъ единственно конецъ, дабы показать чудную Божію силу, и тѣмъ лучше изъяснить святость завѣта. Итакъ *чудеса*, полагаемыя въ первомъ мѣстѣ, безъ сомнѣнія, относятся къ той силѣ, которую проявляетъ Богъ въ сохраненіи церкви Своея. Хотя нѣтъ сомнѣнія, что и небеса суть наилучшіе свидѣтели и проповѣдники чудныя Божія силы: но изъ связи стиховъ яснѣе увидимъ, что всѣ слова къ сему относятся концу, о которомъ сказали мы. Почему прилично нѣкоторые толковники подъ именемъ небесъ разумѣютъ Ангеловъ, особеннѣ радующихся и веселящихся о благосостояніи церкви, что подтверждаетъ и въ послѣднемъ членѣ, гдѣ говоритъ: *исповѣдайтѣ истину Твою въ церкви Святыхъ*. Ибо нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь

продолжаетъ ту же мысль. Подъ именемъ *истины* назнаменуетъ тѣ неложныя свидѣтельства, которыми удостовѣрилъ Богъ рабовъ Своихъ о избавленіи ихъ.

7) *Гдѣкъ кто во облацѣхъ уравниѣтся гдѣи; оуподобитѣя гдѣи въ сынѣхъ бжїихъ;*

8) *Бгѣхъ прославлѣнїемъ въ совѣтѣхъ сватѣхъ, велїи и страшнѣе єсть надъ всѣми сѣкрѣтными єгѡ.*

9) *Гдѣи бжѣ силѣ, кто подобенъ тебѣ; силенъ єси гдѣи, и истина твоѣ сѣкрѣтѣхъ тебѣ.*

Пророкъ яснѣе изображаетъ здѣсь то, что выше сказалъ о чудесахъ Божїихъ, и сильно восклицаетъ: *кто во облацѣхъ уравниѣтся Господеву?* Облаками нарицаетъ небо: и не дивно, поелику на землѣ нѣтъ ничего такого, что бы могло сравниться съ славою Бога. Человѣкъ хотя превосходитъ прочихъ животныхъ, но мы видимъ, коль бѣдно состояніе его, паче же коль исполнено безславїа и низкости. Итакъ, нѣтъ на землѣ никакой вещи, равной Богу: но когда мыслю восходимъ на небо, то кажется, видимъ цѣлый сонмъ боговъ, къ величеству Божїю близкихъ. При всемъ томъ, въ послѣднемъ членѣ говоритъ Пророкъ, что и между сынами Божїими нѣтъ ни одного подобнаго Богу, сынами же Божїими нарицаетъ Ангеловъ: понеже и начало не отъ земли получили, и въ тѣло тлѣнное не облечены, но суть духи небесные, простѣйшіе, чистѣйшіе и Божественною славою сіяющїе,— не потому, чтобъ имѣли нѣкую часть Божїаго существа, какъ мечтаютъ изувѣры, но поелику Богъ проявляетъ чрезъ нихъ силу Свою, и тѣмъ самымъ существо ихъ отъ нашего отличается. Итакъ, сила пророческихъ словъ есть та, что хотя Ангелы достоинствомъ своимъ превосходятъ прочїя твари, и силами своими въ удивленїе приводятъ насъ: однакоже и они совсѣмъ не равны Богу, и сіяніемъ своимъ не помрачаютъ славы величества Его, ниже раздѣляютъ съ Нимъ Божескія власти. Сїе особенно замѣтить должно: ибо хотя Богъ повсюду вѣщаетъ, что Ангели суть служебные духи, на службу человѣкамъ посылаемые и творящіе Божїе слово: однако міръ, не довольствуясь единымъ Богомъ, многія божества себѣ устроляетъ. Къ тому же надлежитъ и слѣдующій стихъ, гдѣ Пророкъ говоритъ: *страшенъ єсть надъ всѣми окрестными Его.* Ибо исправляетъ грубое суевѣріе тѣхъ людей, которые воздаютъ Ангеламъ Божескую честь и превозносятъ ихъ безъ конца и мѣры. Потомъ, нарицая ихъ *окрестными Божїими*, разумѣетъ то, что они, на подобіе воиновъ (копіеносцевъ), окружаютъ пре-

столь Его, будучи всегда готовы исполнять повелѣнія Его. По сихъ, наконецъ, все вышереченное повторяя, глаголетъ: *Господи Боже силь, кто подобенъ Тебѣ?* дабы мы всегда боялися Бога и не лишали Его достолюбящихъ чести, Ему единому принадлежащія. Впрочемъ, дабы свободить насъ отъ рабскаго страха, даетъ нѣкоторую свободу, глаголя: *истина Твоя окрестъ Тебе:* аки бы сказалъ, что Богъ въ общаніяхъ Своихъ всегда непреложенъ и, какія бы перемѣны ни случились, Онъ вѣчно пребываетъ отсюду неизмѣненъ: истина предстоить Ему одесную и ошуюю.

10) Ты владычествоуеши державою морскою, возмущеніе же волнъ егво ты усмирятъ.

11) Ты смирилъ еси, яко язвена, гордаго, мышцею силы твоеа расточилъ еси врагъ твоа.

Выше сказали мы, что все, доселѣ вообще говоренное Пророкомъ о Божіей силѣ, должно относить къ чудесному избавленію Израильскаго народа: почему и здѣсь ясно проповѣдуетъ о томъ же. Ибо хотя нѣкоторые владычество надъ державою морскою относятъ къ потопу, и толкуютъ такъ, что Богъ не благоволитъ нынѣ потоплять вселенную морскими водами: но другіе гораздо основательнѣе мнятъ, полагая, что Пророкъ говорить здѣсь о Черномъ морѣ, котораго волны укротилъ Богъ съ гѣмъ, чтобъ дать свободный проходъ народу Своему. Ибо вскорѣ за симъ присовокупляетъ, говоря: *Ты смирилъ еси, яко язвена, гордаго.* Гдѣ подъ именемъ гордаго, безъ сомнѣнія, разумѣетъ Фараона, со всѣмъ воинствомъ погруженнаго въ море, такъ какъ и въ слѣдующихъ словахъ, прославляя силу Божіей мышцы, расточившія враговъ, безъ сомнѣнія, продолжаетъ ту же мысль.

12) Твоа съуть небеса, и твоа есть земля: вселеннью и исполненіе еа ты обновилъ еси.

13) Сверхъ и море (въ Евр. полдень) ты создалъ еси: двурк и ерминъ ш имени твоимъ возрадетъ.

14) Твоа мышца еси силю: да усмирятъ рѣка твоа, и вознесетъ десница твоа.

Здѣсь доказываетъ Божію силу отъ творенія міра, а отсюда выводитъ и то, что Онъ же и управляетъ вся сущая на небеси и на землѣ. Ибо

безмѣстно было бы, чтобъ небеса, сотворенныя Богомъ, круговращались случаемъ, а земля управляема была человѣческимъ произволеніемъ: но единому Богу свойственно есть и хранить, и управлять все созданное Имъ, дабы мы не воображали съ нечестивыми людьми, что Онъ, наслаждаяся зрѣніемъ сего прекраснаго позорища, празденъ пребываетъ на небеси. Говоря *о сѣверъ* и *о полудни*, такожь о горахъ *Ѡаворъ* и *Ермонъ*, приспособляетъ слово къ понятію простаго народа: аки бы сказалъ, что нѣтъ ни одной части свѣта, которая бы не благоговѣла къ Творцу своему и не чтила Его. Оныя слова: *да укрѣпится рука Твоя, и вознесется десница Твоя*, въ Еврейскомъ текстѣ читаются просто: *крѣпка рука Твоя, и вознесенна десница Твоя*.

15) *Правда ѿ сѣдѣла ѿготовленіе престола твоего: милость ѿ истина предѣдетъ предѣ лицемъ твоимъ.*

Сія слова присовокуплены для бѣльшаго подкрѣпленія надежды. Они сильнѣе дѣйствуютъ на сердце, нежели когда предлагается на среду одна токмо Божія сила. Сего ради Пророкъ, приспособляясь къ славѣ и величію царей, глаголетъ, что престолъ, на которомъ возсѣдаетъ Богъ въ величествѣ Своемъ, основанъ не на одной токмо силѣ, но и на *правдѣ* и на *судѣ*: *милость же и истина* суть аки нѣкія прислужницы Его. Аки бы сказалъ, что Богъ, вмѣсто порфиры, скипетра и діадимы, украшается сими наипаче свойствами,—яко есть праведенъ и правосуденъ, и купно есть милосердый Отецъ и вѣрный Покровитель рабовъ Своихъ. Цари земные поелику не все въ своей власти имѣють, то блескъ свой отъинуду заимствуютъ. Богъ же, яко существо самодовольное и никакихъ постороннихъ пособій не требующее, сіяніе образа Своего предлагаетъ намъ въ правдѣ, въ благи и истинѣ Своей.

16) *Блаженни людѣе, въ дѣшѣи воскликнокеніе: гдѣи, во свѣтѣ лица твоего пойдѣтъ:*

17) *И ѿ имени твоемъ возрадѣются весь день (въ Евр. на всѣхъ дѣнь), ѿ правдою твоею вознесѣтъ.*

Пророкъ продолжаетъ здѣсь то же, что выше сказалъ о церкви: поелику одно и то же имѣетъ намѣреніе, то есть, чтобъ произвестъ въ благочестивыхъ людяхъ благу надежду, дабы смѣло уповали на Бога и никакихъ бѣдствій не ужасалися, но Его единаго безбоязненно призывали. Блаженными же нарицаетъ тѣхъ, коимъ дано радоватися о Господѣ: ибо хотя всѣ смертныя вообще Божіими наслаждаются щедротами, но

чувствованіе отеческія благости не ко всѣмъ относится равномѣрно. Сего особеннаго преимущества удостоиваетъ Богъ однихъ токмо избранныхъ, подая имъ такъ вкушать Свою благость, что они и къ радости, и къ воскликновенію воодушевляются совокупно. Радость объмлетъ ихъ сердца, а воскликновеніе языки, такъ что и внѣшнія и внутреннія ихъ чувства всегда бываютъ расположены къ хваленію и благодаренію Бога. Блаженство таковыхъ людей доказываетъ Пророкъ изъ самаго опыта, говоря, что они не токмо наслаждаются Божиими благодѣяніями, но и, надѣясь на благоволеніе Его, спокойнымъ духомъ препровождаютъ все теченіе жизни своея. Сіе бо означаютъ оныя слова: *во свѣтъ лица Твоего пойдутъ*; ибо ходить во свѣтъ лица Божія не что иное есть, какъ быть удостовѣрену, что Богъ особенно печется о спасеніи нашемъ и имѣетъ неусыпный промыслъ о насъ. Къ сему надлежать и оныя слова: *о имени Твоемъ возрадуются, и правдою Твоею вознесутся*. Ибо сущность оныхъ въ томъ состоитъ, что вѣрные всегда находятъ въ Богѣ, чѣмъ могутъ хвалиться и о чемъ радоваться. Употребляя оныя слова: *весь день*, безъ сомнѣнія, разумѣтъ твердое и непоколебимое пребываніе въ Бозѣ; а такимъ образомъ прикровенно укоряетъ безумное киченіе тѣхъ, которые, будучи надменны однимъ токмо вѣтромъ, гордятся своими силами и рога свои подьемлютъ вверхъ. Но какъ таковое высокомѣріе не имѣетъ твердаго основанія, то скоро низлагается и падаетъ. Откуда слѣдуетъ, что всякое величіе и всякая сила тогда бываютъ тверды и незыблемы, когда утверждаются на силѣ единаго Бога, якоже и Павелъ хвалится, глаголя: *аще Богъ по насъ, кто на ны* (Рим. 8, 31)? На семъ основаніи утверждаяся, презираетъ онъ всѣ какъ настоящія, такъ и будущія бѣдствія.

18) *Гѣкѡ похвала̀ силы ихъ ты̀ еси́, и во благоволеніи твоѣмъ вознесѣтъ рогъ нашъ.*

Сими словами подтверждаетъ ту же мысль, показывая, яко Богъ вѣрныхъ и благочестивыхъ людей никогда не лишаетъ силы Своея. Ибо нарицая Бога *похвалою силы ихъ*, означаетъ, что они такъ подгрѣпляемы бываютъ помощію Бога, что праведно хвалятся о Немъ. Но между тѣмъ напоминаетъ имъ и о должности ихъ, заставляя, дабы хвалили и благодарили Бога за то, что пребываютъ здоровы и невредимы. А дабы лучше прославить сіе благодѣяніе Божіе, научаетъ, что оно происходитъ отъ единаго благоволенія Божія, а не отъ какихъ либо заслугъ ихъ. Откуда слѣдуетъ, что они совершенно обязаны Богу, который по единому токмо милостивому благоволенію Своему являетъ имъ помощь.

19) *Гѣкѡ гдѣне ѣсть заступленіе, и сѣгѡ гѣлева црѣ́нѡ нашегѡ (въ Евр. Гѣкѡ ѡ бѣа цѣтѣхъ нѣшѣхъ, и ѡ сѣгѡ гѣрѣнѣлева црѣ́нѡ нѣшѣхъ).*

Понеже въ царѣ состояло верховное благо народа: сего ради особеннѣ глаголетъ Пророкъ, что и сей даръ происходитъ отъ Бога, хранящаго благосостояніе вѣрныхъ чрезъ помазанника Своего. И потому, во первыхъ, нарицаетъ царя, въ преносномъ смыслѣ, *щитомъ*, поелику подобіе сіе часто въ Писаніи употребляется; но между тѣмъ исповѣдуетъ, что сей щитъ не отъ кого иного посылается къ защищенію народа, какъ токмо свыше — отъ Бога. То же самое и во второмъ членѣ повторяетъ, глаголя, что царь отъ Бога дается народу, и потому защищеніе, которое отъ царя происходитъ, есть благодѣяніе Божіе. Но здѣсь замѣтить должно, что глаголемое о прообразовательномъ царствѣ собственно приличествуетъ лицу Христа, который данъ намъ отъ Бога Отца съ тѣмъ, чтобъ защищать и хранить насъ отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ.

20) *Тогдѣ глаголаахъ еси кѡ видѣннѣи сыновѡмъ твоимъ, и рѣкѡхъ еси: положѣхъ помощь на сильнаго, вознесѡхъ избраннаго ѡ людей моихъ.*

Здѣсь пространнѣе изъясняется, чего ради выше сказалъ: *яко отъ Святаго Израилева царя нашъ*. Понеже де не человѣческимъ согласіемъ былъ избранъ, ниже самъ себѣ присвоилъ власть, ниже злоухищреніемъ взошелъ на престолъ, но отъ небесъ былъ данъ для сохраненія всеобщаго блага, и подъ руководствомъ Бога на царское служеніе призванъ. Итакъ, намѣреніе Пророка въ томъ состоитъ, чтобъ отличить сего Божественнаго царя отъ всѣхъ прочихъ царей. Ибо хотя справедливо научаетъ Павелъ, что *нѣсть власть, аще не отъ Бога* (Рим. 13, 1): однако великое находится различіе между Давидомъ и между тѣми царями, которые человѣческими пособіями царство получили. Ибо Богъ рабу Своему Давиду какъ бы изъ рукъ въ руки скипетръ предалъ, и Своею десницею посадилъ его на престолѣ. Другіе цари или по наслѣдству бывають преемниками отцамъ своимъ, или избираются народомъ, или силою и оружіемъ приобрѣтають царскую власть; но что касается до Давида, то Богъ избралъ его глаголомъ Своимъ. А хотя намѣреніе Свое открылъ одному токмо Самуилу, но поелику Пророкъ говоритъ въ множественномъ числѣ: *глаголаахъ еси въ видѣннѣи сыновѡмъ Твоимъ*: то нѣтъ сомнѣнія, что глаголь сей преданъ былъ множайшимъ Пророкамъ, которые единогласно засвидѣтельствовали, что Давидъ отъ Бога учивенъ былъ царемъ. А какъ Богъ глаголаахъ тогда Пророкамъ или во снѣ, или

въ видѣнїяхъ, для того присовокуплено: *глаголахъ еси въ видѣнїи*. Сіе составляетъ другое обстоятельство, относящееся ко избранію Давида. За симъ слѣдуетъ самая сущность, или содержаніе Божественнаго глагола: *положись помощь на сильнаго, вознесохъ избраннаго отъ людей Моихъ*. Сильнымъ нарицается Давидъ не потому, аки бы онъ крѣпостию своею превосходилъ другихъ, когда я малъ возрастомъ былъ, и между братїями презрѣнъ, такъ что и Самуиль безъ вниманія обошелъ было его; но потому, что послѣ избранія облеченъ былъ новою силою свыше, и одаренъ способностями приличными царю, такъ какъ и Христосъ, когда Апостоловъ избралъ, не именемъ токмо Апостольскимъ украсилъ ихъ, но купно сообщилъ и то, что нужно было къ прохожденію должности Апостольскїя. Ту же благодать являетъ и нынѣ въ служителяхъ Своихъ. Итакъ, сила Давидова, о которой упоминается здѣсь, произошла отъ силы помазанїя. Сіе яснѣе видно изъ втораго члена стиха, гдѣ назначается источникъ сея непобѣдимыя силы: *вознесохъ, рече, избраннаго отъ людей Моихъ*. Всѣ сіи слова знаменательны; ибо когда глаголетъ Богъ, что Онъ вознесъ Давида, чрезъ сіе разумѣется низкое и презрѣнное состояніе, въ которомъ находился Давидъ прежде, нежели Богъ возвелъ его на царство. Къ сему надлежитъ и оное слово: *отъ людей*, котораго разумъ такой, что Давидъ былъ изъ числа подлыхъ и самыхъ низкихъ людей, и ничего благороднаго въ себѣ не имѣлъ, когда жилъ въ шалашахъ между пастухами.

21) *Шѣрѣтѣохъ дѣда раба моего, еліеизъ стѣмизъ моимъ помазашъ егѣ.*

22) *Ико раба моа заглѣбнитъ егѣ, ѿ мѣшца моа оукрѣпитъ егѣ.*

Пророкъ продолжаетъ ту же мысль, показывая, что въ Давидѣ ничего не было царскаго, прежде нежели Богъ предварилъ его Своею благодатию. Сіе бо изображается чрезъ глаголь *обрѣтохъ*, аки бы сказалъ Богъ, что Онъ воспрїялъ его туне. И потому имя *раба* не заслугу нѣкую означаетъ, но относится къ званію, такъ какъ бы Богъ властію Своею утвердилъ его царство: а что Богъ утверждаетъ, то, безъ сомнѣнїя, бываетъ законно. Благодатное же избраніе во второмъ членѣ подтверждается паки: а помазаніе, котораго Давидъ самъ собою не искалъ, но сверхъ чаянїя получилъ, было знаменїемъ онаго. Понеже убо добровольно и по единому благоволенію Своему предварилъ Богъ Давида, и рукою Самуила помазалъ его въ царя, сего ради прилично глаголетъ: *обрѣтохъ Давида раба Моего*. По сихъ присовокупляетъ, что будетъ заступникомъ и

хранителемъ царя сего, котораго Самъ избралъ и воцарилъ: ибо не оставляетъ предначатыхъ дѣлъ Своихъ, но съ послѣдствіемъ времени приводитъ ихъ къ концу своему.

23) Ничтоже оуспѣетъ врагъ на него, и сынъ беззаконіа не приложитъ словѣти его.

24) Истреку ѿ лица его враги его, и ненавидѣша его повѣждѣ.

Сими словами изображаетъ, что Давидъ хотя не будетъ совершенно свободенъ отъ враговъ, однако сила Божія всегда будетъ готова защищать его, дабы не былъ подверженъ незаконному насилію сопротивныхъ. Такимъ образомъ глаголетъ, что Давидъ не будетъ данъ платить врагамъ, какъ обыкновенно дѣлаютъ побѣжденные на брани, будучи принуждены покоряться неправеднымъ побѣдителя законамъ. Наричая враговъ *сынами беззаконія*, прикровенно показываетъ нѣкоторый родъ освященнаго владычества: аки бы сказалъ, что никто, безъ нанесенія обиды Богу, или безъ грѣха, испровергнуть его не осмѣлится. Кратко сказать: Господь обѣщаетъ, что Давидъ подъ покровительствомъ Его пребудетъ безопасенъ отъ нападенія всѣхъ враговъ; а ежели и нападутъ, Онъ всѣхъ ихъ усмирить, разсыплетъ и истребитъ. А что Богъ попустилъ царству его пасть, и что преемники Давидовы принуждены были языческимъ царямъ тяжкую дань платить, сіе обѣщанію Господню не противорѣчитъ: ибо довольно было и того, что по изсѣченіи государственныхъ силъ остался корень цѣль, донелѣже пришелъ Христосъ, въ руцѣ котораго царство Давидово пребыло непоколебимо.

25) И истина моа и милость моа съ нимъ, и ѿ имени моего вознесетъ рогъ его.

26) И положѣ на моріи рѣку его, и на рѣкахъ десницѣ его.

Сими словами обѣщаетъ Богъ, что милость Его, которую въ началѣ явилъ Онъ Давиду, будетъ непрерывно продолжаться къ нему. Сіе же обѣщаетъ того ради, дабы доказать, что Онъ всегда есть истиненъ, и что обѣщаль, то исполняетъ вѣрно. И мы видимъ, что Богъ не токмо въ началѣ оказалъ Давиду премногіе опыты Своея милости, но и продолжилъ ту же милость навсегда. *Рогъ Давидовъ* берется здѣсь, какъ часто и на другихъ мѣстахъ, за славу, за достоинство и за силу; чѣмъ означается, что царство Давидово, по милости Божіей, всегда будетъ благополучно, твердо и славно. За симъ вскорѣ присовокупляется распро-

страшеніе царства; ибо какъ народъ беззаконіями своими преградилъ путь благословенію Божію, то царство Израилево сдѣлалось тѣснѣе, нежели какъ обѣщаніе гласило. Нынѣ же глаголетъ Богъ, что при Давидѣ паки распространится такъ, что народъ Израильскій возобладаетъ морями и рѣками.

27) Тѣи призоветъ мѧ: сѣи мѡи еси ты, бѣи мѡи и заступникъ спасеніѧ моего.

28) И азъ первенца положу его, высока паче царей земныхъ.

Сими словами показываетъ, что главное преимущество царя Давида состоятъ будетъ въ томъ, что онъ сыномъ Божіимъ наречется. Впрочемъ хотя Богъ удостоиваетъ чести сея и другихъ людей, которыхъ Онъ царями поставилъ, какъ видѣли мы во псалмѣ 81, гдѣ сказано: *Азъ ряхъ, божи есте, и сынове Вышняго вси*; но здѣсь особенное нѣчто о избранномъ царѣ Своемъ вѣщаетъ, и другимъ образомъ усыновленіе его разумѣть. А немного ниже увидимъ, что поставляетъ его на высочайшемъ степеніи, нежели другихъ земныхъ царей, коль не пространно владычествуютъ. Сіе преимущество, чтобъ нарицаться Божіимъ сыномъ, одному только царю во всемъ мірѣ предоставлено было. Почему хотя и Ангели, и цари, отрожденные духомъ сыноположенія, нарицаются сынами Божіими; но Давидъ по силѣ особеннаго преимущества изъѣмлетъ изъ общаго всѣхъ порядка, когда Самъ Богъ обѣщаетъ ему усыновленіе. Сіе изъ слѣдующаго стиха яснѣе видно, гдѣ Богъ нарицаетъ его *первенцемъ*: понеже поставляетъ превыше всѣхъ царей земныхъ, которая честь превосходитъ всякое не токмо человѣческое, но и Ангельское достоинство. Ежели же вопреки скажетъ кто, что Давидъ былъ единъ изъ числа смертныхъ человѣковъ, и не равенъ Ангеламъ, сіе рѣшить не трудно. Ибо ежели будемъ судить о Давидѣ, каковъ онъ былъ самъ по себѣ, то конечно не могъ бы онъ взойти на толь высокій степенъ: но поелику носилъ образъ Христовъ, сего ради прилично нарицается первенцемъ, и царемъ вышшимъ паче царей земныхъ.

29) Бѣи вѣки сохрани милость мою, и заветъ мой вѣренъ еси:

30) И положу въ вѣки вѣка гѣма егѡ, и престолъ егѡ такъ днѣ неба.

Здѣсь паки повторяетъ Богъ, что царство Давидово стоять будетъ непоколебимо даже до скончанія міра. Полагая въ первомъ мѣстѣ *милость*, а потомъ присовокупляя *заветъ*, означаетъ причину завета, аки бы еди-

нымъ словомъ сказалъ, что онъ есть благодатный, и что не токмо основанъ на милости, но и всегда стоитъ на ней. Ибо сущность словъ клонится къ тому, что Богъ всегда пребудеть милостивъ къ Давиду, дабы завѣтъ никогда не терялъ своей силы. Откуда слѣдуетъ, что твердость его въ единомъ благоволеніи Бога состоитъ. Въ слѣдующемъ стихѣ изображаетъ Богъ продолженіе милости Своея, глаголя, что не токмо самъ Давидъ, но и сѣмя его, то есть потомство Давидово всегда пребудеть на царскомъ престолѣ. Ибо какъ подъ солнцемъ нѣтъ ничего долговременнаго: сего ради. Пророкъ чрезъ *дне неба* вѣчное продолженіе разумѣть. Откуда слѣдуетъ, что событіе пророчества сего не можетъ состояться, доколѣ не дойдемъ до Христа, въ Которомъ единомъ сія обрщется вѣчность.

31) *Ище ѡгтѣкатъ сынове єгѡ законъ мой, и въ судьбахъ моихъ не пойдѣтъ:*

32) *Ище ѡправданіа моя ѡсквернѣтъ, и заповѣдей моихъ не сохранѣтъ:*

33) *Посѣщѣ жезлохъ беззаконіа ихъ, и ранами неправды ихъ.*

34) *Милость же моя не разорѣ ѡ нихъ, ни прекрѣдѣ во истинѣ моеѣ (въ Евр. ни солгѣ на истинѣ моеѣ).*

Пророкъ продолжаетъ далѣе, и говорить, что хотя бы потомки Давидовы и согрѣшили, однако Богъ помилуеъ ихъ, и не будетъ наказывать преступленій ихъ по всей строгости правосудія Своего. Впрочемъ, дабы обѣтованіе было дѣйствительнѣе, всегда вводитъ Самого Бога глаголющаго, такъ какъ бы бесѣдовалъ съ Нимъ изображенными въ завѣтѣ словами. Сіе присовокупленіе было весьма нужно потому, что ежели бы Богъ по безконечной благодати Своей не прощалъ намъ грѣховъ; то никакой бы завѣтъ Его твердъ въ насъ не былъ, поелику всѣ мы немощны, и къ паденію весьма склонны. Понеже убо предвидѣлъ Богъ, что потомки Давидовы по грѣхамъ своимъ будутъ часто уклоняться отъ завѣта: сего ради изъятіе сіе вмѣсто врачевства приложилъ. Впрочемъ поелику наказаніе Божіе полезно для людей, то Богъ не такую обѣщаетъ ненаказанность, которая бы грѣхи питала, но отеческую умѣренность въ наказаніяхъ, которая грѣхамъ снисходитъ, и не требуетъ мщенія въ высочайшемъ степени. И не однимъ токмо легкимъ грѣхамъ обѣщаетъ прощеніе, но и самымъ тяжчайшимъ и лютымъ. Ибо не безразсудно употребляетъ выраженія сіи: *ище законъ Мой оставятъ: ище оправданія Моя осквернятъ: ище въ судьбахъ не пойдутъ: ище заповѣдей Моихъ не*

сохранять. Не безъ причины такожъ беззаконія и неправды полагаетъ, но дабы показать, что долготерпѣніе и кротость, съ каковою примиряется Богъ съ потомками Давида, распространяется даже и на самые тяжчайшіе грѣхи. Къ сему надлежитъ и оное Пророка Іереміи изреченіе: *завѣщаю дому Израилеву, и дому Іудину завѣтъ новъ, не по завѣту, еможе завѣщашъ отцемъ ихъ, но дамъ законы Моя въ мысли ихъ, и на сердцахъ ихъ напишу я: яко милостивъ буду неправдамъ ихъ, и грѣховъ ихъ не помяну кому* (Іерем. 31, 31 и слѣд). Впрочемъ поелику Богъ не съ тѣмъ насъ усыновляетъ Себѣ, чтобъ мы безъ наказанія грѣшили: сего ради полагается здѣсь въ срединѣ наказаніе, чрезъ что показываетъ Богъ, что Онъ грѣховъ не любитъ, но ненавидитъ ихъ, и сыновъ Своихъ наказывая, какъ должно, къ покаянію призываетъ, якоже и Павелъ научая вѣрныхъ, глаголетъ: *судими же, отъ Господа наказуемъ, да не съ міромъ осудимъ* (1 Кор. 11, 32). Такимъ образомъ изрядно исполняется сіе обѣтованіе: *посыщу жезломъ беззаконія ихъ, и ранами неправды ихъ: милость же Мою не разорю отъ нихъ*. Ибо хотя и гнѣвается за грѣхи, но не престаеетъ любить тѣхъ, коихъ наказываетъ во спасеніе. Слѣдующія за симъ слова: *ни преврежду во истинѣ Моей*, или какъ въ Еврейскомъ текстѣ изображено, *ни солму на истину Мою*, означаютъ то же, что *не солму* въ обѣтованіяхъ Моихъ.

35) Нижє ѡсквернѡ завѣта моего, ѡ нѡсходящихъ ѡ ѡгтѣ моихъ не ѡвергѡса: (въ Евр. ѡ же ѡзиде ѡ ѡгтѣ моихъ, не преврѣнѡ).

Понеже прямое понятіе о Божіемъ милосердіи не отгинуду приобрѣтается, какъ изъ Божія слова: сего ради повелѣваетъ намъ, чтобъ мы совершенно удостовѣрены были въ истинѣ завѣта Его. Ибо чѣмъ превосходнѣе и неопѣненнѣе бываетъ благодѣаніе, тѣмъ труднѣе оному вѣримъ, такъ что и получа, часто сомнѣваемся, не будетъ ли паки отъято у насъ. Итакъ дабы вѣрные не сомнѣвались и между собою тщетно не состязались, имѣютъ ли Бога милостива къ себѣ, Пророкъ, или паче Самъ Богъ повелѣваетъ взирать на завѣтъ и спасеніе, приносимое завѣтомъ, воспринимать. Такимъ образомъ Богъ одобряетъ намъ здѣсь истину Свою, дабы удовлетворялися единымъ обѣтованіемъ Его, и индѣ не искали извѣстности спасенія нашего. А понеже выше сказалъ, *еще сынове Давидовы оправданія Моя оскверняютъ*, сего ради приспособляясь къ выраженію оному, вопреки глаголетъ: *не оскверню завѣта Моего*. То есть, Я не поступлю взаимобразно, и не потерплю разорить завѣта Моего ради грѣховъ ихъ: понеже имѣю готовое средство благодатнаго отпущенія,

и потому *не солгу на истину Мою*, какъ сказано выше. Въ самомъ дѣлѣ хотя Іудеи по неблагодарности и вѣроломству своему отчуждились отъ Бога, но завѣтъ уничтоженъ не былъ, поелику основанъ былъ на непоколебимой истинѣ Божія слова. Тако и нынѣ, когда грѣхи наши восходятъ до небесъ, Божія благодать, превосходящая небеса, превозмогаетъ ихъ.

36) *Единою кляхуся ѡ сѣбѣмъ моѣмъ* (въ Евр. *сѣбінею моѣю*): *ѿще дѣдѣ солжѣ*;

Богъ утверждаетъ здѣсь клятвою то, что прежде обѣщалъ Давиду. Откуда явствуетъ, что вещь была немаловажная: понеже Богъ не всеу употребляетъ священное имя Свое. Между тѣмъ представляетъ примѣръ рѣдкія милости, когда види насъ къ невѣрію склонныхъ, такъ человѣколюбно предваряетъ. Почему неизвинительны будемъ мы, ежели не будемъ вѣровать обѣтованію, толь сильно утвержденному, тѣмъ паче, что Богъ пекущійся о спасеніи нашемъ, желая привлечь насъ къ слову Своему, не падить даже имени Своего, и отдаетъ оное вмѣсто залога, когда мы не довольствуемся простымъ обѣтованіемъ Его. Слово, *единою*, означаетъ, что клятва Божія есть непреложна, и что нѣтъ никакой опасности со стороны непостоянства. Впрочемъ когда глаголетъ, *кляхся святынею Моєю*, тѣмъ означаетъ, что нѣтъ большаго, чрезъ кого бы клястися могъ. Мы когда кленемся, то поставляемъ Бога судіею потому, что Онъ существомъ Своимъ превосходитъ насъ: Богъ же поелику никого большаго надъ Собою не имѣетъ, то кленется Самъ Собою (Евр. 6, 13). По переводу семидесяти толковниковъ, слово *о Святѣмъ*, безъ сомнѣнія означаетъ святилище, которымъ кленется Богъ, снисходя грубости людей, и отсылая ихъ къ земному жилищу Своему, дабы далеко не искали Его. Слѣдующія за симъ слова, *ѿще Давиду солжѣ*, означаютъ то же, что не солгу Давиду. Таковыя неполныя и отрывистыя выраженія у Евреевъ весьма употребительны. Они напоминали имъ, дабы со страхомъ употребляли Божіе имя, и боялися за непочтеніе подпасть суду Его. Слово отрывистое и неполное на подобіе узды удерживало ихъ отъ дерзости и безразсудства. Впрочемъ сіе не новое, что Писаніе нѣчто заимствуетъ отъ общаго обыкновенія людей.

37) *Сѣма егѡ ко вѣкѣхъ пребѣдетъ, ѿ престѡлѣ егѡ ѿкѡ солнце предѡ мною*,

38) *ѿ ѿкѡ лѣна совершена въ вѣкѣхъ, ѿ свидѣтель на небесѣхъ вѣренъ*.

Сіе есть то обѣтованіе, по силѣ котораго надлежало царству Израилеву всегда пребывать въ потомствѣ Давидовомъ. Ибо Пророкъ двѣ вещи

соединяетъ вмѣстѣ, то есть, сѣмя и престолъ, на которыхъ основывается вѣчность царства съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы никогда къ чужимъ не переходило. Приводятся во свидѣтели солнце и луна: ибо хотя и подлежатъ тлѣнію, однако больше въ себѣ твердости имѣютъ, нежели земля, или воздухъ, которыя непрестаннымъ подвержены переменамъ. А какъ и весь міръ часто колеблется и переменяется: для того непоколебимѣйшее состояніе предлагается въ солнцѣ и лунѣ, дабы о царствѣ Давидовомъ не судили люди по общему чину природы. Впрочемъ поелику престолъ царскій при Ровоамѣ поколебался, а послѣ и совсѣмъ разоренъ и испроверженъ былъ: слѣдовательно пророчество сіе не можетъ относиться къ Давиду. Мы видимъ, что солнце не престоало сіять днемъ, а луна ночью, вышнее же царства Израильскаго достоинство исчезло безъ всякой возстановленія надежды: для того должны мы обратить вниманіе наше ко Христу, дабы Богъ не явился въ обѣтованіяхъ Своихъ лживымъ. Но сей изъ корене Іессеова прозябшій жезлъ самымъ дѣломъ доказалъ, что въ сихъ словахъ заключалася совершенная истина.

39) Ты же шрѣнѣлъ єси и оуничжиѣлъ, негодовѣлъ єси помазаннаго твоего (въ Евр. вознегодовѣлъ єси на помазаннаго твоего).

40) Разорѣлъ єси заветъ раба твоего, шквернѣлъ єси на земанъ сквѣтѣннѣю єгѡ (въ Евр. вѣнѣцъ єгѡ).

Отсюда начинается вторая часть псалма, въ которой Пророкъ въ лицѣ плѣннаго народа жалуется, что Божіе слово невѣрно исполняется: не потому однако, аки бы хотѣлъ Бога обвинить во лжи, но дабы печаль и болѣзнь свою въ нѣдра Его излить, такъ какъ и намъ не запрещаетъ то же дѣлать. Ибо хотя и повелѣваетъ, чтобъ желанія наши сообразны были волѣ Его, однако не преступаетъ заповѣди и тотъ, кто видя всѣ признаки Божія благоволенія отъяты, оплакиваетъ бѣдность свою, лишь бы только не отчаявался, и дерзко не ропталъ на Бога, какъ увидимъ ниже, гдѣ Пророкъ присовокупляетъ свидѣтельство кроткаго повиновенія, и исправляетъ жалобы свои, благодаря и благословляя Бога за все. Да и сія жалоба, которую здѣсь употребляетъ, не къ чему другому клонится, какъ токмо къ тому, чтобъ открывъ предъ Богомъ скорбь свою, отразить сомнѣніе и нетерпѣливость. Впрочемъ когда говорить, *отрицалъ еси и уничижилъ, вознегодовалъ еси на помазаннаго Твоего; разорилъ еси заветъ раба Твоего*: то сіе не такъ должно разумѣть, аки бы Пророкъ обвинялъ Бога или въ легкомысліи, или въ непостоянствѣ, какъ сказано выше, но токмо скорбитъ, что преславныя оныя обѣтованія,

которыми толико восхищенъ былъ народъ, повидимому стали быть уничтожены. Равнымъ образомъ когда вопрошаютъ вѣрные: *доколь стужи Господи? доколь забываеши ны?* не сонъ или забвеніе приписываютъ Богу, но износятъ на среду тѣ досадныя искушенія, коими подстрекаетъ плоть и кровь, дабы Господь заблаговременно подкрѣпилъ немощь ихъ. А хотя бы Пророкъ при ужасномъ ономъ разсѣяніи и человѣческое нѣчто пострадалъ, то не удивительно. Ибо не каменную душу имѣлъ, чтобъ видя все противное Божию слову, не тронуться печальнымъ позорищемъ онымъ; и потому свободно выходя предъ лице Бога, ищетъ пособія, дабы не погибнуть отъ печали, что непремѣнно случилось бы, ежели бы сокрывъ роптаніе внутрь сердца, пренебрегль сіе спасительное врачевство. Слѣдующія вскорѣ за симъ слова, *осквернилъ еси на земли вѣнецъ его*, можно относить или къ Ровоаму, или вообще къ разоренію всего Израильскаго царства.

41) Разорѣахъ ѳси всѧ ѡплоты ѳгѡ, положиахъ ѳси твердаа ѳгѡ страухъ.

42) Разхунѣахъ ѳгѡ всѧ мимоходѣщѣи пѣтѣмъ, бысть поношеніе сосѣдомъ своѣмъ.

43) Возвысилъ ѳси десницѣ стѣжающѣхъ ѳмъ, возвеселиахъ ѳси всѧ враги ѳгѡ:

44) Ѳвратѣахъ ѳси по́мощъ мечѧ ѳгѡ (въ Евр. притѣпѣахъ ѳси сѡстріе мечѧ ѳгѡ), и не застѣпѣахъ ѳси ѳгѡ ко врагѣи.

45) Разорѣахъ ѳси ѡ шчиеніа ѳгѡ, (въ Евр. ѡстѣвѣахъ ѳси келелѣпѣе ѳгѡ), престѡахъ ѳгѡ на зѣмлю поверѣахъ ѳси.

Различные различнымъ причинамъ приписываютъ разореніе оплотовъ и твердынь Израилевыхъ: но Пророкъ благочестиво и свято признаетъ Бога виновникомъ толикаго несчастія. Ибо придерживается онаго начала, что невозможно было человѣческой силѣ разорить то царство, которое Самъ Богъ утвердилъ, ежелибы Онъ же не прогнѣвался на него. Потомъ преносными словами оплакиваетъ, что оно предано на расхищеніе всѣмъ мимоходящимъ, подобно полю или виноградному саду, открытому на произволь всякаго путника по разореніи ограды. За симъ увеличиваетъ бѣдствіе другимъ обстоятельствомъ, которое само по себѣ довольно тяжело было, говоря: *бысть поношеніе сосѣдомъ своѣмъ*. Ибо нѣтъ сомнѣнія, чтобъ иноплеменные народы, жившіе окрестъ, при толь вождѣлѣнномъ для нихъ случаѣ не радовалися и не ругалися несчастнымъ Іудеямъ, а безъ сомнѣнія и самому царю, говоря: Сей ли есть тотъ Божественный Царь

превышшій Ангеловъ, котораго престолъ имѣеть стоять съ солнцемъ и луною? А какъ таковая хула упала на Бога и на Мессію, Котораго достоинство въ лицѣ царя уничижаемо было; сего ради Пророкъ праведно жалуется на таковую дерзость. По сихъ присовокупляетъ, что и Богъ со стороны враговъ стоялъ: ибо вѣдалъ, что ежели бы не восхотѣлъ Богъ, то не превозмогли бы враги, когда однихъ вооружаетъ силою, а другихъ облагаетъ немощію, и дѣлаеть женоподобными. Наконецъ заключаетъ, что сколько было поражений, столько признаковъ Божіа неблаговоленія: ибо еслибы Господь не прогнѣвался, то всѣ усилія міра не могли бы поколебать твердости священнаго онаго царства.

46) *Оумамилх еси дни времени егѡ* (въ Евр. дни ѳности егѡ), *шблалх еси егѡ* (въ Евр. покрылх еси егѡ) *стѣдѡмх*.

Нѣкоторые относятъ слова сіи къ лицу царя: но дабы яснѣе познать мысль Пророка, замѣтить должно, что онъ говоритъ не объ одномъ человѣкѣ, но вообще сравниваетъ состояніе царства съ жизнію человеческою. Итакъ жалоба его клонится къ тому, что Богъ царство Израилево въ краткое время довелъ до старости, такъ что оно ослабѣло прежде, нежели достигло надлежащей зрѣлости, подобно юношѣ, который прежде нежели собралъ силы, безвременною восхищается смертію. Сіе подобіе весьма прилично; ибо ежели возьмемъ въ разсужденіе обѣтованіе, то подумаемъ, что царство Израилево никогда конца имѣть не будетъ. Но мы видимъ, что оно подобно было цвѣту; ибо прежде нежели разцвѣло, какъ вдругъ посреди первыхъ успѣховъ разрушилось, и наконецъ совсѣмъ исчезло.

47) *Докѡлѣ гдѣи ѡбращаѣшица въ конѣцхъ;* (докѡлѣ) *разжѣтѣца ѡкѡ сѡгнѣ гнѣвѣ твѡй;*

48) *Помани, кій мой гостѣхъ:* *ѣда бо всѣхъ создѡлх еси всѣ сыны* *человѣческіа;*

49) *Ктѡ естъ чѡлвѣкхъ, ѡже поживѣтъ, ѡ не ѡзрѣтъ смѣрти;* (ктѡ) *ѡзбѣвѣтъ дѣшѡ своѡ ѡзѡ рѡкѣ ѡдовѣ;*

Пророкъ, оплакавъ жестокія пораженія церкви, здѣсь обращается къ молитвамъ. Откуда слѣдуетъ, что тѣ плачевные гласы, которые доселѣ испускалъ, хотя происходили отъ чувствованія плоти, но соединены были съ вѣрою. Люди маловѣрные хотя приступаютъ къ молитвѣ, но ничего не испрашиваютъ, понеже молятся безъ вѣры. Пророкъ же,

присовокупляя къ жалобамъ своимъ молитвы, свидѣтельствуешь, что онъ никогда не выпускалъ изъ виду Божіихъ обѣтованій, и вѣрилъ имъ несомнѣнно. Оныя слова, *доколь Господи отвращаешия въ конецъ?* означаютъ долговременное продолженіе бѣдствій. Вопросъ, *доколь отвращаешия?* назнаменуешь, что какъ скоро обратитъ Господь лице Свое, то всѣ мраки печалей исчезнутъ. Во второмъ же членѣ показываетъ, чего ради Богъ не удостоиваетъ народъ отеческаго воззрѣнія Своего, и говорить, что раздраженъ грѣхами. Откуда слѣдуетъ, что всѣ бѣдствія отъ грѣховъ происходятъ: понеже суть бичи прогнѣваннаго Бога. Такимъ образомъ предположивъ, что Израильяне за грѣхи свои толь бѣдственно страдаютъ, дабы преклонить Бога на милость, предлагаетъ на средѣ краткость жизни человѣчeskія, въ которой ежели не будемъ вкушать плодовъ Божіей благодати, то возмнися всеу быть созданы. Аки бы сказалъ: жизнь наша весьма кратка, и смерть всѣмъ живущимъ предстоитъ близко. Аще убо не всеу создалъ еси вся сыны человѣчeskія, даждь намъ поне нѣкое утѣшеніе въ жизни сей, и ускори изъяти насъ отъ належащихъ золъ, да не восхищени будемъ смертію прежде, нежели придетъ утѣшеніе Твое. Въ слѣдующемъ стихѣ подтверждаетъ то же, что сказалъ о краткости жизни. *Кто есть человекъ, иже проживетъ, и не узритъ смерти?* Сущность словъ состоитъ въ томъ, что милость Божія по смерти не будетъ имѣть мѣста, ежели Отецъ небесный не явитъ оную бѣднымъ человекамъ нынѣ. Въ Еврейскомъ текстѣ вмѣсто *человѣка* положено имя *мужа*, дабы лучше изобразить, что никто отъ насилія смерти свободенъ быть не можетъ, хотя бы былъ зѣло мужественъ и крѣпокъ.

50) Гдѣ сътъ мнѣшети твоѡ дрѣвнѣа гдѣи, ѣниже клѣлса еси дѣдѣ во истинѣ твоѣи;

Пророкъ ободряетъ сердца вѣрныхъ Израильянъ воспоминаніемъ Божіихъ благодѣяній, удостовѣряя, что Богъ не можетъ не быть Самъ Себѣ подобенъ, и потому не можетъ забыть тѣхъ милостей, которыя оказалъ Онъ древле отцамъ ихъ. Правда, сіе сравненіе могло бы больше ослабить, нежели ободрить сердца благочестивыхъ, видящихъ на опытѣ, что Богъ съ ними не такъ милосердно поступаетъ, какъ съ отцами ихъ, ежели бы Пророкъ не представилъ имъ другаго утѣшенія, подразумеваемаго здѣсь, то есть, что Богъ никогда не измѣняется, и въ подвигѣ милостей Своихъ не утруждается. Во второмъ членѣ показываетъ, что Богъ вѣрность слова Своего ясными опытами доказалъ, и потому

какъ обѣтованія, данныя Давиду, такъ и многообразныя событія оныхъ представляетъ предъ очи вѣрныхъ. Къ сему присовокупляетъ слово *во истинѣ*, дабы вѣрные благонадежныѣ взирали на то, что древле содѣлалъ Богъ отцамъ ихъ: понеже въ равныхъ находятся обстоятельствахъ, и что Богъ, Который никогда не лжетъ и всегда истиненъ есть, клялся во всѣ времена и вѣки милостивымъ быть къ потомкамъ Давидовымъ.

51) Помани гдѣи поношеніе рабѣхъ твоихъ, еже оудержажу (въ Евр. *ѣже нош*) *вз нѣдрѣ моимъ многихъ языкъ.*

Представляетъ другое обстоятельство, которое не мало способствовало къ преклоненію Бога на милость, показывая, что люди Божіи, въ несчастіи находящіеся, терпятъ поношеніе отъ нечестивыхъ народовъ: ибо чѣмъ несноснѣе бываетъ искушеніе, тѣмъ скорѣе Богъ приноситъ помощь, дабы слабыя души не пали подъ тяжестію онаго. Когда нечестивые обращаютъ въ смѣхъ терпѣніе наше и ругаются вѣрѣ нашей, дабы чрезъ то ввергнуть насъ въ отчаяніе, то сіе не есть ли крайняя обида? Сего ради Пророкъ не просто разумѣетъ, что обида враговъ несносна, но и заслуживаетъ наказаніе отъ Бога, дабы не были подвержены стыду уповающіи на Него. То же самое распространяетъ и во второмъ членѣ, гдѣ говоритъ, что народъ Божій претерпѣвалъ всякаго рода поношеніе *отъ многихъ языкъ*. Впрочемъ, сказавъ вообще о рабахъ Божіихъ, вдругъ переимѣнилъ число множественное на единственное, *еже удержажу въ нѣдрѣ моемъ*, и не безъ причины, но для того, дабы кійждо изъ вѣрныхъ усерднѣе вооружился молитвою. Слово, *въ нѣдрѣ*, также сказано выразительно. Оно означаетъ, что нечестивые не токмо издали метали поносныя слова аки стрѣлы, но и изблеывали въ самыя нѣдра сыновъ Божіихъ, которыя они терпѣливо принимать принуждены были. Развратъ вѣка нашего дѣлаетъ то, что ученіе сіе и для насъ нужно, ибо нечестивыхъ и гордыхъ презрителей Бога исполнена вся земля, которые не престають смѣяться намъ; и какъ сатана весьма искусный учитель въ такомъ родѣ витійства, то и подаетъ имъ матерію ругаться надъ бѣдствіями церкви.

52) Илиже поносиша врази твои гдѣи, илиже поносиша измѣненію христѣа твоегѣ (въ Евр. *Иѣкв поносиша врази твои ѣже, іѣкв поносиша смѣдѣмъ христѣа твоегѣ*).

Сими словами изображаетъ, что нечестивые не сыновъ уже Божіихъ поносными словами уязвляютъ, но Самого Бога прободаютъ; и потому

просить, дабы защитилъ честь Свою, не токмо потому, что въ лицѣ Его страждетъ церковь, но и потому, что всѣ хулы, коими оскорбляется простота вѣры, восходятъ на Него Самого, якоже Самъ у Исаіи глаголетъ: *кому поруася врагъ твой двѣице, дщи Сіоня? и на кого покива главою, дщи Іерусалимля* (Исаіи 37, 22)? По сей причинѣ всѣхъ нечестивыхъ нарицаетъ врагами Божиими, яко такихъ, кои вражески гоня церковь, гонятъ Самого Бога, подъ покровительствомъ Котораго она находится. Что касается до втораго члена, гдѣ въ Еврейскомъ текстѣ изображено: *поносиша слѣдамъ Христа Твоего*, то слѣды Христовы положилъ вмѣсто пришествія, какъ и у Пророка Исаіи сказано: *коль красны ноги благовѣствующихъ миръ* (тамъ же 52, 7)! Ибо какъ Іудеи въ надеждѣ будущаго пришествія Мессіи терпѣливо всѣ бѣдствія сносили, то нечестивые обращали въ смѣхъ терпѣніе ихъ, такъ какъ бы свидѣтельство Пророковъ о пришествіи Христовомъ было не что иное, какъ одна токмо баснь.

53) *Благословѣнъ гдѣ ко вѣкѣхъ: бѣди, бѣди* (въ Евр. *амінь, амінь*).

Сіе заключеніе показываетъ, что Пророкъ духомъ предвидѣлъ какъ возвращеніе Израиля изъ плѣна, такъ и будущее пришествіе Мессіи, и потому воспѣлъ хвалу всеблагому Богу. Сіе пѣснопѣніе противопологается злорѣчію враговъ, и означаетъ благую надежду вѣрныхъ; ибо говоря: *аминь, аминь*, назнаменуютъ то же, что Богъ есть истиненъ, и въ обѣщаніяхъ Своихъ непреложенъ.

Псаломъ 89.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) *Жолѣтка мшѣеа чѣкѣка вѣла.*

СОДЕРЖАНІЕ.

Сей псаломъ раздѣляется на три части, изъ коихъ въ первой разсуждаетъ Моисей о вѣчности Бога, во второй описываетъ краткость и бѣдность человѣческой жизни, въ третіей прибѣгаетъ къ помощи и милосердію Бога.

Т О Л К О В А Н І Е .

2) Гдѣи, прибѣжище близъ еси намъ въ родъ и родъ.

Пророкъ, отличая сыновъ Авраамовыхъ отъ прочихъ народовъ особеннымъ преимуществомъ, прославляетъ благодать усыновленія, котораго по милости Своей удостоилъ ихъ Богъ. Намѣреніе предисловія сего клонится къ тому, чтобъ Богъ ту милость, которую древле явилъ Онъ къ святымъ Патріархамъ, паки возобновилъ и продолжилъ къ дѣтямъ ихъ. Итакъ, не о томъ повѣствуетъ здѣсь, какимъ образомъ Богъ извелъ Израильтянъ изъ Египта, но какимъ образомъ съ начала и во все время поступалъ со отцами ихъ. Впрочемъ, прилично нарицаетъ Бога *прибѣжищемъ* ихъ: ибо хотя состояніе всѣхъ людей непостоянно на земли, но потомки Авраамовы, да и самъ Авраамъ паче другихъ подвержены были таковой участи, когда чрезъ всю свою жизнь были странниками, или паче изгнанниками. Они скитались по лицу всея земли до самаго того времени, какъ отведены были во Египетъ. Почему нужно было искать имъ прибѣжища подъ кровомъ криль Божіихъ, безъ котораго едва ли могли они почитаться между жителями міра. А понеже Богъ чрезъ все время странствованія защищалъ и покровительствовалъ ихъ, наипаче когда жили они между дикими и свирѣпыми народами, претерпѣвая всякаго рода обиды; то Моисей, превознося сію особенную Божію къ нимъ милость, прилично глаголетъ: *Господи, прибѣжище былъ еси намъ въ родъ и родъ*, и оную продолженіемъ времени паче и паче увеличиваетъ, ибо болѣе четырехъ сотъ лѣтъ не преставалъ Богъ хрानить ихъ подъ покровительствомъ Своимъ.

3) Прежде даже горамъ не вѣсти, и создатися земліи и вселеннѣй, и ѿ вѣка и до вѣка ты еси.

Сими словами доказываетъ, что Тотъ же Самый Богъ во все времена и во всякомъ родѣ и родѣ былъ прибѣжищемъ всѣмъ уповающимъ на Него: ибо Онъ всегда Той же есть, сирѣчь, всегда равномерно силенъ, равномерно премудръ, равномерно благъ. А дабы показать, что Богъ прежде всѣхъ тварей существуетъ, во первыхъ, упоминаетъ о горахъ, можетъ быть, для того, что онѣ первыя явились, когда земля отдѣлена была отъ водъ, коими въ началѣ творенія отвсюду покрыта была; или для того, что горы составляютъ часть земли, болѣе другихъ открытую и видимую. Потомъ говорить о *созданіи земли*, коея нѣкоторыя части составляютъ горы. Къ сему присовокупляетъ *вселенную*, то есть, часть

земли людьми населенную. Отсюда видимъ, что подъ именемъ земли разумѣется здѣсь земля пустая и ненаселенная, а подъ именемъ вселенныя, земля населенная и обитаемая: горы же и въ той и въ другой части земли обрѣтаются. Наконецъ присовокупляетъ: *отъ вѣка и до вѣка Ты еси*. Не глаголетъ: Ты былъ еси отъ вѣка и пребудеши до вѣка, но въ настоящемъ: *Ты еси*, дабы показать безпредѣльную вѣчность Бога, которая не что иное есть, какъ продолженіе времени, не имѣющее начала и конца, и не подверженное никакой перемѣнѣ, какъ сказано индѣ: *Ты же Тойжде еси, и лѣта Твоя не оскудѣють* (Псал. 101, 28).

4) Не ѡбрати челоѳѣка ко смиренію, и рѣкаѳ еси (въ Евр. Возвратиши челоѳѣка къ сокрѣщенію, и глаголеши): ѡбратитеса сынове челоѳѣчестин.

5) *Иѳку тысаца лѣтъ предъ очима твоима гдѣ, ѳѳку день вчерашній, иже мнѣш ѳде, и стража ноцнаѳ.*

Здѣсь, во первыхъ, упоминаетъ о краткости и тлѣнности челоѳѣческія жизни, оплакивая бѣдствія ея, не потому, аки бы хотѣлъ состязаться съ Богомъ, но дабы преклонить Его на милость, якоже и индѣ глаголетъ: *яко Той позна созданіе наше, помяну, яко персть есмь* (Псал. 102, 14). Теченіе же жизни наша сравниваетъ съ кругообращеніемъ: ибо Богъ, поставя насъ на землѣ, въ краткомъ обращаетъ кругу, и когда дойдемъ до послѣдней точки, мгновенно къ Себѣ восхищаетъ. Не безъ причины присовокупляетъ и оныя слова: *яко тысаца лѣтъ предъ очима Твоима Господи, яко день вчерашній*. Ибо хотя самый опытъ доказываетъ, что люди, по окончаніи кругообращенія, тотчасъ выходятъ изъ міра, однако не всегда помышляютъ о тлѣнности своей: ибо выше міра не простираютъ взора своего. Почему такъ прилѣплены бываютъ къ настоящей жизни, какъ бы имѣли жить чрезъ тысящу лѣтъ. Всякъ, сравнивая себя съ другими, общаетъ себѣ самую долговременную жизнь. По сеп-то причинѣ Моисей возбуждаетъ насъ отъ усыпленія, возводя мысли наши къ безпредѣльной вѣчности оной, безъ которой мы не чувствуемъ, коль суетна и кратка наша жизнь. Воображеніе долговременна жизни есть подобно сну, въ которомъ всѣ мы погружены, доколѣ размышленіе о вѣчности не истребитъ въ насъ сея мечты. А какъ люди въ семъ случаѣ чрезъ мѣру слѣпотствуютъ, сего ради представляетъ имъ судію Бога, какъ бы такъ говоря: Господи, ежели бы челоѳѣки всегда въ памяти имѣли оную вѣчность, откудазираешь Ты на легкомысліе ихъ, то поистиннѣ почли бы за ничто настоящую жизнь; но понеже не мыслятъ и не разсуждаютъ, что есть вѣчность, да еще и добровольно очи свои отвращаютъ

отъ неба: сего ради безумствуютъ, и день единъ почитаютъ за сто лѣтъ. Сіе обращеніе достойно замѣчанія: ибо Моисей, стуживъ небреженіемъ людей, относится къ Богу, какъ бы жалуюся, что онъ съ глухими людьми имѣеть дѣло, которые и отъ всегдашнихъ опытовъ научиться не могутъ, что они суть люди тлѣнные. За сѣмъ сокращаетъ тысящу лѣтъ не токмо въ день единъ, но и полагаетъ *день вчерашній*, который прошелъ уже. А что уже прошло, то и воспоминанія не заслуживаетъ. Что касается до *стражи нощныя*, то извѣстно, что древніе всю ночь обыкновенно раздѣляли на четыре стражи, изъ которыхъ каждая состояла изъ трехъ часовъ. Сіе подобіе присовокуплено для униженія гордости нашей, дабы показать, что предъ Богомъ и тысяща лѣтъ ничѣмъ не разнятся отъ трехъ часовъ нощныхъ, въ которые едва ли знаютъ люди, бодрствуютъ они или спятъ.

6) Оуничиженіа ѿхъ лѣта вѣдѣтъ (въ Евр. *Лѣта ѿхъ ѿкв сонъ вѣдѣтъ*):
 оутро ѿкв трава мѣлѣ ѿдетъ, оутро процвѣтетъ и прейдетъ: на вечеръ
 ѿпадѣтъ, ѿжестѣетъ и ѿзхнѣтъ.

Подтверждаетъ вышереченныя слова, показывая, что люди, странствуя въ мірѣ семъ, совершаютъ мгновенный нѣкоторый кругъ. Ибо сонъ просто означаетъ смерть, которая вскорѣ повергаетъ насъ во гробъ, гдѣ превращаемся въ землю. Присовокупляемое сравненіе съ *травой* относится къ тому, что люди происходятъ на свѣтъ подобно прорастающей по утру травѣ, которая на краткое время зеленѣетъ, а потомъ, будучи скошена, увядаетъ. Сіе ученіе требуетъ всегдашняго размышленія, ибо хотя всѣ вѣдаемъ, что нѣтъ ничего тлѣннѣе жизни нашей: однако часто забываемся, и съ неистовымъ нѣкоторымъ стремленіемъ восхищаемся воображеніемъ земнаго безсмертія. Но кто помнитъ, что онъ смертенъ, тотъ хранить умѣренность, и за предѣлы не выходить, но тщится достигнуть назначенныя цѣли.

7) ѿкв ѿчезѣхомъ гнѣвомъ твоимъ, и яростію твою смѣтихомъ.

8) Положилъ еси вѣзакѣнїа наша предъ тобою, вѣкъ нашихъ въ проквѣщеніе лица твоего (въ Евр. *чѣннаа наша предъ свѣтомъ лица твоего*).

Въ первомъ стихѣ даетъ причину краткости жизни нашей, и говоритъ, что сократилъ ее праведный гнѣвъ Божій, возжженный грѣхами человѣческими. И хотя въ Богъ, собственно говоря, нѣтъ ни гнѣва, ни ярости, ни другой нѣкоторой страсти; однако въ преносномъ смыслѣ приписывается и *ярость и гнѣвъ*, когда не падить Онъ грѣшника, но по заслу-

гамъ наказываетъ его. Во второмъ стихѣ изображаетъ, что причиною гнѣва Божія были *беззаконія наша*. Беззаконіями же нашими нарицаетъ грѣхъ первыхъ праотцевъ нашихъ, который былъ намъ общій съ ними, и въ которомъ многія другія находились беззаконія, яко-то: гордость, непослушаніе, невѣріе, любопытство, и прочая. Впрочемъ, безъ сомнѣнія, взираетъ Моисей и на беззаконія потомковъ Адамовыхъ, съ размноженіемъ коихъ тлѣнность жизни человѣческой еще болѣе умножилась: ибо до потопа жили люди до девятисотъ лѣтъ, послѣ потопа до двухъ или до трехъ сотъ, потомъ во время Моисеево до ста двадцати, наконецъ во время Давидово до осмидесяти. Такимъ образомъ Моисей, показавъ вкратцѣ, что люди на подобіе дыма естественно исчезаютъ, отсюда заключаетъ, что неудивительно, ежели Богъ, раздраженный грѣхами, безвременно отъемлетъ жизнь у тѣхъ, коихъ во гнѣвѣ Своемъ караетъ. Въ слѣдующихъ словахъ: *положилъ еси беззаконія наша предъ Тобою, и: тайная наша предъ свѣтомъ лица Твоего*,—замѣтить должно красивую противоположность между сокровенными грѣхами, и между свѣтомъ лица Божія. Черезъ сію противоположность Моисей означаетъ, что когда Богъ скрываетъ грѣхи человѣческіе отъ лица Своего, то и люди скрываются во тьмѣ, и предаются многимъ ложнымъ мечтамъ; а когда, извлекая изъ сокровенныхъ убѣжищъ, гдѣ они подъ личиною лицемѣрія тщатся сокрыть грѣхи свои, поставляютъ ихъ предъ очами своими, тогда, будучи поражены страхомъ и ужасомъ, смиряются.

9) *Гѣкѡ всѣ днѣе нѣши ѡскѣдѣша ѡ гнѣбомъ твоимъ исчезоумъ: лѣта нѣша гѣкѡ павѣина побѣхѣдѣа* (въ Евр. *гѣкѡ всѣ днѣе нѣши ѡскѣдѣша ѡ гнѣва твоимъ: проведоумъ лѣта нѣша гѣкѡ дѣнокеніе*).

Пророкъ распространяетъ здѣсь вышереченное ученіе о силѣ Божія гнѣва, и о строгомъ испытаніи грѣховъ. Ибо говорить, что наказаніе, которое понесли Израильтяне за грѣхи свои, было не кратковременное, но такое, которое продолжилось чрезъ все теченіе жизни ихъ даже до смерти. И такъ оплакивая несчастную жизнь Іудеевъ, показываетъ, что дни ихъ въ непрестанныхъ бѣдствіяхъ протекли, и на подобіе дыма исчезли. Чего ради? Понеже Богъ не благоволилъ гнѣва Своего умягчить или укротить: и потому не удивительно, что лѣта ихъ на подобіе *дожновенія* протекли, когда такъ сильно гнѣвъ Божій належалъ. Равнымъ образомъ ежели бы и мы во Адамѣ не согрѣшили, то дни наши хотя проходили бы, но никогда теци не преставали, и мы вмѣстѣ съ ними не оскудѣвали. Нынѣ же и дни наши скоро сокращаются, и мы съ ними

конецъ житія пріемлемъ, и умираемъ, Богу праведно грѣхи наши на-казующу. Подобіе, взятое въ переводѣ седмидесяти толковниковъ *отъ паука*, то же самое изображаетъ, то есть, что лѣта наши, или минуты жизни нашей то въ суетныхъ трудахъ и печаляхъ, то въ страхахъ и подозрѣніяхъ, то въ стяжаніи временныхъ благъ нечувствительно проходятъ, и подобно пауку изнуряются, который въ соплетеніи сѣтей, всякія вещи ничтожнѣйшихъ, не безъ изнуренія собственнаго состава упражняется.

10) Дніе лѣтъ нашихъ, въ нѣже седмидесятъ лѣтъ: аще же въ силѣхъ, седмидесятъ лѣтъ, и множае ихъ трѣбахъ и болѣзнь: ꙗко прїиде крѣпость на ны, и накаяемса (въ Евр. ꙗко прехѣдатъ ѡбїе, и мы оудетѣемъ).

Паки обращается къ общему ученію, и показываетъ, коль кратка жизнь человѣческая, хотя бы Богъ и не сокращалъ оную гнѣвомъ Своимъ. Кое, глаголетъ, продолженіе нашей жизни? Ибо ежели исчислимъ и всѣ годы ея, то они не восходятъ выше седмидесяти, развѣ въ крѣпчайшихъ до осмидесяти: далѣе же не что иное суть, какъ *трудъ и болѣзнь*, то есть, жизнь немощная и дряхлости подверженная. Но здѣсь встрѣчается вопросъ: должно ли по письмени разумѣть мѣсто сіе — о сокращеніи жизни до седмидесяти или осмидесяти лѣтъ, когда видимъ, что много есть такихъ крѣпкихъ людей, которыя болѣе осмидесяти лѣтъ живутъ, и напротивъ много есть такихъ, которые гораздо прежде седмидесяти умираютъ? Сей вопросъ рѣшится общимъ мнѣніемъ всѣхъ какъ древнихъ отцевъ, такъ и новѣйшихъ толковниковъ, которые разумѣютъ мѣсто сіе по письмени, и ограничиваютъ жизнь человѣческую семьюдесятью или осмьюдесятью лѣтами, которыя хотя и кажутся быть продолжительны, но въ сравненіи съ жизнію многихъ животныхъ, а наипаче съ вѣчностію, весьма кратки. А что нѣкоторые крѣпкіе люди живутъ болѣе осмидесяти лѣтъ, то не дивно: ибо всякое правило не безъ изъятія, да и число таковыхъ людей весьма не велико. Не дивно также и то, что многіе умираютъ прежде седмидесяти, а многіе и прежде четыредесяти и тридесяти лѣтъ: ибо слабое сложеніе бываетъ тому причиною. Но Пророкъ глаголетъ здѣсь вообще о лѣтахъ, разумѣя общіе и обыкновенные предѣлы человѣческія жизни, то есть, что люди, при цѣлости силъ и чувствъ, обыкновенно живутъ не болѣе седмидесяти или осмидесяти лѣтъ. А что люди прежде потопа и послѣ весьма долго жили, то сіе приписывать должно промыслу Бога, Который сдѣлалъ сіе для

того, дабы родъ человѣческой скорѣе распространился, такъ какъ послѣ тотъ же промыслъ Божій сократилъ время человѣческой жизни, частію потому, что умножились грѣхи, а частію потому, что ежели бы люди и по распространеніи человѣческаго рода жили весьма долго, то міръ не вмѣстилъ бы ихъ. Слѣдующія конечныя слова: *яко прииде краткость на ны, и накажемся*, означаютъ, что отъ краткости жизни, а паче отъ многоболѣзненной старости ту приобретаемъ пользу, что оставя гордость и юношеское надмѣніе, смиряемся и наказуемся, то есть научаемся познавать немощь нашу и покоряться Богу, смиряясь подъ сильною рукою Его. По тексту Еврейскому, *яко переходятъ абіе, и мы улетаемъ*, Пророкъ разумѣетъ, что люди безумно гордятся преимуществомъ своимъ: ибо хотя и не хотя принуждены бываютъ взирать на будущее время, и видѣть смерть, къ которой они съ быстрымъ полетомъ стремятся, между тѣмъ какъ слава и гордость ихъ ежеминутно исчезаетъ.

11) Ктò вѣсть державѹ (въ Евр. крѣпость) гнѣва твоегò; и ѿ страха твоегò ꙗвостъ твоѹ исцѣтити; (въ Евр. и ꙗкоже страхъ твоѹ, тѣкъ гнѣвъ твоѹ.)

Здѣсь паки обращаетъ слово къ частнымъ бѣдствіямъ народа Израильскаго: ибо по сему единственно случаю и выше о общей тлѣнности человѣческаго рода бесѣдовалъ. Впрочемъ прилично восклицаетъ, что крѣпость Божія гнѣва есть непостижима. Ибо ежели за единый грѣхъ перваго праотца такъ прогнѣвался Богъ на весь человѣческой родъ, что всѣхъ осудилъ не токмо на труды и болѣзни, но и на самую смерть, дабы всѣ человѣки по многотрудной и болѣзненной жизни обращались въ персть свою: то по сему самому судить можно, коль великъ гнѣвъ Божій противъ грѣха, и коль безчисленны способы наказанія, отъ гнѣва происходящія. И ежели отъ смерти сея тѣлесныя справедливо заключаемъ о великости гнѣва Божія противъ грѣха: то кольми паче заключить можно отъ тѣхъ вѣчныхъ казней, которыя ожидаютъ грѣшныхъ людей послѣ жизни сей. Сіе по истинѣ превосходитъ всякое понятіе человѣческое. Слѣдующія за симъ слова: *якоже страхъ Твоѹ, тако и нѣвъ Твоѹ*, означаютъ, что единый страхъ Божій раждаетъ въ насъ истинное и прямое чувствованіе Божія гнѣва. Ибо мы видимъ, что отверженные люди хотя и жестоко наказываемы бываютъ, однако не исправляются, но или ропщутъ, или явно возстаютъ на Бога, или ожесточаются во грѣхахъ своихъ, кольми паче не покоряются Ему. А хотя иногда смущаются и вопіютъ, но чувствованіе гнѣва Божія не проникаетъ въ сердца

ихъ и лютости ихъ не умягчаетъ. Однѣ только благочестивыя души чувствуютъ гнѣвъ Божій, однако не ожидаютъ громовыхъ ударовъ, коимъ отверженные люди противопоставляютъ ожесточенныя выи свои: но тотчасъ содрогаются, и обращаютъ взоръ свой къ Богу.

12) Десни́цѣ твоѣ́ тѣ́къ скажи́ ми, ѿ шкѣбѣ́нныхъ се́рдцемъ къ мѣ́дрости (въ Евр. Исчислѣти дни наши тѣкъ научи насъ, да введемъ къ се́рдцу наше́ мѣдрость).

Понеже предвидѣлъ Пророкъ, что все доселѣ говоренное человѣческимъ разумомъ постигнуть невозможно, доколѣ Богъ не озаритъ людей Духомъ Своимъ: сего ради обращается къ молитвѣ. И хотя при первомъ взглядѣ, молитва сія покажется безмѣтна: ибо какая мудрость — знать число лѣтъ нашихъ, когда оное не выше осмидесяти лѣтъ восходить? Какая трудность исчислить толь немногіе годы, когда и самыя дѣти, лишь только говорить начинающіе, знаютъ буквы и числа? Какая нужда учиться числительной наукѣ, когда и безъ учителя по пальцамъ исчислить можемъ сто лѣтъ? Но тѣмъ-то и неизвинительнѣе глупость наша, что мы и толь краткаго времени жизни никогда не исчисляемъ. Ибо и самый наилучшій ариѳметикъ, который тысячи тысящей подробно и точно раздѣлять и раздроблять знаетъ, при всемъ томъ осмидесяти лѣтъ въ жизни своей исчислить не можетъ. Люди знаютъ измѣрять все находящееся въ ихъ; знаютъ, на сколько стадій отстоятъ луна отъ средоточія земли; вѣдаютъ, сколь далеко разстоятъ между собою звѣзды и планеты; кратко сказать, вѣдаютъ всѣ размѣры неба и земли, но въ себѣ самихъ седмидесяти лѣтъ исчислить не могутъ. Отсюда видимъ, что Моисей не напрасно у Бога проситъ, *дабы научилъ исчисляти дни наши*: ибо сіе означаетъ рѣдкую мудрость. Послѣдній членъ также достоинъ замѣчанія, въ которомъ Пророкъ научаетъ, что мы тогда вводимъ мудрость въ сердце, когда понимаемъ краткость человѣческой жизни. Ибо можетъ ли быть бѣлая глупость, какъ скитаться въ свѣтѣ, не предполагая никакой извѣстной цѣли? Одни токмо вѣрные, коимъ извѣстно различіе между сею тлѣнною жизнію и блаженною вѣчностію, для которой созданы, знаютъ, какую жизнь избирать должно.

13) Обрѣ́тисѣ гдѣ́, доколѣ́; ѿ оумо́ленъ бѣди на рабѣ́ твоѣ́.

14) Испѣ́люхомѣ́ за́бтра мѣ́лости твоѣ́ гдѣ́, ѿ возрѣ́довахомѣ́ ѿ возвесе́ліхомѣ́ (въ Евр. Испѣли насъ за́бтра мѣлостію твоєю́, да возрѣдемѣ ѿ возвесе́ліемѣ).

15) Ко всѣ дни наша возведемохъ, за дни, въ нѣже смирихъ ны еси, лѣта въ нѣже видѣхомъ слава (въ Евр. возведемохъ насъ за дни, въ нѣже наказовала еси насъ, за лѣта, въ нѣже видѣхомъ слава).

Продолжаетъ вышереченную молитву, и просить, дабы Богъ, Который давно уже тяжкими казнями караетъ Свой народъ, наконецъ преклонился на милость. Ибо хотя ежедневно и многоразличными образы давалъ Израильтянамъ чувствовать милость Свою: но самое странствованіе по пустыни, и удаленіе отъ обѣтованнаго земли было жесточайшимъ наказаніемъ, которое напоминало имъ, что они недостойны того блаженнаго наслѣдія, которое обѣщалъ Богъ отцамъ ихъ. Притомъ вѣроятно, что и ужасная клятва, которую Богъ изрекъ на нихъ, часто приходила имъ на мысль: *не увидутъ въ покой Мой, но тѣлеса ихъ истлѣютъ въ пустыни* (Числь 14, 32). Нѣтъ сомнѣнія, что припоминаетъ здѣсь и ту жестокою работу, которую претерпѣли Израильтяне во Египтѣ; и потому не неприлично оплакиваетъ долговременную скорбь чрезъ оное слово: *доколь?* Слѣдующія слова: *обратися Господи, и умоленъ буди на рабы Твоя*, означаютъ прошеніе Пророка о возвращеніи прежнія милости Божія ко Израильтянамъ. Ибо какъ Богъ, по обыкновенному выраженію Писанія, отвращаетъ лице Свое, когда отъемлетъ знаки благоволенія Своего: такъ, напротивъ того, обращается, когда возвращаетъ паки милость Свою.

16) И призири на рабы твоа, и на дѣла твоа, и на стаки сыны ихъ, (въ Евр. да гавитса на рабѣхъ твоихъ дѣла твоа, и слава твоа на сынѣхъ ихъ).

17) И вѣди свѣтлость гда бга нашего на насъ, и дѣла рѣкъ нашихъ исправи на насъ, и дѣла рѣкъ нашихъ исправи.

Понеже Богъ, оставляя церковь Свою безъ помощи, нѣкоторымъ образомъ пріемлетъ на Себя лице, не свойственное Богу: сего ради Пророкъ благоразумно нарицаетъ *дѣломъ рукъ Его* милостивое покровительство, которое обѣщалъ Онъ сынамъ Авраамовымъ. Почему, хотя дѣло рукъ Божіихъ видимо было и во всѣхъ тѣхъ казняхъ, коими каралъ Богъ то вѣроломство Израильтянъ, то неблагодарность, то ожесточеніе, то любострастіе и похоти, то другіе грѣхи: но Пророкъ всѣмъ симъ доказательствомъ Божіей силы по превосходству предпочитаетъ милостивый промыслъ о сохраненіи Израильскаго народа, и желаетъ, чтобъ сей наипаче повсюду вѣдомъ и прославляемъ былъ: *да вѣстятъ на рабахъ Тво-*

изъ дѣло Твое, и слава Твоя на сынѣхъ ихъ. По сей причинѣ и Павелъ Божію благодать особенно именемъ славы величаетъ, глаголя: *да скажетъ богатство славы Своея на сосудѣхъ милости, яже предутовова въ славу* (Рим. 9, 23). Хотя бо и міръ судя проявляетъ славу Свою, но поелику нѣтъ ничего естественнѣе Ему, какъ благодворить челоуѣческому роду: сего ради слава Его между благодѣяніями первое занимаетъ мѣсто. Что касается до настоящаго мѣста, то поелику Богъ началъ уже благодѣлствовать народу Своему, изведя его изъ Египта, а оставалось только ввести его въ Ханаанскую землю: сего ради просить, дабы довершилъ предначатое дѣло, и не помрачилъ славы Своея. Сіе яснѣе изображается во второмъ членѣ, гдѣ Моисей испрашиваетъ милости не токмо людямъ вѣка своего, но и дѣтямъ ихъ, которые еще не родились. Ибо таковъ былъ образъ того завѣта, въ которомъ сказано: *Буду тебѣ Богъ, и съмени твоему по тебѣ* (Быт. 17, 7). Сверхъ сего замѣтить должно и имя *свѣтлости*, откуда также усматриваемъ несравненную Божію любовь къ намъ. Ибо обогащая насъ Своими дарами, хотя ничего Себѣ не приобрѣтаетъ: однако хочетъ, чтобъ красота его явно сіяла, такъ какъ бы она помрачалася, ежели бы не видима была въ благодвореніяхъ Его. За симъ слѣдуетъ: *дѣла рукъ нашихъ исправи на насъ.* Сими словами означаетъ Моисей, что мы ничего не можемъ благополучно начать или предпринять, ежели Богъ не будетъ намъ предшествовать, и въ дѣлахъ нашихъ благословеніемъ Своимъ содѣлывать. Откуда слѣдуетъ, что люди безбожные въ намѣреніяхъ и предпріятіяхъ своихъ бываютъ неблагоуспѣшны: ибо гдѣ нѣтъ Бога, тамъ все приходитъ въ безпорядокъ и замѣшательство. Не излишне присокуплено и оное повтореніе: *и дѣло рукъ нашихъ исправи.* Оно научаетъ, что мы имѣемъ нужду въ непрерывномъ продолженіи Божіей благодати, дабы сопровождала насъ не токмо до половины пути, но и чрезъ все теченіе жизни.

Псаломъ 90.

НАДПИСАНІЕ.

Хвала пѣсни дѣдовы, не надписана оу еврѣй.

СОДЕРЖАНІЕ.

Сей псаломъ содержитъ упещаніе, чтобъ люди твердое полагали упованіе на Божіе покровительство. Сложенъ образомъ разговора: ибо

индѣ Пророкъ младець, индѣ человекъ праведный, индѣ Самъ Богъ. Онъ исполненъ высокихъ мыслей, и потому не меньше труденъ, какъ и красивъ.

Т О Л К О В А Н І Е .

Ст. 1) Живѣи въ по́мощи къ́шнагъ, въ кро́вѣ бѣ́а небѣснагъ (въ Евр. въ сѣ́ни всемо́гъщагъ) водворѣ́са.

2) Рече́тъ гдѣ́и: засту́пникъ мо́й еси́ и прикѣ́жище моѐ, бѣ́а мо́й, и упова́ю на него́.

3) Гдѣ́и то́й избѣ́житъ тѣ́ ѿ сѣ́ти лѣ́чи и ѿ сло́весе́ матѣ́жна (въ Евр. и ѿ гдѣ́и́ельства па́гъбнагъ).

Понеже большая часть мірскихъ людей ищутъ себѣ различныхъ покровителей, и въ случаѣ несчастныхъ обстоятельствъ, то къ тому, то къ другому прибѣгаютъ: сего ради Пророкъ въ первомъ стихѣ научаетъ, что нѣтъ нигдѣ лучшаго и безопаснѣйшаго въ бѣдствіяхъ прибѣжища, какъ въ единомъ покровительствѣ Бога. Такимъ образомъ всѣ надежды, коими по большей части обманываются люди, противопологають безопасности тѣхъ, кои полагаются на Бога. То же самое ученіе и во второмъ стихѣ подтверждаетъ, и купно показываетъ, что онъ говоритъ по собственному чувствованію и по опыту вѣры. Таковое удостовѣреніе со стороны учителя весьма нужно: ибо тогда имѣемъ прямое понятіе о истинѣ ученія, когда учитель не устнами токмо, но и самымъ сердцемъ проноситъ то, что Богъ ему открылъ. Слѣдовательно Пророкъ свидѣтельствуєтъ здѣсь, что ученіе его происходитъ отъ внутренняго расположенія сердца. Оныя слова, *речеть Господєви*, нѣкоторые переводятъ, *речеть о Господѣ*: но переводъ седмидесяти толковниковъ имѣетъ здѣсь больше силы. Ибо вѣрные не просто полагають въ Богѣ прибѣжище свое, но будучи обнадежены обѣтованіями Его, яко друзи бесѣдуютъ къ Нему. Такимъ образомъ Пророкъ отъ самаго собесѣдованія вѣрныхъ съ Богомъ заключаетъ, коль безопасно жительство подъ сѣнію Бога. *Речеть Господєви: заступникъ мой еси, и прибѣжище мое, Богъ мой, и уповаю на Него*. Сія святая похвальба есть величайшее торжество вѣры, когда нетрепетно прибѣгаемъ къ Богу, и несомнѣнно бываемъ удостовѣрены, что Онъ не токмо молитвы наши слышитъ, но и всегда готовъ помогать. Въ третьемъ стихѣ говорить, что упованіе, о которомъ выше сказалъ, не будетъ обманчиво или тщетно: ибо Богъ всегда и во всѣхъ случаяхъ рабовъ Своихъ будетъ защищать и отъ всѣхъ золъ избавлять.

Яко Той избавитъ тя отъ стѣи ловчи, и отъ словесе мятежна. Сіи слова безъ сомнѣнія обращаетъ къ самому себѣ, и симъ образомъ воодушевляетъ себя къ благой надеждѣ. *Стѣя ловчая, и слово мятежно*, или, какъ въ Еврейскомъ текстѣ изображено, *убительство паубное*, означаютъ всякаго рода несчастныя приключенія, дабы вѣдали мы, что нѣтъ такого бѣдствія, въ которомъ бы Богъ не помогаль намъ. Другіе между *стѣю ловчею*, и между *словомъ мятежнымъ*, такое дѣлають раздѣленіе, какое находится между зломъ сокровеннымъ и явнымъ, аки бы сказалъ Пророкъ, что сатана хотя бы явными, хотя бы скрытыми ухищреніями вооружился на насъ, но Божія помощь всегда будетъ готова.

4) Пяцима своима шгѣнѣтх тл, и подъ крилѣ егѡ надѣшиса (въ Евр. Пѣрѣемъ своимъ покрѣетх тл, и подъ крилами егѡ надѣжденъ вѣдеш): сѡрѣжемъ швѣдетх тл ѣстина егѡ (въ Евр. шѣтх и шгравдѣнѣ ѣстина егѡ).

Сіе подобіе и на другихъ мѣстахъ употребляетъ Священное Писаніе. Оно прекрасно изображаетъ чудный Божій промыслъ, пекущійся о сохраненіи нашея жизни. Ежели возьмемъ въ разсужденіе величество Божіе, каково оно есть въ самомъ себѣ, то сравненіе сіе, предполагающее или орла, или кокошь, или другую нѣкую птицу, покрывающую птенцовъ своихъ крыльями, будетъ низко, и весьма несвойственно Богу. Но Онъ снисходя немощи нашей, оставляетъ нѣкоторымъ образомъ небесную славу Свою, дабы призвать насъ на подобіе кокоши подъ крилѣ Свой. Слѣдовательно ничто не возбраняетъ намъ благонадежно придти къ Нему, когда толь милостиво и кротко снисходитъ намъ. Впрочемъ хотя истина Божія, которую здѣсь подъ именемъ *щита и огражденія* полагаетъ, берется за вѣрность, поелику Богъ никогда не лжетъ, и рабовъ Своихъ въ нуждахъ не оставляетъ: однако нѣтъ сомнѣнія, что Пророкъ взираетъ здѣсь и на тѣ обѣтованія, безъ которыхъ никто бы не дерзнулъ приблизиться къ Богу, кольми паче вкусить ту благодать Божію, о которой бесѣдуетъ здѣсь. По сей причинѣ приводитъ Самого Бога въ свидѣтели истины сея. И какъ выше сравнилъ Бога съ крѣпостию, или съ твердынею, въ которой всѣ прибѣгающіе безопасны пребываютъ: такъ здѣсь употребляя преносное имя *оружія* или *щита*, представляетъ Бога защитникомъ, отражающимъ всѣ нападенія враговъ.

5) Не оубоѣшиса ѡ страхѣ ноцинагѡ, ѡ стрѣлѣхъ летѣщѣа ко дни:

6) Ѡ вѣщи ко тмѣ преходѣщѣа, ѡ срѣща и вѣса полуденнагѡ, (въ

Евр. **Ѹ** гвѣительства во тмѣ преходѣцагъ, **Ѹ** тлѣ разорѣющѣа къ полѣдни).

Пророкъ пространнѣйшими словами изъясняетъ то, о чемъ немного выше вкратцѣ упомянулъ, показывая, что съ какой бы стороны ни напалъ на насъ діаволь, и какимъ бы родомъ стрѣлъ ни покусился уязвить, ничѣмъ насъ не повредитъ, ежели только пребудемъ подъ покровительствомъ Бога. Ибо кого Онъ подъ покровительство Свое принялъ, тотъ сталъ быть огражденъ отсюду. Но какъ часто случается, что жизнь наша подвержена бываетъ не токмо бѣдствіямъ, но и опасностямъ смерти: то купно вкрадывается въ мысли и нѣкоторое сомнѣніе, рождающее страхъ и безпокойство. Сего ради Пророкъ не безъ причины исчисляетъ различные виды золь, дабы вѣрныя не одного токмо спасенія ожидали отъ Бога, но и мужественно сопротивлялися безчисленнымъ искушеніямъ. О nocturnalъ страхѣ для того упоминаетъ, понеже тьма дѣлаетъ людей боязливыми, и ночь подвержена многимъ опасностямъ, такъ что и малѣйшій стукъ, бывающій ночью, причиняетъ намъ много страха. *Стрѣлу летящую во дни*, а не другое какое либо вредоносное оружіе положилъ, можетъ быть потому, что стрѣла издали пускается, и по причинѣ скорого полета не удобъ предусматривается. Во второмъ членѣ то же самое другими повторяетъ словами, показывая, что нѣтъ ни одного такого зла, котораго бы Богъ щитомъ помощи Своея не отразилъ отъ насъ. Впрочемъ, стихъ сей разные разно толкуютъ: иные подъ именемъ *бѣса полуденнаго* разумѣютъ солнечный зной, сильно жгущій въ Палестинѣ, который наипаче идущимъ въ пути смертоносенъ; иные разумѣютъ вредительную заразу, или моровое повѣтріе, и проч.

7) Падѣтъ **Ѹ** странѣ твоеѣ тысяща, и тмѣ ѡдеснѣю тебе, къ тебе же не приближитса.

8) **Ѹ**бѣче сѣчѣма твоѣма смѣтриши (въ Евр. Тѣчѣю сѣчѣма твоѣма посмѣтриши) и коздааніе грѣшникѣвъ оузриши.

Продолжаетъ ту же мысль, показывая, что хотя состояніе всѣхъ людей по видимому есть равное, однако вѣрныя имѣютъ особенное предъ прочими преимущество, и потому скорѣе и преславнѣе избавляются отъ належащихъ золь такъ, что хотя бы весь разрушился міръ: но Богъ рабовъ Своихъ сохранить, дабы замѣшавшіеся въ многолюдствѣ, не погибли. Нечестивые падутъ тысящами и тьмами, но вѣрныя и въ самыхъ опасностяхъ пребудутъ безопасны. Въ слѣдующемъ стихѣ доказываетъ

изъ опыта, что вѣрные самымъ дѣломъ восчувствуютъ, и очами своими узрять, что спасеніе ихъ въ руцѣ Божіей хранится. Сіе ученіе подтверждаетъ другимъ доводомъ, говоря, что Богъ, яко праведный Судія, нечестивыхъ и отверженныхъ людей по ихъ заслугамъ накажетъ, а рабовъ Своихъ сохранитъ. Слѣдовательно, хотя вещи въ мірѣ семъ часто находятся сліянны, но Пророкъ показываетъ, что вѣрные и при семъ сліяніи вещей ясно узрять Божіи судьбы, откуда познаютъ, что не все надѣялися на Бога. Однако говоритъ къ однимъ только зрящимъ, то есть, къ такимъ людямъ, которые озарены истиннымъ свѣтомъ вѣры, которые въ разсматриваніе Божіихъ судьбъ прилѣжно вникаютъ, и которые съ терпѣніемъ и въ молчаніи ожидаютъ послѣдствія ихъ. Ибо большая часть людей предупредая Божій судъ, скоропоспѣшностію своею все теряютъ, поелику мудрованіе плоти и при явныхъ чудесахъ промысла Божія всегда слѣпотствуетъ. Для насъ довольно и того, ежели будемъ знать, что Богъ судьбы Свои по большей части отлагаетъ до дне полного откровенія, а между тѣмъ даетъ намъ здѣсь нѣкоторое предкушеніе оныхъ.

9) *Иѣкѡ ты гди ѡпованіе мое, вѣшнаго положилъ єси прибѣжище твое.*

10) *Не прійдетъ къ тебѣ зло, и рана не приблизится телеси твоему* (въ Евр. *селенію твоему*).

Пророкъ распространяетъ слово о промышлѣ Божіемъ, дабы люди, оставя подпоры міра, на которыхъ они утверждаются, прибѣгли къ единому Богу. А понеже во всемъ псалмѣ часто перемѣняетъ лица, то и въ семъ стихѣ первѣе бесѣдуетъ къ Богу, нарицаая Его *упованіемъ своимъ*, дабы симъ образомъ и прочихъ вѣрныхъ сильнѣе привлеци къ Немю. Потомъ паки обращаетъ слово къ себѣ самому, дабы лучше удостовѣрить о внутреннемъ расположеніи своемъ. Ибо истинное доказательство вѣры наипаче въ томъ состоитъ, когда человѣкъ, входя въ самого себя, безъ свидѣтелей испытываетъ сердце свое, расположено ли оно къ Богу, и Богъ пребываетъ ли въ немъ. За симъ нарицаетъ Бога *прибѣжищемъ своимъ*, поелику со всѣхъ сторонъ защищаетъ насъ отъ всякаго зла, какъ и во псалмѣ 89 сказано: *Господи, прибѣжище былъ еси намъ въ родъ и родъ*. По сихъ слѣдуетъ: *не прійдетъ къ тебѣ зло*. Чего ради? Понеже подъ покровительствомъ Бога спокойны и безопасны пребываемъ. А хотя и вѣрнымъ не рѣдко многія приключаются безпокойства: но Пророкъ подъ именемъ зла разумѣеть здѣсь насильственные

нападенія злыхъ людей, которымъ Богъ противопоставляетъ руку Свою, дабы совсѣмъ не подавили вѣрныхъ. Сіе покровительство Божіе распространяетъ и на самыя дома людей благочестивыхъ. Ибо Богъ, удостоявая отеческаго благоволенія рабовъ Своихъ, хранить и дѣтей ихъ.

11) *Иѣкѡ ѡггѡшѡмъ своѡмъ запокѣсть ѡ тебѣ, сохраниѡи тѣѡ ко ксѣхъ пѣтѣхъ твоѡхъ.*

Сіи слова съ намѣреніемъ присовокупилъ Пророкъ, дабы пособить немощи нашей. Откуда видимъ, коль милостиво снисходитъ намъ Богъ, когда не токмо прощаетъ слабой вѣрѣ нашей, но и пособіе подаетъ. Ежели величество Его устрашаетъ насъ, Онъ уподобляетъ Себя кокоши; ежели сила враговъ приводитъ насъ въ трепеть, Онъ непобѣдимую силу Свою противопоставляетъ имъ, и низлагаетъ всѣ противныя силы; ежели множество бѣдствій окружаетъ насъ, Онъ приходитъ съ Своею помощію, съ Своимъ утѣшеніемъ. А когда и по употребленіи толикихъ способовъ не привлекаетъ насъ къ Себѣ, но видитъ еще медлящихъ и не скоро къ Нему притекающихъ, такъ какъ бы мы не довольны были Имъ, присовокупляетъ Ангеловъ хранителей жизни, и повелѣваетъ имъ пецися не токмо о всѣхъ насъ вообще, но и особенно о каждомъ, какъ и во псалмѣ 33, въ стихѣ 8 сказано: *ополчится Ангелъ Господень окрестъ болящихъся Еѡ.* Но какимъ образомъ Ангели дѣйствуютъ въ храненіи жизни нашей, о томъ не должно пецися намъ и любопытно испытывать; удовлетворимся точію ученіемъ Павла, глаголющаго: *не вси ли суть служебнии дуси, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наследовати спасеніе* (Евр. 1, 14)? За симъ слѣдуетъ: *сохранити тѣѡ во всѣхъ путѣхъ твоѡхъ.* Полагаетъ пути въ множественномъ числѣ съ намѣреніемъ, дабы яснѣе изобразить, что куда бы мы ни пошли, вездѣ будутъ намъ предшествовать Ангели. И какъ пути настоящія жизни многообразны суть, ибо раздѣлены то на части возраста, то на части лѣтъ и разныхъ состояній: сего ради ясно упоминаетъ о храненіи Ангеловъ, дабы мы вѣдали, что во всѣхъ сихъ путяхъ они предшествуютъ намъ, когда нужда потребуетъ идти или на десно или на шуе.

12) *На рѣкѡхъ вѡзмѣтѣ тѣѡ (въ Евр. понѣтѣ тѣѡ), да не когдѡ преткнѣши ѡ камень ногѣ твоѡ.*

Сей стихъ хотя исполненъ преносныхъ выраженій, но впрочемъ весьма ясенъ. Остается одно токмо протолковать: что суть руки Ангельскія что камни на пути, что ноги человѣческія. Руки Ангеловъ суть разумъ

и воля, или мудрость и сила: ибо разумомъ и волею вся творять: *Камни на пути* суть препятствія, встрѣчающіяся въ жизни сей, яко-то: соблазны, искушенія, гоненія и проч. *Ноги*, коими обыкновенно претыкаемся о камни, суть страсти человѣческія. Такимъ образомъ Пророкъ, распространяя ученіе свое о храненіи Ангеловъ, показываетъ, что они не о томъ токмо бдятъ, дабы ничего зловреднаго не приключилось намъ, но и руками своими поддерживаютъ ноги наши, дабы безъ преткновенія совершали мы теченіе наше. Впрочемъ, хотя не видно, чтобъ вѣрныя носимы были руками Ангеловъ, а напротивъ того, они часто, ходя пѣши, утруждаются, часто претыкаются и падаютъ, а иногда едва и ноги влачатъ: но поелику Богъ, и при толикой слабости, чуднымъ образомъ чрезъ содѣйствіе Ангеловъ подкрѣпляетъ ихъ: сего ради Пророкъ не безъ причины превозноситъ здѣсь таковое служеніе сихъ благотворительныхъ духовъ. Къ сему присовокупить должно и то, что ежели бы Богъ не поставлялъ насъ превыше тѣхъ сильныхъ искушеній, каковыя сатана противопоставляетъ намъ, то мы совсѣмъ были бы неравносильны сопротивляться имъ. Кто сіи два обстоятельства между собою снесетъ, а притомъ разсмотритъ и немощъ естества своего, и стропотные пути житія, и тѣсныя предѣлы ума, и хитрость сатаны во устроеніи навѣтовъ: тотъ найдетъ, что сіе свидѣтельство Пророка не есть иперболическое, и притомъ скажетъ, что мы и трехъ шаговъ ступить не могли бы, ежели бы Ангелы чрезъестественнымъ нѣкоторымъ образомъ не носили насъ на рукахъ своихъ. А что мы часто претыкаемся и падаемъ, сіе должны приписывать грѣхамъ нашимъ. При всемъ томъ, поелику Богъ не попускаетъ намъ сокрушаться, сіе то же есть, какъ бы Онъ подлагалъ подъ насъ руку Свою.

13) На ѿспѣда ѿ касіліска настѣпиши, ѿ попереіши льва ѿ зміа.

Ту же мысль подтверждаетъ другими словами, и какъ выше, подъ именемъ камней, означилъ всякаго рода препятствія, коими сатана тѣснитъ пресѣчь теченіе жизни нашей: такъ здѣсь, подъ именемъ *аспиды и василиска, льва и змія*, разумѣетъ смертоносные случаи, коимъ подвержены бываемъ въ мірѣ семъ. Ибо доколѣ странствуемъ здѣсь, дотолѣ должно намъ ходить между лютыхъ звѣрей и ядовитыхъ животныхъ. Итакъ, что бы было съ нами, ежели бы Богъ не общалъ намъ побѣды надъ толь лютыми звѣрями, непрестанно на насъ зіяющими? Почему, ежели кто разсудитъ о всѣхъ опасностяхъ, случающихся въ жизни, тотъ не подивится, что Пророкъ употребилъ таковыя иперболическія выраженія, дабы свободить вѣрныхъ отъ страха и трепета; паче же скажетъ, что

нѣтъ здѣсь никакой иперболы, когда самый опытъ словамъ симъ соотвѣтствуетъ. Мы, будучи удалены отъ пораженія стрѣлъ, кажемся быть храбры: но часто и при самыхъ малѣйшихъ опасностяхъ воображаемъ себя львовъ и драконовъ, готовыхъ растерзать насъ. Сего ради Пророкъ приспособилъ слово свое къ чувствамъ нашей плоти.

14) Гѣкш на ма̀ оупока̀, ѿ ѿзбѣкю ѿ, покрѣю ѿ, гѣкш познѣ ѿма моѣ.

Дабы не обременить чтущихъ пространнѣмъ словомъ, здѣсь вкратцѣ замѣтить должно, что Пророкъ сими словами подкрѣпляетъ немощь нашу, поелику не всегда твердо полагаемся на промыслъ Божій. Съ симъ намѣреніемъ и нынѣ вводитъ Бога глаголющаго, дабы въ лицѣ Его подтвердить вышереченное ученіе. Богъ же, провѣщая съ небеси, свидѣтельствуешь, что мы подъ кровомъ крыль Его пребудемъ безопасны, и что Онъ ничего, кромѣ упованія, отъ насъ не требуетъ. А какъ жизнь наша на землѣ всегда подвержена бываетъ многоразличнымъ опасностямъ: сего ради обѣщаетъ, что Онъ всегда будетъ готовъ подавать намъ помощь, ежели только мы отъ всего сердца призываемъ Его будемъ. Прилично къ упованію присовокупляется и познаніе имени Божія. Ибо какъ многимъ неизвѣстна Божія сила, паче же и Самъ Богъ неизвѣстенъ: сего ради озираются сюду и сюду, и страхъ влечетъ ихъ въ разныя стороны. Повеже убо истинное познаніе Божія имени раждаетъ упованіе и призываніе, и тѣ токмо приобрѣтаютъ Бога, кои, отъ всего сердца объемя обѣтованія Божія, должную честь воздаютъ имени Его: сего ради Пророкъ благоразумно и свойственно познаніе сіе вмѣсто источника упованія положилъ. Глаголь *покрѣю* не что иное означаетъ, какъ безопасность и непрестанное покровительство, сообщаемое тѣмъ, которые прямо познали Бога.

15) Воззовѣтъ ко мнѣ, ѿ оубѣишѣ егò: ехъ нѣмъ есмь въ скорбѣи ѿзѣмъ егò ѿ прослѣвлю егò.

16) Долготѣю днѣи ѿспѣлю егò, ѿ глѣвлю есмь спасеніе моѣ.

Сими словами, во первыхъ, научаетъ, что познаніе имени Божія не есть праздное нѣкое созерцаніе ума, но живое упованіе, соединенное съ призываніемъ Бога, къ Которому прямо прибѣгаютъ тѣ, кои спасенія ожидаютъ отъ Него. Во вторыхъ, показываетъ, что вѣрныя никогда отъ бѣды и скорбей совершенно свободны не бываютъ. Ибо не нѣжную и прохладную жизнь обѣщаетъ имъ Богъ, но токмо въ скорбѣхъ скорымъ помощникомъ Себя представляетъ. Глаголь *прославлю* означаетъ, что

помощь Божія, о которой доселѣ говорилъ Пророкъ, не временная будетъ, но продолжится до конца жизни вѣрныхъ, дондеже достигнуть вѣчныя славы. А хотя прославляетъ ихъ и въ мірѣ, но полную и совершенную славу сообщаетъ по совершеніи теченія жизни. Слѣдующее въ послѣднемъ стихѣ обѣщаніе о долгоденственной жизни хотя не всегда исполняется, (ибо вѣрные по большей части отходятъ отъ міра прежде, нежели исполнять дни свои); однако не меньше истинно есть. Мы вѣдаемъ, что Божіе благословеніе, относящееся къ тѣльной жизни сей, не есть вѣчно, и не на всѣхъ изливается равномѣрно. Ибо иныхъ надѣляетъ богатствомъ, или другими выгодами житейскими, а иныхъ содер- жать въ нищетѣ: но изъ сего не слѣдуетъ, чтобъ нищія были Богу неприятны. Здравіе тѣла и крѣпкое сложеніе темперамента есть благодѣяніе Бога: но изъ сего не слѣдуетъ, чтобъ больные и слабые люди были Ему ненавистны. Такого рода есть и оное долгоденствіе, о которомъ Пророкъ упоминаетъ здѣсь. Богъ могъ бы продолжить жизнь рабовъ Своихъ свѣше обыкновенныхъ предѣловъ, ежели бы собственная польза ихъ не требовала скорѣе преселиться отъ міра. Между тѣмъ вѣрные и малымъ числомъ дней лучше пользуются, нежели невѣрные десятию вѣками. Что касается до спасенія, которое обѣщаетъ Богъ вѣрнымъ во второй части стиха: то, поелику оно не ограничивается тѣсными предѣлами жизни, сего ради благочестивыя души къ сему наипаче предмету должны напрягать всѣ свои силы какъ въ теченіи жизни, такъ и при самой смерти. Ибо Пророкъ не безъ намѣренія присовокупилъ сіе заключеніе къ прочимъ благодѣяніямъ Божіимъ, но вѣдая, что Господь, продолживъ отеческое благоволеніе къ вѣрнымъ чрезъ всю ихъ жизнь, на- послѣдокъ являетъ имъ спасеніе Свое по смерти. Сіе спасеніе, обѣщае- мое вѣрнымъ, не что иное есть, какъ зрѣніе Бога, которое составлять будетъ совершенное и вѣчное блаженство человѣка. Ибо тогда и умъ свободенъ будетъ отъ заблужденія, и мракъ невѣдѣнія исчезнетъ, и всѣ способности явятся въ своемъ совершенствѣ. Онѣ достигнуть той высочайшей мудрости, которая свойственна однимъ токмо блаженнымъ ду-хамъ. Отъ оной премудрости возродится въ волѣ горячайшая и постоянная любовь къ Высочайшему Благу, откуда совершенно исцѣлится она отъ всякаго вожделѣнія злаго. Сіе исцѣленіе распространится и на нис- шую часть души, которая безо всякаго сопротивленія и мятежа покорит- ся высшей, и на самое тѣло, которое воскреснетъ безсмертно, безстраст- но, прекрасно, и просіяетъ свѣтлѣе солнца. Здѣсь должно подивиться слѣпотѣ человѣческаго рода, како всѣ, единодушно желая достигнуть вѣчнаго блаженства, небрегутъ о немъ?—Для приобрѣтенія временнаго

нѣкоего и малаго благополучія чего не дѣлають? Повсюду бѣгаютъ, скитаются, бдятъ, трудятся, потѣють, изопряють разумъ, вычищаютъ языкъ, напрягаютъ всѣ душевныя и тѣлесныя силы: а о стяжаніи истиннаго, твердаго и вѣчнаго блаженства и неизреченныхъ радостей оныхъ, уготованныхъ любящимъ Бога, такъ не радятъ, что и перста двигнуть не хотятъ. Страшно и помыслить, что человекъ, одаренный разумомъ и мудростію, во все время жизни своея занимается такими вещами, которыми часто преграждаетъ самъ себѣ путь къ стяжанію вѣчныхъ и величайшихъ благъ! Помолимся, дабы Тотъ, Который благоволилъ общать намъ толикая благая, изліялъ на насъ Духа Своего и просвѣтилъ наши сердечныя очи, дабы познали мы, *кое есть упованіе званія Ею, и кое богатство славы достоянія Ею во Святыхъ* (Ефес. 1, 18).

КАФИЗМА 13.

Псаломъ 91.

НАДПИСАНІЕ И СОДЕРЖАНІЕ.

Ст. 1) *Псаломъ пѣсни въ день субботный.*

Сія надпись означаетъ содержаніе псалма, который пѣтъ былъ въ день субботный и сложенъ для наставленія народа, дабы въ день субботный упражнялся въ хвалении Бога. Матерію хвалы предлагаетъ начпаче въ дѣлахъ Божіихъ, въ которыхъ особливо прославляетъ милость Божію къ вѣрнымъ и праведный судъ въ наказаніи нечестивыхъ, чрезъ что воодушевляетъ вѣрныхъ любить добродѣтель и терпеливно нести крестъ, обшчая имъ благополучный успѣхъ во всѣхъ дѣлахъ и счастливое окончаніе бѣдствій. А дабы отвелечъ отъ грѣховъ, возвъщаетъ, что всѣ нечестивые скоро погибнуть, хотя на время и кажутся быть благополучны.

ТОЛКОВАНІЕ.

- 2) Благо есть исповѣдаться гдѣи, и пѣти имени твоему вѣишній.
- 3) Возвѣщати завтра милость твою, и истину твою на всѣхъ нощь.
- 4) Въ десятигубннѣмъ Псалтѣри, съ пѣснью въ гбслехъ.

Пророкъ напоминаетъ здѣсь Израильскому народу, что день субботній не въ праздниости препровождать должно, а кольми паче не въ пирше-

ствахъ или въ гуляньѣ, но въ прославленіи Божія имени; притомъ при-
совокупляетъ и плодъ, происходящій отъ прославленія Бога. Ибо ни-
что такъ не поощряетъ насъ къ должности, какъ то, когда вѣдаемъ, что
не всеу трудимся, дѣлая, что угодно Богу. *Благо есть*, глаголетъ, *испо-
вѣдатися Господеву*: то есть, праведно, полезно, пріятно и достопочтен-
но приносить Господу Богу жертву хвалы: праведно, понеже досто-
должно; полезно, понеже вмѣняется въ заслугу; пріятно, понеже сладко
любящему хвалить Возлюбленнаго; достопочтенно, понеже хваленіе есть
должность, свойственная небеснымъ силамъ. Въ слѣдующемъ стихѣ сооб-
щаетъ матерію къ хваленію Бога, аки бы сказалъ, что Богъ не хочетъ,
чтобъ имя Его прославляемо было отъ насъ туе, или ради единаго
величества Его и силы, но ради *милости и истины*, коихъ чувствованіе
само собою должно возбуждать въ сердцахъ нашихъ таковое усердіе
къ Богу. Которыми словами не тому токмо научаетъ, что Богъ достоинъ
нашей хвалы, но и тому, что мы будемъ злы и неблагодарны, ежели
пренебрежемъ сію должность. Ибо когда благодать и истина собственно
къ намъ относятся, то небреженіе наше неизвинительно будетъ, ежели
сердца и мысли наши не будутъ заниматься хвалами ихъ *день и ночь*.
Но здѣсь встрѣчается вопросъ, прилично ли Пророкъ сказалъ сіи слова:
возвѣщати завтра милость Твою, и истину Твою на всяку ночь? Ибо
ежели Богъ благодворитъ намъ безпреставно, а не по выбору дней и
нощей, то чего ради къ пѣнію милости Его назначается малая только
часть дня? То же самое сказать слѣдуетъ и объ истинѣ Его; ибо она
не нощію токмо является. На сіе отвѣтствовать не трудно: ибо когда
повелѣваетъ начинать хвалить Бога съ самаго утра, тѣмъ самымъ заста-
вляетъ продолжать хвалы до глубокой нощи. Ежели начнемъ отъ благо-
сти, то за нею непосредственно послѣдуетъ и истина. Такимъ образомъ,
и той и другой приносится будетъ хвала непрерывная, такъ какъ и
согласіе ихъ непрерывно есть. Пророкъ убо не токмо не хотѣлъ одну
отъ другой разлучить, вѣдая, что они между собою тѣснымъ сопряжены
союзомъ, но еще далъ намъ знать, что ежели не воспрепятствуетъ намъ
лѣность наша, то мы всегда будемъ имѣть случай и время къ хваленію
Бога. Въ четвертомъ стихѣ обращаетъ слово единственно къ Левитамъ,
коихъ должность состояла въ томъ, чтобъ пѣть и играть на мусикій-
скихъ орудіяхъ, не потому, аки бы сіе само по себѣ нужно было, но
понеже служило полезнымъ наставленіемъ древнему народу. Ибо не для
того повелѣлъ Богъ играть на гуслияхъ, аки бы Самъ подобно человѣку
чувствовалъ отъ гласа гуслей нѣкоторое удовольствіе; но поелику не
пришло еще время зрѣлаго возраста, сего ради содержалъ Іудеевъ подъ

оними дѣтскими стихіями. Намѣреніе же или конецъ такового пѣнія былъ тогда, дабы народъ, отвергнуши лѣность, охотиѣ приступаль къ хваленію Бога. Впрочемъ замѣтить должно, что Богослуженіе никогда во внѣшнихъ оныхъ вещахъ не состояло; но люди грубые и слабые имѣли въ нихъ нужду, яко въ пособіяхъ, руководствующихъ къ внутреннему Богопочитанію. При семъ и то различіе замѣтить должно, которое находится между древнимъ и новымъ народомъ. Когда церковь по пришествіи Христа пришла уже въ мѣру совершеннаго возраста и гласъ Евангелія повсюду распространился, то тѣ, которые вводятъ въ церковь древнія сѣни, погашаютъ свѣтъ благодати.

5) *Гѣхъ возвеселихъ мѧ еси гдѣи въ твореніи твоѣмъ, и въ дѣлѣхъ рукъ твоѣхъ возрадоуяся.*

Здѣсь начинаетъ проповѣдывать дѣло творенія Божія, которое относитъ къ милости Бога, аки бы сказалъ: созерцая красоту, различіе, превосходство, силы и пользы творенія Твоего,—неба, земли, воды, звѣздъ, животныхъ, произрастеній,—чудное возчувствовалъ я въ душѣ моей удовольствие; но во всѣхъ сихъ вещахъ не самое твореніе усладило меня, ибо я не остановился на немъ, но Ты, о Боже, *возвеселихъ мѧ еси въ твореніи Твоѣмъ*. Ибо оно возбудило духъ мой къ созерцанію безконечной красоты Твоея; оно плѣнило меня любовію толикія красоты, которая заставила удивляться и услаждаться дѣлами рукъ Твоихъ: убо и нынѣ и всегда *въ дѣлѣхъ руку Твоею возрадоуяся*. Такимъ образомъ Пророкъ паки увѣщаваеъ народъ примѣромъ своимъ, показывая, что день субботный не для того уставленъ, чтобъ люди сидѣли праздно, но чтобъ чувства свои обращали къ размышленію дѣлъ Божіихъ. Купно же показываетъ и то, что тѣ суть достойные и наилучшіе проповѣдники дѣлъ Божіихъ, кои, разсуждая и чувствуя Божія милости къ себѣ, съ усердіемъ и съ радостными душами исправляютъ сію благочестивую должность. Сверхъ сего напоминаетъ, что ежели мы надлежащимъ образомъ будемъ разсуждать о дѣлахъ Божіихъ, то въ нихъ ясно увидимъ и милость и истину Его, о которыхъ Пророкъ выше говорилъ. Ибо веселіе и радость происходятъ отъ того, когда Богъ является къ намъ милостивъ яко Отецъ, и когда милость Свою доказываетъ истинною, то есть, опытомъ и самыми дѣлами Своими. А какъ все строеніе міра горѣ и долу вопіеъ намъ, что Богъ есть милостивъ и истиненъ; то мы благоразумно сдѣлаемъ, ежели симъ свидѣтельствамъ вонмемъ, и съ радостію себя расположимъ къ прославленію святаго имени Божія.

6) *יִיְקוּ* (въ Евр. Кóль) *козбелічишала дѣла твоа гди: сѣла оугла бншала помышленіа твоа.*

Понеже сказалъ Пророкъ, что онъ попремному увеселялся дѣлами Божиими, то дабы кто не подумалъ, что онъ совершенно постигъ и въ товкость разсмотрѣлъ все величіе дѣлъ Божиихъ: сего ради присовокупляетъ, что дѣла Божіи суть превыше всякаго понятія человѣческаго, а премудрость, съ каковою они содѣланы, несравненно глубже, нежели чтобъ могли мы въ жизни сей совершенно постигнуть оную, аки бы сказалъ: удивляюся величію и превосходству дѣлъ Твоихъ: не понимаю ни умомъ, ни мыслию толикаго величія. Ибо справедливо сказалъ сынъ Сираховъ: *песка морскаго, и капли дождевныя, и дни вѣка кто изочтетъ? высоту небесе, и широту земли, и бездну кто измѣритъ* (Сирах. 1, 2)? Все сіе хотя подлинно велико, но премудрость Зиждителя несравненно больше сихъ. Сего ради тотъ же сынъ Сираховъ прилично сказалъ: *премудрость Божію, вся преимуществую кто изслѣдуетъ* (тамъ же 3)? Сему подобно и Давидъ восклицаетъ здѣсь: *злю улыбишася помышленія Твоя*, то есть: тѣ премудрые замыслы, которые употребилъ Ты въ твореніи вещей толь чудныхъ и толь совершенныхъ, къ коимъ ничего ни прибавить, ни убавить не можно, толь сокровенны суть, что превосходятъ все понятіе чловѣка. Ибо кто понять можетъ, какимъ образомъ въ маломъ сѣмени скрывается толикая высота древа, толикое различіе вѣтвей, толкая зеленость листьевъ, толикая красота цвѣтовъ, толикая польза плодовъ? да и самое сѣмя какимъ образомъ служить къ проращенію другихъ сѣмянъ по роду и по виду своему? Кто постигнуть можетъ, какою хитростію вложилъ Господь и въ самыя малѣйшія животныя чувства, жизнь, движеніе? какимъ образомъ вліялъ въ муравья мудрость, въ паука искусство соплетать сѣти, въ комара силу высасывать кровь толь слабымъ орудіемъ?

7) *יִשְׁכַּח בְּעֵזְמֵנָהּ לֹא יִדְעֵתְּ, וְיִרְאֵתְּ לֹא יִדְעֵתְּ הֵנּוּ.*

Сими словами заключаетъ первую часть псалма, относящуюся къ творенію вещей, показывая, что познавать величіе дѣлъ Божиихъ не есть дѣло людей безумныхъ, но мудрыхъ. Ибо безумные ничего не находятъ въ тваряхъ, кромѣ удовольствія или пользы, которую отъ нихъ получаютъ: а сіе имъ общее съ скотами безсловесными, которые и разума не имѣютъ, и безумія своего не знаютъ. Но люди мудрые хотя и несовершенно постигаютъ величіе дѣлъ Божиихъ, но знаютъ то, что постигнуть ихъ невозможно, притомъ и слабость свою разумѣютъ; а чѣмъ совершеннѣе слабость свою разумѣютъ, тѣмъ больше удивляются Божи-

нимъ дѣламъ, и приближаются къ истинной мудрости. Итакъ, *мужь безумный не познаеть*, коль велики суть дѣла Господни, и *неразумень не уразуметь*, коль глубоки помышленія Божія. Ибо сіе благоразумное неразуміе свойственно однимъ токмо мудрымъ.

8) Внѣгда прозѣбѣша грѣшницы ꙗкѡ трава, ѿ проницѣша вси дѣлаиции беззаконіе, (въ Евр. прозѣбѣиѣтъ грѣшницы, ꙗкѡ трава, ѿ процвѣтаѣтъъ вси беззаконніи), ꙗкѡ да потребѣтъсѣ къ вѣкъ вѣка.

9) Ты же вышній ко вѣкъ гдѣ.

Здѣсь приступаетъ Пророкъ къ дѣлу правленія и Божественнаго промысла, въ которомъ проявляется истина, или правосудіе. Сущность словъ состоитъ въ томъ, что нечестивые, хотя на время по Божию пощепенію и процвѣтають, но только для того, чтобъ на вѣки увянуть: напротивъ того, праведные хотя на время увядаютъ, но для того, дабы на вѣки процвѣсти. Симъ прекраснымъ подобіемъ опровергаетъ безуміе тѣхъ, которые мнятъ, что нечестивые не токмо надъ праведными, но и надъ Самимъ Богомъ торжествуютъ. Въ словахъ хотя примѣтно уступленіе: ибо Пророкъ признается, что грѣшники прозябають и цвѣтуть, но скорѣ присовокупляетъ исправленіе, говоря, что цвѣтуть на подобіе травы, то есть, на краткое время, поелику благополучіе ихъ скоро увядаетъ. Такимъ образомъ отъелметъ камень соблазна, о который весь почти міръ претыкается, безумно почитая блаженными тѣхъ, которымъ предлежитъ близкая погибель, и которые нынѣ процвѣтають, а завтра посѣкаются, увядаютъ и исчезаютъ. Мы увидимъ индѣ, что Пророкъ сравниваетъ ихъ съ травою, растущею на вершинахъ зданій, которая, не имѣя довольнаго соку, сама собою пропадаетъ. Но здѣсь удовольствовался простымъ подобіемъ, сказавъ, что благополучіе нечестивыхъ скорѣ погибаетъ, нежели созрѣвшая трава, посѣкаемая косою (Псал. 128, 6). Притомъ замѣтить должно и ту противоположность, которая полагается здѣсь между краткимъ продолженіемъ благополучія и между вѣчною погибелію. Ибо Пророкъ говоритъ, что нечестивые не такъ посѣкаются, какъ трава, которая по посѣченіи весною новыя собираетъ силы, и паки отъ корня прорастаетъ, но на вѣчную осуждается погибель. За симъ слѣдуетъ: *Ты же Вышній во вѣкъ Господи*. Сими словами противопоставляетъ непоколебимость престола Божія превратному міра сего кругообращенію, аки бы сказалъ, что не должно судить о Богѣ по состоянію міра, въ которомъ нѣтъ ничего твердаго и постояннаго, и что существо Бога, Который свыше спокойно зреть на здѣшнія перемѣны, совѣтъ различно

отъ міра. Такимъ образомъ не токмо раздѣляетъ Бога отъ тварей, дабы величество Его поставить на высочайшей степени чести: но и насъ научаетъ, дабы восходили умомъ выше себя и всего міра, когда предлагается намъ слово о чудномъ и сокровенномъ промыслѣ Его. Почему дабы открыть намъ Божию судьбу, которая невидима бываютъ въ мірѣ, Пророкъ чрезъ слово, *Вышній*, напоминаетъ намъ, что Богъ не по нашему дѣйствуетъ разсужденію, но такъ, какъ прилично непремѣняемому и вѣчному существу Его. Мы поелику препровожаемъ краткую жизнь, сего ради все предпріемлемъ и дѣлаемъ скоропоспѣшно: но Пророкъ представляя предъ очи наши Бога, сѣдѣющаго на непоколебимомъ и вѣчномъ престолѣ, научаетъ, что Онъ судьбы Свои располагаетъ по Своимъ предвѣчнымъ уставамъ. Слѣдовательно ученіе сіе не токмо относится къ чести Божію существа, но и къ подкрѣпленію нашея вѣры, такъ какъ бы сказано было, что праведные хотя на земли и страдаютъ: но Богъ, Который хранитъ жизнь ихъ, сѣдитъ на высококомъ престолѣ, и оттуду покровительствуетъ ихъ Своею благодатію.

10) *יִאֲכַז כִּי עֲרִיצֵי תְּבוֹתַי יְהוָה, יִאֲכַז כִּי עֲרִיצֵי תְּבוֹתַי יָגִיבוּתָם, וְיִרְאֲזוּתָם* (въ Евр. и расточіени бѣдѣтъ) вси дѣлающіи беззаконіе.

Сими словами доказываетъ, что беззаконники процвѣтаютъ только на время, и притомъ на самое краткое. Ибо оное указательное слово, *се*, означаетъ внезапную перемену, аки бы сказалъ Пророкъ, что тѣ, которые недавно прозябли яко трава, и процвѣли яко лиліи, вдругъ погибли, такъ какъ бы погибель ихъ была предъ очами Его. А оное повтореніе словъ, *яко се врази Твои Господи, яко се врази Твои погибнутъ*, увеличиваетъ ненависть къ врагамъ Божіимъ, такъ какъ напротивъ оное изреченіе: *О Господи, азъ рабъ Твой, азъ рабъ Твой, и сынъ рабыни Твоя* (Псал. 115, 7), увеличиваетъ искреннюю любовь къ Богу. Въ самомъ дѣлѣ достоинъ ненависти всякъ тотъ, кто желая угодить міру, не боится быть врагомъ Богу, по оному святаго Іакова изреченію: *имже восхоцетъ другъ быти міру, врагъ Божій бываетъ* (Іаков. 4, 4). Отсюда помыслимъ, коликое есть зло ради угожденія твари презирать Творца, какъ дѣлаютъ лицемѣры! Во второй части стиха опредѣляетъ, кто суть тѣ врази Божіи, о которыхъ въ первомъ членѣ говорилъ: ибо Богъ не напрасно кого-либо ненавидитъ, паче же, поелику всѣ люди суть твореніе Его, сего ради всѣхъ и cadaго отечески любить. Но какъ нѣтъ ничего противнѣе пресвятому существу Его, какъ беззаконіе и неправда; сего ради возвѣщаетъ непримиримую брань всѣмъ творящимъ беззаконіе:

Часть II. 17

расточени будутъ вси дѣлающіи беззаконіе. Сіи слова приспособляеть къ вышереченному подобію травы, ибо какъ изсохшая трава или сѣно, такъ разносится и разсыпается вѣтромъ, что болѣе и слѣдовъ ея не является: тако и беззаконники, возрастши и процвѣтши на краткое время, вдругъ посѣкаются и восхищаются отъ земли, такъ что и самая память ихъ совсѣмъ погибаетъ. Отсюда вѣрныя великое пріемлютъ утѣшеніе, когда слышать, что причиною гибели нечестивыхъ бываетъ беззаконіе, которое дѣлаеть ихъ ненавистными Богу, а потому и нетерпимыми. Да и Пророкъ немного ниже изъясняетъ, что онъ имѣлъ въ виду тотъ единственно конецъ, дабы сею надеждою облегчить какъ свои, такъ и всѣхъ вѣрныхъ бѣдствія, болѣзни, печали и скорби.

11) *И вознесетсѣ ѿкъ единорога рогъ мой, и старость моя кз ѣлн мастичѣ.*

Сими словами противопоставляетъ праведныхъ людей нечестивымъ, показывая, что промыслъ и правосудіе Божіе первыхъ вознесетъ, а послѣднихъ смирить. Впрочемъ говоритъ въ собственномъ лицѣ своемъ, будучи благонадеженъ, что и онъ находится въ числѣ праведныхъ, аки бы сказалъ: слава моя и благополучіе мое по милости Божіей возрастеть и взыдетъ на высоту не яко слабая трава, но яко крѣпкій рогъ единорога: (ибо единорогъ есть животное, носящее на челѣ рогъ высокій и зѣло крѣпкій). И не токмо возрастеть и возвеличится благополучіе мое, но и долговременно будетъ: ибо достигнетъ глубокой старости, которая подобна будетъ тучному и благовонному елею. Здѣсь замѣтить должно, что Пророкъ общую всѣмъ благочестивымъ Божію благодать въ свою собственную обращаетъ пользу, а симъ образомъ назнаменуетъ, что общее ученіе хладѣетъ, ежели мы, полагая себя въ числѣ Божіихъ сыновъ, нерадимъ участвовать въ немъ.

12) *И коззрѣ сѣко мое на врагн мои, и воставиша на мѣ лѣкѣвнѣицыа оуслѣшитѣ оухо мое.*

Сіи слова присовокупляетъ ко умноженію благополучія своего, показывая, что онъ при помощи Божіей не будетъ бояться враговъ ни отсутствующихъ, ни присутствующихъ, то есть, ни явныхъ, ни тайныхъ, коль бы они злы и коварны нѣ были. Въ первомъ членѣ стиха глаголетъ о врагахъ явныхъ, а во второмъ о тайныхъ, аки бы сказалъ: я видѣлъ множество злыхъ и явныхъ враговъ, и не убоился ихъ; ибо промыслъ Божій сдѣлалъ то, что они вредить мнѣ не могли. Что же касается до

враговъ тайныхъ и скрытныхъ, которые, будучи злы и лукавы, помышляютъ востать на меня: то и о сихъ погибели пріятную вѣсть услышитъ ухо мое. Глаголь *воззрь* сказанъ здѣсь выразительно. Онъ означаетъ, что праведникъ свободно и безъ страха взираетъ на враговъ своихъ. Ибо кто боится насилія враговъ, тотъ не смѣетъ воззрѣть на нихъ, но очи свои потупляетъ и бѣгаетъ: а кто презираетъ ихъ, тотъ свободно зреть. Въ томъ же разумѣ протолковать можно и слѣдующія за симъ слова, то есть, что праведникъ безъ страха услышитъ возстаніе лукавыхъ или коварныхъ людей: понеже не сомнѣвается о побѣдѣ.

13) Праведникъ ꙗко финицъ процвѣтѣтъ, ꙗко кедръ, ꙗже къ ливанѣ, оумножится.

14) Насаждени въ домѣ гдѣни, во дворяхъ бѣа нашего процвѣтѣтъ.

15) Вѣще оумножатся (въ Евр. вѣще плодъ принесѣтъ) въ старости маститѣ, ѿ благопріемлюще вѣдѣтъ (въ Евр. ѿ благоцвѣтѣщи вѣдѣтъ).

Здѣсь паки приступаетъ къ общему ученію, проповѣдуя, что Богъ хотя на время и посѣщаетъ вѣрныхъ Своихъ то скорбми и печалыми, то бѣдствіями и всякаго рода злостраданіями, однако не вовсе забываетъ ихъ. И не дивно, что съ толикимъ прилежаніемъ въ сей части ученія упражняется: ибо нѣтъ ничего труднѣе, какъ ввѣдрить благую надежду возстановленія въ людей падшихъ и почти уже умершихъ. Что касается до кедровъ и финиковыхъ деревьевъ, о которыхъ Пророкъ упоминаетъ здѣсь, то нѣкоторые примѣчаютъ въ нихъ благовоніе и сладость плодовъ: но сіе примѣчаніе мѣсту сему неприлично. Простѣе разумѣть можно, что праведные хотя на время и увядаютъ, или еще и посѣкаемы бываютъ, однако паки новыя собираютъ силы, и паки возстаютъ, такъ что не съ меньшею красотою въ Божіей церкви процвѣтаютъ, какъ и прекрасныя древа, растущія на горѣ Ливанѣ. Откуда же въ нихъ сила растенія, изображаетъ далѣе, когда говоритъ: *насаждени въ дому Господни, во дворяхъ Бога нашего процвѣтуть*; не потому токмо, что мѣсто тамъ занимаютъ (ибо сіе и лицемѣрамъ общее есть), но поелику пустивъ глубоко живые корни, крѣпко прилѣпляются къ дому Господню, дабы соединиться съ Богомъ. Говоря о дворахъ дому Божія, примѣняется къ образу храма, гдѣ однимъ токмо священникамъ позволено было входить внутрь святилища, а простой народъ молился въ преддверіяхъ. Итакъ, предъ именемъ *насажденныхъ въ дому Господни* разумѣть гѣхъ, кои по внутреннему расположенію сердца бываютъ соединены съ Богомъ:

а потому и благополучіе ихъ нарицаеть твердымъ яко не отъ міра зависящее. Ибо нѣтъ сомнѣнія, что глаголь, *процвѣтуть*, относитъ къ духовной и вѣчной жизни. Въ какомъ разумѣ полагаетъ и оныя слова: *еще умножатся въ старости маститы, и благопріемлюще будутъ*. Старость обыкновенно изсушаетъ жизненные соки; но Пророкъ обѣщаетъ праведникамъ старость маститую, такъ какъ бы исключалъ ихъ изъ общаго другихъ людей жребія, и жизнь ихъ распространялъ далѣе общихъ законовъ природы. Подобнымъ образомъ Исаія, бесѣдуя о возобновленіи Церкви, глаголетъ, что во оное блаженное время старецъ ста лѣтъ будетъ подобенъ юношѣ (Исаіа 65, 20), означая чрезъ сіе, что старость хотя естественно близка къ смерти, такъ что человѣкъ, достигшій ста лѣтъ, почти полумертвымъ быть кажется, но въ блаженной оной вѣчности воспріиметь лѣта юношескія, и новое начало жизни. А сіе потому, что и по смерти живъ будетъ на небесахъ.

16) *Да возвѣстятъ, яко правъ гдѣ бѣхъ нашихъ, и нѣсть неправды въ немъ.*

Сіе заключеніе весьма ясно доказываетъ, что Пророкъ для того распространился въ матеріи сей, дабы вѣрные, будучи въ несчастныхъ обстоятельствахъ, не теряли бодрости духа, но пребывали спокойны: и не смотря, на то, что сами находятся въ бѣдствіяхъ, а нечестивые изобилуютъ богатствомъ, наслаждаются здравіемъ, утопаютъ въ роскошахъ, и дмятся честию и достоинствами, терпѣливо ожидали того времени, когда Господь, прогнавъ тьму скорбей и печалей, откроетъ имъ ясный и свѣтлый день, и все приведетъ въ порядокъ: *да возвестятъ*, и да засвидѣтельствуютъ всѣмъ и словомъ и примѣромъ своимъ, *яко Господь Богъ нашъ праведенъ есть, и нѣсть неправды въ Немъ*. Ибо хотя на время и попускаеть благоденствовать нечестивымъ, но всегда хранить законы правосудія Своего, праведныхъ награждая, а нечестивыхъ наказывая.

Псаломъ 92.

НАДПИСАНІЕ.

Въ день предсѣвѣщный, внигда населѣса земля, хвала пѣсни дѣдъ.

Сей надписи въ Еврейскихъ книгахъ нѣтъ, а токмо въ Греческихъ и Римскихъ, да и то не во всѣхъ; и потому нѣтъ нужды толковать оную.

СОДЕРЖАНІЕ.

Пророкъ въ началѣ псалма сего проповѣдуетъ безпредѣльную Божию славу, потомъ присовокупляетъ, что Богъ есть въпренъ, и никогда въпреныхъ Своихъ не обманываетъ, кои объемя върою обѣтованія Его, посредъ самыхъ мятезей и коловратностей міра спокойныя души ожидаютъ спасенія своего.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) Гдѣ воцрѣса, въ мѣпотѣ ѡблечеса: ѡблечеса гдѣ въ силѣ ѿ препоубаса: ибо оутверди вселеннѣю, гдѣже не подвижитса.

Пророкъ сими словами научаетъ насъ находить матерію упованія въ Божіей силѣ: ибо откуда родится въ насъ страхъ и трепеть при малѣйшей опасности, ежели не оттуду, что мы отъемлемъ у Бога силу Его, да еще и самое владычество? Правда, мы не смѣемъ дѣлать сего явно: но ежели бы совершенно удостовѣрены были во всемогуществѣ Его, то противъ всѣхъ искушеній и напастей міра имѣли бы въ Немъ твердую podporу. Хотя словами всѣ признаются въ томъ, что Богъ царствуетъ, какъ Пророкъ научаетъ: но много ли есть такихъ, которые бы щить сей противопоставляли усиліямъ міра, какъ должно, и ничего не боялись, сколько бы страхъ великъ ни былъ? Итакъ слава царствія Божія въ томъ состоитъ, что Онъ по воли Своей управляетъ человѣческимъ родомъ. *Облеченіе въ льготу* приписывается Богу не потому, аки бы было въ Немъ нѣчто постороннее или отъинуду прившедшее, чего отнюдь воображать намъ не должно: но дабы самымъ дѣломъ и видимыми опытами доказать, что чуднымъ промысломъ и неизреченною премудростію хранить человѣчскій родъ, и потому приеѣмлетъ на Себя великолѣпіе, приличное царямъ. *Господь воцарися, въ льготу облечеса.* А яко печется о сохраненіи міра, сіе доказываетъ самое твореніе вселенныя: ибо и самое возрѣніе на міръ можетъ довольно засвидѣтельствовать намъ промыслъ Божій. Воздухъ непрестанно движется, и нѣтъ толь сильнаго потрясенія, которое бы могло привести въ замѣшательство всегда равномѣрное движеніе его. Солнце въ кругообращеніи своемъ всегда извѣстнымъ путемъ течетъ, и повсегодно возвращается къ средоточію своему. Планеты въ своихъ непостоянныхъ движеніяхъ имѣютъ постоянные законы. Земля какимъ бы образомъ могла на воздухѣ вспѣть, ежели бы Божіею рукою не была поддерживаема? какимъ бы образомъ могла при толь стремительномъ движеніи небесъ пребыть непоколебима,

ежели бы не вмѣла твердости отъ своего Творца? Итакъ, весьма выразительно сказаны оныя слова: *ибо утверди вселенную, яже не подвижится.*

2) Готѡвъ престѡлъ твоѣ ѡтѡлъ: ѡ вѣка ты ѣси.

Нѣкоторые слова сіи разумѣютъ просто о вѣчности Бога, но сіе мнѣніе неосновательно: ибо Пророкъ подъ сими словами не одну токмо вѣчность разумѣетъ, но и владычество, и величество, и правосудіе Бога, а наипаче правленіе міра. Сіе доказываетъ имя *престола*, которое хотя не свойственно приписывается Богу, но Писаніе, снисходя слабости ума нашего, на многихъ мѣстахъ въ семь разумѣ оное употребляетъ. Почему слова сіи такимъ порядкомъ читать должно: *Господи, отъ вѣка Ты еси: убо и престолъ Твой оттолъ*, то есть, отъ вѣчности, безъ начала. Симъ изреченіемъ Пророкъ отражаетъ всѣ тѣ лжи, которыя или бытіе Божіе отвергають, или силу Его унижаютъ; аки бы сказалъ, что Богъ не былъ бы Богомъ, ежели бы на престолѣ Своемъ не сидѣлъ, и купно не управлялъ міромъ.

3) Воздвигѡша рѣки гдѣи, воздвигѡша рѣки глагы своа (въ Евр. шѣмх своѣ).

4) Возмѡтъ рѣки готрѣнѣ своа (въ Евр. Вознесѡтъ рѣки коны своа) ѡ гласѡвъ водъ многнѡхъ: днѣны вышты морскіа, днѣнѡхъ въ высокиѡхъ гдѣ.

Мѣсто сіе разные разно толкуютъ. Нѣкоторые въ преносномъ смыслѣ относятъ къ насилію враговъ, востававшихъ на церковь, и къ милости Бога, усмирившаго ихъ. Другіе просто разумѣютъ и толкуютъ такъ: что хотя и страшень шумъ великихъ водъ, но страхъ сей еще болѣе превосходятъ волны морскія; Богъ же и паче сихъ въ высочайшей степени страшнѣе. Но сіи толкованія не такъ основательны. Мы оставя ихъ, поищемъ другаго разума словъ. Пророкъ аки на картинѣ живо изображаетъ намъ здѣсь Божію силу, какъ бы такъ говоря: что нѣтъ нужды искать намъ другаго яснѣйшаго доказательства Божіей силы, и страшнаго величества Его, какъ въ стремительномъ теченіи рѣкъ, и въ волненіи моря. Сему подобно и во псалмѣ 28, въ стихѣ 3, сказалъ: *гласъ Господень на водахъ: Богъ славы возрѣмъ, Господь на водахъ мношѡхъ.* Итакъ вся сущность словъ состоитъ въ томъ, что Богъ и въ шумѣ рѣкъ, и въ бурномъ волненіи моря являетъ силу Свою, дабы возбудить въ насъ благоговѣніе къ Себѣ: но и сіе есть ничто, когда представимъ величе-

ство Бога, каково оно есть на небеса. Впрочемъ можно еще изъ словъ сихъ извлечь и слѣдующій разумъ: что хотя міръ сей многоразличнымъ образомъ мятеся и волнуется, но сила Божія при всемъ томъ не уменьшается: понеже Богъ единымъ словомъ Своимъ и властію всѣ сін замѣшательства приводитъ въ порядокъ, и самое страшное волненіе міра единымъ повелѣніемъ Своимъ укрощаетъ.

Б) Свидѣніа твоа ѡбкрисага стѣло: домъ твоимъ подогаетъ сватѣна гди, въ долготѣ дній.

Доселѣ описывалъ Пророкъ, коль дивенъ Богъ и въ твореніи міра, и во управленіи человѣческаго рода: а здѣсь упоминаетъ о особенномъ благодѣяніи къ избранному народу, которому благоволилъ Онъ открыть спасительное ученіе Свое. И потому въ первомъ мѣстѣ прославляетъ *свидѣнія Божія*, то есть Божій законъ, восхваляя вѣрность и истину его. Но понеже сокровище сіе не всемъ народамъ совокупно открыто было: сего ради вскорѣ присовокупляетъ *домъ Господень*, въ которомъ святѣна сія хранилась чрезъ многіе вѣки, и служила ему большимъ украшеніемъ, нежели стѣны, коими гордился храмъ. Такимъ образомъ благодѣяніе Божія хотя на весь распространилася міръ, но Пророкъ сіе неощенное благодѣяніе къ народу Израильскому особенно прославляетъ, яко священный залогъ вѣчныя жизни, который предалъ Богъ церкви Своей съ тѣмъ, чтобъ Его небесная слава въ полномъ блескѣ своемъ сіяла въ ней. Чрезъ *долготу дней* означается вѣчное преемство родовъ, въ которыхъ имѣло храниться Божіе слово, о чемъ и Исаія весьма ясно предсказалъ, глаголя: *се азъ дамъ глаголы Моя во уста твоа, и не оскудѣють отъ устъ твоихъ, и отъ устъ съмени твоего: рече бо Господь отъ нынѣ и во вѣкъ* (Глава 59, 21).

Псаломъ 93.

НАДПИСАНІЕ.

Въ албѣхъ дѣдѣ, въ четвѣртый (дѣнь) свѣкѣты.

Въ Еврейскомъ текстѣ никакой надписи здѣсь нѣтъ: а токмо въ Греческихъ и Римскихъ книгахъ находятъ оную Иеронимъ, Августинъ, Теодоритъ, и другіе отцы. Почему нѣтъ сомнѣнія, что приложена она отъ семидесяти толковниковъ. Оныя слова, въ четвѣртый (дѣнь) субботы означаютъ, что Евреи псаломъ сей обыкновенно пѣвали въ четвѣртый дѣнь послѣ субботы, то есть, въ среду.

СОДЕРЖАНІЕ.

Пророкъ просить Божіей помощи противъ насилія враговъ и нечестивыхъ людей, кои безчеловѣчно унетали святыхъ. И безъ сомнѣнія глаголетъ о домашнихъ или внутреннихъ врагахъ, коихъ несправедливое усиліе не меньше вредно было святымъ, какъ и нападеніе внешнихъ народовъ.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) *Бѣзъ ѡмщѣній, гдѣ, бѣзъ ѡмщѣній не ѡвинѣлася ѣсть* (въ Евр. *Бѣже ѡмщѣній! вѣже, вѣже ѡмщѣній! тѣкѣла ко слаѣѣ*).

2) *Вознесѣла сѣдѣи земли, воздѣждь воздѣаніе гѡрдымъ!*

Извѣстно, что Іудеи отсюду окружены были многими иноплеменными народами, и потому столько имѣли жесточайшихъ враговъ, сколько сосѣдей, которые непрестанно озлобляли и утѣсняли ихъ. Но какъ внутреннее зло, причиняемое со стороны господствовавшихъ тогда людей, сильнѣе угнетало ихъ: сего ради Пророкъ достойно и праведно вопіетъ къ Богу, дабы отвратилъ толь пагубное зло. *Боже отмщѣній, явися во славу: вознесися судий земли!* Выраженіе весьма обыкновенное Пророкамъ. Они приписываютъ явленіе и вознесеніе Богу 'во время, когда Онъ видимымъ образомъ оказываетъ правосудіе Свое, и когда восходитъ на судилищный престоль, дабы наказать беззаконія, и явить силу Свою міру. Сіе же глаголется относительно къ намъ, дабы мы были удостовѣрены, что Богъ печется о насъ, когда очевидно простираетъ руку Свою, и помогаетъ намъ. Слѣдующее повтореніе, *Боже отмщѣній, Боже отмщѣній*, и прилагательныя имена, *судий земли*, собственно относятся къ настоящей матеріи: ибо хотя и всѣмъ судіямъ предлежитъ должность отмщать за беззаконія, но она свойственнѣе приличествуетъ Богу, яко верховному надъ всѣми Судіи, мстящему беззаконія не токмо простыхъ людей, но и самыхъ судей, и вельможъ, и царей. И потому слово, *отмщѣній*, полагается здѣсь или вмѣсто превосходительнаго степени, въ какомъ разумѣ сказано, *Богъ милости и щедротъ*, то есть, премилостивый и прещедрый; или означаетъ то же, что виновникъ мщѣній, въ какомъ разумѣ у Апостола сказано: *Богъ мира, Богъ упованія, Богъ спасенія* (Рим. 15, 13). Въ самомъ дѣлѣ Богъ есть виновникъ мщѣній: ибо не токмо Самъ чрезъ Себя отмщаетъ грѣхи, но и чрезъ твари Свой безчисленными и весьма сокровенными способами бываетъ причиною отмщѣній; понеже часто и грѣхъ по правосудію Божію дѣлается наказаніемъ грѣха,

и самыя вождѣнныя вещи, которыхъ люди съ великимъ жаромъ желаютъ и ищутъ иногда, обращаетъ имъ въ наказаніе. Сего ради Пророкъ какъ бы напоминаетъ Богу о должности Его такими словами: Господи, Твое есть дѣло отмщать беззаконія людей, и судить землю! Но Ты видишь, коль они бывають дерзки, когда нечестіе ихъ остается безъ наказанія. Убо смири враговъ, и отмсти беззаконія ихъ, и тако наказавъ, загради уста тѣхъ, кои отвергають промыслъ Твой. Наипаче же произнеси праведный приговоръ на людей гордыхъ, и симъ образомъ отмсти главное беззаконіе ихъ, и загради источникъ другимъ порокамъ. Ибо какъ гордыня есть царица пороковъ, по низложеніи которой и прочіе пороки исчезаютъ: сего ради Пророкъ особенно упоминаетъ о гордыхъ, дабы показать, что на судъ одни токмо тѣ наказываются, кои по гордости своей не хотятъ смириться. Ибо хотя *всѣ мы согрѣшили, и лишени есмь славы Божіей* (Рим. 3, 23), какъ говоритъ Апостоль Павелъ: но тѣ, которые смиряются подъ крѣпкою рукою Бога и сердце сокрушенно и смиренно имѣють, приемятъ прощеніе, а которые гордятся и грѣхи свои защищаютъ, тѣ праведно наказуются.

3) *Докóлѣ грѣшницы, гдѣи; докóлѣ грѣшницы возхвáллѣтсѣ;*

Пророкъ сими словами извиняетъ жаръ свой предъ Богомъ, прося благовременныя и скорыя помощи противъ нечестивыхъ, которые не полагають предѣловъ гордости своей. Такимъ образомъ изъясняется, что жалоба его не отъ легкомыслія, ниже отъ маловажной причины происходитъ, но что несносныя обиды исторгають оную. Къ увеличенію зла присовокупляетъ обстоятельство времени, показывая, что грѣшники, о которыхъ говорить, употребляя во зло Божіе долготерпѣніе, не токмо ожесточились и отъ ожесточенія простерлись къ дерзости, но и дошли до такого безстыдства, что стали думать, аки бы Богъ беззаконіямъ ихъ благопріятствуетъ. Ибо чрезъ нарѣчіе *докóлѣ*, дважды повторенное, означаетъ долговременную ненаказанность, аки бы сказалъ, что нечестивые не нынѣ только начали грѣшить, но давно уже, во зло употребляя Божіе долготерпѣніе, не знаютъ мѣры во грѣхахъ. А когда нечестивые издревле толикое употребляли мучительство въ церкви, и не вдругъ были караемы отъ Бога: то мы не должны удивляться, ежели она и нынѣ долговременнымъ подвержена бываетъ угнетеніямъ, но притомъ и думать не должны, чтобъ была она вовсе оставлена отъ Бога, хоть и не скоро простираетъ руку Свою ко исцѣленію золь ея. Глаголь *восхваляѣтсѣ* означаетъ дерзкую похвальбу нечестивыхъ, соединенную

Часть II. 18

съ гордостію, когда они при долговременномъ благополучіи мечтають, аки бы имъ все дѣлать позволено.

4) Провѣщають ѿ возглаголюють неправду, возглаголюють (въ Евр. возглаголюють жестоко) вси дѣлающіи беззаконіе.

Сими словами яснѣе изображаетъ то же, что и выше, показывая, что нечестивые толикою надмеваются гордостію, что не стыдятся даже хвалиться своими беззаконіями; ибо глаголь *провѣщаютъ*, безъ сомнѣнія, относится къ дерзкимъ и безразсуднымъ похвальбамъ. Отсюда видимъ, до чего доводитъ гордость нечестивыхъ людей. Она такъ ослѣпляетъ ихъ, что они, забывъ и стыдъ и благопристойность, безумно превозносятся силу свою. Слѣдующія слова: *возглаголюють неправду, возглаголюють (жестоко)*, означаютъ угрозы, склонность къ убійству, къ насилію и къ жестокости. Сія-то есть та неправда, о которой глаголетъ здѣсь Пророкъ, и которая изъ сердца плотянаго и мягкаго дѣлаетъ каменное. А какъ таковое расположеніе нечестивыхъ было тяжкимъ искушеніемъ для вѣрныхъ (ибо видѣть такихъ изверговъ господствующими членами въ церкви не токмо для всякаго соблазнительно, но и несносно): то мы не должны почитать за вѣчто новос, ежели церковь и нынѣ отъ подобныхъ изверговъ страждетъ; но имѣемъ долгъ молиться Богу, дабы, по долговременномъ терпѣніи, наконецъ или исправилъ ихъ, или правосудно наказалъ.

5) Дѣди твоѣ гдѣ смирѣша, ѿ достоѣніе твоѣ ѿслабѣша:

6) Вдовѣцѣ ѿ сѣра ѿморѣша, ѿ пришельца ѿубѣша.

Описавъ необузданный языкъ и злобный нравъ нечестивыхъ, здѣсь описываетъ и самыя дѣла ихъ, показывая, коль жестоко озлобляютъ церковь. Ежели несносно видѣть простыхъ людей, угнетаемыхъ неправедно отъ сильныхъ: то гораздо несноснѣе видѣть Божіихъ сыновъ, иже суть единственное достояніе Бога, безчеловѣчно отъ мучителей попираемыхъ. За симъ слѣдуетъ другое обстоятельство, увеличивающее злобу нечестивыхъ: ибо и вдовъ не щадятъ, и пришельцевъ и сиротъ убиваютъ. Богъ, повелѣвъ намъ вообще хранить взаимную другъ къ другу любовь, особенно заповѣдалъ пещися о вдовахъ и сиротахъ и пришельцахъ, кои тѣмъ больше достойны нашего человѣколюбія и милосердія, чѣмъ больше подвержены обидамъ. Отсюда яснѣе открывается нечестіе тѣхъ беззаконниковъ, кои, нападая на людей бѣдныхъ, не токмо нарушаютъ общее человѣчества право, но и то повелѣніе, которое далъ имъ Богъ о хра-

неніи благосостоянія бѣдныхъ. Итакъ, гораздо болѣе привлекаютъ на себя гнѣвъ Божій тѣ, которые на бѣдныхъ безчеловѣчно нападаютъ. Когда самый возрастъ сырыхъ дѣтей, не могущихъ защитить себя по слабости силъ, служить имъ зацитою отъ псовъ и дикихъ звѣрей: то коль постыдно и безчестно большимъ людямъ испытывать силы свои на безоружныхъ и всякаго сожалѣнія достойныхъ тваряхъ! Здѣсь аки въ зеркалѣ видимъ, коль несчастно было состояніе церкви въ тогдашнія времена. Она имѣла законы, имѣла судилищныя мѣста и расправы, учрежденныя Богомъ, при всемъ томъ мы видимъ, коль обезображено было состояніе ея всякаго рода пороками.

7) И рѣша: не оузритъ гдѣ, ниже оуразумѣетъ еѣ іакшкѣ.

Сіе мѣсто не такъ должно разумѣть, аки бы нечестивые точно такіа слова говорили; но поелику не иначе думали о Богѣ, какъ бы Онъ никакого попеченія о человѣческомъ родѣ не имѣлъ: сего ради Пророкъ по справедливости укоряетъ ихъ, яко такихъ, которые мнятъ, что міръ сей промыслѣмъ Божиимъ не управляется, и что нѣтъ никакого судіи, которому бы они обязаны были дать отчетъ въ дѣлахъ своихъ. Ибо ежели бы удостовѣрены были о промыслѣ Бога, какъ должно, то возымѣли бы почтеніе къ Нему, которое произвело бы въ нихъ благоговѣніе и страхъ къ величеству Его. Итакъ, намѣреніе Пророка клонится къ тому, чтобъ изобразить внутреннюю злость нечестивыхъ, и показать, что грѣшникъ, отринувъ и забывъ страхъ Божій, все себѣ позволяетъ. Ежели бы кто и изъ мірскихъ людей, не вкусившихъ никогда небеснаго ученія, такъ началъ ругаться Богу, то и въ такомъ безуміе сіе было бы несносно: но когда люди, отъ юности воспитанные въ ученіи закона, толь презрительно мнятъ о Богѣ, аки бы Онъ ничего не видитъ и не слышитъ, то сіе по истинѣ не токмо странно и чудно, но и зѣло ужасно.

8) Разумѣйте же безуміи въ людехъ, и бѣги нѣкогда оумудрѣтеся.

9) Насаждей оухо, не смѣшитъ ли; или создавый око, не сматрѣетъ ли (въ Евр. не видитъ ли);

Понсже отнимать у Бога право судіи есть хула, достойная проклятія: сего ради Пророкъ сильнѣе вооружается противъ безуміа тѣхъ, кои избѣгая правосудія Его, мнятъ хитростями своими укрыться отъ очей Божіихъ. Нарипая нечестивыхъ *безумными въ людяхъ*, сильнѣе выражаетъ, нежели когда бы просто безумными нареклъ: ибо безуміе весьма неизвинительно было въ сынахъ Авраамовыхъ, о которыхъ говорить

Моисей: *какой языкъ тако великъ, смуже есть Богъ приближаясь ему* (Второзак. 4, 7)? Аки бы сказалъ: преимущество ваше предъ всѣми прочими народами въ томъ состоитъ, что вы имѣете законоположника Бога. Сей есть разумъ вашъ: сѣя есть мудрость ваша; но вы ни того, ни другаго ни имѣете: убо *разумѣйте, безумнии въ людехъ!* Впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что безумными въ людехъ нарицаеть наипаче начальнѣйшихъ людей между народомъ, поставленныхъ на степени честей и достоинствъ, и укоряеть ихъ яко невѣждь. Ибо гордыхъ людей, коихъ ослѣпляетъ достоинство, такъ должно приводить въ порядокъ, чтобъ они чувствовали, что у Бога всѣ равны. Такимъ образомъ поставляетъ ихъ на ряду съ простымъ народомъ, дабы высокостію своею перестали гордиться. Слѣдующими словами: *буи нѣкогда умудритесь*, язвительно смѣется гордости ихъ, такъ какъ бы сказалъ, что они развѣ тѣмъ только отличаются отъ другихъ, что всѣхъ безуміемъ превосходятъ. Сіе увеличиваетъ другимъ обстоятельствомъ, показывая, что они отъ давнихъ временъ закоснѣли въ безуміи своемъ; ибо съ симъ намѣреніемъ положилъ оныя слова: *нѣкогда умудритесь*. За симъ слѣдуетъ вопросъ: *насаждей ухо не слышитъ ли? или создавый око не видитъ ли?* Ежели бы нечестивые, какъ сказано выше, прямо удостовѣрены были, что Богъ видитъ и замѣчаетъ дѣла ихъ, то по крайней мѣрѣ столько почтенія имѣли бы къ Нему, столько къ людямъ, предъ коими они грѣшить стыдятся; но поелику безумная гордость такъ ослѣпила ихъ, что они Бога за нѣкоего бездушнаго истукана почитаютъ: сего ради Пророкъ, отражая богохульное мнѣніе сіе, не безъ причины умословствуетъ отъ естественнаго порядка, заключая, что ежели люди имѣютъ зрѣніе и слухъ (понеже сѣя способность дана имъ отъ Бога), то нельзя статься, чтобъ могло нѣчто утаиться отъ Того, Который и слухъ, и очи создалъ.

10) Наказуѣи ꙗзыки, не ѡбличѣтъ ли; оучаѣи челоѡчка разумъ (не разумѣетъ ли;)

Сими словами Пророкъ изображаетъ, что безбожники тщетно ласкають себя ненаказанностію, когда сами видятъ, что всѣ нечестивые народы не избѣгаютъ Божіихъ казней. Такимъ образомъ умословствуетъ отъ большаго къ меньшему, заключая, что ежели Богъ не падить цѣлыхъ народовъ, но за грѣхи ихъ правосудно наказываетъ; то нельзя статься, чтобъ оставилъ безъ наказанія небольшое число безбожниковъ. Нѣкоторые слова сіи относятся къ тѣмъ достопамятнымъ казнямъ, о которыхъ читаемъ въ Священномъ Писаніи, каковы, на примѣръ, были тѣ, коими покаралъ Богъ Содомъ и Гоморрь, и весь челоѡвѣческой родъ (Быт. 19),

первыхъ истребивъ небеснымъ огнемъ, а послѣднихъ всемірнымъ потопомъ (Быт. 7). Но другіе основательнѣе относятъ къ тѣмъ ожесточеннымъ людямъ, которые, видя погибель цѣлыхъ народовъ, не исправляются. Слѣдующія за симъ слова: *учай человека разуму (не разумѣетъ ли?)* клонятся къ обличенію дерзкаго права тѣхъ, кои изъ презрѣнія Бога приобрѣтаютъ себѣ похвалу и имя людей остроумныхъ, якоже и Исаіа, изрекая проклятіе на сихъ мнимыхъ мудрецовъ, подкапывающихъ основанія благочестія и вѣры, вопіетъ: *горе глаголющимъ: кто ны видѣ? и кто ны уразумеетъ, яже мы творимъ?* (Исаіа 29, 15). Аки бы сказали: вы, надѣяся на разумъ свой, думаете обмануть Бога, какъ бы въ вашей состояло власти лишить Его разума. Но, о безумные! Богъ разумѣетъ ваши намѣренія: ибо не токмо Самъ имѣетъ разумъ, но и сообщаетъ его человѣкамъ, дабы разумѣли. Онъ вразумляетъ и научаетъ ихъ, когда при самомъ еще твореніи вліялъ въ нихъ свѣтъ разумнія. Убо *учай человека разуму (не разумѣетъ ли?)*

11) Гдѣ вѣстѣ помышленіа человекская, ѿкъ сътъ съетна.

Здѣсь паки ругается суетнымъ мечтамъ тѣхъ людей, кои, протывоборствуя Богу, надѣются укрыться отъ очей Его. Итакъ, дабы перестали ласкать себя симъ тщетнымъ предлогомъ, напоминаетъ, что сіи мечты вдругъ исчезнутъ, когда предстанутъ они предъ лице Бога. Откуда слѣдуетъ, что они въ хитрыхъ замыслахъ своихъ нимало не успѣютъ: понеже Богъ вѣдаетъ и самыя сокровеннѣйшія мысли человеческія, и купно смѣется суетности ихъ. Такимъ образомъ, привлекая ихъ предъ судилище Божіе, увѣщаетъ войти во испытаніе собственныя совѣсти, которую подавляютъ они своею безвѣдностію, не дѣлая различія между добромъ и зломъ, и не чувствуя гласа ея.

12) Блаженъ человекъ, егже лице накажиши гдѣ, и ш закона твоѣго научиши егò.

13) Оукротѣни егò (въ Евр. ко еже вы препокòити егò) ш днѣи лютихъ, дондеже изрыетса грѣшнои ѿ ѿма.

Изобличивъ злобу и коварство нечестивыхъ, здѣсь обращается къ утѣшенію какъ себя, такъ и всѣхъ благочестивыхъ, дабы показать, что Богъ о спасеніи ихъ печется, хотя на время и попускаетъ бѣдствовать. Ученіе весьма полезное на все теченіе жизни, которое должны мы препроводить въ непрестанной брани: ибо хотя Богъ, щадя немощь нашу, даетъ

намъ нѣкоторое отдохновеніе, однако хочеть, чтобъ и съ бѣдствіями сражались. Сего ради Пророкъ блаженными нарицаеть тѣхъ, коихъ Богъ правилами закона Своего къ ношенію креста приобучилъ, да еще и сокровеннымъ утѣшеніемъ Духа Своего подкрѣпилъ, дабы подъ бременемъ бѣдствій не падали. Ибо Пророкъ признается, что люди не такъ отъ природы любомудрствуютъ, чтобъ бѣдствія спокойнымъ духомъ свосить и непрестанно къ своей цѣли стремиться, но что сія премудрость отъ Бога сообщается. И потому, рекши въ первомъ мѣстѣ: *блаженъ чело-вѣкъ, елико аще накажеши Господи*, тотчасъ присовокупляетъ: *и отъ закона Твоего научиши его*, дабы показать, что премудрость оная, которую Богъ вдыхаетъ въ насъ, купно и въ законѣ открывается. А симъ свидѣтельствомъ одобряеть намъ и вѣшняго ученія пользу, якоже и Павелъ глаголетъ: *елика преднаписана быша, въ наше наказаніе преднаписашася, да терпѣніемъ и утѣшеніемъ писаній упованіе имамы* (Рим. 15, 4). Отсюда видимъ, изъ какого источника должно почерпать премудрость. Сей источникъ есть законъ Божій, Который, умягчая болѣзни и страданія наши, питаетъ въ насъ благую надежду и покаряеть произволенію Бога. Итакъ, благоразумно Пророкъ отъ сего основанія ученіе свое началъ, дабы познали вѣрные, что они злостраждутъ на краткое время, и то для того, дабы, скорѣе окончивъ подвигъ свой, улучили блаженный покой. Сего ради присовокупилъ: *во еже бы препокочити ихъ отъ дней мотыхъ*. За симъ слѣдуетъ: *дондеже изрыется грѣшному яма*. Сію вторую часть утѣшенія по нуждѣ долженъ былъ присовокупить: ибо когда нечестивые торжествуютъ, а Богъ между тѣмъ терпитъ и не смиряеть ихъ, то нельзя стать, чтобъ въ сердцахъ и самыхъ равнодушныхъ людей сильный жаръ ревнованія не воспикѣлъ. Сего ради Пророкъ благовременно предваряеть вѣрныхъ, напоминая имъ, что нечестивые остаются на землѣ подобно мертвому трупу, лежащему въ комнатѣ, пока выростетъ яма. А сими словами научаеть, что вѣрные не могутъ иначе стоять непоколебимы, дондеже не стануть на стражѣ, якоже глаголетъ Аввакумъ, и не посмотрятъ издали на судьбы Бога (2, 1). Они узрятъ нечестивыхъ веселящихся и торжествующихъ, и ежели далѣе взора своего не прострутъ, то отъ негодованія падутъ: но ежели помыслять, что свѣтлые дома, въ которыхъ нынѣ живутъ они, даны имъ на краткое время, дабы умереть въ нихъ послѣ; то сіе утѣшеніе къ успокоенію духа и къ прогнанію печали довольно будетъ.

14) *Іако не ѿрѣнетъ гдѣ людей своихъ, и достоѣнїа своихъ не ѿглаголетъ.*

Здѣсь даетъ причину, чего ради сказалъ: *дондеже изрыется грѣшному яма*; ибо промыслъ Божій готовить грѣшникамъ погибель того ради, понеже любить людей Своихъ, то есть праведниковъ, и никогда не оставляетъ достоянія Своего, хотя повидимому и гиѣвается, а иногда и наказываетъ. Сіе изреченіе должны мы почитать за священное въ злостраданіяхъ нашихъ прибѣжище: ибо Пророкъ, нарицая насъ Божиими людьми показываетъ, что Богъ усыновилъ насъ туне, и что спасеніе наше Ему драгоценно. Чего ради? Понеже не всеу общалъ такъ хранить Свою церковь, какъ собственное достояніе. Отсюда заключаемъ, что терпѣніе наше не будетъ имѣть своя цѣны предъ Богомъ, ежели мы не будемъ покорять мудрованія плоти премудрымъ законамъ Божія промысла.

15) *Дондеже правда обратитца на судъ, и держащися еѣ вси правии сердцемъ* (должно дополнить: *по ней обратятца*).

Пророкъ объясняетъ вышереченныя слова, — то есть, что праведные люди не будутъ отринуты, ниже оставлены Богомъ даже до того послѣдняго дня, когда правда Божія, которая нынѣ повидимому состоитъ въ одной токмо возможности или во умозрѣніи, обратится въ дѣйствіе суда и изъ умозрительной содѣлается дѣятельною, воздавая всѣмъ свое по заслугамъ, то есть, или вѣнецъ славы, или оброки вѣчныя смерти. Тогда вси *держащися еѣ*, то есть, любящія ю и имѣющія правое сердце, по ней оправдятся. Такимъ образомъ Пророкъ общаетъ здѣсь праведнымъ гораздо лучшее состояніе, нежели въ какомъ здѣсь находятся они.

16) *Кто встанетъ ми на обквѣнющыя; или кто спредстанетъ ми на дѣлающыя беззаконіе;*

17) *Аще не гдѣ помогъ бы ми, вѣмъ вселилася бы во адъ душа моя.*

Здѣсь аки на картинѣ живо изображаетъ Пророкъ, колико потерпѣлъ овъ бѣдствій отъ злыхъ и коварныхъ людей; ибо вопіеть не иначе, какъ человекъ, находящійся въ очевидной опасности потерянія жизни, аки бы сказалъ: кто защититъ меня отъ толикаго числа людей злонамѣренныхъ, или кто станетъ со страны моя противъ дѣлающихъ беззаконіе? Въ слѣдующемъ стихѣ подтверждаетъ то же, и дабы лучше прославить Божию благодать и силу, упоминаетъ, что онъ не отъ маловажной иѣкоей опасности избавленъ былъ, но отъ самой смерти. Сего ради глаголетъ: *аще не Господь помогъ бы ми, вѣмъ вселилася бы во адъ душа моя*. Аки бы сказалъ: ежели бы Богъ не простеръ руки Своея свыше, и не исхи-

тиль жизни моя изъ челюстей смерти, то я совершенно пропалъ бы. Кратко сказать, сущность словъ состоитъ въ томъ, что смерть такъ близка была къ Пророку, что онъ по собственному признанію отчаявался въ жизни, такъ какъ и Павелъ нѣгдѣ сказалъ: *сами въ себя осужденіе имѣхомъ, да не надпющеса будемъ на ся, но на Бога, возставляющаю мертвыя* (2 Коринѳ. 1, 9).

18) *ѿще глаголахъ, подвижеша ногѣ моя, многотъ твоѣ гдѣ помогаше ми.*

19) *По мно́жествѣ болѣзней моихъ къ сердцу моему, утѣшеніа твоѣ возвеселиша душу мою.*

Сими словами Пророкъ показываетъ, что онъ при всѣхъ вышереченныхъ бѣдствіяхъ никогда не преставаеъ призывать Бога на помощь, но всегда имѣлъ въ виду благую надежду, аки бы сказалъ: ежели когда чувствовалъ я слабость мою, — а чувствовалъ всегда, — и понималъ, что я не въ силахъ самъ собою преодолѣть всѣхъ искушеній, сопряженныхъ съ жизнію человѣка: тогда прибѣгалъ къ милости Твоей, которая помогала мнѣ, то просвѣщая разумъ, то очищая сердце, то тѣлу подавая силы, довлѣющія подкрѣпить колеблющіяся ноги. Сіе явѣе видно изъ слѣдующаго стиха, гдѣ говоритъ, что болѣзни его всегда были врачуемы нѣкоторымъ утѣшеніемъ: *по множеству болъзней моихъ въ сердце моему, утѣшеніа Твоя возвеселиша душу мою*. Болѣзнями нарицаеъ свои безпокойства, труды, печали и заботы, которыми непремѣнно былъ бы подавленъ, ежели бы не имѣлъ нѣ котораго утѣшенія отъ Бога. Итакъ, мѣсто сіе научаеъ, что Богъ, по мѣрѣ скорбей и печалей, равномѣрную и помощь рабамъ Своимъ подаеъ, распространяя стѣсненное сердце ихъ, какъ сказано индѣ (Псал. 4, 2). Почему и мы, чѣмъ больше тяготѣють бѣдствія наши, тѣмъ благонадежиѣ быть должны, что Божія милость сильнѣе всѣхъ бѣдствій нашихъ.

20) *Да не привѣдетъ тебѣ престолъ беззаконіа, созидаи трѣдх на повелѣніе* (въ Евр. *ѿдѣ содрѣжитса тебѣ престолъ беззаконій, созидаи неправдѣ кликетш правоты*);).

Пророкъ подкрѣпляетъ свою надежду отъ Божія свойства: ибо нельзя стать, чтобъ Богъ когда нибудь нечестивымъ людямъ благопріятствовалъ, или бы соглашался на ихъ нечестивые замыслы. А при такомъ неблаговоленіи Бога, какъ могутъ избѣжать погибели? Вопросъ имѣеъ

здѣсь больше силы, нежели простылъ слова. Онъ показываетъ, что всякая неправда Божію свойству зѣло противна. *О престолѣ незаконія* съ намѣреніемъ упоминаеть: ибо не простыхъ обвиняеть беззаконниковъ, каковы напримѣръ были разбойники и воры, коихъ наказываютъ висѣлицами, но вооружается противъ мучителей, кои подѣ ложнымъ предлогомъ справедливости угнетали церковь. Сего ради глаголетъ, что хотя и сидятъ на мѣстѣ, приличномъ Богу, но ничего общаго съ Нимъ не имѣють: понеже престолъ оный оскверняютъ и безчестятъ своими беззаконіями. Во второмъ членѣ яснѣе мысль сію изображаетъ, гдѣ говоритъ, что тѣ совсѣмъ чужды Бога, кои неправду созидаютъ вмѣсто правоты, и нарушаютъ благоустроенный порядокъ. Сими словами укоряетъ неправедныхъ судей, кои употребляя всякаго рода насиліе, притворялись, аки бы то дѣлають, наблюдая свою должность. Ибо вѣроломные судьи, дабы удержать при себѣ благовидное имя честныхъ людей, разные находятъ способы къ прикрытію злодѣйствъ своихъ. Отсюда видимъ, куда клонится намѣреніе Пророка. Онъ показываетъ, что хотя имя престола есть имя достопочтенное, но когда безчестится беззаконіями людей, то лишается своей чести предъ Богомъ, Который беззаконія терпѣть не можетъ.

21) Оуловѣтъ на дѣшѣ прѣвѣдничѣ, ѿ кровѣ неповиннуѣ шѣдѣтъ.

Сими словами Пророкъ означаетъ, что онъ имѣлъ дѣло не съ простыми людьми, но съ предводителями народа, имѣвшими власть въ государствѣ. Притомъ изображаетъ и то, что онъ и другіе вѣрные не отъ одного или отъ двухъ частныхъ челоуѣкъ претерпѣвали напасти, но отъ цѣлага полчища злыхъ людей, которые въ лицѣ судей на подобіе ловцовъ или разбойниковъ проливали кровь неповинную. Таковое позорище подлинно было печальное и купно гнусное: ибо пріятно ли видѣть судилищныя мѣста превращаемы въ вертепъ разбойниковъ, гдѣ кровь неповинныхъ лѣется ручьями?

22) ѿ вѣстѣ мнѣ гдѣ въ пренѣжище, ѿ вѣтъ мой въ по́мощь (въ Евр. въ ка́мень) оупобаніа моего.

23) ѿ воздѣтъ ѿ мнѣ гдѣ беззаконіе ихъ, ѿ по лѣкѣвствію ихъ погубѣтъ ѿ гдѣ вѣтъ.

Сими словами Пророкъ заключаетъ, что онъ во всѣхъ вышепереченныхъ бѣдствіяхъ въ единомъ токмо Богѣ находилъ помощника и покровителя: ибо отъ всего міра оставленъ былъ, якоже и Павелъ жалуется

Часть II. 19

на друзей своихъ, что они во время подвига его предъ Нерономъ, всё оставили его (2 Тим. 4, 16). Но купно сими же словами паки прославляетъ Божию силу, которая една могла превозмоцти толь сильныя напасти, и отвратить толикое неистовство враговъ, со всёмъ полчищемъ споборниковъ ихъ. Притомъ не о томъ токмо говорить, что Богъ былъ ему вмѣсто каменныхъ крѣпости, откуда презиралъ онъ всё усилія враговъ, и гдѣ безопасно скрывался, но и благодаря за покровительство Его, возвѣщаетъ врагамъ погибель. *Воздастъ имъ Господь беззаконіе ихъ*. То есть, Богъ сдѣлаетъ то, что беззаконныя предпріятія нечестивыхъ обратятся на главу ихъ самихъ; ибо не праведнику вредятъ, который за терпѣніе свое вѣнецъ пріемлетъ, но себѣ самимъ вредъ причиняютъ, пріемля казнь за злобу. Здѣсь замѣтить должно, что ежели бы намѣренія нечестивыхъ только что безуспѣшны были, то и тогда было бы ощутительно дѣйствіе правосудія Божія: но когда и сами еще падаютъ въ яму, которую другимъ копаютъ, *и присѣдя въ ловительствѣ въ тайныхъ, еже убити неповиннаго* (Псал. 9, 29), сами въ коварномъ ловительствѣ погибаютъ, закалая себя своими собственными мечами; тогда правосудіе Божіе чуднѣе и лучше открывается. Сіе яснѣе изображается въ слѣдующихъ словахъ: *и по лукавствію ихъ погубитъ я Господь Богъ*. Гдѣ прилично замѣчаетъ Августинъ, что Богъ не столько наказываетъ ихъ за то, что сдѣлали, сколько за злобу, съ каковою что сдѣлали. Напримѣръ, предалъ Христа на смерть Іуда, предалъ и Богъ Отець: но Отцу мы благодаримъ, *зане тако возлюби мѣръ, яко и Сына Своего за насъ всѣхъ предалъ есть* (Рим. 8, 32), какъ говоритъ Апостоль: а Іуду проклинаемъ, понеже изъ сребролюбія, а не изъ любви, и ради корысти, а не ради спасенія нашего предалъ Христа.

Псаломъ 94.

НАДПИСАНІЕ.

Хвалà пѣсни дѣдѣ, не надписанъ оу єврѣи.

СОДЕРЖАНІЕ.

Пророкъ, желая убѣдить Іудеевъ къ прославленію Бога, предлагаетъ имъ сужубую къ тому матерію, пераѣ отъ творенія міра, потомъ отъ

усыновленія ихъ. Но понеже во устахъ многихъ слышмы были притворныя хвалы Богу: сего ради увѣщааетъ, дабы народъ искренно и чисто-сердечно чтить Бога, и своею жизнію свидѣтельствовали, что онъ не всеу былъ избранъ. А дабы всякое лицемеріе удалить, приводитъ примѣръ предковъ, за неблагодарствіе и жестокосердіе въ пустыни поимшихъ.

Т О Л К О В А Н І Е .

Ст. 1) Прїидіте возра́дѹемса гдѣи, воскликнемъ бг҃у сп҃сїтелю нашему:

2) Предваримъ лице егѡ во исповѣданїи (въ Евр. во хваленїи), ѡ во ѱалмѣхъ воскликнемъ ем҃у.

Глаголъ, *прїидите*, относится къ торжественнымъ собранїямъ, какія наипаче бывали у Іудеевъ во дни субботніе и праздничныя: ибо не всякаго во особенности и частно призываетъ къ хваленію Бога, но всѣмъ вообще повелѣваетъ сіе творить въ общенародномъ собранїи. А такимъ образомъ показываетъ, что не въ однихъ токмо внѣшнихъ обрядахъ состоитъ Богопочитаніе, но и наипаче во внутреннемъ жертвоприношенїи хвалы. За симъ присовокупляетъ: *возрадуемса Господеви, воскликнемъ Богу Спасителю нашему*. Сими словами первѣе призываетъ къ радости духовной, потомъ къ воскликновенію тѣлесному: ибо не прилично восклицать гласомъ, прежде нежели душа возрадуется о Богѣ чрезъ внутреннее движеніе. Почему и о Господѣ сказано: *возрадовася духомъ Іисусъ, и рече: исповѣдаются Отче* (Луки 10, 21), и проч. И мать Господня о себѣ рекла: *величитъ душа моя Господа, и возрадовася духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ* (Луки 1, 46, 47). Потомъ требуетъ посѣшности, дабы вѣрные засвидѣтельствовали, что они долгъ сей охотно на себя прїемлютъ, *предваримъ лице Его во хваленїи*, аки бы сказалъ: прежде нежели другіе отъ сна востанутъ, мы первые да предстанемъ предъ лице Господне. Такимъ образомъ призывая народъ къ прославленію Бога, прикровенно укоряетъ Іудеевъ въ лѣности, а чрезъ то и намъ даетъ знать, что и мы имѣемъ нужду въ подобномъ поощренїи: ибо не меньшая и въ насъ находится лѣность. Не мало способствовало къ возбужденію усердія въ народѣ и воспоминаніе *лица Господня*: ибо нѣтъ ничего желательнѣе, какъ въ присутствїи Бога приносить жертву хвалы, на которую Онъ благопрїятно взираетъ, и то присутствїемъ Своимъ свидѣтельствуетъ, дабы люди не думали, что они вотще теряютъ трудъ, принося Ему жертвы.

- 3) *Гѣкѡ вѣѡ вѣліи гдѣ, и црѣ вѣліи по вѣей землі.*
 4) *Гѣкѡ вѡ рѡцѣ ѣгѡ вси концы землі, и вышты горѡ тогѡ сѣтъ.*
 5) *Гѣкѡ тогѡ сѣтъ морѣ, и тои сотвори ѣ, и сѣшѡ рѡцѣ ѣгѡ создаетѣ.*

Сими словами напоминаетъ Пророкъ, что есть много праведныхъ причинъ къ прославленію Бога, и что онъ не требуетъ ложныхъ похвалъ, каковыя обыкновенно приписываютъ льстецы великимъ людямъ. И впервыхъ превозноситъ величіе Бога, противопоставляя Его прикровенно всѣмъ ложнымъ богамъ, которыхъ безумные люди надѣлали себѣ; ибо всѣмъ извѣстно, коликое было множество боговъ въ мірѣ, по оному изреченію Павла: *суть глаголеміи бози мнози* (1 Корин. 8, 5). Итакъ должно замѣтить здѣсь различіе между Богомъ Израилевымъ, и между всѣми иными богами, которыхъ выдумало безуміе людей. Потому въ доказательство величія Божія представляетъ великолѣпное зрѣлище, видимое въ твореніи міра, о которомъ говорить, что оно есть дѣло рукъ Божіихъ, подлежащее власти Его. Къ сей общей похвалѣ присовокупляетъ особенную, показывая, что Богъ проявилъ славу Свою не токмо въ твореніи міра, но и въ ежедневномъ управленіи онаго: ибо когда говорить, что *въ ручьѣ Его вси концы земли*, чрезъ сіе разумѣть, что міръ промысломъ Его управляется, и весь зависитъ отъ воли Его. Въ Еврейскомъ текстѣ вмѣсто *концы земли*, положено, *преисподняя земли*, которыя слова противопоставляются высотамъ горъ, о которыхъ Пророкъ глаголетъ: *и высоты горъ Того суть*. Далѣе слѣдуетъ: *яко Того есть море, и Той сотвори е, и сушу ручьѣ Его создастѣ*. Сими словами изображаетъ, что Богъ не токмо есть Господь земли, но и Господь моря, которое сотворилъ Онъ, и окружилъ сушею, то есть пескомъ, въ которомъ оно яко въ сосудѣ содержится. Почему справедливость требуетъ, чтобъ люди, пріемля отъ моря превеликія пользы, благодарили Бога, и хвалами превозносили благость Его.

- 6) *Прїидіте поклоніиѣи и припадѣиѣи ѣмѡ, и восплачѣиѣи предъ гдѣиѣи*
 (въ Евр. и колѣна преклоніиѣи предъ бгѡиѣи), *сотворшнѣиѣи насѣ.*

Здѣсь возбуждаетъ Пророкъ Израильскій народъ къ благодарности за то, что онъ по милости Божіей предпочтенъ всѣмъ прочимъ народамъ. Такимъ образомъ одну вещь изображаетъ тремя словамп, дабы сынове Авраамли всѣмъ сердцемъ были привержены къ Богу, и всѣми силами своими принадлежали къ истинному богослуженію; поелику Богъ однихъ токмо ихъ, предъ всѣми прочими возлюбя, Себѣ усыновилъ и избралъ

въ наслѣдіе вѣчныя жизни. Но мы Христіане имѣемъ несравненно большую причину хвалить и прославлять Бога, что удостоилъ насъ лучшія чести, и безъ всякихъ заслугъ предпочелъ Іудеямъ. Впрочемъ замѣтить должно, что Пророкъ говоритъ здѣсь не объ одной токмо внутренней благодарности, но купно требуетъ и внѣшняго исповѣданія благочестія. Ибо вышереченными тремя глаголами изображаетъ, что вѣрныя несовершененно исправятъ долгъ свой, ежели и колѣнопреклоненіемъ и другими наружными знаками не засвидѣтельствуютъ достоудобныя благодарности Богу.

7) *Гѣкѡ тѡй ѣсть вѣхъ нѡшѡ, ѡ мы людіе пѡжити ѣгѡ, ѡ сѡзѡцы рѡки ѣгѡ.*

Хотя весь человѣческій родъ на тотъ конецъ созданъ, дабы прославлять Бога; но церковь особенно насаждена для прославленія имени Его, и потому не безъ причины нарицается пажитію. Сего ради Пророкъ по справедливости требуетъ должности сея отъ избраннаго народа, напоминая сынамъ Авраамльмъ о томъ безпримѣрномъ благоволеніи Бога, съ которымъ удостоилъ Онъ принять ихъ подъ покровительство Свое. Сіе хотя бы можно было распространить на весь человѣческій родъ, но какъ Богъ нарицается здѣсь Пастыремъ, а люди пажитію и овцами Его: то сіе преимущество свойственно единой токмо церкви, которую питаетъ Онъ, хранить и управляетъ не такъ, какъ прочія твари, но отличаетъ ю отъ всего міра, и грѣетъ въ Своемъ отечѣскомъ нѣдрѣ, ущедряя всякаго рода благодѣянїями. Слѣдовательно люди Божїи нарицаются здѣсь *овцами руки Его* не столько потому, что Богъ сотворилъ ихъ, какъ толкуетъ Августинъ, сколько потому, что пасетъ и управляетъ ихъ Своею рукою. А хотя вародъ Божїй имѣлъ и другихъ пастырей, яко-то Пророковъ, священниковъ, учителей, судей и наконецъ царей, коими управлемъ былъ; но Богъ особенное имѣлъ о немъ попеченіе, и не общїй токмо промыслъ употреблялъ, но и лице пастыря на Себя воспринималъ, дабы словесное стадо какого-либо вреда отъ волковъ не претерпѣло, какъ Самъ чрезъ Пророка Іезекїиля сказалъ: *Азъ упасу овцы Моя, и Азъ упокою я, и уразумѣють, яко Азъ есмь Господь* (Іезек. 34, 15).

Днѣсь лицѣ глѡзѡ ѣгѡ оуслѡшнѣте, 8) *Не ѡжесточѣте сердѣцѡ вѡшнѡхъ гѣкѡ вѡ прогнѣванїи, по днѣ (въ Евр. гѣкѡ во днѣ) ѡскѡшенїѡ вѡ пѡстѣннїи:*

9) *Сѡнѡже (въ Евр. ѡдѣже) ѡскѡснѡша мѡ сѡтѡцы вѡши, ѡскѡснѡша мѡ, ѡ вѡдѣша дѣлѡ мѡлѡ.*

Здѣсь начинается вторая часть псалма, въ которой напоминаетъ Пророкъ народу Божію, дабы не однимъ токмо гласомъ, но и дѣломъ прославлялъ Бога: аки бы сказалъ, что Израильскій народъ не иначе сохранить свое достоинство и данное ему отъ Бога преимущество, какъ развѣ пребудеть въ послушаніи; и что сынове Авраамли для того нарицаются овцами руки Божія, поелику Богъ законъ Свой, аки пастырскій жезлъ посредеѣ ихъ оставилъ, дабы знали Пастыря своего, и хранили законъ Его. *Днесъ убо аще гласъ Его услышите, не ожесточите сердець вашихъ.* Аки бы сказалъ: сіе есть знаменіе различія между язычниками и вами, о Израильтине! аще послушаете гласа Божія, и не ожесточите сердець своихъ, якоже и Моисей рече: *сія есть премудрость ваша, и смысленіе предѣ всѣми языками, аще оправданія Господня послушаете* (Второзак. 4, 6). А какъ вѣдалъ Пророкъ, что Израильтине отъ природы были жестокосерды и неудобъ преклонны къ послушанію: сего ради показавъ имъ Божію милость въ лицѣ пастыря, здѣсь паки увѣщаетъ, дабы взаимобразно кротостію и повинovenіемъ засвидѣтельствовали, что они суть овцы пажити Его. А дабы лучше возчувствовали увѣщаніе Его, припоминаетъ имъ недостойный поступокъ отцевъ ихъ, коихъ ожесточеніе пространнѣйшими описываетъ словами, и дабы оныя больше возымѣли силы, вводитъ Самого Бога, глаголющаго: *не ожесточите сердець вашихъ яко въ прогнѣванді, яко во дни искушенія въ пустыни, идѣже искушиша Мя отцы ваши.* Подъ именемъ ожесточенія сердечнаго наипаче разумѣть презрѣніе Божія слова, хотя впрочемъ были и другіе многіе виды жестокосердія и непокорности, какъ видѣть можно изъ книги Числъ гл. 14. Впрочемъ не бесполезно приводитъ на память сынамъ грѣхъ отцовъ ихъ, для двухъ слѣдующихъ причинъ. Извѣстно всѣмъ, коль склонны дѣти подражать отцамъ; ибо домашніе примѣры такъ ослѣпляютъ людей, что потомки безъ всякаго различія и самыя пороки предковъ приемятъ за добродѣтель: обычай и древность такую имѣютъ силу, что и непопозволенное кажется быть позволеннымъ; они всегда пріобрѣтаютъ себѣ нѣкоторое почтеніе и уваженіе отъ людей. Но Іудеи, кои обыкновенно хвалилися отцами своими, болѣе другихъ по сей части обманывались. Сего ради Пророкъ не безъ причины отводитъ ихъ отъ отцовъ своихъ, показывая, что неблагодарность ихъ ненавистна была Богу. Сія есть первая причина. Вторая та, о которой упомянули мы выше, то есть, что Іудеи издревле были люди развращеннаго и весьма необузданнаго нрава; и потому, ежели бы Пророкъ не упомянулъ о жестокосердіи отцовъ ихъ, то они сказали бы ему: почто ты повелѣваешь намъ, *не ожесточите сердець вашихъ*, когда родъ нашъ всегда былъ кротокъ,

покоренъ и послушливъ? Но какъ отцы ихъ изначала были жестокосерды и упрямы: сего ради Пророкъ не напрасно исправляетъ въ нихъ порокъ сей. Слѣдующія за сими слова, *яко въ прогнѣваніи, яко во дни искушенія въ пустыни, идъже искушиша Мя отцы ваши, и видѣша дѣла Моя*, означаютъ, что древніе Израильтяне по изведеніи изъ Египта Моисеемъ, проходя пустыню, неоднократно прогнѣвали Бога, не хотя вѣровать обѣтованіямъ Его. Они еще сумнѣвались и о всемогуществѣ Бога: ибо видя повседневно чудныя дѣла Его, еще желали испытать, подлинно ли Богъ всемогущъ, и можетъ ли дать имъ хлѣбъ, воду, мясо и все то, чего въ пустыни оной не доставало.

10) Четыредесять лѣтъз негодобѣхъ рѣда тогѡ (въ Евр. *ш рѡдѣ сѣмз*) и рѣхъ: присно заблуждаютъ сердцеих, тѣи же не познаша путей моихъ.

Сими словами Пророкъ увеличиваетъ грѣхъ жесточеннаго народа, показывая, что Богъ чрезъ долгое время раздражаемъ былъ народомъ онымъ неблагодарнымъ: ибо жалуется, что чрезъ цѣлыя четыредесять лѣтъ, въ которыя водилъ ихъ по пустыни, желая ввести въ обѣтованную землю, имѣлъ подвигъ безъ всякаго успѣха. Откуда ясно открывается необузданный нравъ ихъ. Потому произносить о нихъ судъ Свой, глаголя: *присно заблуждаютъ сердцеихъ*. Заблужденіе сердца не для уменьшенія вины полагаетъ, но для показанія безумія и непокорности; аки бы сказалъ, что Онъ имѣетъ дѣло не съ людьми, одаренными разумомъ, но паче со скотами. Къ сему присовокупляетъ причину, глаголя: *тѣи же не познаша путей Моихъ*. Ибо, имѣя предъ очами толикое множество чудесъ, не обращали вниманія къ нимъ, а наипаче къ ученію; ибо подъ именемъ *путей* объемлетъ какъ законъ, такъ и чудеса, коими напоминалъ имъ Богъ о Себѣ. Сія есть причина, чего ради осуждаетъ безуміе ихъ: ибо я при толикомъ свѣтѣ заблуждали аки слѣпые, и не смотря на то, что Богъ, яко отецъ съ дѣтми жилъ посредѣ ихъ, и какъ словомъ, такъ и дѣлами проявлялъ славу Свою, были нечувствительны какъ камни.

11) Гѣкѡ (въ Евр. *тѣмже*) кахъла во гнѣбѣкъ моимъ, ѡще кнѣдѣтъ въ покой мой.

Пророкъ описавъ жестокосердіе Израильтянъ въ лицѣ Бога, заключаетъ, что они не напрасно лишены обѣтованнаго наслѣдія: ибо непрестанно продолжая грѣшить, ясно доказали, что никомъ образомъ исправиться не могли, и потому не взошли въ покой Божій, то есть, въ

обѣтованную землю, которая по завѣту Божію обѣщана была Іудеямъ вмѣсто покойнаго жилища. Клятва, которую Пророкъ влагаеть здѣсь во уста Бога, означаетъ непремѣнную истину Божія слова, и читается въ книгѣ Числь, гл. 14, ст. 28, 29 тако: *живу Азъ, глаголетъ Господь, истинно, якоже глаголасте во уши Мои, тако сотворю вамъ: въ пустыни сей падуть тѣлеса ваша.* Впрочемъ, когда клянется Богъ, то чрезъ сіе показывается, что Онъ по нуждѣ казни сей подвергль Израильтянъ; аки бы сказалъ, что грѣхъ ихъ не маловажный былъ, но такой, который привлечь на нихъ весь Мой гнѣвъ, и купно исторгъ клятву. Какую имѣютъ силу оныя неполныя слова, *аще внидутъ въ покой Мой*, сіе протолковано въ псалмѣ 88, подъ стихомъ 36.

Псаломъ 95.

НАДПИСАНІЕ.

Хвалà пѣсни дѣдѹ, внигда̀ до́мѹ возна́дшегѹ по плѣненіи, не надпи́санъ оу́ евре́й.

Сей надписи въ Еврейскомъ текстѣ нѣтъ, но оную приложили или семьдесятъ толковниковъ, или Ездра, который расположа псалмы по порядку, приказалъ Левитамъ сей псаломъ пѣть во время возобновленія храма, по возвращеніи Израильтянъ изъ плѣна.

СОДЕРЖАНІЕ.

Въ немъ содержится наставленіе о прославленіи Бога, которое относится не къ однимъ токмо Іудеямъ, но и ко всѣмъ языкамъ, которые призываются здѣсь въ церковь. Ибо хотя Давидъ сложилъ псаломъ сей на случай пренесенія кивота Господня, а Іудеи возвратившіеся изъ плѣна плли его при возобновленіи храма; но главное намѣреніе Давида было то, чтобъ предвозвѣстить пришествіе Іисуса Христа въ міръ. Итакъ святыи Царь убѣждаетъ народъ Іудейскій прославлять Бога, а язычниковъ призываетъ въ новое святилище, которое прообразовало новую церковь.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) Госпо́йте гдѣв пѣснь но́вѹ, госпо́йте гдѣв всѹ̀ землѹ̀

2) Госпо́йте гдѣв, благослови́те йма́ егѡ̀: благовѣстѣте́ де́нь ѿ днѣ́ спасѣніе́ егѡ̀.

Сіе предисловіе показываетъ, что Пророкъ не однихъ токмо Израиль-тянъ, но и купно весь свѣтъ призываетъ къ прославленію Бога, какъ сказано выше. Но свѣтъ сего сдѣлать не могъ, доколѣ Богъ не учинился извѣстенъ ему чрезъ проповѣдь Евангельскую, по оному Апостола Павла изреченію: *како призовуть, въ Негоже не впроваша?* (Рим. 10. 14). Отсюда слѣдуетъ, что вѣра въ прославленіи Бога первое занимаетъ мѣсто. Впрочемъ требуетъ Пророкъ не простой, ниже обыкновенной пѣсни, но новой. Откуда заключаемъ, что предлежитъ здѣсь слово о необыкновенной и чрезвычайной Божіей милости, якоже и Исаія, бесѣдуя о возстановленіи церкви яко о нѣкоемъ невѣроятномъ судѣ, глаголетъ: *пойте Господеву пѣснь нову* (42, 10.) Такимъ образомъ Пророкъ знаменуетъ, что пріидеть время, въ которое Богъ чуднымъ образомъ прославитъ царство Свое на земли. Сіе яснѣе изображаетъ въ слѣдующемъ стихѣ, гдѣ говоритъ, что всѣ народы будутъ участвовать въ славѣ Божіей: и потому повелѣваетъ повсюду прославлять спасеніе Его, присовокупляя, что оно не есть тлѣнное и скоро исчезающее, но присно пребывающее: ибо хотеть, чтобъ оно *день отъ дне благовѣстается было*. Якоже бо день за днемъ безпрестанно слѣдуетъ: тако подобаетъ, дабы хвала за хвалою безпрестанно послѣдовала.

3) *Возвѣстѣте ко ізѣицѣхъ славу егѡ, ко всѣхъ людемъ чудеса егѡ.*

Здѣсь другими именами превозноситъ вышереченное спасеніе: ибо нарицаетъ Его славою и чудесами, то есть, дѣломъ преславнымъ и пречуднымъ. А сими прилагательными именами отличаетъ оное отъ всѣхъ древнихъ дѣлъ, какъ и въ самомъ дѣлѣ несравненно преславиѣе нынѣ, нежели тогда, проявилъ Богъ чудеса какъ милости, такъ и силы Своея, когда явилъ Спасителя міру. Но сіе спасеніе, о которомъ упоминаетъ Пророкъ, не могло проповѣдано быть во языцѣхъ, ежели бы они не участвовали въ немъ. Отсюда научаемся, что мы не иначе можемъ возблагодарить Христу за спасеніе намъ пріобрѣтенное, какъ обращая чувства и мысли наши къ тому преславному чудеси, которое въ дѣлѣ спасенія нашего просіяваетъ.

4) *Иѡкв келій гдѣ и хваленъ славо: страшенъ есть надъ всѣми боги.*

5) *Иѡкв вси бѡзи ізѣицъ вѣсове: гдѣ же небеса сотвори.*

Сими словами изображаетъ, кто есть Богъ оный, котораго прославлять повелѣваетъ,—дабы язычники не остались въ своемъ заблужденіи и, отривувъ суевѣріе, прилѣпились къ истинной вѣрѣ. Такимъ образомъ

показываетъ, что единъ есть Богъ, который достоинъ прославленія: и купно научаеъ, что тѣ весьма обманываются, кои или идоламъ, или бѣсамъ, отводящимъ ихъ отъ единого истиннаго Бога, приписываютъ славу. Потомъ смѣется безумію язычниковъ, кои почитаютъ за Божество одну токмо суету и ничтожество: ибо въ Еврейскомъ текстѣ, вмѣсто *блгове*, положено слово, означающее суету и ничтожество, которое изъ презрѣнія переносится къ идоламъ. Итакъ, вся сущность словъ состоитъ въ томъ, что истинное и прямое Божество находится въ одномъ токмо Творцѣ міра, а языческія чтیلیца, искажающія истинное Богопочтеніе, не что иное суть, какъ пустыя и безумныя мечты. Но прежде нежели Пророкъ опровергъ боговъ языческихъ, благоразумно нареклъ Бога *великимъ и хвальнымъ*, то есть такимъ, котораго безпредѣльная слава превосходитъ все то, что люди ни мечтаютъ о идолахъ своихъ. Здѣсь замѣтить должно способность пророческаго духа, который пренебрегши общее согласіе всѣхъ языковъ, единъ мужественно защищаетъ славу истиннаго Бога. Великій подлинно, и трудный подлежалъ тогда подвигъ истиннымъ Богопочтателямъ, противоборствующимъ толикому множеству суевѣрій, коими исполненъ былъ весь почти міръ: ибо истинный Богъ въ одной токмо Іудей, аки въ нѣкоемъ сокровенномъ углу скрывался. Повсюду прославляемъ былъ Юпитеръ; цѣлая Азія, Европа и Африка оглашаемы были именемъ его: и хотя каждая область имѣла своихъ особенныхъ боговъ, но слава ихъ гремѣла и въ другихъ странахъ свѣта; единъ токмо истинный Богъ лишался Своей чести. Почему хотя весь міръ согласенъ былъ во лжи, но Пророкъ презираеъ здѣсь единодушное согласіе всѣхъ смертныхъ: ибо суета ихъ не могла отнять славы у истиннаго Бога. Такимъ образомъ, доказавъ величіе Бога отъ свойства Его, далѣе утверждаетъ оное отъ творенія міра, въ которомъ проявляется образъ Его: ибо какъ истинному Богу свойственно имѣть бытіе отъ Себя Самого: то слѣдуетъ, что ложные боги, кои не могли сотворить міра, суть одна токмо мечта и призракъ. *Небеса* полагаеъ чрезъ фигуру синекдоху: понеже въ нихъ болѣе проявляется Божія сила по причинѣ великолѣпія и красоты ихъ.

6) Исповѣданіе ѿ красотѣ (въ Евр. *Крѣпость ѿ сила*) предъ нимъ: стѣна ѿ великолѣпіе ко скатіилѣ егѣ (въ Евр. *великолѣпіе ѿ слава ко скатіилѣ егѣ*).

Сими словами изображаетъ, что Бога нельзя представить, не представивъ купно величества и силы, яко знаменій славы Его. Но понеже Богъ

Самъ по себѣ невидимъ есть, а слабость ума нашего не достигаетъ высоты небесъ: сего ради Пророкъ препровождаетъ вѣрныхъ къ святилищу, яко къ видимому изображенію присутствія Божія, гдѣ какъ слава Его, такъ и величіе ясно зримы были въ жертвоприношеніяхъ и въ ковчегѣ завета. Впрочемъ, Писаніе облакаетъ Бога въ великолѣпіе и красоту по той причинѣ, что Онъ отсюда зрится великолѣпенъ, а великолѣпенъ потому, что весь прекрасенъ, существо ли Его возьметъ кто въ разсужденіе, свойства ли, судьбы ли, дѣла ли, помышленія ли,—какъ въ краткихъ словахъ сказалъ святой Іоаннъ: *Богъ есть свѣтъ, и тьмы въ Немъ нѣсть ни единыя* (1 Іоан. 1, 5), подобно солнцу, которое ежели бы имѣло чувство зрѣнія, то отсюда видѣло бы лучи свѣта своего, такъ какъ отсюда зрится нами свѣтло и лучезарно.

7) Принесіте гдѣи сѣтечесткіа ѡзыкъ, принесіте гдѣи славу и честь.

8) Принесіте гдѣи славу имени егѡ: возміте жертвы, и входіте во дворѣ егѡ.

Понеже хвала Богу воздаваема была въ Сіонѣ, и мѣсто оное посвящено было для прославленія имени Его: то нѣтъ сомнѣнія, что Пророкъ означаетъ здѣсь новую нѣкую церковь, которая открылась наконецъ во время пришествія Христова. Слѣдовательно, видимъ здѣсь прекрасное сравненіе между древнимъ народомъ и между новыми отечествіями языкъ, которыя имѣли нѣкогда участвовать во усыновленіи. Ибо Пророкъ ясно призываетъ здѣсь язычниковъ вмѣстѣ со Іудеями къ тому же Богослуженію: не потому однакоже, аки бы мы (бывшіе нѣкогда язычники) долженствовали чтить Бога по тѣмъ же внѣшнимъ обрядамъ, каковыя древле предписаны были закономъ; но дабы показать, что будемъ имѣть единъ и тотъ же благочестія образъ, какой имѣли вѣрные Іудеи. Такимъ образомъ Пророкъ, или паче Духъ Святой, требуетъ отъ язычниковъ не вещественныхъ жертвоприношеній, но духовныхъ, то есть, дабы всѣ, пришедши въ церковь, принесли Богу славу и честь за всѣ тѣ чудеса, которыя содѣлалъ Онъ во искупленіе человѣческаго рода. Ибо не нашимъ тщаніемъ или заслугами вошли мы въ жребій сыновъ Божіихъ, но по единому милосердію Бога приняты во усыновленіе, и потому обязаны Ему воздавать всякую честь и славу.

9) Поклонітеся гдѣи во дворѣ стѣнѣхъ егѡ: да подвѣжигся ѡ лица егѡ всѣ земля.

Здѣсь ту же продолжаетъ мысль, говоря о жертвоприношеніи духовномъ: ибо древле требовалъ Богъ жертвъ отъ народа Своего не потому,

аки бы имѣлъ нужду въ нихъ, но дабы люди исповѣдовали чрезъ нихъ вѣру Свою. Такимъ образомъ Пророкъ научаетъ, куда клонится оное жертвоприношеніе, о которомъ упоминаетъ здѣсь: онъ требуетъ, дабы вѣрные повергались предъ Богомъ и съ благодарностію признавали, что вся, елика имѣють, суть Его; и паки о Святѣмъ храмѣ упоминаетъ, желая показать, что язычники приняты будутъ въ новую церковь, дабы составили едино тѣло съ избраннымъ народомъ. Но какъ въ то время, когда писалъ Пророкъ псаломъ сей, не позволялося язычникамъ вмѣстѣ съ сынами Божиими входить во святилище, донелѣже Христосъ, пришедъ, не разорилъ средостѣнія сего (Ефес. 2, 14); слѣдовательно званіе наше, которое тогда за невѣроятное дѣло почиталось, отсюда гораздо яснѣе открывается: ибо мы совершенно удостовѣрены стали, что дверь спасенія свыше отверста намъ. Упомяная о святости храма, Пророкъ требуетъ имѣть почтеніе къ нему, дабы люди не безразсудно приходили предъ лице Бога, но со страхомъ и кротостію. Къ тому же относится и оное заключеніе стиха: *да подвижнется отъ лица Его вся земля*, дабы смертные, размышляя о величествѣ Бога, со благоговѣніемъ поклонялися Ему. Впрочемъ не для того сказалъ слова сіи, дабы устрашить истинныхъ Богопочитателей (кои въ нѣтъ ничего пріятнѣе и вожделѣннѣе, какъ искать Бога), или удалить ихъ отъ лица Его, но токмо напомянулъ о смиреніи, дабы всѣ съ кротостію и благоговѣніемъ чтили Бога.

10) *Рцѣте во ѡзѣцѣхъ, ѡко гдѣ воцарѣа: ѡбо ѡсправи вселѣннѣю, ѡже не подвижнѣа: сѣдитъ лѡдемъ прѣкостію.*

Сими словами изображаетъ, что гдѣ не царствуетъ Богъ, тамъ нѣтъ и Богослуженія. Доколѣ убо престолъ Божій водруженъ былъ въ землѣ Иудейской, дотолѣ язычники не могли назваться истинными Богопочитателями, яко неповинующіеся владычеству Бога. Сего ради Пророкъ распространяетъ царство Его до послѣднихъ концевъ земли, дабы всѣ тѣ, кои доселѣ были разсѣяны, подъ Его владычествомъ срослися во едино тѣло. Итакъ, употребляя глаголь *рцѣте во ѡзѣцѣхъ*, означаетъ, что Богъ хочетъ, дабы предѣлы царства Его распространяемы были словомъ и ученіемъ. Здѣсь замѣтить должно оныя слова: *исправи вселенную, яже не подвижнется*. Мы вѣдаемъ, что чинъ природы отъ начала творенія міра даже доселѣ пребываетъ благоустроенъ: ибо и солнце, и луна, и звѣзды всегда тѣ же сіяютъ на небеси; невѣрные тою же питаются пищею и тѣмъ же дышутъ воздухомъ, какимъ и вѣрные; животныя рождаются тѣ же какія родилися доселѣ. Почто убо глаголетъ *исправи вселенную*? Сѣи

вопросъ рѣшится тѣмъ, что доколѣ нечестіе обладаетъ сердцами людей, дотолѣ все находится въ замѣшательствѣ и въ ужасномъ безпорядкѣ, который, на подобіе потопа, содержитъ міръ во мракѣ: ибо безъ Бога можетъ ли что быть постоянно? Почему не неприлично мѣсто сіе научаешь, что вселенная исправляется, утверждается и не движется, когда люди приводятся въ порядокъ рукою Бога. Откуда слѣдуетъ, что хотя всѣ твари должностъ свою исполнять, но безпорядокъ къ мірѣ дотолѣ пребудеть, доколѣ Богъ не водрузитъ престола Своего между людьми. А посему какъ бы ни льстили себѣ невѣрные, но всегда будутъ колебаться: понеже состояніе ихъ не основано на Богѣ, а потому и жизнь ихъ виситъ на ниткѣ. За симъ предвозвѣщаетъ, что царство Божіе исполнено есть правоты, ибо присовокупляетъ: *судитъ людей правостію*, какъ и во псалмѣ 44, въ стихѣ 7, сказалъ: *жезлъ правоты, жезлъ царствія Твоего*. Глаголь *судитъ* у Евреевъ означаетъ всякаго рода правительство. Здѣсь, понеже относится къ Богу, являетъ, что Господь управляетъ міромъ зѣло праведно: ибо какъ тѣмъ, кои хранятъ законъ Его, воздаетъ достойныя почести, такъ и тѣхъ, кои изъ презрѣнія нарушаютъ его, караетъ праведными казнями. А сія правота не къ внѣшнимъ токмо относится дѣйствіямъ жизни, но и къ внутреннему расположенію сердца, во глубину котораго очи Господни проникають.

11) Да возвеселѣгса небеса, и радѣгса земля: да подвижитса море и исполненіе егѡ.

12) Возрадѣютса поля, и вса, ѣже на нихъ: тогда возрадѣютса вса дръва дѣрѣвнаа 13) ѿ лица гдѣна:

Іѣкѡ радѣтъ, ѣкѡ радѣтъ сдѣнчи земли: сдѣнчи вселеннѣй въ правдѣ, и людемъ истинною своєю.

Дабы лучше прославить и превознести великость милости Божіей, собравшія всѣхъ людей въ благодатное царство, призываетъ къ общему веселію самыя неодушевленные твари, яко-то: древа, землю, море и небо, не упоминая уже объ Ангелахъ и челоуѣкахъ. Слѣдовательно, слова сіи суть вперболическія *), которыми изображаетъ, что нѣтъ ничего блаженнѣе и вожделѣннѣе, какъ быть подъ державою Бога. Притомъ означаетъ, что Господь царствуетъ не тиранскимъ образомъ, но власть Его исполнена кротости и веселія. А что нечестивые ужасаются и трепещуть

*) То есть больше значація, нежели какъ словомъ изобразить можно.

престола Божія, сіе должны приписывать самимъ себѣ, яко нѣчто случайное. Впрочемъ въ словахъ содержится такая впербола, которая имѣеть свою причину. Ибо какъ всѣ стихіи нынѣ совоздыхаютъ и соболѣзнують вмѣстѣ съ нами, будучи насъ ради подвержены тлѣнію, какъ свидѣтельствуеть Павелъ (Рим. 8, 22): то не дивно, что возобновленіе міра увеселяеть ихъ, чего они нетерпѣливо желаютъ. Изъ послѣдняго стиха научаемся, что доколѣ сокрыто отъ насъ лице Божіе, дотолѣ ни малѣйшія искры истинныя радости видѣть не можемъ. *Возрадуются* (глаголетъ) *отъ лица Господня, яко грядеть*. Ежели море и земля радуются предъ лицомъ грядущаго Бога, то колыма паче вѣрнымъ должно быть грѣшество Его вождельно. Но какъ многимъ кажется ово невѣроятно, сего ради Пророкъ повторяеть дважды: *яко грядеть, яко грядеть судити земли; и купно присовокупляеть причину, чего ради грядеть, глаголя: судити вселенный въ правду, и людемъ истинною своею*. Откуда слѣдуетъ, что неправда и порокъ исчезаютъ предъ свѣтомъ правоты и истины Божіей.

Псаломъ 96.

НАДПИСАНІЕ И СОДЕРЖАНІЕ.

Цѣлѣбнѣ дѣдѣ, ѣгда землѣ ѣгѣ оустроѣшесѣ, не надписанъ оу ѣкрѣи.

Въ семь псалмъ, подобно какъ и въ предыдущемъ, Пророкъ описываетъ величество Божіе: пророчествуеть о царствѣ Христовомъ, предвозвѣщаетъ, что проповѣдію Евангельскою упразднится почитаніе идоловъ, и что церковь, озаренная свѣтомъ Евангелія, восторжествуетъ. И потому псаломъ сей не такъ должно разумѣть, какъ гласитъ надпись, которой въ Еврейскомъ текстѣ нѣтъ, —но какъ требуетъ матерія. Можетъ быть, Давидъ сочинилъ его по случаю возстановленія престола своего, потрясеннаго Авессаломомъ.

Ст. 1) Гдѣ воцарѣсѣ: да радѣетсѣ землѣ, да веселѣтсѣ сѣтровои мнѣзи.

2) Сѣлакѣ и мракѣ сѣкретѣ ѣгѣ: правда и сѣдѣбѣ исправленіе престѣла ѣгѣ.

3) Сѣгнь предъ нѣмѣ предѣдетѣ, и попанѣтѣ сѣкретѣ врагѣ ѣгѣ.

4) Сѣсѣтѣнѣша мѣланѣ ѣгѣ вселеннѣю, видѣтѣ, и подвижесѣ землѣ.

5) Горѣ гѣкѣ вѣскѣ расгѣлѣша ѣѣ лица гдѣна, ѣѣ лица гдѣа кесѣ землѣ.

Въ первомъ стихѣ Пророкъ, призывая людей къ веселію, ясно показываетъ, что Богъ никогда не царствуетъ безъ того, чтобъ купно не озарялъ ихъ свѣтомъ спасенія и благодати. А сообщая радость всему міру, и островамъ, сущимъ на морѣ далече, означаетъ, что царство Бога, доселѣ въ тѣсныхъ предѣлахъ Іудей заключавшееся, гораздо далѣе распространится и пронесется къ языкамъ. Въ четырехъ слѣдующихъ стихахъ, описывая небесную славу Бога величественными словами, тщится понудить смертныхъ къ глубочайшему почтенію, и симъ образомъ низложить гордость, и усмирить суетное мудрованіе плоти. Ибо извѣстно, что мрачныя облака больше вселяютъ страха, нежели свѣтлое небо, а тьма сильнѣе дѣйствуетъ на наши чувства. Такимъ образомъ Пророкъ сими словами, безъ сомнѣнія, влагаетъ страхъ въ сердца людей, дабы съ большимъ благоговѣніемъ чтили Бога и трепетали предъ величествомъ Его. То же самое подтверждаетъ и въ слѣдующей связи словъ, гдѣ говоритъ, что *онъ предъ Нимъ предходитъ, и попадаетъ окрестъ граи Его; что молніи Его освѣщаютъ вселенную, и растопляютъ яко воскъ горы, и что самая земля, какъ бы чувство имѣющая, видя ужасное дѣйствіе небесныхъ стрѣлъ, вся трепещетъ и отъ трепета движется.* Ежели кто скажетъ, что таковой страхъ не согласуетъ съ тою радостію, о которой выше упомянулъ Пророкъ, на сіе отвѣтствуетъ: первое, что Богъ, поставляя на землѣ престолъ Свой, готовъ съ своей стороны всѣхъ блаженными дѣлать, но не всѣ вмѣщаютъ благодѣяніе сіе. Второе, что сіе напоминаніе, какъ сказано выше, весьма полезно вѣрнымъ, дабы отринувъ суетное мудрованіе плоти, съ благоговѣніемъ поклонялися Богу. Впрочемъ Пророкъ, поставляя престолъ Бога на основаніи *правды и суда*, одобряетъ намъ царство Его отъ плодовъ ихъ: ибо какъ нѣтъ ничего для людей бѣдственнѣе, какъ жить въ мірѣ безъ правосудія и законовъ, то сію хвалу особенно Пророкъ присвоаетъ Богу, который царствуя на небеси, единъ устрояетъ правоту въ мірѣ. А какъ большая часть людей дерзновенно отвергаетъ владычество Бога: сего ради Пророкъ по нуждѣ изображаетъ лице Его страшнымъ, дабы показать, что ожесточенная злоба нечестивыхъ безъ наказанія не останется.

6) Возвѣстѣнша неба прѣдъ ѿгѡ, и видѣша вси людіе славу ѿгѡ.

Колико праведенъ былъ Богъ во всѣ времена, тому свидѣтели суть небеса и народы, видѣвшіе славу Его. Сему подобно сказано и во псалмѣ 18: *небеса повѣдаютъ славу Божию, твореніе же руку Его возвѣщаетъ твердь, — съ тѣмъ только различіемъ, что тамъ сказалъ Пророкъ*

о премудрости и силѣ Божіей, видимой въ твореніи небесъ, такъ какъ бы Богъ изустнымъ свидѣтельствомъ доказывалъ оную; а здѣсь говорить о той правдѣ, которую имѣла Богъ явить въ пришествіе Христово, и которая славою своею имѣла наполнить небо и землю. Ибо въ Еврейскомъ текстѣ глаголы положены въ будущемъ времени: *возвѣстать небеса правду Ею, и увидятъ вси людіе славу Ею*. Сіе лиценаведеніе, изображающее небеса, вѣщающія о правдѣ Бога, много имѣетъ силы; ибо представляетъ, аки бы они чувствовали славу ея, хотя и не имѣютъ чувствъ. Но можно разумѣть слова сіи и объ Ангелахъ, которымъ весьма прилично приписывается здѣсь должность проповѣданія Божія славы.

7) *Да постыдѣтсѣ вси кланяющіеся идо́лѣмъ, хвалѣющіеся ѿ ідо́лѣхъ сво́ихъ: поклонѣтсѣ е́мъ вси а́ггли е́го*.

Здѣсь, какъ и въ предыдущемъ псалмѣ, Пророкъ отличаетъ истиннаго Бога отъ ложныхъ боговъ, дабы вышереченныя свидѣтельства никто къ суетнымъ чтителямъ относить не дерзалъ. Ибо хотя врожденно есть людямъ въкоторое повітіе Божества, но понеже слабость и слѣпота ума человѣческаго сіе врожденное чувствованіе часто превозмогаетъ: отсюда происходятъ, что вѣра бываетъ началомъ суевѣрій, не по естеству своему, но потому, что умы человѣческіе, будучи помрачены, не различаютъ истиннаго Бога отъ идоловъ. Но гдѣ истина Божія сіяетъ, тамъ и слѣпота ума, и мракъ суевѣрій исчезаетъ. Ибо ежели солнце дѣйствіемъ лучей своихъ поглощаетъ мглу, омрачающую воздухъ: то чего не содѣлаетъ Богъ свѣтомъ лица Своего? Почему не дивно, ежели Пророкъ, рекши первѣе о царствѣ Бога, обращаетъ слово къ язычникамъ, хвалѣщимся о идолѣхъ своихъ, якоже и Исаіа, бесѣдуя о возсіявіи Евангельскаго свѣта, глаголетъ: *тогда потрясутся (и падутъ) рукотворенная Египетская отъ лица Ею (Исаіи 19, 1)*. А какъ истинное Богопознаніе сокрыто было отъ людей, то мы не должны удивляться, ежели идолопоклонство съ самаго начала міра обладало свѣтомъ: а у Турковъ, у Аравлянъ и Персовъ, какъ всѣмъ извѣстно, и доселѣ еще не видно свѣта истиннаго ученія; почему и остаются они погружены во мракъ своихъ заблужденій. Ибо безъ познанія истиннаго Бога невозможно обратиться ни къ здоровому разсудку, ни къ покаянію. Такимъ образомъ Пророкъ чрезъ глаголь *да постыдѣтсѣ* означаетъ, что будетъ время, въ которое язычники, остави суевѣріе свое, покаются и обратятся къ истинному Богослуженію. Слѣдующія за симъ слова: *поклонитсѣ Ему вси Ангели Ею*, хотя собственно относятся къ Ангеламъ, но можно рас-

пространить ихъ и на всё твари, аки бы сказалъ: все, что ни почитается у людей за божество, да покорится единому истинному Богу, и да ни едина тварь помрачаетъ славу Божества Его.

8) *Слыша, и возвеселися сїонъ, и возрадовашася дщери ѿдѣйскїа, сдѣвъ ради твоихъ гдѣ.*

Въ первомъ стихѣ псалма возвѣстилъ Пророкъ радость всему міру: а здѣсь особенно привѣтствуетъ избранный народъ, во первыхъ потому, что онъ первый вкусилъ начатки радости; потомъ, дабы отнять всякое ревнованіе и зависть. Почему хотя выше сказалъ, что язычники равны будутъ съ сынами Авраама, но здѣсь присовокупляетъ, что Іудеи отъ сего уравниенія ничего не теряютъ; но еще и справедливую имѣютъ причину веселиться и радоваться, потому что Богъ изъ источниковъ Израилевыхъ весь міръ орошаетъ. Такимъ образомъ Пророкъ привѣтствуетъ здѣсь сыновъ Авраамлихъ для того наипаче, что они сугубую имѣли причину радоваться, первое потому, что Богъ ихъ распространилъ владычество Свое отъ востокъ солнца до западъ, которое тогда стѣснено было въ одной токмо Іудеи; второе потому, что чрезъ сіе крѣпче утвердилъ обѣтованіе Свое, данное вѣрнымъ о Искупителѣ человѣческаго рода, который имѣлъ произойти отъ племени ихъ. Не меньшая причина къ радости была и та, что языки по предсказанію самого Бога имѣли благословитися о сѣмени Авраама; и что вѣра Іудейская, бывшая доселѣ въ презрѣніи у всѣхъ, стала быть въ почтеніи вездѣ. Но здѣсь встрѣчается вопросъ: чего ради глаголетъ, *слыша Сїонъ*, а не видѣ? Сей вопросъ рѣшится тѣмъ, что Пророкъ употребилъ глаголъ слышанія для двухъ причинъ: во первыхъ для того, что вѣрные, прежде нежели радость ихъ исполнилась, уже чувствовали оную вѣрою; вовторыхъ для того, дабы показать, что проповѣдь Евангельская распространится по всѣмъ концамъ земли, и что Іудеи познаютъ оную слухомъ паче, нежели видѣніемъ.

9) *Яко ты гдѣ вышній надъ всею землею, сѣлѣ престоуиши еси надъ крѣпни бѣги.*

Понеже слова сїи протолкованы на другихъ мѣстахъ, то мы не будемъ болѣе останавливаться на нихъ. Замѣтить должно одно токмо сравненіе между Богомъ и богами, хотя бы то были Ангели, хотя бы языческіе боги, хотя бы другая нѣкая превосходнѣйшая тварь; ибо Пророкъ всякое превосходство совершенно унижаетъ здѣсь, дабы истинное величество оставалось при одномъ токмо Богѣ.

10) Дѣбацин гдѣ, ненавидите зла: хранитѣ гдѣ души преподобныхъ своихъ, и зѣ рѣки грѣшници избавитѣ ѿ.

Здѣсь напоминаетъ истиннымъ богопочитателямъ о добродѣтельной и непорочной жизни, якоже и Павелъ глаголетъ: *да отступитъ отъ неправды всякъ именуяи имя Господне* (2 Тим, 2, 19). Такимъ образомъ доказываетъ отъ самаго свойства Божія, что Онъ не приѣмлетъ въ число рабовъ Своихъ, какъ развѣ тѣхъ, кои удаляются порока, и прилѣпляются къ правдѣ. Ибо какъ Богъ есть источникъ правды, то ненавидитъ всякую неправду, и Самъ Себя отрещися не можетъ; и потому съ тѣмъ намѣреніемъ и насъ обязываетъ, дабы имѣли отвращеніе отъ всякія неправды. Но понеже злоба враговъ часто насъ изъ терпѣнія выводитъ, и мы иногда прибѣгаемъ къ хитростямъ, дабы избавиться отъ нихъ; сего ради Пророкъ, предупреждая искушеніе сіе, глаголетъ: *хранитъ Господь души преподобныхъ Своихъ*. Ибо тѣ, кои удостовѣрены, что живутъ подѣ сѣнію Бога, не воздаютъ зла за зло, и не отмщаютъ нанесенныхъ имъ обидъ взаимными обидами, но препоручаютъ себя промыслу Его. Такимъ образомъ Пророкъ, какъ бы нѣкую узду налагаетъ на насъ, дабы удерживалися отъ зла, и руки чисты хранили, вѣдая, что и Богъ хранитъ души наши подѣ покровительствомъ Своимъ.

11) Свѣтъ возсѣдѣ праведникѣ, и правыхъ сердецъ веселіе.

12) Веселитесь праведни ѿ гдѣ, и исповѣдайте пѣмать сѣіни егѣ.

Сими словами подтверждаетъ предъидущее изреченіе, и купно рѣшить вопросъ, могуціи всякому придти на мысль: чего ради праведни часто злостраждутъ, и преданы бываютъ насилію враговъ? На сіе отвѣтствуетъ Пророкъ, что хотя Богъ не вдругъ рабовъ Своихъ избавляетъ, однако сокровенною силою Своею всегда и во всемъ споспѣшествуетъ имъ: ибо подѣ именемъ *свѣта* означаетъ веселіе и благопоспѣшество, такъ какъ подѣ именемъ *тмы* часто въ Писаніи означаются противныя обстоятельства. И хотя праведные едва обрѣтаютъ мѣсто въ мірѣ, а иногда не смѣютъ и выдти на свѣтъ, будучи сокрыты во мракѣ; но Богъ изводитъ добродѣтель ихъ яко полудне. Подѣ именемъ *свѣта* (Псал. 36, 6) можно еще разумѣть здѣсь свѣтъ Божія благоволенія къ праведнику, или (что кажется приличнѣе мѣсту сему), свѣтъ здраваго разума, который сіяетъ въ насъ тогда, когда познаемъ не токмо умозрительно, но и дѣятельно, что есть праведно, и что неправедно, что добро, и что зло: и когда разумѣемъ и избираемъ то, что есть прямо праведно и добро,

а не то, что повидимому есть таково, и что таковымъ представляется уму, отъ возмущенія страстей поврежденному. Сей то свѣтъ сіяеть въ праведникѣ, безъ котораго не былъ бы онъ праведникомъ; и какъ веселіе праведника состоитъ въ томъ, чтобъ дѣлать правду, сего ради прилично присовокупляется: *и правымъ сердцемъ веселіе*. Ибо какъ правда управляетъ сердце, а правому сердцу приходитъ веселіе отъ того, что оно сообразно волѣ Бога, и все, что угодно Богу, бываетъ угодно и ему: то посему нѣтъ ничего такого, что бы могло опечалить праведника; но онъ и посредѣ самыхъ тяжчайшихъ скорбей радуется, и радости его никто не можетъ отнять у него. Во второмъ членѣ то же самое объясняетъ другими словами: ибо *веселіе* полагаетъ вмѣсто свѣта, а *правыхъ сердцемъ* вмѣсто праведниковъ. Сіе опредѣленіе правды замѣтить должно, дабы знать, что она не есть нѣкая внѣшняя личина, но состоитъ во внутренней непорочности сердца; такъ что ежели хотимъ быть праведными предъ Богомъ, то не довольно того, чтобъ удерживать языкъ, руки и ноги отъ злодѣянія, но и самое пожеланіе зла. Наконецъ въ послѣднемъ стихѣ напоминаетъ вѣрнымъ о благодарности, дабы находя въ Богѣ благодѣтеля своего, признавали милости Его, радовалися о Немъ токмо, а не о суетныхъ удовольствіяхъ вѣка сего, и препровождали жизнь непорочно и свято, памятуя, яко и Онъ святъ есть, по оному: *святѣ будите, яко Азъ святъ есмь* (Левит. 11, 44). И пакы: *сія есть воля Божія, святость ваша* (1 Сол. 4, 3).

Псаломъ 97.

НАДПИСАНІЕ.

Въ мѣсѣхъ дѣдѣхъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Сей псаломъ сходственъ съ псалмомъ 95 не токмо по содержанию, но и по самымъ словамъ. Въ немъ предсказываетъ Пророкъ: 1) что по распространеніи Богопознанія во всемъ мірѣ, слава Божія просіяетъ больше, нежели какъ прежде; 2) что обѣтованія, данныя Авраамову роду, по пришествіи Искупителя исполнятся наконецъ самымъ дѣломъ; 3) что спасеніе людей проповѣстѣя по всей вселенной. По сей причинѣ повелѣваетъ народу Израильскому громко прославлять Божіе имя.

Т О Л К О В А Н І Е .

Ст. 1) Воспо́йте гдѣи пѣсьнъ нѡвъ, ꙗ́кѡ дѣлна сотвори гдѣ: спасѣ ѳго десни́ца ѳго, ѿ мышца сѣла ѳго.

2) Сказа̀ (въ Евр. *Иѳви*) гдѣ спасѣнѣ своѣ, предѣ ꙗзы́ки ширѣи прѣвдѣ своѣ.

Сими словами означается не простое, ниже обыкновенное, но особенное благодареніе Богу. Сіе явствуетъ изъ причины, вскорѣ потомъ присовокупляемой, которая показываетъ, что Богъ чуднымъ и непостижимымъ образомъ содѣлалъ спасеніе наше посредь земли: ибо сказавъ о чудесахъ вообще, относить ихъ въ особенности къ одному существу дѣла, говоря, что Богъ приобрѣлъ намъ спасеніе силою Своею. *Спасе его*, то есть человѣка, *десница Его*, и *мышца святая Его*, которыми словами означаетъ, что церковь, или весь человѣчскій родъ, не человѣческими пособіями, ниже обыкновеннымъ порядкомъ, но неслыханнымъ доселѣ образомъ избавленъ бысть. Сіе чудо подобными почти словами превозноситъ Исаія въ главѣ 59, въ стихѣ 16: *и видѣ, и не бѣше мужа избавляющаго, и спасе ихъ мышцею Своею, и правдою Своею утверди я*. Въ сихъ обоихъ мѣстахъ *мышца Божія* противопоставляется обыкновеннымъ естественнымъ средствамъ, которыя хотя ничего не отъемлютъ у Божіей силы, но явленіе ея аки нѣкоею завѣсою закрываютъ. Сего ради Богъ не обыкновенныя средства употребилъ ко спасенію міра, но Самъ изшелъ на среду, да лвится, что спасеніе наше есть чудное дѣло благодати Его. Пророкъ убо прилично заключаетъ, что сія чудная и человѣческими умами непостижимая благодать Божія достойна величайшія благодарности и такового же прославленія. Во второмъ стихѣ то же самое яснѣе изображаетъ, говоря: *язи Господь спасеніе Свое, предѣ языки откры правду Свою*. Ибо кто бы могъ подумать, чтобъ люди, сѣдище во тьмѣ и сѣни смертиѣй, вдругъ увидѣли свѣтъ, и въ глубочайшей безднѣ грѣховной нашли мѣсто правды? Здѣсь замѣтить должно, что правда Божія, изъ которой проистекло спасеніе человѣковъ, не воздаяніе за грѣхи означаетъ, какъ на другихъ мѣстахъ берется, но доказательство Божіей благодати, любви и истины, какъ ниже увидимъ.

3) Пома̀нѣ мѣлостъ своѣ ꙗ́кѡшѣ, ѿ истинѣ своѣ до́мѣ ꙗ́лѣшѣ: вѣдѣша всѣи концѣи земли спасѣнѣ бѣа нашегѡ.

Сказавъ вообще о явленіи спасенія людямъ, здѣсь въ особенности прославляетъ Божію милость, явленную избранному народу. Ибо хотя и язычникамъ сообщилъ Богъ Свою отеческую милость, но началъ оную

отъ Иудеевъ, дабы были они аки первородные, якоже и Христось глаголетъ: *спасеніе отъ Иудей есть* (Іоан. 4, 22). И потому прилично говорить Пророкъ, что Богъ во искупленіи міра *помянулъ истину*, то есть, вѣрное обѣтованіе, данное *Іакову*, сирѣчь народу Израильскому. А дабы лучше изобразить, что обѣтованіе сіе основано было не на заслугахъ или на правдѣ человѣческой: сего ради въ первомъ мѣстѣ о милости упоминаеть, потомъ присовокупляетъ истину, отъ оныя зависящую. Кратко сказать, Пророкъ показываетъ, что Богъ не вышелъ внѣ Себя, какъ говорятъ богословы, но причину спасенія обрѣлъ въ Своей благодсти, туе данной, и въ единомъ благоволеніи, которое древле за свидѣтельствовавль Аврааму и сѣмени его. Глаголь, *помяну*, относится къ понятію людей: ибо какъ чрезъ нѣсколько времени коснилъ Богъ исполненіемъ обѣтованія, то казалось, аки бы забылъ оное. Въ самомъ дѣлѣ отъ дня обѣтованія болѣе двухъ тысящъ лѣтъ протекло, прежде нежели пришелъ Христось, а между тѣмъ вѣрныя столько претерпѣли бѣдствій, сколько имѣли враговъ и ненавистниковъ: и потому не дивно, ежели непрестанно скорбѣли и воздыхали, такъ какъ лишенные надежды видѣтъ событіе обѣщаннаго спасенія. Слѣдующія за симъ слова, *видѣша вси концы земли спасеніе Бога нашего*, относятся не къ похвалѣ токмо благодсти Божіей, аки бы сказалъ, что дѣло спасенія толь будетъ достопамятно и громко, что слава Его пронесется до послѣднихъ концевъ земли; но означаютъ и то, что языки, бывшіе прежде въ изувѣрствѣ, отнынѣ будутъ участниками спасенія. Такимъ образомъ глаголь, *видѣша*, имѣеть здѣсь немалую силу. Онъ означаетъ вѣру дѣятельную, съ познаніемъ соединенную, и такую, которая преклоняеть волю къ любви и желанію; ибо тѣ, которые довольствуясь одною вѣрою умозрительною, не помышляютъ о Спасителѣ, сказать о себѣ не могутъ, что они видѣли спасеніе Божіе.

- 4) Восканините въови вса̄ землѣ: воспойте, и радуйтеся, и пойте.
- 5) Пойте гдѣи въ гбслехъ, въ гбслехъ, и гласѣѣ ѱаломствѣ.
- 6) Въ трѣвѣхъ кобаныхъ, и гласомъ трѣвы рожаны, воспребѣнте предъ црѣмъ гдѣмъ.
- 7) Да подвижитъса море и исполненіе егво, вселеннаа и вси живѣщій на ней.
- 8) Рѣки (да) восплещѣтъя рѣкою въспѣ, горы (да) возрадуютъса.

9) **Ѡ** лица гдѣна (въ Евр. Предъ лицѣмъ вѣга): ѡкш градѣтъ, ѡкш ѡдетъ сдѣити земли, сдѣити вселеннѣй къ правдѣ, ѡ людѣмъ правостію.

Здѣсь паки повторяетъ то увѣщаніе, которое употребилъ въ началѣ псалма, и обращая оное къ языкамъ, ясно показываетъ, что церковь едина будетъ во всемъ мірѣ, и что Богъ по разрушеніи средостѣнія соберетъ всѣхъ въ едино согласіе вѣры. Говоря о мусикійскихъ орудіяхъ, безъ сомнѣнія приспособляется къ обычаю своего времени; однако не привязываетъ язычниковъ въ ветхозаконнымъ обрядамъ. Впрочемъ повторяя многократно одни и тѣ же глаголы, показываетъ, что люди колико бы ни усиливались прославлять Искушителя міра, однако всѣ похвалы ихъ не могутъ сравниться съ величествомъ милости Его. Сіе и изъ оныхъ словъ ясно видно, въ которыхъ приписываетъ Пророкъ чувство вещамъ неодушевленнымъ. Но какъ вся сія связь довольно протолкована индѣ, то мы не будемъ много распространяться здѣсь.

Псаломъ 98.

СОДЕРЖАНІЕ.

Сей псаломъ различествуетъ отъ предъидущихъ тѣмъ только, что царство Божіе, и происходящее оттуду блаженство, не распространяетъ далѣе предѣловъ Іудей: но токмо отличая сыновъ Авраамовыхъ отъ прочихъ языковъ по причинѣ усыновленія, особенно возбуждаетъ ихъ къ прославленію Бога.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) **Гдѣ** коцарѣса, да гнѣвѣются (въ Евр. да трепещутъ) лѣдіе: сдѣай на хервѣмѣхъ, да подвѣжнѣся земля.

Понеже Іудей отсюду окружены были врагами, то надлежало превозносить предъ ними силу Бога, дабы вѣдали, что они, находяся подъ покровительствомъ Его, всегда будутъ безопасны отъ нападенія враговъ. Сего ради повелѣваетъ всѣмъ народамъ трепетать предъ Богомъ дабы показать, что Богъ въ защищеніи Своего народа явить такую силу, которая смятетъ всѣ языки, и что они возчувствуютъ наконецъ, коль безумно ярятся къ собственной гибели своей. Впрочемъ Писаніе приписываетъ царство Богу относительно къ понятію людей, дабы вѣдали,

колико величественъ, колико высокъ и силенъ Онъ; ибо ежели бы всегда скрывалъ величество Свое, то невѣрные большую возымѣли бы дерзость, такъ какъ бы совѣмъ Его не было.

2) Гдѣ въ сіонѣ великъ, и высокъ ѣсть надъ всѣми людьми.

3) Да исповѣдате имени Твоему великому, ꙗко страшно и сѣго ѣсть.

Подтверждаетъ вышереченныя слова, показывая, что Богъ царствуя въ Сіонѣ, всегда можетъ погубить и въ ничто обратитъ враговъ церкви Своел. Слѣдующія вскорѣ за симъ слова, *высокъ есть надъ всеми людьми*, не такъ должно разумѣть, аки бы Богъ сидѣлъ на престолѣ для спасенія враговъ, но для разрушенія совѣтовъ и намѣреній ихъ. Оныя же слова, *да исповѣдате имени Твоему*, не къ языкамъ относятся, но къ вѣрнымъ людямъ, отъ которыхъ требуетъ Пророкъ благодарности. Ибо хотя и исторгаетъ Богъ исповѣданіе или признаніе отъ враговъ побѣжденныххъ; но поелику они не престають противоборствовать славіи Его, и хулы на имя Его изрыгать, сего ради не приличествуютъ имъ оныя слова. Къ вѣрнымъ убо собственно глаголетъ, возбуждая ихъ къ прославленію пресвятаго имени Божія.

4) И чѣсть црѣва съдхъ любитхъ: ты оуготоваалъ еси правоты, съдхъ и правды ко іаквѣ ты сотвориалъ еси.

Пророкъ, посаждая Бога на царскомъ престолѣ, приписываетъ Ему свойства, приличныя царю, и разсуждаетъ о образѣ царствованія: ибо упоминаетъ *о правотѣ, о судѣ и о правдѣ*, которыя слова или въ томъ разумѣ брать можно, что Богъ въ законѣ Своемъ повелѣлъ народу Израильскому хранить правоту, или разумѣть такъ, что Самъ всегда хранилъ законы справедливости, защищая и покровительствуя народъ. Впрочемъ хотя весьма справедливо, что правда и судъ всегда и во всѣхъ дѣлахъ Божіихъ равномѣрно сіяли, при всемъ томъ приличнѣе кажется разумѣть мѣсто сіе о законахъ правосудія, которые Богъ, любя правду, установилъ въ народъ Израильскомъ, и которые служили ему наилучшимъ правиломъ жительства.

5) Возносите гдѣ егда нашего, и поклоняйтеся подножію ногѣ егѡ, ꙗко сѣго ѣсть.

Сіе увѣщаніе собственно относится къ одной токмо Іудейской церкви, которая будучи толико облагодѣтельствована Богомъ, обязана была съ

большою охотою упражняться въ дѣлахъ благочестія. Сего ради Пророкъ повелѣваетъ Іудеямъ превозносить толико милостиваго Бога, и воздавать Ему честь, повелѣнную закономъ. *Подножіе*, о которомъ упоминаетъ здѣсь, означаетъ ковчегъ завѣта, который иудѣ нарицается сѣдалищемъ Бога, иудѣ жилищемъ, иудѣ покоемъ, иудѣ домомъ или селеніемъ, но здѣсь подножіемъ ногъ Господнихъ. Сіе преносное слово весьма прилично какъ храму, такъ и ковчегу: ибо Богъ такъ хотѣлъ жить посредѣ народа Своего, чтобъ онъ не привязывалъ мыслей своихъ ко внѣшнему храму и къ видимому ковчегу завѣта, но возносилъ ихъ выше. Слѣдовательно имя ковчеза относилось токмо къ свободѣ, съ каковою всѣ благочестивые должны были приступать къ Богу, видя Его недалеко отъ нихъ суща. Но поелику Іудеи весьма склонны были къ суевѣрью: сего ради Давидъ исправляя сей порокъ, и желая, чтобъ они ничего тѣлеснаго или земнаго не воображали о Богѣ, и не останавливались на внѣшнихъ знакахъ, нарицаетъ ковчегъ и самый храмъ подножіемъ ногъ Божіихъ, возводя умы благочестивыхъ къ Богу, вездѣ сущему и вся исполняющему. Впрочемъ возвышая такимъ образомъ умы вѣрныхъ, ничего не отъелетъ у святости храма, поелику Богъ избралъ оное мѣсто на земли единственно съ тѣмъ, чтобъ имя Его тамо призываемо было.

6) *Μωϋσῆϊ ἢ Ἀαρὼν* καὶ *ἱερέεσιν* ἐγὼ, ἢ *σμιβλῖα* ἐκ *πρὸς κληθῆναι* ἡμῶν ἐγὼ: *πρὸς κληθῆναι* γὰρ, ἢ *τοῦ ἀκούσαντες* ἡμῶν.

7) *Ἐκ στήλης* *ὀμβρῶν* *λάλοει* καὶ *ἡμῶν*, *ὡς* *ἡρῶν* *ἡμῶν* *ἐκ* *κλήθῆναι* ἐγὼ, ἢ *ὀμβρῶν* ἐγὼ, *ὡς* *ἡμῶν* *ἡμῶν*.

Сими словами прославляетъ особенную млость, которую явилъ Богъ сѣмени Авраамову, избравъ оттуду Пророковъ и священниковъ, кои при составленіи благодатнаго завѣта были аки нѣкіе споручники или посредственники. И хотя о трехъ токмо упоминаетъ начальнѣйшихъ мужахъ; однако подъ сими тремя лицами безъ сомнѣнія объемлетъ весь Израильскій народъ, съ которымъ Богъ утвердилъ Свой завѣтъ: но должность священнослуженія возложилъ на трехъ токмо оныхъ особъ. Ибо *призываніе*, о которомъ упоминаетъ здѣсь, не простое разумѣть должно, но священническое. Итакъ Моисей и Ааронъ и Самуилъ были аки посредники или истолкователи, избранные свыше, которые отъ имени всего народа являлися предъ лице Бога, и за всѣхъ ходатайствовали. *Призываху* Господа, глаголетъ, *и Той послушаше ихъ. Въ столпѣ облачнѣ глаголаше къ нимъ.* О столпѣ облачномъ съ намѣреніемъ упоминаетъ, яко о такомъ

видимомъ знакѣ, посредствомъ котораго хотѣлъ Богъ на всѣ вѣки засвидѣтельствовать присутствіе Свое въ народѣ. А какъ въ послѣдствующія времена не всегда являлъ Богъ присутствіе Свое въ столпѣ облачномъ: сего ради Пророкъ прилично припоминаетъ Іудеямъ о достопамятномъ ономъ времени, въ которое Богъ отцамъ ихъ въ пустыни являлся очевидно, дабы потомки были удостовѣрены, что и къ нимъ также всегда близокъ будетъ. Съ памѣреніемъ присовокупляетъ и оныя слова: *яко храняху свидѣнія Его, и повелѣнія Его, яже даде имъ*, дабы и будущихъ вѣковъ людей въ томъ же повинненіи удержатъ.

8) Гдѣи вѣѣ наѣхъ, тѣ послѣшалахъ еси ѿхъ: вѣѣ, тѣ милостивъ бываахъ еси ѿмъ, и мицаа на вса начинаніа ѿхъ (въ Евр. *ѣще и наказываахъ еси ѿхъ за начинаніа ѿхъ*).

9) Возносите гдѣ вѣа нашего, и поклоняйтеся въ горѣ свѣѣи егѣ: ѣкѣ свѣ гдѣ вѣа наѣхъ.

Сими словами показываетъ, что древніе Израильтяне потому послушаемы были, понеже между Богомъ и ими взаимное согласіе было. И потому надлежало бы и потомкамъ слѣдовать примѣру ихъ; но какъ потомки по большей части не послѣдуютъ вѣрѣ и благочестію отцовъ своихъ: то и не дивно, что Богъ не внемлетъ молитвамъ ихъ, и такой милости не оказываетъ, какую оказывалъ предкамъ. *Боже, Ты милостивъ бываешь еси имъ*. Изъ сихъ словъ яснѣе видно, что вышереченныя слова о Моисеѣ, Ааронѣ и Самуилѣ относились ко всему народу: ибо не для себя лично священниками поставлены были, но для общія пользы всѣхъ. Сего ради Пророкъ не неприлично отъ трехъ оныхъ мужей переходитъ ко всему тѣлу народа. Такимъ образомъ возносительныя оныя мѣстоименія, *ихъ* и *имъ*, не должно относить къ Моисею, Аарону и Самуилу, но ко всей Іудейской церкви, и разумѣть такъ, что Богъ ради молитвъ священниковъ Своихъ былъ милостивъ къ Іудеямъ, но притомъ и строго наказывалъ грѣхи ихъ. Итакъ, съ одной стороны прославляетъ Божию милость, а съ другой упоминаетъ о ужасныхъ примѣрахъ казней, коими каралъ Богъ неблагодарность предковъ, дабы потомки пріобыкли покоряться Ему. Ибо всегда памятовать должно, что чѣмъ милостивѣе съ нами поступаетъ Богъ, тѣмъ меньше терпитъ, когда во зло употребляемъ щедроты Его. Въ заключеніи псалма повторяетъ тѣ же слова, которыя видѣли мы въ 5 стихѣ; но вмѣсто подножія ногъ полагаетъ *гору святую*, то есть, Сіонъ, гдѣ была скинія и гдѣ

послѣ построень былъ храмъ. Говоря о Богѣ: *яко святъ Господь Богъ нашъ*, означаетъ, что Израильтяне не безразсудно чтуть Бога, ниже подобно язычникамъ, коихъ богочитаніе отъ одного предразсудка зависѣло; но что Богопочтеніе ихъ основано на святости и истинѣ.

Псаломъ 99.

НАДПИСАНІЕ И СОДЕРЖАНІЕ.

Въ мѣсѣхъ дѣдѣхъ, ко ѱпоукѣданію.

Изъ сего надписанія явствуетъ содержаніе псалма. Существо матеріи не требуетъ пространнаго толкованія: ибо Пророкъ призываетъ вѣрныхъ къ прославленію Бога за то, что избралъ ихъ въ достояніе Свое и подъ Своимъ покровительствомъ хранить.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) *Воскликните вѣгови всѣ землѣ:*

2) *Работайте гдѣи въ веселіи, внидите предъ нимъ (въ Евр. приходите предъ него) въ радости.*

Пророкъ упоминаетъ здѣсь объ одной токмо части Богопочитанія, которая состоитъ въ прославленіи благодѣяній Божіихъ. Но понеже обращаетъ слово вообще ко всей землѣ, то, безъ сомнѣнія, взираетъ на оное время, въ которое церковь имѣла составиться изъ различныхъ языковъ. Повелѣваетъ убо въ веселіи чтить Бога, напоминая, что Богъ только милостивъ къ людямъ Своимъ, что не можетъ довольно прославленъ быть. *Воскликните Богови вся земля: работайте Господеви въ веселіи. Воскликать въ веселіи*, значитъ высокимъ и громкимъ гласомъ хвалить кого: а *работать въ веселіи*, есть служить отъ любви, а не отъ страха. Аки бы сказалъ: о вы, которые населяете землю! почитайте и хвалите Бога, Творца вашего и Творца земли! Служите Ему не принужденно, но добровольно; не съ огорченіемъ, яко рабы, но съ веселіемъ, яко свободные. Впрочемъ, хотя хвалить Бога повсюду обязаны мы, но наипаче, когда входимъ въ домъ Его, то есть во храмъ, иже есть домъ молитвы, гдѣ какъ мы зримъ Бога, въ священныя тайнахъ присутствующаго, такъ и Онъ зреть насъ и слушаетъ молитвы наши, по оному: *будутъ очи Мои отверсты,*

и уши Мои послушни къ моленію мѣста сего (2 Парал. 7, 15). Сего ради Пророкъ увѣщааетъ, глаголя: *внидите предъ Нимъ въ веселіи*. То есть, приходите въ домъ Божій, гдѣ вы особеннымъ образомъ зрите Бога, и гдѣ Богъ зритъ васъ: но приходите въ радости сердца, съ духомъ воспереннымъ и воспламененнымъ, чтобъ Богъ видѣлъ васъ отъ любви къ Нему радующихся.

3) *Оубѣдите, ꙗкѹ гдѣ, тѹи ѣсть бгъ нашъ: тѹи сотвори насъ, а не мы: мы же людіе ѣгѹ, ѡбцы пажити ѣгѹ*.

Здѣсь прикровенно укоряетъ людей за ихъ неблагодарность, кои безразсудно оставя истиннаго Бога, выдумали для себя многихъ ложныхъ боговъ и предалися многоразличнымъ служеніямъ. Понеже убо толпа боговъ подавила истинное Боговѣдѣніе, и славу Бога затмила; сего ради Пророкъ прилично увѣщааетъ всѣхъ смертныхъ, дабы обратися къ здравому разсудку, престали отымать у Бога честь Его. Ибо хотя всѣ устами исповѣдають, что есть нѣкій Богъ, Творецъ неба и земли, но не всѣ чтутъ Его, а потому и самое Божество, елико возможно имъ, въ ничто обращаютъ. Пророкъ убо, отвлекая міръ отъ обычной суеты, повелѣваетъ познать Бога. *Увѣдите, яко Господь, Той есть Богъ нашъ*. Потомъ проповѣдуетъ особенное Его благодѣяніе, въ прославленіи котораго наипаче вѣрнымъ упражняться повелѣваетъ, глаголя: *Той сотвори насъ, а не мы*. Здѣсь замѣтить должно, что Пророкъ не о первобытномъ твореніи въ семь мѣстѣ глаголетъ, но о духовномъ отрожденіи, посредствомъ котораго Богъ возобновляетъ въ вѣрныхъ образъ Свой. Слѣдовательно, нарицаетъ здѣсь однихъ токмо вѣрныхъ твореніемъ Божиимъ, въ такомъ разумѣ, въ какомъ Павелъ нарицаетъ ихъ въ посланіи къ Ефесеемъ, глаголя: *Тѹю бо есмы твореніе, создани во Христъ Иисусъ на дѣла благая, ꙗже прежде утѹова Богъ, да въ нихъ ходимъ* (Ефес. 2, 10). Сіе яснѣе видѣть можно изъ самой связи пророческихъ словъ: ибо нарицая насъ людьми Божиими и овцами пажити Его, особенную благодать замѣчаетъ, по силѣ которой Богъ яко отецъ сыновъ воспріялъ насъ въ достояніе Свое, или яко пастырь собралъ овецъ на паству Свою, дабы питать и хранить насъ подъ покровительствомъ Своимъ. А сіе несравненно лучше для людей, нежели плотское рожденіе. Такимъ образомъ Пророкъ, нарицая насъ Божиими людьми, научаетъ, что мы благодатію Его духовно отрождены. А подъ именемъ *пажити овецъ* означаетъ, что та же благодать, единожды данная намъ, пребываетъ при насъ неотлучна до конца.

4) Внѣдите ко кратѣ ѿгѣ во исповѣданїи, во дворѣ ѿгѣ въ пѣніихъ: исповѣдайтеся ѿмѣ, хвалите имя ѿгѣ.

5) Иѣкъ блѣгъ гдѣ, въ кѣкхъ милость ѿгѣ, и даже до рѣда и рѣда истина ѿгѣ.

Сіе заключеніе сходствуетъ съ начальными словами псалма, кромѣ того, что здѣсь упоминаеть о обрядовомъ законѣ, говоря, что вѣрные не иначе должны благодарить Бога за Его благодѣянія, какъ развѣ чрезъ торжественное исповѣданіе благочестія и вѣры. Между тѣмъ, упоминая о *вратахъ и преддверіяхъ храма*, означаетъ, что Богъ не иначе хощеть почитаемъ быть отъ вѣрныхъ, какъ токмо по предписанію закона. Наконецъ, дабы вѣдали мы, что имѣемъ непрестанный долгъ хвалить и прославлять Бога, говорить, что и милость Божія есть къ намъ непрестанна, *и истина Ею пребываетъ даже до рода и рода*. Понеже убо такъ всегда расположенъ къ намъ Богъ, то было бы для насъ и гнусно и постыдно не быть къ нему благодарнымъ и не воздавать надлежащаго долга хвалы и прославленія. Впрочемъ, Пророкъ представляетъ намъ здѣсь три главные Божія свойства, яко три причины, для которыхъ достоинъ Онъ отъ всѣхъ прославляемъ быть: ибо и блѣгъ есть, и милостивъ, и истиненъ. Сіи три свойства такъ между собою соединены, что одно рождается изъ другаго. Блѣгъ есть Богъ, и понеже блѣгъ, то и милостивъ: а понеже милостивъ, то и истиненъ, то есть, вѣренъ во исполненіи обѣщаній. Но какъ можно согласить сіи три кроткія свойства съ страшнымъ онымъ величествомъ Бога, живущаго во свѣтѣ неприступномъ, страшнаго надъ всѣми боги, отъемлющаго духи князей, Бога такого, о которомъ Апостоль глаголетъ: *страшно есть, еже вѣсти въ руку Бога живаго* (Евр. 10, 31)? Сія видимая противоположность удобно соглашается такъ: Богъ есть блѣгъ, но токмо правымъ сердцемъ и боящимся Его; страшенъ—имѣющимъ развращенное сердце и презирающимъ Его. *Коль блѣгъ Богъ Израилевъ правымъ сердцемъ!* глаголетъ Давидъ во псалмѣ 72; ибо развращенному и имѣющему неправое сердце кажется и гладкое стропотно и превратно. А развращенные и злые сердцемъ суть тѣ, кои не хотятъ сообразоваться правотѣ Божіей воли, каковы наипаче суть хульники и презрители Бога. И потому о первыхъ сказано: *якоже щедритъ отецъ сыны, ущедри Господь боящихся Ею* (Псал. 102, 13); и: *милость Господня отъ вѣка и до вѣка на боящихся Ею* (Псал. 102, 17); а о послѣднихъ: *ярость и гнѣвъ, скорбь и тьмота на всяку душу чело-вѣка, творящаго злое* (Рим. 2, 8, 9). Итакъ, ежели кто по примѣру

первыхъ начнетъ сердце свое сообразовать Божіей воли и ничего такъ не бояться, какъ прогнѣвать Бога, тотъ скоро вкуситъ, колико благъ Господь, и познаетъ истину сихъ словъ: *яко въ тѣхъ милость Его, и даже до рода и рода истина Его.*

Псаломъ 100.

НАДПИСАНІЕ И СОДЕРЖАНІЕ.

Углубленіи дѣла.

Въ семь псалмъ Давидъ научаетъ примѣромъ своимъ, каковъ долженъ быть добрый Государь, какъ въ разсужденіи себя самого, такъ и въ разсужденіи подданныхъ.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) *Милость ѿ суда воспои тебѣ, гдѣи.*

Сіе предисловіе показываетъ, что Давидъ намѣреваетъ здѣсь воспѣвать милость и правосудіе, яко такіа добродѣтели, которыя наипаче приличествуютъ царямъ. И сіе предприемлетъ для трехъ слѣдующихъ причинъ: первое, дабы знали мы, что добрыя дѣла Давидовы, о которыхъ упоминаетъ онъ во псалмѣ семь, суть дары милости Божіей, увѣичанныя послѣ правосудіемъ Божиимъ. Второе, дабы напомянуть государямъ, что милость и судъ суть добродѣтели наипаче угодныя Богу, и чрезъ то возбудить, чтобъ и они были милостивы и правосудны, но не жестоки. Третіе, дабы всѣ человѣки на милость Божию уповали, а суда Его боялися: однако не такъ уповали, чтобъ своевольствовать, и не такъ боялися, чтобъ отчаяваться. Впрочемъ, для того положилъ въ первомъ мѣстѣ милость, а во второмъ судъ, поелику настоящее время есть время милости, а будущее—время суда; и потому никто дивиться не долженъ, ежели Богъ во время сіе *солнце Свое сіяетъ на злыя и блвыя, и дождитъ на праведныхъ и неправедныхъ* (Матѳ. 5, 45).

2) *Пою ѿ разумѣю къ пѣтн непорочнѣ: когда прїидеши ко мнѣ;*

Сіи слова составляютъ часть предисловія: ибо Пророкъ глаголетъ, что онъ будетъ воспѣвать милость и судъ Божій не токмо гласомъ и мусикійскими орудіями, но и непорочнымъ прохожденіемъ должности своея, коль бы она трудна ни была. *Воспою, глаголетъ, милость и судъ Твой*

Боже, и псалтирю, и гласомъ моимъ; прилежно помышлю о подлежащемъ мнѣ подвигѣ, потщуся званіе мое сохранить непорочно: сіе же содѣлаю не силами моими, но помощію благодати Твоея, которая, пришедши ко мнѣ, просвѣтитъ меня, вразумитъ и научитъ.

Прехождѣхъ въ незлобїи сердца моего, посредаѣ дому моего.

Здѣсь начинается описывать похвальныя дѣла свои, дабы примѣру его подражали какъ преемники, такъ и подданные: ибо Государь для того на высококомъ мѣстѣ посажденъ, дабы яко свѣтильникъ, на свѣдннцѣ поставленный, всѣмъ сущимъ въ храмннѣ свѣтилъ. Изъ сего заключаемъ, что царствующій Пророкъ не столько хвалы свои воспѣваетъ здѣсь, сколько желаетъ и проситъ отъ Бога благодати, чтобъ могъ благоуспѣшно царствовать и жить такъ, какъ прилично благочестивому царю. Не должно отрицать; что и съ тѣмъ намѣреніемъ повѣствуетъ о добрыхъ дѣлахъ своихъ, дабы примѣромъ своимъ научитъ преемниковъ, а наипаче сына своего Соломона. И сіе не должно приписывать или гордости, или тщеславію, когда говоритъ истину предъ Богомъ, и притомъ съ добрымъ намѣреніемъ; ибо и Іовъ въ главѣ 29, и Есѣиръ въ главѣ 4, и Езекія въ 4 книгѣ Царствъ въ главѣ 20, и Неемія въ главѣ 6, и иные многіе много глаголали о добродѣтеляхъ своихъ. Да и Фарисей во Евангелїи не за то укоряется, что благодарилъ Бога за добрыя дѣла свои, но что надменно хвалился оными, и ближняго своего осуждалъ (Луки 28, 11). Къ сему присовокупн и то, что Давидъ для того начинаетъ псаломъ отъ оныхъ словъ: *милость и судъ воспою Тебѣ Господи*, дабы показать, что дѣйствующею причиною добрыхъ дѣлъ его, съ одной стороны, была милость Божїя, еяже дары суть добрыя дѣла наши, а съ другой — судъ Божїи, котораго бояся, любилъ правосудіе. Такимъ образомъ впервыхъ, показываетъ каковъ былъ въ разсужденїи себя самого, и предъ очами Божїими; потомъ, каковъ являлся въ разсужденїи другихъ, то есть, предъ очами народа, говоря, что ходилъ въ незлобїи сердца, то есть, препровождалъ жизнь, храня наипаче невинность; что помышлялъ доброе, желалъ добра и услаждался добромъ; опасался, чтобъ не осквернить сердце порочными мыслями или желанїями: ибо вѣдалъ, что отъ сердца и жизнь, и смерть происходитъ. Почему и сынъ его Соломонъ, научася отъ отца, послѣ написалъ: *всячьмъ храненїемъ блюди твоє сердце, отъ сихъ бо исходища живота* (Прит. 4, 23). Оныя слова: *посредѣ дому моего*, означаютъ то же, что во внутреннихъ дому. Ибо многіе, будучи въ общнхъ собранїяхъ, или во многолюдствѣ, благопристойно и скромно ведутъ себя, но внутрь дому своего, а наипаче внутрь сердца, въ беззаконїяхъ

валяются; но Давидъ и внутрь дому, и внутрь сердца невинность хранилъ. За симъ слѣдуетъ:

3) Не предлагѣхъ предъ сѣніа мойа вещь законопретѣпнѣю: творѣцѣа претѣплѣніе кознемѣидѣхъ.

Рекши о невинности сердца, здѣсь говоритъ о невинности очей и рукъ, показывая, что отвращалъ очи свои отъ всякія неправды, когда или поданныхъ судилъ, или съ врагами дѣло имѣлъ, или вельможамъ чести и награды раздавалъ, или съ сосѣдями договоры и союзы дѣлалъ. Можно сказать, что отвращалъ онъ очи и отъ всякаго порочнаго зрѣлища и отъ запрещенныхъ игръ, и отъ безстыдныхъ плясокъ, и словомъ, отъ всякой вещи, могущей мысль осквернить чрезъ воззрѣніе. Далѣе говорить, что не токмо отвращалъ очи свои отъ вещей непозволенныхъ, и не токмо самъ не хотѣлъ нарушать законовъ, но и ненавидѣлъ всѣхъ творящихъ законопретупленіе.

4) Не прилпѣ мнѣ сердце строптѣво: оуклонѣющаго ѿ мене лѣваго не познахъ.

Показавъ, каковъ былъ въ разсужденіи себя самого, здѣсь показываетъ, каковъ былъ въ разсужденіи другихъ: и во первыхъ говоритъ, что развращенные люди даже и приступить къ нему не смѣли. Велика подлинно сія добродѣтель, когда люди такое имѣютъ мнѣніе о святости человѣка, что беззаконные ниже являться предъ нимъ дерзаютъ. Потомъ присовокупляетъ: *уклоняющаго отъ мене лукаваго не познахъ*. Сими словами показываетъ, что когда злые люди удалялися отъ него, онъ пренебрегалъ сіе, и не старался знать о томъ, коими паче не мыслилъ искать дружества ихъ.

5) Шкветѣѣющаго тѣи искреннаго своего, сего и згонѣхъ: гордымъ съкомъ, ѿ несытѣмъ сердцемъ, съ имъ не іадѣхъ (въ Евр. гордаго сѣніа ѿ надмѣннаго сѣдцемъ терпѣти не могѣхъ).

Здѣсь открывается другая, прямо царская добродѣтель, въ которой удивительнымъ образомъ проявляется милость и судъ. Ибо какъ многіе окружающіе царей часто не изъ ревности къ правдѣ, но изъ ненависти къ ближнимъ, ложные составляютъ доносы на тѣхъ, коихъ подъ видомъ усердія къ общему благу, яко злодѣевъ, погубить хотятъ, и своими клеветами судьбу ихъ отягощаютъ; сего ради Давидъ, яко мудрый и правосудный царь, таковыхъ безсовѣстныхъ доносчиковъ весьма жестоко

наказывалъ, и симъ образомъ дѣлалъ милость неправедно обнесеннымъ, а судъ — неправедно доносившимъ. Ибо или изъ числа друзей исключалъ, или отъ двора удалялъ, или изъ города выгонялъ (поелику не всякій неправедный доносъ заслуживаетъ смерть), или, наконецъ, жизни лишалъ. Почему и свѣтскіе писатели приписываютъ похвалу Траяну царю за то, что клеветниковъ не любилъ, и напротивъ Максимина справедливо укоряютъ за то, что доносчикамъ слѣпо вѣрилъ. Но Давидъ не токмо не довѣрялъ имъ, но гнушался ими, такъ какъ и гордыхъ, и несытоя сердце имѣющихъ людей, то есть, сребролюбивыхъ и алчныхъ къ корысти, терпѣть не могъ. Да и праведно: ибо нѣтъ ничего горше для подданныхъ, какъ то, ежели слуги государевы или горды, или сребролюбивы. Таковыя люди, употребляя во зло довѣренность Государей единственно для удовольствованія алчности своея, бываютъ въ тягость народу.

6) Очи мой на вѣрныхъ землей, посаждати ѿ со мною: ходай по пѣти непорочнѣ, сей ми слѣдѣше.

Удаливъ отъ себя клеветниковъ, гордыхъ и сребролюбивыхъ, Давидъ присовокупляетъ здѣсь, что онъ обыкновенно избиралъ въ служители себѣ людей вѣрныхъ и добросовѣстныхъ: ибо сіи двѣ добродѣтели наипаче требуются отъ добрыхъ служителей, чтобъ были вѣрны своему господину, и добросовѣстны какъ въ разсужденіи себя, такъ и другихъ. Часто Государи имѣютъ при себѣ слугъ, по видимому, любезныхъ и вѣрныхъ, но недобросовѣстныхъ и порочныхъ, кои и себя самихъ пороками своими губятъ, и другихъ худымъ примѣромъ заражаютъ. Но святой Давидъ искалъ для себя слугъ не токмо вѣрныхъ, но и во всемъ непорочныхъ, добросовѣстныхъ, и ему подобныхъ. Онъ на таковыхъ обращалъ свои очи, и посаждалъ съ собою за трапезу, яко искреннихъ друзей.

7) Не жнѣаше по средѣ домѣ моего творай гордыню: глаголай неправедна не испракаше предъ очима моима.

Выше говорилъ о такихъ, кои гордымъ окомъ показывали кичливость; а здѣсь глаголетъ о такихъ, кои поступками своими гордились, то есть, надменно съ другими поступали: и какъ выше укорялъ тѣхъ, кои тайно клеветали на ближнихъ своихъ, такъ здѣсь укоряетъ и отъ своего сообщества удаляетъ тѣхъ, кои говорятъ ложь, дабы обмануть людей.

8) Но вѣтра и зѣвахъ всѣ грѣшныя землей, еже потребити ѿ града гдѣна всѣ дѣлающыя беззаконіе.

Сими словами доказываетъ ревность свою по Бозѣ, и по святомъ градѣ Божиємъ, каковымъ поступкомъ творилъ онъ милость добрымъ жителямъ града, избавляя ихъ отъ угнетенія сильныхъ, и судъ злодѣямъ, коихъ по изслѣдованіи дѣла наказывалъ смертію, и притомъ воутріе, то есть, немедленно и прежде, нежели зло укорениться могло. Все доселѣ говоренное въ лицѣ Давида гораздо лучше приличествуетъ царству Христову, а особливо сей послѣдній стихъ. Ибо хотя Давидъ и тщился истребить отъ града Господня дѣлающихъ беззаконіе, но не могъ никогда всѣхъ истребить: Христосъ же воутріе будущаго вѣка совершенно истребить всѣхъ дѣлающихъ беззаконіе, такъ что небесный градъ Іерусалимъ прилично наречется по имени своему, *видѣніе мира*.

К А Т О Х И З М А 14.

Псаломъ 101.

Н А Д П И С А Н І Е.

Ст. 1) *Моли́тва ни́цагш, ѳгда ѳу́ннѣтз, ѳ прѣдъ гдѣмъ проліѣтз мо́лѣнїе своѣ.*

С О Д Е Р Ж А Н І Е.

Пророкъ въ семь псалмъ просить Бога о избавленіи народа Израильскаго изъ плѣна, утѣшая его надеждою и обѣщаніемъ Божіей милости. Онъ приличенъ и всякому скорбящему человѣку. Относится къ семи покаяннымъ псалмамъ.

Т О Л К О В А Н І Е.

2) *Гдѣ, ѳу́слыши моли́твѣ моѣ, ѳ ко́плѣ моѣ кз тебѣ да прїидетз.*

Сей стихъ есть аки нѣкое прїуготовленіе къ прочимъ прошеніямъ. Ибо Пророкъ научаетъ насъ, чтобъ мы прежде, нежели изъяснимъ частныя прошенія наши, просили у Бога особеннаго выслушанія, не потому, аки бы Онъ имѣлъ нужду въ побужденіи нашемъ; но потому, что мы имѣемъ нужду въ Духѣ, *ходатайствующемъ о насъ въздыханіи неизлаголаннми*, (какъ говоритъ Апостолъ въ посланіи къ Римляномъ въ главѣ 8, въ стихѣ 26), то есть, дабы научилъ насъ звать и про

сить съ воздыханіемъ сердечнымъ. Ибо какъ многія обстоятельства препятствуютъ молитвѣ нашей восходить на небо, яко то недостатокъ вѣры, надежды, любви, смиренія, и проч. сего ради Пророкъ просить дара молитвы, дабы могъ удобнѣе получить просимое.

3) Не ѡбрати лица твоего ѡ менѣ, коньже еще день скорблю, приклони ко мнѣ оухо твоѣ: коньже еще день призовѣ тѣ, скорю оуслыши мѣ.

Сіе есть первое и главное прошеніе человѣка скорбящаго; *никтоже бо можетъ исправить, елиже еще Богъ презрѣлъ*, глаголетъ премудрый Екклесіастъ, 7, 14. Понеже убо воззрѣніе Божіе есть первая благодать, и главный источникъ милостей: сего ради Пророкъ прежде всего просить, дабы Богъ не отвратилъ отъ него лица Своего, но милостиво воззрѣлъ на него. Аки бы сказалъ: не отврати лица Твоего отъ мене, колико я ни гнусенъ и мерзокъ; и ежели образъ Твой, который я осквернилъ, не убѣждаетъ Тя воззрѣть на меня, то да убѣдитъ милость Твоя: ибо чѣмъ гнуснѣе я, тѣмъ бѣднѣе и достойнѣе сожалѣнія. Итакъ ежели не воззришь на меня, то я никогда не обращуся къ Тебѣ. Сіе есть первое прошеніе человѣка скорбящаго. Въ слѣдующихъ словахъ: *воньже еще день скорблю, приклони ко мнѣ ухо Твое*, содержится второе, но послѣдствующее первому; ибо отъ воззрѣнія лица Божія начинается человѣкъ познавать гнусность свою и наготу, а слѣдовательно и бѣдность. Отсюда начинается скорбѣть, и сокрушаться, и призывать врача, богатаго въ милости, вѣдая, что Богъ никогда не презираетъ сердца сокрушеннаго и смиреннаго (Псал. 50, 19).

4) Гѣкѡ исчезоша гѣкѡ дѣлѣхъ днѣ мои, и кости моѣ гѣкѡ сѣшило сохушѣса.

Даетъ причину, чего ради сказалъ: *скоро услыши мѣ*, показывая, что жизнь человѣческая весьма скоро стремится къ смерти; и потому ежели скорбь скоро не исцѣлится, то опасно, чтобъ навсегда не осталась неисцѣльна. Аки бы сказалъ: время житія моего, доселѣ мною препровожденное, прошло на подобіе дыма, который какъ бы густъ и великъ ни былъ, весьма скоро разрушается и въ воздухѣ исчезаетъ. Самыя кости мои, сіи крѣпкія опоры тѣла, въ кратчайшее время изсохли, и потому ослабѣли, и совершеннымъ разрушеніемъ угрожаютъ. За симъ слѣдуетъ другое подобіе:

5) Оуазвензъ быхъ гѣкѡ траба, и ижеше сердце мое, гѣкѡ забыхъ смѣсти хлѣбъ мой.

6) **Ѡ** глаголю въздыханіа моего прильпѣ кобѣтъ моѣ плоти моѣй.

Здѣсь нѣчто горшее изображаетъ Пророкъ, нежели въ предъидущемъ стихѣ, уподобляя себя и сердце свое посѣченной травѣ. Ибо какъ посѣченная трава не можетъ болѣе брать влаги въ себя, и чрезъ то удерживать силы, приемлемыя отъ корня: такъ, говорить, и сердце мое, аки исторженное, или на полы разсѣченное, лишилось естественныя крѣпости отъ скорби, которая столь велика, что я не могу употреблять обыкновенныя пищи. Къ сему присовокупляетъ, что и все тѣло такъ изсохло отъ безпрестанной печали и частыхъ воздыханій, что кости прильпнули къ кожѣ.

7) **О**уподобился неяснѣти пѣстыннѣй, вѣхъ ѣкъш ноцнѣй вранъ на нѣрнѣи.

8) **Б**дѣхъ, и вѣхъ ѣкъш птица ѡсоблялася на здѣ.

Подъ именемъ *неяснѣи пустыня*, и *врана ноцнаго*, коихъ имена и самымъ Иудеямъ неизвѣстны, означаются здѣсь вообще птицы дикія, живущія по большей части въ лѣсахъ, или въ разсѣлинахъ горъ, или въ пустыняхъ, коихъ пѣніе, или лучше сказать крикъ, не токмо неприятенъ, но и страшенъ. Изъ чего выходитъ разумъ такой, что Пророкъ, будучи удаленъ отъ сообщества людей, сдѣлался почти подобенъ дикому звѣрю. Ибо хотя вѣрные, (отъ лица коихъ сіе вѣщаетъ), жили въ странахъ обитаемыхъ и плодоносныхъ; но плѣнъ, въ которомъ находились, дѣлалъ для нихъ всю Халдейскую и Ассирійскую землю на подобіе пустыни, наипаче когда воспоминали они о храмѣ и объ отечествѣ, изъ котораго были извержены. Третіе подобіе, взятое отъ птицы, *особящейся на здѣ* (то есть на кровѣ), означаетъ плачь, исполненный жалости: ибо птица хотя есть общее имя, но здѣсь безъ сомнѣнія берется за горлицу, которая лишившись супруга, оплакиваетъ вдовство свое, и потому нарицается *особящеюся* или одиночествующею.

9) **В**есь день поношахъ ми врази мои, и хвалащѣи ма мною кленяхъ, (въ Евр. и *гаращѣи на ма ѡ мнѣ кленяхъ*).

Чрезъ сіе обстоятельство вѣрные Израильтяне преклоняють Бога на милость, представляя, что враги не токмо ругаются имъ, но и проклинають, и изъ несчастій ихъ дѣлають образецъ клятвы. На сей то недостойный поступокъ взирая, Пророкъ жалуется, глаголя: *весь день поношаху ми врази мои*. Во второмъ членѣ дерзость враговъ еще болѣе

увеличиваетъ, нарицая ихъ *вящущимися*, то есть злобующимися на подобіе лютыхъ звѣрей.

10) *Занѣ пѣпелъ ꙗкъ хлѣбъ ѧдѧхъ, ѧ питїѣ моѣ съ плѧчемъ растворѧхъ.*

Даетъ причину, чего ради выше сказалъ: *прїемле кость моя плоти моеѣ; зане*, глаголетъ, *пепель яко хлѣбъ ѧдяхъ*. Пепель яко хлѣбъ ясти, значитъ питаться хлѣбомъ нечистымъ и смѣшеннымъ съ пепломъ, что случается наипаче тогда, когда употребляется хлѣбъ сырой и неочищенный отъ пепла, каковымъ питаются люди бѣдные, которые обыкновенно ѧдятъ хлѣбъ худо изготовленный, съ отрубями или съ землею смѣшенный. Питіе же съ плачемъ растворятъ не что иное есть, развѣ питаться слезами, или пить слезы яко воду. Итакъ въ какомъ разумѣ говорится во псалмѣ 41, 4: *быша слезы моя мнѣ хлѣбъ день и ночь*, и у Пророка Іеремїи въ 3 главѣ плача: *напита мя пепеломъ* (ст. 16), гдѣ чрезъ пепель означается горестъ: въ такомъ и сіе мѣсто разумѣть должно, аки бы сказалъ Пророкъ, что онъ такую объять былъ горестїю, которая была для него насущнымъ хлѣбомъ; а непрестанный плачь служилъ ему повседневному питіемъ. Но и другое нѣчто назнаменуетъ, показывая, что онъ прїемля пищу, стола не употреблялъ, но хлѣбъ вкушалъ на нечистой землѣ. Такимъ образомъ въ лицѣ всѣхъ вѣрныхъ говоритъ, что онъ яко плѧникъ такъ привязанъ былъ узами къ землѣ, что и для принятїя пищи не могъ подняться отъ нея. Къ тому же относится и послѣдній членъ, *питїе мое съ плачемъ растворяхъ*: ибо когда хотѣлъ по принятїи пищи жажду свою питіемъ утолить, то слезы, ліющїяся изъ очей, смѣшивались съ водою.

11) *Ѹ лицѧ гнѣва твоегѡ ѧ ѧрости твоеѧ, ꙗкъ козніеъ низвѣргл мѧ ѣси.*

Сими словами Пророкъ изображаетъ, что скорбь, которую доселѣ описывалъ, не просто отъ бѣдствїй, ниже отъ случая произошла, но отъ праведнаго Божїя гнѣва, который Израильтяне грѣхами своими навлекли на себя. Аки бы сказалъ: Господи, я не такъ мню, какъ мнятъ мірскїе люди, находящіеся въ бѣдствїяхъ, но мысль мою обращаю къ Тебѣ, и бѣдствїе мое приписываю гнѣву Твоему; ибо ежели бы ты не прогнѣвался на насъ, то мы счастливо пользовались бы наслѣдіемъ онымъ, которое далъ Ты намъ, и изъ котораго нынѣ праведно изгналъ насъ гнѣвъ Твой. Послѣдній членъ двоякимъ образомъ толкуется. Мы когда хотимъ что-нибудь крѣиче ударить объ землю, то руку возносимъ

сколько возможно выше, дабы ударъ былъ сильнѣе. Сіе и Пророкъ разумѣеть, когда говоритъ, *яко вознесъ низвергъ мя еси*, аки бы сказалъ: Ты высокою рукою Твоею сильнѣе поразилъ меня, нежели какъ былъ бы я низверженъ въ пропасть съ высокаго мѣста. Такимъ образомъ сими словами означается сильное низверженіе съ высоты на землю. Въ другомъ смыслѣ означается великая печаль или сокрушеніе сердца о потерянномъ благополучіи. Ибо какъ нѣтъ ничего для человѣка горестнѣе, какъ лишиться благополучія и быть низвержену въ крайнюю бѣдность: сего ради Пророкъ болѣзненно воспоминаеть, какимъ образомъ народъ лишился тѣхъ преславныхъ благодѣній Божіихъ, коими нѣкогда преизобиловалъ. А дабы не подумалъ кто, что лишеніе Божіихъ благодѣній есть нѣчто маловажное, сего ради писаніе употребляетъ глаголь низверженія или сокрушенія. Ибо какъ сосудъ низвергаемый съ высокаго мѣста на землю, не токмо теряетъ достоинство мѣста, но и весь сокрушается на части, такъ что ничего цѣлаго не остается въ немъ: такъ и человѣкъ, лишенный Божіей милости, хотя не видитъ потери своей, однако подлинно теряетъ все.

12) Дніе мой ѿкв сѣнь оуклонішася, ѿ азъ ѿкв сѣно ѿзехохъ.

Извѣстно, что когда солнце въ полудни стоитъ надъ нашими главами, то тѣнь бываетъ непримѣтна: но когда солнце начнетъ склоняться на западъ, то тѣнь ежеминутно перемѣняется, и бываетъ гораздо примѣтнѣе, Сего ради Пророкъ прилично уподобляетъ дни свои уклоняющейся сѣни. И хотя сіе по видимому общее есть всѣмъ человѣкамъ, что относить онъ къ лицу страждущія церкви: но наипаче приличествовало бѣднымъ обстоятельствамъ Іудеевъ, находившихся въ плѣнѣ. Неоспоримо, что мы достигши старости, скоро умираемъ; но Пророкъ жалуется, что сіе случилось съ Божіимъ народомъ въ самомъ цвѣтѣ возраста его: ибо подъ именемъ дней означаетъ теченіе благополучныя жизни, а плѣнъ благочестивыхъ сравниваетъ съ захожденіемъ солнца. Потомъ повторяетъ подобіе, взятое отъ изсохшей травы, которое выше подъ стихомъ пятымъ употребилъ, означая, что жизнь, препровожденная въ плѣнѣ, была исполнена такихъ печалей, которыя изсушили на подобіе сѣна самый жизненный сокъ.

13) Ты же гдѣи во вѣкы пребываеши, ѿ памиль твоа къ роду ѿ роду.

14) Ты воскреесъ оуцѣдриши сѣна, ѿкв время оуцѣдриши егò, ѿкв прїиде время.

Пророкъ, желая подкрѣпить себя и вѣрныхъ благою надеждою, представляетъ предъ очи присносущное бытіе Бога: но сіе утѣшеніе по видимому беретъ издалече. Ибо какая намъ изъ того надежда, ежели Богъ есть неизмѣненъ, и всегда пребываетъ Тойже, сѣдя на небесномъ престолѣ, а наша между тѣмъ тлѣнная жизнь ежеминутно колеблется, и не попускаетъ намъ быть въ покоѣ? Не паче ли изъ того блаженнаго состоянія, коимъ наслаждается Богъ вѣчно, заключить можно, что жизнь наша одна токмо игра? Но Пророкъ, опровергая сію мысль, приводитъ на память вѣрнымъ тѣ обѣтованія, которыми засвидѣтельствовалъ Богъ, что Онъ будетъ пещися о Своей церкви, а наипаче припоминаетъ имъ оное главное изъ завѣта свидѣтельство: *похожду и вселюся въ васъ* (Исходъ 25, 8). На сей священный и ненарушимый союзъ уповая, благонадежно призываетъ благочестивыхъ людей, сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй, къ соучаствованію небесныя славы, въ нейже обитаетъ Богъ. Къ сему относятся и оныя слова: *память твоя въ родъ и родъ*. Ибо къ чему бы намъ памятовать о вѣчномъ существѣ Бога, ежели бы въ сердцахъ нашихъ не существовало Боговѣдѣніе, которое будучи почерпнато изъ благодатнаго завѣта, производитъ между нами и Богомъ взаимный союзъ? Между тѣмъ во утѣшеніе вѣрныхъ прикровенно предвозвѣщаетъ пришествіе Мессіи и будущее возстановленіе церкви: почему и самыя слова приспособляетъ къ лицу Мессіи, (какъ толкуетъ Апостолъ въ посланіи къ Евреямъ въ главѣ 1, гдѣ доказывая Божество Его, приводитъ слова, взятые изъ псалма сего). Аки бы сказалъ: Господи, мы яко сѣно изсыхаемъ; Ты же, въ лицѣ Котораго ожидаемъ Мессію, *во вѣкъ пребываеши*. Память наша погибаетъ съ шумомъ, но Твоя пребудетъ въ родъ и родъ: ибо съ продолженіемъ время продолжится и человѣчскій родъ, который всегда будетъ воспоминать чудныя дѣла Твои. Убо и Ты не забуди ущедрити Сіона, то есть, церковь Твою, народъ Твой избранный, по возставъ аки отъ сна, *прииди къ намъ и помилуй насъ; ибо духомъ предвижу, яко время ущедрити Сіона, яко прииде время*. Намъ должно рассмотретьъ, какое здѣсь время Пророкъ разумѣетъ: ибо Еврейское реченіе *Моадъ*, не простое означаетъ время, но дни установленныя или уреченныя. Слѣдовательно нѣтъ сомнѣнія, что онъ взираетъ на пророчество Іереміи, которое читается въ главѣ 29, въ стихѣ 10, гдѣ ясно видимъ, что время плѣненія назначено было Самимъ Богомъ на семьдесятъ лѣтъ. На сіе время взиралъ и Даніиль, когда молился о возстановленіи церкви (Дан. 9, 2). Равнымъ образомъ и здѣсь съ тѣмъ намѣреніемъ привелъ Пророкъ достопамятное оное пророчество, дабы расположить какъ

себя, такъ и другихъ къ прилежнѣйшей молитвѣ о сокращеніи дней бѣдственнаго онаго плѣна.

15) *יִקְוּ בְּלִבָּתָא רַבִּי עֲבָדֶיךָ אֲבָנֵי עִמּוֹן וְעֵצֵי עִמּוֹן* (въ Евр. *йкв лѣбатъ*) раби твои каменіе егѡ, и персть егѡ *вѣдратъ*.

Еврей слова сии относятъ къ Кирю и Дарію, но не основательно; ибо слѣпо вѣруютъ баснословію своихъ Раввиновъ. Правда, что и нечестивые нарицаются иногда рабами Божиими, поелику Богъ производитъ чрезъ нихъ въ дѣйство намѣренія Свои, а Кира именно нарицаетъ избраннымъ рабомъ Своимъ: но Духъ Святой ни его, ни Дарія не удостоилъ бы толь почтеннаго имени безъ онаго обстоятельства. Слѣдовательно одни токмо вѣрные въ росписи рабовъ Божіихъ счисляются; ибо имъ однимъ свойственно повиноваться званію Божию. И потому вѣтъ сомнѣнія, что Пророкъ говоритъ здѣсь вообще о всей церкви; аки бы сказалъ, что не одинъ человекъ имѣетъ желаніе возстановить Сіонъ, но и вся церковь на то согласна. Ибо дабы лучше преклонить Бога на милость, собираетъ себѣ голоса отъ всѣхъ благочестивыхъ, сколько ихъ ни было тогда во всемъ мірѣ, якоже и Павелъ во второмъ посланіи къ Коринѳянамъ въ главѣ 1, ст. 11 говоритъ.—*Яко любятъ раби Твои каменіе его, и персть его ущедрятъ*; каменіемъ Сіона нарицаетъ безобразное вещество, оставшееся отъ развалинъ храма, дабы показать, что вѣрные не токмо въ свѣжей памяти содержать прежнюю красоту храма, привлекавшую очи людей, и поражавшую чувства удивленіемъ; но даже и по разореніи его, когда уже ничего кромѣ плачевнаго опустошенія не видно, еще любовію къ нему привязаны, и даже въ самомъ прахѣ и въ безобразномъ смѣшеніи камней усматриваютъ Божию славу. Да и праведно: ибо какъ храмъ оный устроенъ былъ промысломъ Бога, и возстановленіе онаго зависѣло отъ общанія Того же Бога; то сердцамъ вѣрныхъ не надлежало отторгаться и отъ самыхъ развалинъ храма. Они долженствовали любить и самую персть Его.

16) *וְיִשְׁבְּעוּ מִלֶּחֶם יְהוָה וְכֹל מִלְּחָם אֲרָצוֹתָא*, и вси царѣе земли твои.

17) *יִקְוּ מִשְׁבֵּעֵי אֲרָצוֹתָא אֲבָנֵי עִמּוֹן וְעֵצֵי עִמּוֹן*.

Пророкъ описываетъ здѣсь плодъ, имѣющій произойти отъ избавленія плѣнниковъ, показывая, что отсюда прославится имя Божіе не токмо въ народахъ, но и въ самыхъ царяхъ земныхъ. Чѣмъ прикровенно назнаменуется, что когда страждетъ церковь, тогда купно съ нею и слава Божія страждетъ, какъ и въ самомъ дѣлѣ нечестивые безъ сомнѣнія тогда

ругались Богу Израилеву, аки бы не имѣлъ Онъ силы спасти людей Своихъ. Сего ради Пророкъ глаголетъ, что ежели Богъ возсозиждеть церковь Свою и избавить народъ Свой отъ плѣна, то чрезъ сіе проявитъ силу Свою, и что сіе понудитъ язычниковъ благоговѣть предъ Тѣмъ, Которому они нынѣ смѣются. Якоже убо о первомъ избавленіи Израилтянъ воспѣлъ иудѣ, *бысть Іудеа святыня Ею, Израиль область Ею* (Псал. 113, 2): тако здѣсь благонадежно воспѣваетъ: *яко созиждеть Господь Сіона, и явится въ славу Своею.*

18) Призрѣ на молитвъ смиренныхъ, и не оуничжи моленіа ихъ.

Здѣсь примѣчанія достойно то, что избавленіе вѣрныхъ приписывается собственнымъ молитвамъ ихъ. Ибо хотя Богъ единою милостію Своею убѣжденъ бывъ, избавилъ церковь, якоже и общалъ туне содѣлать сіе: но дабы заохотить вѣрныхъ къ упражненію въ молитвѣ, присвоетъ молитвамъ ихъ то, что Самъ Собою творить.

19) Да напишется сіе въ родъ ихъ, и людіе зиждеміи восхвалятъ гда.

Здѣсь болѣе и болѣе увеличиваетъ плодъ избавленія, дабы какъ себя, такъ и другихъ расположить къ надеждѣ. А сими словами означаетъ, что сіе Божіе дѣло такъ будетъ достопамятно, что слава Его распространится во все времена и вѣки. Мы хотя много знаемъ дѣлъ достойныхъ похвалы, коихъ однако память скоро исчезаетъ: но Пророкъ спасеніе церкви, о которой молится, отличаетъ отъ всехъ обыкновенныхъ дѣлъ. Глаголь, *да напишется*, означаетъ исторію, достойную того, чтобъ память ея препосылаема была изъ рода въ родъ до позднихъ потомковъ. Слѣдующія за симъ слова, *и людіе зиждеміи восхвалятъ Господа*, содержатъ въ себѣ прекрасную противоположность между новымъ твореніемъ народа, и между настоящимъ бѣдственнымъ состояніемъ: ибо по отведеніи народа въ плѣнъ, церковь нѣкоторымъ образомъ казалась погибшею, или по крайней мѣрѣ мертвою, когда Іудеи, смѣшавшись съ нечестивыми языками, никакого не составляли тѣла. Итакъ возвращеніе изъ плѣна было аки второе рожденіе, и потому не безъ причины Пророкъ ожидаетъ новаго творенія; ибо хотя бы церковь и совсѣмъ погибла, но онъ былъ удостовѣренъ, что Богъ чудною силою Своею воскреситъ оную снова.

20) Иѡквъ приниче съ выскоты стѣмъ своѣмъ, гдѣ съ нбѣе на зѣмлю призрѣ:

21) Оуѣльшати въздыханіе окованныхъ, разрѣшити сыны оумерщвлен-
ныхъ (въ Евр. разрѣшити сынѣвъ смѣрти).

Оное избавленіе, о которомъ толь болѣзненно въздыхалъ Пророкъ, описываетъ здѣсь не иначе, какъ бы уже оно самымъ дѣломъ совершилось; и дабы злоба человѣческая не помрачила толикаго благодѣянія Божія, приписавъ возвращеніе народа другимъ причинамъ, сего ради явными и ясными словами присвоаетъ оное единому Богу, глаголя: *яко приише съ высоты святыя Свояя*. Сіе же глаголетъ того ради, дабы Іудеи виспосланное явѣ съ небеси спасеніе не приписывали милости и благоволенію Кира. Подъ именемъ *высоты святыя* разумѣется здѣсь то же, что небо. Ибо какъ храмъ нарицается индѣ домомъ Божиимъ, по понятію людей (Псал. 25. 8): такъ и здѣсь приписывается Богу жилище на небеси, не потому, чтобъ Онъ заключался въ небѣ, аки въ храминѣ, но чтобъ мы ничего земнаго о Немъ не воображали, но искали Его превыше міра, вознося горѣ молитвы и въздыханія наши. Потомъ паки повторяетъ то же, что выше о молитвѣ упомянулъ, дабы паки возбудить сердца вѣрныхъ къ благочестивому упражненію сему. *А окованными* нарицаетъ не потому, что связаны были оковами, но что плѣнъ ихъ былъ подобенъ тяжчайшимъ оковамъ. Наконецъ, *сынами смерти* нарицаетъ для того, дабы возчувствовали, что они близки были къ гибели, ежели бы чудною Божіею силою не были исхищены изъ самыхъ челюстей смерти.

22) Возвѣстятѣ въ сіиѣнѣ йма гдѣне, и хвалѣ егѡ во іерусалимѣ:

23) Внегда обратиса людемъ къбогѣ, и црѣмъ, еже работати гдѣни.

Здѣсь гораздо пространнѣе, нежели выше, описываетъ плодъ избавленія, предвозвѣщая, что не одни токмо Іудеи будутъ прославлять Бога, но по возвращеніи во отечество соберутъ съ собою царей и народы во единство вѣры и Богослуженія, такъ что во храмѣ разоренномъ раздаваться будутъ хвалы Богу какъ отъ Іудеевъ, которые нынѣ кажутся быть подобны согнившему трупу, такъ и отъ царей и народовъ, которые соберутся отовсюду почтить Бога вмѣстѣ со Іудеями. Но какъ сіе пророчество въ тогдашнія времена событія не възнимѣло, то и должно относить его ко времени пришествія Христова, какъ то и святой патріархъ Іаковъ засвидѣтельствовалъ пророчествомъ своимъ: *не оскудѣетъ князь отъ Іуды, и вождь отъ чреслъ Ею, дондеже придутъ отложженная Ему:*

и Той чаяніе языковъ (Быт. 49. 10). Хотя же языки, обращенные ко Христу, не имѣли нужды приходить во Иерусалимъ для Богослуженія (ибо всякъ имѣлъ свободу служить Богу во своемъ отечествѣ); но Пророкъ, по принятому обычаю, положилъ ветхозавѣтное Богослуженіе яко знакъ истиннаго благочестія.

24) *Ἐξέταξά ἐμὸν* на пѣти крѣпости єгѡ: *ὀμάλειναι* днѣй моѡхъ *воз-*
кѣсти мѣ (въ Евр. *шлѡкиах* на пѣти крѣпость мою, сократѣахъ дни
мои).

25) Не *возведи* менѣ во преполовеніе днѣй моѡхъ: *кз* *рѡдѣ* *рѡдѡкз* (въ
Евр. *кз* *рѡдз* ѣ *рѡдз*) *лѣга* *тѡлѡ*.

Сии жалобныя слова нѣкоторые относятъ къ тому времени, когда Іудеи, получивъ свободу возвратиться во отечество, много бѣдствій претерпѣли на пути: но сіе толкованіе неосновательно. По мнѣнію нашему, слово *пути* положено здѣсь не въ собственномъ, но въ преносномъ смыслѣ. Ибо какъ вся надежда древняго народа основывалась на пришествіи Христовомъ: то Израильтяне по справедливости жалуются здѣсь, что они озлоблены посредѣ теченія своего, представляя Богу обѣщаніе Его, на которое уповая, не безразсудно текли они, но послѣдовали удостовѣренію Его, между же тѣмъ посредѣ самаго пути стали быть поражены рукою Его. Впрочемъ не состязуются съ Богомъ, ниже ропщутъ, аки бы надежда ихъ тщетная была; но будучи удостовѣрены, что Онъ съ рабами Своими неслестно поступаетъ, сими жалобными словами болѣе и болѣе въ благой надеждѣ себя утверждаютъ. Въ томъ же разумѣ присо-вокупаютъ и оныя слова: *сократилъ дни мои*; ибо взираютъ на время исполненія, которое еще отдаленнымъ быть казалось, доколѣ не пришелъ Христосъ. Затѣмъ слѣдуетъ: *не возведи мене*, то есть, не восхити мене, *во преполовеніе дней моихъ*: ибо текущее посредѣ время, пока не пришелъ Христосъ, сравниваютъ съ преполовеніемъ, то есть, съ половиною частію жизни, поелику зрѣлый возрастъ церкви по пришествіи уже Христовомъ наконецъ совершился. И какъ Богъ въ учиненномъ съ протцами ихъ завѣтѣ сказалъ, что Онъ будетъ хранить жизнь сыновъ ихъ до скончанія вѣка, а плѣнъ былъ аки нѣкоторый насильственный разрывъ, или сокращеніе жизни, сего ради вѣрныя съ большею благонадежностію обѣтованіе сіе приводятъ на среду, и просятъ, дабы прежде времени не восхищалъ ихъ, аки бы такъ говоря: Господи, Ты обѣщаль намъ жизнь не на два, или не на три дни, мѣсяцы и годы, но дотолѣ,

доколѣ обновши вселенную и соберши вся языки подѣ руку Христа Твоего; не возведи убо насъ во преполовене дней нашихъ, ниже восхити посреде теченія нашего, когда еще не ожидаемъ смерти, и когда не помышляемъ о ней. Въ слѣдующихъ словахъ: *въ родѣ и родѣ лѣта Твоя*, содержится причина, чего ради просятъ продолженія жизни, аки бы рекли: Господи, лѣта Твоя вѣчны суть, и сопребываютъ роду и роду безконечно; праведно убо, да и образу Твоему даси время долгоденственное и способствующее къ приобрѣтенію вѣчнаго жизни. Сіе сравненіе между вѣчною жизнію Бога и между краткимъ теченіемъ человѣческой жизни служитъ къ тому, что симъ образомъ преклоняется Богъ на милость, когда видитъ, что жизнь человѣческая преходитъ мгновенно, и исчезаетъ яко тѣнь, какъ слѣдуетъ ниже.

26) Въ началѣхъ ты гдѣ землю основалъ еси, и дѣла рѣкъ твою съхъти небса.

27) Та погнѣнѣтъ, ты же пребываеши: и вса ѣкв рѣза обетшѣютъ и ѣкв сдѣждѣ свѣши ѣ, и измѣнѣтса:

28) Ты же тойжде еси, и лѣта твоа не иждѣютъ.

Здѣсь подтверждаетъ то же, что сказалъ выше, то есть, что не одна токмо жизнь человѣческая, но и весь сей міръ въ сравненіи съ вѣчностію Бога есть не что иное, какъ скоро исчезающая тѣнь (исключая однако церковь, о которой будетъ говорить нѣсколько ниже, поелику основана на Божіемъ словѣ, и на покровительствѣ Того же Бога). Итакъ, слова сія раздѣляются на три члена, изъ коихъ слѣдуютъ три заключенія: первое, что ежели самыя небеса ничто суть предъ Богомъ, то тлѣнность человѣческаго рода есть такова же, и потому достойна милосердія Божія; второе, что хотя небо и земля суть ничто предъ Богомъ, но церковь, поелику основана на вѣчной истинѣ Бога, пребудетъ непоколебима во вѣки; третіе, что хотя толь прекрасное и во всѣхъ частяхъ соразмѣрное строеніе небесъ есть дѣло рукъ Божіихъ, но при всемъ томъ ни древность, ни толь стройный порядокъ не изъземлетъ ихъ отъ погнѣбеліи. Отсюда вѣрные должны помыслить, коль тлѣнно и ненадежно состояніе ихъ, и потому приходя предъ лице Бога, ничего инаго да не приносятъ, кромѣ смиренія и уничиженія своего: ибо первый шагъ къ приобрѣтенію Божіей милости есть смиреніе и покорность; на семъ основаніи и Самъ Богъ обѣщаль къ намъ милостивъ быть.

29) *Сынѡе рѣзъ твоихъ вселятса, и сѣмя ихъ во вѣкъ исправитса* (въ Евр. предъ тобою оутвердѣтса).

Сими словами Пророкъ означаетъ, что онъ не потому просить сохраненія церкви, поелику она есть часть человѣческаго рода, но поелику Богъ вознесъ ее превыше міра. Отсюду заключаетъ, что церковь между всѣми превратностями міра пребудетъ тверда и непоколебима: ибо хотя мы по грѣхамъ нашимъ праведно подпали Божію гнѣву, и потому аки отсѣчены стали отъ источника жизни, но когда примиряемъ съ Богомъ, то благодать Его паки изливается на насъ. Откуда слѣдуетъ, что вѣрные, яко отрожденные духомъ, отъ смерти бываютъ свободны; поелику Богъ всегда пребываетъ тойже. Итакъ, глаголь *вселятся*, означаетъ здѣсь вѣчное и непоколебимое наслѣдіе живота, а мѣстоимѣніе *предъ Тобю*, являетъ, что спасеніе вѣрныхъ не по примѣру міра, ниже по общему чину природы твердо есть, но по святому оному союзу, который соединяетъ ихъ съ Богомъ. Подъ именемъ *сѣмени* разумѣтъ сыновъ людей благочестивыхъ: однако не тѣхъ, кои отъ плоти родилися и суть изверги, но тѣхъ, кои подражаютъ вѣрѣ родившихъ ихъ. Впрочемъ не безъ намѣренія упоминаетъ о сѣмени, поелику завѣтъ распространяется и на будущіе роды. Ежели мы постоянно пребудемъ въ вѣрѣ, и залогъ сей сохранимъ до смерти, то не будемъ сомнѣваться, что животъ нашъ сокровенъ есть въ Богѣ; и хотя бы безчисленныя смерти окружали насъ, но мы, стоя на якорѣ вѣры, пребудемъ безопасны.

Псаломъ 102.

НАДПИСАНІЕ.

Псалмъ дѣдѣ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Въ семъ прекрасномъ псалмѣ, во первыхъ, описываетъ Пророкъ благодѣнія Божія особенно ему оказанныя. Потомъ распространяетъ оныя на всѣхъ избранныхъ Божіихъ, показывая и самый источникъ, изъ котораго они проистекаютъ, то есть, неизреченную милость Божію, которая наипаче простирается къ людямъ, боящимся Бога. Наконецъ, видя себя неравносильна къ возблагодаренію, призываетъ Ангеловъ и всѣ твари, да благословятъ Господа и Ему за насъ благодареніе да возсылаютъ.

Т О Л К О В А Н І Е .

Ст. 1) Благослови́ дѣше́ моѡ́ гдѡ́, ѡ́ всѡ́ внѣреннаѡ́ моѡ́ ѡ́ма сѣбе́ ѡ́гѡ́.

2) Благослови́ дѣше́ моѡ́ гдѡ́, ѡ́ не забывай́ всѣхъ́ возда́ній ѡ́гѡ́.

Давидъ, благочестно вѣруя, что онъ находится въ числѣ избранныхъ Божіихъ, яко единъ отъ нихъ, возбуждаетъ себя къ хваленію Бога, и потому, обращая рѣчь къ душѣ своей, глаголетъ: *благослови душе моя Господа!* Помысли о благодѣніяхъ, и похвали Благодѣтеля, по дару Котораго удостоилась ты не токмо познать, но и самымъ дѣломъ вкусить безчисленная благая! Не точію же ты едина похвали Господа, но и *вся внутренняя моя*, то есть, вся помышленія моя и вся чувствованія моя, въ глубинѣ сердца сокровенная, да обратятся въ языки, и да благословятъ *святое имя Его*. Потомъ паки повторяетъ: *благослови душе моя Господа*, дабы отчасти показать благодарный духъ, а отчасти—слабость чловѣческаго сердца, которое весьма скоро хладѣетъ въ вещахъ, тѣлесными чувствами непостигаемыхъ, каковъ наипаче есть Богъ, *живый во свѣтъ непреступный* (1 Тим. 6, 16).—*И не забывайъ всѣхъ воздаяній Его*. Наричаетъ благодѣнія Божія *воздаяніями*, понеже не суть благодѣнія простая, но, такъ сказать, всѣ сугубыя; ибо и то есть благодѣніе, что не воздаетъ намъ должныхъ казней, какъ того достойны повседневные грѣхи наши, и то паки есть благодѣніе, что за толика злая наша воздаетъ толикими благами. Ежели бы кто могъ исчислить всѣ грѣхи наши, коими непрестанно воздаемъ мы Богу злая за благая: тотъ могъ бы нѣкоторымъ образомъ познать, коль велика Божія любовь, которая непрестанно воздаетъ намъ благая за злая, по оному изреченію Господню: *яко Той блазъ есть на безблагодатныя и злыя* (Луки 6, 35).

3) Ѱчищающаго всѡ́ беззакѡнїѡ́ твоѡ́, ѡ́чищающаго всѡ́ недѣги твоѡ́.

Здѣсь начинается исчислять благодѣнія Божія по ихъ видамъ, проходя порядкомъ отъ перваго даже до послѣдняго. И въ первомъ чинѣ полагаетъ благодатное отпущеніе грѣховъ, бывающее чрезъ отрожденіе, посредствомъ котораго Богъ дѣлаетъ насъ изъ неправедныхъ праведными, изъ враговъ друзьями и изъ рабовъ сынами, туне отпуская долги, коль они ни велики, и туне прощая вины, коль они ни тяжки, коль ни безчислены. И дабы пресѣчь самые корни грѣховъ, ѡчищаетъ всѣ недуги наши, яко то: *похоть плотскую, похоть очесъ и гордость житейскую* (1 Иоан. 2, 16): ибо корень всѣхъ грѣховъ есть похоть злая.

4) *Иъзбавляющаго ѿ истлѣніа животъ твоѣ, вѣнчающаго тѣ мѣлостію и щедрѣтами.*

Отъ благодареній благодати переходитъ къ благодареніямъ славы, покаявая, что Богъ чрезъ искупленіе, еже о Христѣ Иисусѣ, *избавляетъ животь нашъ отъ истлѣнія*, то есть, отъ вѣчнаы смерти, и преселяетъ души въ царство Свое, гдѣ вѣнчаетъ ихъ славою и честію, а здѣсь между тѣмъ, предваряетъ милостію и щедротами. Ибо, дабы удостоился ты получить вѣнецъ правды, первѣе предваряетъ тебя милостію, туне оправдающею, потомъ щедротами, управляющими и покровительствующими тебѣ въ пути жизни сея, безъ которыхъ не могъ бы ты благополучно совершить теченіи твоего.

5) *Исполнающаго во благоух желаніе твоѣ: ѡбновѣтца ꙗкѡ срла юность твоѡ.*

Какъ вѣнецъ славы содержитъ въ себѣ двѣ вещи, а именно, насыщеніе желанія и безсмертіе тѣла; сего ради глаголетъ, что тогда и желаніе души удовлетворится, и гладь сердца насытится, когда человекъ насладится верховнымъ онымъ благомъ, которое такъ содержитъ въ себѣ вся благая, что душа, насытившаяся онымъ, ничего больше ни желать, ни искать не похощетъ. Къ сему присовокупится еще и обновленіе тѣла, которое по преславномъ ономъ воскресеніи измѣнится въ блаженную и никогда нестарѣющуюся юность. Сіе обновленіе сравнивается съ обновленіемъ орла не потому, аки бы орелъ по обновленіи своемъ вѣчно могъ жить, но что нѣкоторымъ образомъ прообразуетъ воскресеніе блаженныхъ тѣлесъ, можетъ быть, по той причинѣ, что весьма высоко летаетъ, и весьма острое зрѣніе имѣетъ, а наипаче, что весьма долго живетъ, въ чемъ особливо состоятъ будетъ блаженство праведныхъ людей, кои подобно орлу превыше небесъ возлетятъ, и самый неприступный свѣтъ узрятъ, и вѣчною жизнію насладятся. Впрочемъ, какимъ образомъ орлы обновляются, неизвѣстно. Иеронимъ, въ толкованіи на 40 главу Исаи, пишетъ, что орлы обновляются, перемѣняя часто перья. Августинъ въ толкованіи на сіе мѣсто повѣствуетъ, что орелъ обновляется, разбивая носъ о камень, когда онъ выростетъ чрезъ мѣру великъ, и будетъ препятствовать брать пищу. Равнины сплетаютъ свои о семъ басни.

6) *Творай милостыни гдѣ, и судь въ вѣмъ ѡбидимыхъ.*

Описавъ благая, уготованная праведнымъ, здѣсь описываетъ тотъ источникъ, изъ котораго пристекаютъ благая сія, приписывая оныя

единой милости Божіей, дабы кто, безумствуя съ ересеначальникомъ Пелагіемъ, не присвоилъ себѣ того, что свойственно единому Богу, и чрезъ гордость не потерялъ того, что чрезъ смиреніе могъ бы пріобрѣсть. Сего ради глаголетъ, что единъ токмо Богъ *творитъ милостыни*, то есть, Онъ единъ благодѣтельствуетъ, Онъ раздаетъ дары, Онъ ущедряетъ многоразличными благами. Изъ числа сихъ многоразличныхъ милостей едина особеннѣйшая есть та, что *Онъ творитъ судъ всѣмъ обидимымъ*; ибо и претерпѣвающихъ обиды избавляетъ, и творящихъ оныя не оставляетъ безъ наказанія.

7) *Всказà пѣтїи своà мшвѣюки, сыновѣмъ ѿлевымъ хотѣнїа своà.*

Здѣсь продолжаетъ то же, что сказалъ въ предыдущемъ стихѣ; ибо подъ именемъ *путей* разумѣть милость и истину, какъ и индѣ сказалъ: *вси путїе Господни милость и истина* (Псал. 24, 10). Сїи-то пути сказалъ Господь избранному рабу Своему Моусею: ибо далъ ему законъ святой, посредствомъ котораго какъ самому ему, такъ и всѣмъ сынамъ Израилевымъ (а съ ними купно и намъ) объявилъ хотѣнїа Свои, которыя состоятъ въ томъ, что какъ Самъ Онъ милостивъ и праведенъ, такъ и мы должны быть милостивы и праведны. Почему и сіе самое, что онъ такъ открылъ намъ волю Свою, было знаменіемъ великія милости Его.

8) *Щедръ ѿ мѣтїи гдѣ, долготерпѣливъ ѿ многомилостивъ.*

Сїи Божественныя имена, которыя сообщаетъ намъ Давидъ изъ книги Исхода, гл. 34, 6, яко неложное Священнаго Писанїя свидѣтельство, неслезанно служатъ къ утѣшенію нашему. Ибо ежели Богъ *щедръ*, то не оставитъ ни единаго добраго дѣла безъ награжденїа; ежели *милостивъ*, то не можетъ не имѣть отеческія любви къ намъ; ежели *долготерпѣливъ*, то еще потерпитъ немощамъ нашимъ, еще снисзойдетъ недостойнству нашему, такъ какъ отцы и матери обыкновенно снисходятъ неразумію и глупости дѣтей своихъ, и терпятъ даже огорченїа и досады; наконецъ, ежели Богъ *многомилостивъ*, то безъ сомнѣнїя соравнитъ насъ съ Ангелами, и мы сіе равенство получимъ, когда узримъ Его, якоже есть.

9) *Не до концà прогнѣвается, ниже во вѣкѣхъ враждуетъ.*

Здѣсь объясняетъ по частямъ оныя Божественныя имена, о которыхъ упомянулъ вообще въ предыдущемъ стихѣ, и во первыхъ говоритъ о неизреченной Божіей любви къ человѣкамъ, а наипаче къ вѣрнымъ, показывая, что Богъ хотя иногда и гнѣвается на согрѣшающихъ по немощи

избранныхъ Своихъ, и за то наказываетъ, но скоро паки примиряется съ ними: ибо въ сердцѣ отца чадолюбиваго всегда пребываетъ отеческая любовь, откуда и самое наказаніе происходитъ. И то же самое иными повторяя словами, присовокупляетъ: *ниже во вѣкъ враждуетъ*. То есть, не такъ гнѣвается, какъ люди, кои иногда злобу свою питаютъ до смерти, но яко отецъ, который, будучи раздраженъ дѣтми, хотя негодуетъ, но и паки примиряется скоро и утѣшаетъ ихъ. Впрочемъ сіе присовокупленіе нимало не благопріятствуетъ заблужденію тѣхъ, кои мнятъ, что муки осужденныхъ нѣкогда конецъ возымѣютъ: ибо сіе не ко всѣмъ относится, но токмо къ избраннымъ, боящимся Бога страхомъ сыновнимъ, какъ неоднократно въ семь псалмѣ повторяется; объ осужденныхъ же въ книгѣ Бытія иначе сказано: *не имать духъ Мой пребывать въ челоуѣцѣхъ сихъ во вѣкъ* (Быт. 6, 3). И у Моисея явно и ясно нарицается *Богъ ревнитель, отдавая грѣхи отцевъ на чада* (Второзак. 5, 9). Но Давидъ оставя людей, на которыхъ лежитъ вѣчный и непримиримый гнѣвъ Божій, научаетъ, колико Богъ милуетъ сыновъ Своихъ, якоже и у Исаи Самъ глаголетъ: *на время мало оставихъ тя* (въ Евр. *наказахъ тя*), *а съ милостію великою помилую тя* (Исаи 54, 7).

10) Не по беззаконіемъ нашимъ сотворилъ есть намъ, ниже по грѣхѣхъ нашихъ воздалъ есть намъ.

Приступаетъ ко второму имени, а по нашему переводу къ первому, и говоритъ, что Богъ по безконечной щедротѣ Своей не токмо не воздалъ намъ казней, которыя мы заслуживали, но и приумножилъ дары, которыхъ не заслуживали. Что бо заслуживаетъ челоуѣкъ беззаконный и грѣшный, ежели не смерть? *Оброцы бо грѣха смерть* (Римл. 6, 23). Но Богъ не токмо не воздалъ намъ смерти, но и благодать возъ благодать даровалъ, и жизнь вѣчную обѣщалъ; а между тѣмъ со избыткомъ приложилъ и все то, въ чемъ имѣемъ нужду, находяся въ странствованіи семъ.

11) Иѣкѡ по высотѣ небеснѣи ѡ земли, оутвердилъ есть гдѣ милость свою на боащихъ егѡ.

12) Елики ѡстоаѣхъ востоцы ѡ западъ, оудалихъ есть ѡ насъ беззаконіа наша.

Сіи слова относятся къ тому же первому имени: ибо Пророкъ доказываетъ, что Богъ не воздаетъ намъ по грѣхамъ нашихъ; понеже утвердилъ щедроту Свою во множествѣ благодѣяній, предавъ забвенію всѣ беззаконія наши, при чемъ употребляетъ подобія, взятыя отъ разстоя-

нія неба и земли, востока и запада, или, что то же есть, отъ величайшія высоты и долготы, дабы показать, что отпущеніе грѣховъ и благодати оправданіе есть благодареніе, изъ всѣхъ величайшее и не имѣющее конца и мѣры. Аки бы сказалъ: по мѣрѣ разстоянія неба отъ земли, которое есть самое величайшее, утвердилъ Господь милость оправданія и благодати Своея; и пакы, по мѣрѣ разстоянія востока отъ запада, которое также есть величайшее, удалилъ отъ насъ, боящихся Его, вся беззаконія наша, совершенно отпустивъ и загладивъ грѣхи наши такъ, какъ бы они никогда содѣланы не были.

13) *И́акоже щѣдритѣ сѣтецѣ сыны, оущѣдри гдѣ болющисѣ егѡ.*

14) *И́акѡ той познѣ создѣніе наше, поманѣ іакѡ персть есмы.*

Въ семь стихѣ, и въ двухъ послѣдующихъ, объясняетъ Пророкъ третіе Божіе имя, то есть, *долготерпѣніе*, и употребляетъ весьма приличное сравненіе, взятое отъ плотскихъ родителей. Ибо никакіе люди столько великодушны и долготерпѣливы не бываютъ, какъ родители въ разсужденіи дѣтей своихъ: поелику любовь отеческая или матерняя убѣждаетъ ихъ съ непрестаннымъ и невѣроятнымъ трудомъ угождать малымъ дѣтямъ своимъ, и даже самыя досады и обиды ихъ сносить великодушно. Якоже убо плотскіе родители наши съ непреодолимымъ нѣкоторымъ пристрастіемъ милуютъ своихъ младенцевъ, и ихъ немощи терпѣливо сносятъ: тако, или еще болѣе, Господь вашъ милуетъ *боящихся Его*, взирая на погрѣшности ихъ не яко на обиды, но яко о слабостяхъ малыхъ дѣтей разсуждая. *Яко Той познѣ созданіе наше.* Той совершенно знаетъ, что мы отъ земли созданы, что носимъ плоть смертную, и многоразличнымъ немощамъ подверженную, и потому сожалѣнія Его достойную. *Поману яко персть есмы.* Онъ разсуждаетъ, что мы изъ персти составлены, и потому персть есмы; а понеже персть есмы, то и немощны и тлѣнны. По сихъ для большаго объясненія тлѣнности нашей присовокупляетъ другое подобіе, глаголя:

15) *Человѣкъ, іакѡ трава дніе егѡ, іакѡ цвѣтъ сѣльный, таіакѡ оцвѣтетѣ.*

16) *И́акѡ дѡухъ прѡйде къ нѣмъ, ѿ не бѣдетѣ, ѿ не познѣтѣ кто мѣсто егѡ.*

Сіи слова выражены по свойству Еврейскаго языка; а полнѣе читать должно такъ: *дніе чловѣка яко трава: яко цвѣтъ сѣльный, тако оцвѣтетъ. Егда бо вѣтръ придетъ на него, се (уже) нѣсть его, ниже познѣетъ его кто мѣсто его.* Сущность словъ сихъ есть та, что дни

житія человѣческаго весьма кратки, и подобны днямъ, въ которые трава на поляхъ растеть. Она родится весною, а въ грядущее лѣто посыхаетъ. И какъ трава не чрезъ все то время, въ которое растеть въ полѣ, зеленѣеть, но по утру зеленѣеть, а къ вечеру, будучи посыхаетъ, увядаетъ: такъ и человѣкъ чрезъ краткое время процвѣтаетъ, но гораздо въ кратчайшее увядаетъ, подобно *сельному цвѣту*, или полевой розѣ, которая скоро разцвѣтаетъ, и паки скоро теряетъ цвѣтъ. Слѣдующее присовокупленіе о *духъ преходящемъ*, означаетъ, что жизнь человѣческая не токмо весьма кратка, но и всегдашнимъ перемѣнамъ подвержена, пока совершенно не прекратится. Итакъ подъ именемъ *духа преходящаго*, по переводу семидесяти толковниковъ разумѣется духъ жизненный, который не долго пребываетъ въ человѣкѣ, но скоро выходитъ, и прежде нежели выйдетъ, перемѣняется то изъ младенчества въ отрочество, то изъ отрочества въ юношество, то изъ юношества въ мужество, то изъ мужества въ старость, и наконецъ изъ старости въ смерть. Въ семъ состояніи будучи, ктому не познаетъ мѣста своего, то есть, не возвратится паки въ то мѣсто, откуда изшелъ, и навсегда не узритъ свѣта, который единожды оставилъ. Судя по сему, вещи тлѣнныя много различествуютъ отъ нетлѣнныхъ, небесныя отъ земныхъ. Ибо солнце, луна и звѣзды, восходящія по утру на востокъ, хотя по вечеру и исчезаютъ на западѣ: но и паки возвращаются въ круги свои, и ни въ чемъ неизмѣненны видать мѣсто, изъ котораго вышли. Вещи же, раждающіяся изъ земли, хотя теченіе свое совершаютъ, но въ теченіи измѣняются, и никогда не возвращаются въ то мѣсто, откуда теченіе начали, но состарѣваются и пропадаютъ. По тексту Еврейскому, *духъ преходящій* есть вѣтръ стихійный, который сильно дуетъ на полевые цвѣты, низлагаетъ ихъ, отъ чего они засыхаютъ и пропадаютъ, такъ что непримѣтно бываетъ даже и то мѣсто, гдѣ они росли и цвѣли.

17) Милость же гдѣна ю вѣка и до вѣка на боѣщнхъ егѡ:

18) И правда егѡ на сынѣхъ сынѡвхъ, хранящнхъ заветъ егѡ, и помннщнхъ заповѣди егѡ творѣти ѡ.

Здѣсь наконецъ объясняется четвертое имя Божіе, положенное подъ стихомъ 8, гдѣ названъ Богъ *многომилостивымъ*. Оно относится къ благодѣянію прославленія, которое есть послѣднее и самое величайшее. Оно показываетъ, что милость Господня, которая пребывала отъ вѣка надъ боящимися Его въ предопредѣленіи, пребудетъ надъ ними *до вѣка въ прославленномъ* состояніи: а такимъ образомъ Богъ будетъ *многомло-*

стивъ какъ по множеству благодарній, такъ и по продолженію оныхъ. Кто же бы могъ по достоянію изрещи, колика милость сія, что Господь и Владыка всѣхъ, Иже благихъ нашихъ не требуетъ, еще оттолѣ — отъ вѣка предопредѣлилъ уцедрить персть Свою, и соравнить оую не токмо съ духами небесными, но и соединить съ Собою, верховнѣйшимъ благомъ, вѣчнымъ и прелаженнымъ союзомъ? Сію толикую милость истиннѣи ни на минуту не должны мы изъ памяти выпускать, но непрестанное благодареніе возсылать къ нему. Слѣдующее присовокупленіе, *и правда Ею на сынѣхъ сыновъ, хранящихъ заветъ Ею, и помнящихъ заповѣди Ею*, есть аки добавокъ къ великой милости оной, которую являетъ Богъ боящимся Его. Ибо Пророкъ присовокупляетъ сіе для того, дабы показать, что боящіеся Бога не токмо сами покоиться будутъ подъ покровомъ вѣчныя Божіей милости, но что милость сія распространится и на всѣхъ потомковъ ихъ, ежели токмо будутъ подражать благочестію предковъ своихъ, храня свято завѣтъ и заповѣди Божія.

19) Гдѣ на небесѣхъ ѹготова престола своѣ, ѣ царство егѡ всѣмъ шбладаетъ.

Сими словами показываетъ Пророкъ, что Богъ вѣрно можетъ сдѣлать то, что обѣщалъ боящимся Его, и сынамъ сыновъ ихъ: ибо какъ есть верховный Судія надъ всѣми, то и поставилъ судилищный престолъ Свой на самомъ высочайшемъ мѣстѣ, то есть, на превыспреннемъ небеси, откуда бы могъ видѣть всѣхъ, и достойнымъ достойная воздавать. А дабы не возмнили мы, что Богъ есть судія, поставленный отъ нѣкоего царя, сего ради присовокупляетъ: *и царство Ею всѣмъ обладаетъ*, то есть, имѣть престолъ на небеси не яко судія, сущій подъ царемъ, но яко Судія верховный и Царь надъ всѣми царями, и не токмо надъ царями, но и надъ всѣми тварьми.

20) Благословите гдѣ вси ѡггн егѡ, силнѣи крѣпостію, творѣніи слово егѡ, ѹслышати гласъ (въ Евр. послѣдующе гласа) словесъ егѡ.

Въ сей послѣдней части псалма Пророкъ призываетъ всѣ прочія твари къ прославленію Бога: сіе же творить того ради, понеже находилъ себя неравносильна возблагодарить толикому и таковому благодѣтелю. И во первыхъ призываетъ Ангеловъ, яко благороднѣйшихъ предъ прочими тварей, и наипаче способныхъ къ хваленію Бога: ибо мы меньше къ тому способны, ово яко немощны и тлѣнны, ово яко часто согрѣшаемъ, и яко хвала во устахъ грѣшника некрасна. Ангели же поелику суть духи зѣло крѣпкіе и сильные, то никогда не утруждаются, ниже согрѣ-

шають, сего ради глаголетъ: *благословите Господа вси Ангели Ею.* То есть, похвалите общаго Владыку вы, чистѣйшіе духи, ближе къ Нему предстоящіе, и величіе Его совершеннѣе зрящіе; вы, которые не токмо созданы отъ Него, но и которые по паденіи прочихъ при Немъ остались вѣчно, и съ Нимъ соединилися преблаженнымъ союзомъ, *благословите Господа*; и не одинъ или два, но вси, елико васъ есть, соберитесь вкупѣ и прославьте Его. Ничто въ томъ не можетъ воспрепятствовать вамъ: ибо вы сильны крѣпостію, вы утверждены въ состояніи благодати и славы, и потому можете исполнять повелѣнія Божія, какъ скоро услышите гласъ словесъ Его.

21) *Благословіте гдѣ всѣ силы єгѡ, слуги єгѡ творѣщїи кѡлю єгѡ.*

Дабы чрезъ Ангеловъ, призываемыхъ къ прославленію Бога, не разумѣли мы однихъ токмо Ангеловъ послѣдняго чина: сего ради Пророкъ присовокупляетъ здѣсь начальнѣйшихъ духовъ, подъ именемъ небесныхъ вой разумѣемыхъ, яко то: Архангеловъ, Началь, Властей, Господствій, и прочихъ вышнихъ чиновъ. Ибо въ Еврейскомъ текстѣ читается такъ: *благословите Господа вси вои Ею.* А что Ангели суть воины небесные, о томъ свидѣтельствуесть Лука въ главѣ 2. Сего ради глаголетъ: *благословите Господа вся силы Ею*, то есть, прославляйте Бога Ангели не токмо нижняго, но и высшаго чина, которые вси есте слуги небеснаго Владыки, долженствующіе прилежно и непрестанно творити волю Его.

22) *Благословіте гдѣ всѣ дѣла єгѡ: на всѣхъ мѣстѣхъ владычества єгѡ, благослови душе моѣ гдѣ.*

Пророкъ, призвавъ къ хваленію Бога Ангеловъ и человѣковъ, яко разумныхъ тварей, могущихъ собственно хвалить Его, наконецъ призываетъ и прочія всѣ твари, хотя впрочемъ не имѣющія ни разума, ни чувствъ, ни жизни, дабы и онѣ своимъ образомъ похвалили Творца. А дабы кто не исключилъ что-нибудь, и не возмнилъ, что Пророкъ глаголетъ объ однихъ токмо тваряхъ, сущихъ на небеси и на земли и въ мори, сего ради прилично глаголетъ: *благословите Господа вся дѣла Ею, на всякомъ мѣстѣ владычества Ею.* Ибо Той сотворилъ всяческая, и всѣми обладаетъ вездѣ Сый и вся исполняй, вся сохраний, и вся сохраняй. Наконецъ, дабы показать съ какимъ намѣреніемъ исчислилъ всѣ благодѣянія Божія, повторяетъ тѣ же слова, которыя въ началѣ псалма къ душѣ своей произнесъ: *благослови душе моя Господа*, назваменуя, что принесъ пѣснь сію Богу съ тѣмъ, дабы всегда памятовать благодѣянія Его.

Псаломъ 103.

НАДПИСАНІЕ И СОДЕРЖАНІЕ.

Псаломъ дѣлѣ ѿ мірътѣмъ бытій.

Сей псаломъ прилично положенъ на ряду съ предъидущимъ. Ибо во ономъ приносится благодареніе Богу за благодѣянія благодати, а въ семъ за благодѣянія природы: тамъ прославляется Божіе милосердіе, а здѣсь проповѣдуется Божія премудрость вопервыхъ ѿ чудныхъ дѣлъ, сущихъ на небеси; потомъ ѿ дѣлъ, сущихъ въ воздухъ; за симъ ѿ дѣлъ, сущихъ на земли; наконецъ ѿ дѣлъ, сущихъ въ мори.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) Благословѣнъ дѣшѣ моѣ гдѣ: гдѣи вѣже мой, возвеличился еси свѣтѣ.

Сими словами Пророкъ, какъ и прежде возбуждаетъ душу свою къ хваленію Бога; а душа возбужденная тотчасъ востаетъ, поражается удивленіемъ, и хвала Бога, восклицаетъ: *Господи Боже мой, возвеличился еси зело!* Богъ хотя Самъ въ Себѣ ни увеличиться, ни уменьшиться не можетъ, поелику есть безпредѣленъ и безконеченъ: но увеличивается предъ очами Ангеловъ и человѣковъ, и тѣмъ паче, чѣмъ болѣе возрастаетъ слава Его ѿ созерцанія могущества, премудрости и благодати, сіяющихъ въ дѣлахъ Его.

Бо ѱпокъдѣніе (въ Евр. вх слѣкѣ) ѱ вх келекѣпотѣ ѿблѣкѣса еси,
2) ѿдѣлѣса свѣтомъ ѱкш рѣзою.

Сими словами объясняетъ, какимъ образомъ возвеличился Богъ, употребляя прекрасное подобіе, взятое ѿ ризы. Якоже бо ѿ свѣтлыя ризы познаемъ царя, владыку и другихъ высокыхъ властей: тако ѿ славы, еуже аки ризою одѣянъ Богъ, познаемъ могущество и премудрость Его. И хотя *Богъ Самъ въ Себѣ свѣтъ есть, и тьмы въ Немъ нѣсть ни единыя* (1 Іоан. 1, 5): но какъ свѣтъ оный есть неприступный, *Еуже никтоже видѣлъ есть ѿ чловѣкъ, ниже видѣти можетъ* (1 Тимон. 6, 16); сего ради кромѣ онаго свѣта, предложилъ намъ другій нѣкоторый свѣтъ славы, то есть свѣтъ, происходящій ѿ дѣлъ Его. И о семъ то свѣтѣ славы Пророкъ глаголетъ здѣсь, восклицая: *въ славу и велепѣтоту облеклся еси.*

Простира́й нѣко ꙗ́кш ко́жѹ, 3) Покрыва́ай вода́ми превѣспреннаа ско̀л.

Здѣсь начинается описывать сіяніе силы и премудрости Божіей, видимая въ твореніи тверди, или неба: и притомъ замѣчаетъ два нѣкоторыя весьма чудныя обстоятельства, которыя и намъ на замѣчаніе предлагаетъ. Первое, что Богъ съ такою легкостію распростеръ неизмѣримую тяжесть тверди, и ею окружилъ всѣ нижнія тѣла, съ какою люди обыкновенно распространяютъ шатерь или палатку, изъ кожъ сдѣланную. Второе, что Богъ съ непонятнымъ искусствомъ *покрылъ водами превѣспренная Своя*, то есть, расположилъ воды выше неба, поставя оныя аки нѣкіе сосуды на огнѣ; однако такъ, что ни вода не погашаетъ огня, ни огонь истребляетъ воды. О сихъ водахъ много спорять между собою ученые люди; но Святые отцы вообще мнятъ такъ, что есть воды не токмо выше неба воздушнаго, гдѣ бывають облака, но и выше неба эфирнаго, которое твердію нарицается. Зри Василія Великаго бесѣду 3 на Шестодневъ; Златоустаго бесѣду 4 на Бытіе; Амвросія книгу 2 на Шестодневъ гл. 3 и 4; Августина книгу 2 на Бытіе гл. 4, и проч.

Полагáй сѣлаки на ко́схождѣніе ско̀е (въ Евр. за колесни́цѹ сѣкѣ),
ходáй на крнáѹ вѣ́трени.

Съ тверди небесныя Пророкъ низходитъ на воздухъ, и описываетъ чудную премудрость Божію, являющуюся во облакахъ, которыя будучи движимы силою вѣтровъ, съ непостижимою скоростію переносятся отъ одной части міра къ другой. Ибо иногда видимъ воздухъ ясный, но какъ скоро повѣетъ южный вѣтръ, то вдругъ тотъ же воздухъ видимъ покрытый облаками: и напротивъ, видимъ иногда воздухъ отвсюду покрытый облаками, но какъ скоро повѣетъ сѣверный вѣтръ, то облака мгновенно исчезаютъ. Все же сіе описываетъ Пророкъ стихотворческимъ образомъ, такъ какъ бы Богъ сидѣлъ на облакахъ аки на колесницѣ, и управлялъ вѣтрами аки крылатыми конями. Но сими преносными словами не что иное означается, какъ то, что Богъ есть Творецъ всѣхъ вещей, и что мановеніемъ Его движутся вѣтры, и облака или находятъ, или уходятъ.

4) Творáй а́гглы ско̀л дѹхи, ѿ слѹгѣи ско̀л пла́мень сѣ́гненный.

Сими словами описываетъ сильныя бури, громы и молніи, бывающія въ воздухѣ; аки бы сказалъ, что Богъ употребляетъ вѣтры и бури вмѣсто Ангеловъ, то есть вѣстниковъ, посылаемыхъ для увѣщанія людей: *а пламень огненный*, то есть молніи и громы, суть аки слуги Его, по-

сылаемые для наказанія тѣхъ же людей. Впрочемъ поелику апостоль Павелъ въ посланіи къ Евреемъ, въ главѣ 1, мѣсто сіе толкуетъ о ангельскихъ духахъ, и отсюда заимствуетъ доводъ къ доказательству Божества Христова, и преимущества Его надъ Ангелами: то и мы должны сказать, что Пророкъ говоритъ здѣсь объ Ангелахъ, въ собственномъ разумѣ понимаемыхъ. Аки бы сказалъ, что не одни токмо вѣтры и облака скоро носятся по воздуху, и служатъ повелѣвающему Богу: но что Онъ имѣетъ еще слугъ, гораздо превосходнѣйшихъ и легчайшихъ, то есть Ангеловъ, коихъ посылаетъ или для увѣщанія, или для наказанія людей.

5) *Усновѣай зѣмлю на твѣрди еѣ: не преклонитса къ вѣкъ кѣка.*

Съ воздуха низходитъ Пророкъ на землю, и понеже она есть мѣсто жилища нашего, и болѣе намъ извѣстна, нежели другія части міра: для того долѣе на ней останавливается, занимаясь созерцаемъ и описаніемъ чудныхъ дѣлъ Божіихъ, видимыхъ на ней. И первѣе начинаетъ отъ творенія ея, и рассуждаетъ о непостижимой силѣ Бога, который землю нашу, сію величайшую громаду, безъ всякаго основанія повѣсилъ на подобіе шара въ самой срединѣ міра, дабы стояла не на основаніи нѣкоемъ, но на собственной тяжести своей: сего ради не *преклонитса*, ниже подвижится *во вѣкъ вѣка*. Ибо повелѣніе Божіе тверже всякаго основанія; и потому, какъ Онъ повелѣлъ, такъ и будетъ. Земля на тяжести своей во вѣки стоитъ будетъ непоколебимо.

6) *Бѣздна, ѣкѡ рѣза ѡдѣѣніе еѣ: на горѣхъ стѣнѣтз вѣды.*

Здѣсь стихотворческимъ образомъ описываетъ Пророкъ состояніе земли въ какомъ она была въ началѣ творенія своего, изображая, что была она покрыта, или какъ бы одѣта глубокими водами аки ризою; ибо бездною нарицаетъ неизмѣримую глубину водъ, какъ сказано въ первой главѣ Бытія: *и тьма бѣ верху бездны*. И тогда то на горахъ стояли воды, покрывавшія самые высочайшіе верхи ихъ. Глаголь, *станутз*, полагаетъ вмѣсто *стояли*, по свойству Еврейскаго слога, въ которомъ будущее время, означая непрерывное чего либо продолженіе, часто полагается вмѣсто прошедшаго.

7) *Ѧ запрещѣніѣ твоегѡ повѣгнѣтз, Ѧ глаго гroma твоегѡ ѡубѡѣтса.*

Сими словами означаетъ, что воды, отсюду покрывавшія землю, мановеніемъ Божіимъ собравшись во едино, стекли въ нижнія мѣста земли: ибо Божіе повелѣніе было для нихъ на подобіе грознаго прещенія или на подобіе грома, устрашающаго людей.

8) Восхóдатъ гóры, ѿ низхóдатъ полá (въ Евр. долины) въ мѣсто, ѣже шеноваáкъ еси́ ймаъ.

Сии слова также суть стихотворческія, означающія, что ежели бы Богъ бездну водъ въ своихъ предѣлахъ не заключилъ, то не было бы никакого различія между горами и долинами; ибо всю землю потопили бы. Такимъ образомъ горы появились на высокихъ мѣстахъ, такъ какъ бы ногами взошли на оныя; а поля или долины открылись на мѣстахъ низкихъ: но и тѣ, и другія стали на своемъ мѣстѣ, которое Богъ назначилъ имъ.

9) Предѣлъ положилъ еси́, егѡже не прейдѹтъ, ниже шбратгáтъя покрыти зѣмлю.

Сими словами показывается, что по отступленіи водъ, и по заключеніи ихъ въ земныя пѣдра, Богъ положилъ имъ извѣстный предѣлъ, котораго они перейти не могутъ, ниже обратятся сами собою покрыти землю. А что во время потопа возвратилися и покрыли землю, то сіе сдѣбалось по повелѣнію Бога и по Его силѣ. Предѣлъ же, который положилъ Богъ водамъ находящейся на верху береговъ морскихъ, какъ явствуетъ изъ 38 главы Іова, и изъ 5 главы Іереми: сей предѣлъ положилъ Богъ во время, когда распредѣлялъ мѣста стихіямъ по свойствамъ ихъ, изъ коихъ вода, поелику естественно тяжелѣе воздуха, всегда опускается въ мѣста низшія, а воздухъ занимаетъ или составляетъ высшія.

10) Посылáай исто́чники къ дѣбреухъ, посредѣ гóръ пройдѹтъ воды.

11) Напаáютъ къ свѣри сѣльнымъ, ждѹтъ снáгри въ жáждѣ своѡ (въ Евр. оутóлаáютъ снáгри жáждѣ своѡ).

12) На тѣихъ пти́цы небесныя привитáютъ: ѿ среды́ кáменїа дадáтъ глáсъ.

Здѣсь описываетъ Пророкъ чудную Божию премудрость, видимую въ произведеніи источниковъ и рѣкъ: ибо ежели бы воды, при отступленіи своемъ отъ земли, оставили оную совсѣмъ сухою, то животныя земныя погибли бы отъ жажды. Сего ради премудрость Божія произвела источники сладкихъ водъ, а изъ источниковъ ручьи, которые бы вездѣ протекая, подавали питіе всѣмъ животнымъ, а наипаче онаграмъ, то есть дикимъ осламъ, которые обыкновенно живутъ на горахъ, и отъ природы жаждущи. Отъ сихъ источниковъ не токмо животныя четвероногія пьютъ, но и птицы небесныя при водахъ ихъ гнѣзда вьютъ, дабы тѣми же водами могли пользоваться, и хвалы воспѣвать своему Владыкѣ, какимъ образомъ только могутъ.

13) Напа́лаи горы ѿ превы́спреннихъ ско́нхъ, ѿ пло́дѣ дѣ́лхъ твои́хъ насы́титса землѧ́.

Здѣсь воспѣваетъ другаго рода чудный Божій промыслъ, который кромѣ источниковъ и рѣкъ, не могущихъ орошать высокіе верхи горъ и холмовъ, умыслилъ дожди произвести, кои бы изъ облаковъ, яко изъ превыспренныхъ источниковъ, могли сообщать горамъ потребную влагу и дѣлать ихъ плодоносными. Такимъ образомъ горы, которыя повидимому осуждены на вѣчную сушу, и нѣкоторымъ образомъ висятъ на воздухѣ, изобилуютъ тучными пажитями. А какъ сіе чудо не есть изъ числа обыкновенныхъ дѣлъ, сего ради Пророкъ прилично заключаетъ, что сіе плодоносіе не отъ кого другаго происходитъ, какъ отъ Бога, воздѣлателя земли. Хотя же несвойственно приписываетъ Богу трудъ земледѣльца, однако и не безъ причины: ибо Богъ, благословляя землю отъ превыспренныхъ Своихъ, сильнѣе дѣйствуетъ, нежели всѣ смертные совокупными силами.

14) Прозабѧ́и травѣ́ ското́вмъ, ѿ зла́кхъ на служе́вѣ́ челове́квмъ, ѿзвѣсти́ хлѣ́бхъ ѿ землѧ́ (въ Евр. да ѿзвѣдѣтъ хлѣ́бхъ челове́квмъ).

Первыя слова стиха сего относятся къ животнымъ безсловеснымъ, а слѣдующія къ человекамъ, ихъ же Богъ, яко сыновъ, особеннаго удостоиваетъ промысла. Итакъ, рекши о скотахъ, потомъ глаголетъ, что Богъ производитъ жатву, а изъ жатвы хлѣбъ, которымъ питаетъ человековъ; и не сіе токмо, но и елей и вино присовокупляетъ, какъ увидимъ въ нижеслѣдующемъ стихѣ. Слово: *на службу* означаетъ здѣсь то же, что *на потребу*: ибо сіи двѣ вещи, то есть, вино и елей, необходимо въ жизни человѣческой нужны, и служатъ не токмо для потребности, но и для увеселенія. Имя хлѣба означаетъ не токмо обыкновенный хлѣбъ, которымъ ежедневно питаемся, но и всякаго рода пищу. А когда говорить, что Богъ производитъ злакъ на службу человекамъ, то чрезъ сіе разумѣть не токмо то, что земля подаетъ намъ пищу, состоящую въ пшеницѣ, но и въ злакахъ и въ другихъ плодахъ: ибо мы не однимъ родомъ пищи кормимся.

15) И́ вѣно́ кесе́лнѣ́хъ се́рдце́ челове́ка, о́умѧ́стнѣ́ти лице́ е́лѣемъ (въ Евр. о́удобрѧ́ лице́ е́лѣемъ), ѿ хлѣ́бхъ се́рдце́ челове́ка о́укрѣ́пнѣ́хъ.

Сими словами показывается, что Богъ промышляетъ не токмо о нуждахъ человѣческихъ, подавая сколько потребно для обыкновеннаго содержанія жизни, но по милости Своей гораздо щедрѣе питаетъ васъ,

увеселя сердца наши виномъ и елеемъ: ибо хотя челоѳическая природа могла бы быть довольна однимъ питіемъ воды, но Божія щедрота дала еще въ прибавокъ и вино. Въ томъ же смыслѣ разумѣть должно и оныя слова: *умастити лице елеемъ*. Ибо нѣтъ сомнѣній, что Пророкъ говоритъ здѣсь о невинномъ употребленіи благовоиныхъ мастей и аромать, дабы показать, что Богъ подаетъ людямъ не токмо все нужное къ жизни, но милость Свою простираетъ далѣе, снисходя и удовольствіямъ ихъ. Послѣдній членъ, гдѣ говоритъ Пророкъ: *и хлѣбъ сердце челоѳка укрѣпитъ*, означаетъ, что хотя бы и одного хлѣба довольно было для челоѳка, чтобъ подкрѣпить силы его, но Богъ отъ избытковъ Своихъ подаетъ ему еще вино и елей. Итакъ, повтореніе о употребленіи хлѣба не есть излишнее, но положено для прославленія милости всеблагаго Бога, Который на подобіе нѣжнѣйшаго отца воспитываетъ дѣтей Своихъ. Здѣсь для наставленія нашего замѣтить должно слѣдующія три обстоятельства: первое, что Богъ единъ есть виновникъ всѣхъ тѣхъ благъ, которые къ содержанію тѣлесныя нашея жизни относятся. Ибо люди сколько бы ни трудились, копая землю, засѣвая поля, насаждая древа, заводя сады, распложая и обрѣзывая виноградныя лозы: но ежели бы Богъ солнцу Своему возсіавать не повелѣвалъ, ежели бы съ неба дождей не посылалъ, ежели бы плодородія землѣ не сообщалъ, ежели бы силъ людямъ не давалъ, и съ ними купно не содѣйствовалъ, то поистиннѣ, ничего бы у насъ не было. А повеже Богъ вся можетъ творить безъ причинъ вторыхъ, какъ Богословы говорятъ и какъ учинилъ Онъ въ началѣ міра; вторыя же причины безъ Бога ничего творить не могутъ, для того весьма справедливо сказалъ Апостоль: *ни насаждаая есть что, ни напаяя, но возрацаая Богъ* (1 Корин. 3, 7). И паки: *не свидѣтельствована Себе остави Богъ, благотворя, съ небесе намъ дожди дая, и времена плодоносна, исполняя пицею и веселіемъ сердца наша* (Дѣян. 14, 17). Почему и Псалмопѣвецъ весьма прилично воспѣлъ: *прозябая траву скотомъ, и злакъ на службу челоѳкомъ*. Второе: что Ботъ, яко отецъ прямо любяцій дѣтей, не токмо даровалъ намъ самое нужное къ содержанію жизни, яко-то, хлѣбъ и воду, но приложилъ еще и то, что могло сдѣлать пицу нашу пріятнѣйшею, а питіе сладостнѣйшимъ, дабы имѣли мы нѣкоторое утѣшеніе въ трудахъ. Ибо далъ вино для увеселенія сердца, по оному изреченію Приточника: *дадите сикера суцимъ въ печальхъ, и вино пити суцимъ въ бользняхъ* (Притч. 31, 6); далъ и елей, частію для удобренія лица, частію для пици, а частію для врачеванія. Изъ чего явствуетъ, коль неблагодарны тѣ люди, кои пріемля толикая благая отъ Бога, никогда не обращаютъ мысленныхъ очей сво-

ихъ къ небу, дабы признать въ Богѣ отца чадолюбивѣйшаго, питающаго и содержащаго ихъ яко дѣтей отеческими благами. Третіе: что Пророкъ не смѣшиваетъ здѣсь отеческій промыслъ Божій съ чревоугодіемъ и роскошью. Мы изъ словъ его заключаемъ, что употреблять вино позволено не токмо для potreбы, но и для увеселенія: но сіе увеселеніе должно растворять трезвостію, дабы люди не забывали себя и не теряли разума и силъ, но веселилися предъ Господемъ Богомъ своимъ, какъ повелѣваетъ Моисей Левитамъ въ главѣ 23, въ стихѣ 40. Кто такъ будетъ веселиться, тотъ будетъ готовъ и къ понесенію печали, ежели Богу такъ угодно будетъ, по оному Павлову правилу: *вѣмъ избыточествовати, вѣмъ и алкати* (Филип. 4, 12).

16) *Насытитса древа польскіаа (въ Евр. древа бѣѣа) кедрн ливанстн, иже еси насадилъ.*

17) *Тамъ птицы когнѣздаѣса, ершдѣево жилище предводительствоуетъ ѣмн.*

18) *Горы высокіа еленемъ, камень приежище заацемъ.*

Здѣсь паки проповѣдуетъ о всеобщемъ Божіемъ промыслѣ, видимомъ въ храненіи всѣхъ частей міра. И во первыхъ глаголетъ, что отъ напоевіа онаго, о которомъ выше въ стихѣ 13 сказалъ, возрастаютъ древа, и даютъ жилище птицамъ. Потомъ говоритъ, что Богъ даетъ убѣжище въ горахъ еленямъ и зайцамъ, дабы показать, что вѣтъ ни одной части въ мірѣ, которая бы забыта была отъ всеблагаго Отца, и что ни една тварь не исключена отъ промысла Его. Пророкъ убо отъ людей переходитъ къ древамъ, аки бы сказалъ, что не дивно, ежели Богъ такъ щедро питаетъ людей, созданныхъ по образу Его, когда и на самыя древа промыслъ Свой распространять благовольтъ. *Древами Божіими* нарицаетъ древа высокія и красотою своею предъ другими гордящіяся, каковы наипаче суть кедры Ливанскіе: ибо въ нихъ больше видимо бываетъ Божіе благословеніе. По переводу семидесяти толковниковъ, *древами польскими* нарицаются въ томъ же смыслѣ, потому что не отъ людей насаждаются и напаяются, но повелѣніемъ Божіимъ сами собою раждаются на поляхъ, и орошаются дождями, падающими съ неба отъ Того же Бога. *О ершдѣево жилище* различныя у толковниковъ находятся мнѣнія. Іеронимъ мнитъ быть ястреба, Августинъ — водяную кокошь, Суида — аиста, Плиній — цаплю, иные — родъ благаго ворона. Но вообще означается великая птица, которая вѣтъ гнѣздо больше и выше другихъ птицъ. Въ Еврейскомъ текстѣ читается такъ: *Аистъ, на сляхъ дамъ его.*

19) Сотворѣла естъ лѣнѣ во времена, солнце позна западъ свой.

20) Положилъ еси тмѣ, и бысть нощь, въ нейже пройдѣтъ вси звѣрїе дѣбравнїи.

21) Скимни рыкающїи вохитити, и кзыкати ѿ вѣга пїщѣ себѣ.

Здѣсь описываетъ другое дѣйствіе Божїя промысла, показывая, что Богъ такъ расположилъ теченіе солнца и луны, что въ нихъ виденъ взаимный порядокъ и удивительный союзъ, котораго они не токмо не разрываютъ взаимными перемѣнами, но и наилучшимъ образомъ служатъ къ раздѣленію времени. Когда говоритъ, что *луна сотворена во времена*, чрезъ сіе разумѣетъ, что луна не токмо раздѣляетъ дни отъ ночей, но и означаетъ нѣкоторыя нарочно установленныя времена (яко-то, дни праздничныя), оканчиваетъ мѣсяцы и годы, и чрезъ то способствуетъ къ многоразличнымъ пользамъ. Когда паки глаголетъ: *солнце позна западъ свой*, чрезъ сіе разумѣетъ не токмо ежедневное кругообращеніе солнца, но и постепенныя удаленія и возвраты къ намъ, посредствомъ которыхъ солнце приноситъ съ собою лѣто, зиму, весну и осень. Когда, наконецъ, присовокупляетъ: *положилъ еси тьму, и бысть нощь, въ нейже пройдутъ вси звѣрїе дубравнїи*,—чрезъ сіе означаетъ, что Богъ и о хищныхъ звѣрїяхъ имѣетъ промыслъ, опредѣля имъ ночное время для снисканія пищи: ибо какъ отъ природы робки и людей боятся, то днемъ изъ логовищъ не выходятъ, хотя бы и голодомъ томимы были, но избираютъ ночное время, и тогда выходятъ. А хотя львы и скимны, будучи побуждаемы голодомъ, выходятъ иногда и посредѣ полудня для снисканія пищи: но Пророкъ описываетъ здѣсь то, что случается чаще, и потому говоритъ, что скимны днемъ выходить не смѣютъ, но во время ночное выбѣгають на добычу. Почему и здѣсь открывается чудный Божїй промыслъ, когда толь страшное животное днемъ лежитъ въ пещерѣ, дабы люди свободнѣе могли ходить. А что львы и скимны, иногда и днемъ съ великою вольностію бѣгая, нападаютъ на людей, сіе приписывать должно преступленію Адама, котораго грѣхъ отнялъ у насъ господство надъ дикими звѣрїями. Когда говоритъ, что *скимны ищутъ пищи отъ Бога*, чрезъ сіе не то разумѣетъ, аки бы они прибѣгали къ промыслу Бога и признавали Его за попечителя, но означаетъ, что Богъ чуднымъ образомъ промышляетъ пищу и толь свирѣпымъ звѣрїямъ, какъ сказано выше. Здѣсь замѣтить должно, что звѣрїямъ, не имѣющимъ разума и рукъ, позволено хищеніемъ прїобрѣтать пищу: но людямъ, имѣющимъ разумъ и руки, таковое хищеніе запрещено; ибо могутъ праведными

трудами рукъ своихъ питаться, или воздѣлывая землю, или упражняяся въ торговлѣ. Слѣдовательно, воры и разбойники, и всѣ тѣ, кои или обманами, или ложью, или кражею, или грабительствомъ живутъ, порядокъ Божія промысла испровергають.

22) *Возсіа̀ солнце, ѿ собра́шася, ѿ вѣзъ ложка̀хъ сво́ихъ ла́гѣтъ.*

23) *И́зидетъ человекъ на дѣло свое, ѿ на дѣланіе свое до вѣчера.*

Сими словами показываетъ, что время премудро расположено отъ Бога, и день собственно принадлежитъ человѣку: ибо ежели бы Богъ не удерживалъ дикихъ звѣрей, толико намъ вредныхъ, то человѣческій родъ вскорѣ погибъ бы. Понеже убо, по паденіи человѣка, могли бы звѣри на погибель нашу рождаться, и всякаго встрѣчающагося съ ними человѣка растерзывать и пожирать: сего ради нужно было, чтобъ промысль Божій сію лютость звѣрей въ уздѣ содержалъ, и заключалъ ихъ въ ложахъ своихъ, устрашая солнечнымъ свѣтомъ. Сію-то милость Божию Пророкъ прославляетъ здѣсь: ибо иначе не имѣли бы люди никакой свободы упражняться въ трудахъ и въ дѣлахъ необходимо нужныхъ. Поелику же солнечнымъ свѣтомъ защищается человѣкъ противъ насилія и лютоости звѣрей: то отсюду ясно открывается безприкладная Божія благодать, толико споспѣшествовавшая человѣческимъ пользамъ.

24) *И́къ (въ Евр. Коль) возвеличишася дѣла твоя̀ гдѣ, вса̀ премудростію сотвори́хъ еси́! исполнися земля твоя̀ри твоєа̀ (въ Евр. богатства твоя̀).*

Пророкъ не всѣ дѣла Божія подробно исчисляетъ (чему не было бы конца), но нѣкоторыхъ токмо отличнѣйшихъ касается, предоставляя всѣмъ и каждому на собственное произволеніе точнѣе вникать, съ какимъ промысломъ управляетъ Богъ міромъ и всѣми частями его. Итакъ, прервавъ свое слово, съ удивленіемъ восклицаетъ; *коль возвеличишася дѣла твои Господи!* Ибо тогда должная честь воздается Богу, когда мы, поражаяся удивленіемъ, признаемся предъ Нимъ, что чувства и языки наши къ пѣнію чудесь Его недостаточны. Ежели малая часть Божіихъ дѣлъ приводитъ насъ въ изумленіе: то слабый разумъ нашъ можетъ ли понять всю великость оныхъ? Итакъ, во первыхъ, говорить, что Богъ *вса̀ премудростію сотвори́хъ*. Потомъ присовокупляетъ, что земля исполнена множествомъ богатства Его. Впрочемъ, полагая имя премудрости, не исключаетъ силы, но разумѣтъ, что въ дѣлахъ Его нѣтъ ничего такого, что бѣ сотворено было безразсудно, или по случаю, но все устрое-

но съ величайшимъ разумомъ; что нѣтъ ни въ чемъ ни недостатка, ни излишества: словомъ, нѣтъ ничего такого, что бы не имѣло своей причины въ премудрости Божіей. Подъ именемъ богатства разумѣется благость Божія и благодвореніе: ибо не для Себя богатъ, но для нашего блага, дабы мы ни въ чемъ недостатка не терпѣли, такъ какъ и земля не сама по себѣ изобилуетъ богатствомъ, но по Его же милости и щедротамъ.

25) *Сѣ море великое и пространное: тамъ гдѣ, иуже нѣсть числа, живѣтнѣя малѣя съ великими.*

26) *Тамъ корабли преплѣаютъ, смій сѣ, егѣже создѣлъ сѣ, рѣгѣтѣ сѣмъ (въ Евр. и китъ, егѣже создѣлъ сѣ, да игрѣтѣ въ немъ).*

Пророкъ, прославивъ Божію премудрость отъ дѣлъ, сущихъ на небеси, на воздухѣ и на землѣ, здѣсь наконецъ приступаетъ къ морю, и воспѣваетъ премудрость Божію отъ пространства его, отъ множества и различія рыбъ, отъ пользы, какую приносятъ кораблеплаваніе, и отъ необычайной величины кита, живущаго въ немъ. Наконецъ заключаетъ, что всѣ оныя животныя, какъ большія, такъ и малыя, впрочемъ безчисленныя, питаются и сохраняются Богомъ. Такимъ образомъ Пророкъ представляетъ намъ здѣсь новое зеркало могущества и премудрости Божіей. Ибо ежели бы море и рыбъ не имѣло, то по одному пространству своему заслуживало бы удивленіе, не токмо когда бываетъ тихо, но и когда волны свои возносятъ до небесъ. Кораблеплаваніе хотя изобрѣтено человѣческимъ разумомъ, однако зависитъ отъ Божія промысла, проложившаго людямъ путь по водамъ. Изобиліе и многообразіе рыбъ морскихъ немало также увеличиваетъ Божію славу, а наипаче китъ, по Еврейскому тексту левіаѳамъ: ибо и одно сіе животное довольно ясно показываетъ очамъ нашимъ страшную Божію силу, какъ въ книгѣ Іова пространнѣе повѣствуется о немъ (Іова 40, 20). А понеже строеніе тѣла его не меньше страшно, какъ и самое море: сего ради Пророкъ глаголетъ, что онъ ругается морю, то есть играетъ въ немъ, какъ бы презирая его.

27) *Всѣ къ тебѣ чѣютъ, даги пищѣ имъ ко благо время: (въ Евр. Всѣ сіѣ къ тебѣ зрѣтѣ, да даги имъ пищѣ ко благо время).*

28) *Дѣвшѣ тебѣ имъ, совершѣтѣ: ѿвершѣ тебѣ рѣкѣ, всѣческая исполнатѣ благости.*

Здѣсь паки Пророкъ описываетъ намъ Бога, яко домовладыку и пита-теля, промышляющаго о всемъ родѣ животныхъ. Выше сказалъ, подѣ

стихомъ 14, что Онъ возрастилъ траву на горахъ для скотовъ, и даль пищу львамъ и другимъ хищнымъ звѣрямъ; а здѣсь, съ присовокупленіемъ обстоятельства, изображаетъ чудную Божию благость. Ибо какъ число животныхъ всякаго рода есть почти необъятное, а каждое изъ нихъ требуетъ ежедневныя пищи: сего ради глаголетъ: *сія вся къ Тебѣ зрятъ*, разумѣя, что ни одно животное не могло бы прожить даже и трехъ дней, ежели бы Богъ, помогая нуждамъ ихъ, не подавалъ ежедневныя пищи каждому изъ нихъ. На сей-то конецъ и многоразличное множество плодовъ произвелъ, дабы всякому животному приличную и ему свойственную пищу дать. А хотя скоты, яко безсловесныя животныя, ни разума, ни разсудка не имѣютъ, чтобъ прибѣгать къ Богу и требовать отъ Него пособія въ нуждахъ своихъ: однако Пророкъ свойственно сказалъ, что они зрятъ къ Богу. Ибо благость Божія зрится на нихъ, и не благоволитъ, чтобъ они погибли отъ глада. Не излишни и оныя слова: *дати пищу имъ во благо время*. Они означаютъ, что Богъ заблаговременно и впредь готовить для животныхъ пищу, дабы чрезъ все теченіе года могли чѣмъ кормиться. Ибо какъ земля въ зимнее время заключаетъ нѣдра свои: то что бы воспослѣдовало съ животными, да и съ нами, ежели бы Богъ не возымѣлъ попеченія о заготовленіи пищи? Итакъ увеличивается чудо, когда Богъ, въ уреченныя времена плодотворя землю, распространяетъ благословеніе свое и на слѣдующій годъ, хотя впрочемъ иногда и гладъ посылаетъ на землю. Ибо ежели бы въ каждый годъ родился хлѣбъ въ равномѣрномъ изобиліи, то промыслъ Божій не такъ бы виденъ былъ; но когда земля суха и неплодна бываетъ, тогда Богъ какъ бы сжимаетъ Свою руку: и напротивъ, когда плодотворить землю, тогда какъ бы распростертою рукою пищу намъ съ неба подаетъ. Прилично убо глаголетъ: *давишу Тебѣ имъ, соберуть: отверзашу Тебѣ руку, всяческая исполнятся блаости*. Откуда слѣдуетъ, что ежели Богъ дикимъ звѣрямъ и безсловеснымъ животнымъ подаетъ благовременную пищу, которою они до сытости довольствуются: то благословеніе Его для насъ будетъ неисчерпаемымъ источникомъ изобилія, ежели только не заградимъ его нашу неблагодарностію или невѣріемъ.

29) *Обрѣтѣши же тебѣ лице, возмѣтѣся: ѿи́мѣши дѣхъ ѿхъ, ѿ нечѣстнѣтѣхъ, ѿ вѣрѣсть свою возвратѣтѣся.*

30) *Поблѣши дѣхъ твою, ѿ созидѣтѣся, ѿ ѡбнокѣши лице земли.*

Сими словами научаетъ, что животныя (въ числѣ которыхъ и мы) или стоятъ, или падаютъ, смотря по тому, какъ Богъ расположенъ.

Стоять — ежели рука Его поддерживаеъ; падаеъ — какъ скоро жизненный духъ отъемлетъ. Сіе паденіе животныхъ Пророкъ постепенно описываетъ. Впервыхъ говоритъ, что они *мятутся*, ежели Богъ лице Свое отвратитъ; потомъ *умирають*, ежели духъ ихъ отъиметь: и наковецъ, *въ персть свою возвращаются*. Откуда слѣдуетъ, что лице Божіе оживотворяетъ твари, доколѣ милостивымъ окомъзираетъ на нихъ, и напротивъ, бываеъ смертоносно, когда во гнѣвѣ отвращается. Сими словами всѣхъ смертныхъ отъ сна возбуждаеъ, дабы почувствовали, откуда жизнь свою заимствуютъ: и слѣпота наша стократно невзвинительна будетъ, ежели мы не обратимъ очей нашихъ на ту благость, которая весь міръ оживотворяетъ. Сего ради прилично глаголетъ, что міръ ежедневно обновляется: ибо Богъ *посылаетъ Духа Своего*. Въ самомъ дѣлѣ, мы видимъ въ непрерывномъ рожденіи животныхъ всегда новое твореніе міра. А когда міръ ежедневно въ частяхъ своихъ то погибаетъ, то паки возраждаеъся: то отсюда заключить слѣдуетъ, что онъ не иначе, какъ животворною Божіею силою стоитъ.

31) Бѣди слаба гдѣна во вѣкх: (да) возвеселѣтца гдѣ ѡ дѣлѣхъ своихъ.

32) Призираѣи на зѣмлю, и тѣсрѣи ю трастѣса: прикасаѣица горѣмх, и дымѣтца.

Сими словами Пророкъ показываетъ что онъ съ тѣмъ намѣреніемъ доселѣ прославлялъ видимую въ дѣлахъ Божіихъ силу, премудрость и благость, дабы возбудить людей къ хваленію Творца и показать, что единственная благодарность Богу за Его къ намъ благодѣянія состоитъ въ томъ, когда чтимъ Его достождными хвалами. Слѣдующее присовокупленіе: *(да) возвеселится Господь о дѣлѣхъ Своихъ*, научаеъ, чтобъ мы хранили порядокъ, учрежденный Богомъ извачала въ разсужденіи употребленіи даровъ Его, и чтобъ Богъ не имѣлъ причины сожалѣть и раскаяваться о томъ, что сотворилъ человѣка, какъ сказано въ 6 главѣ Бытія. Сіе бываеъ, когда мы благословеніе Его оскверняемъ нашими злоупотребленіями, и потому не можетъ веселиться о насъ. Впрочемъ, хотя Богу не можетъ приличествовать ни сожалѣніе, ни раскаяніе, ни другая сему подобная страсть: но Онъ пріемлетъ на Себя лице чадолюбиваго отца, который, имѣя благонравныхъ дѣтей, чувствуетъ удовольствіе; напротивъ того, имѣя злонравныхъ, скорбитъ и гнѣваеъся. Въ слѣдующемъ 32 стихѣ показываеъ, что состояніе міра зависить отъ онаго удовольствія или неудовольствія Божія: ибо ежели не будетъ

взирать на землю отеческимъ веселымъ окомъ, то она вся потрясется, и горы ея огнемъ воздымаются.

33) *Воспой гдѣи въ животѣ моѣихъ, пою бгѣ моему, дондеже ѣсмь:*

34) *Да усладится емѣ всегда моѣ: азъ же возвеселюся ѡ гдѣ:*

Пророкъ примѣромъ своимъ хочетъ предшествовать другимъ, возвѣщая что онъ чрезъ все теченіе жизни своей неусыпно будетъ проповѣдывать Божіе имя. Но признавая себя недостойнымъ приносить Богу жертву хвалы, смиренно проситъ, *да усладится Ему бесьда его*, то есть, да благоугодны будутъ тѣ хвалы, которыя воспѣваетъ онъ Богу, аще и отъ нечистыхъ устъ. Ибо хотя нѣтъ ничего благоприятнаго Богу, какъ пѣніе похвалъ Его; но понеже нечистота наша оскверняетъ всякую святыню, сего ради праведно прибѣгаетъ къ милосердію Бога, дабы не возгнушался пѣснями его. Впрочемъ, хотя всѣ безъ изъятія наслаждаются Божіими благодѣяніями, но поелику едва одинъ изъ тысящи благодаритъ благодѣтеля, сего ради прилично присовокупляетъ: *азъ же возвеселюся о Господь*. Аки бы сказалъ: пусть иныя чѣмъ хотятъ увеселяются, но мое увеселеніе будетъ состоять въ единомъ Бозѣ, означая чрезъ сіе рѣдкую добродѣтель: ибо нѣтъ ничего труднаго, какъ человѣку, существу посреѣдѣ суетныхъ веселостей міра, возводитъ мысль свою къ Богу, и въ Богѣ веселіе свое находить.

35) *Да истребятъ грѣшницы ѡ земли, и беззаконницы, якоже не быти ѡнѣхъ: благослови душе моѣ гдѣ.*

Сіи слова имѣютъ связь съ предыдущимъ изреченіемъ: *да увеселится Господь о дѣлахъ Своихъ*. Ибо какъ беззаконники мерзкими дѣлами своими оскверняютъ міръ, то сіе бываетъ причиною, что они и сами дѣлаются мерзски предъ Богомъ: понеже нельзя, чтобъ не раздражали Бога тѣ мерзости, которыя разлившись по всѣмъ частямъ міра, оскверняютъ толь благородное дѣло Его. Понеже убо нечестивые превратнымъ употребленіемъ Божіихъ даровъ дѣлаютъ то, что міръ нѣкоторымъ образомъ бываетъ непохожъ самъ на себя, уклонился отъ перваго начала: сего ради Пророкъ праведно желаетъ имъ, дабы исчезли отъ земли, и ктому не являлися на ней, *якоже не быти имъ*. За симъ обратися паки къ душѣ своей, и повторяя въ началѣ псалма реченныя слова, на послѣдокъ восклицаетъ: *благослови душе мол Господа!*

Псаломъ 104.

НАДПИСАНІЕ И СОДЕРЖАНІЕ.

Аллилуїа.

Въ семь псалмъ содержится достопамятная повѣсть о благодатномъ усыновленіи народа Израильскаго, и о исходеъ его изъ Египта: она сочинена для воспоминаія Божіихъ чудесъ.

Т О Л К О В А Н І Е .

- Ст. 1) *Испокѣдайтеся гдѣви* (въ Евр. *Прославлѣйте вѣга*) и *призывайте имя егѡ: возкѣстите ко тѣмъ дѣла егѡ.*
- 2) *Воспойте еміѡ, и пойте еміѡ: повѣдите всѣ чудеса егѡ.*
- 3) *Хвалитеся ѡ имени сѣбѣ егѡ, да возвеселитъ се сердце ищущихъ гдѣ.*

Сіе увѣщаніе относится къ тому, чтобъ Израильтяне, происшедшіе отъ рода Авраамля, все блаженство свое поставили въ благодатномъ усыновленіи, котораго удостоилъ ихъ Богъ. Ибо хотя не маловажно и то благодѣяніе, что они, будучи созданы отъ Бога, наслаждаются отеческимъ Его промысломъ въ мірѣ, и пищу отъ руки Его пріемлютъ; но гораздо превосходнѣе и важнѣе то, что Богъ избралъ ихъ въ особенное состояніе Свое, и тѣмъ отличилъ отъ прочихъ народовъ, дабы могли хвалиться священнымъ именемъ Божія народа. Сію-то Божію милость прославляя Пророкъ, собралъ толикое множество словъ: ибо здѣсь не о твореніи міра разсуждаетъ, какъ въ предыдущемъ псалмѣ, но проповѣдуетъ отеческое благоволеніе Бога, въ которомъ содержалъ Онъ Израильскій народъ. И хотя неопредѣленно упоминаетъ *о дѣлахъ и чудесахъ Ею*, но обоа относитъ къ духовному оному завѣту, по силѣ котораго пзбралъ Іудейскую церковь, дабы сынове ея, живя на землѣ, поучались небесному жителству. Чудесами убо нарицаетъ здѣсь не то, что солнце, луна и звѣзды, ежедневно восходя, освѣщаютъ міръ, что земля во свое время проращаетъ траву, что животнымъ всякаго рода изобильная подается пища, и что человѣческому роду доставлены толикія выгоды; но что Богъ пзъ растлѣннаго Адамова племени малую нѣкую часть избралъ Себѣ въ состояніе, дабы быть ему во отца. Сего ради повелѣваетъ *исповѣдатися Господеву*, то есть, прославляти Бога, и *призывать имя Ею*. А какъ сей долгъ приличествуетъ единой церкви: то изъ сего явствуетъ.

что Пророкъ обращаетъ слово къ однимъ токмо вѣрнымъ, коихъ Богъ воспріялъ подъ покровительство Свое, и повелѣлъ хвалитися именемъ Своимъ. Они означаются здѣсь подъ именемъ *ищущихъ Бога*.

4) Взыщѣте гдѣ, и оутвердитея (въ Евр. Взыщѣте бгѣ и крѣпости егѡ), взыщѣте лица егѡ кынѡ.

5) Помяните чудеса егѡ, яже сотвори, чудеса егѡ, и судьбы оутѣ егѡ.

Хотя люди одарены свободою волею и не требуютъ понужденія, но оно бываетъ нужно по причинѣ врожденныя намъ лѣности; сего ради Пророкъ сильно настоятъ и понуждаетъ, дабы народъ прилежно искалъ Бога: ибо глаголѣтъ *утвердитеся*, означаетъ то же, что не ослабѣвайте во взысканіи Бога, но напрягайте душевныя силы и неослабно ищите. Когда говорить: *взыщѣте лица Его*, чрезъ сіе безъ сомнѣнія означаетъ видимыя знаки явленія Божія, коими по тогдашнимъ обстоятельствамъ свидѣтельствовалъ Богъ присутствіе Свое во храмѣ, и тѣмъ привлекалъ къ Себѣ грубый народъ. Извѣстно также и изъ другихъ премногихъ мѣстъ, что крѣпостію и лицомъ Божиимъ обыкновенно нарицается ковчегъ завета, яко видимый знакъ, которымъ напоминаемо было народу, что Богъ къ нему близокъ, и что сила Его была ему извѣстна. Итакъ чѣмъ ближе былъ къ нему Богъ, тѣмъ усерднѣе повелѣваетъ искать Его. Аки бы сказалъ: ищите благодатнаго присутствія Господня, являемаго въ видимыхъ знакахъ; потщитесь приобрѣтати милость и благоволеніе Его, дабы Онъ всегда кроткимъ лицомъ взиралъ на васъ, дабы благодѣтельствовалъ вамъ и не отвращалъ лица Своего отъ васъ, ниже въ гнѣвѣ Своемъ наказывалъ васъ. Къ сему присовокупляетъ слово — *вину*, дабы кто въ подвигѣ семъ не облѣнился, или бы, надменъ будучи безумнымъ мнѣніемъ о своемъ совершенствѣ, не пренебрегъ внѣшнихъ благочестія пособій, какъ дѣлаютъ многіе, кои два или три часа постоявъ на молитвѣ, почитаютъ себя равноангельными. Потомъ паки повелѣваетъ *вспоминать чудеса Божія*, которыя содѣлалъ Господь при изведеніи народа изъ Египта, оказавъ тамъ силу Свою новыми и необыкновенными знаменіями. Подъ именемъ *судебъ устныхъ*, нѣкоторые законъ разумѣютъ; но поелику Пророкъ въ одной связи стиховъ три имени положилъ, то безъ сомнѣнія говорить о тѣхъ же знаменіяхъ, которыми Богъ смирилъ гордость Фаравову.

6) Земля израїлѣ рабѣ егѡ, сынове іакѡвѣ избранныи егѡ.

7) Тѡй гдѣ бѣхъ нашь, по всѣй землѣ судьбы егѡ.

Нарпцаеть Израильскій народъ собственнымъ его именемъ, дабы показать, отъ кого онъ произошелъ, и чего ради принять въ благодатное усыновленіе, и чрезъ то предпочтенъ всѣмъ прочимъ народамъ. Итакъ нарицая Иудеевъ сѣменемъ Авраамлимы, и сынами Иаковлевыми, напоминаеть, что они не своими заслугами получили толікую честь, но велику рождены отъ Святыхъ прародителей. Но купно показываеть, что и святость прародителей проистекаетъ отъ единого избранія Божія, а не отъ природы ихъ. Ибо и то и другое ясно изображаетъ, когда нарицаетъ Авраама рабомъ, а Иакова избраннымъ Божиимъ, какъ въ Еврейскомъ текстѣ изображено, гдѣ читается такъ: *сымя Авраама раба Егѡ, сынове Иакова избранныа Егѡ*. Изъ сихъ словъ выводитъ, что хотя владычество Бога распространяется на всю вселенную, и судьбы Егѡ видимы повсюду; но народъ Израильскій единъ изъ всѣхъ находитъ въ Немъ особливаго для себя Бога, какъ сказано въ пѣсни Моисеевой: *егда раздѣляше Вышній языкъ, бысть часть Господня людѣ Егѡ Иаковъ, уже наслѣдія Егѡ Израиль* (Второз. 32, 8 и 9). Но и паки глаголетъ, что Израильтяне не потому отличаются, аки бы были лучше другихъ, но по единственной причинѣ Божія благоволенія: ибо ежели судьбы Господни распространяются по всѣмъ частямъ міра, то состояніе всѣхъ народовъ есть равное вмѣстѣ съ ними. Откуда слѣдуетъ, что различіе состоитъ въ одномъ токмо благоволеніи Бога, и что усыновленіе есть даръ, туне данный.

8) Поманѣ въ вѣкѣхъ заветѣхъ своихъ, слово, еже заповѣда въ тысащцы родѡвѣхъ:

9) Еже заветѣца Авраамѣ, и клятвѣхъ своихъ ісаакѣ.

10) И постаки ю іаковѣхъ въ повелѣніе, и іѡанъ въ заветѣхъ вѣчныхъ.

11) Глагола: тебѣ дамъ землю ханааню, оуже достоинѣа вашигѡ.

Здѣсь говорить о произведеніи въ дѣйство того завета, который учинилъ Богъ древле съ праотцемъ Авраамомъ, и доказываетъ событіемъ обѣтованія, даннаго ему въ разсужденіи усыновленія потомковъ его. А какъ между обѣтованіемъ и исполненіемъ онаго много времени протекло, сего ради употребляетъ глаголь *воспоминанія*; аки бы сказалъ, что продолженіе времени не загладило Божіихъ обѣтованій, и хотя бы весь міръ почиталъ ихъ забвенными, но они памятны предъ Богомъ, который во

свое время непремѣнно исполнить ихъ. Сіе яснѣе подтверждаетъ во второмъ членѣ стиха, гдѣ упоминаетъ о взаимномъ согласіи между завѣтомъ и событіемъ онаго, аки бы сказалъ: Богъ не на одинъ, или не на два дни учинилъ завѣтъ со Авраамомъ, но въ *тысячи родовъ* обѣщаль быть Богомъ потомству его; и наконецъ самымъ дѣломъ доказаль, что слово Его теченіемъ времени и древностію лѣтъ не измѣняется. А какъ Авраамъ родился между идолопоклонниками, и первый призванъ былъ въ вѣру, сего ради Пророкъ первѣе отъ его лица и начинаетъ; потомъ упоминаетъ объ Исаакѣ и Іаковѣ, изъ коихъ первый былъ сынъ, а другой внукъ. Такимъ образомъ Богъ заповѣдалъ завѣтъ Свой первѣе Аврааму, и далъ ему слово, которое торжественно подтвердилъ клятвою, чтобъ быть сѣмени его въ Бога. Но дабы болѣе удостовѣрить въ томъ, благоволилъ повторить Свою клятву предъ Исаакомъ и Іаковомъ; ибо симъ образомъ какъ истина Божія глубже укореняется въ сердцахъ человѣческихъ, такъ и милость Его извѣстнѣе и свѣтлѣе становится, будучи свидѣтельствуема частыми повтореніями. Для сей-то причины постепенно изображается, koliko твердъ и непоколебимъ былъ оный завѣтъ. За симъ слѣдуютъ самыя слова въ завѣтѣ изображенныя: *тебѣ дамъ землю Ханааню, уже достоянія вашего*. Перемѣна числа единственного на множественное показываетъ, что Богъ не съ однимъ токмо Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ постановлялъ завѣтъ оный, но вообще со всѣмъ народомъ, аки бы сказалъ: земля, которую тебѣ обѣщаль, и въ которой теперь живутъ Хананеи, достанется по тебѣ въ наслѣдіе сыновъ твоихъ, а по нихъ перейдетъ въ роды родовъ. Я раздѣлю оную потомкамъ твоимъ ужемъ жребоданія, дабы каждый владѣлъ своею частію: такимъ образомъ завѣтъ Мой пребудетъ вѣченъ. Сіе есть второе знаменіе благодатнаго усыновленія: за симъ слѣдуютъ другія.

12) *Внегда быти ѿмз малымъ числомъ, малѣйшимъ и пришельцемъ къ ней.*

13) *И пренѣша (въ Евр. И прехождѣхъ) ѿ ѿзыка къ ѿзыку, и ѿ цѣрствѣа къ люди ѿны.*

Здѣсь исчисляетъ Божія благодѣянія, оказанныя святымъ патриархамъ еще изъ начала, дабы показать, что завѣтъ за долго прежде избавленія Израильтянъ имѣлъ свою силу: ибо повѣсть, которую увидимъ ниже, клонится къ тому, что Богъ съ того самаго времени, какъ призваль Авраама въ вѣру, не преставаль его любить, и чуднымъ образомъ покровительствовать. Не меньшую любовь оказалъ и къ другимъ двумъ патри-

архамъ, то есть къ сынамъ его, Исааку и Иакову. Впрочемъ когда говорить, что были они числомъ весьма малы, то симъ обстоятельствомъ не токмо прославляетъ Божию силу, но купно означаетъ и причину, чего ради Богъ толико милостивъ былъ къ нимъ: понеже были весьма слабы и отъ всѣхъ презрѣнны, яко люди нищіе и убогіе. Когда паки глаголетъ, *придоша отъ языка въ языкъ*, то симъ обстоятельствомъ яснѣе показываетъ чудный Божій промыслъ въ разсужденіи храненія ихъ: ибо странствуя по различнымъ мѣстамъ, и отсюду съ ненавистію будучи изгоняемы подобно праху, возметаемому вѣтромъ, не находили они даже и презрѣнныя хижины для своего успокоенія. Понеже убо таковая жизнь всюду подвержена была опасностямъ, а переменна мѣсть ежеминутно угрожала новыми бѣдствіями: то отсюду гораздо яснѣе открывается Божіи сила, повсюду ихъ защищавшая. Здѣсь замѣтить должно, что Пророкъ съ намѣреніемъ описываетъ сіе Божіе благодѣяніе, и говорить, что святые праотцы были люди бѣдные, презрѣнные, и въ маломъ числѣ скитавшіеся по свѣту, дабы Іудеи ничего надменно себѣ не присвоили, но избраніе свое приписывали единому благоволенію Бога, а не многолюдству своему, ниже знатности предковъ своихъ, якоже и Моисей укоряя ихъ, глаголетъ: *не яко мнози есте паче всѣхъ языкъ, предпрія и избра васъ Господь, вы бо есте меньшии отъ всѣхъ языковъ: но яко возлюби Господь васъ* (Второзак. 7, 7).

14) Не ѡстаѣи челоѡѡка (въ Евр. Не попусти челоѡѡкъ) ѡбѣдѣти ихъ, ѡ ѡблчи ѡ нѡхъ (въ Евр. за нѡхъ) царѡи.

Извѣстно изъ священной исторіи, что не два или три челоѡѡка были неприязненны Аврааму и сынамъ его, но отъ цѣлыхъ народовъ претерпѣвали обиды, которые толпами одни послѣ другихъ нападали на нихъ. Сего ради Пророкъ неопредѣленно глаголетъ: *не попусти челоѡѡку обидѣти ихъ*, полагая одного челоѡѡка за многихъ, по риторической фигурѣ. Потомъ увеличиваетъ Божию любовь къ вѣрнымъ рабамъ еще и тѣмъ, что Онъ защищалъ ихъ и отъ самыхъ царей: ибо не пощадилъ ни Египетскаго царя, ни Герарскаго. Отсюду явствуетъ, колко Богъ любилъ Авраама, и сыновъ его, когда предпочтилъ ихъ самымъ царямъ, хотя были они презрѣнны отъ міра, какъ сказано выше.

15) Не прикасайтеса помѡзаннѡимъ моѡимъ, ѡ во прѡрѡцѡхъ моѡхъ не ѡбѡкнѡйте, (въ Евр. ѡ прѡрѡкамъ моѡимъ не тѡрѡити пѡкѡсти).

Пророкъ далѣе идетъ здѣсь, показывая, что Богъ защищалъ рабовъ Своихъ отъ насилія царей и народовъ не токмо потому, что бѣднымъ и

неправедно угнетаемымъ людямъ обыкновенно помогаетъ, но и потому, что воспріялъ ихъ подѣе особенное Свое покровительство, и по силѣе благодатнаго усыновленія обѣщаль быть за нихъ мстителемъ. По сей-то причинѣе отличаетъ здѣе святыхъ патріарховъ двумя почтенными именами, нарицая ихъ пророками и помазанниками Своими. О другихъ сказалъ бы Богъ: не прикасайтесь людямъ невиннымъ, не дѣлайте вреда бѣднымъ, которые никакого зла не причинили вамъ, но въ разсужденіи Авраама и сыновъ его другую показываетъ причину защищенія. Онъ нарицаетъ ихъ помазанными, то есть такими, коихъ особенно освятилъ Себѣе. Въ томъ же разумѣе нарицаетъ ихъ и Пророками, какъ именно сказано о Авраамѣ, Бытія въ главѣ 20, въ стихѣ 7. И сіе не токмо потому, что Богъ ближе открылъ Себя имъ, но и потому, что они небесное ученіе въ роды родовъ распространили, и тѣмъ ими Его и по смерти своей прославили. Хотя же помазаніе не было еще тогда во употребленіи, такъ какъ послѣе было въ законѣе: но что Богъ въ законахъ обрядовыхъ показалъ послѣе, то Аврааму сообщилъ прежде, нарекиши его пророкомъ и помазанникомъ, такъ какъ и всѣмъ избраннымъ Своимъ даетъ титуло освященныхъ. О чемъ зри пространнѣе въ первомъ изданіи, въ толкованіи на сіе мѣсто.

16) *И призвалъ гладъ на землю, кѣеко утверженіе хлѣбное египта.*

Здѣе въ доказательство Божія промысла о народѣ избранномъ приводитъ достопамятный случай, при которомъ Божій завѣтъ открылся во всей своей силѣе, хоти и казалось, что былъ уничтоженъ. Выше сказано, что Богъ въ подтвержденіе вѣрности завѣта Своего, вмѣсто залога обѣщаль Израильтянамъ въ наслѣдіе землю Ханаанскую. А какъ схождение во Египеть отнимало у Іакова надежду узрѣть когда-нибудь землю сію, то нельзя было не подумать, чтобъ завѣтъ оный не пресѣлся. Но здѣе-то и просіяла Божія истина. Онъ при семъ самомъ искушеніи еще яснѣе доказаль, коликo отеческій промыслъ Его былъ попечителенъ о сохраненіи рода Авраамля. Разсмотримъ каждую часть особливо. Впервыхъ говорить, что голодъ оный, который понудилъ Іакова пойти во Египеть, былъ не случайный, но отъ Бога посланный. Сіе обстоятельство сильнѣе выражаетъ глаголомъ, *призвалъ* такъ какъ бы голодъ былъ служитель Божія гнѣва готовый къ повиновенію, или подобенъ нѣкоему вооруженному воину, расположенному слѣдовать изъ одного мѣста въ другое. За симъ слѣдуетъ дѣйствіе глада: ибо Богъ посредствомъ онаго *стерль всякое утверженіе хлѣбное*. Слово *утверженіе*, весьма прилично

здѣсь положено; ибо хлѣбу свойственно утверждать и подкрѣплять чело-
вѣческія силы; сокровенное внутрь и отъ Бога данное ему свойство
есть аки нѣкая подпора, поддерживающая насъ на подобіе жезла, доколѣ
Богу угодно симъ пособіемъ подкрѣплять наши силы. Оный гладъ чрезъ
цѣлыя семь лѣтъ продолжался, въ которыя не было ни оранія, ни сѣян-
ія, ни жатвы, какъ повѣствуется Бытія въ главѣ 45.

17) *Послѣ предъ нами челоѣка, въ раба проданъ бысть ѳоѳифъ.*

Сія и слѣдующая связь стиховъ аки перстомъ показываетъ, что все,
касающееся до народа Израильскаго, дѣлалось по намѣренію Бога, и
подъ Его всесильною рукою: ибо по Его намѣренію Іосифъ предпославъ
былъ во Египетъ, дабы препитать домъ отца своего, и гладъ призванъ
на землю, дабы Израиль сверхъ всякаго чаянія могъ увидѣть то, чего
никогда видѣть не чаялъ. Сего ради полагаетъ два по видимому против-
ныя между собою обстоятельства, дабы тѣмъ лучше открыть провидѣніе
Бога: ибо какимъ образомъ Іосифъ посланъ былъ отъ Бога? Онъ осу-
жденъ былъ на смерть; но случилось такъ, что братья лучше согласились
продать его, нежели оставить во рвѣ на смерть. Но и самая продажа,
ежели судить по ней самой, аки нѣкіимъ облакомъ закрывала промыслъ
Божій; ибо когда положено уже было намѣреніе совѣмъ погубить Іо-
сифа, то кто бы могъ подумать, что онъ будетъ питателемъ отца и всего
дома его? Потомъ хоти избѣжалъ онъ жестокой смерти, но будучи ввер-
женъ въ ровъ, какимъ бы образомъ могъ помочь другимъ? Велико сча-
стіе было и то, что вышелъ живъ изъ рва и проданъ. Но и по сихъ
паки будучи вверженъ въ темницу, едва не ислѣлъ во оковахъ на по-
добіе мертваго трупа. Судя по симъ превратностямъ кто бы могъ поду-
мать, что управлялъ Божій промыслъ? Сего ради Пророкъ предварительно
глаголетъ, что Іосифъ по мнѣнію людей преданъ былъ на погибель: но
по Божію промыслу посланъ былъ для благополучія своего и другихъ,
какъ самъ Іосифъ послѣ братьямъ своимъ сказалъ: *вы совѣщасте на мя
злая, Богъ же совѣща о мнѣ во благая* (Быт. 50, 20).

18) *Смирѣша во шкѣвахъ нѣзѣ ѳгѡ, желѣзо прѣиде дѣшл ѳгѡ.*

Пророкъ не всеу продолжаетъ описывать превратныя оныя обстоятель-
ства, которыя могли сильно поколебать челоѣческія мысли въ рассу-
жденіи промысла Божія: ибо какъ можно было не усумниться, чтобъ
Богъ чрезъ толь косвенныя пути достигъ до намѣреваемого конца? Но
промыслъ Божій по преодолѣніи толякихъ препонъ гораздо свѣтлѣе сталъ,

нежели тогда, когда бы все дѣло кратчайшимъ и удобнѣйшимъ путемъ до совершенія довелъ. И подлинно: ежели бы Иосифъ вдругъ, по пришествіи своемъ, приведенъ былъ къ царю и сдѣланъ первѣйшимъ вельможею во Египтѣ, то дѣло тѣмъ бы и рѣшилось, безъ дальняго ощущенія Промысла. Но когда въ темницу вверженный внѣ человѣческаго сообщества полумертвую жизнь препровождаетъ, потомъ по прошествіи многого времени, сверхъ всякаго чаянія, дѣлается царю извѣстенъ: то сія внезапная перемѣна гораздо свѣтлѣе проповѣдуетъ чудо. Слѣдовательно, обстоятельство сіе, о которомъ Пророкъ упоминаетъ здѣсь, къ существу настоящей матеріи много способствуетъ. Сего ради глаголетъ: *смиршиа во оковахъ нозъ его*. О чемъ хотя Моисей и не повѣствуетъ, однако безъ сомнѣнія говорить такъ, какъ о вещи извѣстной. Слѣдующія за симъ слова: *жельзо пройде душа его*—а по инымъ переводамъ: *жельзо пройде душу его*—означаютъ, что мужъ святой такъ стѣсненъ былъ оковами, какъ бы жизнь его къ желѣзу прикована была, и какъ бы онъ осужденъ былъ на вѣчныя узы. Откуда слѣдуетъ, что не можно было ничего надѣяться отъ него, какъ отъ мертваго трупа.

19) *Дѣндеже прїиде слѣко ѣгѡ, слѣко гдѣне разжжѣ ѣгѡ.*

Сими словами Пророкъ научаетъ, что хотя Богъ, по чувственному мудрованію плоти, весьма медленно поступаетъ во избавленіи рабовъ Своихъ и хранить строгое молчаніе, такъ какъ бы казался спящимъ на небеси: но въ самомъ дѣлѣ Онъ неусыпно бдитъ о спасеніи ихъ. Слово въ семъ мѣстѣ не ученіе означаетъ, но небесное опредѣленіе или судьбу; а оное мѣстоимѣніе *его*, хотя можно относить къ Иосифу, какъ многіе относятъ, но лучше—къ самому Богу, Который сокровеннымъ образомъ открылъ Иосифу, какой конецъ возымѣютъ бѣдствія его. Но ежели кому угодно относить слово къ Иосифу, то чрезъ оное должно разумѣть пророчество, которое предрекъ онъ старѣйшинамъ царя Фараона, заключеннымъ вмѣстѣ съ нимъ въ темницѣ, толкуя видѣнныя ими сны, и которое наконецъ дошло до царя и было причиною освобожденія его. Слѣдующія за симъ слова: *слово Господне разжжѣ его* въ Еврейскомъ текстѣ читаются такъ: *слово Господне искуси его*, и не къ пророчеству относятся, но къ обстоятельствамъ Иосифа; ибо доколѣ не пришло счастливое время, которое Богъ долго въ сокровенности содержалъ, дотолѣ Иосифово терпѣніе аки огнемъ искушаемо было. И что мірскіе люди, не признающіе Божія промысла въ мірѣ, судьбою или рокомъ называютъ, то Пророкъ самымъ свойственнѣйшимъ именемъ нарицаетъ, глаголя: *слово Господне искуси его*.

20) Послѣ царя, и разрѣши егò: князь людей, и шгтаки егò (въ Евр. и וְשָׂרֵי־צָרָהּ).

21) Постѣки егò господина дѡмѡ своемѡ, и княза всимѡ стѣлжаниѡ своемѡ.

22) Наказати князи егò ꙗкѡ себе, и старцы егò оумдирити.

Пророкъ описываетъ здѣсь освобожденіе Іосифа самыми великолѣпными словами, ибо въ дѣлѣ толь невѣролтномъ великолѣпно просіяла и Божія сила. И подлинно: можетъ ли что быть необыкновеннѣе, какъ царю самому надменнѣйшему призвать изъ темницы челоѡка страннаго, и сдѣлать его властелиномъ надъ всѣмъ царствомъ своимъ, да еще повелѣтъ и второй степенъ имѣтъ по себѣ? Слѣдующіи за симъ слова: *наказати князи его яко себе и старцы его умудрити*, означаютъ, что Фараонъ не токмо поставилъ Іосифа господиномъ дому своему, но еще повелѣлъ и начальнѣйшихъ людей царства своего, то есть, самыхъ старѣйшихъ совѣтниковъ своихъ, коимъ поручены были дѣла государственныя, обучать той же мудрости и знанію, какимъ самъ былъ одаренъ. А какъ нѣтъ сомнѣнія, что Іосифъ съ сими почтенными особами не яко властелинъ, колымъ паче не яко тираннъ обращался, хотя и трудно челоѡку, на высокомъ степеніи достоинства поставленному, удержаться въ надлежащихъ предѣлахъ умѣренности: то и они съ своей стороны, безъ сомнѣнія, заимствовали отъ Іосифа примѣръ мудрости и благоповеденія.

23) И кнѣде израиль ко егѡпетѣ, и ꙗкѡкѡкъ пришѣльствова въ зѣмли хановѡ.

Здѣсь не полную исторію помѣщаетъ о Іаковѣ, да и нужды въ томъ не было; но токмо представляетъ о немъ промыслъ всеблагаго Бога, чего многіе не замѣчаютъ, читая повѣствованіе Моисеево. Итакъ говорить, что Іаковъ тогда уже пришелъ во Египетъ, когда всѣ дѣла чуднымъ образомъ приведены были въ порядокъ, и когда Іосифъ могъ уже съ честію принять къ себѣ отца со всѣмъ домомъ его. Откуда явствуетъ, что мнимая медленность судебъ Божіихъ не къ чему другому относится, какъ только къ тому, чтобъ наилучшимъ образомъ совершить дѣло свое.

24) И возрастѣ люди скоѡ зѣлаѡ, и оукрѣпѣ ѡ паче враговѡхъ ихъ.

Здѣсь другимъ обстоятельствомъ показываетъ особенное благоволеніе Божіе къ церкви Іудейской, повѣствуя, что Израильскій народъ въ

краткое теченіе времени, противъ общаго порядка природы, умножился и возросъ такъ, что и по сей части ясно открылось чудное благословеніе Божіе, посрамляющее гнусный лай нѣкоторыхъ псовъ, кои умноженію народа, о которомъ повѣствуетъ Моисей, дерзко смѣются потому только, что оно превышаетъ общій порядокъ природы. Мы же, вѣдая, что сила Божія не измѣряется ни нашимъ слабымъ понятіемъ, ни общимъ естества закономъ, должны со благоговѣніемъ удивляться сему чрезъестественному дѣлу его. По сихъ, то же самое повторяя, присовокупляеть: *и укрѣпи я паче врановъ ихъ*. Сему подобное изреченіе читаемъ Исхода въ главѣ 1, въ стихѣ 7, гдѣ сказано: *сынове Израилевы возрастюша, и умножишася, и укрѣпшишася зло зло*. Здѣсь глаголь *возрастюша*, по силѣ Еврейскаго знаменованія, прилагается къ размноженію пресмыкающихся, или насѣкомыхъ. И потому умноженіе Израильскаго народа во Египтѣ сравнивается со множествомъ муравьевъ или червей, которые въ какомъ нибудь мѣстѣ такъ распложаются, что и исчислить невозможно.

25) Преврати сердце ихъ возненавидѣти люди егѣ, мѣсть сотвори ти въ рабѣхъ егѣ.

Сими словами Пророкъ изображаетъ, что Египтяне изъ благосклонныхъ и человѣколюбивыхъ страннопріимниковъ сдѣлались послѣ лютыми врагами; но и сіе также приписываетъ промыслу всеблага Бога, Который непостижимымъ образомъ такъ въ отверженныхъ людяхъ намѣренія Свои совершаетъ, что изъ тьмы выводитъ свѣтъ, и изъ зла творить добро. Онъ, превратя сердце Египтянъ въ ненависть противъ Израильтянъ, сдѣлалъ то, что сіи наконецъ со славою вышли изъ Египта. Впрочемъ когда говорится, что Богъ превратилъ сердце Египтянъ въ ненависть противъ Евреевъ, то сіе не такъ понимать должно, аки бы Богъ посѣялъ въ сердцахъ ихъ злобу: да не будетъ (ибо Богъ не бываетъ причиною грѣха), но поелику, благодѣтельствуя народу Своему и благословляя его необычайнымъ чадородіемъ, подалъ нѣкоторымъ образомъ случай развращеннымъ сердцамъ Египтянъ позавидовать чужому благополучію и потому возненавидѣтъ ближняго. Предвидя такую зависть и злобу, имѣющую по сему случаю родиться во Египтянахъ, употребилъ оную во благо, съ одной стороны въ наказаніе Египтянъ, а съ другой во избавленіе Своего народа. Слѣдующія за симъ слова: *мѣсть сотворити въ рабѣхъ Егѣ*, означаютъ, какимъ образомъ Египтяне начали вредъ причинять Божію народу: ибо не явно напали на Израильтянъ, чтобъ вдругъ погубить ихъ, но первѣе хитростію и коварствомъ

по малу угнетать вздумали, какъ и Моисей, изъ котораго Пророкъ заимствовалъ слова сіи, повѣствуя, глаголетъ: *прехитримъ ихъ, да не когда умножатся* (Исход. 1, 10). Сіе съ намѣреніемъ сказано, дабы вѣдали мы, что сердца нечестивыхъ добровольно стремятся на нашу погибель; но какія бы козни ни устроили они противъ насъ, однако Богъ всё усилія ихъ испровергаетъ. Сего довольно было бы для насъ, но Божія милость сугуба есть: ибо мы слышимъ, что она не токмо руки ихъ связуетъ, но и сердца и мысли, дабы ничего не совѣщавали, развѣ что Богу угодно.

26) *Послѣ мѡѡѣа раба своего, аарона, егѡже избра ѡсѣѣ.*

Здѣсь вкратцѣ описываетъ Пророкъ все то, что ни случилось достопамятнаго при исходѣ Израильтянъ изъ Египта: ибо ежели бы Египтяне добровольно отпустили народъ, то не было бы нужды ни въ содѣйствіи Моисей, ни въ чудесахъ. Богъ убо такъ расположилъ исходъ оный, что отрицать не можно, чтобъ не Самъ Онъ былъ виновникомъ онаго. Въ семь разумѣ нарицаетъ Моисей работъ Господнимъ, дабы мы вѣдали, что онъ не самъ собою приступилъ къ сему дѣлу; но поелику былъ служитель Божій, то и исполнилъ должность, возложенную на него свыше. То же самое ясно видимъ и въ лицѣ Аарона, который такъ же нарицается избраннымъ отъ Бога. А что приписывается одному, то причествуетъ обоимъ, то есть, что не сами собою представили услугу Богу, но что Богъ избралъ ихъ къ тому: ибо хотя Моисей былъ мужъ великія добродѣтели, но ежели судить по немъ самомъ, то онъ былъ не что иное, какъ человѣкъ обыкновенный. Сего ради Пророкъ повелѣваетъ приписывать единому Богу все то, что ни повѣствуется достопамятнаго какъ о немъ, такъ и о братѣ его Ааронѣ.

27) *Положи къ нѡхъ словеса знаменій своѡхъ, и чѡдѣсх своѡхъ къ землѣ хѡмовѣ.*

Сими словами Пророкъ показываетъ, что Богъ, посылая Моисей и Аарона для изведенія сыновъ Израилевыхъ изъ Египта, далъ имъ власть творить чудеса и знаменія въ землѣ Египетстѣй, дабы какъ сыны Израилевы, такъ и Египтяне повѣрили, что Моисей и Ааронъ посланы отъ Бога, и имъ бы повинудися яко проповѣдникамъ истиннаго и всемогущаго Бога. Здѣсь замѣтить должно, что реченіе *словеса* у Евреевъ весьма пространное имѣетъ знаменованіе, такъ что не токмо рѣчи, но и всякія вещи означаетъ. Въ семь мѣстѣ, *словеса знаменій* берутся или за самыя

знаменія, или, какъ сказали мы, за власть чудотворенія, а въ слѣдующемъ стихѣ за повелѣнія.

28) *Послѣ тмѣ ѿ полноты, ꙗко преогорчиша словеса егѣ.*

Въ семь стихѣ и въ слѣдующихъ осми описываетъ Пророкъ по частямъ вышереченныя чудеса, содѣланныя во Египтѣ, коими Богъ аки бичами наказалъ Фараона и Египеть. Впрочемъ, замѣтить должно, что Пророкъ не все исчисляеть здѣсь извы, и не тѣмъ порядкомъ, какъ повѣствуется о нихъ во Исходѣ: ибо не исторію слагаетъ, но стихи пишетъ въ похвалу Бога. Итакъ начинается отъ тьмы, которая чрезъ цѣлые три дни покрывала Египеть: она полагается въ числѣ послѣднихъ въ книгѣ Исхода во главѣ 10. Тьма оная такъ была густа, что никто другъ друга узнавать не могъ и, что еще удивительнѣе, никто не могъ востать отъ одра своего. Слѣдующія за симъ слова: *яко преогорчиша словеса Егѣ*, означаютъ, что тьму оную послалъ Богъ того ради, повеже Египтяне многократно презрѣли повелѣніе Божіе, и тѣмъ попремногу огорчили Егѣ.

29) *Положи воды ихъ въ кровь, и измори рыбы ихъ.*

30) *Воскниже земля ихъ жабами въ сокровищницахъ царей ихъ (въ Евр. и быша въ чертогахъ царей ихъ).*

Коль тяжка была сія язва для Египтянъ, можно заключить изъ того, что стихія водная одна есть изъ главныхъ началъ жизни. Но сила Божія еще яснѣе просіяла изъ того, что Египтяне умирали отъ жажды при самомъ изобиліи воды: ибо, какъ извѣстно, страна ихъ напаяема была Ниломъ. Потомъ говоритъ, что *земля ихъ воскипѣла жабами*, которыя проникли даже до внутреннихъ чертоговъ царскихъ, чѣмъ ясно засвидѣтельствовалъ Богъ и силу, и гнѣвъ Свой, когда не пощадилъ и самыхъ царскихъ чертоговъ. Впрочемъ, *царями* нарицаетъ или первѣйшихъ людей въ царствѣ, или сыновъ царевыхъ, имѣвшихъ быть преемниками царства: ибо извѣстно, что одинъ Фараонъ тогда царствовалъ во Египтѣ. А отсюда научаемся, коль легко можетъ Господь смирить суетную гордость плотскихъ людей, и притомъ еще съ посмѣяніемъ: ибо не сильное воинство собралъ для сраженія съ Египтянами, ниже Ангеловъ вооружилъ, ниже громъ и молнію съ неба послалъ, но жабъ произвелъ, дабы гнусную надменность народа онаго своими ногами попрали.

31) *Рече: и приндѣша пѣси мѣхи, и скныпы во всѣ предѣлы ихъ.*

32) *Положи дожди ихъ грады, сѣнь понаблюущъ въ земли ихъ.*

33) И порази кинограды ихъ и смиковы ихъ, и сотри всакоє древо предѣлхъ ихъ.

Глаголь *рече* изображаетъ, что пѣси мухи и скнпы (просто, вши) не по случаю напали на Египтянъ. Ибо хотя глаголь сей произнесенъ былъ устами Моисея, но силу глаголу его далъ Богъ, такъ какъ бы Самъ возгремѣлъ съ небеси. Но здѣсь паки замѣтить должно, что Египтяне не безъ причины преданы были мухамъ и вшамъ: ибо Богъ съ большимъ поруганіемъ хотѣлъ чрезъ сіе низложить какъ гордость, такъ и ожесточеніе ихъ. Далѣе, когда говоритъ Пророкъ, что Богъ *превратилъ дожди ихъ въ грады*, то чрезъ сіе означать, что казнь сія была страшная, и такая, которую не можно приписывать природѣ. Ибо достовѣрно сказать можно, что Египетъ никогда прежде такому несчастію подверженъ не былъ, или по крайней мѣрѣ, меньше, нежели какъ другія страны; поелвку дожди въ немъ рѣдко бывають, но по большей части орошается Ниломъ, какъ сказано выше, и потому странно было для Египтянъ видѣть землю свою поражаему градомъ. Къ сему еще приложилъ Богъ огонь, который попалилъ всѣ винограды ихъ и всякое древо, растущее на поляхъ: ибо градъ упалъ вмѣстѣ съ громомъ и молнією, дабы Египтяне познали, что они имѣють дѣло не съ человѣкомъ, но съ Богомъ.

34) Рече: и прїидоша прѣзи и гусеницы, ѣмже не бѣ числа:

35) И снѣдоша всакоѣ траваѣ въ землїи ихъ, и поодоша всакоѣ плодѣ землїи ихъ.

36) И порази всакаго пѣрвенца въ землїи ихъ, начатокъ всакаго трѣдѣ ихъ.

Сіе опустошеніе полей нельзя также отнести къ случаю: ибо прѣзи и гусеницы (просто, саранча) въ одну минуту родились, и притомъ безъ числа, такъ что весь Египетъ покрыли. Сіе было чудо весьма явное, а глаголь *рече* отъемлетъ всякое сомнѣніе: ибо Пророкъ ясно говоритъ, что саранча напала на Египетъ по Божію повелѣнію, подобно воинамъ, бѣгущимъ на корысть по данному знаку. Сіе насѣкомое, пожирающее непадно плоды земные, хотя всегда и вездѣ для людей вредоносно, но Пророкъ замѣчаетъ здѣсь иѣчто чрезвычайное. Потомъ, наконецъ, упоминаетъ о послѣднемъ чудѣ, которое произвелъ Ангелъ предъ самымъ исходомъ Израильтянъ изъ Египта, избивъ въ одну ночь всѣхъ перво-

родныхъ Египетскихъ. Сію Божию силу, или паче, сей Божій гвѣвъ увеличиваетъ повтореніемъ тѣхъ же словъ, говоря, что Богъ поразилъ *наматки всякаго труда ихъ*, въ чемъ бы они ни состояли, въ первородныхъ ли младенцахъ, или въ животныхъ, или въ плодахъ земныхъ всякаго рода.

37) *И ѿзведе ѿ сребромъ и златомъ, и не бѣ въ колѣнахъ ихъ болѣй.*

Здѣсь отъ противнаго обстоятельства превозноситъ Божию милость, оказанную избранному народу: ибо Господь не токмо избавилъ его отъ горькія работы Фараоновы, но еще и обогатилъ серебромъ, златомъ и драгоценными одеждами, коими напутствовали ихъ сами Египтяне. Къ сему благодѣянію присовокупилъ еще и другое: ибо въ то самое время, когда Египтяне многоразличными болѣзнями страдали, и когда первородныхъ своихъ лишился, Израильтяне никакой болѣзни не чувствовали: *яко не бѣ въ колѣнахъ ихъ болѣй.*

38) *Возвелича египетъ во ѿхожденіи ихъ: ꙗкош нападе страхъ ихъ на нѣ.*

Сіе сказано въ добавокъ къ вышереченному благодѣянію: ибо Египтяне, не терпя болѣе тяжкихъ болѣзней, не токмо не стали удерживать Евреевъ, но и съ радостію отпустили ихъ, опасаяся большихъ золъ, то есть, чтобъ всѣмъ не погибнуть,—и не токмо съ радостію отпустили, но и сами понуждали Евреевъ скорѣе выдти отъ нихъ, какъ повѣствуется Исхода въ главѣ 12, ст. 33.

39) *Распрострѣ облакъ въ покровъ ѿ нихъ, и сѣнь, еже прохлѣтити ѿ нихъ нощію.*

40) *Просіа, и прѣидоша крастели, и хлѣба нѣнагшъ наскѣти ѿ:*

41) *Развѣрзе камень, и потекоша воды, потекоша въ безводныхъ рѣки.*

Пророкъ исчисляеть здѣсь нѣкоторыя чудеса, коими засвидѣтельствовалъ Богъ милость Свою Израильтянамъ въ пустыни. Сію часть псалма замѣтить должно: ибо она присовокупляется къ настоящей матеріи вмѣсто сильнаго подтвержденія, какимъ образомъ Богъ пекся о спасеніи Своего народа, будучи вождемъ его въ пути. Онъ, проведши его чрезъ Черное море, распростерлъ надъ нимъ облакъ, дабы днемъ покрывалъ

его отъ зноя солнечнаго, а ночью освѣщала столпомъ огненнымъ, дабы Израильтяне въ самой темнотѣ видѣли свѣтлое присутствія Его знаменіе. Сіе руководство, поистинѣ, было яснымъ свидѣтелемъ сильныя любви, показующимъ, что Богъ усыновилъ дѣтей Авраамовыхъ съ тѣмъ, чтобъ покровительствовать ихъ вѣчно. Слѣдующее повѣствованіе о *красотеляхъ* Пророкъ приводитъ здѣсь съ другимъ намѣреніемъ, нежели индѣ: ибо извѣстно, что сіе чудо приписывается болѣе гнѣву Божию, нежели благодѣянію, за что Израильтяне и наказаны были, какъ видѣли мы во псалмѣ 77, подъ стихомъ 27. Но Пророкъ, оставя неблагодарность ихъ, прославляетъ здѣсь непрерывную къ нимъ Божию милость. За симъ слѣдуетъ *насыщеніе отъ хлѣба небеснаго*, который такъ нарицается по превосходству: ибо какъ естественно намъ питаться хлѣбомъ, раждающимъ отъ земли, то Богъ щедрѣе тогда отверзъ руку Свою Іудеямъ, и ниспослалъ хлѣбъ съ небеси. А понеже одного хлѣба не довольно было для неблагодарныхъ, то Богъ далъ и питіе, расторгнувъ камень, изъ котораго потекли воды по пустынѣ.

42) *Иѣкъ поманѣ слово сѣое свое, ѣже ко Авраамѣ рабѣ своему.*

Здѣсь паки показываетъ причину, чего ради Богъ толико милостивъ и долготерпѣливъ былъ къ народу Своему, приписывая оную завѣту, въ которомъ древле общалъ Богъ Аврааму хранить милость къ сѣмени его, и сіе утвердилъ словомъ Своимъ, дабы удостовѣренъ былъ, что милость и истина Его во вѣки пребудетъ свята и непоколебима, какъ сказано выше. По сей причинѣ Пророкъ паки повторяетъ, что Богъ не новое нѣчто являетъ, избавляя народъ Свой отъ плѣна, но непреложность древняго завѣта Своего утверждая, подобно тому, какъ еслибы кто изнесъ сокровище на свѣтъ, чрезъ многое время хранившееся въ землѣ и какъ бы забвенію преданное. Сего ради слово оное нарицаетъ *святимъ*, дабы показать, что Онъ и по смерти Авраама силу Свою сохранилъ живую: ибо хотя и съ человѣкомъ смертнымъ глаголаъ Богъ, но завѣтъ Господень вмѣстѣ съ человѣкомъ не умеръ. Богъ явилъ Себя непреложнымъ даже и къ позднимъ потомкамъ Авраама.

43) *И изведе люди свое въ радости, и избранныя свое въ веселіи.*

О *радости и веселіи* упоминаетъ съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы великость Божіей милости, елико возможно, свѣтлѣе прославить: ибо не надлежало ли радоваться и веселиться народу, который недавно подъ тяжкимъ игомъ работы стесалъ, или паче, въ пещи желѣзной почти бездыханенъ лежалъ,

нынѣ же свободенъ вышелъ? Сію радость и веселіе можно отнести и къ оному времени, когда Израильтяне, погрязшу Фараону въ мори, воспѣли оную радостную пѣснь: *поимъ Господеву славно бо прославися* (Исх. 15, 1).

44) И даде ѿмъ страны ѿзыкъ, и трѣды людѣи наслѣдоваша:

45) Иѿкъ да сохранитъ шпрандѣнїа егѡ, и закона егѡ възъшѣтъ.

Здѣсь показываетъ конечную причину, чего ради Богъ толикіе употребилъ способы, и толь чудную явилъ силу во избавленїи Израильскаго народа: чего ради не преставаль хранить и питать его въ пустыни! чего ради обѣщаль ему землю, текущую медомъ и млекою, и оную дѣйствительно далъ: *яко да сохранятъ, рече, оправданїа Его, и закона Его възъшутъ*. Сей былъ конецъ избранїа и усыновленїа Израильскихъ людей. Богъ хотѣлъ, чтобъ на земли былъ хотя одинъ народъ, который бы чтилъ и призывалъ Его, когда всѣ прочїе ослѣплены были идолопоклонствомъ. Сїя была единственная причина, чего ради Богъ подъ предводительствомъ Исуса Навина ввелъ людей Своихъ во обладанїе пространныхъ языческихъ странъ и земель, и всего того, что многіе народы съ великимъ трудомъ прїобрѣли, а Іудеи аки по праву наслѣдства за собой удержали.

К А Т О И З М А 15.

Псаломъ 105.

НА Д П И С А Н І Е И С О Д Е Р Ж А Н І Е.

Анализа.

Изъ сего надписанїа яствуетъ, что здѣсь приносится хвала Богу, однако не за одни токмо благодѣянїа, какъ въ предыдущемъ псалмѣ, но и за милосердіе, оказанное къ неблагодарнымъ Израильтянамъ, кои токмо будучи облагодѣтельствованы, часто противилися Богу, но наконецъ чрезъ покаяніе примирившися паки приняты въ милость.

Т О Л К О В А Н І Е.

Ст. 1) *Исповѣдайтеся гдѣи* (въ Евр. *Промолвите бѣа*), *ѣкѡ благъ,*
ѣкѡ въ кѣкѡ милость егѡ.

Пророкъ, обращая слово къ лицу всего народа, призываетъ всѣхъ къ хваленію Бога, какъ потому, яко благъ есть, и предваряетъ людей милостію и щедротами; такъ и потому, что благодать Его безконечна, а наипаче къ грѣшникамъ на покаяніе обращающимся: ибо препобѣждаетъ всѣ грѣхи наши, которые по милости всеблагаго Бога исчезаютъ, а милость Его пребываетъ во вѣки.

2) *Ктѡ возглаголетъ силы гдѣи, слышаны сотворитъ всѣ хвалы егѡ*
(въ Евр. *ктѡ исповѣсть вси хвалы егѡ*);

Призвавъ всѣхъ вообще къ хваленію Бога, сомнѣвается, что едва ли кто обряцется такой, который бы доволенъ былъ къ проповѣданію похвалъ Божіихъ. Однако не съ тѣмъ намѣреніемъ сіе глаголетъ, чтобъ отвлечь насъ отъ проповѣданія оныхъ, но симъ образомъ еще болѣе поощряетъ насъ къ тому. Впрочемъ хотя говоритъ вообще о всѣхъ Божіихъ дѣлахъ, похвалы достойныхъ, но наипаче упоминаетъ о Божіей силѣ потому, что всѣ чудныя дѣла Божіи къ единой силѣ относятся. Ибо о премудрости сказано: *доизяетъ отъ конца, даже до конца, и управляетъ вся благо* (Прем. Солом. 8, 1), но чѣмъ? Крѣпостію и силою. Равнымъ образомъ и дѣла милосердія относятся къ силѣ: ибо Богъ потому единъ совершенно милосердъ, понеже единъ можетъ всѣ бѣдности наши отнять: а можетъ потому, что единъ собственно вселенъ: слѣдовательно тотъ возмогъ бы исповѣдати вся хвалы Господни, кто возмогъ бы возглаголати вся силы Его. Но къ симъ кто доволенъ?

3) *Блаженни хранящїи судъ, и творящїи правду во всякое время.*

Здѣсь говорить, что одни токмо праведные могутъ изглаголатъ хвалы Господни, какъ потому, что они не токмо языкомъ, но и дѣлами и жизнію хвалятъ Господа, какъ сказано во псалмѣ 32, 1: *правымъ подобаетъ похвала*; такъ и потому, что они токмо одни блаженны суть: ибо живутъ въ Бозѣ, хранятъ судъ, и творятъ правду во всякое время. Отсюда заключить слѣдуетъ, что неугодны Богу тѣ хвалы, которыя во устахъ токмо слышатся, но къ тому необходимо, чтобъ и сердца были согласны, паче же и вся жизнь соотвѣтствовала согласіемъ.

4) Помани́ насъ гдѣи во благоволеніи людей твоихъ, поспѣти́ насъ спасеніемъ твоимъ.

5) Видѣти во благодти избранныа твоа, возвеселитиса въ веселіи языка твоего, хвалитиса съ достоаніемъ твоимъ.

Глаголь *воспоминанія* — къ обстоятельству времени: ибо при концѣ увидимъ, что псаломъ сей сложенъ во время бѣдственнаго состоянія народа, такъ что и самые вѣрные сомпѣвались, не совѣмъ ли ихъ забвенію предалъ Богъ. Сего ради отъ лица всея церкви общую слагаетъ молитву, дабы ободрить сердца вѣрныхъ благою надеждою, и просить, дабы Господь не предалъ конечному забвенію людей Своихъ за грѣхи ихъ, но продолжилъ благоволеніе Свое къ нимъ. Къ сему надлежитъ и второй членъ стиха: *посѣти насъ спасеніемъ Твоимъ*. Ибо, по выраженію Писанія посѣщаетъ Богъ тѣхъ, коихъ по видимому на время оставилъ; спасеніе же есть благоволенія доказательство. Ту же мысль продолжаетъ и въ слѣдующемъ стихѣ: ибо желаетъ со всѣми вѣрными причастникомъ быть тѣхъ милостей, коими всегда наслаждались избранные Божіи. Видѣніе бо за наслажденіе берется, какъ на примѣръ: видѣтъ царство Божіе (Іоан. 3, 3): видѣтъ животь, и дни благи (1 Петр. 3, 10). То же самое подтверждаетъ и слѣдующими словами: *возвеселитиса въ веселіи языка Твоего, хвалитиса съ достоаніемъ Твоимъ*; ибо желаетъ имѣть участіе во ономъ неизглаголанномъ веселіи, которое раждается отъ наслажденія Богомъ, и которое свойственно однимъ токмо избраннымъ, кои, наслаждаясь единымъ Богомъ, живутъ спокойно и блаженно подъ покровительствомъ Его.

6) Согрѣшихомъ со сѣтцѣи нашими, беззаконновахомъ, неправдовахомъ.

Отсюда до самаго конца псалма изъ древнихъ повѣстей доказываетъ Пророкъ, что предки его всегда были злонравны, непокоривы, неблагодарны и вѣроломны предъ Богомъ,* да и потомковъ ничѣмъ не лучшими признаетъ, въ числѣ коихъ и себя полагаетъ, дабы симъ признаніемъ испросить у Бога прощеніе. Тяжесть грѣховъ тремя глаголами увеличиваетъ, дабы не слегка тронуть сердца людей, но глубже во внутренность проникнуть, и печалію аки стрѣлою уязвить: ибо извѣстно, что люди, преданные порокамъ, шадятъ себя, и даже тогда, когда Господь призываетъ ихъ на судъ, хладнокровно исповѣдуютъ грѣхи свои. Итакъ не пустыхъ собраніе словъ употребляетъ Пророкъ, когда говоритъ: *согрѣшихомъ со сѣтцѣи нашими, беззаконновахомъ неправдовахомъ*: по семи

словами изображаетъ, что и потомки были участниками во грѣхахъ предковъ своихъ; ибо подражали примѣру ихъ, и тако исполнили мѣру беззаконій. Подобное сему выраженіе употребилъ и Даніиль (Дан. 9, 5), оплакивая грѣхи народа и свои собственные, дабы показать, что и онъ подлежалъ общей повинности съ народомъ, и хотя тяжкимъ грѣхамъ подверженъ не былъ, но въ общихъ немощахъ признавался. Впрочемъ, Пророкъ приводитъ здѣсь отцовъ не для того, чтобъ подъ предлогомъ грѣховъ ихъ уменьшить вину свою (какъ то дѣлають многіе, не любящіе отличій, противопологая вмѣсто щита отговорку сію, что они отъ отцовъ такъ научены, и что худое воспитаніе причиною тому): но паче чисто-сердечно исповѣдуетъ, что онъ и соплеменные ему достойны тяжчайшія казни; понеже отъ самой юности, или паче отъ самаго младенчества не преставали грѣшить, и тѣмъ привлекать на себя Божій гнѣвъ. Такимъ образомъ и себя, и отцовъ, и дѣтей одной и той же повинности подвергаетъ.

7) *Отцы наши ко египту не развѣша чѣдесъ твоихъ, ни помянуша множества милости твоея, и прешгорчѣша возхощаще къ чермнѣе морю.*

Здѣсь повѣствуетъ, какимъ образомъ народъ, вскорѣ по изведеніи изъ Египта, сталъ быть неблагодаренъ Богу, и коль упорно поступалъ предъ Нимъ даже и во все послѣдующее время: ибо не одного времени исторію повѣствуетъ, но слово свое простираетъ далѣе, показывая, что народъ никогда злонравія своего не оставлялъ, колико Богъ благостію Своею ни исправлялъ его. Откуда явствуетъ, коль необузданъ и жестокъ былъ нравъ онаго народа. И, вопервыхъ, обвиняетъ неразуміе его, которое было причиною неблагодарности: однако подъ предлогомъ неразумія не обвиняетъ грѣха ихъ, какъ часто дѣлають люди, но показываетъ гнусную и постыдную безчувственность народа, который слѣпъ былъ при толь явныхъ и ясныхъ дѣлахъ, которыя были такія, что и отъ самыхъ слѣпыхъ могли быть видимы. Откуда же толь грубое невѣжество, ежели не отгуду, что діаволь такъ ихъ ослѣпилъ, что они презрѣли Божія чудеса, которыя могли бы подвигнуть и самые камни. Слѣдующими за симъ словами, *не помянуша множества милости Твоея*, яснѣе изображаетъ, что невѣжество ихъ было неизвинительно, и что ожесточеніе паче, нежели неразуміе ослѣпило очи ихъ; ибо оно было причиною неразумія и забвенія всего того, что было достойно вѣчныя памяти. Къ сему присовокупляетъ другое обстоятельство, которое увеличиваетъ грѣхъ

ихъ. Оно было тѣмъ страннѣе, что ни самое воззрѣніе на море не могло поколебать сердце ихъ. Отсюда произошло, что едва только вышли изъ Египта, и не успѣли войти въ море, какъ и возстали противъ своего избавителя, стали роптать на Бога, такъ какъ бы Онъ предалъ ихъ на закланіе врагамъ.

8) И спасѣ ихъ имене своего ради, сказати силъ свою (въ Евр. да глѣнѣтъ силъ свою).

9) И запрети черномѣ морю, и изсѣче, и настѣви ѿ възднѣ глѣкъ възстѣни (въ Евр. и проведе ѿ чрезъ бездны, глѣкъ чрезъ възстѣни):

10) И спасѣ ѿ възрѣки ненавидѣщихъ, и избѣви ѿ възрѣки крагѣвъ.

11) Покры вода стѣжающа имъ: ни единъ ѿ нихъ избѣистъ.

Сими словами показывается, что Израильтяне, какъ всякому изъ предыдущаго изреченія легко заключить можно, не потому спасеніе получили, что того достойны были; но что Богъ славу Свою сохранить хотѣлъ, дабы не предать святаго имени Своего въ поруганіе языкамъ. Итакъ презрѣвъ безуміе народа, продолжалъ начатое дѣло. Здѣсь замѣтить должно противоположность между именемъ Божиимъ, и между заслугами или достоинствомъ людей: ибо ежели бы Богъ не взиралъ на Себя самого, то не нашелъ бы въ насъ ничего такого, что бы могло преклонить Его ко спасенію нашему. Потомъ описываетъ образъ, или способъ спасенія, въ которомъ еще яснѣе сіяетъ непримѣрная благодѣтельность Божія, которая въ пользу толь развращеннаго народа премѣнила весь чинъ природы. Далѣе, говоря о запрещеніи моря, проповѣдуетъ Божию силу, дабы показать, что она единымъ мановеніемъ своимъ изсушила море, повелѣвъ водамъ обратиться вспять, чтобъ былъ открытъ свободный путь между стѣнами ихъ. И дабы болѣе возвысить чудо, употребляетъ подобіе, которое, вѣроятно, изъ Исаи взято, гдѣ сказано: *проведе ихъ сквозъ бездну, якоже коня сквозъ пустыню* (Исаи 63, 13). А дабы кто не сказалъ, что пустыня можетъ быть наполнена была болотами, и глубокими ямами, а не морями, сего ради подтверждаетъ чудо, глаголя: *покры вода стѣжающія имъ, ни единъ отъ нихъ избѣистъ*. Ибо гдѣ вода даетъ свободный путь однимъ, а другихъ поглощаетъ такъ, что изъ безчисленнаго множества ни единъ не спасается, тамъ очевидное совершается чудо; да и самое имя бездны не малое количество воды означаетъ, но неизмѣримую глубину, каковая свойственна морю, а не болоту.

12) И вѣроказа словеси егѣ, и воспѣша хвалѣ егѣ.

13) Ускориша, забыша дѣла ѳгѡ: не стерпѣша (въ Евр. не пождаша) совѣта ѳгѡ.

Сіе не въ похвалу Израильтянамъ приписывается, что повѣрили Божію слову, и воспѣли хвалу Его: но отсюду усугубляется грѣхъ ихъ, что будучи убѣждены толикими и толь ясными доказательствами, вскорѣ паки открыли нравъ свой, и какъ бы ничего не видя, произвели мятежъ противъ Бога. Таковое нечестіе поистиннѣ было неизвинительно: ибо какъ можно было въ одну минуту забыть толь преславныя чудеса, которыя сами принуждены были признать? Пророкъ убо, увеличивая грѣхъ невѣрія ихъ, глаголетъ, что вѣра и хвала величіемъ дѣлъ Божіихъ какъ бы насильно была исторжена изъ нихъ: ибо вскорѣ по сихъ паки обратились къ невѣрію своему. *Ускориша, рече, забыша дѣла Его, не стерпѣша совѣта Его.*

14) И похотѣша желанію (въ Евр. И похотѣша хотѣніемъ) въ пустыни, и искусиша бѣга въ кезвѣднѣи.

Здѣсь историческимъ образомъ продолжаетъ описывать тотъ порокъ, о которомъ выше по обычаю учителя вкратцѣ упомянулъ. Итакъ, ежели бы кто спросилъ, какимъ образомъ Израильтяне не потерпѣли совѣта Божія? на сіе отвѣствуемъ, что нетерпѣливо восхотѣли удовлетворить необузданнымъ желаніямъ своимъ. Богъ съ намѣреніемъ попустилъ имъ на время претерпѣть недостатокъ въ хлѣбѣ и водѣ, искушая вѣру ихъ: но они не разумѣя намѣренія Божія, не могли ни на малое время потерпѣть глада и жажды, но пожелали мяса въ пустынѣ, гдѣ не было ни хлѣба ни воды, и такимъ образомъ искусили Бога. *А искушать Бога* не что иное есть, какъ не покоряться воли Его, и желать больше, нежели сколько Онъ хочетъ дать.

15) И даде ѳмъ прошеніе ѳхъ: посла сытостьъ въ души ѳхъ.

Сими словами означаетъ, что Богъ столько былъ терпѣливъ и снисходителенъ, что удовлетворилъ желанію безумныхъ Израильтянъ, и далъ имъ по прошенію ихъ хлѣбъ, мясо и воду въ такомъ изобиліи, что насытилъ алчныя души ихъ столько, сколько имъ хотѣлось. Здѣсь вторая часть стиха въ Еврейскомъ текстѣ противнымъ образомъ читается такъ: *и посла несытость въ души ихъ*: чѣмъ означаетъ, что хотя Богъ и послушался невоздержнаго народа, однако такъ, что тѣ, которые возгну-

шались манною, не нашли въ мясахъ желаемого вкуса безъ сомнѣнiя потому, что Богъ симъ образомъ хотѣлъ наказать безразсудную прихоть ихъ.

16) И прогнѣваша мшѡвѣа въ станѣ, аарѡна сѣаго гдѣна (въ Евр. и позавидѣша мшѡвѣю въ станѣ, и аарѡнѣ святителю вѣиу).

Здѣсь вкратцѣ упоминаетъ Пророкъ о другомъ преступленiи, но о такомъ, въ которомъ предлагаетъ и для себя и для другихъ пространную матерiю къ размысленiю: ибо, ежели Израильскiй народъ многоразличными видами грѣховъ привлекъ на себя Божiй гнѣвъ, то и мы должны того же бояться. Впрочемъ когда говорить, что Израильтяне *позавидовали Моисею и Аарону*, то симъ означаетъ, что они дiавольскою своею гордостiю противъ Самого Бога востали, дабы свергнуть съ себя иго, отъ Него возложенное на нихъ. Ибо какъ Моисей и Ааронъ не сами себѣ власть присвоили, но отъ Бога оную воспрiали, якоже и самъ Моисей глаголаше: то противиться или не терпѣть власти ихъ не что иное было, какъ сопротивляться власти Самого Бога. Итакъ въ глаголъ, *позавидѣша*, скрывается не малая сила. Онъ показываетъ, что Израильтяне не смотря на то, что Богъ хранилъ ихъ подъ кровомъ крыль Своихъ, были недовольны жребiемъ своимъ, и потому яко скоты начали пятами бить господина своего. Откуда таковая дерзость, ежели не оттуду, что не терпя промыслителя Бога, восхотѣли выше облаковъ подняться? Нарицаетъ *Аарона святителемъ Божiимъ*, дабы мы вѣдали, что какъ онъ, такъ и Моисей Богомъ призваны были на святое служенiе оное: ибо въ лицѣ одного приписывается обоимъ имя святаго. Дававъ убо и Авиронъ, испровергая избранiе сiе, не съ людьми, но съ Богомъ брань имѣли, за что и достойную казнь прiали.

17) Ѹкѣрзеса земля, и пожрѣ дадана, и покры на соннѣи авѣрѡна.

18) И разжжеса сѡгнь въ соннѣ ихъ, пламень попалъ грѣшники.

Изъ тяжести казни можно было познать тяжесть самага преступленiя. Но Пророкъ намѣревается здѣсь изблечить жестокосердiе Израильтянъ, которые не токмо сими казнями не исправились, но еще гораздо неистовѣе сдѣлались, какъ увидимъ ниже, хотя бы надлежало, кажется, и самымъ камнямъ восчувствовать толь ужасное мщенiе Божiе: ибо Давана и Авирона живыхъ земля поглотила, а сообщниковъ ихъ огонь, свнзшедшiй съ небеси, посредѣ сонма попаливъ въ пепель обратилъ, какъ повѣствуетъ въ книгѣ Числъ въ главѣ 16. Но понеже Израильтяне, изумленные

неистовствомъ своимъ, даже и тогда не престаи противоборствовать Богу: то отсюда явствуетъ, что недугъ ихъ былъ неизцѣленъ, а притомъ и зѣло гнусенъ, когда и симъ толь сильнымъ средствомъ не могъ уврачеванъ быть.

19) И сотвориша тельца̀ кз хурѣкѣ, ѿ поклонѣшаа истꙋкѣннѣмꙋ.

20) И измѣниша славу̀ егꙋ кз подобѣе тельца̀ ꙗдꙋщаго трава̀.

Здѣсь упоминаеть о самомъ гнуснѣйшемъ изъ всѣхъ пороковъ, показывая, что Израильтяне, отвергнуши истинное Богослуженіе, поклонилися тельцу. Правда, что симъ образомъ хотѣли они почитать Бога, но Пророкъ изобличаетъ ихъ въ противномъ, говоря, что они *поклонилися истуканному*, а Бога представили *въ подобіи тельца ядущаго траву*. Отсюда заключаетъ, что они отняли у Бога все то, что Ему свойственно есть, и что тѣмъ всю славу Его осквернили. Да и въ самомъ дѣлѣ такъ: ибо хотя идолопоклонники и предлагаютъ во извѣтъ ревность свою къ Богопочтенію, но какъ скоро изображаютъ себѣ видимаго Бога, отвергнуши невидимаго, тѣмъ самымъ дѣлають беззаконно идола. Сіе беззаконіе сильнѣе порицаетъ, когда говорить: *измѣниша славу Его въ подобіе тельца*; ибо какъ истинный Богъ составлялъ всю славу ихъ, то не крайняго ли безумія знакъ, подставлять на мѣсто Его не токмо тельца, но еще и бездушный образъ его, такъ какъ бы было нѣкоторое сходство между Богомъ, сотворшимъ всѣ роды животныхъ, и между грубымъ скотомъ, ядущимъ траву? Здѣсь замѣтить должно и то, что Пророкъ, укоряя Израильтянъ въ идолопоклонствѣ, съ намѣреніемъ упоминаеть о горѣ Хоривѣ; ибо не за долго предъ симъ, явися тамъ, въ самомъ началѣ Божественнаго закона, сказалъ: *не сотвори себѣ кумира, да не поклонишися имъ, ниже послужиши имъ* (Исход. 20, 4 и 5). Симъ обстоятельствомъ еще болѣе увеличиваетъ преступленіе Израильтянъ, потому что сотворили себѣ кумира на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ точно запрещено было имъ сего не дѣлать.

21) И забѣша вѣа спасающаго ꙗхꙋ, сотворшаго вѣліа ко егꙋптѣ.

22) Чꙋдеса̀ кз земліа хамовѣ, страшнаа кз мѣрѣи чернѣмꙋ.

Здѣсь въ другой разъ повторяеть, что народъ не по невѣдѣнію согрѣшилъ, но по неблагодарности; ибо Богъ довольно и предовольно открылъ имъ силу Свою. А какъ Онъ и въ твореніи неба и земли очевидно является, то и у самыхъ слѣпыхъ отъемлетя извиненіе. Но грѣхъ Израильтянъ еще неизвинителенъ и потому, что они, оставя Бога, обратилися къ нечестію въ такое время, когда Богъ обращался съ

ними яко отецъ и благодѣтель; ибо желая спасти ихъ, явилъ невѣроятныя чудеса и знаменія въ землѣ Хамовѣ и въ морѣ Чермнѣмъ. Ежели бы оказалъ Онъ малое нѣкое знаменіе силы Своея, то и тогда надлежало бы имъ удержаться въ страхѣ и повиновеніи; но когда проявилъ Онъ силы чрезвычайныя, страшныя и необыкновенныя, а народъ презрѣвъ оныя прилѣпился къ идолопоклонству, то сіе безуміе было недостойно прощенія.

23) И рече потребити ихъ, аще не бы мѡѡсей избранный егѡ сталъ въ сокрушеніи предъ нимъ, возвратити (въ Евр. *יבратיתי*) гѡрость егѡ, да не погвѣитъ ихъ.

Сими словами показываетъ Пророкъ, что Израильтяне одними только молитвами раба Божія Моисея избавлены были отъ гибели, къ которой уже весьма близки были; но и по сихъ вскорѣ открылась непримиримая злоба ихъ, когда возвратилися яко свиніи на блевотину свою. А дабы живѣе изобразить тяжесть Божія гнѣва, говоритъ, что Господь сдѣлалъ опредѣленіе погубить преступниковъ сихъ, но послѣ отмѣнилъ оное, не потому аки бы былъ Онъ подверженъ человѣческимъ страстямъ, или бы въ иное время гнѣвался, а въ иное умиловлялся, перемѣнял намѣреніе Свое: но потому, чтобъ мы, чувствуя гнѣвъ Его, обращали на покаяніе, приесть на Себя лице человѣка, подобно царю, который жалѣя преступника, первѣе призываетъ его предъ судилище свое, а потомъ уже прощаетъ, дабы тѣмъ лучше показать благодѣаніе свое. Тако и Богъ, удержавъ сокровенное намѣреніе Свое внутри Себя, произнесъ приговоръ, дабы показать, что народъ достоинъ осужденъ быть на вѣчную смерть. Оныя слова: *аще не бы Моисей сталъ въ сокрушеніи предъ Нимъ*, въ Еврейскомъ текстѣ читаются такъ: *аще не бы Моисей сталъ во оноу разрывъ предъ Нимъ*. Здѣсь Пророкъ приспособляетъ слово свое къ тому разрыву, который сдѣлалъ Израильскій народъ, расторгнувъ священный союзъ завѣта Божія.

24) И оуничжиша зѣмлю желаннѡю, не гѡша вѣры словесіи егѡ.

25) И пороптѡша въ селеніихъ своихъ, не оуслѣшаша (въ Евр. не по слѣшаша) гласа гдѡна.

Сіе было знакомъ необузданныя злобы Иудеевъ, которые, будучи уже осуждены на гибель, не очувствовались, но какъ скоро увидѣли себя свободными отъ толь очевидныя опасности, паки произвели мятежъ противъ Бога. Какая же была причина мятежа? Пренебреженіе земли святыя, которая была имъ прежде толико вождѣбна. Страна Ханаанъ

ская нарицается землею *вождельною* какъ здѣсь, такъ и на другихъ многихъ мѣстахъ, потому что изобиловала медомъ и млекою и назначена была съ тѣмъ, чтобъ Израильтяне могли въ ней жить аки въ Божіемъ нѣдрѣ, и отличаяся отъ языческихъ народовъ, чтить Бога аки отца и благодѣтеля: паче же, потому что была для нихъ залогомъ небеснаго наслѣдія. Уничижать убо сіе священное жилище было не что иное, какъ оказывать самую гнусную неблагодарность. Къ сему присовокупляетъ Пророкъ и причину уничиженія, глаголя: *не послушаша гласа Господня*; ибо ежели бы обѣтованіе Божіе привiali съ надлежащею вѣрою, то попремногу возлюбили бы землю, и преодолевъ всѣ препятствія вошли бы въ оную. Но поелпку и вѣру уничижили, то не токмо приносящую имъ землю презрѣли, но и мятежъ въ станахъ произвели, вооружаясь противъ Бога.

26) И воздвѣже рѣкъ своѣхъ на нѣ, низложити ѿ въ пѣстыни:

27) И низложити гѣма ихъ во языцѣхъ, и расточити ѿ въ странѣ.

Здѣсь описываетъ другое мщеніе Божіе, коего и одно воспоминаніе, часто возобновляемое, долженствовало приводить сердца въ трепеть. Но когда и сіе не возымѣло успѣха, то изъ сего видно, что неистовство народа онаго было неисцѣльно. Сего ради праведно вознесъ на него вооруженную мечемъ правосудія руку, дабы избить всѣхъ роптавшихъ тогда въ пустыни, а сыновъ ихъ расточить и разсѣять между языками, дабы исчезло и самое имя избраннаго народа. Первое вскорѣ самымъ дѣломъ исполнилъ: ибо всѣхъ мятежниковъ смерти предалъ въ пустынѣ, какъ повѣствуетъ Священная исторія въ книгѣ Числъ, въ главѣ 14. А послѣднее хотя въ дѣйство и не произвелъ тогда, ради молитвъ Моисеевыхъ; но послѣ, будучи раздраженъ большими грѣхами, совершенно исполнилъ частію во время плѣненія Вавилонскаго, а частію во время разоренія Іерусалима отъ Тита и Веспасіана, какъ видимъ изъ повѣстей свѣтскихъ.

28) И причастишася кельфегѣрѣ, и снѣдоша жѣртвы мѣртвыхъ.

Здѣсь описываетъ Пророкъ другаго рода нечестіе, повѣствуя, что Израильтяне послѣ ужасной оной казни учинили новое вѣроломство, отступая отъ истиннаго Богослуженія и нарушивъ священный союзъ таинственнаго супружества съ Богомъ. Извѣстно, что Господь обручилъ Себѣ церковь въ невѣсту: почему когда она прилѣпляется къ идоламъ, то не иначе нарушаетъ вѣрность, какъ и жена, оставляющая мужа и прилѣ-

пляющаяся къ прелюбодѣю. Сіе сдѣлали Израильтяне, поклоняся мерзкому Мадіанитскому идолу Веельфегору, такъ нарицаемому отъ имени горы Фегора (Числ. 31, 16). Сію гнусность болѣе увеличивая, присовокупляетъ: *и сплдоша жертвы мертвыхъ*. Разумѣть жертвы, принесенныя бездушнымъ идоламъ, коими прежде обыкновенно питались, яко такими, которыя соединяли ихъ съ Богомъ живымъ, или паче, съ самымъ источникомъ жизни. Сіе у нихъ называлось священнымъ пиршествомъ или святою трапезою, которая была аки нѣкимъ присовокупленіемъ къ богослуженію. Такимъ образомъ Пророкъ сугубымъ стыдомъ покрываетъ Израильтянъ, поелику оставя живаго Бога, не токмо поклонили колѣна предъ мертвымъ кумиромъ Веельфегора, но и заклали жертвы, и возимѣли участіе въ пиршествахъ, въ честь ему уставленныхъ.

29) И раздражиша его въ начинаніихъ своихъ (въ Евр. въ дѣлѣхъ своихъ), и умножиша въ нихъ паденіе.

30) И ста финеецъ, и умилостиви, и преста съчь (въ Евр. пѣгуба):

31) И кичнися емъ въ правдѣ, въ родѣ и родѣ до вѣка.

Здѣсь паки повѣствуетъ, что Израильтяне поражены были новою казнію, дабы показать, колико Богъ тщился исправить Свой народъ, однако всегда безъ успѣха. Но какъ выше сказалъ, что Богъ умилостивленъ былъ молитвами Моисея, такъ и здѣсь глаголетъ, что казнь отвращена была тщаніемъ Финееса, сына Елеазарова и внука Аарона первосвященника, который, возбужденъ бывъ ревностію по Бозѣ, пронзилъ мечемъ одного изъ сыновъ Израилевыхъ въ самомъ дѣйствиіи сквернаго смѣшенія его съ женою Мадіанитскою, и тѣмъ отвратилъ праведный гнѣвъ Божій, возгорѣвшійся на весь Израильскій народъ, какъ повѣствуется въ книгѣ Числъ, въ главѣ 25. Богъ, испытывая сердца и добръ вѣдый благое намѣреніе Финеесово, вмѣнилъ ему дѣло сіе не въ незаконное убійство, но въ праведное наказаніе и въ похвалу, которая пронеслася *въ родъ и родъ*, и даже *до вѣка*, то есть, по то самое время, доколѣ существовала Иудейская церковь. Израильтяне чувствовали сіе, однако не преставали грѣшить, и потому болѣе были неизвинительны.

32) И прогнѣкаша его на водѣ прерѣканіа, и шзобленъ всичъ мшссей ихъ рѣди.

Здѣсь паки новое преступленіе описываетъ Пророкъ, повѣствуя, какимъ образомъ Израильтяне поступили съ Богомъ при водахъ пререка-

нія: ибо хотя распря произошла у нихъ съ Моисеемъ, но грѣхъ учиненъ противъ Бога, и притомъ немаловажный; поелику Пророкъ, увеличивая его, говорить, что и самъ Моисей наказанъ былъ за нихъ. Отсюда заключить слѣдуетъ, коль тяжекъ былъ грѣхъ, когда Богъ не пощадилъ даже и самаго избраннѣйшаго раба Своего; и хотя преступленіе его было невольное, ежели прямо разсудимъ о причинѣ онаго: однако и за то не удостоился онъ войти въ обѣтованную землю. А когда такъ, то кольми паче нестерпимо было нечестіе народа, который завелъ прю съ Богомъ, и своєю нетерпѣливостію вовлекъ и Моисея въ участіе грѣха своего.

33) *יִיְהוָה פְּרִשְׁגֹרְחִישָׁא דְבָחַ עִיּוֹ, וְרִצְנִתְקוֹקָא מִפְּתָנָא שְׂוִיָּמָא.*

Сими словами ясно изображаетъ Пророкъ, что Моисей не безвиненъ былъ; и хотя вина его начало возымѣла отъ мятежа народнаго, но онъ долженствовалъ стоять тверже. Слѣдующія слова: *и разнствова устнама своима*, ясно доказываютъ нетвердость духа его, и даже роптаніе на Бога, хотя впрочемъ былъ онъ нрава кроткаго и послушливаго. Они относятся къ тому времени, когда въ смущеніи духа сказалъ онъ народу: *еда изъ камене сею изведемъ вамъ воду* (Числь 20, 10)? Ибо такъ огорченъ былъ, что не могъ спокойно слушать Божіа повелѣнія.

34) *Нѣ потребнѣша ꙗзыки, ꙗже рече гдѣ ѿмъ.*

Пророкъ повѣствуетъ здѣсь о новомъ преступленіи Израильтянъ, укоряя ихъ за то, что не истребили нечестивыхъ народовъ и не послушали Бога, повелѣвшаго имъ очистить Ханаанскую землю. Грѣхи Амореовъ и другихъ иноплеменныхъ народовъ такъ умножились, что Богъ не все хотѣлъ истребить ихъ, а наипаче для того, чтобъ сообщество ихъ не заразило святаго народа. Но Израильтяне, отрекшися исполнить препорученное имъ дѣло, ясно доказали, что они добровольно хотятъ оскверниться грѣхами ихъ. Отсюда видимъ, что Богъ не безъ причины предостерегалъ ихъ, когда глаголаъ: *аще не погубите живущихъ на земли отъ лица вашего, будутъ аки остны во очесѣхъ вашихъ, и стрѣлы въ ребрахъ вашихъ. И будетъ якоже умыслихъ сотворити оныя, то сотворю вамъ* (Числь 33, 55 и 56): ибо хотя Израильтяне подъ видомъ милости не всѣхъ истребили иноплеменниковъ, однако неизвинительны остались потому, что презрѣли повелѣніе Божіе и землю оставили неочищену отъ сквернъ.

35) *И смѣсншага во ꙗзыцѣхъ, и навкнѣша дѣломъ ихъ:*

36) И поработаша истъвканнымъ ихъ, и выгнать ихъ къ соблазну.

Здѣсь описываетъ плодъ безразсудной милости оной, показывая, что Израильтяне сами осквернились грѣхами тѣхъ народовъ, коихъ безвременно пощадли. Ежели бы жили они одни на земли, то удобнѣ сохранили бы чистое богослуженіе: но когда смѣшался во языцѣхъ, то не дивно, что отпали отъ истиннаго богослуженія. Ибо люди отъ природы бываютъ склонны къ подражанію худымъ примѣрамъ. Сего ради присовокупляетъ: *и навывоша дѣломъ ихъ*, дабы показать, что нѣтъ ничего вреднѣ сообщества съ нечестивыми; ибо какъ всё мы къ порокамъ склонны, то нельзя, чтобъ обращаясь съ порочными, не заразились ихъ склонностями. Такимъ образомъ Пророкъ изображаетъ, что Іудеи сдѣлались учениками языческихъ народовъ, предавшись нечестію ихъ, и притомъ еще самыми поработенными, какъ видно изъ сего мѣста и изъ всея книги Судей. Наконецъ присовокупляетъ, что сіе послужило имъ въ соблазнъ, дабы показать, что презрѣвши Божіе ученіе, увязли въ своемъ заблужденіи.

37) И пожрѣша сыны евоа и дщери евоа вѣговѣмъ.

Пророкъ приводитъ здѣсь одинъ примѣръ нечестія, въ которомъ ясно открывается страшная слѣпота Израильтянъ, не ужаснувшихся заклать сыновъ и дщерей своихъ демонамъ. Сіе ненавистное имя полагаетъ съ намѣреніемъ, дабы гнусный грѣхъ народа сдѣлать ненавистнѣйшимъ. Истинный Богъ нашъ хотя единожды повелѣлъ Аврааму принести на жертву сына своего: но довершить повелѣнія Своего не благоволилъ, будучи доволенъ благорасположеніемъ сердца къ повиновенію. Но боги ложные, каковы суть демоны, лютѣйшіе враги человѣческаго рода, позавидовавъ Богу въ толикомъ раба Его Авраама повиновеніи, и не удовлетворяясь склонностію воли, пожелали, чтобъ родители самымъ дѣломъ пожертвовали имъ сынами и дщерями. И толикая была слѣпота человѣковъ, что они не познали мучительства демоновъ, ниже того, колико различествовало благое и легкое иго Зиждителя отъ тяжкихъ и жестокихъ узъ разорителя.

38) И проліаша кровъ неповиннѣю, кровъ сынѣмъ евоа и дщереи, гдѣже пожрѣша истъвканнымъ ханаанскимъ: и оубѣена выгнать (въ Евр. и мерзакѣ выгнать) землѣ ихъ кровельнѣ.

Пророкъ сильнѣе изображаетъ здѣсь нечестіе Израильтянъ, показывая что они, закалая дѣтей своихъ, осквернили священную землю невинною

кровію ихъ. И такъ, не безъ причины полагаетъ обстоятельство сіе, но тѣмъ увеличиваетъ преступленіе народа: понеже къ мерзкому пороку идолослуженія присовокупили звѣрскую лютость. Не безъ причины также укоряетъ и за то, что осквернили такую землю, изъ которой повелѣлъ Богъ изгнать прежнихъ жителей ея съ тѣмъ, чтобъ Израильтяне могли имѣть тамъ мѣсто для служенія истинному Богу. Такимъ образомъ сугубо согрѣшили Израильтяне: ибо не однимъ токмо идолослуженіемъ осквернили землю, но и лютымъ закланіемъ сыновъ и дочерей обезчестили Бога.

39) *И ѡскверніса въз дѣлѣхъ ихъ (въ Евр. И ѡсквернішася въз дѣлѣхъ своихъ): и соблѣдѣша въз начинанїихъ своихъ.*

Сими словами вкратцѣ заключаетъ, что Іудеи по всему осквернены, предавшись обычаемъ язычниковъ и ихъ кумирамъ, въ которыхъ не было ничего, кромѣ мерзостей. Ибо *дѣлами человеческими* нарицаетъ ложныя чтилища, вымышленныя людьми безъ Божїа повелѣнія, такъ какъ подъ именемъ *начинанїи* разумѣетъ все то, что люди, отъ себя самихъ изобрѣтши, примѣшпваютъ къ истинному и чистому Богослуженію. Израильтяне, послуживъ идоламъ языческихъ народовъ, заслужили то, что Давидъ святой наименовалъ ихъ блудниками, мерзкими предъ очами Бога, дабы показать, что духовная чистота состоитъ въ служеніи единому истинному Богу.

40) *И разгнѣбася ꙗроутїю гдѣ на люди свои, и ѡмерзѣи достоѣніе свое.*

41) *И предаде ѡ въз рѣки враговъ, и ѡбладѣша ѡни ненавѣдѣщїи ихъ:*

42) *И стѣжїша ѡмъ вразѣ ихъ; и смиришася подъ рѣкѣми ихъ.*

Тяжесть казни доказываетъ, что грѣхъ Израильскаго народа былъ не маловажный, не токмо потому, что чистое Богослуженіе осквернилъ идолослуженіемъ, но и потому, что не обратился къ истинному покаянїю, и тѣмъ ясно доказалъ неисцѣльную злость свою. Подлинно ужасна была казнь сія, что народъ, который почитался избраннымъ достояніемъ Божїимъ, предавъ былъ насилїю такихъ народовъ, кои не что иное были, какъ невольники діавола. Ему надлежало возгнушаться беззаконїями своими по крайней мѣрѣ въ то время, когда былъ онъ подверженъ крайнему оному бѣдствїю, о которомъ упоминается здѣсь; но онъ о томъ и не мыслялъ. Сего ради Пророкъ, увеличивая сей грѣхъ, глаголетъ, что *Господь проиывался на людей Своихъ, возмущался достояніемъ Своимъ,*

и предалъ его въ руки враговъ. Но безуміе народа тѣмъ было гнуснѣе, что и при таковыхъ обстоятельствахъ не хотѣлъ смириться подъ крѣпкою рукою Божіею, почему и наказаніе было весьма праведное. Ибо справедливость требуетъ, чтобъ тѣ, кои отвергли Божіе иго и не восхотѣли управляться отеческою властію благаго Владыки, были подвержены мучительству враговъ.

43) Мнозицею избави ѿ: тин же преогорчиша егò совѣтомъ своимъ, и смиришася въ беззаконіихъ своихъ.

44) И видѣ гдѣ, внигда скорѣти имъ, внигда оуслышаше моленіе ихъ.

Изъ сихъ словъ явствуетъ, что ожесточеніе народа было такъ велико, что ни самыми жесточайшими казнями, ни самыми величайшими благодѣяніями не могло быть исправлено; и хотя примѣтно, что Израильтяне подъ тяжестію золь стенали, но жестокосердіе ихъ не умягчалось. Ибо Пророкъ говоритъ, что они и послѣ толикихъ избавленій не преставали преогорчевать Бога своимъ злымъ нравомъ; потомъ присовокупляетъ, что и достойную мзду за то воспринимали, будучи многократно смиряемы. Но и паки упоминаетъ, что вопли и стенанія ихъ были выслушиваемы, хотя и зѣло достойны были толикихъ золь. Отсюда видимъ, что Богъ непрестанно боролся съ злобою ихъ; но и толикимъ долготерпѣніемъ не могъ исцѣлить діавольскаго неистовства ихъ. Здѣсь аки въ зеркалѣ представляется намъ нравъ всего человѣческаго рода. Ибо хотя Богъ обоими способами тщился привести всѣхъ на истинный путь, но многіе ли исправляются, и не всѣ ли остаются таковыми же? Онъ то ранами смиряетъ насъ, то благостію умягчаетъ жестокость нашу, но сіе на одну токмо минуту: ибо мы тотчасъ впадаемъ въ тѣ же пороки.

45) И помани закѣтъ своихъ, и раскаяся по множеству милости своей.

Причину толикаго человѣколюбія и долготерпѣнія означаетъ ту, что Богъ помянулъ завѣтъ Свой, учиненный съ праотцами Израильскаго народа, чрезъ что означается какъ Божія неизреченная благодать, такъ и непростительная слѣпота Израильтянъ, кои и при толикихъ пособіяхъ не могли обратиться къ тому завѣту, отъ котораго спасеніе ихъ зависѣло. Наипаче же укоряетъ ихъ за неблагодарность: ибо будучи достойны смерти, не признавали того, что Богъ по единой токмо милости Своей спасалъ ихъ. Сіе яснѣе подтверждаетъ во второмъ членѣ, гдѣ говоритъ, что Богъ щадилъ ихъ по множеству милости Своея. Глаголь раскаянія

не въ самомъ Богѣ нѣкую переменѣ означать, но въ однихъ токмо казняхъ. Ибо Богъ, умягчая казни, или удерживая руку отъ произведенія въ дѣйство правосудія Своего, кажется, какъ бы нѣкоторымъ образомъ переменяеть намѣреніе Свое. Итакъ Писаніе, снисходя немощи нашей, глаголетъ сообразно понятію нашему.

46) И даде ѿ въ щедрѣты предъ всѣми плѣннѣшими ѿ.

Какъ выше сказалъ, что Іудеи преданы были въ руки враговъ, коихъ вооружилъ на нихъ единый гнѣвъ Божій, дабы покорить подъ иго повповенія: такъ здѣсь глаголетъ, что тотъ же Богъ усмирилъ оныхъ враговъ, кои прежде немилосердно мучили и озлобляли ихъ, исполняя повелѣніе Его. Понеже убо сердца человѣческія управляются рукою Бога, которая или лютостію воспаляетъ ихъ, или къ человѣколюбію преклоняеть, якоже угодно ей: то доколѣ гнѣвъ Божій возгорался на народъ, дотолѣ и враги неукротимою ненавистію пылали на Него: но когда умилостивился Богъ, тогда не токмо огнь оный погасъ, но и лютость обратилася въ милость. Таковое превращеніе было бы невѣроятно, чтобъ враги столь лютые и свирѣпые стали любить и оказывать милость къ тѣмъ, коихъ прежде ненавидѣли смертельно, ежели бы Божій промыслъ изъ волковъ не сдѣлалъ агнцевъ.

47) Спаси ны гдѣи бже нашъ, и соверши ны ѿ ізыка: исповѣдана имени твоему стѣмъ, хвалѣна во хвалѣ твоѣи.

Изъ сего заключенія явствуетъ, что Псаломъ сложенъ во время бѣдственнаго разсѣянія народа. Но о какомъ разсѣянїи говоритъ здѣсь Пророкъ, неизвѣстно. Нѣкоторые относятъ оное къ плѣненію Вавилонскому, которое духомъ Давидъ предвидѣлъ; но другіе вѣролѣбно относятъ оное къ временамъ Антіоха, насиліемъ котораго народъ, по возвращеніи изъ плѣна, паки разсѣянъ былъ. Къ сему бѣдственному времени относимъ и мы образецъ сея молитвы, въ которомъ Израильтяне, вспоминая древнія исторіи, чистосердечно признаются, что отцы ихъ безчисленными образами привлекли на себя гнѣвъ Божій съ того самага времени, какъ Господь пзвелъ ихъ изъ Египта. Но понеже Самъ Онъ избралъ ихъ, хотя и недостойныхъ: сего ради просятъ, дабы разсѣянные члены сыновъ ихъ собралъ паки во едино тѣло, по оному пророчеству Моисеову: *аще будетъ разсѣяніе твое отъ края небесе даже до края небесе, оттуду собереть тя Господь Богъ твой* (Второзакон. 30, 4). Наконецъ присовокупляетъ причину, чего ради просятъ собрать и спасти ихъ: понеже

желаютъ *исповѣдаться*, то есть, прославлять *святое имя Божіе*, и упражняться въ хвалахъ Его.

48) Бѣгословѣнъ гдѣ вѣхъ израїлевъ ѿ вѣка и до вѣка: и рекѣтъ вси людіе: буди, буди.

Пророкъ, въ лицѣ народа, такъ располагаетъ здѣсь молитву, что бѣдныя изгнанники посредь самыхъ стѣнаниі своихъ не престають возсылать благодареніе Богу. Сіе обстоятельство замѣтить должно; пбо мы, будучи угнетаемы бѣдствіями, неохотно прибѣгаемъ къ Богу, но или съ холодностію молимся, или ропщемъ на промыслъ, или еще и гордость нашу изъявляемъ. Но какъ единственный способъ умилостивить Бога состоитъ въ томъ, чтобъ съ кроткимъ духомъ покоряться волѣ Его и терпѣливо сносить крестъ, возложенный на насъ: сего ради Пророкъ не безъ причины скорбящихъ изгнанниковъ къ прославленію Бога увѣщаетъ, дабы не роптали, но паче благословляли имя Его, хотя по видимому и строго наказываетъ ихъ. Къ сему надлежать и оныя слова: *да рекуть вси людіе: буди, буди*, гдѣ Пророкъ повелѣваетъ всеѣмъ вообще упражняться въ хваленіи Бога, не смотря на то, что всеѣ вообще и во особенности лежатъ изнуренны подъ тяжестію золь.

Псаломъ 106.

НАДПИСАНІЕ И СОДЕРЖАНІЕ.

Илліаѣа.

Сей псаломъ содержитъ въ себѣ примѣры Божія провидѣнія, проявляемаго какъ въ благополучныхъ, такъ и въ неблагополучныхъ обстоятельствахъ человѣческой жизни.

Т О Л К О В А Н І Е .

Ст. 1) Исповѣдайтеся гдѣи (въ Евр. Прославленіе вѣа), іакъ блѣгъ, іакъ въ вѣкы мѣлостъ ѳгѡ.

2) Да рекѣтъ избѣвленни гдѣмъ, и хже избѣви и зъ рѣки врагѡ,

3) И ѿ странъ соврѡ и хъ, ѿ востѡкъ, и западъ, и сѣвера и юбра.

4) Заблѣдиша въ пѣстыни безводнѣи, пѣти града свѣтѣльнагѡ не ѡбръѣтѡша.

5) *Алчѹще ѿ жаждѹще, дѹша ѿ нѹхъ ѿсчезѣ.*

Здѣсь вопервыхъ побуждаетъ Пророкъ къ благодарности тѣхъ, кои по милости Бога или отъ долговременнаго и труднаго странствованія, или отъ рабства и плѣна цѣлоздравственны въ домъ возвратились. Пророкъ нарицаетъ ихъ *избавленными Господемъ*, потому что скитаяся по пустынямъ и по непроходнымъ мѣстамъ, часто заблуждали, и не вышли бы на прямой путь, ежели бы Богъ, простерши руку, не наставилъ ихъ. Впрочемъ не простыхъ означаетъ здѣсь путниковъ, но такихъ, кои или насиліемъ враговъ, или другимъ несчастнымъ случаемъ въ отдаленныя страны будучи увлечены, испытали всякаго рода бѣдствія, а наипаче тѣхъ, кои плѣнены были непріятелями или морскими разбойниками. Итакъ напоминаетъ, что не по случаю нѣкоему бѣдствовали, ниже просто во отечество возвратились, но что Богъ промысломъ Своимъ пути ихъ управлялъ. Аки бы сказалъ: *избавленіи Господемъ*, и возвратившіися изъ плѣна въ домъ, да изыдутъ на среду, да воспоютъ Божію хвалу, и да повѣдаютъ, какую испытали во избавленіи своемъ милость. Сіе ученіе не къ однимъ токмо относится Іудеямъ, коимъ часто случалось предпринимать трудныя и опасныя путешествія, но и вообще ко всему человѣческому роду, а наипаче къ тѣмъ, кои заблудивъ отъ пути, часто находятся въ опасности потерянія жизни по причинѣ глада и жажды. Таковыя, ежели Господь не поможетъ имъ, недалеко отстоятъ отъ смерти, такъ какъ и тѣ, кои, ходя въ лѣсу, и не зная путей, часто растерзаны бывають отъ львовъ и волковъ.

6) *И воззвѣаша ко гдѹ; внигда скорѣѣти ѿ насъ, ѿ ш ѿбѣдъ ѿ насъ ѿбѣви ѿ:*

7) *И настѣви ѿ на пѹть прѣвѣ, вниги ко градѹ сѣбѣтѣльный.*

8) *Да ѿсповѣдатса (въ Евр. Да ѿсповѣдатъ) гдѣви милости єгѡ, ѿ чѹдедѣ єгѡ сыновѣмъ ѿ человеческимъ.*

9) *Иѿкъ наскѣтиаѣ єсть дѹшѹ тѹѹ, ѿ дѹшѹ алчѹщѹ ѿспѣвни блѣгъ.*

Глаголы прошедшаго времени означаютъ непрерывное дѣйствіе, какъ говорятъ грамматики, и содержатъ разумъ такой, что люди заблуждающіе по пустынямъ, не находя гостинницы, часто изнемогають отъ глада и жажды, и лишась надежды, взываютъ къ Богу, Котораго рукою наставляются на путь и обрѣтають спокойное пристанище. Сего ради, *да исповѣдаютъ Господеву милости Его, и чудеса Его сыновомъ человѣческимъ.*

Ибо справедливость требуетъ, дабы толпкія благодаренія, толь милосердо оказываемыя, не были скрываются въ молчаніи, но проповѣдуемы предъ всѣми съ благодарностію, яко самыя очевидныя чудеса. А когда избавленные молчатъ, то неблагодарнымъ молчаніемъ своимъ не иначе подавляютъ Божія чудеса, какъ еслибы кто съ намѣреніемъ пошпиралъ ногами солнечный свѣтъ.

10) Сѣдѣлаха во тмѣ и сѣни смѣртнѣй, шкованныя нищетѣю и желѣзомъ.

Пророкъ упоминаетъ здѣсь о другомъ родѣ бѣдствія, въ которомъ ясно являетъ Богъ людямъ силу Свою и милость. Миръ нарицаетъ явленія сіи игрою счастья, а промыслу Божію едва ли одинъ изъ тысячи оставляетъ мѣсто. Но Пророкъ другой мудрости взыскуетъ отъ насъ: дабы во всѣхъ противныхъ случаяхъ помышляли мы о чудныхъ Божіихъ судьбахъ, а въ самомъ окончаніи оныхъ — о благодати. Ибо не по случаю попадаетъ нѣкто въ руки враговъ или разбойниковъ, ниже по случаю спасается. Но надлежитъ памятовать оное начало, что бѣдствія и скорби суть наказанія Божіи: и потому искать должно пособія не индѣ гдѣ, какъ въ милости Его. Ежели кто, будучи отъ морскихъ разбойниковъ плѣнень, не вдругъ закалается, но каждую минуту ожидаетъ смерти безъ всякія надежды жизни, а потомъ сверхъ всякаго чаянія избавляется: то избавленіе его не есть ли явное доказательство Божіей милости, которая тѣмъ яснѣе сіяетъ, чѣмъ меньшее число людей спасается? Сего ради Пророкъ всѣхъ тѣхъ въ неблагодарности осуждаетъ, кои, толь чудно будучи избавлены отъ смерти, взкорѣ потомъ оказанное имъ благодареніе забвенію предають.

11) Гѣко превгорчиша словеса вѣѣа, и сокѣтъ вышнаго раздражиша (въ Евр. презрѣша).

12) И смириша въ трудѣхъ сердце ихъ, и изнемогоша, и не бѣ помогалъ.

13) И воззваша ко гдѣ, внигда скорѣти ѣмъ, и ѡ нѣждахъ ихъ спасѣ ѡ.

14) И изведе ѡ изъ тмы, и сѣни смѣртныя, и оузы ихъ растерза.

15) Да исповѣдатся (въ Евр. Да исповѣдаѣтъ) гдѣи мѣлашти ѣгѡ. и чюдеса ѣгѡ сыновіемъ человѣческиемъ.

16) *Иѣкѡ согрѣши врагѣ мѣднаа, ѿ веревѣ желѣзныа слоии.*

Сими словами исправляетъ ложное оное мнѣніе, аки бы противныя обстоятельства бывають по случаю. Ибо ежели помыслимъ о судьбахъ Божіихъ, то не дадимъ мѣста случаю или счастью. А донелѣже люди не будутъ удостовѣрены, что бѣдствія насылаются отъ Бога, то никогда и въ мысль не примутъ просить отъ Него спасенія. Впрочемъ, слова оныя: *яко презорчиша словеса Божіа, и совѣтъ Вышняго презрѣша*, не къ тому относятся, аки бы оныя люди, о которыхъ говоритъ здѣсь Пророкъ, были явные грѣшники, осужденные на судъ челоувѣческомъ: но люди слабые, малодушные и нетерпѣливые въ напастяхъ. Почему не просто говоритъ, что они согрѣшили, но что *презорчили словеса Божія*, то есть, были невнимательны къ Божіимъ повелѣніямъ. Отсюда научаемся, что единственное утѣшеніе въ бѣдственныхъ обстоятельствахъ въ томъ состоитъ, чтобъ слѣдовать тому, что Богъ повелѣваетъ. Слѣдовательно тѣ, у которыхъ исторгаетъ вопль къ Богу крайняя нужда, а не произвольное расположеніе сердца, зѣло безумны суть, ежели не будутъ признавать, что избавленіе ихъ зависитъ отъ Бога. *Врата мѣднаа и веревѣ желѣзныа*, полагаетъ ради увеличенія благодѣянія, аки бы сказалъ, что Богъ силенъ есть разрѣшить и самыя крѣпчайшія узы рабства.

17) *Воспріаѣтъ ѧ ѿ пѣти беззаконіа ихъ: беззаконій ко радн своихъ смиришася: (въ Евр. Безумніи въ пѣти радн ѿпадѣніа своего ѿ беззаконій радн своихъ ѿслабелены быша).*

18) *Всѣкагѡ боѡшна возгнѣшася дѣша ихъ, ѿ приближишася до вратъ смѣртныхъ.*

19) *И възвѣша ко гдѣѸ внигда скорѣѣти ѿмѣ, ѿ ѿ нѣждахъ ихъ спасѣ ѧ.*

Здѣсь приступаетъ къ другому роду бѣдствія. Ибо какъ выше сказалъ, что люди предаются въ плѣнь врагамъ за то, что не повинуются Богу: такъ здѣсь показываетъ, что всякаго рода болѣзни насылаются отъ Бога за грѣхи. Но когда восчувствуетъ грѣшникъ Божіе наказаніе, тогда удобно признаетъ милость Его. Безумными же нарицаетъ тѣхъ, кои безразсудно послѣдуя похотямъ своимъ, впадаютъ въ погибель. Откуда слѣдуетъ, что люди безумные, свергая съ себя иго Божіе, поработаются діаволу и грѣху. Главною же причиною безумія Пророкъ полагаетъ *отпаденіе*; потомъ присовокупляетъ *беззаконія*. Ибо когда кто единожды отпалъ отъ Бога, тотъ по нуждѣ во всѣ стороны влечется,

такъ что изъ одного грѣха часто впадаетъ въ другой. И потому не о простыхъ недугахъ бесѣдуетъ здѣсь Пророкъ, но о такихъ, которые почитаются смертельными, или отчаянными, дабы отсюду лучше просіяла милость избавленія. Ибо кто отъ легкой болѣзни свободился, тотъ не такъ чувствительно признаетъ Божию руку, которая тогда примѣтною себя дѣлаетъ, когда полумертвымъ людямъ возвращаетъ полную бодрость. Сего ради глаголетъ: *и отъ нужды ихъ, яко отъ многихъ смертей, спасе я.* Къ сему надлежатъ и оныя обстоятельства, о которыхъ Пророкъ упоминая, глаголетъ: *приблжшася до вратъ смертныхъ, и, всякаго брашна вознущася душа ихъ.* О взываніи же сказано выше, гдѣ протолковали мы, что люди, приведенные до крайнихъ бѣдствій, взывая къ Богу, исповѣдуютъ, что ежели бы Господь чуднымъ образомъ не помогъ имъ, то они совершенно погибли бы.

20) Пoглà слòко квòè, ñ ñцѣлїи ѿ, ñ ñзбавїи ѿ ш̄ растлѣнїи йхъ.

21) Да ñспокѣдатеа (Да ñспокѣдатъ) гдѣи милости єгѡ, ñ чудеса єгѡ сыновѡмъ челоѡческимъ.

Здѣсь пакы показываетъ Пророкъ, что онъ говоритъ не о простыхъ, но о смертельныхъ и такихъ недугахъ, которые отъемлютъ жизнь у людей. Впрочемъ, помощь Божию противопоставляетъ всѣмъ челоѡческимъ пособїямъ, аки бы сказалъ, что люди единою силою Бога оживотворяются: понеже невозможно найти такого врача на земли, который бы могъ хотя мало сравниться съ Богомъ. Замѣтить должно и самый способъ врачеванія: ибо Богъ единымъ словомъ или повелѣнїемъ не токмо всѣ болѣзни врачуетъ, но и самую смерть далече прогоняетъ. Сїю Божию милость Пророкъ распространяетъ не токмо на вѣрныхъ, но и на отверженныхъ и неблагодарныхъ. Чего ради? *Да исповѣдаютъ Господеву милости Его, и чудеса Его сыновомъ челоѡческимъ.* Якоже убо недуги не по случаю нападаютъ на людей, ниже отъ естественныхъ токмо причинъ происходить, но, яко служители Божїи, исполняютъ повелѣнїе Его: тако не по случаю и исцѣляются, но Тотъ, Который поражаетъ людей, Тотъ, глаголю, безъ всякаго труда и врачуетъ ихъ. Ибо довлѣетъ Ему повелѣть токмо, — и вся бываютъ по волѣ Его.

22) Й да пожрѣтъ ємѡ жертѡѡ хвалы, ñ да возвѣстятъ дѣла єгѡ въ радостїи.

Сїи слова присовокупилъ Пророкъ для объясненія, дабы лучше изобразить, что Богъ лишается Своего права, когда люди по сей части не

признають промысла Его. Самая природа сказываетъ, что Бога должно чтить: то же чувствуютъ и язычники, даже и безъ учителя. И мы вѣдаемъ, что священный обрядъ жертвоприношенія всегда былъ въ употребленіи у всѣхъ народовъ: и нѣтъ сомнѣнія, что Богъ спмъ началомъ, яко нѣкіимъ знаменіемъ благочестія, хотѣлъ удержать человѣческій родъ въ повиновеніи. Къ сему-то началу отсылаетъ Пророкъ людей безчувственныхъ и нерадивыхъ, напоминая, что наилучшая жертва Богу есть та, когда они признають Его благодѣлнія, хотя, впрочемъ, неоспоримо и то, что Пророкъ приспособляется здѣсь къ обрядовымъ законамъ. Ибо какъ въ тогдашнія времена во всемъ мірѣ богопочтеніе состояло въ однихъ токмо жертвоприношеніяхъ: для того Пророкъ повинными дѣлаетъ тѣхъ, которые, будучи избавлены отъ нѣкотораго бѣдствія или болѣзни, въ молчаніи оставляють Божія хвалы, и не возвѣщаютъ чудесныхъ дѣлъ Его въ радости.

23) Ухо́дѣши въ море́ въ корабля́хъ, твора́щи дѣланіа въ вода́хъ мно́гихъ:

24) Тѣи́ видѣша дѣла́ гдѣна, и́ чудеса́ егѡ́ во глубина́хъ.

25) Рече́, и́ ста́ (въ Евр. и́ вода́) дѣхъ въренъ, и́ вознесо́шася волны́ егѡ́:

26) Выхо́датъ до небесъ, и́ низхо́датъ до безднъ: дѣла́ ихъ въ слы́хъ тѣаше́.

27) Уматѡ́шася, подниго́шася гѣкѡ пѣаны́, и́ всѧ́ мѣдрость́ ихъ поглощенѧ́ бысть.

28) И́ воззва́ша ко гдѣ,́ внигда́ скорѣ́ти ѡ́ни, и́ ѡ́ нѣжда́ ихъ и́зведе́ ѡ́.

Здѣсь аки въ зеркалѣ показываетъ Пророкъ, коликое попеченіе имѣетъ Богъ о человѣческомъ родѣ, когда мореплавателей приводитъ въ пристанище, изводя ихъ на свѣтъ не иначе какъ изъ гробовъ. Когда говоритъ, что люди пріобыкшіе къ мореплаванію, видятъ во глубинахъ Божіи чудеса, сіе не должно понимать вообще о многоразличномъ множествѣ чудесъ, коими наполнено море. Ибо хотя и справедливо то, что мореходцы суть достовѣрные свидѣтели Божіихъ дѣлъ, поелику на морѣ больше дѣлается чудесъ, нежели на землѣ; но мы сіе относимъ къ слѣдующей связи стиховъ, гдѣ, какъ видно, Пророкъ самъ себя изъясняетъ, повѣствуя, какимъ образомъ Богъ производитъ и укрощаетъ бури. Сущ-

ность словъ состоитъ въ томъ, что мореходцы отъ единыхъ бурь сильно доказывать могутъ Божию силу, и что волненіе моря столько приноситъ смертей, сколько востаетъ въ немъ волнъ. Но Пророкъ еще живѣе изображаетъ намъ Божій промыслъ: ибо дабы познали мы, что море не по случаю волнуется, сего ради съ намѣреніемъ употребляетъ глаголь — *рече*, означая, что вѣтры, возмущающіе море, не сами собою, но по Божию повелѣнію дуютъ. И хотя справедливо то, что мореходцы часто по естественнымъ причинамъ предузнаютъ будущія непогоды; но внезапныя перемѣны оныхъ отъ сокровенныхъ токмо Божіихъ повелѣній происходятъ. Итакъ, не исторически токмо повѣствуетъ о буряхъ и вѣтрахъ, но представляя лице учителя, отъ самой главной причины начинается. Потомъ великость опасности изображаетъ, и какъ бы на картинѣ образъ смерти живо пишетъ, дабы въ радостѣйшемъ окончаніи лучше представить Божию милость. *Восходятъ, рече, до небесъ, и нисходятъ до безднъ*, — аки бы сказалъ, что мореходцы то вверхъ вмѣстѣ съ волнами поднимаются, то внизъ съ ними же опускаются и погружаются, имѣя душу печезающую отъ страха смерти. Къ сему присовокупляетъ другіе страхи, колеблющія мысли, или паче отъемлющія духъ. *Смятошася, подвимошася яко піяный, и вся мудрость ихъ погложена бысть*. Сими словами означаетъ, что хотя кормчіе, управляющіе кораблями, знаютъ свою науку, но отъ страха смерти теряютъ весь рассудокъ, и не могутъ пользоваться даже и тѣми пособіями, которыя въ рукахъ имѣютъ. Ибо хотя и вѣтрила поднимаютъ, и якорь на дно моря бросаютъ, и весла во всѣ стороны обращаютъ, но ни въ чемъ успѣха не имѣя, отдаются на произволъ вѣтровъ. Итакъ истощивъ все искусство, и не видя никакой помощи отъ міра, приходятъ во отчаяніе и подъявляютъ вопль, подобно піянымъ.

29) И поведе въ бурю, и ста въ тишинѣ, и оумолкоша бѣны егѡ.

30) И возвеселишася, яко оумолкоша, и настѣви ѿкъ пристанище хотѣніа своего.

31) Да исповѣдаются (Да исповѣдаются) гдѣи милости егѡ, и чюдеса егѡ сыновѣмъ человеческимъ.

32) Да вознесутъ егѡ въ цѣркви людскѣи, и на стѣдѣици старецъ восхвалятъ егѡ.

Мірской человѣкъ, пишущій исторію, сказалъ бы, что вѣтры и бури сами собою утихли: но Пророкъ въ перемѣнѣ сей проповѣдуетъ намъ

Божій промыслъ, означая, что сильное оное стремленіе моря и ужасный порывъ вѣтровъ, коими кажется испровергается вся громада міра, не человѣческими, но Божіими силами приводится въ порядокъ. Итакъ, когда море ужаснымъ образомъ волнуется и кипитъ, такъ, что каждая капля воды во взаимномъ представляется сраженіи, потомъ вдругъ наступаетъ молчаніе и тишина: то откуда сіе? Не отъ того ли, что Богъ ужасное оное сраженіе волнъ укрощаетъ такъ, что онѣ дѣлаются неподвижны, аки бы были покрыты льдомъ? Въ слѣдующемъ 30 стихѣ веселіе противопоставляетъ страху, дабы неблагодарность людей яснѣе открылась, ежели они не будутъ памятовать толь преславнаго избавленія. Ниже бо учителя требуютъ, когда и отъ самаго бѣдствія, и отъ послѣдовавшей тишины довольно познали, что жизнь ихъ сохранена милостію и благоволеніемъ Бога. За сямъ научаетъ, что благодѣяніе сіе есть такого рода, которое люди должны признавать не токмо наединѣ, и внутри стѣнъ домашнихъ, но и проповѣдывать на стогнахъ и посреди народныхъ собраній. *Старцевъ* же съ намѣреніемъ полагаетъ, означая, что чѣмъ больше кто одаренъ мудростію, тотъ способнѣйшимъ будетъ слышателемъ и свидѣтелемъ похвалъ сихъ.

33) Положилъ естъ рѣки къ пѣстыню, и исхощица воднаа къ жаждѣ,
(въ Евр. къ сѣшѣ).

34) Зѣмію плодоноснѣю къ сланость, шъ слобы живущихъ на ней.

Здѣсь исчисляеть такіа перемѣны, которыхъ приписать слѣпому случаю никакъ не можно. Ибо нерѣдко случается, что и самыя плодородныя земли превращаются въ безплодныя, а безплодныя и сухія приемяютъ новое свойство. Откуда же бываетъ, что одна страна дѣлается безплодна, а другая пріобрѣтаетъ необыкновенную тучность? Не отъ того ли, что Богъ, гнѣваяся на обитателей одной страны, отъемлетъ у нихъ благословеніе Свое, а другую благословляетъ для препитанія алчущихъ? Что многія части Азіи и Греціи, славившіяся нѣкогда плодородіемъ, нынѣ лежатъ пусты, сіе можно бы приписать малому числу людей; но когда самый опытъ доказываетъ, что тучность нѣкоторыхъ земель изсыхаетъ, а другія плодородными дѣлаются: то отсюда не ясно ли усматривается Божій промыслъ, толико превозносимый Пророкомъ? Впрочемъ не довольно знать, что Божій промыслъ господствуетъ въ сихъ перемѣнахъ, но должно присовокуплять и сіе второе, что также не опустилъ Пророкъ, то есть, что земля превращается въ сланость ради злости живущихъ на ней, когда бываютъ недостойны, чтобъ Богъ

милостиво питалъ ихъ. *Ръки и исходища водная* положилъ вмѣсто полей или мѣсть, водою напаяемыхъ, коимъ благовременная влага плодотворный сокъ подаетъ. Слово, *сланость*, есть преносное; ибо нѣтъ ничего безплоднѣе соли, по оному изреченію Христову: *аще соль обуяетъ, чимъ осолится* (Марка 9, 50)? Для того древніе когда хотѣли опустошить нѣкое мѣсто, то обыкновенно посыпали оное солью. Пророкъ, приспособляясь къ сему древнему обыкновенію, прилично сказалъ: *положилъ есть землю плодоносную въ сланость*.

35) Положилъ есть пустыню во езера водная, и землю безводную во исхощища водная.

36) И населѣ тамъ алчущія, и составиша грады свѣдѣтельны:

37) И насѣлаша села (въ Евр. полл), и насадѣша винограды, и сотвориша плодъ житенъ, (въ Евр. плодъ приращеніа).

38) И благослови ѿ, и оумножиша ея скоты ихъ не оумали.

Сія переменна, противопологаемая предыдущей, еще лучше изображаетъ чудную Божию силу. Ибо ежели бы поля потеряли нѣчто отъ прежняго плодоносія своего, то мірскіе люди сказали бы, какъ и древле обыкновенно говорили, что земля, отъ частыхъ плодоношеній, истощивъ силы свои, нынѣ подобно женѣ, отродившей дѣтей, покоится. Но откуда мѣстамъ сухимъ и безводнымъ новая тучность? Не отъ того ли, что Богъ являетъ здѣсь свѣтлое благости Своея свидѣтельство? Сего ради не безъ причины Пророкъ глаголетъ: *положилъ есть пустыню во езера водная*, то есть, сдѣлалъ такъ, что и въ самыхъ необитаемыхъ мѣстахъ, гдѣ не было прежде ни одной бѣдной хижины, возникаютъ самые многлюднѣйшіе грады. Таковую переменну не меньше пріятно видѣть въ природѣ земли, коль и въ теченіи солнца и звѣздъ. Слѣдующія за симъ слова, *и населѣ тамъ алчущія*, имѣютъ двоякій разумъ: ибо или прямо алчущія люди находятъ тамъ, чѣмъ могутъ утолить долговременный голодъ свой; или что Богъ отъ щедротъ Своихъ подаетъ пищу всѣмъ бѣднымъ и странствующимъ людямъ, коихъ недостатокъ понуждаетъ иногда искать себѣ новаго убѣжища, что наипаче случается съ тѣми алчущими, коимъ или міръ отказываетъ въ нужной пищѣ, или и самое отечество долженствовавшее быть матерью, изгоняетъ въ пустыню, куда они охотно идутъ, и тамъ спокойнѣе наслаждаются Божиимъ благословеніемъ.

39) И оумалишася и ослабишася ѿ скорби злакъ и колѣзны.

40) *И́злі́аѣ ѡуничиженіе на князи ѿхъ, и ѡблазни ѣ по непроходнѣй, а не по пѣти.*

41) *И поможѣ ѡубогѣ ѡ нищеты, и положи ѿкъ сѣцы сѣтѣчестѣа.*

Пророкъ какъ выше описалъ намъ нѣкоторыя перемѣны, случающіяся на землѣ, такъ здѣсь описываетъ такія же перемѣны, случающіяся въ людяхъ. Ибо или отъ болѣзней, или отъ печалей, или отъ враговъ, или отъ междоусобныхъ браней или отъ смертоносныхъ язвъ, или отъ иныхъ бѣдственныхъ приключеній лишаются жизни, и тако число ихъ умаляется. Откуда же сіе происходитъ, ежели не отъ того, что Богъ отъемлетъ у нихъ милость Свою, которая прежде была для нихъ источникомъ всякаго благополучія? А какъ таковыя случаи болѣе примѣтны бываютъ въ великихъ лицахъ, нежели въ низкихъ и простыхъ людяхъ: сего ради Пророкъ выводитъ на позорище самыхъ князей, коихъ величіе не можетъ сокрыть отъ насъ, что бы ни случилось съ ними достопамятнаго. Итакъ, когда Богъ низлагаетъ ихъ съ высокаго степени достоинства, тѣмъ сильнѣе возбуждаетъ мысли людей къ удивленію судьбамъ Его. Почему замѣтить должно оныя слова: *изліася уничиженіе на князи ихъ.* Ибо въ другомъ мѣстѣ противное глаголетъ, сообщая имъ величайшее почтеніе отъ смертныхъ. Кому неизвѣстно оное изреченіе Даниилово, которое провѣщаль онъ царю Навуходоносору: *во всякомъ мѣстѣ, и дѣже живутъ сынове чловѣчи, и звѣрие польсти, и птицы небесныя, и рыбы морскія далъ есть въ руку твою, и поставилъ тя властелина есмь* (Дан. 2, 38)? Отсюду явствуетъ, колико есть величіе царей. Но когда Богъ изливаетъ уничиженіе на нихъ яко воду, то сія казнь истиннѣ тяжкая есть, какъ для самыхъ царей, такъ и для ихъ народовъ; и надобно предшествовать великимъ беззаконіямъ, когда Богъ тако наказуетъ ихъ. Къ сему надлежатъ и оныя слова: *облазни я по непроходнѣй, а не по пѣти.* Здѣсь даетъ причину, чего ради Богъ толико унижаетъ князей и владыкъ земныхъ, показывая, что они ходятъ по путямъ развращеннымъ, а не по прямымъ, то есть, незаконно живутъ, и злымъ своимъ примѣромъ соблазняютъ народъ, или еще неправедныя законы постановляютъ, благопріятствуя злымъ, а добрыхъ озлобляя. По сихъ отъ противнаго научаетъ Пророкъ, что Богъ *помогаетъ убоому въ нищеты, и полагаетъ яко овцы отечества,* то есть, умножаетъ дома убогихъ, и тѣхъ, которые у всѣхъ въ презрѣніи были, вдругъ благословляетъ богатствомъ, честью и достоинствами.

42) Оўзрагътх прѣвѣи ѿ возвесаѣтца, ѿ всакоѣ беззаконїе заградѣтх оустѣ своѣ.

Наконецъ заключаетъ Пророкъ, что праведные люди не презираютъ толикихъ знаменій Божія промысла, но взирая на нихъ окомъ вѣры, о такомъ позорищѣ веселятся и радуются: а нечестивые, постыждаяся, заграждають уста свои. Ибо хотя и призываютъ Бога за Правителя міра, но слѣпотствуютъ при самомъ видѣніи дѣла Его: и потому не что иное приобрѣтають отъ зрѣнія, какъ токмо то, что дѣлаются болѣе неизвинительными. Сіе выраженіе, *и всякое беззаконіе заградить уста своя*, имѣетъ больше силы, нежели когда бы сказалъ Пророкъ: *всякое беззаконіе умолкнетъ*. Ибо нечестивые никогда не престають роптать, да еще дерзко и хулы изблеваютъ на Бога. Почему весьма прилично сказалъ: *всякое беззаконіе заградить уста своя*. Ибо чѣмъ неустовѣе и смѣлѣе ругаются, тѣмъ яснѣе изобличается нечестіе ихъ. Впрочемъ, заключеніе сіе показываетъ, что Богъ хотя на всѣхъ совокупно изливаетъ благость Свою, но изъ безчисленнаго множества людей немногіе признають щедроты Его. Отсюда слѣдуетъ, что Пророкъ не безъ причины въ началѣ псалма сего призывалъ всѣхъ къ прославленію благодати Божіей, дабы тѣмъ яснѣе показать неблагодарность многихъ.

43) Ктò премѣдръ, ѿ сохранитх сіѣ; ѿ оўразумѣютх мѣлшести гдѣни.

Сими словами означаетъ, что люди тогда наконецъ прямо мудрствуютъ, когда прилагають тцаніе къ разсматриванію дѣла Божіихъ, и когда отверстыми очами взирають на приносимый имъ свѣтъ. Впрочемъ, употребляя вопросительныя слова, прикровенно укоряетъ оное ложное мнѣніе, которое во всемъ почти мірѣ усилилось такъ, что и самый дерзкій презритель Бога мнитъ о себѣ, аки бы онъ наилучшимъ образомъ мудруетъ о всемъ; но Пророкъ говоритъ, что всѣ тѣ обряцутся безумными, кои по сей части не имѣють здраваго разума, и свѣтлыхъ очей. Онъ обвиняетъ здѣсь въ безуміи не токмо скверныхъ Эпикуровъ, коихъ безуміе было грубѣе всѣхъ; но и самыхъ великихъ и тончайшихъ оныхъ философовъ, каковы въ древности были Платонъ и Аристотель. Глаголомъ, *сохранить*, научаетъ, что не довольно единожды вникнуть въ Божія дѣла, но потребно всякому упражняться въ нихъ чрезъ всю свою жизнь, дабы размышленіе о нихъ проникло глубже въ сердца и въ мысли. Перемѣна числа единственнаго на множественное, *кто премудръ, и уразумѣють*, имѣетъ здѣсь свою красоту. Ибо, во первыхъ, прикровен-

но жалуется на малое число людей, хранящихъ Божіа судьбы, аки бы сказалъ: обряцется ли кто хотя единъ изъ тысящѣ истинный зритель Божіихъ дѣлъ? Потомъ показываетъ, что дѣла Божіи такъ обращаются предъ очами всѣхъ, что никто не препятствуетъ зрѣть ихъ, кромѣ человѣческія злобы.

Псаломъ 107.

НА Д П И С А Н І Е.

Ст. 1) Пѣснь, Ѳаломъ дѣдѣ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Давидово къ Богу благодареніе за возведеніе его въ царя.

2) Готѣво іѣрдце моѣ Бже, готѣво іѣрдце моѣ: коспіоу ѣ поіѣ ко славѣ моѣй.

Сей псаломъ оставляется безъ толкованія: ибо состоитъ изъ послѣдней части псалма 56 и 59. Чего же ради приложенъ къ другимъ псалмамъ, когда ничего новаго въ себѣ не содержитъ, причина, повидимому, та, чтобъ дополнить число 150 псалмовъ: развѣ можетъ быть есть другая сокровеннѣйшая, которая однако же намъ неизвѣстна.

Псаломъ 108.

НА Д П И С А Н І Е.

Въ конѣцѣ, Ѳаломъ дѣдѣ: (въ Евр. Начальнѣйшемѣ пѣвцѣ, пѣснь давидова).

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Состоитъ изъ трехъ главныхъ частей, и начинается отъ жалобы; потомъ присовокупляется исчисленіе многихъ клятвъ: за симъ слѣдуетъ молитва съ засвидѣтельствомъ благодарности. Впрочемъ, хотя нѣтъ

сомнѣній, что Давидъ жалуется здѣсь на причиненныя ему отъ враговъ обиды: но понеже представлялъ лице Христова, то все глаголемое здѣсь собственно приличествуетъ Христу, яко глава церкви, и всѣмъ вѣрнымъ яко членамъ Ею.

Т О Л К О В А Н І Е.

Ст. 1) *Бѣже хвалы моея не премолчи:*

2) *Иѣкѡ оустѣ грѣшница, и оустѣ льстѣбагѡ на мѣ ѡтверзѡшася, глаголаша на мѣ ѡзыкомахъ льстѣвыхъ.*

Сими начальными словами свидѣтельствуется Давидъ, что онъ не желаетъ имѣть инаго невинности своя защитника, кромѣ Бога, и что не возможно обрѣсти Его гдѣ-либо индѣ. Ибо, нарицая Богомъ хвалы своя, показываетъ, что хотя бы былъ онъ осужденъ несправедливостію цѣлаго міра, однако не престанетъ невинность свою Ему препоручать. Аки бы сказалъ: Господи, пусть люди почитаютъ меня за человѣка недостойнѣйшаго, пусть нынѣ предлежу я въ позоръ всего міра; но Ты невинности моя буди защитникъ, и мой похвалитель. Прилично присовокупляетъ и слѣдующій вскорѣ за симъ глаголъ: *не премолчи*; ибо безмѣстно было бы, чтобы Богъ, невинности наша свидѣтель, въ то время молчалъ, когда нечестивые клеветами своими насъ обременяютъ. Потомъ яснѣе изображаетъ, чего ради толь прилежно Божіей помощи просить, жалуясь, что между людьми нѣтъ никакой справедливости. Хотя же вѣроятно, что Давидъ болѣе отъ мятежниковъ претерпѣвалъ нападеніе, нежели отъ людей льстивыхъ: однако и на сихъ жалуется, говоря, что уста ихъ были исполнены яда, и что онъ окруженъ былъ отвсюду лзыками льстивыми и коварными. Откуда явствуется, что онъ подъ честнымъ видомъ оклеветанъ былъ предъ простыми людьми, дабы не могъ избѣжать безчестнаго имени преступника.

3) *И словеса ненавистными шѣдыбша мѣ, и брашася со мною тѣне.*

Здѣсь жалуется на то, что словами ненавистниковъ яко сѣтми отвсюду окруженъ былъ, хотя, впрочемъ, ничего такого не заслужилъ. Употребляя преносный глаголъ, *брашася*, показываетъ, что на языкахъ враговъ толикое множество было яда, что онъ горше уязвленъ былъ ими, нежели стрѣлами великаго воинства, и притомъ безъ всякія своя вины. Сей образъ брани, которымъ Богъ часто сыновъ Своихъ искушаетъ, достоинъ примѣчанія. Ибо хотя сатана и явною силою вооружается на нихъ, но

какъ есть отецъ лжи, то болѣе хитрыми клеветами очернить ихъ тщит-ся, такъ какъ бы они не что иное были, какъ уметы міра.

4) *Вмѣстѣ ѣже любѣти мѧ, ѡболгѧхѹ мѧ* (въ Евр. противкѧхѹса ми), *ѧзъ же молахѹса:*

5) *И положиша на мѧ слѡва за благѡа, и ненависть за возлюбленіе мое.*

Какъ выше засвидѣтельствовалъ, что враги нпчѣмъ не будучи обиже-ны, но туне и по одной токмо діавольской злобѣ ненавидѣли: такъ и здѣсь то же самое подтверждаетъ, говоря, что онъ былъ имъ другъ, искренно любящій ихъ. Но они вмѣсто того, чтобъ за любовь любовію платить, ненавидѣли и клеветали на него. Отсюда видимъ, коль ужас-ны дѣйствія сатаны, когда онъ поработитъ себѣ сердца человѣческія. Ибо нѣтъ ничего противнѣе природѣ, какъ ненавидѣть и жестоко зло-биться на тѣхъ, кои насъ любятъ. Къ любви присовокупляетъ еще благотвореніе, означая, что онъ и внѣшними благодѣянїями привлечь къ себѣ враговъ тщился. Слѣдующія за симъ слова: *азъ же моляхся*, означаютъ, что Давидъ, хотя жестоко былъ озлобляемъ отъ враговъ, однако не прибѣгалъ къ непозволеннымъ средствамъ, и не воздавалъ зла за зло; но будучи доволенъ покровительствомъ единого Бога, къ Нему молитвы возсылалъ. Симъ примѣромъ своимъ предписываетъ Давидъ, или паче Самъ Духъ Святой: дабы мы не другимъ ору-жіемъ сражались со врагами, какъ токмо симъ, ежели хотимъ подъ пред-водительствомъ Бога побѣдить ихъ. Подобное сему изреченіе читаемъ во псалмѣ 68, стихѣ 13: *О мнѣ глумляхуся съдѣиши во вратѣхъ, и о мнѣ пояху піющіи вино: азъ же молитвою моею къ Тебѣ Боже.*

6) *Постаѣни на нѣгѣ грѣшника, и діаклазъ да стѧнетъ ѡдеснѣю єгѡ.*

Доселѣ жаловался Давидъ на множество враговъ въ числѣ множествен-номъ; а здѣсь означаетъ одного нѣкоего человѣка. Но и здѣсь, можетъ быть, о всѣхъ яко о единомъ глаголетъ, хотя не меньше и то вѣроятно, что вооружается на одного нѣкоего такого, который былъ главнымъ зло-дѣемъ между врагами. Нѣкоторые относятъ мѣсто сіе къ лицу Доика Идумейскаго, который, какъ извѣстно намъ, вѣроломно отложася отъ Да-вида, не токмо ему, но и благочестивымъ священникамъ погибель устро-илъ (1 Цар. 22, 18). Святой Апостоль Петръ, дѣяній въ главѣ 1, въ стихѣ 20, приспособляетъ слова сіи къ измѣннику Іудѣ: но прилич-нѣе, какъ мнится намъ, разумѣть мѣсто сіе о нѣкоторомъ ближайшемъ

другъ Давидовомъ, каковъ на примѣръ былъ Ахитофель, а наипаче Саулъ.

7) Внегда вѣдѣтсѧ ѡмѡ, да ѡзыдетъ ѡсѣжденъ, ѡ молитва ѡгѡ да вѣдетъ въ грѣхъ.

Здѣсь видимъ другую клятву. Давидъ желаетъ, дабы врагъ его, приведенъ будучи на судъ, безъ всякаго милосердія казненъ былъ, и хотя бы съ покорностію просилъ прощенія, но судія не помиловалъ бы его. Можно бы было мѣсто сіе толковать о судѣ Самого Бога: но понеже и судамъ человѣческимъ приличествуетъ сіе, то мы не разсудили отступать отъ общаго мнѣнія. Итакъ два члена видимъ здѣсь,—первое, что грѣхи нечестивыхъ бываютъ явны, дабы не оставалось прощенію мѣста; второе, что и самая молитва ихъ отвержена бываетъ.

8) Да вѣдѣтъ днѣ ѡгѡ мѡли, ѡ епископство ѡгѡ (въ Евр. начальство ѡгѡ) да прїиметъ ѡнъ.

9) Да вѣдѣтъ сынове ѡгѡ сѣри, ѡ жена ѡгѡ вдова.

10) Двѣиждѣтсѧ да преселѣтсѧ сынове ѡгѡ, ѡ воспрѡбѣтъ, да ѡзгнѡни вѣдѣтъ ѡзъ домѡвъ ѡнѡхъ.

11) Да взыщѣтъ замодѡвецъ всѡ, ѡ ѡлика сѣтъ ѡгѡ, ѡ да восхѣтѣтъ чѣждѡи трѣды ѡгѡ.

Хотя жизнь сія многими бѣдствіями исполнена, но мы вѣдаемъ, что она есть знаменіе Божія благословенія. Богъ часто въ знакъ Своего благоволенія обѣщаетъ продолжить намъ жизнь, не потому, чтобъ мы останавливались на ней; но поелику, наслаждаяся ею, вкушаемъ отеческую любовь всеблагаго Бога, руководствующаго насъ отъ жизни сея къ надеждѣ безсмертнаго жизни. Но здѣсь, напротивъ того, краткость жизни въ знакъ проклятія полагается. Ибо Богъ, какъ бы насильственно восхитая нечестивыхъ отъ земли, показываетъ, что они недостойны общаго дыханія. Правда, то же самое случается иногда и съ сынами Божиими, поелику и добрымъ и злымъ общія суть временныя наказанія: однако никогда не бываетъ столь слѣннаго смѣшенія, чтобъ не были очевидны Божіи судьбы, отличающія однихъ отъ другихъ. Въ слѣдующихъ за симъ двухъ стихахъ клятва распространяется на жену и дѣтей, къ женѣ относится вдовство, а къ дѣтямъ сиротство; къ сему еще присовокупляется нищета, и во всѣхъ вещахъ недостатокъ. Отсюда заключается

лютость грѣха, который ежели бы былъ посредственъ, то Духъ Святый не возвѣстилъ бы толь тяжкой и строгой казни. За симъ, когда еще Давидъ и на имѣніе врага своего налагаетъ клятву, и предаетъ оное въ корысть заимодавцамъ, то сіе относится къ будущей нищетѣ дѣтей его. Ибо не о бѣдномъ нѣкоемъ человѣкѣ глаголетъ, который умирая ничего своимъ не оставляетъ; но о такомъ, который всякими неправдами собралъ богатство, дабы обогатить дѣтей своихъ.

12) Да не бѣдетъ ѣмѹ заступника, ниже да бѣдетъ ущедрѣній сироты ѣгѡ.

Сіи слова въ Еврейскомъ текстѣ нѣсколько иначе читаются такъ: *да не будетъ продолжающаго милость ему, ниже да будетъ ущедряяй сироты его.* Продолжать человѣколюбіе или милость у Евреевъ значить то же, что непрестанно благодѣтельствовать; а иногда—то же, что миловать, или показывать склонность къ человѣколюбію. Почему нѣкоторые мѣсто сіе толкуютъ такъ: никто да не помиуетъ чады его. Сія мысль подтверждается и во второй части стиха: *ниже да будетъ ущедряяй сироты его.* Но Давидъ и нечестиваго отца соединяетъ съ дѣтьми его, аки бы сказалъ: хотя бы изсохъ онъ отъ долговременныхъ бѣдствій, и хотя бы зло съ продолженіемъ времени дошло до дѣтей его, никто да не помиуетъ ихъ. Мы же вѣдаемъ, что долговременное бѣдствіе врага часто исторгаетъ и изъ самыхъ жестокихъ сердець или соотраданіе, или и совершенное забвеніе ненависти. Но Давидъ врагу своему купно съ его дѣтьми такой желаетъ ненависти, которал бы никакими бѣдствіями не насыщалася; но весь народъ, при возрѣніи на него, такъ ожесточался, какъ бы имѣлъ желѣзное сердце. Но здѣсь замѣтить должно, что Давидъ не безразсудно, ниже отъ собственной злобы произносить таковыя глаголы, но аки устами Божіими провѣщааетъ, какія нечестивымъ уготованы казни: такъ какъ, между прочими правосудными изреченіями, и сіе законополагаетъ Богъ, что Онъ сердца ожесточаетъ, да не обрѣтаютъ милости (Второзак. 2, 30). Ибо справедливость требуетъ, да ею же мѣрою мѣрять кто, тою же возмѣрится и ему.

13) Да бѣдѣтъ чада ѣгѡ кз погубленіе, вз родѣ едіномѡ да потребѣтъ ѣма ѣгѡ (въ Евр. йѹх).

14) Да воспоманѣтъ беззаконіе сѡтѣецъ ѣгѡ предъ гдѣемъ, ѡ грѣхъ мѡтере ѣгѡ да не ѡчиститѣа.

15) Да вѣдѣтъ предъ гдѣмъ кыиѣ, и да потребѣтъ ѿ земли пѣмать ихъ.

Здѣсь желаетъ, дабы Богъ грѣхи отцевъ перенесъ въ нѣдра сыновъ ихъ. Употребляя мѣстоименіе множественнаго числа, показываетъ, что имѣлъ подвигъ со всѣмъ полчищемъ Саула, а не съ однимъ токмо чело-вѣкомъ. Ибо какъ во всѣхъ злыхъ дѣлахъ всегда есть нѣкоторый вождь или предводитель: то не дивно, что Давидъ отъ одного чело-вѣка часто обращается ко многимъ, а потомъ паки возвращается къ одному. Впро-чемъ, клятва сія есть тяжчайшая, нежели предыдущая. Ибо часто слу-чается, что домъ, испроверженный бѣдственнымъ случаемъ, вскорѣ паки возстановляется. Но Пророкъ желаетъ здѣсь, дабы нечестивые такому разоренію подвержены были, чтобъ никогда не возстали. Сіе бо озна-чаютъ оныя слова: *въ родъ единомъ да потребится имя ихъ*. А въ какомъ разумѣ цѣлые дома нечестивыхъ на погибель осуждаетъ, желая, дабы Богъ наказалъ ихъ въ потомкахъ ихъ, въ томъ же разумѣ какъ бы въ добавокъ осужденія просить: *да востоянутся беззаконія отцевъ ихъ, и грѣхъ матере ихъ да не очистится*.

16) Занеже не поманѣ сотвори ти мѣлость, и погна чело-вѣка нища и оубога, и оумилѣна сердцемъ оумертвѣти.

Сими словами Давидъ показываетъ, что онъ не безъ причины желаетъ врагамъ толь лютыя казни: понеже и ихъ лютость была ненасытима, когда гнали бѣднаго чело-вѣка не меньше съ ожесточенною, коль и звѣрскою яростію. Ибо и виѣшніе мудрецы приписываютъ сіе подлымъ и рабскимъ душамъ, когда кто свирѣбствуетъ на людей слабыхъ, не имѣющихъ равныхъ къ сопротивленію силъ, поелику ревнованіе бываетъ между равными. Сего ради Пророкъ, увеличивая злобу враговъ своихъ, глаголетъ: *поманша нища и убога*. Слѣдующее присовокупленіе еще вы-разительнѣе: *и умилена сердцемъ*. Ибо есть и такіе убогіе, кои при всей бѣдности своей гордятся, и чѣмъ меньше сносны такіе странные люди, тѣмъ больше подвизаютъ на себѣ гнѣвъ и негодованіе сильныхъ. Но когда въ комъ обрѣтается *умиленное*, то есть, смиренное сердце, то бу-детъ знакъ крайнія лютоости, ежели кто еще нападетъ на него. Ибо сіе не что иное есть, какъ сражаться съ тѣнію. Большая лютоость означается во ономъ словоизреченіи: *занеже не поману сотворити мѣлость*. Оно означаетъ, что врагъ никакими бѣдствіями чело-вѣка невиннаго и бѣд-наго не умягчился, дабы, по крайней мѣрѣ, вспомнивъ о чело-вѣческомъ

естествѣ, отложилъ звѣрскую лютость. Такимъ образомъ видимъ здѣсь взаимную противоположность между человѣческимъ жестокосердіемъ и между неумолимымъ правосудіемъ Божіимъ.

17) *И возлюбѣн клятвѣ, и прїидетъ еѣ: и не восхотѣ благословѣнїа, и оудалѣтца ѿ негѡ.*

Никто не можетъ любить клятвы или ненавидѣть благословенїа, ежели и то и другое прямо подѣ видомъ клятвы и благословенїа представляется человѣческой волѣ. Однако говорится, что человѣкъ любитъ клятву, и не хочетъ благословенїа. Сїе случается, когда самъ человѣкъ бываетъ причиною клятвы, а не благословенїа. Тако Саулъ, гоня Давида, заслужилъ проклятїе; тако Іуда, малаго ради прибытка предавъ Христа Іудеємъ, возлюбилъ клятву, понеже самъ былъ причиною, чего ради проклятъ былъ отъ Бога: такъ какъ онъ же, оставя Христа, о Немже имѣли благословитися вси языцы, не восхотѣлъ благословенїа, понеже самъ былъ причиною того, чего ради не былъ благословенъ отъ Бога. То же самое и о всемъ народѣ Іудейскомъ сказать можно. Ибо Сынъ Божїй пришелъ съ небеси съ тѣмъ, дабы благословить людей Своихъ; но они, убивъ Его, сами были причиною того, что вмѣсто благословенїа получили клятву, а благословенїе перешло къ языкамъ. Впрочемъ, какъ благословенїе Божїе означаетъ всѣхъ благъ исполненїе, такъ клятва — всѣхъ золь собранїе.

18) *И ѡблечѣса въ клятвѣ ѣкъ въ рїзѣ, и кнїде ѣкъ къдѣ во оутрѡбѣ егѡ, и ѣкъ елей въ кѡсти егѡ.*

19) *Да бѣдетъ еѣ ѣкъ рїза, въ нїже ѡблечѣтца, и ѣкъ побѣтъ, ѣмже кнїнѣ ѡползѣтца.*

Здѣсь прекрасными подобїями изъясняетъ Пророкъ, что клятва Божїа есть собранїе всѣхъ золь, не токмо внѣшнихъ, но и внутреннихъ, такъ что человѣкъ проклятый отъ Бога никакимъ благомъ пользоваться не можетъ. Впервыхъ, сравниваетъ клятву Божїю съ ризою, которая все тѣло отвсюду покрываетъ; а понеже риза не входитъ во внутренняя, сего ради сравниваетъ съ водою, которая человѣка, утопшаго въ морѣ, не токмо измываетъ извнѣ, но и входитъ во утробу и во всѣ внутреннїа части тѣла. А понеже вода не проникаетъ костей и жилъ: сего ради присовокупляетъ сравненїе елея, который, по существу своему, будучи весьма тонокъ, не токмо проходитъ сквозь плоть и жилы, но и сквозь самыя кости. Къ сему наконецъ присовокупляетъ, что клятва она не

только всюду проникнетъ, но и будетъ вѣчная. *Да будетъ ему яко риза, въ нозже облачится, и яко поясъ, имже выну опоясуется.*

20) *Сѣ дѣло шболгѹщихъ мѧ оу гдѧ, ѿ глаболѹщихъ лѣкѧ на дѣшѸ мой.*

Сей стихъ въ Еврейскомъ текстѣ яснѣе читается такъ: *такова мзда да будетъ соперникамъ моимъ отъ Бога, и глаголющимъ зло на душу мою.* Слово *отъ Бога* съ намѣреніемъ употребляетъ, дабы засвидѣтельствовать, что онъ всю надежду свою полагаетъ въ небесномъ защитникѣ: понеже на земли лишентъ всѣхъ человѣческихъ пособій. Отсюда видимъ, что Давидъ не безрасудно и не всеу враговъ своихъ проклиналъ, но благонадежно провѣщавалъ то, что внушалъ ему Духъ Святыи; и что чистымъ созерцалъ окомъ вѣры, то въ спокойномъ расположеніи духа произнесъ: то есть, что мзда врагамъ его хранится у Бога. Сего ради и намъ, по примѣру святаго мужа, подобаетъ горѣ возносить сердца и мысли, и оттуду помощи ожидать, хотя бы весь міръ оставилъ насъ.

21) *И тѣ, гдѧ гдѧ, сотвори со мною ѿмене ради твоеѣ: ꙗко блага мѧлость твоя.*

22) *Избѧви мѧ, ꙗко нищъ ѿ оубога ѣсмь азъ, ѿ сердце мое сматѣса (въ Евр. оуазѣса) кнѣтъ мене.*

Послѣ жалобъ и клятвъ, произнесенныхъ на враговъ, паче же послѣ того, какъ предложилъ себѣ Бога защитникомъ, приступаетъ къ молитвѣ, въ которой не заслугами своими хвалится, ниже на достоинство свое уповаешь, но единственнымъ прибѣжищемъ полагаетъ себѣ Божию милость. А хотя и противоположилъ врагамъ невинность свою, въ которой удостоенъ былъ, но о мздовоздаяніи ни словомъ не упоминаетъ предъ Богомъ: понеже высшаго придерживается начала, то есть, что всѣмъ долженъ есть Богу, и что спасеніе его отъ Него единого зависить. А дабы лучше приобрѣсть себѣ Божіе благоволеніе, износитъ на средѣ бѣдность и нищету свою; но понеже не довольно было внѣшняго смиренія, ежели бы отринувъ внутреннюю гордыню, не уничижился, сего ради паки повторяетъ, глаголя: *сердце мое уязвися внутрь мене.*

23) *Иꙗко сѣнь, внигда оуклонѣтиса ѿ, шѧхъ: страхѧ ꙗко прѣзи.*

Сии два подобія Давиду весьма приличны. О первомъ нѣчто сказали мы во псалмѣ 101, подъ стихомъ 12, гдѣ видѣли, что человекъ скорбящій, аки полумертвый, сравнивается съ тѣнію вечернею. Ибо когда солнце

въ полдень стоитъ надъ главами нашими, тогда переменна тѣней не такъ примѣтна бываетъ: но когда солнце склоняется на западъ, то ни одной минуты не проходитъ, въ которую бы тѣнь предъ очами нашими не обращалася. Другимъ подобіемъ означается непостоянство жизни человѣческія. Ибо какъ пружины часто съ одного мѣста перескакиваютъ на другое: такъ Давидъ жалуется, что жизнь его была движущаяся, когда отовсюду настояли гонители, и нигдѣ не давали ему спокойнаго убѣжища, какъ и индѣ говоритъ, что онъ на подобіе птицы, которой отовсюду распростираются сѣти отъ ловцевъ, принужденъ былъ съ мѣста на мѣсто переселяться (Псал. 10, 1). Кратко сказать, Давидъ оплакиваетъ бѣдственную участь свою, показывая, что нигдѣ не имѣетъ спокойнаго пристанища, и что между людьми нѣтъ ему ни одинаго мѣста. А какъ и всея церкви образъ въ семъ псалмѣ представляетъ намъ: то мы не должны чудиться, ежели и насъ также иногда сотрясаетъ Богъ, и многоразличными превратностями возбуждаетъ отъ сна лѣности и небреженія.

24) Кшлѣна моа̀ ѡзнемогѡста ѡ поста̀, ѡ плѡтъ моа̀ ѡзмѣни́са
ѡлеа̀ радн.

25) Ѣ азъ въѡхъ поношеніе ѡмъ: кндѣша ма̀, покнѡша главами
скѡими.

Первыя слова толкуются различно. Нѣкоторые относятъ ихъ къ благочестивымъ упражненіямъ, полагая, что Давидъ не меньше къ посту, коль и къ молитвѣ прилежалъ. Другіе относятъ къ недостатку жизненныхъ вещей, судя по тому, что Давидъ, убѣгая лютой враговъ и укрываясь въ пещерахъ, много претерпѣлъ нужды отъ глада. Намъ же мнится, что подъ сими знаками тяжчайшая скорбь означается. Ибо Давидъ, ежедневно видя смерть обращающуюся предъ очами, не безъ причины чувствовалъ отвращеніе отъ пищи и питія: поелику извѣстно, что людямъ печальнымъ всякая пища невкусна бываетъ, такъ какъ и самая жизнь обращается въ скуку. Къ тому же надлежать и слѣдующія за симъ слова: *плоть моя измѣни́са елеа̀ ради. Мужу бо печальну засышутъ кости* (Притч. 17, 22). Сію скорбь увеличиваетъ другое обстоятельство, то есть, *поношеніе отъ враговъ*, и притомъ поношеніе не простое, но бывающее подъ предлогомъ закона. Что бо законъ глаголетъ презрителямъ своимъ? *Будеши въ поношеніе и въ притчу и въ покнваніе главы* (Втор. 28, 37). Коль же горестно и прискорбно для сыновъ Божіихъ чувствовать и слышать таковое нареканіе обращаемо на главы свои, знаютъ тѣ, кои сіе испытали. Таковому роду искушенія подверженъ былъ и

Давидъ, который говоритъ, что онъ не токмо осужденъ былъ яко преступникъ закона, но и осмѣянъ не безъ косвеннаго поруганія Богу, какъ обыкновенно дѣлаютъ нечестивые, когда подъ предлогомъ бѣдствій нашихъ возносить выи свои, и купно ругаются вѣрѣ и благочестію нашему, такъ какъ бы Богъ бѣднымъ людямъ никогда не помогалъ.

26) Помози ми, гдѣи вѣже мой, и спаси ма по милости твоѣи.

27) И да развѣстятъ, ѣкѡ рѣка твоа гѣла, и ты гдѣи сотвориша сѣи ѿ.

Пророкъ паки повторяетъ молитву свою, и тѣмъ съ большимъ усердіемъ, чѣмъ съ множайшими козными сатана вооружался на него. Ибо хотя бы прямо удостовѣрены были мы, что Богъ милостивъ къ намъ: но когда медлить Онъ, а между тѣмъ нечестивые насмѣшками своими раздражаютъ насъ, то нельзя стать, чтобъ не встрѣтились съ нами различныя сомнѣнія. Итакъ, не всуе Давидъ для отверженія таковыхъ нападеній щить сей часто противопоставляетъ, что Богъ по милости Своей сущимъ въ нуждѣ рабамъ Своимъ скорую помощь подаютъ. Впрочемъ просить, дабы Богъ не простымъ и обыкновеннымъ образомъ, но явною силою Своею избавилъ его дабы врагъ, будучи посрамленъ, умолкъ. Известно бо, что Богъ иногда сокровенно Своимъ помогаетъ, а иногда явно мышцу Свою открываетъ, дабы нечестивые даже и противъ воли своей принуждены были возчувствовать силу Его. А какъ враги его Самому Богу поругались, то и онъ взаимно именемъ Божиимъ хочетъ торжествовать надъ ними. Сего ради не славу въ военномъ искусствѣ приобрѣсть себѣ тщится, но желаетъ, дабы прославилась Божія сила и всякую плоть подъ крѣпкую руку свою смирила.

28) Прокленѣтъ тѣи, и ты благословиши: востаниши на ма да постыдѣтсѣ, рѣкъ же твоѣи (да) возвеселѣтсѣ.

29) Да шблекѣтсѣ шболгѣиши ма къ срамотѣ, и шдѣждѣтсѣ ѣкѡ шдѣждею стѣдѣмъ своимъ.

Давидъ, по принесеніи молитвы, будучи уже благонадеженъ, хвалится о Божіемъ къ себѣ благоволеніи. Тщетно, глаголетъ, будутъ проклинать меня враги мои, яко Ты, Боже, благословиши мя. А симъ образомъ показываетъ, что онъ не боится прещенія враговъ, хотя они не меньше ядовитыми языками, коль и мечами къ нанесенію вреда были вооружены. Уповава убо на Божіе къ себѣ благоволеніе, даже и посредѣ брани по-

бѣдную пѣснь воспѣваетъ, презирая всѣ усилія враговъ и бывъ удосто-
вѣренъ, что Божія благословенія не превозмогутъ. Сіе лучше въ слѣ-
дующемъ стихѣ изображаетъ, глаголя: *востающіи на мя постыдятся.*
Ибо симъ означаетъ, что ярость враговъ еще не совершенно утихла: но
онъ позволяетъ имъ яриться и напрягать свои силы, токмо бы самъ по-
кровенъ былъ Божіею рукою. Сею воодушевленъ будучи надеждою, утѣ-
шаетъ себя, что печаль его въ предбудущее время конецъ возымѣетъ.
На семъ основаніи продолжаетъ хвалиться и въ слѣдующемъ стихѣ.
Ибо видя нечестивыхъ великою гордостію превозносящихся, далѣе про-
стираетъ око вѣры, и не сомнѣвается, чтобъ Богъ не испровергъ и не
содѣлалъ тщетными усилія ихъ.

30) *Исповѣмся гдѣи славо усты мои, и посредѣ многыхъ вос-
хваляю Его.*

31) *Гдѣ предста одесную убогаго, еже спасти ѿ гонящихъ душу
мою.*

Изъ сего заключенія яснѣе видно, что Давидъ святою похвалбою
вѣры болѣе раздражалъ враговъ своихъ, нежели противоборствіемъ. Ибо,
какъ бы получивъ уже желаемое, располагается къ благодаренію: *испо-
вѣмся Господеви зело усты моими.* Слова, *усты моими*, не суть здѣсь
излишніе, какъ нѣкоторые неосновательно мнятъ; но Давидъ изображаетъ
оними, что онъ всенародно хочетъ принести благодареніе Богу, аки бы
сказалъ: не токмо наединѣ и внутри сердца моего буду размышлять о
Божіихъ изліянныхъ на меня благодарствійхъ, но и при торжественномъ
жертвоприношеніи явно предъ всѣми людьми засвидѣтельствую, колико
долженъ есмь милости Его. Въ томъ же разумѣ присовокупляетъ и слѣ-
дующія слова: *посредѣ многыхъ восхваляю Его.* Ибо общаетъ принести
благодареніе Богу не въ темномъ нѣкоемъ углу, но при многочисленномъ
собраніи народа и посредѣ самыхъ вельможъ. За симъ и причину благо-
даренія полагаетъ, глаголя: *яко предста одесную убогаго.* А сими сло-
вами означаетъ, что Богъ и въ то самое время, когда по видимому
оставилъ его и далече отступилъ, всегда однако присутствовалъ при
немъ, и былъ готовъ подавать благовременную помощь, *еже спасти
отъ гонящихъ душу раба Своего.*

КАΘΙΣΜΑ 16.

Псаломъ 109.

НАДПИСАНІЕ.

Ψαλμὸς Δαυὶδ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Сей псаломъ весьма достопримъчателенъ какъ по великости таинствъ, такъ и по высотности мыслей. Хотя ослъпленные Іудеи много нелъпаго баснословствуютъ о немъ: но между Христїанами нтъ никакого сомнѣнія, что онъ сложенъ о вѣчномъ царствѣ и священствѣ Христовомъ, по толкованію самого Духа Святаго. Матѣ. 22. Дъя. 2. 1 Коринѣ. 15. Евр. 1, 5, 7 и 10.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) Речѣ гдѣ гдѣи моимъ: сѣдѣи ѡдеснѣю менѣ, дондеже положѣ краги твоѣ подножіе ногъ твоихъ.

Давидъ предвидѣвъ Духомъ, что Мессія по смерти воскреснетъ и вознесетъ на небо, сообщаетъ намъ слова Бога Отца, произнесенныя къ Сыну, коими призываетъ Его къ сосѣдствію и къ соцарствованію. Глаголь, *рече*, хотя есть времени прошедшаго, и сіе время во дни Давидовы еще не исполнилось, но Пророкъ прилично употребляетъ его въ прошедшемъ времени: ибо предвидѣлъ вещь будущую, яко прошедшую. Слово, *Господь*, еврейски *Еюва*, собственно приличествуетъ единому истинному Богу. А хотя раввины подъ именемъ втораго имени Господня (еврейски Адонаи) разумѣютъ здѣсь Авраама, какъ пишетъ Іеронимъ въ толкованіи на главу 22 Матѣя, или царя Езекию, какъ повѣствуетъ Іустинъ въ разговорѣ съ Трифономъ, и Тертуллианъ въ книгѣ 5 противъ Маркіона: однако нтъ сомнѣнія, что здѣсь не другой кто нарицается Господомъ, какъ токмо Мессія, который былъ Сынъ Давидовъ по плоти, и купно Господь его по Божеству. Ибо весь псаломъ свидѣтельствуеть, что ни Авраамъ, ни Езекиа никогда не сидѣли одесную Бога, ниже родилися прежде денницы, ниже были священниками по чину Мелхиседекову. Почему и Іудеи будучи вопрошены отъ Христа, како Давидъ нарицаетъ Мессію Господомъ своимъ (Матѣ. 22, 42), не осмѣлились сказать, что псаломъ сей не должно разумѣть о Мессіи. *Съди одесную Мене.*

Сидѣніе означаетъ покой и власть; а особливо царскую. Слова, *одесную Мене*, означаютъ равенство и соучаствованіе въ царствѣ Бога Отца надъ всѣми тварями. Сіе равенство всегда имѣлъ Сынъ Божій по Божественному естеству, по человѣческому же возведенъ на оное по совершеніи крестнаго подвига. *Дондеже положу враги Твоя подножіе ногъ Твоихъ*. Сими словами означаетъ Пророкъ, что царство Христово никогда не будетъ имѣть конца, и нѣтъ опасности, чтобъ оно испровержено было отъ враговъ: понеже Богъ Отецъ въ предвѣчномъ совѣтѣ Своемъ опредѣлилъ всѣхъ враговъ совершенно покорить подъ ноги Его, дабы мирно царствовалъ во вѣки. Итакъ реченіе, *дондеже*, не то означаетъ, аки бы Христость, по покореніи враговъ, ктому не имѣлъ сидѣть одесную Отца: но являетъ, что царство Его распространяться будетъ дотолѣ, донелѣже не останется ни одного врага, который бы не преклонилъ предъ Нимъ колѣна, аки бы сказалъ: продолжай царствовать со Мною, и не преставай распространять царства, дондеже всѣ враги Твои покорятся. Сіе распространеніе ежедневно исполняется, когда одни обращаются въ вѣру, и добровольно покоряются подъ нозѣ Христовы, дабы покоился на нихъ яко на подножіи: а другіе развращаются, и въ развращеніи своемъ умираютъ, потомъ во адъ снисходятъ, гдѣ ногами Іисуса Христа вѣчно попираемы будутъ.

2) Жѣзлъ силы послетъ ти гдѣ ѿ сіѡна: и господствуй посредѣ враговъ твоихъ.

Пророкъ Давидъ услышавъ Духомъ Отца глаголющаго къ Сыну, *сиди одесную Мене*, *дондеже положу враги Твоя подножіе ногъ Твоихъ*, обращается къ Сыну, и просвѣщаемый тѣмъ же Духомъ показываетъ, откуда должно начаться распространеніе царства Христова на земли. *Жезлъ силы*, рече, *послетъ Ти Господь отъ Сіона*, то есть, Богъ Отецъ, дабы положить враговъ Твоихъ подножіе ногъ Твоихъ, дастъ Тебѣ власть, приличную царю, и распространитъ царство Твое до послѣднихъ концевъ земли, начавъ первѣе отъ града Іерусалима, и отъ горы Сіона. Сему пророчеству согласуетъ и слово Господне: *будете Ми свидѣтели во Іерусалимѣ же и во всей Іудей и Самаріи, и даже до послѣднихъ земли*. Дѣян. 1, 8. Итакъ жезлъ означаетъ здѣсь скипетръ, а подъ именемъ скипетра разумѣется власть царская. Подъ именемъ силы означается крѣпость или мужество, какъ яснѣе читается въ подлинникѣ. Посылается же жезлъ сей отъ Сіона, такъ какъ бы прозябшій отъ горы оныя, потому что духовное царство Христово началось во Іерусалимѣ: ибо тамъ появились и

первые вѣрующіи и первые основатели вѣры, сирѣчь Апостоли, чрезъ которыхъ стала распространяться вѣра. *И господствуй посредь враговъ Твоихъ.* Сіе есть какъ бы нѣкое доброжелательное восклицаніе, отъ поданныхъ царю провозглашаемое, аки бы сказано было: Ты убо предначни благополучно, внеси хоругвь креста Твоего въ средину язычниковъ и Іудеевъ, гдѣ наипаче находится многочисленное полчище враговъ Твоихъ, *и тамо посредь ихъ господствуй*, поставь трофей, и утверди царство Твое.

3) *Възъ тобою начало къ день силы твоея, во свѣтлоствѣхъ стѣхъ твоихъ: изъ чрева прежде денницы родихъ тѣ.*

Вышереченныя слова: *господствуй посредь враговъ Твоихъ*, сказалъ Пророкъ о нынѣшнемъ времени, въ которое царство Христово воюемо бываетъ отъ враговъ; здѣсь, напротивъ того, показываетъ, что будетъ въ послѣдній день, когда всѣ враги подвержены будутъ подножію ногъ Его. *Въ день, глаголетъ, силы Твоея*, то есть, въ день послѣдній, когда сила Твоя подвигнетъ небо, помрачитъ солнце, поколеблетъ землю, возбудитъ мертвыхъ и всѣхъ позоветъ предъ судилище Твое, когда окруженъ будеши святыми, иже окрестъ Тебе возсіяютъ яко солнце: тогда явится предъ всѣми царство Твое, и вси познаютъ, яко у Тебе есть истинное начальство надъ всѣми, и яко Богъ Отецъ Вседержитель *родилъ Тя*, не изъ ничего, якоже прочія твари, но *изъ чрева Своего*, яко Сына единосущнаго, истиннаго и соприсносущнаго, и притомъ *прежде денницы*, то есть, прежде нежели звѣзды сотворилъ, прежде всякія видимыя твари и прежде всѣхъ вѣковъ.

4) *Влѣтъ гдѣ, и не расклетъ: ты іерей во вѣкъ, по чинѣ мелхиседековѣ.*

Отъ царскаго достоинства переходитъ къ достоинству священническому, и показываетъ, что Христосъ есть Священникъ вѣчный, не Аарону преемствующій, но по чину Мелхиседекову отъ Бога честь приѣмлющій. Чинъ же Мелхиседековъ во многомъ различествуетъ отъ чина Ааронова. Первое: о Мелхиседекѣ нигдѣ не читаемъ, чтобъ онъ былъ преемникомъ кому нибудь другому, или другой ему: ибо для того и нарицается *безъ отца, безъ матери, безъ причта рода, ни начала днелъ, ни животу конца имѣя* (Евр. 7, 3). Въ чинѣ же Аароновомъ единъ другому преемствовалъ: ибо каждый іерей, умирая, оставлялъ священство дѣтямъ своимъ. Второе: Мелхиседекъ былъ царь, Ааронъ же

царемъ не былъ. Третіе: Мелхиседекъ принесъ хлѣбъ и вино, Ааронъ же овцы и воны. Четвертое: Мелхиседекъ былъ священникъ всеобщій, а не одного токмо народа, Ааронъ же былъ священникъ однихъ токмо Евреевъ. Пятое: Мелхиседекъ не имѣлъ нужды ни въ скиніи, ни въ храмѣ для жертвоприношенія, Ааронъ же и въ томъ и въ другомъ имѣлъ нужду. Христось убо есть Священникъ по чину Мелхиседекову: ибо ни Самъ никому преемникомъ не былъ, ниже Ему кто либо преемствовалъ въ высочайшемъ достоинствѣ вѣчнаго священства. Онъ прямо и собственно не имѣеть отца по человѣчеству, ни матери по Божеству. Онъ есть царь и священникъ, принесшій хлѣбъ и вино на вечери, сирѣчь, тѣло Свое подъ видомъ хлѣба, и кровь Свою подъ видомъ вина. Есть же Священникъ не Евреевъ токмо, но и языковъ, и священство Его не привязано къ едину храму или скиніи, но якоже предрекъ Малахія: *отъ востокъ солнца и до западъ, и на всякомъ мѣстѣ приносится имени Его жертва чиста* (Малах. I, 11). Клятва, о которой упоминаеть здѣсь Пророкъ, есть утверженіе обѣщанія, даннаго Богомъ Отцемъ Сыну въ томъ, что священство Его непремѣнно и твердо будетъ во вѣки. Нарипаеця же Христось Іереемъ или священникомъ вѣчнымъ отчасти потому, что дѣйствіе единого приношенія, которое совершилъ Онъ въ тѣлѣ Своемъ, пребываетъ во вѣки, по оному изреченію Апостола Павла: *единьмъ приношеніемъ совершилъ есть во вѣки освящаемыхъ* (Евр. 10, 14); а отчасти потому, что Самъ пребывая во вѣки, повседневно приносить жертву руками служителей Своихъ, другъ другу преемствующихъ въ церкви, какъ тотъ же Апостоль утверждаетъ, глаголя: *и они убо многжайшии священницы быша, зане смертію возбранени суть пребывать: Сей же, зане пребываетъ во вѣки, непреступное иматъ священство* (Евр. 7, 23 и 24).

5) Гдѣ ѡдеснѣю тебе, сокрушиша єсть (въ Евр. сокрушишѣхъ) въ дѣнь гнѣва своего царі:

6) Судитѣ во ꙗзыцѣхъ, испобнишѣхъ падѣніа, сокрушишѣхъ главы на земли многихъ.

Пророкъ описываетъ здѣсь страшную силу Христову, устремленную на пораженіе враговъ, и говоритъ, что хотя бы всѣ цари земные между собою согласилися, дабы испровергнуть царство Іисуса Христа и законъ Его: но Онъ, сѣдя одесную Отца, сокрушитъ противниковъ Своихъ, и какъ священство, такъ и царскую власть Свою противъ воли ихъ во вѣки сохранить. По сихъ, вручаетъ Христу начальство надъ необрѣзан-

ными язычниками и говорить, что Христось поставленъ царемъ не надъ единымъ токмо народомъ, сущимъ во Іудеи, но содержитъ подъ властію Своею и самыя отдаленныя на земли народы, какъ сказано во псалмѣ 2, въ стихѣ 8. Впрочемъ, поелику во всѣхъ странахъ земли, такъ какъ и внутрь предѣловъ Іудеи, многіе имѣли бытъ непокоривыя и злобравныя: сего ради и о ихъ паденіи проповѣдуетъ, говоря, что всѣ тѣ, которые будутъ противиться Христу, въ своемъ ожесточеніи погибнуть. *Судить во языцѣхъ, исполнить паденія, сокрушить главы на земли многихъ.*

7) *Ѧ* пото́ка на пѣти́ пѣтъ: *егѡ* ра́ди кознесе́тъ главо́.

Сіе подобіе взято отъ храбрыхъ и мужественныхъ военачальниковъ, которые, поспѣшая догнать бѣгущихъ непріятелей, не предаются роскошамъ, но довольствуются одною водою, которую пѣютъ изъ встрѣчающихся рѣкъ, да и то скоропоспѣшно, такъ что стоя утоляютъ жажду изъ рѣки. Почему и Гедеонъ симъ образомъ мужественныхъ и храбрыхъ воиновъ испыталъ; ибо примѣтя, что нѣкоторые склонившись пили воду, яко лѣннихъ домой отпустилъ (Судей 7, 5). Итакъ, нѣтъ сомнѣнія, что Давидъ въ фигуральномъ смыслѣ присволяетъ здѣсь Христу геройскую крѣпость, говоря, что онъ и для самаго питія воды не дастъ себѣ покоя, но преслѣдуя враговъ, урывкою изъ потока будетъ пить воду. Сими словами хотѣлъ онъ страхомъ поразить враговъ, дабы познали что отъ сей скоропоспѣшности зависитъ ихъ гибель. Ежели кто спроситъ: гдѣ же та кротость и милость, которую на другихъ мѣстахъ приписываетъ Христу? На сіе отвѣтъ нетруденъ. Якоже бо пастырь кротокъ есть овцамъ, волкамъ же и хищникамъ страшенъ: тако и Христось кротко и человѣколюбно пасеть тѣхъ, кои ввѣряютъ себя храненію Его. Но тѣ, которые съ ожесточенною злобою свергаютъ съ себя иго Его, возчувствуютъ нѣкогда, коликою силою вооруженъ придетъ на нихъ. Ибо не безъ причины сказано: *упасеши я жезломъ желѣзнымъ, и яко сосуды скудельниччи сокрушиши я* (Псал. 2, 9).

Псаломъ 110.

НАДПИСАНІЕ.

Ψαλμὸς 110.

СОДЕРЖАНІЕ.

Въ семь псалмъ прославляются дивныя дѣла Создателя, совершенства и чудеса Его, содѣланныя въ пользу людей. Крайнишіе псалми содержатъ алфавитъ Еврейскій, что также примѣчается и въ слѣдующемъ 111 псалмѣ.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) *Исповѣмся тебѣ гдѣи всѣмъ сердцемъ моимъ, въ советѣхъ правыхъ и сонмѣхъ.*

Пророкъ собственнымъ примѣромъ руководствуетъ другихъ къ пѣнію похвалъ Божіихъ, вѣдая, что сей способъ увѣщанія есть наилучшій и дѣйствительнѣйшій. Слова стиха раздѣляются на два члена, изъ коихъ въ первомъ говоритъ Пророкъ, что онъ отъ всего сердца имѣетъ воспѣвать Божіи хвалы, во второмъ — что сіе имѣетъ учинить торжественно, въ собраніи людей благочестивыхъ. И праведно творить начало отъ сердца: ибо лучше хвалить Бога внутрь сердца и безъ свидѣтелей, нежели съ притворнымъ расположеніемъ духа гортанью провозглашать хвалы Его. Прилично говорить: *въ советѣхъ и сонмѣ правыхъ*; ибо священные собранія на тотъ уставлены конецъ, дабы Богопочитатели какъ сами приносили жертву хвалы Богу, такъ и другихъ примѣромъ своимъ къ тому же возбуждали.

2) *Всѣ дѣла гдѣна, и зыкиана во всѣхъ болахъ егѡ.*

Здѣсь, вопервыхъ, хвалить Бога отъ дѣлъ вообще, то есть, что всѣ дѣла Его велики суть, и такъ совершенны, что ни въ чемъ ни излишества, ни недостатка не имѣютъ. Великая похвала художнику, когда не дѣлаетъ иныя вещи великія, иныя малыя, иныя драгоцѣнныя, а иныя низкія; но когда все безъ изъятія, что отъ его разума или руки происходитъ, велико есть. А что таковы суть дѣла Божія, сіе всякъ познаетъ, кто только помыслить, что во всѣхъ тваряхъ, коль они по множеству своему ни подлы намъ кажутся, проявляется безконечная Божія сила и премудрость, и что мы ни одной изъ нихъ совершенно понять не можемъ:

ибо справедливо написалъ Екклесиастъ: *вся творенія трудна, не можетъ мужъ излагати я* (Екклес. 1, 8). И паки: *видѣхъ вся творенія Божія, яко не можетъ человекъ изобрѣсти твореніе сотвореное подѣ солнцемъ* (Тамъ же 8, 17). — Слѣдующія за сими слова: *изыскана во всякъ воляхъ Его*, означаютъ, что дѣла Божія не тою велики суть, но и уготованы на всякую службу, угодную Богу, такъ что Богъ можетъ изъ нихъ сдѣлать все, что восхоцетъ.

3) Исповѣданіе ѿ великолѣпнѣ дѣло ѣгѡ, ѿ правда ѣгѡ пребываетъ въ вѣкъ вѣка.

Отъ дѣлъ творенія Пророкъ переходитъ здѣсь къ дѣлу управления, показывая, что и сіе дѣло всякія похвалы достойно. Оно не что иное есть, какъ *исповѣданіе хвалы*, то есть, случай къ прославленію и благодаренію Бога, или поводъ ко изъявленію всѣмъ величества Его. Ибо Богъ, управляя міромъ и милостиво промышляя о всѣхъ, не токмо дѣйствуетъ великолѣпно, но и зѣло правосудно: понеже всегда хранитъ обѣтованія и никому обиды не творитъ. Сіе, кажется присовокуплено наипаче для опроверженія всеобщей оной жалобы, чего ради Богъ нечестивымъ попускаетъ превозноситься, а благочестивымъ бѣдствовать. Ибо судьбы Божія хотя сокровенны суть, но дѣла Его всегда праведны и всякія похвалы достойны.

4) Памать сотвори́хъ е́сть чудеса́ свои́хъ: мно́гствѣхъ ѿ щедра́ гдѣ.

5) Пи́щѣ даде́ бо́льшими ѣгѡ: помяне́тъ (въ Евр. помяне́) въ вѣ́кѣхъ за́вѣтъхъ свои́.

Здѣсь повѣствуетъ о нѣкоторомъ особенномъ дѣлѣ Божественнаго промысла, которое было знаменіемъ великія милости не токмо для древнихъ Израильтянъ, коихъ препиталъ Господь въ пустыни, но и для потомковъ ихъ, коимъ оставилъ память содѣланнаго тамо чуда, какъ повѣствуется въ книгѣ Исхода въ главѣ 16, и въ посланіи къ Евреямъ въ главѣ 9. Сіе чудо было манна, которую одождилъ Богъ съ небеси, и далъ въ пищу боящимся Его, то есть, вѣрнымъ Израильтянамъ: ибо хотя премногіе въ народѣ ономъ были грѣшники, однако чтили истиннаго Бога. И какъ Богъ хотѣлъ, чтобъ Израильтяне памятовали чудеса Его, который содѣлалъ Онъ при изведеніи ихъ изъ Египта: такъ взаимно и Самъ обѣщалъ памятовать завѣтъ Свой, въ который вступилъ съ ними. Сего ради присовокупляетъ: *помяну въ вѣкъ завѣтъ Свой*.

6) Крѣпость дѣла своіхъ возвѣсти людемъ своімъ, дати ѿмъ достоа́нїе ꙗзыкъ.

Главная статья завѣта, учиненнаго Богомъ со Авраамомъ, состояла въ томъ, чтобъ дать потомкамъ его землю Ханаанскую, которая по сей причинѣ послѣ названа землею обѣтованною. Итакъ, изъясняя, какимъ образомъ помянулъ Богъ завѣтъ Свой, глаголетъ: *крѣпость дѣлъ Своихъ возвѣсти людемъ Своимъ*: ибо обратилъ Іорданъ вспять, гласомъ трубъ разрушилъ стѣны Іерихона, остановилъ теченіе солнца и луны, одождилъ каменный градъ съ небеси на враговъ Израиля. Все же сіе содѣлалъ того ради, дабы дать вѣрнымъ Своимъ въ достояніе землю Палестинскую, которою язычники Хананеи яко собственнымъ стяжаніемъ владѣли. А дабы кто не подумалъ, что Богъ, отнявъ землю Палестинскую у Хананеевъ и отдавъ оную Іудеемъ, поступилъ несправедливо, сего ради присовокупляетъ:

7) Дѣла рѣкъ єгѡ истина ѿ сѣдъ: вѣрны всѧ заповѣди єгѡ,

8) Оутвержены въ вѣкъ вѣка, сотворены во истинѣ ѿ прачотѣ.

То есть, всѣ дѣла Господни, а между ними и сіе особенное дѣло, что Онъ изгналъ Хананеевъ и ввелъ Іудеевъ, содѣланы съ великою справедливостію. А что Хананеане справедливо заслужили наказаніе, и въ знакъ онаго лишились земли Палестинскія, сіе доказываетъ Пророкъ тѣмъ, что не сохранили заповѣдей Божіихъ естественныхъ, которыя всѣмъ суть общія и непремѣнныя: понеже содержатъ первыя начала правды. Ибо въ книгахъ Левитскихъ, въ главѣ 18, Богъ, запрещая кровосмѣшеніе, прелюбодѣяніе, грѣхъ противъ естества, идолопоклонство, и прочая симъ подобная, далѣе присовокупляетъ: *вся сія знустости сотвориша чловѣцы земни, бывшии прежде васъ, и оскверниша земля: блюдите убо, да не вознегодуетъ и на васъ земля, внигда осквернити вамъ ю, иже образомъ вознегодова на языки бывшиа прежде васъ*.

9) Избавленіе послѧ людемъ своімъ, заповѣда въ вѣкъ завѣтъъ своі: скѧто ѿ страшно ѿма єгѡ.

Нѣкоторые толковники и сіи слова по письмени относятъ къ избавленію народа Израильскаго изъ Египта, но Пророкъ, какъ кажется, разумѣетъ ихъ о высшемъ избавленіи: ибо о Израильтянахъ прежде уже сказалъ, что дана имъ манна съ небеси, и достояніе языкъ; да и не имѣлъ никакой причины паки возвращаться къ древнимъ повѣстанъ.

Такимъ образомъ, описавъ благодѣянiя Божiя, оказанныя отцамъ ветхаго завѣта, переходитъ къ благодѣянiю новозавѣтному, несравненно превосходящiйшему, въ которомъ содержится истинное и вѣчное искупленiе и о которомъ пророчествовалъ Захарiя, глаголя: *благословенъ Господь Богъ Израилевъ, яко послѣти и сотвори избавленiе людямъ Своимъ* (Лук. 1, 68). Сiе избавленiе принесъ намъ Христосъ, Который искупилъ людей отъ клятвы законныя, отъ работы грѣха и отъ власти темныя цѣною крове Своея. И симъ образомъ прямо и собственно поставилъ между нами вѣчный завѣтъ, чтобъ онъ былъ залогомъ вѣчнаго спасенiя и наслѣдiя вѣчной жизни: ибо ветхiй завѣтъ, по силѣ котораго общаема была земля Ханаанская, не былъ вѣченъ, какъ самый опытъ доказываетъ. Сего ради и Пророкъ Иеремiа глаголетъ: *се днiе грядуть, глаголетъ Господь, и завѣщаю дому Израилеву и дому Иудиму завѣтъ новъ, не по завѣту, еможе завѣщашъ отцемъ ихъ, и проч.* (гл. 31, ст. 31, 32).

Въ слѣдующихъ за симъ словахъ: *свято и страшно имя Его*, показываетъ способъ, какимъ образомъ можемъ постоянно пребыть въ завѣтѣ Господни и получать обѣтованiя Его. Ибо Тотъ, Который заповѣдалъ въ вѣкъ завѣтъ Свой, *святъ и крупно страшень есть*; понеже *Святъ*, сего ради ненавидитъ скверны грѣха, по оному: *святи будите, яко святъ есмь Азъ Господь Богъ вашъ* (Левит. 11, 44). А понеже *страшень*, сего ради наказываетъ сквернящихся и нечистыхъ: и потому *страшно есть, еже впасти въ руку Бога живаго* (Евр. 10, 31).

10) Начало премѣдрости страхъ гдѣнь, разумъ же блгъ вѣкъмъ творщымъ ѿ: хвалл егѡ преыклетъ въ вѣкъ вѣка.

Почтивъ надлежащими хвалами Божiй завѣтъ, учиненный съ людьми, здѣсь напоминаетъ вѣрнымъ о истинномъ Богопочтенiи и храненiи закона. Страхъ Божiй началомъ или главизною премудрости нарицая, осуждаетъ въ безумiи всѣхъ тѣхъ, кои не повинуются Богу и не сообразуютъ жизни своея съ закономъ Его. Къ тому же надлежать и оныя слова: *разумъ блаъ естъ творщымъ и.* Ибо Пророкъ, отвергая мнимую мудрость свѣта сего, прикровенно укоряетъ всѣхъ тѣхъ, кои острою ума своего гордятся, не рассуждая, что истинная мудрость и здравый разумъ въ храненiи закона проявляются. Впрочемъ, страхъ Господень берется здѣсь за главное основанiе благочестiя, и заключаетъ въ себѣ всѣ части истиннаго Богопочтенiя. Послѣднiя слова псалма нѣкоторые относятъ къ Богу, а нѣкоторые—къ человѣку боящемуся Бога и творящему то, что Богъ и разумъ творить повелѣваютъ,—которому за сiе будетъ награда та,

что онъ вселится въ домъ Господень во вся дни живота своего, и будетъ единъ изъ тѣхъ, кои восхвалятъ Бога во вѣкъ вѣка, а взаимобразно и самъ прославленъ будетъ отъ Бога, яко рабъ благий и вѣрный; а слѣдовательно и отъ Ангеловъ и отъ всѣхъ сыновъ Божіихъ получить похвалу, которая будетъ вѣчная, по оному неложному изреченію: *въ память вѣчную будетъ праведникъ: отъ слуха зла не убоится* (Псал. 111, 6 и 7).

Псаломъ III.

НАДПИСАНІЕ.

Псаломъ III, ѡггееко и захаріино.

СОДЕРЖАНІЕ.

Сей псаломъ прилично соединенъ съ предыдущимъ: ибо похваляетъ мужа благочестиваго, такъ какъ и онъ хвалилъ Бога. Въ Еврейскомъ текстѣ читается по алфавиту и содержитъ 24 стиха, начинающіеся отъ буквъ алфавита, по порядку положенныхъ. Въ немъ описываетъ Пророкъ блаженство мужа праведнаго и боящагося Бога, дабы симъ примѣромъ убѣдить и другихъ къ любви добродѣтели.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) Блаженъ мужъ боится гдѣ, въ заповѣдехъ его восхоуещъ съ гдѣ.

Въ сихъ словахъ содержится главное предложеніе, которое Пророкъ во всемъ псалмѣ доказываетъ различными доводами, дабы убѣдить всѣхъ къ благочестію. *Блаженъ, глаголетъ, мужъ боится Господа.* Но какъ не всякая боязнь творить человѣка блаженнымъ, сего ради присовокупляетъ: *въ заповѣдехъ Его восхоуещъ зѣло.* То есть, тотъ совершенно блаженъ человѣкъ, который боится Господа и который съ сыновнимъ страхомъ прилежно упражняется во исполненіи заповѣдей Его: ибо хотѣтъ въ заповѣдехъ зѣло, не что иное есть, какъ зѣло любить заповѣди, и во исполненіи ихъ чувствовать великое удовольствіе. Кратко сказать: тотъ нарицается блаженъ, кто и внутри боится Бога страхомъ святымъ, и извнѣ готовъ ко исполненію заповѣдей, а потому праведенъ и благочестивъ.

2) Сильно на земли ѱдетъ слава его, родъ правыхъ благословится.

Сие есть первое благополучіе человѣка болящаго Бога! Оно состоитъ во многочадіи: ибо родъ праведныхъ людей по Божію благословенію весьма многоплоденъ бываетъ, и въ ветхомъ завѣтѣ Божіе благословеніе по большей части къ многочадію относилось. Впрочемъ хотя благополучіе сие не всегда случалось въ родѣ праведныхъ, (ибо извѣстно, что Авраамъ чрезъ долгое время безчаденъ былъ, такъ какъ и сынъ его Исаакъ, и другіе многіе): однако же и нерѣдко, какъ видѣть можно изъ примѣра многихъ ветхозавѣтныхъ и праотцевъ.

3) Слава и богатство къ дому его, и правда его преобываетъ къ вѣку вѣка.

Второе благополучіе человѣка праведнаго состоитъ во изобиліи честей и имѣній, которыми онъ пользуется безъ грѣха, и безъ нарушенія справедливости: ибо часто случается, что чести и богатство раждаютъ гордость, и служатъ поводомъ къ плотскимъ сладострастіямъ, и тогда не въ благополучіе, но паче въ бѣдствіе обращаются. Итакъ праведный мужъ не токмо множествомъ дѣтей, но и честями и богатствомъ изобилуетъ: однако при всемъ томъ (что всего блаженнѣе), сердце его благами счастья не растлѣвается, но правда его пребываетъ до конца жизни непоколебима. Сіе благополучіе, ежели будемъ разсуждать о славѣ и богатствѣ временномъ, не есть вѣчное; но ежели возьмемъ въ разсужденіе славу внутреннюю, доброе свидѣтельство совѣсти, богатство вѣры, и оное великое стяжаніе, о которомъ Апостоль говоритъ: *есть же снисканіе велие благочестіе съ довольствомъ* (1 Тим. 6, 6), то благополучіе праведнаго будетъ вѣчное. Посему прилично сказано: *правда его пребываетъ въ вѣкъ вѣка.*

4) Возсіа ко тмѣ свѣтъ правыхъ: милостивъ и щедръ и праведенъ.

Третіе благополучіе людей боящихся Бога есть свѣтъ мудрости и разума, озаряющій ихъ свыше во мракѣ недоумѣній, встрѣчающихся то при отправленіи дѣлъ, то при отраженіи коварствъ, бываемыхъ отъ лжебратіи: тако же свѣтъ утѣшенія въ бѣдственныхъ и прискорбныхъ обстоятельствахъ жизни. Сей свѣтъ есть не кто иный, какъ Самъ Богъ милостивый, щедрый и праведный, Богъ творяй милость съ милостивыми; ибо справедливость требуетъ, чтобъ милостивые получали милость.

5) Благъ мѣждъ щедра и даа (въ Евр. щедригъ и въ заимъ дагтъ);
Часть II. 35

оустрѣбитъ словеса̀ ско̀ на сѣдѣ (въ Евр. съ рѣзвѣомик): ꙗкѡ въ вѣкѣхъ не подвижитсѧ.

Четвертое благополучіе праведнаго человѣка есть веселіе духовное: ибо люди боящіеся Бога удобно и грѣхи прощаютъ, сожалѣя о немощахъ человѣческихъ, и взаимъ даютъ требующимъ, и тако исполняютъ заповѣдь Господню: *отпущайте, и отпустится вамъ; дайте и дастся вамъ* (Луки 6, 37 и 38). А сія благая дѣла въ сердцѣ человѣка великое раждаютъ веселіе: такъ какъ напротивъ того люди, не прощающіе грѣховъ, и отказывающіе ближнему въ благодѣяніи, всегда огорчаются духомъ; ибо и совѣстію мучатся, и въ ненависти у людей находятся. Глаголь, *щедритъ*, нѣкоторые относятъ къ милостынямъ, подаваемымъ убогимъ: но понеже о милостыни особенно упоминается ниже подъ стихомъ 9, для того мы съ блаженнымъ Августиномъ за благо разсудили отнести его къ прощенію грѣховъ, яко къ роду духовныя милостыни. За симъ слѣдуетъ пятое благополучіе человѣка праведнаго, состоящее въ благоразуміи разговоровъ, чрезъ которое избѣгаетъ онъ величайшихъ несчастій, непримиримыхъ враждованій, браней, клеветъ, и другихъ симъ подобныхъ бѣдствій. Ибо кто боится Бога, тотъ располагаетъ слова свои согласно съ здравымъ разсудкомъ, такъ что никому вреда не причинитъ и себѣ пріобрѣтаетъ много пользы. Къ сему присовокупляетъ причину, чего ради мужъ праведный устроить словеса свои съ разсудкомъ, по лику твердъ и постояненъ въ намѣреніяхъ своихъ, и все предвидитъ благо разумно, такъ что все, что бы ни случилось, поколебать его не можетъ.

6) ꙗкѡ пѧмать вѣчнѡу бѣдетъ праведникъ.

7) ѿ слѣха сла̀ не оубоитсѧ.

Шестое благополучіе человѣка праведнаго состоитъ въ томъ, что всегда будетъ жить въ памяти у людей, и притомъ не познатному какому нибудь злодѣянію, какъ живетъ Іуда, Каинъ, Иродъ, Пилатъ, Анна и Каіафа; но по дѣвіямъ славнымъ и честнымъ, каковы свойственны людямъ праведнымъ. И не токмо въ память вѣчную будетъ у людей смертныхъ, но имя его впишется въ книгу животную, изъ которой во вѣки не изгладится; а такимъ образомъ память его будетъ благословенна и предъ Богомъ, и предъ Ангелами, и предъ всѣмъ сонмомъ святыхъ, такъ что не убоится ни клеветъ, ни поношеній злыхъ людей, и, что еще вѣщше, ни онаго ужаснаго изреченія праведнаго Судии: *идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный* (Матѡ. 25, 41).

8) Гото́во се́рдце є́гѡ̀ оупова́ти на гдѣ́: оутверди́са се́рдце є́гѡ̀, не оубо́и́тса, до́ндеже воззри́тх на краги́ своѣ́.

Седьмое благополучіе человѣка боящагося Бога состоитъ въ твердомъ и непоколебимомъ покровительствѣ Божіемъ, на которое уповая не боится онъ никакихъ превратностей міра. Ибо во всякомъ несчастіи и во всякой опасности сердце его имѣетъ готовое прибѣжище къ Богу: понеже всегда готово уповать на Господа, и въ семъ упованіи такъ пребываетъ твердо, что нѣтъ опасности отпасть отъ него; а потому не убоится и тогда, когда предстоитъ опасность отъ враговъ, кольми же тогда, когда узритъ ихъ поверженныхъ и побѣжденныхъ.

9) Расточи́, даде́ оубѣдѣннѣхъ: пра́вда є́гѡ̀ пребыва́етх во вѣкхъ вѣка, ро́гх є́гѡ̀ вознесѣ́тса во сла́вѣ.

Осьмое благополучіе человѣка праведнаго состоитъ въ добромъ и полезномъ употребленіи богатства: ибо друзи Божіи по дару Господню разумѣютъ, какимъ образомъ переносить сокровища свои на небо, *идже ни тля тлѣтъ, ни татѣ подкопываютъ, ни крадутъ* (Матѣ. 6, 20). Такимъ образомъ человѣкъ, боящійся Бога, имѣніи своихъ не скрываетъ, ниже приумножить тщится, но расточаетъ на убогихъ, какъ сказано и у пророка Исаіи: *раздробляй алчущимъ хлѣбъ твой* (Исаіи 58, 7). Отъ сея щедроты два добра приобрѣтаетъ человѣкъ, почему и прямо блаженнымъ нарецися можетъ: первое, ежели деньги уменьшиль, тѣмъ приумножилъ правду, которая *пребываетъ во вѣкхъ вѣка* соблюдаема у Бога, дабы во свое время полную мзду получилъ: *милуйй бо нища, взаимъ даетъ Богу* (Притч. 19, 17). Второе, *рогъ его вознесетъ во славу*, то есть, не токмо мзду приметъ въ будущей жизни, но и въ семъ вѣкѣ сила его умножится: ибо *рогъ* въ Священномъ Писаніи силу и крѣпость означаетъ. Такимъ образомъ люди, подающіе милостыню, не токмо не дѣлаются убогими и скудными, но еще приумножаютъ богатство, силу и славу; какихъ примѣровъ много находится въ Священномъ Писаніи, и въ житіяхъ Святыхъ, а особливо въ книгѣ Іова, и въ книгѣ Товіи.

10) Грѣшникхъ оузри́тх ѿ прогнѣва́етса, зѣбѣ́и своѣ́ми поскреже́щетх ѿ раста́етх: желані́е грѣшника погнѣ́нетх.

Девятое и послѣднее благополучіе человѣка, боящагося Бога, состоитъ въ томъ, что онъ преодолагаетъ всякую зависть. Ибо грѣшникъ, взирая на добрыя дѣла человѣка праведнаго, и на благополучіе его, хотя и му-

чится завистию, и на подобіе ярящагося пса скрежещеть зубами, желал погубить праведника: однако желаніе его не исполняется, но вмѣстѣ съ нимъ скоро погибаетъ. Убо блаженъ и преблаженъ человекъ бояйся Господа: и напротивъ бѣденъ и окаяненъ, кто Его не боится.

Псаломъ 112.

Н А Д П И С А Н І Е .

Ѳлаиѳіа.

СОДЕРЖАНІЕ.

Сей краткій и ясный псаломъ побуждаетъ истинныхъ Богопочитателей къ хваленію Бога, наипаче за то, что будучи Существо высочайшее, не мучается свыше преклонять къ намъ очи, и притомъ многими ущедрять благодѣяніями.

Т О Л К О В А Н І Е .

Ст. 1) Хваліте отроцы гдѣ, хваліте имя гдѣ.

Подъ именемъ отроковъ разумѣются Божіи слуги, чистымъ сердцемъ чтущіи своего Владыку: ибо между слугами и отроками, не малое есть сходство, такъ что не безъ причины слуги нарицаются отроками, а отроки слугами. Слуги управляются отъ господъ, а отроки или малые дѣти отъ приставниковъ. Почему и блаженный Павелъ прилично глаголетъ: *въ елико время наслѣдникъ младъ есть, ничимже лучший есть раба* (Галат. 4, 1). И такъ имя отроковъ напоминаетъ намъ, что слуги Божіи должны быть простосердечны, чисты и на всякое послушаніе Господне безъ прекословія готовы: *хвалите отроцы Господа, хвалите имя Господне*. Аки бы сказалъ: вы, которые нарицаетесь слугами Божіими, помыслите о величествѣ Владыки вашего, и всѣмъ сердцемъ похвалите имя Его, какъ и иудѣ говорить: *се нынѣ благословите Господа, вси раби Господни* (Псал. 133, 1). И паки: *хвалите имя Господне, хвалите раби Господа* (Псал. 134, 1).

2) Бѣди имя гдѣ благословено ѿ нынѣ и до вѣка.

Здѣсь показываетъ способъ, какимъ образомъ раби Божіи должны хвалить имя Господне, и говорить, что ежели мы, пресмыкаю-

даже и къ малѣйшимъ вещамъ близокъ есть, а наипаче къ людямъ кроткимъ и смиренное сердце имущимъ. Сіе же творитъ равномерно какъ на небеси, такъ и на землѣ: ибо на небеси презрѣлъ гордыхъ ангеловъ, а на землѣ воззрѣлъ на смиренныхъ, и въ соучастіе славы Своея возвелъ. И паки, на землѣ презрѣлъ гордыхъ Фараоновъ, Сауловъ, и другихъ подобныхъ имъ; и воззрѣлъ на Моисея и Давида, и на другихъ смиренныхъ и кроткихъ, паче же на весь человѣческой родъ, грѣхомъ уничиженный.

7) *Воздвизаай ѿ земли ница, и ѿ гнѣща козвышаай оубѣга.*

8) *Посадити его съ князи, съ князи людей своихъ.*

Здѣсь отъ разныхъ переменъ, бывающихъ въ мірѣ, и приписываемыхъ обыкновенно случаю, доказываетъ Пророкъ Божій промыслъ, и говоритъ, что разныя переменны, сверхъ нашего чаянія случающіяся, зависятъ отъ воли единого Бога. Ибо ежели бы теченіе вещей всегда было одинаково, то мірскіе люди сказали бы, что такъ дѣйствуетъ природа: но переменна вещей напоминаетъ, что въ свѣтѣ господствуетъ сокровенный промыслъ. А какъ люди сему не внимаютъ, сего ради Пророкъ въ необыкновенныхъ приключеніяхъ повелѣваетъ удивляться промыслу: ибо когда пастухи, и другіе презрѣннѣйшіе люди восходятъ на престолы, то чувства наши сею нечаянною новостію поражаются сильнѣе. Отсюда видимъ, куда клонится намѣреніе Пророка. Онъ могъ бы представить намъ строеніе неба и земли, какъ дѣлаетъ на другихъ мѣстахъ: но понеже при обыкновенномъ теченіи природы мысли наши слѣпотствуютъ, сего ради глаголетъ, что въ дѣлахъ необыкновенныхъ Божія рука открывается яснѣе. Сіе чудо еще болѣе увеличиваетъ, когда говоритъ, что Богъ возводитъ низкихъ и презрѣнныхъ людей не токмо на обыкновенныя степени достоинствъ, но и посаждаетъ ихъ съ князи людей Своихъ.

9) *Веселѣа неплодѣвъ въ домѣхъ (въ Евр. творай неплоднѣю въ домѣ) матеръ, ѿ чадѣхъ веселѣцѣса.*

Здѣсь упоминаетъ о другомъ Божіемъ дѣлѣ, которое хотя повидимому не такъ достопримѣчательно, однако не меньше дѣйствуетъ на наши чувства. Якоже бо призираетъ Богъ на людей смиренныхъ, и изъ низкаго состоянія возводитъ ихъ на престолы: тако призираетъ и на женъ смиренныхъ, и изъ неплодныхъ дѣлаетъ ихъ многоплодными *въ дому*, то есть, въ семействѣ; ибо домъ не просто за жилище берется здѣсь, но за самое семейство. Веселіе же приписываетъ матерямъ потому, что

рожденіе дѣтей предпочитается всѣмъ другимъ удовольствіямъ въ свѣтѣ, якоже и Христосъ глаголетъ: *жена егда раждаетъ, скорбь имать: егда же родитъ отроча, ктому не помнитъ скорби за радость, яко родился человекъ въ міръ* (Іоан. 16, 21). Все же сіе въ простомъ смыслѣ можно отнести ко всякой женѣ неплодной, какова напримѣръ была Сарра, Ревекка, Рахиль, Анна и другія имъ подобныя. Но въ смыслѣ высочайшемъ относится къ церкви, собранной изъ язычниковъ, которая черезъ долгое время пребывая неплодна, наконецъ въ старости породила многихъ, по оному изреченію Апостола Павла: *возвеселися неплоды не раждающая, расторгни и возопи не болящая, яко многа чада пустыя паче, нежели ижущая мужа* (Галат. 4, 27). Итакъ, когда Богъ не токмо обыкновеннымъ образомъ управляетъ чиномъ природы, но и производитъ въ немъ различныя перемѣны, воздвизая отъ земли нища, и отъ гноища возвышая убога, творя неплодную въ дому мать, о чадѣхъ веселящуюся: то небреженіе наше сугубо будетъ неизвинительно, ежели мы не будемъ внимательны къ чуднымъ дѣйствіямъ промысла Божія.

Псаломъ 113.

НАДПИСАНІЕ.

Аллилуїа.

СОДЕРЖАНІЕ.

Въ семь псалмъ воспѣваетъ Давидъ чудныя дѣла Божія, содѣланная при изведеніи сыновъ Израилевыхъ изъ Египта въ землю обѣтованную. Намъреніе Пророка состоитъ въ томъ, дабы убѣдить Израильскій народъ постоянно пребывать во исповѣданіи единому истинному Богу, и всегда надѣяться на покровительство Его.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) *Кѡ иѡходѣ іѡлекѣ ш ѣгѣпта, дѡмѣ іѡкшкл иѣз ѡдѣй вѣрвархъ,*
 2) *Бѣистѣ іѡдѣа стѣйна ѣгѣ, ізраиль сѣблаетѣ ѣгѣ.*

Въ началѣ псалма повѣствуетъ Пророкъ, какимъ образомъ Израильтяне по исходѣ изъ Египта сдѣлалися народомъ, особенно Богу подданымъ, и какъ начали управляться Божиимъ промысломъ, такъ какъ бы Богъ былъ единственнымъ царемъ ихъ: ибо прежде нежели вышли изъ

Египта, составляли одно токмо семейство, а не особенный народъ. Они были перемѣшаны между Египтянами, и работали царю Фараону: но по вѣстивіи изъ Египта, начали имѣть образъ собственнаго правленія. Моисей, яко намѣстникъ Божій и истолкователь воли Его, имѣлъ надъ ними верховную власть. О семъ то происшествіи повѣствуя, Пророкъ глаголетъ: *во исходѣ Израилевъ отъ Египта, дому Иаковля изъ людей варваръ, бысть Іудеа святыня Его.* То есть, какъ скоро вышли сынове Израилевы изъ Египта, то Богъ освятилъ ихъ Себѣ въ особенный народъ, или, что то же есть пріять надъ ними особенную власть и господство.

3) *Море кидѣ ѿ повѣжѣ, ісрданъ козвратіса вспаѣть.*

4) *Гѳры кзыгрѣшася ѿкъ сѣни, ѿ хѳли ѿкъ ѣгнцы сѣчи.*

Здѣсь вопервыхъ повѣствуетъ о томъ преславномъ чудѣ, посредствомъ котораго по Божію повелѣнію раздѣлилось море на двое, дабы Израильскому народу дать свободный проходъ, какъ читаемъ въ книгѣ Исхода, въ главѣ 14. Но Пророкъ повѣствуетъ о семъ стихотворческимъ образомъ, приписывая морю чувство, такъ какъ бы видя величество Божіе, отъ страха и отъ почтенія отступило вспять. Потомъ присовокупляетъ другое чудо, случившееся во Іорданѣ, которое ктому же относится намѣренію, хотя случилось гораздо послѣ, то есть по прошествіи сорокадесяти лѣтъ во времена Іисуса Навина, подъ предводительствомъ коего Израильскій народъ прешель Іорданъ по суху, какъ повѣствуется въ книгѣ Іисуса Навина, въ главѣ 4. За симъ упоминаетъ о чудесахъ, случившихся на землѣ, когда Израильтяне законъ принимали, сошедшу Богу на гору Синайскую, отъ лица котораго такъ земля поколебалася, что казалася трясущеюся, или на подобіе овновъ и агнцевъ прыгающею.

5) *Что̀ ти ѣсть море, ѿкъ повѣгло ѣси; ѿ текѣ іорданѣ, ѿкъ козвратісѣ ѣси вспаѣть;*

6) *Гѳры, ѿкъ (что̀) кзыгрѣстѣса ѿкъ сѣни, ѿ хѳли ѿкъ ѣгнцы сѣчи;*

Пророкъ вопрошаетъ здѣсь море, Іорданъ и горы въ томъ же разумѣ, въ какомъ и выше приписалъ имъ страхъ и почтеніе къ Богу. А сими фигуральными выраженіями сильнѣе изобличаетъ безчувствіе людей, кои будучи одарены разумомъ, не хотятъ упражняться въ разсматриваніи чудныхъ дѣлъ Божіихъ. Самое воззрѣніе на морѣ, о которомъ бесѣдуетъ здѣсь Пророкъ, довольно служить къ изобличенію слѣпоты ихъ: ибо

море не могло само собою иссушиться, ниже рѣка Іорданъ обратить теченія своего вспять, ежели бы Богъ сокровеннымъ повелѣніемъ Своимъ не понудилъ ихъ къ повиновенію. Итакъ, хотя слово обращается здѣсь къ морю, къ горамъ и ко Іордану, но Пророкъ паче къ намъ бесѣдуетъ, дабы всякъ изъ насъ, входя въ самого себя, прилежно на семь размысленій останавливался и вѣдалъ, что не можно такой перемѣны приписывать природѣ или естественнымъ причинамъ, но что рука Божія очевидно дѣйствовала здѣсь. Подобіе, взято отъ овновъ и агнцевъ, хотя повидимому не соотвѣтствуетъ великости вещи (ибо какъ на горахъ, нѣкоторымъ образомъ, основана непоколебимость вселенная, то есть ли нѣчто общее горамъ съ овнами и агнцами, прыгающими туда и сюда?): но Пророкъ имѣлъ намѣреніе самыми простыми словами изобразить, какимъ образомъ Богъ являетъ невѣроятную силу Свою въ самыхъ безчувственныхъ тваряхъ. Такимъ образомъ не уменьшаетъ чуда, но простымъ выраженіемъ родомъ напечатлѣваетъ на грубыхъ умахъ чудные признаки Божіей силы.

7) *Ѡ* лица гдѣна подкѣжеса земля, ѡ лица бга іаковла.

8) *Ѡ*бращашагъ камень во ѣзера воднаа, и негккѡмый во истѡчники воднаа.

Пробудивъ вопросомъ усыпленные чувства людей, здѣсь присовокупляетъ отвѣтъ, чего ради море побѣгло, Іорданъ возвратился вспять, горы и холмы вострепетали, и говорить, что все сіе произвела Божія сила, которая не токмо море обратила въ бѣгство и потрясла землю, но и, что удивительнѣе, одну стихію превратила въ другую; ибо кремнистую и твердую гору обратила въ мягкія и быстротекущія воды. Сіе чудо дважды содѣлалъ Богъ въ пустынѣ, по переходѣ Израильскаго народа черезъ море. А симъ образомъ Пророкъ напоминаетъ, что Божія сила, по исходѣ Израиля изъ Египта, не въ одинъ токмо день явилася, но чрезъ все продолженіе времени и въ другихъ дѣлахъ безпрестанно видима была. Имя *Бога Іаковля* съ намѣреніемъ присовокупляетъ, дабы удалить отъ Израиля всѣхъ ложныхъ боговъ. Ибо какъ Израильтяне весьма склонны были къ идолопоклонству: сего ради боялся, дабы не поставили идоловъ на мѣсто истиннаго Бога.

9) *Не нами, гдѣ, не нами, но имени твоемѣ даждь слава, ѡ милости твоей и истинѣ твоей* (въ Евр. милости ради твоея и истинны ради твоея).

10) Да не когда рекѹтъ языцы: гдѣ естъ бѣгъ ѿхъ;

Здѣсь начинается у Евреевъ другой псаломъ: но мы слѣдуемъ древнему раздѣленію семидесяти толковниковъ, которому слѣдуетъ и Иеронимъ въ переводѣ своемъ съ Еврейскаго. Сіе служить доказательствомъ, что не во всѣхъ Еврейскихъ книгахъ псаломъ сей раздѣляется на два. Итакъ, исчисливъ чудныя дѣла Божіи, содѣланныя при исходѣ Израиля изъ Египта, Пророкъ именемъ всего народа молится Богу, дабы не взиралъ на грѣхи ихъ, но на славу Свою, и продолжилъ покровительствовать людей Своихъ. За симъ вкратцѣ показывается три причины, чего ради прилично Богу искать славы имени Своему въ сохраненіи Своего народа: первое, поелику есть милостивъ; второе, поелику есть истиненъ и вѣренъ въ храненіи завѣта; третіе, дабы язычникамъ не подать случая къ богохуленію, когда увидятъ людей Божіихъ оставленныхъ.

11) Бѣгъ же нашъ на небеса и на земли, всѣ елика возхотѣ сотвори.

12) Идоша языки, сребро и злато, дѣла рѣкихъ человеческихъ.

13) Оутѣ имѹтъ, и не возглаголютъ: сѣчи имѹтъ, и не оѹзрѣтъ.

14) Оуши имѹтъ, и не оуслышатъ: ноздри имѹтъ, и не обонюютъ.

15) Рѹцѣ имѹтъ, и не шлѣжѹтъ: нозѣ имѹтъ, и не поидѹтъ: не возглаголютъ гортанемъ своимъ.

По поводу вышереченныхъ словъ: *да не когда рекутъ языцы, иль естъ Богъ ихъ?* Пророкъ присовокупляетъ прекрасное противоположеніе между Богомъ истиннымъ и между богами ложными, говоря, что не должно давать случая язычникамъ къ богохуленію. А ежели-де скажутъ: *иль естъ Богъ ихъ?* мы будемъ отвѣтствовать, что Богъ нашъ на небеса, и что бытіе Его свидѣлствуютъ дѣла, которыя содѣлалъ Онъ по волѣ Своей: напротивъ же того, боги ихъ суть на землѣ, и ничего сдѣлать не могутъ, но даже не въ силахъ двигнуть и членовъ своихъ, хотя по видимому и имѣютъ ихъ; ибо ни видятъ, ни слышатъ, ни обоняютъ, ни осязаютъ, ни ходятъ, ни глаголютъ и ниже гласа коего-либо гортанію произносятъ.

16) Подобни имъ да бѣдѹтъ творѹщїи ѧ, и вси надѣющїисѧ на ѧ.

Язычники не могутъ жаловаться, аки бы Пророкъ дѣлаетъ имъ обиду, когда желаетъ быть имъ подобными богамъ своимъ: ибо поистиннѣ подобны суть идоламъ, когда по видимому токмо видятъ и слышатъ,

а не самую вещь. Не видятъ бо и не слышатъ, въ чемъ состоитъ истинное добро, и въ чемъ зло,—ниже пекутся о томъ, что касается до спасенія ихъ, такъ что по справедливости нарецися могутъ свидѣящими паче, нежели видѣящими или слышащими, по оному изреченію Господню: *очи имуще, не видите: и уши имуще не слышите* (Марка 8, 18). А какъ язычники говорятъ, что они не самыхъ идоловъ чтутъ, но божество обитающее въ нихъ, сего ради Пророкъ въ другомъ псалмѣ говоритъ: *бози языкъ бьсове, Господь же небеса сотвори* (Псал. 95, 5). И Апостолъ въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ въ главѣ 10, стихъ 20: *яже жрутъ языцы, бьсовъ жрутъ, а не Богови.*

17) Дѣмъ ізраілекъ оупокà на гдà (въ Евр. Ты же ізраілю оупокáй на бга): помѣщникъ и защититель ѿмъ есть.

18) Дѣмъ іарѡнь оупокà (въ Евр. оупокáй) на гдà: помѣщникъ и защититель ѿмъ есть.

19) Болѣщиса гдà оупокáша (въ Евр. оупокáйте) на гдà: помѣщникъ и защититель ѿмъ есть.

Изъ вышереченныхъ словъ выводять Пророкъ полезное увѣщаніе, напоминающая сынамъ Израилевымъ, дабы гнушались идолами и уповали на единого истиннаго Бога, ежели хотятъ имѣть Его помощникомъ и покровителемъ. И во первыхъ именуеть домъ Израилевъ, то есть весь народъ Еврейскій, потомъ домъ Аароновъ, то есть колѣно священническое и Левитское, наконецъ всѣхъ боящихся Бога. Ибо и кромѣ сыновъ Израилевыхъ нѣкоторые были такіе, кои чтили и боялися Бога, въ числѣ коихъ обыкновенно полагается Іовъ и друзья его, тако же Нееманъ Сирианинъ и другіе.

20) Гдѣ поманѣкъ ны, благословѣлъ есть насъ (въ Евр. Бгѣ поманѣкъ, благословѣтъ насъ): благословѣлъ есть (въ Евр. благословѣтъ) дѣмъ ізраілекъ, благословѣлъ есть дѣмъ іарѡнь.

21) Благословѣлъ есть болѣщиса гдà, малыа съ великими.

Въ заключеніе увѣщанія, Пророкъ желаетъ всѣмъ благословенія и милости отъ Бога. И во первыхъ себя самого полагаетъ въ числѣ покровительствуемыхъ отъ Бога, яко такой, который паче другихъ испыталъ на себѣ Божію милость. Потомъ тѣмъ же порядкомъ, какимъ и выше, желаетъ благословенія дому Израилеву, дому Аронову, и всѣмъ боящимся Бога, какъ великимъ, такъ и малымъ.

22) Да приложитъ гдѣ на вы, на вы ѿ на сыны вѣша:

23) Благословѣни вы гдѣви, сотворшеи небо ѿ землю.

Отъ избытка сердца уста глаголютъ, сказалъ Господь у Луки, въ главѣ 6, 45. Понеже убо сердце святаго Пророка горѣло желаніемъ Божіей славы и спасенія ближнихъ: сего ради умножаетъ слова, то пророчествуя, то увѣщавая, то благополучія желая, дабы смѣ образомъ убѣдить людей боляся Бога и всю надежду возлагать на Него. Итакъ, паки обратися къ вѣрнымъ, глаголетъ: *да приложитъ Господь на вы, на вы, и на сыны ваша:* то есть, да умножитъ благословеніе Свое и изобиліе всѣхъ благъ не токмо надъ вами, но и надъ сынами вашими. Такимъ образомъ будете благословени отъ Господа полнымъ и совершеннымъ благословеніемъ не токмо здѣсь, но и въ будущей жизни. Наряца Бога Творцемъ неба и земли, напоминаетъ, дабы вѣрные не думали, аки бы Онъ единъ недоволенъ былъ сохранять ихъ: ибо не съ тѣмъ сотворилъ небо и землю, чтобъ сидѣть празднымъ на небеси, но чтобъ промысломъ Своимъ хранить и управлять всяческая.

24) Небо небесе гдѣви: землю же даде сыновѣмъ чловѣческимъ.

25) Не мѣртвіи восхвалятъ тѣ гдѣи, ниже вси нисходящїи во адъ:

26) Но мы живїи благословимъ гдѣа, ѿ нынѣ ѿ до вѣка.

Сими словами Пророкъ научаетъ, что самая справедливость требуетъ, дабы тѣ, которые получили благословеніе отъ Господа, и сами благословляли Его, пока живутъ на землѣ, которую въ наслѣдіе получили отъ Бога, оставляя Ангеламъ долгъ благословлять Его на небеси, которое собственно принадлежитъ Богу и служебнымъ духамъ Его. Сыномъ же чловѣческимъ поелику дана земля съ стихїями ея, то и должны они непрестанно благодарить за сіе Бога, пока живутъ и пользуются благами земными: ибо не мертвые хвалятъ Господа, ниже вси нисходящїи во адъ, но мы живїи должни есмы благословити Господа отъ нынѣ и до вѣка.

Псаломъ 114.

НА Д П И С А Н І Е .

Аллілуіа.

СО Д Е Р Ж А Н І Е .

Давидъ, будучи избавленъ отъ крайнихъ опасностей жизни, припоминаетъ здѣсь, коль тяжкія претерпѣлъ мученія и скорби внутреннія, и коль чуднымъ образомъ спасенъ былъ отъ смерти. По сей причинѣ возбуждаетъ себя къ благодаренію и признается, что не имѣетъ другаго средства къ возблагодаренію за безчисленныя благодѣянія.

ТО Л К О В А Н І Е .

Ст. 1) *Возлюбихъ, ѣкѣкъ услышихъ* (въ Евр. *услыша*) *гдѣ гласъ моленія моего*.

Душа, разжженная любовію къ Богу, просто глаголетъ: *возлюбихъ*, но не объясняетъ, кого: ибо мнитъ, что и всѣ другіе подобнымъ образомъ любятъ вещь по всему любезную. Тако блаженная Марія Магдалина вопрошающему Господу, *кого ищешь?* отвѣтствовала: *Господи, аще Ты еси взялъ Его, повѣждай ми, гдѣ еси положилъ Его?* (Іоан. 20, 15). Не говоритъ, кого ищетъ и о комъ болѣзнуетъ: ибо думала, что всѣ Того любятъ, Кого она любила, и всѣ о Томъ пекутся, о Комъ она пеклася. Таковыя отрывистыя и неполныя выраженія сильнѣе изображаютъ, что человѣкъ ни въ чемъ больше не находитъ радости и удовольствія, какъ токмо въ единомъ Богѣ. Впрочемъ, довольно явствуетъ изъ причины, которую Давидъ приводитъ, что онъ говоритъ о любви къ Богу: *возлюбихъ*, глаголетъ, *яко услыша Господь гласъ моленія моего*; то есть: люблю Бога моего, яко благъ и милостивъ есть, и яко по благодати Своей услышалъ гласъ молитвы моя. Великая, поистиннѣ, причина любить Бога! ибо будучи Господь всяческихъ, и благихъ нашихъ не требуя, такъ удобопреклоненъ къ выслушанію молитвъ недостойныхъ рабовъ Своихъ, что мы безопасно можемъ во всѣхъ нуждахъ нашихъ призывать Его, какъ и въ другомъ псалмѣ ясно сказано: *яко Ты, Господи, благъ и кротокъ, и многомилостивъ всѣмъ призывающимъ Тя* (Псал. 85, 5).

2) Гѣхѡ приклонѣ ѡухо свое мнѣ: ѿ во дни моѣ призовѣхъ.

Сими словами объясняетъ, откуда позналъ, что Богъ услышалъ молитву его, и говоритъ, что позналъ оттуду, поелику Самъ Богъ предварилъ открыть ему благоволеніе Свое, когда приклонилъ ухо къ молитвамъ его: ибо къ чему бы Ему приклонять ко мнѣ ухо Свое, ежели бы не благоволилъ Онъ послушать меня? Впрочемъ, приклоняетъ Богъ къ намъ ухо Свое тогда, когда вдыхаетъ въ насъ усердіе и охоту къ молитвѣ: ибо мы не стали бы молиться Ему ежели бы онъ по милости Своей не предварялъ вдыхать въ насъ усердія къ молитвѣ. Такимъ образомъ Давидъ, пріобыкнувъ къ внутреннимъ побужденіямъ, изъ самаго усердія къ молитвѣ, свыше ему вдохновенной, позналъ, что Господь приклонилъ къ нему ухо Свое. Сего ради присовокупляетъ: *и во дни моя призову*. То есть: доколѣ будутъ озарять меня лучи милости Божіей и доколѣ при семь свѣтѣ вижу ухо Господне ко мнѣ приклоненное, никогда не опущу случая молиться Ему, но и въ счастіи, и въ несчастіи всегда буду призывать Господа. Такимъ образомъ подъ именемъ «дней своихъ» разумѣтъ тѣ дни, въ которые наслаждался онъ свѣтомъ предворяющія милости Божіей; ибо безъ свѣта милости наступаетъ ночь, о которой сказано: *придетъ ночь, егда никтоже можетъ дѣлати* (Іоан. 9, 4). Другіе подъ именемъ дней разумѣютъ бѣдственныя случаи, которымъ часто подверженъ былъ Давидъ, но и нынѣ и впродъ располагаетъ прибѣгать съ молитвою къ Богу.

3) Шѣлаша мѣ болѣзни смѣртныя, вѣды дѣловы шѣрѣтоша мѣ, скорѣи ѿ болѣзнь шѣрѣтохъ,

И ѿма гдѣне призвахъ: 4) Ѹ гдѣи, ѿзбави дѣшѣ мою! милостивъ гдѣ ѿ праведенъ, ѿ бѣхъ нашъ милѣетъ.

Здѣсь объясняетъ матерію молитвы своей, и дабы лучше прославить Божію милость, повѣствуетъ, что онъ не имѣлъ никакой надежды избавиться отъ смерти, подобно человѣку, который будучи связанъ у враговъ и по рукамъ и по ногамъ, лишается всей надежды избавленія. Такимъ образомъ признается, что былъ онъ близокъ къ смерти, и яко узникъ оставался безъ всякой спасенія надежды. А въ какомъ разумѣ сказалъ, что онъ преданъ былъ опасностямъ смерти, въ томъ же разумѣ присовокупляетъ, что впалъ въ смертельныя скорби и болѣзни, на подобіе жены, мучающейся родами и угрожаемой смертію: однако при всемъ томъ не отчаялся, ниже предался лѣности, или удовольствіямъ плоти,

но употребилъ стenanія и слезы, прибѣгнувъ къ Богу, испрашивая Божественныя помощи Его и моляся: *О Господи, избави душу мою!* Потомъ, дабы показать, что онъ съ благою надеждою призывалъ Господа, присовокупляетъ причину, глаголя: *милостивъ Господь и праведенъ, и Богъ нашъ милуетъ.* Милостивъ Господь, понеже предваряетъ страждущаго милостію и утѣшеніемъ; праведенъ, понеже не оставляетъ безъ наказанія: *біеть бо всякаго сына, егоче пріемлетъ* (Евреемъ 12, 6). Наконецъ, Богъ нашъ милуетъ: ибо паки пріемлетъ того, котораго наказалъ, и не токмо грѣхи прощаетъ, но и наслѣдникомъ Своимъ дѣлаеть.

5) *Хранѣи младенцы гдѣ: смирихса, и спасе мя.*

Понеже сказалъ, *яко милостивъ Господь, и Богъ нашъ милуетъ:* сего ради присовокупляетъ, что наипаче милуетъ и хранитъ младенцевъ, то есть, людей простосердечныхъ, кроткихъ, и боящихся Бога, какъ и во Псалмѣ 102, ст. 13, сказалъ: *якоже щедритъ отецъ сыны, ущедритъ Господь боящихся Его.* А какъ Давидъ по откровенію Святаго Духа вѣдалъ, что и онъ яко единъ находится въ числѣ младенцевъ оныхъ, сего ради присовокупляетъ: *смирися,* то есть, потщася быть въ числѣ незлобивыхъ младенцевъ, — *и спасе мя.*

6) *Обратиса душѣ моѣ въ покой твоѣ, ѡгкв гдѣ благодѣйствова тѣ* (въ Евр. *благотворѣ твѣ*):

7) *Ѣгкв ѡзѣтъ душѣ моѣ ѿ смѣрти, сѣчи моѣ ѿ слезъ, и нозѣ моѣ ѿ поползновеніа.*

Пророкъ, будучи воодушевленъ благою надеждою, обращается къ душѣ своей и повелѣваетъ ей успокоиться, когда Богъ помиловалъ его: ибо чистосердечно признается, что онъ тяжело колебался мыслию, когда находился между страхомъ и надеждою. Хотя бо и одаренъ былъ рѣдкимъ мужествомъ, однако не скрываетъ, что внутреннее безпокойство сильно его смущало, такъ что онъ лишень былъ покоя. Но и паки съ благодарностію исповѣдуетъ, что милость Божія всѣ его безпокойства пресѣкла: ибо исхитила душу его въ челюстей смѣрти, отерла отъ очей слезы, и нозѣ его избавила отъ поползновенія, то есть, подложила руку, дабы не поколебался и не палъ въ бездну отчаянія.

8) *Благоугождѣ предъ гдѣмъ* (въ Евр. *похождѣ предъ вѣгомъ*) *ко странѣ живыхъ.*

Ходитъ предъ Богомъ то же означаетъ здѣсь, что жить подъ покровительствомъ Божиимъ. Отсюда надѣется Давидъ, что онъ всегда будетъ

наслаждаться безопасностію: ибо вѣтъ ничего желательнѣе, какъ проводить жизнь подъ милостивымъ покровительствомъ Бога. Якоже убо нечестивые безопасность свою поставляютъ во удаленіи отъ Бога: тако благочестивые блаженство свое полагаютъ въ томъ единственно, чтобъ жизнь ихъ была управляема Богомъ. На семъ основаніи и Давидъ надѣется жить; ибо имѣеть Бога хранителемъ жизни своея. Слѣдующія слова: *во странѣ живыхъ*, означаютъ то, что мы погибли бы и погибель наша каждую минуту близка была бы къ намъ, ежели бы Господь въ числѣ живыхъ не хранилъ насъ.

Псаломъ 115.

НАДПИСАНІЕ.

Илиллиѳа.

СОДЕРЖАНІЕ.

Сей псаломъ Евреи соединяютъ съ предыдущимъ: но мы слѣдуемъ раздѣленію седмидесяти толковниковъ. Впрочемъ, прилично положень онъ на ряду съ предыдущимъ: ибо Пророкъ благодаритъ въ немъ Бога, и обѣщаетъ воздать обѣты за избавленіе отъ бѣдствій.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) *Бѣрокахъ, тѣмже возглаголахъ: ѿзъ же смирихъ сѣмъ* (въ Евр. *ѿще ѿ сѣмъ выхъ ѿслабленъ*).

2) *ѿзъ же рѣхъ во ѿзгѣплѣніи моѣмъ: всѣхъ человекѣхъ лѣжъ.*

Пророкъ, дабы яснѣе открыть Божию милость и чудное отъ бѣдствій избавленіе, пакы повѣствуетъ, коль въ отчаянномъ находился онъ состояніи, и чистосердечно признается, что онъ, яко человекъ, много колебался мыслями, какъ сказано выше, и даже бывъ въ нѣкоемъ умоизступленіи, усумнился о Божіемъ промыслѣ: но сіе было мгновенное только искушеніе. Ибо скоро пришелъ самъ въ себя, повѣрилъ Божіимъ обѣщаніямъ, и въ сильномъ движеніи духа самъ въ себѣ сказалъ, что всякъ человекъ ложь, а единъ токмо Богъ истиненъ и вѣренъ. Ибо вѣрные рабы Божіи хотя и часто падаютъ, яко человекѣки подобострастные намъ,

но никогда основанія вѣры не оставляютъ, и Бога съ намѣреніемъ во лжи не обвиняютъ; но сколько возможно нечестивымъ мыслямъ противоборствуютъ, и наконецъ совершенно на Божию словѣ успокоиваются. Глаголь, *рѣкъ*, который употребляетъ здѣсь Давидъ, означаетъ твердое его въ томъ удостовѣреніе, такъ какъ и то, что вышереченное искушеніе не такъ поколебало душу его, чтобъ онъ не противосталъ ему. Сего ради далѣе глаголетъ:

3) Чтò козѡдѡмѡмъ гдѣмѡ ѡ вѣѣхъ, ѡже козѡдѡдѣ мѡ.

Здѣсь съ удивленіемъ восклицаетъ, что онъ Божиими благодѣяніями такъ обремененъ, что не находитъ себя равносильнымъ возблагодарить за нихъ. Ибо употребляя выразительный вопросъ, показываетъ что усердія въ немъ не недостаетъ, но что силы ко изъявленію онаго не долѣбютъ. Итакъ признавая себя къ возблагодаренію безсильнымъ, употребляетъ послѣднее средство, то есть, прославляетъ Божию милость, какими только можетъ хвалами. Желалъ бы я, глаголетъ, исполнить долгъ мой съ радостію: но обращая очи мои во все страны свѣта, не обрѣтаю, чѣмъ бы могъ достойно возблагодарить Бога за все Его благодѣянія.

4) Чашѣ спасенія прѣмѡ, ѡ ѡма гдѣмѡ прѣзѡкъ.

Нѣкоторые подъ именемъ чаши сея разумѣютъ жертвоприношеніе, бывшее въ употребленіи въ ветхомъ завѣтѣ, которое состояло въ жидкостяхъ и возліяніяхъ; другіе разумѣютъ чашу заздравную, которую древніе употребляли на пиршествахъ, и пили въ воспоминаніе друзей и благодѣтелей. Но святые отцы, Василій Великій, Златоустъ и другіе многіе согласно мѣсто сіе разумѣютъ о чашѣ терпѣнія и страданія, въ какомъ разумѣ и Господь у Матѡея о сей чашѣ сказалъ: *можета ли пити чашу, юже даде Мнѣ Отець, не ижажъ ли пити ея?* (Матѡ. 20, 22) и у Іоанна въ главѣ 18, ст. 11: *чашу, юже даде Мнѣ Отець, не ижажъ ли пити ея?* И не токмо въ новомъ завѣтѣ, но и у древнихъ Пророковъ повсюду чаша беретъ за горькое питіе скорбей, какъ на примѣръ во псалмѣ 74, ст. 9: *яко чаша въ рѣчь Господни вина нерастворена.* И у Исаіи въ главѣ 51, ст. 17: *востани, востани Іерусалиме, испивый чашу ярости отъ руки Господни:* и у Іереміи въ главѣ 25, ст. 15: *возми чашу вина нераствореннаго отъ руки Моєя,* и проч. Такимъ образомъ мужъ святой ничего не имѣя лучшаго, что бы могъ принести въ даръ Богу за толь многія и великія благодѣянія, оказанныя ему, глаголетъ: *чашу спасенія прѣмѡ*, то есть, испію съ удовольствіемъ чашу Господню, коль бы она горька ни была, и хотя бы скорьби,

хотя бы напасти, хотя бы самую смерть за честь свою претерпѣть мнѣ благоволилъ, я не отрекуся отъ всего того, вѣдая, что чаша сія хотя и горька, но спасительна. И понеже на мои силы не уповаю, но при помощи Божіей вся могу: сего ради *имя Господне призову*, да дастъ мнѣ чашу Свою безъ всякаго страха испить.

5) *Молѣбны моѣ* (въ Евр. *Шеѣты моѣ*) *гдѣки воздѣлахъ предъ всѣми людьми егѡ.*

6) *Честнѣ предъ гдѣмъ смерть преподобныхъ егѡ.*

Сими словами Пророкъ изображаетъ, что онъ за милости Божія готовъ принести жертву хвалы и исповѣданія Господеву не въ темномъ вѣскомъ углу, или наединѣ: но явно и торжественно предъ всѣми людьми, и даже въ присутствіи самыхъ враговъ, хотя бы отъ того и самая смерть приключилася ему. Ибо Господь такъ за велико почитаетъ смерть преподобныхъ Своихъ, подъемлемую за исповѣданіе имени Его, какъ люди за велико вмѣняютъ драгоценныя каменья, конми обыкновенно украшается вѣнецъ царскій, и коихъ нѣтъ ничего честнѣе и дороже у всѣхъ.

7) *Ѧ гдѣ, азъ рабъ твоѣ, азъ рабъ твоѣ, и сынъ рабыни твоѣ.*

Мужъ святой не гордится тѣмъ, что всего себя Богу въ жертву приносить, но признаетъ долгъ рабства своего, и согласно заповѣди Господней говоритъ: *рабъ непотребенъ есмь, яко еже долженъ быхъ сотворити, сотворихъ* (Луки 17, 10). Что бо великое сдѣлалъ я, воздавъ предъ всѣми людьми обѣты моя? Еже бо долженъ быхъ сотворити, сотворихъ. Ибо *азъ рабъ Твоѣ есмь Господи*, не токмо по праву искупленія, но и по праву созданія; и не токмо рабъ, но и сынъ рабыни Твоеѣ: ибо и мать моя есть рабыня Твоя по двумъ онымъ причинамъ, то есть по созданію и по искупленію.

(Ты) *растерзалъ еси оубы моѣ: (егѡ радн)*

8) *Тебѣ пожрѣ жертвѣ хвалы, и во имя гдѣне призовѣ.*

Упомянувъ о узахъ, научаетъ, что онъ избавленъ только отъ насилія враговъ, которые держали его акн скованнаго по рукамъ и по ногамъ, а не отъ того благаго и легкаго ига, о которомъ упоминаетъ Господь во Евангеліи, призывая къ Себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ (Матѣ. 11, 28). Ибо Господь не совсѣмъ освобождаетъ отъ ига сего, но отъемлетъ иго жестокое, да возложить иго благое; отъемлетъ бремя

тяжкое, да возложить бремя легкое. *Растерзалъ еси, глаголетъ, узы моя, то есть, избавилъ мя еси отъ рабства тяжчайшаго, и содѣлалъ еси рабомъ Твоимъ, Владыко, которому работать то же есть, что царствовать: сего ради Тебѣ пожру жертву хвалы. Тебѣ глаголю, а не мерзкимъ онымъ богамъ, которымъ служить сынове вѣка сего, то есть, мамонѣ и чреву, честямъ и богатствамъ: и имя Господа моего, иже есть единъ истинный Богъ, нынѣ и всегда призову.*

9) *Моли́твы моѣ (въ Евр. Шѣѣты моѣ) гдѣи воздѣлахъ предъ ксѣми людыми ѣгѡ.*

10) *Во двѡрѣхъ дому гдѣна, посредеѣ тебе ѣерусалиме.*

Повторяетъ реченныя въ стихѣ 5 слова, но къ сему присовокупляетъ: *во двѡрѣхъ дому Господня, посредеѣ тебе Іерусалиме*, дабы показать, какъ говоритъ Августинъ, что рабъ Божій долженъ приносить обѣты свои Богу внутрь церкви, которая здѣсь чрезъ Іерусалимъ означается; ибо тѣ, кои внѣ церкви сіе дѣлаютъ, не суть сынове церкви. Почему справедливо пишетъ священномученикъ Кипріанъ въ книгѣ о единствѣ церкви, что еретики хотя могутъ быть замучены, но не могутъ вѣнчаться, и что смерть ихъ не есть вѣнецъ вѣры, но казнь за вѣроломство. *Дворы дому Господня* можно здѣсь прилично отнести и къ чувственному Іерусалиму. Ибо какъ во времена Давидовы единъ былъ олтарь и жертвенникъ во Іерусалимѣ, гдѣ Богъ единственно повелѣлъ Израильтянамъ имѣть священныя собранія, дабы между вѣрными всегда было взаимное сообщеніе для вящшаго успѣха въ благочестіи, сего ради Пророкъ прилично сказалъ: *обѣты моя Господеву воздамъ во двѡрѣхъ дому Господня, посредеѣ тебе Іерусалиме.*

Псаломъ 116.

НАДПИСАНІЕ.

Аллилуіа.

СОДЕРЖАНІЕ.

Сей кратчайшій псаломъ объясняетъ святой Апостоль Павель въ посланіи къ Римлянамъ, въ главѣ 15, гдѣ говоритъ, что Христосъ Іисусъ былъ служитель обрѣзанія по истинѣ Божіей, во еже утвердити обѣ-

тованія отцевъ, а языкомъ по милости, прославити Бога; и приводитъ сіи слова: *Хвалите Господа вси языцы, и похвалите Его вси людїе. Изъ чего понимать можемъ, что Пророкъ во псалмѣ семъ призываетъ всю церковь, составленную изъ язычниковъ и Иудеевъ, упещая и тѣхъ, и другихъ къ хваленію Бога, явившаго имъ милость и истину.*

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) Хвалите гдѣ вси языцы, похвалите его вси людїе.

Хотя Духъ Святой на другихъ мѣстахъ призываетъ къ хваленію Бога не токмо людей, но и горы, и рѣки, и древа, и дожди, и вѣтры, и громы, поелику всѣ твари въ молчаніи вопіють о Творцѣ своемъ: но Онъ особеннымъ образомъ прославляется отъ людей, яко отъ тварей одаренныхъ разумомъ. Пророкъ убо всю церковь, какъ сказали мы, приглашаетъ къ хваленію Господа, и подъ именемъ языковъ разумѣть, какъ протолковалъ Апостолъ, язычниковъ, обращенныхъ въ вѣру, которыхъ въ первомъ полагаетъ мѣстѣ по той причинѣ, поелику предвидѣлъ, что церковь большею частію имѣла составиться изъ язычниковъ, нежели изъ Иудеевъ. А подъ именемъ людей, какъ кажется, разумѣть избранный народъ, или различныя колѣна Иудеевъ, подобно въ вѣру обращенныхъ, какъ замѣтилъ Иеронимъ въ толкованіи своемъ на сіе мѣсто. Да и во псалмѣ 2 подобныя слова: *вскую шаташася языцы, и людїе поучишася тщетнымъ?* Апостоли, Дѣяній въ главѣ 4, протолковали въ семъ же смыслѣ, разумѣя чрезъ языковъ язычниковъ, а чрезъ людей — Иудеевъ.

2) *Иѳкѡ ѡутвердїса мїлость его на насъ, истина гдѣна пребываетъ ко вѣкѡ.*

Даетъ причину, чего ради должны хвалить Бога какъ язычники, такъ и Иудеи, показывая, что милость Господня открылась явно какъ надъ тѣми, такъ и надъ другими: и не токмо милость открылась, но и истина обѣтованій исполнилась совершенно, и ктому во вѣки не измѣнится. Ибо церковь, собранная изъ язычниковъ и Иудеевъ, такъ основана и утверждена, что *и врата ада не одолють ей* (Матѣ. 16, 18). Здѣсь замѣтить должно, что вышереченныя Апостольскія слова, сказанныя въ заглавіи о язычникахъ, кои должны прославить Бога *по милости*, а Иудеи *по истинѣ Божїей*, не тотъ имѣютъ разумъ, аки бы милость Божїя не относилась ко Иудеямъ; но что къ язычникамъ относится одна токмо милость, а къ Иудеямъ обоя, то есть, и милость и ис-

тина. Ибо Богъ послалъ къ нимъ Мессію, дабы исполнить обѣтованія, данныя отцамъ ихъ, не по нѣкоторымъ заслугамъ ихъ, но по единой милости Своей. Тако бо воспѣлъ Захарія: *сотворити милость со отцы нашими, и помянути заветъ святой Свой* (Луки 1, 72). Сіе доказываетъ Апостоль чрезъ всю 3 главу въ посланіи къ Римляномъ, и продолжаетъ матерію сію даже до конца 11 главы, гдѣ говоритъ: *затвори Богъ всѣхъ въ противленіе, да всѣхъ помилуетъ* (ст. 32). Тому же учитъ и во всемъ посланіи къ Галатамъ, и въ посланіи къ Ефесеамъ въ главѣ 2, ст. 3 и 4, гдѣ говоритъ: *бъхомъ и мы естествомъ чада гнѣва, якоже и прочіи: Богъ же богатъ сый въ милости, за премногую любовь Свою, екоже возлюбилъ насъ, сооживи Христомъ: благодатию есте спасени*.

Псаломъ 117.

НАДПИСАНІЕ.

Илнлѣа.

СОДЕРЖАНІЕ.

Давидъ, получивъ царскую власть и въдая, что долженъ царствовать для общаго блага церкви, увѣщаетъ всѣхъ сыновъ Израилевыхъ благодарить Бога и прославлять милости Его. Упоминаетъ также и о бѣдствіяхъ своихъ, коихъ многообразіе и великость могли бы его стократно погубить, ежели бы Богъ чуднымъ образомъ не подалъ ему помощи. Купно же учитъ и тому, что онъ не самъ собою, ниже усмиренными средствами возшелъ на престоль, но свыше поставленъ былъ царемъ. Мы между тѣмъ памятовать должны, что намъреніе Духа Святаго было здѣсь подъ образомъ временнаго онаго царства представить намъ вѣчное и духовное царство Божіа Сына, котораго лице носилъ Давидъ.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) *Исповѣдайте гдѣи* (въ Евр. *Прославляйте вѣа*), *якъв* блага, *якъв* къ вѣкъ милость егѡ.

Кратки сіи слова, и купно величественны: ибо единъ токмо Богъ собственно и прямо есть блага, и нѣтъ на землѣ и на небеси такого блага, которое бы можно было по справедливости похвалить, кромѣ Бога. Сего ради присовокупляетъ: *яко въ вѣкъ милость Его*, дабы показать отъ

самаго опыта, что Богъ есть благъ, и потому достоинъ похвалы. Ибо благодать Божию ни въ чемъ больше не усматриваютъ люди, какъ въ милости. Чего ради? Понеже милость насъ сотворила, милость искупила, милость покровительствуетъ, милость вѣнчаетъ; убо милость Его во вѣкъ пребудеть.

2) Да речѣтъ оубо домъ израилевъ: ѿкъ блáгъ, ѿкъ въ вѣкъ мѣлостъ ѣгѡ.

3) Да речѣтъ оубо домъ аарѡнъ: ѿкъ блáгъ, ѿкъ въ вѣкъ мѣлостъ ѣгѡ.

4) Да речѣтъ оубо всѣ болющїи гдѣ: ѿкъ блáгъ, ѿкъ въ вѣкъ мѣлостъ ѣгѡ.

Здѣсь объясняетъ, кто суть тѣ, коихъ призываетъ къ хваленію Бога, и въ первомъ мѣстѣ именуетъ *Израиля*, то есть, вообще весь Израильскій народъ; во вторыхъ именуетъ *домъ Аароновъ*, то есть, колѣно священническое или Левитское; наконецъ, присовокупляетъ *всѣхъ болящихся Господа*, то есть, всѣхъ чтущихъ Бога. Такимъ образомъ призываетъ къ хваленію Бога всю церковь, составленную изъ Іудеевъ и язычниковъ вѣрующихъ.

5) Ѽ скорби призвѣхъ гдѣ, и оуболюша мѣ въ пространство.

Здѣсь предлагаетъ матерію Божественныя хвалы, повѣствуя, что, находяся въ крайней тѣснотѣ, призвалъ Господа, и Господь немедленно услышавъ, извелъ его изъ тѣсноты въ пространство. Отсюда видимъ, что Давидъ не заслугами своими хвалился предъ Богомъ, и не жаловался, что неправедно гоненіе терпитъ, но къ милости Божіей прибѣгнулъ, и Господь услышалъ его, и отъ тѣсноты извелъ въ пространство. А симъ примѣромъ своимъ научаетъ всѣхъ благочестивыхъ, дабы въ противныхъ обстоятельствахъ не теряли духа, и, какъ кажется, съ намѣреніемъ предупреждаетъ то сомнѣніе, которое тотчасъ встрѣчается, когда проповѣдуется намъ Божія благодать: чего ради попускаетъ Богъ рабамъ Своимъ толь жестоко страдать и мучиться? Давидъ убо припоминаетъ здѣсь, что милость Божія никогда не отступаетъ отъ насъ; ибо при всѣхъ бѣдствїяхъ всегда находимъ готовое утѣшеніе въ молитвахъ.

6) Гдѣ мнѣ помѡщникъ, и не оуболюа: что сотворитъ мнѣ человекъ;

7) Гдѣ мнѣ помощникъ, и азъ воззрю на врагѣ моѣ.

Давидъ, уповая на помощь единого Бога, ругается здѣсь не однимъ токмо врагамъ, но и цѣлому міру, какъ бы такъ говоря: понеже Богъ покровительствуетъ меня, то безопасно буду взирать на все то, что бы люди ни предпринимали противъ меня. Такимъ образомъ собственнымъ опытомъ познавъ Божию милость, благонадежно восклицаетъ: *Господь мнѣ помощникъ, и не убоюся, что сотворитъ мнѣ человекъ?* А симъ образомъ порицаетъ глупое малодушіе всѣхъ тѣхъ, кои сами себя мучатъ суетными страхами. Хотя бо и всѣ, безъ сомнѣнія, желаютъ имѣть спокойное состояніе духа, но понеже Божіей не признаютъ силы: сего ради и Богъ лишаетъ ихъ наилучшаго онаго блага за ихъ неблагодарность. Ибо ежели бы все относили къ Божіей власти, какъ должно, то безъ всякаго страха были бы готовы противостоять всѣмъ неудобствамъ въ свѣтѣ, которыхъ нынѣ часто боятся. Сей порокъ своимъ примѣромъ исправляетъ Давидъ, говоря, что онъ по милости Божіей всѣхъ смертныхъ не боится: ибо удостовѣренъ, что во власти Его состоитъ разрушить всѣ усилія враговъ. *Господь мнѣ помощникъ, и азъ воззрю на враги моя.*

8) Благо есть надѣятися на гдѣ, нежели надѣятися на человека.

9) Благо есть уповати на гдѣ, нежели уповати на князи.

Изъ вышереченныхъ выводитъ полезное увѣщаніе, научая насъ полагать надежду на Бога, а не на людей, сколько бы они сильны ни были: ибо Богъ и можетъ и хочетъ всѣмъ уповающимъ на Него руку помощи подавать; но люди часто или не могутъ, или будучи различными страстями развлечены, не хотятъ. Сіе испыталъ на себѣ Давидъ, который надѣяся на своихъ друзей, часто обманывался; но надѣяся на Бога, никогда не оставался безъ благополучнаго успѣха. Такимъ образомъ, увѣщавая всѣхъ, глаголетъ: *благо есть надѣятися на Господа, нежели надѣятися на человека, или на князи.* Симъ сравненіемъ ясно укоряетъ слабыхъ людей, которые болѣе надѣются на силу людей, а наипаче князей, нежели на силу великаго Бога, которая часто бываетъ сокровенна, а наипаче для тѣхъ, кои или не видятъ, или не рассуждаютъ, а можетъ быть и не вѣруютъ величеству Божию.

10) Всѣ язъицы обидѣша мѣ, и именоваша гдѣмъ противляхса ѿ мѣ:

11) Обидѣша обидѣша мѣ, и именоваша гдѣмъ противляхса ѿ мѣ.

12) *Обыдоша мѧ ꙗкѡ пчѣлы сотъ, ѿ разгорѣшася ꙗкѡ сѣнь въ терніи, ѿ именеихъ гдѣнихъ протиклаха ѿи.*

Здѣсь примѣромъ своимъ доказываетъ, коль благо есть надѣяться на Господа, когда самъ онъ не единожды, но многократно будучи, окруженъ великимъ множествомъ враговъ, помощію Божіею такъ избавленъ былъ, что видѣлъ всѣхъ ихъ погибель, и что не можетъ приписать того человѣческимъ силамъ, что содѣлано Богомъ. Оныя слова *еси языцы обыдоша мѧ*, нѣкоторые относятъ къ сосѣдственнымъ народамъ, кои много зла причинили Давиду. Но онъ, какъ кажется, далѣе простираетъ мысль свою, и говоритъ, что весь міръ былъ ему непріязненъ. Ибо хотя не изъ всѣхъ народовъ собраны были полки для окруженія его, но понеже съ такою свирѣпостію преслѣдовали какъ соотечественники, такъ и сосѣдственные народы, что онъ не находилъ нигдѣ для себя безопаснаго мѣста; то не дивно, ежели говорить, что былъ онъ окруженъ отъ всѣхъ народовъ. Итакъ, повторяя многократно оное слово, *обыдоша мѧ*, и *обышедше обыдоша мѧ*, изображаетъ упорную и ненасытимую злобу враговъ; а полагая подобіе, взятое отъ пчелъ, означаетъ безумный жаръ ихъ; ибо хотя въ животныхъ оныхъ нѣтъ никакой силы, но есть сильное воспаление гнѣва, такъ что когда разсердятся, съ великимъ стремленіемъ нападаютъ, и жалами своими немалый вредъ причиняютъ. По сихъ присовокупляетъ другое подобіе: *разгорѣшася яко огнь въ терніи*. Терніе, огонь зажженное, сначала одинъ токмо трескъ издаетъ, и немногія искры испускаетъ; но когда разгорится, то превращается въ пламень. Таковы были враги Давидовы. Они живаго поглотили бы его, ежели бы Господь не подалъ ему помощи свыше. Сего ради, износя на среду имя Господне, ясно проповѣдуетъ, что онъ другаго оружія, кромѣ Бога, къ защищенію себя не имѣлъ. *Именемъ Господнимъ*, глаголетъ, *противляхся имъ*.

13) *Ѳриновѣнъ (въ Евр. Низриновѣнъ) превратихъ пѣсти, ѿ гдѣ пріѣтъ мѧ:*

14) *Крѣпость моѧ ѿ пѣніе моѧ гдѣ, ѿ выстъ ми во спасеніе.*

Здѣсь яснѣе изображаетъ какъ Божію силу, такъ и свою немощь, которая толикому числу сильныхъ враговъ никакъ противостоятъ не могла. Такимъ образомъ, нарицаѧ себя *низриновеннымъ*, признается, что онъ весьма близокъ былъ къ паденію, ежели бы Господь не поддержалъ его, и почти уже падшаго не возставилъ. Сего ради въ слѣдующемъ стихѣ нарицаетъ

Бога *крѣпостію и пльніемъ своимъ*. Полагая первое имя, чистосердечно признаетъ немощь свою, какъ сказано выше, и единому Богу приписываетъ спасеніе свое; а полагая второе, проповѣдуетъ, что не можетъ самъ собою похвалиться, и что вся слава спасенія его содержитсяъ въ единомъ Богѣ. Къ сему надлежитъ и заключеніе стиха, гдѣ говорить: *ѣ бысть ми во спасеніе*.

15) Гласъ радости ѿ спасенія къ селеніихъ праведныхъ: десница гдѣна сотвори сіяѣ.

16) Десница гдѣна вознесе ма (въ Евр. *вознесеса*), десница гдѣна сотвори сіяѣ.

Здѣсь проповѣдуетъ, что благодареніе Божіе было такого рода, которое требуетъ всеобщаго благодаренія, не токмо потому, что Богъ посредствомъ онаго явилъ чудную силу Свою, но и потому, что плодъ онаго обратился въ пользу всея церкви. Понеже убо избавленіе было чудесное, и вообще всѣмъ благочестивымъ полезное: сего ради Давидъ обѣщаетъ Богу принести торжественное благодареніе, и къ сему святому сообществу возбуждаетъ всѣхъ благочестивыхъ. Наипаче же симъ обстоятельствомъ хотѣлъ онъ превознести великость Божіей милости, и потомъ самымъ дѣломъ показать, что милость Божія не къ нему одному относится, но въ лицѣ его и ко всей церкви. По сей причинѣ прилично соединяетъ гласъ радости купно съ именемъ спасенія, дабы научить, что вѣрныя не могутъ радоваться безъ чувствованія благодарности за спасеніе, дарованное имъ. Слѣдующія за симъ слова: *десница Господня сотвори силу*, означаютъ тоже, что Богъ во избавленіи раба Своего Давида явно открылъ силу Свою: ибо Господь часто сокровеннымъ образомъ и подъ видомъ немощи избавляетъ вѣрныхъ Своихъ, дабы они токмо чувствовали сильную десницу Его, а другіе о томъ не знали. Но Давидъ явно и ясно проповѣдуетъ Божіе дѣло, дабы никто не сомнѣвался, откуда воспослѣдовало спасеніе его. Къ тому же надлежатъ и оныя слова: *десница Господня вознесеса*; ибо Богъ, дѣйствуя сильнымъ и необыкновеннымъ образомъ, руку Свою вознесъ превыше общаго чина природы.

17) Не умрѣ, но живъ бѣдѣ, ѿ повѣмъ дѣла гдѣна.

Пророкъ произноситъ слова сіи такъ, какъ бы кто изъ гроба вышелъ; ибо кто говоритъ: *не умру*, тотъ признается, что онъ избавленъ отъ смерти, къ которой приговоренъ былъ. А какъ Давидъ въ самомъ дѣлѣ

многіе годы въ бѣдственномъ состояніи препроводилъ, такъ что каждую минуту былъ въ опасности жизни, и избавясь отъ одной смерти, впадалъ въ другую, сего ради прилично говорить: *не умру, но живѣ буду*; ибо сверхъ всякаго чаянія жизнь возвратилъ и свободно дышать началъ. Во второй части стиха показываетъ правильное употребленіе жизни: ибо Богъ вѣрнымъ Своимъ не съ тѣмъ продолжастъ жизнь, чтобъ только ѣли и пили, спокойно спали, и наслаждались земными удовольствіями; но дабы прославляли благодѣянія Его, коими Онъ ежедневно ущедряетъ ихъ.

18) Наказѡа наказá мѡ гдѣ, смѣрти же не предаде мѡ.

Давидъ продолжаетъ воспоминать о Божіемъ къ себѣ благодѣяніи, признаваясь, что Господь и самыя гоненія попускаетъ яко отецъ, а не яко врагъ, для очищенія паче грѣховъ, а не для смерти. Притомъ говоритъ, что хотя враги несправедно гнали человѣка невиннаго, однако не они, но Богъ наказывалъ его посредствомъ ихъ, и что сіе наказаніе было отеческое: понеже не причинилъ смертоносныхъ ранъ, но умѣрилъ гнѣвъ Свой, такъ что раны сіи вмѣсто врачевства послужили ему. А симъ образомъ, какъ кажется, предупреждаетъ превратныя мысли людей о себѣ, кои, видя его гонима, думали, что онъ страждетъ по заслугамъ, яко человѣкъ отверженный отъ Бога. Сію клевету непотребныхъ людей обращая въ противную сторону, говоритъ, что онъ кротко и отеческимъ образомъ былъ наказанъ.

19) Ѡкѣрзите мнѣ братà правды: вшедезъ въ нà исповѣмса гдѣи.

20) Сіà братà гдѣи: праведнїи кнѣдѣтъ въ нà.

21) Исповѣмса тебѣ, ѡкъ оуслышалъ мà єси, и близъ єси мнѣ ко спасенїе.

Здѣсь съ сильнымъ жаромъ ревности стремится Давидъ къ засвидѣтельствуванію своея благодарности предъ Богомъ, и аки бы жертвы на среду приведши, повелѣваетъ священникамъ отворить себѣ врата храма. И паки подтверждаетъ то же, что сказалъ выше, то есть, что хочетъ торжественно принести благодареніе Богу въ собраніи благочестивыхъ. А какъ чрезъ долгое время не имѣлъ случая быть во святилищѣ: для того нынѣ веселится и торжествуетъ, что имѣетъ счастье и храмъ видѣть, и жертву принести Богу. Купно же показываетъ, что онъ хочетъ войти во храмъ не такъ, какъ обычай имѣли входить лицемѣры, коихъ укоряя Богъ чрезъ Исаію, глаголетъ: *ходити по двору Моему не приложите*

(Исаи 1, 12), но хочетъ войти съ жертвою хвалы и исповѣданія. Притомъ какъ самъ былъ истиннаго благочестія хранитель и благочестивыхъ людей любилъ: сего ради повелѣваетъ Левитамъ какъ себѣ, такъ и подобнымъ ему отверсти двери храма, глаголя: *сія врата Господня: убо праведнїи внидутъ въ ня*. Наконецъ въ краткихъ словахъ упоминаетъ: чего ради хочетъ принести Богу жертву хвалы и исповѣданія, глаголя: *исповѣмся Тебѣ, яко услышалъ мя еси, и былъ еси мнѣ во спасеніе*.

22) Камень, егѡже небрегѡша зїждѡщїи, сїи высть ко главѣ о҃гла:

23) Ѡ г҃да высть сїи, ѡ ѣсть дѣвнѣ ко с҃чесѣхъ нѡшнхъ (въ Евр. Ѡ г҃да высть сїи ѡ ѣсть дѣвно ко с҃чесѣхъ нѡшнхъ).

Давидъ, освобожденный отъ страха и ободренный духомъ, смѣется здѣсь клеветамъ, которымъ неправедно былъ подверженъ. Впрочемъ, поелику тяжело было невинному человѣку, яко злодѣю, отверженному Богомъ, терпѣть укоризну отъ вельможъ и отъ всѣхъ тѣхъ, кои тогда кормило правленія въ рукахъ своихъ держали: сего ради съ намѣреніемъ заблужденіе сіе отражаетъ, и предъ всѣми начальными людьми невинность свою защищаетъ, какъ бы такъ говоря: нынѣ нимало не уважаю я, что люди злонамѣренные почитали меня за человѣка отверженнаго, когда самое дѣло открыло, что Богъ праведными судьбами Своими избралъ меня въ царя. Притомъ употребляетъ приличную метафору, сравнивая себя съ камнемъ, а начальнѣйшихъ людей со строителями церкви, и ложнымъ мнѣніемъ ихъ противопоставляетъ Божію милость, показывая, что Божїимъ опредѣленіемъ удостоился быть главою надъ всѣмъ строеніемъ церкви. Такимъ образомъ учить, что не препятствуютъ ему быть таковымъ ни пышные титулы, ни знатность достоинствъ, коими гордятся враги его, понеже званіе Божїе поставляетъ его превыше всѣхъ мудрованій міра. Но понеже удостовѣреніе сіе соединено было съ трудностію: сего ради множайшими словами превозноситъ Божію милость, глаголя: *отъ Господа высть сіе*, аки бы сказалъ: идите и препірайтесь съ Богомъ всѣ тѣ, кои хотите низвергнуть меня съ престола, на который возшелъ я не самъ собою, ниже человѣческими пособїями, но явною силою Бога. Сіе доказываетъ тѣмъ, что сами они принуждены удивляться событію сему, яко дѣлу невѣроятному. А что-де есть превыше понятія нашего, и гдѣ дѣйствуетъ Богъ чуднымъ образомъ, тамъ явно видима есть сила Его.

24) *Сей день егѡже сотвори гдѣ, возрадѡемса ѿ возвеселѡмса вѡнь.*

Давидъ нарицаетъ здѣсь день тотъ счастливымъ и благополучнымъ для себя, въ который поставленъ былъ онъ въ царя и въ который помазаніе Самуилово самымъ событіемъ совершилося. Впрочемъ, хотя всѣ дни отъ единого и того же Бога равно сотворены, но Давидъ по превосходству день оный Господнимъ нарицаетъ, яко такой, который по долговременной тѣмѣ для спасенія Церкви возсіялъ и потому отличнымъ празднованіемъ почтенъ и у потомковъ въ памяти сохраненъ. Понеже убо Церковь въ день сей изъ мрака возникла: сего ради всѣхъ вѣрныхъ къ веселію и взаимному поздравленію возбуждаетъ; и сіе съ намѣреніемъ дѣлаетъ, понеже многіе еще не знали, а можетъ быть и презирали Божию милость, сохраняя усердіе къ Саулу, а Давидовой власти сопротивляясь.

25) *Ѹ гдѣ, спаси же, Ѹ гдѣ, помѡщи же! (въ Евр. *Ибалимса Ѹ вѣе, спаси нѣнѣ: молимса Ѹ вѣе, помѡщи нѣнѣ.*)*

26) *Благословѣнъ градъ ии во имя гдѣне: благословѣнъхъ въ (въ Евр. *блгословѣнъхъ вѣсх) ѿзъ домъ гдѣна.**

Духъ Святой устами Пророка слагаетъ здѣсь избранному народу образецъ молитвы, дабы пожелалъ благоуспѣшнаго царствованія Давиду, отъ котораго зависѣло общее спасеніе всѣхъ. А сими словами засвидѣтельствовалъ, что Давидъ возшелъ на престолъ по Божію благоволенію, и что недостойны тѣ занимать мѣсто въ Церкви, которые не желаютъ ему благополучнаго царствованія. Въ слѣдующемъ стихѣ присовокупляется особенное желаніе, которое долженствовали вѣрные возсылать къ Богу о царѣ, дабы Господь какъ избралъ его служителемъ благодати Своея, такъ и благословилъ царство его. Ибо *зрящими во имя Господне* нарицаются тѣ, коихъ содѣйствіе употребляетъ Богъ для спасенія людей Своихъ, яко то, пророки и учителя, коихъ посылаетъ собирать Свою церковь, тако же государи и начальники, коимъ Духъ Святой сообщаетъ дары. Но Давидъ особенное имѣлъ преимущество, поелику носилъ образъ Христовъ: и потому Богъ благоволилъ, дабы народъ его при немъ и при преемникахъ его благополучно жилъ до пришествія Христова. А дабы вѣрные желаніе сіе охотнѣе возсылали къ Богу и усерднѣе расположились духомъ къ принятію того, котораго Богъ поставилъ имъ въ царя: сего ради присовокупляется вскорѣ благословеніе отъ лица священниковъ, глаголющихъ: *благословимъ васъ изъ дому Го-*

сподня. Священники глаголють сіе по долгу своему: ибо власть благословлять людей дана однимъ токмо имъ, какъ свидѣтельствуеть Моисей на многихъ мѣстахъ, а наипаче въ книгѣ Числь въ главѣ 6, въ стихѣ 23. Впрочемъ, не безъ причины соединяють съ благополучнымъ состояніемъ царства благосостояніе церкви; паче же и напоминають, что народъ дотолѣ будетъ благополученъ, доколѣ имѣеть процвѣтать царство и церковь, и что всѣ благословенны будутъ купно съ царемъ своимъ, доколѣ пребудеть неразрывный союзъ между главою и членами.

27) Бѣхъ гдѣ, ѿ іавіса наміхъ: составіте праздникъ ко оучающимся до рогъ олтаревыхъ (въ Евр. сказайте агнцы въ жертвѣ оужами, келѣще даже до рогъ олтаревыхъ).

28) Бѣхъ мой єси ты, ѿ исповѣмса тебѣ: бѣхъ мой єси ты, ѿ вознесѣ тѣ: исповѣмса тебѣ, ꙗкѡ оуслышалъ ма єси, ѿ быль єси мнѣ ко спасенію.

29) Исповѣдайтеся гдѣи, ꙗкѡ блáгъ, ꙗкѡ въ вѣкъ мѣлость єго̀.

Подтверждаетъ реченныя подѣ стихомъ 24 слова, гдѣ сказалъ, что Богъ, умилившись надъ Своею церковію, и разгнавъ тьму, озарилъ ее свѣтомъ благодати Своея, возведши на престолъ Давида раба Своего. Притомъ паки повторяеть, что тотъ же Богъ есть виновникъ сея внезапныя переменны, и что самымъ событіемъ ясно доказаль, что Онъ есть воистину Богъ и Господь крѣпкій: сего ради паки приступаетъ къ благодаренію. И какъ вѣрныя, по предписанію закона, обязаны были съ жертвами приносить торжественное благодареніе Богу: сего ради повелѣваетъ связать агнцевъ ужами, и вести даже до рогъ олтаревыхъ: а по переводу седмидесяти толковниковъ, собраться всѣмъ во храмъ, и составить величайшій праздникъ, дабы народъ стѣсняемый протянулся до самыхъ роговъ олтаревыхъ. Ибо мы вѣдаемъ, что Давидъ, яко усердный хранитель закона, не пренебрегалъ и внѣшнихъ обрядовъ, повелѣнныхъ Богомъ, хотя, впрочемъ, всегда взиралъ на главное намѣреніе, съ каковымъ были они установлены, то есть, на внутреннее Богослуженіе. А что мысль свою устремлялъ онъ къ Божиимъ хваламъ, сіе яснѣе видно изъ слѣдующаго стиха, гдѣ общаетъ непрестанно прославлять Божіе имя, нарицаая Бога какъ бы единственно своимъ, поелику самымъ опытомъ позналъ, что спасеніе его отъ Него единого зависѣло. Наконецъ повторяеть тѣ же самыя слова, которыя положилъ въ началѣ псалма, увѣщавая всѣхъ и каждого прославлять всеблагаго Владыку, явившаго

имъ неизреченныя милости. *Исповѣдайтеся Господеви, яко блажь, яко въ еякъ милость Его.*

КАФИЗМА 17.

Псаломъ 118.

НАДПИСАНІЕ.

Алѣлуїа.

СОДЕРЖАНІЕ.

Сей псаломъ по тремъ причинамъ превосходнѣе всѣхъ друмихъ. Во первыхъ — по пользѣ: ибо весь наполненъ нравоученіемъ, убѣждающимъ чело-вѣка учредить жизнь по правиламъ Божія закона, и потому ежеднев-но читается въ церкви. Во вторыхъ — по своему пространству, ибо со-держитъ 176 стиховъ: и потому члѣмъ пространнѣе, тлѣмъ важнѣе, тлѣмъ величественнѣе. Причина толикаго пространства, можетъ быть, была та, дабы Израильскій народъ, ходя три раза въ годъ изъ всѣхъ частей Іудеи на поклоненіе Богу во Іерусалимѣ, имѣлъ члѣмъ съ поль-зою заниматься на пути. Въ третьихъ — по красотѣ и искусству стихо-творенія: ибо первые восемь стиховъ всѣ начинаются отъ первой бу-квы алфавита, слѣдующіе восемь отъ вторыя, и такъ далѣе: такъ что весь алфавитъ восемь разъ повторяется, и нѣтъ ни единого въ силѣ стихахъ, гдѣ бы о законѣ Божіемъ упомянуто не было. Впрочемъ, по-елику псаломъ сей и въ словахъ, и въ мысляхъ самъ по себѣ весьма ясенъ, то полагается здѣсь безъ толкованія, а изволяя да чтесть въ первомъ изданіи.

Ст. 1) Блаженіи непорочнии въ пѣть (въ Евр. въ пѣти,) ходящій въ законѣ гдѣни. 2) Блаженіи испытающій свидѣніа егѡ, всѣмъ серд-цемъ възыщѣтъ егѡ. 3) Не дѣлающій во беззаконіа, въ пѣтѣхъ егѡ ходиша. 4) Ты заповѣдалъ єси заповѣди твоа сохранѣти сѣбѣ. 5) (С) дабы исправилса пѣтѣ мой, сохранѣти шправданіа твоа. 6) Тогда не постыжѣса, внигда прирѣти ми (въ Евр. внигда прирѣ) на всѣ заповѣди твоа. 7) Исповѣса тебѣ въ правогти сердца, внигда научѣти ми са (въ Евр. внигда научѣса) гдѣбѣмъ правды твоа. 8) Шправданіа твоа сохрани,

не остави мене до сѣла. 9) Безъ чести и исправитъ иже иже путь свой; внегда сохранити (въ Евр. аще сохранитъ) слово твоё. 10) Безъ сердца моего возыскаю тебе, не шрину мене въ заповѣдей твоихъ (въ Евр. не попусти мнѣ заблудити въ заповѣдей твоихъ): 11) Безъ сердца моего скрѣю слово твоё, какъ да не согрѣшу тебе. 12) Благоглаголюющъ еси гди, научи мя оправданіемъ твоимъ. 13) Оустна моя возвестѣхъ вса съдбы оустъ твоихъ. 14) На пути свидѣній твоихъ наслахся, какъ въ законъ богатствъ (въ Евр. веселѣса паче, неже въ богатствехъ): 15) Безъ заповѣдей твоихъ погдмалѣа (въ Евр. погдмалѣа) и оубразивѣю пути твоа. 16) Во оправданіихъ твоихъ побѣдѣа, не забвѣа словесъ твоихъ. 17) Воздаждъ рабѣ твоимъ, живи ма (въ Евр. дари рабѣ твоимъ, да живи), и сохрани слово твоё. 18) Обрѣчи сѣчи мои, и оубразивѣю чдеса въ закона твоего. 19) Пришею азъ есмь на земли, не скрѣи въ мене заповѣди твоа. 20) Возлюбѣ душа моя возжелати съдбы твоа на всако время. 21) Запретѣа еси гордымъ (въ Евр. потребѣа еси гордымъ): проклати оублажѣюща въ заповѣдей твоихъ. 22) Обрѣчи въ мене поносъ (поношеніе) и оубничженіе, какъ свидѣній твоихъ возыскаю. 23) Ибо съдоша князи, и на ма клеветаша: рабъ же твой гдмалѣа (въ Евр. побѣдѣа) во оправданіихъ твоихъ. 24) Ибо свидѣніа твоа побѣненіе мое естъ, и совети мои оправданіа твоа (въ Евр. и мѣже совета моего естъ). 25) Прилепи земли душа моя: живи ма по словеси твоему. 26) Путь мой возвестѣхъ, и оуслышалъ ма еси: научи мя оправданіемъ твоимъ. 27) Путь оправданій твоихъ вразуми ми, и погдмалѣа (въ Евр. да побѣдѣа) въ чдесехъ твоихъ. 28) Воздрема душа моя въ оубныніа (въ Евр. наставаютъ душа моя въ печали): оутверди ма въ словесехъ твоихъ. 29) Путь неправды остави (въ Евр. оудали) въ мене, и законъ твоимъ помѣа ма. 30) Путь истины изболѣхъ (въ Евр. избрѣахъ), и съдбы твоа не забвѣхъ (въ Евр. предложѣхъ себѣ). 31) Прилепихъ свидѣніемъ твоимъ гди, не посрами мене. 32) Путь заповѣдей твоихъ тебѣхъ, егда разшириши сердце мое (въ Евр. Путь заповѣдей твоихъ потебѣ, егда разшириши сердце мое). 33) Законоположи мнѣ гди, путь оправданій твоихъ, и возыскаю и въищу (въ Евр. да сохрани егò даже до конца). 34) Вразуми ма, и испытаю законъ твой, и сохрани и въ сердце моего. 35) Настави ма на стезю заповѣдей твоихъ, какъ тѣмъ возхотѣхъ (въ Евр. какъ въ томъ естъ изболѣніе мое). 36) Приклонѣ сердце мое во свидѣніа твоа: а не въ лихостество. 37) Обрѣчи сѣчи мои, еже не видѣти светѣ, въ пути твоемъ живи ма. 38) Оставѣ рабѣ твоимъ слово твоё въ стѣхъ твоихъ. 39) Обрѣчи поношеніе

моє, ѣже нещевѣахъ (въ Евр. егѡже боѡса), ѡкѡ сѣдѣбѣ твоѡ благи. 40) Сѣ возжелѡхъ заповѣди твоѡ: въ правдѣ твоѡй живѣ ма. 41) И да прїидетъ на ма мѡлостъ твоѡ гдѣи (въ Евр. да прїидѣтъ на ма мѡлостѣ твоѡ вѣе), (и) спасенїе твоѡ по словесѣи твоемѣ. 42) И шѣщїаю поношанїи мнѣ слово, ѡкѡ оуповѣхъ на словеса твоѡ. 43) И не шїи мнѣ оутѣхъ моѡхъ словесѣи истинна до сѣла, ѡкѡ на сѣдѣбѣ твоѡ оуповѣхъ (въ Евр. ѡкѡ сѣдѣеъ твоѡхъ ѡждаю). 44) И сохранию законѡ твоѡ вѣи, въ вѣкѡхъ и въ вѣкѡхъ вѣка. 45) И хощахъ (въ Евр. и поидѣ) въ широтѣ, ѡкѡ заповѣди твоѡ взыскахъ. 46) И глаголахъ (въ Евр. и возглаголю) ѡ свидѣнїихъ твоѡхъ предъ царѣи, и не стыдалѡхъ (въ Евр. и не постыждѣхъ). 47) И побѣдѣхъ (въ Евр. И побѣдѣхъ) въ заповѣдехъ твоѡхъ, ѡже (ѡкѡ) возлюбѣхъ сѣла. 48) И воздвигохъ (въ Евр. И воздвїгнѣ) рѣцѣ моѣ къ заповѣдемъ твоѡмъ, ѡже возлюбѣхъ, и глаголахъ (въ Евр. и поблїахъ) во ѡправданїихъ твоѡхъ. 49) Помани словеса твоѡ рабѣ твоемѣ, (въ Евр. Помани слово твоѡ, (реченное) рабѣ твоемѣ), ѡже оупованїе даахъ мнѣ еси (въ Евр. ѡже ѡбнадѣжилъ ма еси). 50) Тѡ ма оутѣши во смиренїи моѡмъ, ѡкѡ слово твоѡ живѣ ма, (въ Евр. ѡживѣтъ ма.) 51) Гѡрдїи законопрестѣповѣхъ до сѣла (въ Евр. Гѡрдїи посмѣвѡются мнѣ до сѣла), (сѡбаче) ѡ закона же твоегѡ не оуклонѣхъ. 52) Поманѣхъ сѣдѣбѣ твоѡ (сѣща) ѡ вѣка гдѣи, и оутѣшихъ. 53) Печаль прїатъ ма (въ Евр. Страхъ нападе на ма) ѡ грѣшникѡ, ѡставаляющихъ законѡ твоѡ. 54) Пѣта бахѣ мнѣ ѡправданїа твоѡ на мѣстѣи пришеельствїа моегѡ. 55) Поманѣхъ въ ношїи ѡма твоѡ гдѣи, и сохранихъ законѡ твоѡ. 56) Сѣи (въ Евр. Сѣи) вѣсть мнѣ, ѡкѡ ѡправданїи твоѡхъ взыскахъ. 57) Часть моѡ еси гдѣи: рѣхъ сохранити законѡ твоѡ. 58) Помолѣхъ лицѣ твоемѣ всѣмъ сердцемъ моѡмъ, помнѣ ма по словесѣи твоемѣ. 59) Помыслихъ пѣти твоѡ, и возвратѣхъ нѡзѣ моѡ во свидѣнїа твоѡ. 60) Оуготовѣхъ и не смѣтѣхъ (въ Евр. Оукорѣхъ и не оумѣднѣхъ), сохранити заповѣди твоѡ. 61) Оужа грѣшникѡ ѡбзѡшасѣ мнѣ (въ Евр. Пѡлчища грѣшничѣ рѣхѣища ма): и закона твоегѡ не забыхъ. 62) Полнощи востахъ (въ Евр. Сѣ полнощи востанѣ) и повѣдѣхъ тебѣ ѡ сѣдѣбахъ правды твоѡ. 63) Причастникѡ азъ есмъ всѣмъ боащымъ тебѣ, и хранящимъ заповѣди твоѡ. 64) Мѡлостѣ твоѡ гдѣи испѡльнѣ землѡ: ѡправданїемъ твоѡмъ навѣи ма. 65) Благогѡть сотворѣахъ еси съ рабѡмъ твоѡмъ гдѣи, по словесѣи твоемѣ. 66) Благогѡсти и наказанїю (въ Евр. и знанїю) и рѣшѣ ма навѣи ма, ѡкѡ заповѣдемъ твоѡмъ вѣровахъ. 67) Прѣжде даже не смирѣти ми сѣ, азъ прегрѣшѣхъ (въ Евр. Прѣжде даже не смирѣхъ, азъ заблѣждѣхъ): сегѡ радѣи слово твоѡ сохранихъ (въ Евр. нѣнѣ же слово

твоѣ сохраняю). 68) Благъ еси ты гди, и благостию твою нази ма
 оправданіемъ твоимъ. 69) Оумножися на ма неправда гордыхъ (въ
 Евр. оумножиши на ма ложь горди), азъ же всѣмъ сердцемъ испитую
 (въ Евр. соблюдаю) заповѣди твоа. 70) Оумеряеа якъ млекъ (въ
 Евр. Оумти якъ тѣкъ) сердце ихъ, азъ же законъ твоимъ подчюхъ.
 71) Благо мнѣ, якъ смириахъ ма еси, якъ да набухъа оправданіемъ
 твоимъ. 72) Благъ мнѣ законъ оустъ твоихъ паче тысящъ злата и
 серебра.

73) Рщѣ твои сотворишѣ ма, и создашѣ ма: (въ Евр. и оуго-
 товашѣ ма): вразуми ма, и набухъа заповѣдемъ твоимъ. 74) Бо-
 щиеа тебе оузратъ ма и возвеселашѣа, якъ на словеса твоа оуповахъ.
 75) Развѣхъа гди, якъ правда судьби твоа, и воистинну смириахъ ма
 еси. 76) Буди же милость твоа, да оутѣшишѣ ма по словеси твоимъ
 рабъ твоимъ. 77) Да приидутъ мнѣ щедроты твоа, и живъа будъ, якъ
 законъ твои подчненіе мое есть. 78) Да постыдѣшѣа горди, якъ не-
 праведну беззаконноваша на ма, (въ Евр. низпровергоша ма): азъ же
 погдмлюеа (подмлюеа) въ заповѣдехъ твоихъ. 79) Да обратѣтъ ма
 (въ Евр. да обратѣтъ ма) бо щиеа тебе, и кѣдашии свидѣніа
 твоа. 80) Буди сердце мое непорочно во оправданіихъ твоихъ, якъ да
 не постыжѣа. 81) Исчезѣтъ во спасеніе твоѣ душа моя, на словеса
 твоа оуповахъ: (въ Евр. Истаеаѣтъ душа моя желаніемъ спасеніа тво-
 егю: словеса твоегю шждаю). 82) Исчезоша съчи мои въ слово твоѣ,
 (въ Евр. Изнемогоша съчи мои, шждаа слова твоегю), глаголюще:
 когда оутѣшиши ма; 83) Занѣ быхъ якъ мѣхъ на слани, (въ Евр.
 якъ мѣхъ кожанъ въ дымъ): (сбаче) оправданій твоихъ не забыхъ.
 84) Коликъ есть дней раба твоегю; когда (оубо) сотвориши ми ш
 гонащихъ ма (въ Евр. на гонащихъ ма) судъ; 85) Повѣдаша мнѣ
 законопрестѣпницы гдмленіа, но не якъ законъ твои гди: (въ Евр.
 ископаша мнѣ горди ямъ, еже несть по законъ твоимъ). 86) Всѣ
 заповѣди твоа истина: неправедну погнаша ма, помози ми. 87) Елиаѣ
 не скончаша мене на земли: азъ же не оставихъ заповѣдей твоихъ.
 88) По милости твои живи ма, и сохрани свидѣніа оустъ твоихъ.
 89) Ео вѣкъ гди слово твоѣ пребываетъ на небеси. 90) Езъ родъ и
 родъ истина твоа: шновалъ еси земли, и пребываетъ. 91) Оуминеніемъ
 твоимъ пребываетъ день (въ Евр. по судьбамъ твоимъ вси пребываютъ
 до дне сегю): якъ влчешаа рабштна (въ Евр. рабѣтаютъ) тегѣ.
 92) Якъ аще бы не законъ твои подчненіе мое быа, тогда оубо по-
 гнѣахъ быхъ во смиреніи моимъ. 93) Ео вѣкъ не забдаъ оправданій
 твоихъ, якъ въ нхъ шживилъ ма еси.

- 94) Твоёй ёсьмь азъ, спаси ма, такъ шправданiи твоёихъ взыскаюхъ.
- 95) Мене ждаша грёшницы погвёрти ма, (азъ же) свидётiа твоа развмёхъ. 96) Всакаа кончины (въ Евр. Всакагш совершёнства) кидёхъ конёцъ: (но) широко заповёдь твоа сёлау. 97) Коль возамёихъ законъ твоёй гди, весь день повчёнiе моё ёсть. 98) Паче врагъ моёихъ оудрiахъ ма ёси заповёдию твоёю, такъ въ вёкъ моа ёсть. 99) Паче вёхъ оучащихъ ма развмёхъ, такъ свидётiа твоа повчёнiе моё ёсть. 100) Паче старецъ развмёхъ, такъ заповёди твоа взыскаюхъ. 101) Ё всакагш пёти лвака возеранихъ ногамъ моимъ, такъ да сохрани слово твоа. 102) Ё сдёвёхъ твоёихъ не оуклонёхъ, такъ ты законоположиа ми ёси. 103) Коль сладка гортани моёмъ слова твоа, паче мёда оустамъ моимъ. 104) Ё заповёдей твоёихъ развмёхъ: (въ Евр. развмъ сёвё снискаюхъ): сего ради возненавидёхъ всаку пёть неправды. 105) Вёктiальники ногами моими законъ твоёй, и свётъ стезамъ моимъ. 106) Клаюхъ, и поставихъ сохранити сдёвё правды твоа: (въ Евр. Клаюхъ, и исполню, ёже сохраниги сдёвё правды твоа). 107) Гмирихъ до сёла: гди живи ма по словеси твоёмъ. 108) Вольная оустъ моёихъ благоволи же гди, (въ Евр. Вольные шёвёты оустъ благоволи, молю, прiати ёже): и сдёвёамъ твоимъ научи ма. 109) Дша моа въ рёкъ твоёю (ёсть) вынъ: и закона твоегъ не забыхъ. 110) Положиша грёшницы сёть мнё: и ш заповёдей твоёихъ не заблдихъ. 111) На слёдовахъ свидётiа твоа во вёкъ, такъ радованiе сердца моего сёть. 112) Приклонихъ сердце моё сотворити шправданiа твоа во вёкъ за воздаиё, (въ вёкъ и во вёки). 113) Законопрестёпныа возненавидёхъ, законъ же твоёй возамёихъ. 114) Помощники моёй и застёпники моёй ёси ты: на слова твоа оубоахъ. 115) Оуклонитёса ш мене лваквндоуци, и испытаю (въ Евр. и сохрани) заповёди ёга моего. 116) Застёпи ма (въ Евр. Оутверди ма) по словеси твоёмъ и живё вёдъ: и не пограни мене ш чанiа моего. 117) Помози ми, и спасёса, и повчёса во шправданiихъ твоёихъ вынъ. 118) Оунчижиа ёси вса шстёпающыа ш шправданiи твоёихъ: такъ неправедно помышлёнiе ихъ: (въ Евр. такъ ложь ёсть оуширёнiе ихъ). 119) Престёпающыа нещёвахъ вса грёшныа земли: (въ Евр. Такъ жёпелё шриндъ ёси вса грёшныа земли): сего ради возамёихъ свидётiа твоа. 120) Пригвозди страхъ твоёмъ плоти моа: (въ Евр. Содрогаетса ш страха твоегъ плоть моа): ш сдёвёхъ во твоёихъ оубоахъ. 121) Сотворихъ сдъх и правдъ: не предаждь мене шёидашымъ ма. 122) Восприми раба твоегъ во благо (въ Евр. Настави раба твоегъ словомъ правды твоа): да не шкветаютъ мене горди. 123) Очи моёй исчезётё во спасёнiе твоё и въ слово

п^равды тво^еа: (въ Евр. С^чи мой ѿзнегоша, ѡжди^а спас^ен^іа тво^ег^о, ѿ слова п^равды тво^еа). 124) Сотвори^х изъ раб^омъ тво^имъ по м^но^лости тво^ей, ѿ оправдан^іемъ тво^имъ над^чи ма. 125) Р^азъзъ м^ня, ѿ оуб^лмъ свид^ѣн^іа тво^а. 126) В^рѣмя сотвори^{ти} г^ди: разори^{ша} (во) законъ тво^й. 127) Бег^у ради возлюб^лхъ заповѣди тво^а п^аче з^лата ѿ топ^аз^іа. 128) Бег^у ради ко вѣ^лмъ заповѣдемъ тво^имъ направ^лах^ся: вс^ак^з (же) п^лть неправды возненав^лд^ѣхъ. 129) Д^нвна свид^ѣн^іа тво^а: бег^у ради ѿспы^та^ні^а ѿ (въ Евр. сохр^ан^яетъ ѿ) д^ша мо^я. 130) Я^вленіе словесъ тво^ихъ просвѣщ^аетъ ѿ вразд^млетъ млад^ѣн^цы. 131) О^уста мо^я ѡверзо^ххъ, ѿ привлеко^ххъ д^хъ, ѿк^в заповѣдей тво^ихъ жел^ахъ.

132) Пр^изри на ма ѿ помн^ад^и ма, по с^дхъ люб^вщ^ихъ ѿ ма тво^е. 133) Ст^впы мо^я направ^и по словес^и тво^емъ, ѿ да не ѡблад^ѣетъ м^ною вс^акое беззакон^іе. 134) Изб^ави ма ѡ клевет^ы чело^вѣческіа, ѿ сохр^ан^ю заповѣди тво^а. 135) Лице тво^е просвѣ^ти на раба тво^го, ѿ над^чи ма ѡправдан^іемъ тво^имъ. 136) И^сх^вд^ища в^дн^а ѿзвед^ост^ѣ с^чи мой, понеже не сохр^ан^юхъ закона тво^го: (въ Евр. Пот^оки в^дхъ ѿзвед^ост^ѣ с^чи мой не сохр^ан^юхъ ради закона тво^го). 137) П^раведенъ еси г^ди, ѿ прав^и с^дд^и тво^и. 138) Заповѣдалъ еси п^рав^д свид^ѣн^іа тво^а, ѿ истин^ы с^лов^о. 139) И^стама ма е^сть ревностъ тво^а (въ Евр. мо^я), ѿк^в заб^ыша словеса тво^а враз^и мой. 140) Разж^ено слово тво^е с^лов^о: ѿ ра^бхъ тво^ихъ возлюб^и е. 141) Ю^нѣиш^ти (въ Евр. Мал^ѣиш^ти) ѿзъ еси ѿ ѡчищен^іхъ: (с^баче) ѡправдан^іи тво^ихъ не заб^ыхъ. 142) П^рав^да тво^а п^равда во вѣ^кхъ, ѿ законъ тво^ихъ истина. 143) О^кр^ен^і ѿ н^ѣжд^и ѡвер^ѣтоша ма: (но) заповѣди тво^а поб^лченіе мо^е. 144) П^равда свид^ѣн^іа тво^а въ вѣ^кхъ: вразд^и ма, ѿ жив^х с^дд^л. 145) Воззв^ахъ вѣ^лмъ с^рд^цемъ мо^имъ, оуб^лмъ ма г^ди: ѡправдан^іа тво^а взыщ^ѣ. 146) Воззв^ахъ ти, спас^и ма, ѿ сохр^ан^ю свид^ѣн^іа тво^а. 147) Пред^вар^ихъ въ безг^од^и (въ Евр. на свѣ^тан^іи), ѿ воззв^ахъ: на словеса тво^а ѡпов^ахъ. 148) Предвар^ист^ѣ с^чи мой ко о^ут^рд^л (въ Евр. ст^раж^ы бы но^ин^іа), поб^лч^итиса словес^{емъ} тво^имъ. 149) Г^лаз^ы мо^я оуб^лмъ г^ди по м^но^лости тво^ей: по с^дб^ѣ тво^ей жив^и ма. 150) Пр^ибл^жн^ишася гон^ащ^и ма беззакон^іемъ, (въ Евр. Пр^ибл^жн^ишася гон^ащ^и беззакон^іе): ѡ закона же тво^го оуд^ан^ишася. 151) Бл^нзъ еси ты г^ди, ѿ вс^ѣхъ п^лт^и тво^и истина. 152) И^сп^ѣр^ва (И^здр^ѣв^л) позна^ххъ ѡ свид^ѣн^іи тво^ихъ, ѿк^в въ вѣ^кхъ ѡнов^ал^а ѿ еси. 153) Б^нжд^ы смирен^іе мо^е, ѿ ѿз^м ма: ѿк^в закона тво^го не заб^ыхъ. 154) С^дд^и с^дхъ мо^я, (въ Евр. С^дд^и пр^ю мо^я), ѿ изб^ави ма: словеса ради тво^го жив^и ма. 155) Дал^ѣче ѡ грѣ^шникъ спас^ен^іе, ѿк^в ѡправдан^іи тво^ихъ не взыскаша. 156) Щ^едр^оты

твоа̀ мно́ги гдѣи: по судьбѣ твоѣй живѣи ма. 157) Ино́зи изгоня́щи ма̀ и стѣжа́ющіи ми: (въ Евр. Ино́зи сѣтъ гона́щи ма̀ и врази мои: (но) ѿ свидѣній твои́х не оу́клонихса. 158) Бѣдѣхъ неразѣмѣва́ющимъ и иста́лахъ: (въ Евр. Бѣдѣхъ развѣратникшвхъ, и ненавидѣніемъ иста́лахъ): ꙗ́кшъ словеса́ твои́хъ не сохрани́ша. 159) Бѣжда, ꙗ́кшъ заповѣди твоа̀ возлюбѣхъ: гдѣи по милости твоѣй живѣи ма. 160) Нача́ло словеса́ твои́хъ истина: и во вѣкхъ вса̀ судьбы́ правды твоѣа̀. 161) Кня́зи погна́ша ма̀ тѣмѣ: и ѿ словеса́ твои́хъ оубо́ла сердце моѣ. 162) Возра́дуюса́ азъ (въ Евр. Ра́дуюса́ азъ) ѿ словеса́ твои́хъ, ꙗ́кшъ ѿбръта́аи коры́сть мно́гѣ. 163) Неправдѣ возненавидѣхъ и ѿмерзѣхъ: зако́нъ же твоѣи́ возлюбѣхъ. 164) Ве́дмерницею́ днѣмъ хвалѣхъ тѣ ѿ судьба́хъ правды твоѣа̀. 165) Миръ мно́гъ любя́щимъ зако́нъ твоѣи, и не́сть ѣмъ со́блѣзна. 166) Ча́лахъ спасѣ́нїа твоегѡ́ гдѣи, и заповѣди твоа̀ возлюбѣхъ. 167) Сохрани́ душа́ моа̀ свидѣ́нїа твоа̀, и возлюбѣ́ сѣла̀: (въ Евр. и азъ люблю́ сѣла̀). 168) Сохрани́хъ заповѣди твоа̀ и свидѣ́нїа твоа̀, ꙗ́кшъ вси́ пѣтїѣ моѣ́ предъ тобо́ю гдѣи. 169) Да прибли́жится моле́нїе моѣ́ предъ тѣ́ гдѣи: по словеса́ твоимѣ́ вразуми́ ма. 170) Да вни́детъ проше́нїе моѣ́ предъ тѣ́ гдѣи: по словеса́ твоимѣ́ изъбави́ ма. 171) Со́рыгнѡ́тъ оустнѣ́ моѣ́ пѣ́нїе, е́гда на́вчїиши ма̀ ѡ́правданїемъ твои́мъ. 172) Про́вѣща́етъ а́зыкъ моѣ́ сло́веса́ твоа̀, ꙗ́кшъ вса̀ заповѣди твоа̀ пра́вда. 173) Да вѣдетъ рѣ́ка твоа̀ е́же спасти́ ма (въ Евр. въ по́мощь ми́ѣ): ꙗ́кшъ заповѣди твоа̀ изво́лихъ, (въ Евр. избра́хъ). 174) Возжела́хъ спасѣ́нїа твоегѡ́ гдѣи, и зако́нъ твоѣи́ повѣ́нїе (въ Евр. оутѣше́нїе) моѣ́ е́сть. 175) Жива́ вѣдетъ душа́ моа̀ и восхва́литъ тѣ́: и судьбы́ твоа̀ помѡ́гѡ́тъ ми́ѣ. 176) Заблѡ́дїхъ ꙗ́кшъ со́вѣа́ погнѣшнее: взыщи́ раба́ твоегѡ́, ꙗ́кшъ заповѣдей твои́хъ не забвѣхъ.

КАФИЗМА 18.

Псаломъ 119.

НАДПИСАНІЕ.

Пѣснь степеней.

СОДЕРЖАНІЕ.

Сей псаломъ, и слѣдующіе за симъ 14 нарицаются степенными, или пѣснями восхожденїи потому, что беспѣдуютъ о исхожденїи Іудеевъ изъ Вавилона во Іерусалимъ, какъ толкуютъ по писмени святые отцы,

Златоустъ и Теодоритъ. Ибо Духъ Святый устами Давида предвозвѣщаетъ здѣсь бѣдственное плъненіе Вавилонское, и радостное отъ онаго избавленіе. Другіе мнятъ, что сіи псалмы пѣты были при вхождѣ во храмъ Соломоновъ, и сложены по числу 15 степеней, устроенныхъ при храмѣ, какъ пишетъ Августинъ въ толкованіи на послѣдній псаломъ. Въ преносномъ смыслѣ степени сіи прообразуютъ восхожденіе избранныхъ, которые по степенямъ добродѣтелей изъ юдоли плача восходятъ въ небесный Иерусалимъ. Въ семь псалмъ Пророкъ описываетъ льстивый языкъ клеветниковъ и злыхъ людей: а по поводу сего жалуется на продолженіе бѣдственной жизни, въздыхаетъ къ небесному отечеству, и тако отъ чистаго сердца поетъ пѣснь восхожденія.

Т О Л К О В А Н І Е.

Ст. 1) Ко гдѣ, внигда́ корбѣтн ми, воззвѣхъ, ѿ оуслыша мѧ.

Между прочими бѣдствіями, случающимися въ жизни сей, есть еще одно весьма плачевное, то есть, языкъ льстивый тѣхъ людей, съ коими принуждены мы имѣть обращеніе. Отъ сего-то зла Пророкъ просить Бога избавить его, и купно благодарить, что Онъ его услышалъ, дабы примѣромъ своимъ и другихъ научить въ подобныхъ случаяхъ молиться Богу, и показать, что онъ въ скорби своей не къ человѣческой прибѣгнулъ помощи, но молитвою воззвалъ ко Господу.

2) Гдѣ, ѿзбави дшѣ моѧ ѿ оустѣнъ неправедныхъ, ѿ ѿзыка льстива.

Сими словами объясняетъ, о чемъ молился, взывая къ Богу. Рѣхъ, глаголетъ, дабы Господь избавилъ душу мою отъ устенъ неправедныхъ, и отъ языка льстива, яко отъ такого зла, которое есть одно изъ величайшихъ, и весьма часто случающихся въ жизни сей. Ибо уста неправедная произносятъ хулы, поношенія, клеветы, лжесвидѣтельства, и прочія сими подобныя слова, противныя закону справедливости; а языкъ льстивый произноситъ слова лести, лукавства, притворства и обмана. Есть уста неправедныя безъ языка льстиваго, напримѣръ, когда кто явно поносить, или ругаетъ кого: но когда къ устамъ неправеднымъ присовокупляется языкъ льстивый, тогда зло бываетъ тяжчайшее, такъ что ничего къ тому прибавить не можно. На сіе-то второе зло Пророкъ жалуется здѣсь. Оныя слова, *избави душу мою*, положилъ вмѣсто *избави мѧ*, дабы показать, что душа есть часть благороднѣйшая, и что языкъ льстивый не столько тѣло вредитъ, сколько душу, причиняя ей разныя безпокойства.

3) Чтò дѣстса тѣбѣ, илѣи чтò приложѣтса тѣбѣ кз ѡзыкѣ льстѣнвѣ; (въ Евр. Чтò дѣстз тѣбѣ, илѣи чтò приложѣтз тѣбѣ ѡзыкз льстѣкз);

Сими словами увеличиваетъ Давидъ злобу враговъ своихъ, показывая, что злая склонность влечетъ ихъ къ злорѣчію безъ всякой причины и пользы. Впрочемъ, надѣется, что клеветники, излевавъ весь свой ядъ, останутся въ стыдѣ, и что усилія ихъ не возымѣютъ никакого успѣха. Будучи воодушевленъ сею надеждою, съ великимъ дерзновеніемъ яко побѣдитель вооружается на всю толпу клеветниковъ, укоряя ихъ, что они оклеветывая невинныхъ, не что иное дѣлаютъ, какъ только показываютъ гнусную склонность къ злорѣчію, которое Богъ наконецъ обратитъ на ихъ головы. По переводу семидесяти толковниковъ Пророкъ даетъ причину, чего ради просилъ избавиться отъ языка лстива, показывая, что зло сіе есть такое, къ которому ничего больше приложить или придать не можно.

4) Стрѣлы силнаго иѡщрѣны, со оугльми пѣстѣнными (по инымъ переводамъ, со оугльми шпѣстошѣющими).

Объясняетъ прекраснымъ подобіемъ, каково есть зло языка лстивый, и говорить, что слова его суть яко стрѣлы, которыя издалека поражаютъ, и притомъ весьма скоро, такъ что и предостеречься не можно. Къ сему присовокупляетъ другую мысль, говоря, что стрѣлы сіи не суть простыя, но стрѣлы *силнаго*, то есть, сильною рукою съ стремленіемъ пущенныя, и притомъ искусно обработанныя и изощренныя: и наконецъ такъ раскаленныя, что все пожечь и опустошить могутъ, каковы бываютъ стрѣлы громовыя, пускаемыя всеильною рукою, зѣло раскаленныя и изощренныя. Таковы убо суть стрѣлы языка лстиваго, наипаче когда изощряемыя бываютъ отъ діавола, убить души стремящагося. Апостоль нарицаетъ ихъ *стрѣлами лукаваго разжженными* (Ефсс. 6, 16).

5) Оугьѣи мнѣ, иѡкш пришеельствѣи моѣ продолжѣса, вселѣхса съ селѣніи кидарскими.

По случаю толь великаго, и толь часто случающагося въ странствованіи семъ зла, Пророкъ въздыхаетъ къ небесному отечеству, и тако отъ чистаго сердца поетъ пѣснь восхожденія, какъ сказано выше. Ибо истинный странникъ лучше желаетъ съ Апостоломъ разрѣшиться отъ тѣла, нежели разлучиться отъ Господа: и потому жизнь сію, въ которой странствуетъ, разлучень отъ Господа, почитаетъ за скучную и продолжительную. Никто, глаголетъ, да не чудится, ежели я жалуюся на сіе странствованіе: ибо живу доселѣ въ *селеніяхъ Кидарскихъ*, то есть, съ

людьми варварскими и звѣроправными, кои не во градахъ живутъ, но въ кущахъ, и притомъ въ закоптѣлыхъ и гнусныхъ, въ каковыхъ живутъ Аравляне. Въ Еврейскомъ текстѣ слова сии читаются нѣсколько иначе такъ: *увы мнѣ, яко странствую въ Мешехъ, живу въ селениихъ Кидарскихъ*. Сими словами Давидъ изображаетъ печаль свою, что долго живеть съ людьми развращенными, такъ какъ бы какой бѣднякъ принужденъ былъ состарѣться въ ссылкѣ. Извѣстно изъ священной исторіи, что Мешехи и Кидаряне были народы восточные, изъ коихъ первые начало получили отъ Мосоха сына Іафееа, какъ повѣствуетъ Моисей въ книгѣ Бытія въ главѣ 10, въ стихѣ 2; а другіе произошли отъ Кидара сына Исмаилова, котораго потомками Аравія населена. Такимъ образомъ Пророкъ сими словами изображаетъ бѣдственное странствованіе свое, такъ какъ бы былъ онъ сосланъ въ землю разбойниковъ. Но должно замѣтить, что онъ, именуя Аравлянъ, въ превосномъ смыслѣ говоритъ о своихъ соотечественникахъ, такъ какъ иудѣ развращенныхъ Іудеевъ нарицаетъ изычвиками. Но здѣсь, дабы сильнѣе уязвить враговъ своихъ, съ намѣреніемъ избралъ звѣроправныхъ народовъ, коихъ безчеловѣчная лютость извѣстна была Іудеямъ.

6) *Иногш пришельствова дѣша моа: съ ненавидящими міра бѣхъ міренъ.*

7) *Егда глаголахъ ѿмъ, борѣхъ мѣ тѣне, (въ Евр. Дѣгш живѣтъ дѣша моа съ ненавидящими міра. Изъ міренъ ѣмъ: но егда глаголю, сѣни ко брани.)*

Сими словами объясняетъ вышереченныя преносныя слова: *вселихся въ селениихъ Кидарскихъ*, варицаи просто ненавидящими мира лицемѣрныхъ и вѣроломныхъ враговъ своихъ, кои добрыхъ и невинныхъ людей безъ всякой причины гонять и ненавидятъ, аки бы сказалъ: я, который ничего такъ не люблю, какъ миръ, живу съ неподобными мнѣ людьми, то есть, съ вѣроломными и зломыслящими, кои не токмо со врагами, но и съ друзьями любятъ брань вести. Онъ еще далѣе идетъ, показывая, что всячески тщился раздраженныхъ враговъ своихъ укротить, и къ согласію привести, но не имѣлъ въ томъ успѣха: ибо оныя слова, *егда глаголахъ имъ, они ко брани*, означаютъ то, что онъ съ кротостію предлагалъ условія о мирѣ, или желалъ примирится, но они отвергли мирныя глаголы. Отсюда явствуетъ, коль невѣроятна была гордость враговъ Давидовыхъ, которые челоуѣка, облагодѣтельствовавшего ихъ, и ни въ чемъ не обидѣвшего, не хотѣли удостоить даже и словомъ своимъ.

Псаломъ 120.

НАДПИСАНІЕ.

Пѣснь степеней.

СОДЕРЖАНІЕ.

Второй псаломъ степенный утѣшаетъ странниковъ, идущихъ во Іерусалимъ, общая имъ Божію помощь, идъ Пророкъ въпервыхъ говоритъ въ лицъ странника, потомъ въ лицъ своемъ, наконецъ какъ себя, такъ и онаю утѣшаетъ Божіимъ покровительствомъ.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) Возведоухъ (въ Евр. Возвожѹ) съчи мои къ горы, ѡнидѹже прійдетъ помощь моя.

Странствующіе ни на что чаще не взираютъ, какъ на то мѣсто, къ которому идутъ, ежели только видѣть его можно; а ежели не можно, то по крайней мѣрѣ, питаются надеждою узрѣть его, отъ чего чувствуютъ великое утѣшеніе, которое придаетъ имъ силы къ дальнѣйшему продолженію пути. А какъ земный Іерусалимъ стоялъ на горахъ, а горній превыше всѣхъ небесъ есть, сего ради странствующій путникъ съ вѣрою глаголетъ: *возвожу очи мои въ горы, отнюдуже прійдетъ помощь моя.*

2) Помошь моя ѡ гдѣ, готворшаго небу и землю.

Сими словами объясняетъ странникъ, что онъ не отъ горъ помощи ожидаетъ, къ которымъ очи возводитъ, но отъ Того, который живетъ въ Святомъ градѣ, стоящемъ на горахъ, какъ яснѣе изображено въ другомъ псалмѣ: *къ Тебѣ возведуохъ очи мои живущему на небеси* (Псал. 222, 1). Наричая же Бога Творцемъ неба и земли, прикровенно укоряетъ неблагодарность людей, кои на силу и помощь Его уповать не хотятъ: ибо ежели бы прямо признавали Творца, то вѣровали бы, что Онъ имѣетъ безпредѣльную силу, поелику весь міръ содержитсяъ въ руцѣ Его, и управляется промысломъ Его. Нынѣ же, когда слѣпое стремленіе влечетъ ихъ инуду, то не дивно, не что вѣруютъ промыслу и силѣ Его.

3) Не даждь (въ Евр. Не дастъ) ко сматенію ноги твоеѣ, ниже коздремлетъ хранай тѣ.

Пророкъ переѣмляетъ здѣсь лице и говоритъ въ собственномъ, отвѣтствую страннику, что онъ благоразумно сдѣлалъ, когда возвелъ очи свои

въ горы, а не на суеты встрѣчающіяся на пути, но оставя ихъ, отъ Творца неба и земли просиль утѣшенія. Сего ради желаетъ, да не дастъ Господь во смятеніе ноги его, то есть, да не попуститъ ему упасть на пути, но да подкрѣпитъ нозѣ его, дабы не колебляся во отечество дошли.

4) *Гѣ не воздрѣмлетъ, ниже оуѣнетъ, хранай Израїла.*

Пророкъ испрашиваетъ здѣсь страннику Божіей милости, и какъ бы такъ говорить: молю, да Отець небесный продолжить къ тебѣ милость Свою, и да сохранить тя подъ покровительствомъ Своимъ: и безъ сомнѣнія сохранить, ибо никогда не дремлетъ, ниже спитъ хранай Израїля, то есть, избранныхъ Своихъ. Блаженный Августинъ прилично замѣчаетъ здѣсь, что вѣрные люди праведно Израилемъ нарицаются: ибо какъ Израїль толкуется *видай Бога*, такъ и вѣрные нынѣ видятъ Бога вѣрою, а послѣ узрять лицомъ къ лицу.

5) *Гдѣ сохранитъ тѣ, гдѣ покровъ твой на рѣкѣ десной твоѣ (въ Евр. при рѣкѣ десной твоѣй).*

6) *Во дни солнца не ожжетъ тебѣ, ниже луна нощію.*

Немного выше сказалъ Пророкъ, что странникъ, уповающий на Бога, сохраненъ будетъ отъ паденія на пути; а здѣсь присовокупляетъ другое утѣшеніе, обнадеживая, что сохраненъ будетъ и отъ зноя солнечнаго во дни, и отъ жженія луны, свѣтяція въ ноци. Ибо Богъ будетъ ему вмѣсто пріосѣняющаго щита, которымъ можетъ прикрывать и главу и прочія части тѣла. Господь, глаголетъ, хранитъ не Израїля токмо, сирѣчь, избранныхъ людей Своихъ вообще, но и тебя особенно сохранить, поелику есть покровъ или щитъ твой при рукѣ десной твоей: и потому буди благонадеженъ, что тебя, пріосѣняемаго таковымъ щитомъ, ни солнце не опалитъ во дни, ни луна въ ноци (*). Впрочемъ, подъ именемъ преносныхъ словъ — покрова, солнца и луны, дня и ноци, означается Божія милость, которая странника хранитъ какъ во время счастья, такъ и несчастья: ибо на пути житія сего не меньше вредитъ день благополучія, какъ и нощь несчастья.

*) Жженіе или паленіе не меньше свойственно естъ лунѣ, какъ и солнцу, съ тѣмъ только различіемъ, что солнце жжетъ зноемъ, а луна стужею и хладомъ. Сіе разумѣется нашаче о странахъ восточныхъ, гдѣ ноци бывають весьма холодны, какъ то Іаковъ Лавану сказалъ: быхъ во дни жегомъ зноемъ, и студенію въ ноци (Быт. гл. 31, ст. 40).

7) Гдѣ сохрани́тъ тѣ ѿ всѣкагѡ зла, сохрани́тъ дѣшѣ твоѣ гдѣ.

Пророкъ присовокупляетъ здѣсь другое еще утѣшеніе, и притомъ общее, аки бы сказалъ: Господь сохранить ты не токмо отъ паденія, дабы ты не ослабѣлъ, но и отъ всякаго другаго зла, могущаго случиться на пути, защититъ и избавитъ: и потому душа твоя, то есть, жизнь твоя, невредима пребудетъ во все продолженіе пути.

8) Гдѣ сохрани́тъ вхожденіе твоѣ, и исхожденіе твоѣ ѿ нынѣ и до вѣка.

Пророкъ заключаетъ псаломъ, присовокупляя послѣднее и всевоздѣлнѣйшее утѣшеніе, показывая, что странникъ Божій, положившій восхожденія въ сердцѣ своемъ, сохраненъ будетъ не токмо до половины шествія своего, но и до конца всего пути. Ибо всякій путь состоитъ во входѣ и исходѣ: на примѣръ, шествуя куда нибудь далече, входимъ въ гостинницу, и паки исходимъ, потомъ входимъ въ другую, и послѣ исходимъ: равнымъ образомъ входимъ въ городъ или въ нѣкій домъ, потомъ исходимъ, и входимъ въ другой, и паки исходимъ,—донелѣже, соверша путь, дойдемъ до отечества. Тако бываетъ и въ пути житія сего, который, начиная продолжаемъ и наконецъ совершаемъ; ибо начинать житіе не что иное есть, какъ входить, а совершать то же есть, что исходить. Оныя слова: *отъ нынѣ и до вѣка*, означаютъ то же, что нынѣ и всегда, аки бы сказалъ: Господь да сохранить вхожденіе и исхожденіе твое, начиная отъ нынѣ и продолжая хранить навсегда. Нѣкоторые подъ именемъ вхожденія и исхожденія вообще разумѣютъ начало и конецъ всѣхъ дѣяній нашихъ, или все жительство человѣческое по оному изреченію: *отнелѣже вниде и изыде въ насъ Господь Исусъ* (Дѣян. гл. 1, ст. 21), то есть, съ того времени, какъ началъ съ нами жительствовать Господь Исусъ.

Псаломъ 121.

Н А Д П И С А Н І Е.

Пѣснь степеней.

С О Д Е Р Ж А Н І Е.

Въ семь третьемъ псалмѣ степенномъ описываетъ Пророкъ красоту и великолѣпіе святаго града Иерусалима, куда Иудеи желали возвратиться

изъ плѣна Вавилонскаго. Но якоже градъ оный былъ прообразованіемъ небеснаго отечества: тако Израильтяне, возвращающіеся изъ плѣна въ земный Іерусалимъ, были прообразованіемъ странствованія и восхожденія нашего въ горный Іерусалимъ.

Т О Л К О В А Н І Е.

Ст. 1) Возвеселихса ѿ рѣкшнхъ мнѣ: къ домъ гдѣнь пойдѣмъ.

Слова Божія народа, веселящагося о благомъ вѣстникѣ, принесшемъ радостную вѣсть о возвращеніи во отечество. Сей вѣстникъ былъ Іеремія, который предсказалъ, что плѣнъ Израильтянъ по прошествіи седми-десяти лѣтъ окончится, и градъ и храмъ паки возсозиждется (Іерем. гл. 25 и 29). Но яснѣе то же самое предсказали Даниль, Аггей и Захарія, жившіе въ то самое время, когда плѣнъ былъ разрѣшенъ. Сіи-то вѣстники великою радостію исполнили народъ, когда, по прошествіи уреченнаго времени, сказали: *въ домъ Господень пойдѣмъ*, то есть, возвратимся во отечество, гдѣ узримъ гору Сіонъ и мѣсто жилища Божія и гдѣ, возсздавши храмъ, паки увидѣмъ въ домъ Господень.

2) Стояще бяху нѣги наша ко двѣрѣхъ твоихъ іерусалиме.

Даетъ причину, чего ради Израильтяне возвеселилися о возвращеніи своемъ во Іерусалимъ: понеже-де помнятъ то время, въ которое будучи во отечествѣ, видѣли красоту и величіе Іерусалима; ибо многіе, бывъ въ юности отведены въ Вавилонъ, легко припомнить могли, что они были нѣкогда во Іерусалимѣ и видѣли и градъ и храмъ, какъ пишетъ Ездра въ книгѣ 1, въ главѣ 3: *Стояще бяху нѣги наша во двѣрѣхъ твоихъ Іерусалиме*. Пророкъ подъ именемъ дворовъ Іерусалима, безъ сомнѣнія, разумѣетъ здѣсь врата градскія, гдѣ въ его время обыкновенно бывали общенародныя собранія, и гдѣ всякія государственныя дѣла отправлялися, какъ видѣтъ можно изъ оныхъ словъ: *славень бываетъ во вратѣхъ мужъ ея, внигда аще сядетъ въ сонмищи со старѣйшины земли* (Притч. 31, 23). Извѣстно также изъ второй книги Царствъ, что во Іерусалимѣ не одни были такія врата, но двой; и какъ раздѣлялися между собою немалымъ разстояніемъ, то, можетъ быть, по сей причинѣ и нарицаются здѣсь дворами, какъ видно изъ оныхъ словъ: *Давидъ же съдѣлаше посредь двою вратъ* (2 Цар. 18, 24). И индѣ: *внидоша вси князи царя Вавилонска, и съдоши во вратѣхъ среднихъ* (Іерем. 39, 3). Итакъ, надлежало быть великому разстоянію между оными вратами средними, когда толикое число князей со слугами ихъ могло вмѣщаться въ немъ.

3) *Іеруѳалимъ зѳиждаемый ѳѳкъ градъ, ѳѳмѳже причѳстїе ѳѳѳ ккѳпѳ (въ Евр. ѳѳкъ градъ совокуѳленъ себѳ възѳимнѳ).*

Здѳеь отъ лица странниковъ, поспѳшающихъ ко граду святому, начинается Пророкъ исчислять хвалы Іерусалима, дабы путники взаимно возбуждали себя къ скорѳишему шествїю. Первая похвала состоитъ въ томъ, что Іерусалимъ есть градъ премїрный, такъ что населяющїе его изъ любви другъ ко другу все имѳють общее. Когда нарицаетъ Іерусалимъ градомъ зиждаемымъ, сирѳчь благоустроеннымъ, то сіе не столько относить къ стѳнамъ или къ зданїю домовъ и столповъ, сколько къ порядку гражданскому: между тѳмъ, однако, и къ древнему его состоянїю приспособляется. Ибо Салимъ и прежде былъ градъ честенъ, но съ того времени, какъ Богъ благоволилъ быть ему главою, перемѳнилъ онъ нѳкоторымъ образомъ и видъ и свойство, такъ что наконецъ содѳлался градомъ благоустроеннымъ и преславнымъ. По сей причинѳ Давидъ, оставя другїе грады въ своемъ степенѳ, Іерусалимъ превозноситъ выше всѳхъ, дабы вѳрные не обращали взора своего туда и сюда, но были довольны градомъ свѳше избраннымъ, и другаго равнаго нигдѳ не искали. Такимъ образомъ описываетъ превосходство Іерусалима краткими словами, нарицая его градомъ совокупленнымъ, то есть, во всѳхъ частяхъ благоустроеннымъ и прекрасно расположеннымъ, а что всего лучше, мирнымъ и спокойнымъ.

4) *Тѳмѳ во възѳдѳша колѳна, колѳна гѳна (во) свидѳнїе ізраїлево, ѳѳповѳдатисѳ ѳѳмени гѳнѳ (въ Евр. рѳди прославленїѳ ѳѳмени бѳїѳ).*

Вторая похвала Іерусалима состоитъ во многолюдствѳ жителей, которыхъ хотя не всѳ были граждане Іерусалимскїе, но различныхъ городовъ жители, однако всѳ приходили во Іерусалимъ на поклоненїе. Сїе доказываютъ слова, повторяемая дважды: *кольна, колна Господня*, то есть, многїя, или всѳ колѳна. Въ слѳдующихъ словахъ: *во свидѳнїе Израїлево*, или, какъ другїе переводятъ, *по свидѳнїю Израїлеву*, даетъ причину, чего ради толикое множество народа стекалось во Іерусалимъ, объясняя, что сіе дѳлано было по закону, данному Израїльтянамъ, который повелѳвалъ, дабы не забывали посѳщать храмъ Господень, который единъ токмо и былъ во всей землѳ обѳтованной устроенъ для прославленїѳ имени Божїѳ, или для принесенїѳ хвалы и благодаренїѳ Богу.

5) *Іѳкъ тѳмѳ сѳдѳша престѳолѳ на сѳдъ, престѳолѳ въ домѳ дѳдовѳ (въ Евр. престѳолѳ домѳ давідова).*

Третія похвала Іерусалима есть та, что тамъ находилось царское съдалище и учрежденъ верховный судъ, и потому градъ оный былъ столицею всего государства. Глаголь *сѣдоша* означаетъ непоколебимость престоловъ. Сіе сказано какъ для отличенія престола Давидова отъ престола Саулова, который поставленъ былъ въ Гаваи Веніаминовѣ (1 Цар. 13, 16), но тамъ недолго пребылъ и перенесенъ въ другое мѣсто, такъ и для различія отъ престоловъ судей,—бывшихъ прежде избранія царей,—которые не на одномъ мѣстѣ пребывали, но часто переносимы были съ одного мѣста на другое. Но престолъ Давида и другихъ царей, происходившихъ изъ дому его, пребывалъ во Іерусалимѣ непоколебимо. Тако бо рекль Господь Давиду: *вѣренъ будетъ домъ твой, и царство твое во вѣки предо Мною, и престолъ твой будетъ исправленъ во вѣкъ* (2 Цар. 7, 16).

6) *Попросите же ѿже ѡ мирѣ іерусалима, ѡ сѣніахъ любящихъ тѣ* (въ Евр. *Просите міра іерусалимъ, ѡ сѣніахъ любящихъ єгд*).

Пророкъ увѣщаетъ здѣсь странниковъ, дабы поздравили Іерусалимъ по крайней мѣрѣ издали, и пожелали бы ему мира и всякаго изобилія, яко такихъ вещей, которыя составляютъ главнѣйшія блага и дѣлаютъ грады благополучными. Ибо миръ безъ изобилія есть состояніе бѣдное, такъ какъ и изобиліе безъ мира есть сомнительное и неизвѣстное благополучіе: но когда изобиліе соединяется съ миромъ, тогда ничего не недостаетъ къ благополучному состоянію града. Наконецъ и всѣмъ благочестивымъ людямъ, пекущимся о благосостояніи церкви и любящимъ градъ Іерусалимъ, преподаетъ Божіе благословіе и желаетъ благополучной жизни вообще. Просите, глаголетъ, у Бога отечеству вашему твердаго мира и изобилія благъ земныхъ, да будетъ благословенъ не токмо Іерусалимъ, но и всѣ любящій градъ святой.

7) *Буди же міръ въ силѣ твоѣй ѡ сѣніахъ въ столпостѣнахъ твоихъ.*

Пророкъ полагаетъ здѣсь самыя слова, которыя надлежало говорить тѣмъ, кои желали мира и изобилія граду Іерусалиму. Имя *силы* хотя относится ко всему тому, въ чемъ сила и крѣпость состоитъ, какъ напримѣръ къ стѣнамъ, въ коихъ крѣпость строенія состоитъ, такожь къ оружію, въ которомъ крѣпость воинства состоитъ, или ко множеству народа, въ которомъ крѣпость града состоитъ: но здѣсь особливо относится къ стѣнамъ, чтобъ былъ союзъ съ слѣдующими словами, гдѣ упоминается о столпостѣніи. Ибо когда миръ находится въ стѣнахъ, то есть, когда стѣны не

бываютъ воюемы отъ враговъ, то и весь градъ пребываетъ въ покоѣ. Подъ пнемемъ же *столпостынія* означаются или великіе дома частныхъ людей, или высокіе царскіе чертоги, которые устроены были на подобіе столповъ. Впрочемъ замѣтить должно, что Пророкъ не такъ желаетъ вѣшняго благополучія Іерусалиму, чтобъ не имѣлъ попеченія о внутреннемъ его благосостояніи: но приспособляясь ко нравамъ, испрашиваетъ святому граду, чтобъ былъ онъ огражденъ отъ всѣхъ сторонъ Божиимъ благословеніемъ.

8) Рáди брáтій моѣхъ ѿ блѣжнихъ моѣхъ, глаголахъ оубо миръ ѿ тебѣ:

9) Дѣмъ ради гдѣ бѣа нашегѡ, възыскахъ благѡа тебѣ.

Сими словами Пророкъ заключаетъ псаломъ, объясняя вкратцѣ, что онъ изъ любви къ гражданамъ святаго града, которыхъ признаетъ за братію и за друзей своихъ, а наипаче и болѣе всего изъ любви къ Богу, Творцу и Зиждителю града онаго, возбужденъ былъ духомъ пожелать ему мира и изобилія всѣхъ благъ. Впрочемъ, примѣтно здѣсь скрытное противоположеніе. Ибо какъ нечестивые и злые люди могли подозрѣвать Давида, или еще и безсовѣстно клеветать на него, что онъ, похваляя Іерусалимъ, старался больше о собственныхъ выгодахъ, нежели о пользѣ общей, и что симъ образомъ ухищренно хочетъ утвердить свое царство: сего ради свидѣтельствуемъ, что онъ не на свою частную взираетъ пользу, но всю церковь душевно любить. Аки бы сказалъ: глаголахъ о мирѣ твоемъ, Іерусалиме, не потому что сіе полезно будетъ мнѣ или домашнимъ моимъ, но потому что благополучіе твое распространится на всѣхъ Божіихъ сыновъ.

Псаломъ 122.

НАДПИСАНІЕ.

Пѣснь степеней.

СОДЕРЖАНІЕ.

Сей псаломъ содержитъ молитву человека странствующаго и во изнаниі или на пути блдствіе претерпѣвающаго.

Т О Л К О В А Н І Е.

Ст. 1) Къ тебѣ возведохъ очи мои, живущемъ на небесѣхъ.

Пророкъ говоритъ здѣсь какъ въ лицѣ странствующаго, такъ и въ лицѣ своемъ, яко такой, который единъ былъ изъ числа странниковъ, научая, что онъ во всѣхъ приключившихся ему бѣдствіяхъ не на другаго помощника взиралъ, какъ токмо на Бога: не токмо потому что Онъ единъ живетъ на превыспреннемъ небесѣхъ, и оттуду на вся дольная зреть и управляетъ, но и потому что Онъ же или милуетъ, или наказываетъ насъ, и потому тщетно мы прибѣгаемъ къ другимъ, когда нѣтъ никого, кто бы могъ исхитить насъ изъ руки Божіей.

2) *Гѣ ѡѡкш ѡчи рабѣхъ въ рѣкѣхъ господій своихъ, ѡѡкш ѡчи рабыни въ рѣкѣхъ госпожи своей: таѡкш ѡчи наши ко гдѣхъ бгѣхъ нашимъ дондеже оущѣдритъ ны.*

Пророкъ объясняетъ, чего ради возводилъ очи свои къ Богу, и говоритъ, что сіе для того творилъ, дабы Господь воззрѣлъ на его бѣдствія и, видя оныя, преклонился на милость и престалъ наказывать. Сію мысль объясняетъ подобіемъ рабовъ, кои будучи наказуемы отъ господь, обращаютъ печальный взоръ на руки ихъ, и тѣмъ какъ бы испрашиваютъ, дабы умилостивился престали наказывать. Въ Еврейскомъ текстѣ стихъ сей яснѣе читается такъ: *се яко очи рабъ взираютъ къ рукамъ господь своихъ, яко очи рабыни къ рукамъ госпожи своей: тако очи наши къ Богу нашему, дондеже ущѣдритъ ны.* Въ подобіи упоминаетъ не объ однихъ токмо рабахъ, но и о рабыняхъ, или потому что не одни токмо мужи, но и жены находятся въ числѣ странниковъ, шествующихъ ко отечеству, или потому что мужи великодушные подлинно суть мужи, а мужи слабые и женоподобные прилично назваться могутъ женами: однако и тѣ и другія терпятъ наказаніе и раны на пути семъ. Къ ранамъ же, коими отъ Господа наказуемъ, принадлежатъ не токмо явныя говенія и бѣдствія, но и сокровенныя искушенія, коими душа озлобляется непрестанно; такожь страхи, безпокойства, болѣзни, печали, коимъ бывають всѣ подвержены въ жизни сей. И потому Пророкъ не говоритъ, что мы въ извѣстное нѣкое время должны возводить очи наши къ Богу, но непрестанно, *дондеже ущѣдритъ ны.* А сіе не прежде будетъ, какъ развѣ когда отечества достигнемъ. Ибо тогда только *успѣваетъ насъ Богъ милостію и щедротами, когда исцѣлитъ всѣ недуги наши, и исполнитъ во благихъ желанія наши,* какъ сказано во псалмѣ 102.

3) Помилуй насъ гди, помилуй насъ, ѣкш по многѣ исполнихомса оуничиженїа.

Пророкъ не удовлетворяся тѣмъ, что просилъ милости очами, вперенными въ Бога, здѣсь еще вопіеть къ Нему гласомъ внутреннимъ и виѣшнимъ, и вопль свой усугубляетъ о себѣ и о сообщникахъ своихъ въ пути, глаголя: *помилуй насъ Господи, помилуй насъ*. И подлинно, еслибы кто прямо вникнулъ, и прилежно разсудилъ слѣдующїа за симъ слова: *яко многу исполнихомся уничиженїа*; тотъ ясно позналъ бы, что бѣдность наша есть такая, которая непрестанно требуетъ повторять вопли сіи. Ибо человѣкъ, по образу Божию созданный и надъ всѣми дѣлами Божиими господиномъ поставленный, человѣкъ, усыновленный самимъ Богомъ и къ царствїю небесному предопредѣленный, не токмо отъ бѣсовъ и злыхъ людей, но и отъ самыхъ стихїи, и даже отъ самыхъ малѣйшихъ животныхъ такъ здѣсь упичижается и озлобляется, что Пророкъ весьма справедливо сказалъ: *исполнихомся уничиженїа*, и не просто исполнихомся, но и попремногу. Ибо есть ли что такое, что бы человѣка даже и самага праведнаго и святаго въ сей плачевной юдоли не уничижало? Но самое главное уничиженїе, о которомъ Пророкъ собственно говоритъ здѣсь, есть то, которое претерпѣваютъ добрые отъ злыхъ и праведные отъ неправедныхъ, по оному Апостольскому истинному и всеобщему изреченїю: *вси, хотящїи благочестно жити о Христѣ Исусѣ, юними будутъ* (2 Тим. 3, 12). И по оному слову Господню: *аще отъ міра были бысте, міръ убо свое любилъ бы: якоже отъ міра нѣсте, сего ради ненавидитъ васъ міръ* (Іоан. 15, 19). Причина сему та, что какъ добро и зло суть вещи, одна другой совершенно противныя, то и не могутъ имѣть между собою мира. И понеже праведные люди терпѣливы, кротки и отъ Владыки своего навыкли не противиться злу, но побѣждать зло добромъ и ударяющему въ ланиту обращать и другую: сего ради злые надменно презираютъ ихъ.

4) Наипаче напобнига дѣшїа наша поношенїа гобзѣицихъ (въ Евр. *богатыхъ*), и оуничиженїа гордыхъ.

Въ семь послѣднемъ стихѣ Пророкъ изображаетъ, что уничиженїе и призрѣнїе, о которомъ выше говорилъ, приключается бѣднымъ и смиреннымъ сравникамъ наипаче отъ людей богатыхъ и гордыхъ. Ибо всѣ гордые обыкновенно бываютъ надменны: но чѣмъ? Однимъ токмо вѣтромъ, а не твердымъ добромъ, то есть, дмятся однимъ токмо самомнѣнїемъ или

почтениемъ къ самимъ себѣ. Ибо ежели богатство имѣють, то почитаютъ оное за свое, а о томъ не помышляютъ, что должны дать отчетъ Богу въ употребленіи онаго: ежели на степени достоинства и чести поставлены, мнятъ, что всѣмъ тѣмъ себѣ одолжены, а того не разумѣють, что чести и достоинства даются людямъ для пользы другихъ; что должно воздать за нихъ слово предъ Богомъ, и что лежитъ на нихъ тяжкое бремя. И потому не меньше безумствуютъ они, гордяся бременемъ симъ, какъ еслибы носильщикъ хвалился тѣмъ, что онъ ходитъ, нося великое бремя. Ежели нѣкоторые добродѣтели имѣють, ежели разумъ, ежели науку, то мнятъ, что они гораздо больше преуспѣли въ нихъ, нежели какъ въ самомъ дѣлѣ есть, и приписываютъ то самимъ себѣ, что есть даръ единаго Бога. Наконецъ, ежели ни богатства не имѣють, ни достоинствъ, но напротивъ того наказуются и страдаютъ; то мнятъ, что имъ дѣлается обида, ропщутъ на Бога, и хулятъ Его. Все сіе происходитъ отъ того, что наполнены, или лучше сказать, надуты вѣтромъ самолюбія и гордости.

Псаломъ 123.

НА Д П И С А Н І Е.

Пѣснь степеней.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Сей псаломъ описываетъ веселіе людей, избавившихся отъ тяжкихъ злостраданій. Израильтяне возвратившіеся изъ плѣна Вавилонскаго во Иерусалимъ, хотя никакихъ тяжкихъ юнений на пути не претерпѣли, (ибо нидѣ о семъ не читаемъ): однако много претерпѣли во время плѣна, и во время возобновенія града и храма, какъ видѣть можно изъ обѣихъ книгъ Евдры. Итакъ, ежели разумѣть псаломъ сей о плотскихъ Израильтянахъ, то должно относить его къ тѣмъ бѣдствіямъ, которыя претерпѣли они или будучи въ плѣнъ, или при возобновеніи храма и града. А ежели разумѣть о духовныхъ Израильтянахъ, то есть о Христіанахъ, шествующихъ къ небесному Иерусалиму, то должно относить къ юнениямъ язычниковъ, и другихъ нечестивыхъ, отъ которыхъ избавлены святые мученики, и прочіе избранные люди.

ТОЛКОВАНИЕ.

Ст. 1) *Гѣ́къ ѡ́ще не гдѣ́ къ бѣ́лѣ къ насѣ́* (въ Евр. *сѣ́ на́мин*), да рече́тъ о́убо гѣ́къ:

2) *Гѣ́къ ѡ́ще не гдѣ́ бы бѣ́лѣ къ насѣ́, вневѣ́дѣ́ воста́ти челоуѣ́комъ на ны́, о́убо живы́хъ пожерли бы́ша насѣ́:*

3) *Вневѣ́дѣ́ прогнѣ́ватисѣ́ я́рости ихъ на ны́, (въ Евр. *Ѳ́гдѣ́ коспламе́ннѣ́са я́ростѣ́ ихъ на насѣ́*), о́убо вода́ потопи́ла бы насѣ́.*

Рѣчь неполная и отрывистая, положенная въ началѣ псалма, означаетъ великую и необыкновенную радость, когда не даетъ говорящему привести въ порядокъ предначатыя мысли. Такимъ образомъ Пророкъ отъ лица множества святыхъ, отъ великихъ бѣдствій избавленныхъ, говорить, что ежели бы Господь всемогущій не былъ съ ними, то бы они никогда избавиться не могли. Но прежде нежели составить совершенную рѣчь, въ радостномъ духѣ призываетъ Израиля, то есть весь народъ Божій, къ хваленію Бога, глаголя: *да речеть убо Израиль*, и паки тоже повторяетъ—*яко аще не Господь бы былъ въ насѣ*. За симъ присовокупляетъ: *вневѣдѣ востати челоуѣкомъ на ны, убо живыхъ пожерли быша насѣ*; то есть, когда гонители наши устремлялися на насѣ, тогда опасно было, чтобъ не пожрали насѣ такъ, какъ обыкновенно пожираетъ море или рѣка людей живыхъ, случайно упاداющихъ въ нихъ. Къ сему еще присовокупляетъ: *вневѣдѣ прогнѣватисѣ ярости ихъ на ны, убо вода потопила бы насѣ*. Не безъ причины одну мысль повторяетъ дважды: ибо когда находимся мы въ бѣдствіи, тогда страхъ нашъ превосходитъ мѣры; а избавяся отъ онаго, забываемъ великость нашего зла. Сатана употребляетъ сію хитрость для того, чтобъ затмить Божию милость, и вложить въ насѣ многоразличныя мысли, могущія загладитъ память Божію милосердія: сего ради Пророкъ, вводя народъ аки изумленный, съ намѣреніемъ повторяетъ слова, дабы увеличить бѣдствіе, и убѣдитъ къ призванію Божію покровительства. Во второмъ членѣ превозноситъ безпредѣльную Божию силу, опыты которыя явилъ Господь во избавленіи народа отъ враговъ, дабы вѣдали мы, что таковой избавленія образъ превыше силъ челоуѣка. Черезъ собирательное имя *челоуѣкомъ*, безъ сомнѣнія означаетъ великое число враговъ, показывая, что народъ Божій имѣлъ подвигъ не съ немногими людьми, пли не съ однимъ народомъ, но со всѣмъ почти міромъ. Въ слѣдующихъ словахъ, *убо живыхъ пожерли быша насѣ*, изображается не токмо звѣрская лютость враговъ, но и неравенство силъ:

ибо не было нужды во оружїи и въ мечахъ, но безъ сраженїа и брани могли свирѣпыя оныя звѣри растерзать зубами безоружное оное стадо.

4) Потокъ прейде душа наша:

5) Оубо прейде душа наша водѣ непостоаннѣи.

Продолжаетъ вышереченное подобіе, сравнивая ужасное оное устремленіе враговъ, съ быстрымъ и глубокимъ потокомъ, который наводненїемъ своимъ все встрѣчающееся поглощаетъ, и чрезъ который безъ сильнаго помощи перейти не возможно. Здѣсь ежели кто помыслить, каковы были гоненїа язычниковъ и еретиковъ на святыхъ мучениковъ, и на другихъ исповѣдниковъ Христовыхъ, тотъ увидить, что были они весьма подобны пресильному потоку. Ибо хотя святые мученики и исповѣдники со славою прешли чрезъ него, однако премногіе изъ нихъ, или почти безчисленные, будучи увлечены и поглощены водами его, погибли, какъ видѣть можно у святаго Кипріана въ словѣ о падшихъ, и у Евсевїа Кесарійскаго въ книгѣ 8 церковной исторїи, въ главѣ 1.

6) Благословенъ гдѣ, ѣже не даде насъ въ ловитвѣ звѣомъ ихъ.

7) Душа наша ꙗкѡ птица избависа ѿ сѣти ловачихъ: сѣть сокрѣшиша ѿ мѣ избавлени бѣхомъ.

Здѣсь увѣщаетъ вѣрныхъ Израильтянъ къ благодарности, влагая во уста ихъ и самыя слова, изъявляющїа благодарный духъ, въ которыхъ чрезъ подобіе показываетъ, что они погибли бы, ежели бы Богъ не подалъ имъ помощи. Ибо говорить, что они не иначе избавлены отъ враговъ, какъ еслибы кто у лютаго звѣря вырвалъ ловитву изъ зубовъ. Къ сему присовокупляетъ другое подобіе, дабы тѣмъ лучше показать великость Божїа благодѣянїа: ибо сравнивая многообразныя козни враговъ съ сѣтми птицелова, заставляетъ благодарить Бога, что не попустилъ врагамъ уловить ихъ и убить на подобіе птицы, попавшейся въ сѣть. Кратко сказать: Пророкъ изображаетъ здѣсь, что народъ Божїй безоружный, беспомощный и безсильный, не токмо съ лютыми и свирѣпыми звѣрями дѣло имѣлъ, но былъ отсюду окруженъ сѣтми и коварствомъ такъ что будучи не въ состоянїи ни умомъ ни оружіемъ противоборствовать врагамъ, со всѣхъ сторонъ угрожаемъ былъ смертію. Отсюду заключить слѣдуетъ, что онъ чудеснымъ образомъ избавленъ.

8) Помощь наша во йма гдѣ, сотворшагш небо и землю.

Сими словами заключаетъ псаломъ, соединяя благодарность съ хвалою Бога, и смиренно признаваясь, что толикую побѣду надъ врагами, и толь чудное отъ бѣдствій избавленіе не своимъ приписываетъ силамъ, но всесильной помощи всеблагаго Бога, котораго всемогущество ясно доказывается тѣмъ, что Онъ сотворилъ небо и землю.

Псаломъ 124.

НАДПИСАНІЕ.

Пѣсьнь степеней.

СОДЕРЖАНІЕ.

Въ семь псалмъ совѣтуетъ Пророкъ странникамъ, идущимъ во отечество, чтобъ они всю надежду свою возлагали на Бога, который, понеже есть всесилень и премилостивъ, никогда надъющихся на Него не посрамляетъ.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) Надѣющіица на гдѣ, ѡкш горѣ сіонъ: не подвижитца въ вѣкъ живый во іерусалимѣ.

Въ началѣ псалма полагаетъ Пророкъ общее и всѣмъ извѣстное обѣтованіе, которое дважды повторяетъ для большаго въ истинѣ удостовѣренія. Ибо говорить, что всѣ надѣющіеся на Господа будутъ непоколебимы и безопасны, какая бы буря напастей не постигла ихъ, подобно горѣ Сіону, которая стоитъ неподвижна не токмо яко гора, но и яко Богу посвященная и любезная. Къ сему присовокупляетъ, какъ бы объясняя предыдущія слова, и говорить, *не подвижитца въ вѣкъ живый во Іерусалимѣ*. А какъ не всѣмъ живущимъ въ земномъ Іерусалимѣ могутъ причествовать слова сіи, *не подвижитца въ вѣкъ*, понеже и самъ Іерусалимъ не могъ стоять вѣчно: для того съ святымъ Златоустомъ должно разумѣть, что здѣсь говорится о жителѣ горняго Іерусалима, каковъ на примѣръ былъ тотъ, который сказалъ: *наше житіе на небесахъ есть* (Филип. 3, 20).

2) Гóры сѣкретѣ ѣгѡ, и гдѣ сѣкретѣ людѣи своѣхъ, ѿ нынѣ и до вѣка.

Доказываетъ вышереченныя слова, что гора Сионъ непоколебима, понеже окружена другими горами: но гораздо непоколебимѣе люди надѣющіеся на Господа. Ибо Сионъ имѣетъ горы окрестъ себя: но надѣющіеся на Господа имѣютъ самаго Господа всемогущаго окрестъ себя. Горы окружающія Сионъ, могутъ упасть и сравниться съ землею: но Господь окрестъ людей Своихъ пребудетъ отъ нынѣ и до вѣка. Итакъ всѣ надѣющіеся на Господа должны быть благонадежны, ибо Господь защищаетъ ихъ отъ всякаго зла; а хотя иногда временно и страдаютъ, но и сіе обращается имъ во благо: и ежели Богъ отъемлетъ у нихъ богатство, или здравіе, или что нибудь другое, то даруетъ имъ вѣчто лучшее, а именно, терпѣніе и утѣшеніе съ наградою вѣчныя славы.

3) Я́къ не о́стѣютъ гдѣ жезла грѣшныхъ на жребій праведныхъ, я́къ да не прѣчрѣтъ праведніи въ беззаконія рѣкъ своѣхъ.

Объясняетъ вышереченныя слова, какимъ образомъ Господь защищаетъ людей, уповающихъ на помощь Его, и говоритъ, что ежели когда и попускаетъ Онъ по праведнымъ судьбамъ Своимъ господствовать нечестивымъ надъ праведными, (ибо жезлъ означаетъ господство или власть): то попускаетъ не надолго, дабы благочестивые не потеряли надежды, и не начали сами творить дѣла беззаконныхъ. Въ Еврейскомъ подлинникѣ стихъ сей читается нѣсколько иначе такъ: *яко не почиетъ жезлъ грѣшничій на жребіи праведныхъ*. Сіи слова имѣютъ тотъ же разумъ, но превосходный глаголь, *не почиетъ*, изрядно изображаетъ краткость времени, на которое попускаетъ Богъ грѣшникамъ царствовать надъ праведными. Хотя людямъ не помышляющимъ о вѣчности время сіе можетъ показаться продолжительно: но тѣмъ, кои удостовѣрены Божиимъ обѣтованіемъ, что царство святыхъ продолжится вѣчно со Христомъ, кажется быть все то мгновенно, что конецъ имѣетъ. *Не почиетъ* убо, то есть, не пребудетъ вѣчно, *жезлъ грѣшничій на жезлъ праведныхъ*. Чего ради? *Яко да не прострутъ праведніи въ беззаконія рукъ своѣхъ*, то есть, да не ослабѣютъ въ подвигъ правды, или да не соблазняются, когда увидятъ благополучіе неправедныхъ такъ долговременно, какъ бы конца не имѣло.

4) Оублажи гдѣи, благѣи и правдыи сердцемъ.

Повеже Пророкъ опасался, дабы праведные не претерпѣли соблазна отъ чрезмѣрно продолжительной власти беззаконныхъ: сего ради обра-

щается къ Богу и молится, да ублажить благія, свобода ихъ скорѣе отъ власти нечестивыхъ, или по крайней мѣрѣ ограда терпѣніемъ и внутреннимъ утѣшеніемъ; и купно научаетъ, что тѣ суть истинно благіе, кои имѣютъ правое сердце, то есть, кои сообразуютъ волю свою съ святыми правилами правосудія и Божіей воли. И хотя не понимаютъ, чего ради дѣлаетъ Богъ или то, или другое, однако не соблажняются Божіими судьбами, но все то пріемлютъ за благо, что ни дѣлаетъ Богъ, хотя и попускаетъ нечестивымъ господствовать на долгое время.

5) *Оуклоняющыяся же въ развращеніа шведѣтъ гдѣ съ дѣлающими беззаконіе: мѣръ на израїла.*

Пророкъ, пожелавъ благополучія людямъ, имѣющимъ правое сердце, здѣсь присовокупляетъ страшное прещеніе на тѣхъ, кои уклоняются отъ правоты сердца, ходятъ путемъ развращеннымъ, и говорятъ, что такыя и въ гоненіяхъ и въ бѣдствіяхъ теряютъ постоянство: ибо или отвергаются вѣры, или жалуются на Бога, или ропщутъ на промыслъ; почему и отведутся съ *дѣлающими беззаконіе*, то есть, со всѣми нечестивыми людьми преданы будутъ суду и вмѣстѣ съ ними погибнуть. А правые сердцемъ, по разлученіи злыхъ отъ добрыхъ, насладятся истиннымъ и вѣчнымъ миромъ, котораго Пророкъ желаетъ Израїлю: однако не всякому родившемуся по плоти отъ сѣмени Авраамова, но токмо сущимъ по духу вѣры. Ибо хочетъ, чтобъ церковь была очищена отъ лицемѣровъ, занимающихъ въ ней мѣсто, и терзающихъ ея утробу: правыхъ же сердцемъ собираетъ во едино, и проситъ Бога, дабы низпослалъ на нихъ отеческое благословеніе Свое.

Псаломъ 125.

Н А Д П И С А Н І Е .

Пѣснь степеней.

С О Д Е Р Ж А Н І Е .

Сей псаломъ весьма ясно говоритъ о возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна во отечество, и собственно примичествуетъ оному времени, въ которое Киръ обнародовалъ первый указъ о разрѣшеніи плѣна. Сіе же было про-

образованіемъ Евангелія, чрезъ которое возвыщено отпущеніе грѣховъ и восхожденіе въ небесный Іерусалимъ.

Т О Л К О В А Н І Е .

Ст. 1) Бнегдà возвратѣти гдѣ плѣнзъ сіѡнь, въхомизъ ꙗкѡ оутѣшени (въ Евр. Бнегдà возвратѣти бѣзъ плѣнзъ сіѡнь, въхомизъ ꙗкѡ въ сонномъ видѣніи).

Сущность словъ сихъ такая, что Іудеи, какъ скоро услышали указъ о разрѣшеніи плѣна и о возвращеніи во отечество, то отъ радости пришли въ себя и едва могли повѣрить тѣмъ, кои о семъ говорили; ибо вѣсть сія казалась имъ сновидѣніемъ, а не истиною. Подобное нѣчто случилось и съ патриархомъ Іаковомъ, который когда услышалъ, что сынъ его Іосифъ, коего онъ давно уже оплакивалъ яко мертвого, находится живъ, то акъ отъ глубокаго сна пробужденный не повѣрилъ (Быт. 45, 26). Да и святой апостоль Петръ, будучи сверхъ всякаго чаянія освобожденъ изъ темницы, почелъ сіе за привидѣніе (Дѣян. 12, 9).

2) Тогда исполнишася радости уста наша, и языкъ нашъ веселѣа: тогда рекѣтъ (въ Евр. нынѣ рекѣтъ) въ языцѣхъ: возвеличилъ есть гдѣ сотворѣти съ нами.

Отъ внутрення радости произошло веселіе вѣншее, которое открылось на лицѣ и на языкѣ. Вѣсть о свободѣ Израиля произвела сію радость не токмо въ самихъ освобожденныхъ, но и въ другихъ сосѣдственныхъ народахъ, которые съ великимъ удивленіемъ рекли: *возвеличилъ есть Господь сотворити съ нами*, то есть, съ избранными людьми Своими. Ибо хотя и Киръ отпустилъ народъ на свободу, однако всѣ легко познать могли, что сіе было содѣлано по Божію изволенію, первое потому, что свобода воспослѣдовала въ то самое время, которое Богъ предсказалъ чрезъ Іеремию, то есть, по прошествіи 70 лѣтъ: второе, что самъ Киръ въ 1 книгѣ Ездры, въ главѣ 1, признается, что владычество надъ вселенною дано ему отъ Бога свыше, и что тотъ же Богъ повелѣлъ ему возсоздать храмъ во Іерусалимѣ, а народъ отпустить: третіе наконецъ потому, что судя по-человѣчески, никакъ нельзя было надѣяться, чтобъ какой нибудь царь захотѣлъ добровольно и безъ всякаго выкупа отпустить толикія тысячи плѣнниковъ, и не токмо отпустить, но и многими снабдить дарами. Такимъ образомъ праведно всѣ языки приписывали толь великое благодѣяніе Божію промыслу.

3) *Возвеличилъ ѣсть гдѣ сотвори ти съ нами: выхомиъ веселѣшеса.*

Свободенные отъ плѣна подтверждаютъ слова языческихъ народовъ, признаваясь, что они говорятъ истину, и что Господь подлинно возвеличилъ къ нимъ милость Свою не по заслугамъ ихъ, когда изъ толь бѣдственнаго плѣна возвратилъ ихъ въ любезное отечество. Сего ради справедливо веселятся и радуются, забывая горестное несчастье, подъ игомъ котораго доселѣ стевали, скорбя и сѣтуя.

4) *Возврати гдѣи плѣненіе наше, ѣкво потоки ѣгомъ.*

Понеже плѣнные не всѣ вдругъ возвратилися, но нѣкоторые съ Ездрую прежде, а другіе съ Неемією послѣ: сего ради возвратившіеся прежде молятся къ Богу о полномъ и всецѣломъ возвращеніи плѣнныхъ, употребляя подобіе потоковъ, которые во время южнаго вѣтра весьма скоро и быстро текутъ. Почему какъ бы такъ говорятъ: сотвори Господи, да возвратятся плѣнники наши, доселѣ еще остающіеся въ землѣ чужой, и притомъ всѣ, и елико возможно скорѣе да будетъ возвращеніе подобно потокамъ, которые все встрѣчающееся съ собою влекутъ и уносятъ, когда при сильномъ дѣйствіи полуденнаго вѣтра наполняются дождями, падающими съ неба, или водами, текущими съ горъ. Сей образецъ молитвы влагаеть Духъ Святой во уста Іудеевъ, достигшихъ уже отечества, съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы они не пренебрегали бѣдныхъ братьевъ своихъ. Ибо хотя всему народу позволенъ былъ выходъ и дана свобода: однако, какъ извѣстно намъ, не многое число людей возымѣли участіе въ семъ великомъ благодѣяніи. Ибо иныхъ страхъ удержалъ, иныхъ лѣньность, иныхъ болѣзни или слабое сложеніе тѣла, но были и такіе, которые лучше хотѣли остаться въ бѣдности плѣна, нежели понести неудобство пути. Такимъ образомъ исполнилось то пророчество, которое предсказалъ Исаіа: *еще будутъ люди Израилевы яко песокъ морской, останокъ ихъ спасетсѣ* (Исаіа 10, 22).

5) *Сѣкъщии слезѣми, радостію пожинѣтъ:*

5) *Ходѣщии хождаѣхѣ и плакаѣхѣса, метѣюще сѣмена скола: грядѣще же прійдѣтъ радостію, взѣмиюще рѣколати скола.*

Пророкъ по принесеніи молитвы Богу о скоромъ возвращеніи плѣнныхъ, здѣсь увѣщаетъ самыхъ плѣнниковъ, дабы охотно предпріяли трудъ путешествія, и не плѣнялися бы любовію къ тѣмъ вещамъ, которыя стяжали въ чужой землѣ: ибо въ отечествѣ своемъ несравненно

большія и лучшія обрящутъ. Притомъ употребляетъ весьма приличное подобіе, взятое отъ сѣющаго и жнущаго; ибо сѣющей обыкновенно со слезами сѣетъ, то есть, съ печалію и воздыханіемъ, понеже привужденъ бываетъ бросать пшеницу на землю, не зная, возвратитъ ли ее когда вибудь, и потому, кажется, трудится и потѣетъ, напрасно теряя имѣніе свое: но когда время жатвы приходитъ, тогда съ великою радостію пожинаетъ, понеже видитъ, что пшеница его, которая во время сѣянія казалась пропадшею, не токмо не пропала, но и съ великою лихвою пришла. За симъ, то же самое нѣсколько пространнѣе изображая, присовокупляетъ, что когда земледѣльцы изъ домовъ своихъ выходятъ въ поле, тогда плачутъ и сѣтуютъ, бросая пшеницу на землю, поелику видятъ, что лишаются имѣнія своего, не безъ труда пріобрѣтевнаго. Но какъ скоро кончится время жатвы, то возвращаясь съ полей, приходятъ въ дома свои съ радостію, принося вмѣсто немногихъ зеренъ цѣлые снопы пшеницы. Пророкъ не приложилъ подобія сего къ плѣнникамъ, поелику всякъ легко могъ понять, куда оное клонится. Здѣсь замѣтить должно, что какъ не всѣ Іудеи, отведенные въ Вавилонъ, сѣмена свои сѣяли, то не всѣ и жатву пожали. Ибо тѣ, которые, ожесточившись противъ Бога и Пророковъ, презрѣли увѣщанія и угрозы, не вышли изъ плѣна, но въ бѣдствіяхъ своихъ погибли: а тѣ, которые основывалися на Божіемъ обѣщаніи, хотя и въ крайней нищетѣ метали сѣмя на землю, но надежду жатвы въ сердцахъ своихъ питали, полною мѣрою воспріали Божію милость.

Псаломъ 126.

НАДПИСАНІЕ.

Пѣснь степеней.

СОДЕРЖАНІЕ.

Пророкъ, по случаю возобновленія Іерусалимскаго храма, предприятаю Іудеями по возвращеніи изъ плѣна, научаетъ въ семь псалмъ, что безъ благословенія Божія не можно имѣть успѣха ни въ хозяйствѣ домашнемъ, ни въ правленіи гражданскомъ, и что многоглаголюесть есть знакъ благословенія Божія.

Т О Л К О В А Н І Е.

Ст. 1) *ѿще не гдѣ созиждетъ дѣмъ, всѣе трѣдншаа зидѣши: ѿще не гдѣ сохранитъ градъ, всѣе вѣѣ стрегѣи.*

Сии слова относятся къ Іудеямъ, строившимъ домъ или храмъ Господень (2 Ездр. 2, 5). И какъ дѣло неблагополучно происходило по причинѣ препятствій, чинимыхъ со стороны сосѣдственныхъ народовъ: сего ради Пророкъ напоминаетъ, что дѣла человѣческія будутъ тщетны, ежели не поможетъ верховный строитель — Богъ. И потому увѣщаетъ Іудеевъ, дабы дѣлали не руками токмо, но и сердцемъ, и устами призывали Бога, и уповали напаче на Его помощь.

2) *Ксѣе вѣмъ ѣсть оутренекати: востанете по сѣдѣни гдѣшии хлѣбъ болѣзни: ѣгда даѣтъ возлюбленнымъ своимъ сонъ.*

Сей стихъ въ Еврейскомъ подлинникѣ яснѣе читается такъ: *всѣе вамъ есть рано воставати, продолжати спѣнїе, ядуще хлѣбъ болѣзни: Богъ бо даѣтъ возлюбленнымъ Своимъ сонъ.* Понеже сынове Израилевы, будучи въ тѣсныхъ обстоятельствахъ, съ излишнимъ попеченіемъ предъ разсвѣтомъ на работу выходили: сего ради Пророкъ, или паче Духъ Святыи, паки напоминаетъ имъ, что они хотя и прежде свѣта работать начинаютъ, однако ничего не успѣютъ, ежели Господь не поможетъ имъ; но ежели Его помощникомъ имѣть будутъ, и на Него надежду свою возложить, то дѣло благополучный успѣхъ возьмѣтъ, хотя бы они и по принятіи нужнаго покоя къ работѣ приступили. Сіе же глаголетъ не съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы запретить рано вставать на труды, и ничего не дѣлать, какъ только въ праздности поджавъ руки сидѣть, или только спать и ѣсть, но дабы возбудить къ молитвѣ и къ призванію Бога, безъ котораго все обращается въ ничто. *Хлѣбъ болѣзни* двоякимъ образомъ толковать можно: то есть, разумѣя или такой хлѣбъ, который приобрѣтается тяжкими трудами, или такой, который ѣдимъ съ непріятностію, будучи или въ печали, или въ болѣзни. Слѣдующія за симъ слова: *Богъ даѣтъ возлюбленнымъ Своимъ сонъ*, не къ праздности также относятся, но къ милости Бога, труды благословляющаго. Ибо какъ извѣстно, что люди на тотъ конецъ сотворены, чтобъ въ потъ лица своего исти хлѣбъ (Быт. 3, 19), да и въ слѣдующемъ псалмѣ увидимъ, что тѣ токмо блаженными нарицаются, кои труды рукъ своихъ снѣдаютъ: то нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь подъ именемъ сна не праздность разумѣется, но благосло-

венный трудъ, Божію помощію облегчаемый и пріятнымъ сномъ сопровождаемый.

3) *Сѣ досто́аніе гдѣне сыно́ве, мзда́ плода́ чре́внаго.*

4) *И́ѡкѡ стрѣ́лы кѡ рѣ́цѣ́ сильна́го, та́кѡ сыно́ве ѡ́стра́енныхъ (въ Евр. сыно́ве ѡ́ности).*

Пророкъ предлагаетъ здѣсь особенный примѣръ, изъ котораго въ частности видѣть можно то, о чемъ доселѣ вообще говорилъ: что труды людей благословляются отъ Бога, и что самая жизнь ихъ управляется Богомъ. Ибо какъ мірскіе мудрецы обыкновенно бредятъ, что нѣтъ ничего естественнаго, какъ рождаться людямъ отъ людей, безъ Божія въ томъ содѣйствія: сего ради Пророкъ, желая исправить сіе нелѣпое заблужденіе, нарицаетъ сыновъ, рождающихся отъ отцовъ по плоти, Божіимъ достояніемъ, и плодъ чрева мздою или даромъ Его. Итакъ, разумъ словъ сихъ есть тотъ, что дѣти не по случаю рождаются, но по изволенію Бога, раздѣляющаго каждому часть свою. Въ слѣдующемъ стихѣ полагаемое подобіе, кажется, мѣсту сему неприлично; ибо непристойно сказать: якоже стрѣлецъ вооруженный лукомъ, туго напряженнымъ, тако чело́вѣкъ, огражденный дѣтьми яко стрѣлами. Но ежели кто ближе разсмотритъ, тотъ признается, что сіе сказано весьма прилично. Ибо Пророкъ говоритъ, что тѣ, кои дѣтей не имѣютъ, нѣкоторымъ образомъ подобны безоружнымъ воинамъ. Итакъ, чадородіе есть немаловажный даръ Божій, ибо чело́вѣкъ въ дѣтяхъ своихъ возобновляется, и какъ бы вторично жить начинаетъ: въ противномъ случаѣ, вскорѣ весь родъ его пресѣкся бы. Къ сему присовокупи и то, что ежели бы люди не приписывали чадородія Богу, то не стали бы пещися о воспитаніи дѣтей; но когда вѣдаютъ, что дѣти даются отъ Бога, то сіе свѣдѣніе наилучшимъ служить побужденіемъ къ воспитанію ихъ.

5) *Блаже́ныхъ, и́же испо́лнитѣ желаніе своѣ ѡ́ нихъ (въ Евр. и́же испо́лнитѣ тѣ́лазъ своѣй ѡ́ни): не постыда́тсѡ, е́гда глаго́лютѣ враго́мъ своѣмъ ко вратѣ́мъ.*

Пророкъ нарицаетъ здѣсь блаженными отцовъ, имѣющихъ дѣтей, украшенныхъ благонавіемъ и непорочностію, уподобляя сокровище сіе тулу, наполненному стрѣлами, такъ какъ и выше уподобилъ дѣтей, отъ юности украшенныхъ добродѣтелію и любезными свойствами, стрѣламъ, рукою сильнаго управляемымъ. Ибо стрѣлы сами по себѣ не сильны, но когда держитъ ихъ сильный, тогда смертію угрожаютъ нападающимъ.

А дабы кто не отнесъ слова сіи къ насилію, аки бы Пророкъ попускалъ дѣтямъ, ва подобіе разбойниковъ, употреблять во зло тѣ силы, которыя они должны обращать въ помощь родителямъ своимъ, а не въ обиду другимъ: сего ради благородство дѣтей явно и ясно полагаетъ въ добродѣтели и непорочности нравовъ; а чрезъ то научаетъ, что должно желать такихъ дѣтей, которые бы не насиліемъ вооружались на подобныхъ себѣ, ниже неправдою умножали имѣніе свое, но такихъ, которые бы любили справедливость, не отрекались покоряться законамъ, и были готовы пролить кровь свою на защищеніе родителей, отечества и властей, а наипаче Государя, сего ради присовокупляетъ: *не постыдятся, егда малолютъ врагомъ своимъ во вратахъ*. Сими словами изображаетъ, что дѣти украшенные благонравіемъ и честностію, ни предъ кѣмъ не постыдятся отвѣтствовать въ поведеніи своемъ, дабы заградить уста злонамѣреннымъ и клеветникамъ. А какъ въ древнія времена общенародныя собранія обыкновенно бывали во вратахъ: сего ради Пророкъ въ томъ же разумѣ упоминаетъ здѣсь о вратахъ, какъ бы кто нынѣ сказалъ: не постыдятся, егда глаголютъ на судѣ, или предъ цѣлымъ собраніемъ старѣйшихъ.

Псаломъ 127.

НАДПИСАНІЕ.

Пѣнь степеней.

СОДЕРЖАНІЕ.

Сей псаломъ во всемъ почти сходенъ съ предыдущимъ, и есть какъ бы нѣкоторое прибавленіе. Онъ содержитъ увѣщаніе или побужденіе къ благочестію и страху Божію, съ обѣтованіемъ ждѣвоздаянія за добродѣтель.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) Блаженіи вси бошѣица гдѣ, ходѣщии въ пѣтѣхъ ѳгѣ.

Пророкъ научаетъ здѣсь возвращающихся изъ плѣна, какимъ образомъ жизнь свою препроводить должны, ежели не хотятъ паки возвратиться въ плѣнъ, но всегда наслаждаться благами Іерусалима. Сіе ученіе и тѣмъ и другимъ странникамъ прилично, то есть: какъ тѣмъ, кои странствовали внѣ отечества земнаго, въ которое возвратиться желали, такъ

и тѣмъ, кои странствуютъ внѣ отечества небеснаго, въ которое вопли поспѣшають. Сего ради глаголетъ: *блаженни вси боящіися Господа, ходящій въ путехъ Его*. Наричаетъ блаженными всѣхъ, какъ мужей, такъ и женъ, какъ великихъ, такъ и малыхъ, какъ господъ, такъ и рабовъ, какъ ученыхъ, такъ и неученыхъ; и словомъ, всѣхъ, не изъемя никого, съ тѣмъ только условіемъ, ежели Бога истинно бояться будутъ, всегда опасаяся, дабы чѣмъ не прогнѣвать Его, и не лишиться той милости, которая есть источникъ всѣхъ благъ, какъ временныхъ, такъ и вѣчныхъ. Знаменіе страха полагаетъ въ томъ, ежели будутъ ходить *въ путехъ*, то есть, въ заповѣдяхъ Его; ибо страхъ святой происходитъ отъ любви, по оному изреченію Господню: *аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдайте* (Іоан. 14, 15).

2) *Трѣды плодѣхъ* (въ Евр. *Трѣды рѣкхъ*) *твоѣхъ снѣси, блаженъ єси, и добрѣ твѣ вѣдетъ*.

Здѣсь начинается исчислять по частямъ, въ чемъ состоитъ блаженство человѣка, боящагося Бога, и обращая слово къ лицу его, глаголетъ, что первое благополучіе его будетъ состоять въ томъ, что онъ снѣсть плоды рукъ своихъ, то есть, насладится благами, пріобрѣтенными благословеннымъ трудомъ, или дѣлами рукъ своихъ, а не хищеніемъ или неправдою, какъ дѣлаютъ праздные и Бога небоящіяся люди. Чрезъ что научаетъ, что блаженство благочестивыхъ людей не въ великомъ множествѣ богатствъ состоитъ: не токмо въ тѣхъ благахъ, которыя собственнымъ трудомъ пріобрѣтаются, и которыя обыкновенно бывають не велики. Ибо великія богатства по большей части свискиваются или чрезъ наслѣдство, остающееся послѣ родителей, или чрезъ хищеніе и лихоимство, или чрезъ другія неправедныя средства. По сей причинѣ и въ другомъ псалмѣ сказалъ: *лучше малое праведнику, паче богатства грѣшныхъ многа* (Псал. 36, 16). Такимъ образомъ не Іудеямъ токмо, но и Христіанамъ проповѣдуетъ, полагая блаженство не въ великомъ множествѣ богатствъ, но въ праведныхъ трудахъ; а чрезъ то два крайніе порока исправляетъ, одинъ тѣхъ, кои труды другихъ поядаютъ, а другой — тѣхъ, кои даже и своими трудами не пользуются, но отъ скупости и сребролюбія богатство свое скрываютъ, дабы его пріумножить. Итакъ заключаетъ, что тѣ токмо блаженны, кои трудами рукъ своихъ питаются.

3) *Женѣ твоѣ ꙗкшъ лозѣ плодѣнѣа въ странахъ* (въ Евр. *въ стѣнахъ*) *дѣлѣ твоегѣ*:

4) *Вѣинове твоѣ ꙗкш новосаждѣнїа млѣсичнаа сѣкретъ трапѣзы твоѣѡ.*

Второе благополучіе человѣка, боящагося Бога и ходящаго въ путехъ Его, Пророкъ полагаетъ въ томъ, что ежели онъ восхопчетъ жену поять, то пойметъ единую, и притомъ не для удовольствїя плотской похоти, но для произведенїа дѣтей, какъ праведный Товитъ моляся Богу, сказалъ: *Господи, Ты вѣси, яко не блудодѣлнїя ради азъ поемлю сестру мою сію, но чадородїя ради* (Товитъ. 8, 7). По сей причинѣ и Пророкъ глаголетъ: *жена твоя* (а не жены, ниже наложницы твои) *будетъ яко лоза плодovitа*, то есть, породитъ тебѣ многихъ сыновъ и дочерей, подобно лозѣ, раждающей многїя вѣтви. И гдѣ? *Въ стѣнахъ дому твоею*, не яко блудница, раждающая въ домахъ зазорныхъ, но яко цѣломудренная, и во внутреннихъ дому пребывающая, между тѣмъ какъ мужъ печется внѣ о томъ, что потребно для жены и дому. За симъ описываетъ третїе благополучіе людей, боящихся Бога и ходящихъ въ путехъ Его, показывая, что они не токмо будутъ имѣть многихъ сыновъ и дочерей, но еще и благоправныхъ и всѣмъ любезныхъ: ибо подобны будутъ новонасажденнымъ древамъ, каковы суть древа масличныя, всегда зеленѣющїя, и сладчайшїй плодъ приносящїя, а не колючему тернїю, или другимъ бесплоднымъ растенїямъ. Слѣдующїя за симъ слова: *окрестъ трапезы твоея*, означаютъ, что отецъ, видя дѣтей своихъ всѣхъ совокупно, и сидя съ ними за однимъ столомъ, возчувствуетъ отъ того наиблагодѣйшее удовольствїе.

5) *Сѣ тѣѡкш благословѣтса человекѡхъ боѡйсѡ гдѣ.*

Сими словами Пророкъ подтверждаетъ вышереченное ученїе, показывая что Божїя милость и во внѣшнемъ состоянїи временныя жизни селъ проявляется, дабы доказать, что мы не всеу чтимъ и боимся Бога. Но какъ награда за благочестїе не такъ ясно видима бываетъ здѣсь, сего ради Пророкъ первѣе употребляетъ указательную частицу, *се*: потомъ присовокупляетъ, *такъ*, аки перстомъ показуя непреложность Божїя благословенїа.

6) *Благословѣтхъ тѣ гдѣ ѡ сїѡна, ѡ оўзриши благѡл іерусалима всѣ дни животѡ твоѣгѡ.*

7) *Ѣ оўзриши сыны сыновѡхъ твоихъ: мирѡ на іѣлѡ.*

Сими словами заключаетъ псаломъ, и кунно показываетъ еще три рода блаженствъ, предоставленныхъ мужу, боящемуся Бога, говоря, что

онъ, вопервыхъ, будетъ благословенъ отъ Господа живущаго въ Сіонѣ, такъ что узреть градъ свой Іерусалимъ, изобилующій всѣми благами во вся дни живота своего; потомъ узреть въ томъ же градѣ сыны сыновъ своихъ, подобно блаженныхъ и благополучныхъ; и наконецъ узреть непоколебимый миръ, хранящій Израиля и вся благая его подъ сѣнію Божіа благословенія въ тишинѣ и покоѣ.

· Псаломъ 128.

НАДПИСАНІЕ.

Пѣснь степеней.

СОДЕРЖАНІЕ.

Израиль, или церковь Іудейская, прославляетъ Бога, что при Ею покровительствѣ всегда остается непоколебимою противъ всѣхъ нападеній людей нечестивыхъ.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) Множицею брѣшася со мною ѿ юности моея, да речётъ оубо (въ Евр. нынѣ) ізраиль.

2) Множицею брѣшася со мною ѿ юности моея, ибо не превозмога мѣ.

Народъ Божій, угнетаемый бѣдствіемъ, утѣшаетъ себя тѣмъ, что много уже претерпѣлъ таковыхъ угнетеній, но Божіею помощію всегда былъ избавляемъ. Сіи слова приличествуютъ какъ народу Іудейскому, много зла пострадавшему отъ различныхъ народовъ, такъ наипаче Христовой церкви, которая едвали когда могла отдохнуть отъ нападенія то язычниковъ, то еретиковъ, то ложныхъ христіанъ. И потому прилично можетъ сказать о себѣ: *множицею брѣшася со мною отъ юности моя*. Ибо едва только родилася, какъ и претерпѣла въ лицѣ Авеля гоненіе отъ Каина, а потомъ весьма много и часто терпѣла подобныя нападенія отъ другихъ. За симъ присовокупляетъ причину, чего ради враги толикократно повторяли брань, и говоритъ, что никогда превозмочь не могли: ибо ежели бы единожды превозмогли, и народъ Божій совсѣмъ истребили, то не было бы нужды толикократно возобновлять браней. Итакъ, не безъ причины Пророкъ повторяетъ оныя слова, *множицею брѣшася со мною*:

ибо хочетъ показать, что народъ Божій не единожды или дважды сражался со врагами, но безпрестанными подвигами приобучаемъ былъ къ терпѣнью.

3) На хребтѣ моёмъ дѣлаша грѣшницы: продолжиша беззаконіе своё.

Что выше сказалъ простыми словами, то здѣсь изображаетъ чрезъ подобія и преносныя изреченія: ибо сравниваетъ хребетъ Божія народа съ наковальнею, на которой кузнецы куютъ желѣзо. Сіе подобіе означаетъ безпрестанное и весьма тяжкое гоненіе; ибо ничто чаще и сильнѣе не бываетъ подвержено ударамъ, какъ наковальня. То же самое означается и слѣдующими словами, *продолжиша беззаконіе свое*: ибо продолженіе беззаконія не что иное есть, какъ продолженіе гоненія, которое всегда добрые терпятъ отъ злыхъ. Въ Еврейскомъ подлинникѣ стихъ сей иначе читается такъ: *на хребтѣ моемъ ораша орущии, продолжиша бразду свою*. Симъ подобіемъ сравниваетъ Пророкъ народъ Божій съ полемъ, которое вспахивается плугомъ, и на которомъ проводятся борозды такъ, что нигдѣ не остается празднаго мѣста. А сими словами живо изображаетъ, что на хребтѣ Церкви всегда лежалъ крестъ, который и въ широту и въ длину раздиралъ ее. Однако вскорѣ за симъ присовокупляется утѣшеніе.

4) Гдѣ праведныя ссѣчетъ кѣмъ грѣшникомъ.

5) Да постыдѣтся и возвратѣтся вспѣть кѣмъ ненавидѣшии сіѣмъ.

Сими словами предвозвѣщаетъ Пророкъ, что мщеніе Божіе не далеко отстоитъ отъ нечестивыхъ гонителей Церкви. Аки бы сказалъ: будьте благодушны праведные! ибо хотя гонители ваши сильно угнетаютъ нынѣ хребетъ и выю вашу; но вскорѣ по сихъ Господь праведный Судія взаимно не токмо угнететъ выи ихъ, но и ссѣчетъ, и на части раздробитъ мечемъ Своимъ, дабы больше никогда не могли вредить вамъ; и тогда-то постыдятся всѣ тѣ, кои прежде съ гордостію надъ вами торжествовали, такъ какъ и тѣ, кои ненавидѣли и гнали васъ, обратятся въ бѣгство и падутъ въ бездну погибели. Въ самомъ дѣлѣ, праведный Богъ ссѣклъ выи многихъ гонителей Церкви, яко-то: Фараона, Навуходоносора, Валтасара, Антиоха, Нерона, Домитіана, Діоклитіана и другихъ подобныхъ имъ. Такимъ образомъ, имя *праведнаго* не безъ причины прилагается Богу: или хотя на время и низходитъ, но никогда не забываетъ правосудія Своего такъ, чтобы не дать облегченія бѣднымъ страдальцамъ, какъ и Павелъ причину сію приводитъ во второмъ посланіи къ

Солуняномъ, гл. 1, ст. 7, дабы познали мы, что спасеніе Церкви всегда соединено съ Божіею правдою.

6) Да бѣдѣтъ ꙗкѡ трава на здѣхъ (въ Евр. на кровѣхъ), ꙗже прѣжде косторженіа ѿзше:

7) Ёже не исплани рѣки своеѧ жнѧи, и нѣдра своего рѣкомѧи соби. рѧи.

Здѣсь подъ видомъ клятвы паки предвозвѣщаетъ Пророкъ, какъ и выше сказалъ, что благополучіе гонителей будетъ весьма кратко. Сію клятву увеличиваетъ сравненіемъ взятымъ отъ травы, яко отъ вещи слабой и тлѣнной, которая, какъ сказано во Евангелии, *днесь существуетъ, утрѣ же въ пещь вметается* (Матѣ. 6, 30). Но не удовлетворяся подобіемъ травы, присовокупляетъ, что оно подобно такой травѣ, которая не на поляхъ, но на кровѣхъ домовъ растеть, то есть, травѣ самой мельчайшей, ничего не стоящей, и ни къ какому употребленію не годящейся, и потому никто ее не жнетъ, и не собираетъ въ снопы, но оставляетъ сохнуть и пропадать. Сіе сравненіе нынѣ кажется намъ увеличеннымъ, но въ день суда послужитъ оно къ униженію нечестивыхъ. Ибо какое будетъ зрѣлище видѣть тогда людей, бывшихъ нѣкогда великомошными и пышными, кои мечтали, что дома ихъ утверждены на подобіе царскихъ престоловъ, и суть такъ обширны, какъ пространныя государства: какое, говорю, будетъ зрѣлище, видѣть сихъ гордыхъ исполиновъ отверженныхъ и брошенныхъ въ самое преисподнее мѣсто ада, и кои пріобывши къ роскоши и удовольствіямъ, не могли даже и малѣйшаго терпѣть безпокояства, на вѣчныя мученія осужденныхъ, и вѣчно жить имѣющихъ безъ всякія надежды утѣшенія?

8) И не рѣша мимоходящїи: благословенїе гдѣне на вы, благословѣхомъ къ ко ѿма гдѣне.

Понеже сказалъ, что трава, растущая на кровѣхъ, не пожинается, и не собирается въ снопы: сего ради присовокупляетъ здѣсь, что хотя бы кто и сталъ жать или собирать ее, но мимоходящїе жателямъ ея не пожелаютъ благословенія, какъ обыкновенно желаютъ жнущимъ пшеницу, или траву, растущую на поляхъ. Сіе относится къ вѣщшему посрамленію нечестивыхъ, сравненныхъ съ травою, аки бы сказалъ Пророкъ: не будетъ вамъ того, чтобъ мимоходящїи путемъ благословили васъ жнущихъ неправду; но аггелы лютые пожнутъ васъ самихъ яко траву, расту-

щюю на кровѣхъ, свяжутъ въ снопы и свергнутъ во огонь вѣчный. Впрочемъ хотя благословеніе мимоходящихъ собственно къ жателямъ относится, но относится же и къ тому, что пожинаемо бываетъ: ибо мимоходящїи желаютъ благословенїя Господня не токмо живущимъ, но и самой жатвѣ, чтобъ была изобильна и зрѣла. Такимъ образомъ лишенїе благословенїя отнесется не токмо къ самымъ нечестивымъ, но и къ дѣламъ ихъ. И потому въ день суда никто не благословитъ ихъ, и никто не пожалѣетъ о нихъ; но отъ всѣхъ оплеваны и презрѣны будутъ, а сіе къ величайшему посрамленїю ихъ отнесется. Никтоже убо речетъ имъ: *благословеніе Господне на вы, и благословихомъ вы во имя Господне.* Но вопреки тому и праведный Судїя, и всѣ Святые рекутъ: *идите проклятии во огонь вѣчный* (Матѳ. 25, 41).

Псаломъ 129.

НАДПИСАНІЕ.

Пѣснь степеней.

СОДЕРЖАНІЕ.

Сей краткій псаломъ наполненъ спасительнаго ученїя, и потому не безъ причины чаще друмихъ читается въ церкви. Полагается между степенными потому, что оплакиваетъ бѣдность странника, и между покаянными, поелику научаетъ, какимъ образомъ должно приносить истинное Богу покаяніе. Вкратцѣ, содержитъ три матерїи, а именно, молитву къ Богу, увѣщанїе къ народу, и избавленїе отъ бѣдствїи чрезъ искупленїе Іисуса Христа.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) *Изъ глубинѣ козвѣхъ къ тебѣ гдѣи, гдѣи услыши гласъ мой.*

Пророкъ приступая къ молитвѣ, во первыхъ проситъ услышанїя, потомъ предлагаетъ самое прошенїе. Въ первыхъ словахъ употребляетъ подобїе, взятое отъ человѣка лежащаго въ глубокой юдоли, который ежели не будетъ зывать великимъ гласомъ, то не можетъ услышанъ быть отъ тѣхъ, кои стоятъ на высокой горѣ. Сїе подобїе весьма прилич-

но мѣсту сему: ибо хотя Богъ по существу и по силѣ Своей вездѣ есть, но человѣкъ по причинѣ грѣха весьма далеко отстоитъ отъ Него. Богъ всегда есть праведенъ, блаженъ, и на высокихъ живетъ; но человѣкъ грѣшникъ всегда есть золъ, бѣденъ и подобенъ пророку Іонѣ, который за неповиновеніе свое Богу низверженъ былъ не токмо во глубину моря, но и въ глубокое чрево китово: однако и оттуду взывая, услышанъ былъ, ибо теплая молитва проникаетъ вся. Слѣдовательно истинно кающійся человѣкъ, сущій во юдоли плача, или какъ въ другомъ псалмѣ сказано, въ тмѣніи бревія и въ ровѣ страстей (Псал. 39, 3), долженъ звать изъ самой глубины сердца, и съ самымъ чистосердечнѣйшимъ признавіемъ своей бѣдности. Ибо кто не помышляетъ и не знаетъ сея глубины, въ которой онъ находится, тотъ не печется выйти изъ нея, но нерадитъ, и тако въ вѣднѣю глубину впадаетъ, по оному изреченію Приточника: *нечестивый егда придетъ во глубину золь, нерадитъ* (Притч. 18, 3). За симъ слѣдуетъ: *Господи услыши гласъ мой*. Аки бы сказалъ: хотя я и во глубинѣ золь лежу, но понеже къ Тебѣ взываю, и Ты можеша меня услышати, сего ради молю, услыши гласъ мой.

2) *Да бѣдѣтъ оуши твоѣ внемлющѣ гласѣ моленіа моего.*

Не довольно великимъ гласомъ звать, дабы услышану быть, но требуется, чтобъ тотъ, къ кому зываемъ, внимателенъ былъ: ибо часто случается что тотъ, кого просимъ, такъ развлеченъ бываетъ мыслию, что не внимаетъ гласу бесѣдующаго съ нимъ, и тогда все звукъ словъ ударяетъ въ уши его. Богъ хотя все видитъ и слышитъ: но когда не дѣлаетъ того, о чемъ просимъ, то кажется, аки бы не внемлетъ гласу молящагося, такъ какъ бы о чемъ нибудь другомъ размышлялъ. Сего ради Давидъ, желая непремѣнно быть услышанъ, и не удовлетвориая звать однимъ токмо гласомъ; проситъ, дабы Богъ удостоилъ его вниманія Своего, дабы допустилъ молитвы, и исполнилъ просимое.

3) *Ище беззаконіа назириши гдѣи, гдѣи, кто постоитъ; ѣкш оу тебе ѡчищеніе есть.*

Пророкъ предлагаетъ здѣсь матерію прошенія своего, которая состоитъ въ томъ, дабы Богъ не по правосудію Своему поступилъ съ нимъ, но по милосердію. Однако не просто прошеніе свое предлагаетъ, но дабы не явиться чрезъ мѣру дерзкимъ, присовокупляетъ причину, по которой могъ бы Богъ преклониться на прошеніе его. Сего ради глаголетъ: *Господи, аще назириши беззаконіе человѣковъ, то всѣхъ осудиши; но без-*

конечной благодати Твоей не свойственно всёхъ безъ изъятія погибели предавать: убо и я не долженъ предъ Тобою чрезъ мѣру дерзокъ явиться, ежели прошу, чтобъ Ты простилъ мнѣ грѣхи мои, и изъ сея глубины, въ которую грѣхъ погрузилъ меня, милосердо извлекъ. А дабы показать, что онъ знаетъ великое милосердіе Божіе, и потому несмотря на великость и множество грѣховъ своихъ, надѣется получить прощенье и спасеніе, сего ради глаголетъ: *яко у Тебе очищеніе есть*. Аки бы сказалъ: Господи, хотя и никто не можетъ постоять предъ Тобою, ежели Ты будешь строго разсматривать беззаконія наши; но я вѣдая, что Ты по существу Твоему милосердъ еси и у Тебе точію обрѣсти могу очищеніе, сего ради уповаю получить прощенье грѣхамъ моимъ.

4) *Имене ради твоего потерпѣхъ тѣло гди, потерпѣ душа моя въ слово твое: упова душа моя на гда.*

Сими словами Давидъ изображаетъ, что онъ будучи во глубинѣ золь, не отчаивался о милосердіи Божіемъ. Ибо душа его, уязвленная ранами грѣховъ, терпѣла, то есть ожидала врачевства отъ слова Его, въ которомъ часто общалъ Онъ, то чрезъ Моисея, то чрезъ другихъ Пророковъ, прощать грѣхи кающимся, по оному: *еще възыщете Господа Бога вашего, обрящете Ею, егда възыщете отъ всего сердца вашего*. Почему и самъ Давидъ во псалмѣ 118 сказалъ: *помяни словеса Твоя рабу Твоему, иже упованіе далъ ми еси* (ст. 49). А что нѣсколько темновато сказалъ, то повторяетъ яснѣйшими словами, глаголя: *упова душа моя на Господа*, аки бы сказалъ: надѣюся на Бога, а притомъ отъ всего моего сердца, что получу прощенье, котораго прошу. Сей примѣръ Давидовъ долженъ служить для насъ полезнымъ наставленіемъ: ибо былъ онъ въ сугубой глубинѣ золь, то есть, и во глубинѣ грѣховъ, и во глубинѣ бѣдности. Ежели разсудимъ о грѣхѣ его, то онъ былъ самый тяжчайшій; ибо учинилъ прелюбодѣяніе, имѣя множество женъ: убилъ Урію неповиннаго, и такого война, который весьма вѣрно служилъ ему; оскорбилъ Бога, отъ котораго получилъ царство и даръ пророчества, также силу, красоту, мудрость, богатство, и другіе многіе дары. Потомъ ежели разсудимъ о бѣдности, то и она была немалая, когда гналъ его Саулъ, царь сильный и великомошный, отъ котораго часто находился онъ въ опасности смерти. При всемъ томъ, понеже не отчаялся, но уповалъ на Господа, сего ради избавленъ былъ.

5) *Ѳ стражи оутреннія до нощи, Ѱ стражи оутреннія да уповаютъ Израиль на гда.*

Давидъ примѣромъ своимъ увѣщаетъ здѣсь другихъ возлагать надежду на Бога, какъ бы такъ говоря: еже азъ творю, сіе и весь Израиль да творить, то есть *да уповаетъ на Господа*, въ какой бы глубинѣ золь ни обрѣтался, хотя бы грѣхами, хотя бы казнями за грѣхи обремененъ былъ; и притомъ *отъ стражи утрення до ночи*, то есть, чрезъ весь день, начиная отъ утра и продолжая до глубокой ночи, такъ чтобъ чело-вѣкъ во всякое время не преставалъ уповать на Господа. Стражею утреннею нарицается у Евреевъ время утреннее: ибо древніе обыкновенно раздѣляли ночь на четыре части, изъ коихъ каждая содержала три часа, и назывались стражею потому, что стражи, неусыпно стрегущіе градъ или военный станъ, обыкновенно смѣнялися чрезъ три часа, и должность свою отдавали другимъ. Итакъ, стража утренняя есть время, начинающееся отъ девятаго часа ночи, и продолжающееся до восхожденія солнца. А сіе то же есть, какъ бы сказалъ: да уповаетъ Израиль на Господа и днемъ и ночью, и утромъ и вечеромъ, и словомъ, во всякое время. Чего ради? Во первыхъ потому, что всегда въ опасностяхъ находимся, и нѣтъ минуты, въ которую бы не имѣли нужды въ Божіей помощи. Во вторыхъ потому, что во всякое время обращеніе и покаяніе наше бываетъ Богу приятно, хотя бы то было по утру, то есть въ юности, хотя бы въ полдень то есть въ мужествѣ, хотя бы въ вечеру, то есть въ старости, хотя бы днемъ, то есть во время благополучія, хотя бы ночью, то есть во время несчастія.

6) *Иѣкѡ оу гдѣ милость, ѿ многое оу негѡ ѿзбавленіе: ѿ тоѡ ѿзбавитѣ ізрѣаил ѡ ксѣхъ беззаконій егѡ:*

Даетъ причину, чего ради подобаетъ всегда уповати на Бога, и купно предвозвѣщаетъ о избавленіи всего челоѣческаго рода, которое имѣло совершиться чрезъ Иисуса Христа Господа нашего, и потому прилично глаголетъ: *яко у Господа милость*. Есть у Бога и внѣшнія дѣла милости, яко то твореніе міра, и всеобщій о тваряхъ промыслъ, какъ сказано во псалмѣ 32, ст. 5: *милости Господни исполнь земля*. И видѣ: *яко возвеличися до небесъ милость Твоя* (Псал. 56, 11). Есть также и въ благочестивыхъ людяхъ немалое расположеніе къ милости: но милость, о которой здѣсь говорить Пророкъ, есть внутренняя, величайшая и у единого токмо Бога, или такъ сказать, въ единомъ токмо нѣдрѣ Бога почивающая. Сія милость наши бѣдности отъемлетъ. Кто бо можетъ бѣдности отнять, ежели не Тотъ, кто бѣденъ быть не можетъ? Кто можетъ всѣ недостатки наши исправить, ежели не Тотъ, который ни въ

чемъ недостатка не имѣеть, и есть всеиленъ? Богу убо единому собственно приличествуетъ и то, что тотъ же Пророкъ сказалъ: *Ты Господи слава и кротокъ и многомилостивъ всѣмъ призывающимъ Тя* (Псал. 85, 5). Почему прилично и здѣсь присовокупляетъ: *и многое у Него избавленіе*; ибо милость Божія, опредѣлившая помиловать родъ человѣческой, дабы удовлетворить купно и правдѣ, избрѣла такое средство, чрезъ которое совершенно искупила всѣхъ плѣнниковъ, содержавшихся во узахъ. Сіе средство состояло въ цѣнѣ крови едиnorodнаго Сына. Человѣкъ могъ самого себя предать подѣ грѣхъ, и по правосудію Божию преданъ быть діаволу яко мучителю, съ которымъ онъ согласился на грѣхъ; но не могъ никоимъ образомъ искупить себя, и отъ власти діавольской избавиться. Итакъ, чего человѣкъ сдѣлать не могъ, то сдѣлала Божія милость, искупивъ насъ кровію Единороднаго, какъ ясно засвидѣтельствовалъ святой Апостоль Петръ: *не истлѣннымъ серебромъ или златомъ избавистесь, но честною кровію яко агнца непорочна и пречиста Христа* (1 Петр. 1, 18 и 19). Но сіе искупленіе было тогда у Бога, когда псаломъ сей писанъ былъ, то есть, въ предвѣчномъ Его совѣтѣ, и въ одномъ токмо опредѣленіи: нынѣ же цѣна оная во искупленіе плѣнниковъ ежедневно иждивается. И понеже избавленіе, о которомъ предвозвѣщаетъ здѣсь Пророкъ, имѣло быть не отъ власти царей земныхъ, какъ мечтали плотскіе Іудеи, но отъ грѣховъ и беззаконій: сего ради прилично заключаетъ: *и Той избавитъ Израиля отъ всѣхъ беззаконій его*. Сему согласно и Ангель Господень, благовѣствуя Іосифу о Іисусѣ Христѣ, протолковалъ, глаголя: *наречеша имя Ему Іисусъ: Той бо спасетъ люди Своя отъ грѣхъ ихъ* (Мате. 1, 21). Сіе избавленіе хотя уже и пріяло свое начало, но совершеннѣе исполнится тогда, когда избавимся не токмо отъ грѣховъ, но и отъ казней, опредѣленныхъ грѣхамъ, и наконецъ отъ самой опасности грѣшить, по оному изреченію пророка Давіила: *яко да обетиаеть согрѣшеніе, и скончается грѣхъ, и запечатлѣются грѣси, и загладятся неправды, и очистятся беззаконія, и приведется правда вѣчная* (Давіила 9, 24).

Псаломъ 130.

НАДПИСАНІЕ.

Пѣснь степѣней.

СОДЕРЖАНІЕ.

Въ семь псалмъ аки въ зеркаль изображается добродѣтель кратко и смиреннаго челоука, которая, по выраженію святаго Златоуста, есть основаніе нашего любомудрія.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) Гдѣ, не вознесѣса сердце мое, ниже вознесѣста съчи мои: ниже ходихъ въ великихъ, ниже въ дивныхъ паче мене.

Пророкъ, будучи самъ въ себѣ увѣренъ, что имѣеть говорить истину, бесѣдуетъ къ Самому Богу, котораго никто обмануть не можетъ, что онъ пороку гордости никогда подверженъ не былъ, какъ по внутреннему расположенію сердца, такъ и по внѣшнимъ признакамъ очей. Ибо какъ многіе не меньше гордымъ окомъ презирають ближнихъ, коль и надменнымъ сердцемъ ненавидятъ ихъ: сего ради Давидъ свидѣтельствуеть предъ Самимъ Богомъ, что онъ ни сердца высокомернаго, ни очей надменныхъ не имѣлъ, но какъ былъ смиренъ сердцемъ, такъ и очами смиреніе показывалъ. Такимъ образомъ, рекши первѣе объ очахъ и сердцѣ, потомъ присовокупляетъ о словахъ и дѣлахъ, говоря: *ниже ходихъ въ великихъ, ниже въ дивныхъ паче мене.* Ходить въ великихъ и дивныхъ означаетъ то же, что хвалиться великими и славными дѣлами. А какъ многіе хвалятся, что они или сдѣлали, или могутъ сдѣлать много славныхъ и великихъ дѣлъ, и такимъ образомъ восходятъ или поднимаются превыше самихъ себя; а иные въ самомъ дѣлѣ предпріемлютъ такія дѣла, которыя превосходятъ силы ихъ: сего ради Давидъ смиренно признается, что онъ, стоя на высокомъ достоинства степени, утверждался паче на смиреніи, нежели на гордости; и потому ни словами, ни дѣлами не превозносился выше себя, то есть, не хвалился, что онъ великія и дивныя дѣла превыше силъ своихъ учинилъ, но даже и не думалъ сдѣлать того, чего сдѣлать не могъ. Здѣсь замѣтить должно, что Давидъ, похваляя смиреніе свое, не погрѣшаетъ противъ оныя заповѣди: *да хвалитъ тя искренній, а не твоя уста, чуждѣй, а не твои устны* (Притч. 27, 2). Ибо какъ срамно хвалить себя, когда то бываетъ безъ нужды, такъ

и не хвалить неблагоразумно, когда требуетъ того нужда. Почему и блаженный Павелъ сказавъ во второмъ посланіи къ Коринѳянамъ, въ главѣ 10: *не хвалай себе, сей искусень, но еюже Богъ восхваляетъ* (ст. 18), тамъ же въ главѣ 12, довольно о себѣ похвалился, когда увидѣлъ, что сіе нужно было для отраженія клеветъ лжеапостоловъ. По сей причинѣ и Давидъ хвалится здѣсь добродѣтелию смиренія: ибо хотя и весьма удаленъ былъ отъ порока гордости, однако часто обвиняемъ былъ, яко горделивый, какъ читаемъ въ 1 книгѣ Царствъ, въ главѣ 17, ст. 28, гдѣ говоритъ ему братъ его: *взмъ азъ гордость твою, и злобу сердца твоего*. Въ той же книгѣ, въ главѣ 22, и часто индѣ, жалуется Саулъ на Давида, что онъ навѣтуетъ ему; и во второй книгѣ Царствъ, въ главѣ 16, нѣкто Семей, проклиная Давида, упрекаетъ его, что онъ у Саула царство похитилъ. Давидъ, отражая таковыя клеветы, призываетъ Бога во свидѣтели своего смиренія и кротости. Впрочемъ, хотя бы и никакой не было клеветы, однако могъ онъ смиреніемъ своимъ похвалиться не для того, чтобъ возгордиться своими добродѣтелями, но чтобъ показать, что онъ при всей своей силѣ, при всемъ могуществѣ и власти, при всемъ богатствѣ, коимъ онъ превзошелъ всѣхъ бывшихъ въ его время людей въ Палестинѣ, не на силы свои уповалъ, но на Того, отъ котораго все то получилъ: и потому могъ примѣромъ своимъ и другихъ убѣдить, дабы уповали на единого Бога.

2) *Аще не смиреномудрествовахъ, но вознесохъ дѣшѣ мою, ꙗкѣшъ шдоеное на матерь свою, такѣшъ воздаси на дѣшѣ мою.*

Пророкъ, не удовлетворяся тѣмъ, что предъ Самимъ Богомъ, испытующимъ сердца, сказалъ, колико гнушался онъ всякія гордости, здѣсь то же самое подтверждаетъ клятвою, дабы слова его тѣмъ большее вѣроятіе заслужили у всѣхъ: *аще не смиреномудрествовахъ, глаголетъ, но вознесохъ душу мою*. Аки бы сказалъ: Господи! ежели я не мнилъ о себѣ смиренно и низко, но выше другихъ превозносился гордостію, да буду яко дѣтище, которое недавно будучи отторжено отъ сосцевъ матере своей, лежитъ на колѣнахъ ея, неутѣшно рыдая, что лишилось сладкаго млека, которое, по возрасту его, составляло величайшую утѣху: *такѣшъ воздаси на душу мою*, то есть, тако душа моя да лишится сладости утѣшенія Твоего, которое составляетъ единственное и наилучшее удовольствіе мое въ жизни. Коликой важности клятва сія, которою святой Пророкъ закликаетъ себя, вѣдають одни токмо тѣ, кои, будучи исполнены тѣмъ же духомъ, вкусили, колико благъ есть Богъ.

3) Да упокоѣтъ Израиль на гдѣ ѿ нынѣ и до вѣка.

Изъ сего заключенія псалма понимать можно, куда клонится выше-реченная проповѣдь о смиреніи. Ибо мужъ поистиннѣ смиренный имѣлъ намѣреніе не себя похвалить, но увѣщать народъ свой, коль мало долженъ онъ надѣяться на себя самого и коль много уповать на Бога. Аки бы сказалъ: ежели я, будучи царь и Пророкъ, не смѣю превозноситься ни силою, ни богатствомъ, ни мудростію, ниже что либо мечтаю о себѣ самомъ, но всю надежду мою возлагаю на Бога: то справедливость требуетъ, чтобъ и народъ мой, или паче народъ Божій, не мечталъ о себѣ что либо высокое, будучи ничто, ниже на силы свои уповалъ, но на единого Бога, и притомъ не нынѣ токмо или завтра, но во всякое время.

Псаломъ 131.

НАДПИСАНІЕ.

Пѣснь степеней.

СОДЕРЖАНІЕ.

Сей псаломъ сложилъ или Соломонъ, сынъ Давидовъ, по созданіи храма, куда перенесъ онъ кивотъ Господень и поставилъ на приустроенное мѣсто, или — самъ Давидъ, сложя его, отдалъ Соломону для пѣнія, по устройствѣ храма. Сіе видѣть можно какъ изъ конца 6 главы 2 книги Паралипоменонъ, такъ и изъ всей связи сего псалма. Въ немъ содержится обѣщаніе Давидово соорудить храмъ Богу, и Божіе обѣщаніе воздвигнуть Христа отъ племени Давидова по плоти и о томъ, что церковь Христова повсюду распространится и служители ея утвердятся во вѣки. Онъ полагается между псалмами степенными какъ для того, чтобы народу пѣть его при возвращеніи своемъ изъ плѣна, въ воспоминаніе усердія Давидова, каковое имѣлъ онъ о строеніи храма: такъ и для того, чтобъ духовный странникъ имѣлъ наставленіе, съ колѣкимъ тѣщеніемъ долженъ онъ созидать духовный храмъ въ сердцѣ своемъ, дабы взойти въ юрній Иерусалимъ.

Т О Л К О В А Н І Е.

Ст. 1) Помани, гдѣи, дѣда ѿ всю кротость егѡ.

Слова Соломона сына Давидова, который просить Бога заслугами отца своего, дабы помянулъ друга своего и добродѣтели его, между которыми главная была кротость. Глаголь *помани* не забвеніе предполагаетъ въ Богѣ, но означаетъ, что когда Богъ не являетъ милости къ дѣтямъ праведнаго мужа, тогда кажется, какъ бы не помнить заслугъ Его. Впрочемъ онъ всегда благоволитъ о заслугахъ праведныхъ людей, и ради молитвъ ихъ много подаетъ такого, чего иначе подать не благоволилъ бы. Сіе ясно видѣть можно изъ 3 книги Царствъ, гл. 11, гдѣ Богъ чрезъ Пророка говоритъ Іеровоаму, что хотя онъ и весьма раздраженъ грѣхами Соломона, однако не отниметь у него царство во вся дни живота егѡ. *Давида ради раба Моего, иже сохрани заповѣди и оправданія Моя* (3 Цар. 11, 34). Чего же ради Соломонъ, оставя другія добродѣтели, упоминаетъ объ одной токмо кротости Давидовой, — о томъ сказано въ предыдущемъ псалмѣ. Здѣсь довольно сказать только то, что кротость была главною добродѣтелію Давида, какъ видно изъ того одного обстоятельства, что не хотѣлъ онъ убить Саула, который безъ всякой причины искалъ его смерти. Въ Еврейскомъ текстѣ, вмѣсто слова *кротости*, положено имя *печали*, которое мѣсту сему весьма прилично. Сущность онаго состоитъ въ томъ, что Давидъ, между прочими безпокойствами, съ коими безпрестанно сражался, имѣлъ неусыпное попеченіе и о томъ, чтобъ соорудить храмъ Богу; но сего во всю свою жизнь получить не могъ, и потому крайне печалился о томъ.

2) *Иѡкѡ клѣтса гдѣи, шѣщѣса егѡ іѡкшкѡ:*

3) *Ище кнѣдѡ въ селѣніе дѡмѡ моегѡ, ѡнѣ въкѣдѡ на сѡдрѡ постѣли моеѡ,*

4) *Ище дѡмѡ гѡнѡ сѡчѣма моѡма, ѡнѣ въждѡма моѡма дремѡніе, ѡнѣ покрѡѡ скранѣма моѡма,*

5) *Дѡндеже шѣрѡщѡ мѣсто гдѣи, селѣніе егѡ іѡкшкѡ.*

Сими словами изображаетъ Соломонъ сильное попеченіе Давида, отца своего, которое имѣлъ онъ объ устройствѣ храма Господня. Ибо казалось ему весьма непристойно, что самъ онъ и домъ для живущихъ имѣлъ, и постелю для покоя, а кивотъ Господень, не имѣя постояннаго мѣста, то есть храма, въ которомъ бы онъ могъ спокойно стоять, сюду и сюду переносимъ былъ. Сего ради клялся и обѣтъ Богу далъ, что не войдетъ

въ домъ свой и не ляжетъ на постелю, паче же и на постелѣ не уснетъ и не дастъ себѣ покоя, пока не обрящетъ спокойнаго мѣста кивоту Божию. Сей образъ клятвы не то означаетъ, аки бы Давидъ общалъ Богу жить внѣ дому, на открытомъ воздухѣ, не принимая сна и пищи (ибо чело-вѣческое естество снести сего не можетъ): но сущность словъ состоитъ въ томъ, что Давидъ хотя бы былъ въ домѣ, хотя бы лежалъ на постелѣ, всегда будетъ помышлять и пещися о томъ, чтобъ устроить храмъ Богу.

6) *Сѣ смѣшахомъ ѧ во ѳвфраѣѣ, шбрѣтѣхомъ ѧ въ полѣхъ дѣрѣвн.*

Здѣсь приводится причина, чего ради Давидъ желалъ создать храмъ Богу, показывающая, что кивотъ Господень не имѣлъ опредѣленнаго себѣ мѣста, но иногда находился во Евфраѣѣ, то есть, въ землѣ Ефремовой, во градѣ Силомѣ (1 Царс. гл. 4), а иногда въ поляхъ дубравы, то есть, во градѣ Кариаѳіаримѣ, куда отпущенъ онъ былъ Филистимлянами, какъ повѣствуется въ первой книгѣ Царствъ, въ главѣ 6; ибо Кариаѳіаримъ толкуется градъ дубравный, сирѣчь, лѣсомъ окруженный.

7) *Видѣмъ въ селѣнїа ѳгѡ, поклонїмъ на мѣсто, идѣже стоѣтъ нозѣ ѳгѡ* (въ Евр. поклонїмъ подножію ногъ ѳгѡ).

Соломонъ, описавъ обѣтъ и желаніе Давида отца своего и располага-ясь внести кивотъ въ новоустроенный храмъ, говорить къ священникамъ и ко всему народу: *видѣмъ въ селенїа Ею*. Аки бы сказалъ: доселѣ Господь былъ яко странникъ, преселяющійся съ мѣста на мѣсто, нынѣ же будетъ имѣть постоянное жилище: сего ради видѣмъ въ селеніе Ею, уже сооруженное и устроенное на горѣ Сїонѣ, и обратяся лицомъ къ Святому мѣсту, идѣже стоитъ подножіе ногъ Его, поклонимся Ему. Ибо какъ святилище во внутренней части скинїи такъ устроено было, что кивотъ служилъ вмѣсто подножія ногамъ Господнимъ, а надъ кивотомъ поставлено было очистилище, поддерживаемое двумя Херувимами, аки престоль Господень, сего ради прилично сказано: *поклонимся на мѣсто, идѣже стоѣтъ нозѣ Ею*. Поелику Евреи поклонялися кивоту не яко самому Богу, но яко подножію ногъ его. Почему и во псалмѣ 98 сказано: *поклоняйтесь подножію ноу Ею, яко свято есть* (ст. 5).

8) *Вскреси гдѣ въ покой твоѣ, ты ѧ кїкѡтѣ стѣни твоѣ.*

Соломонъ, внося кивотъ во храмъ, великолѣпно устроенный, стихотворческимъ образомъ обращаетъ рѣчь свою къ Богу, и проситъ Его, дабы благоволилъ войти во храмъ и жительствовать въ немъ, аки бы

такъ говоря: востани, Господи, отъ мѣста, идѣже доселѣ аки гость обиталъ еси, и види съ собственный домъ Твой, препочій въ немъ, и кому не преходи съ мѣста на мѣсто, якоже доселѣ творилъ еси. А дабы показать, что онъ говорить къ Богу не такъ, какъ Онъ самъ въ себѣ есть (такъ бо и небеса небесъ не вмѣщаютъ Его, какъ тотъ же Соломонъ видѣ глаголетъ): но поелику въ кивотѣ завѣта нѣкоторымъ особеннымъ образомъ присутствовалъ, и оттуду отвѣты давалъ; сего ради присовокупляетъ второй членъ въ истолковательномъ смыслѣ: *Ты и кивотъ святыни твоея*, дабы вѣрныя звали, что пришествіе Бога не иначе понимать должно, какъ въ томъ разумѣ, что Онъ невидимо присутствуя въ кивотѣ, являетъ силу Свою. По сей причинѣ въ Еврейскомъ текстѣ вмѣсто *святыни* положена *крѣпость*: *Ты и кивотъ крѣпости Твоея*. Ибо кивотъ былъ не пустое нѣкое изображение, но Богъ самымъ дѣломъ доказывалъ чрезъ него, что Онъ близокъ къ церкви Своей. Покоемъ же Божіимъ нарицается потому, что Богъ, по пренесеніи кивота во храмъ, нигдѣ въ другомъ мѣстѣ, кромѣ Сіона, поклоняться Ему не велѣлъ, какъ немного ниже сказано будетъ.

9) Свѣтѣнницы твоѣ (да) облѣкѣтъся правдою, и преподобніи твоѣ (да) возрѣдѣютъ.

По пренесеніи кивота во храмъ, Соломонъ молится Богу во первыхъ о священникахъ, во вторыхъ о царѣ, то есть, о себѣ самомъ: отъ сихъ бо зависитъ благосостояніе церкви и всего народа; ибо священники управляютъ народъ по дѣламъ духовнымъ, а цари по вѣшнимъ. Священникамъ просить двухъ вещей: во первыхъ, да будутъ праведни и святи, каковымъ быть имъ надлежитъ, дабы непорочно проходили должность свою, во вторыхъ, дабы непринужденно, но съ радостнымъ духомъ служили Богу, въ чемъ главная должность ихъ состоятъ. Аки бы сказалъ: молю Тя, Господи, сотвори благодатію Твоею, да священницы Твои будутъ праведны не токмо по внутреннему расположенію сердца и духа, но и по вѣшнему поведенію жизни, дабы и въ словахъ и въ дѣлахъ сихъ людей, которые имѣютъ Тебѣ служить, и Твой народъ учить, видима была святость, а не порокъ. Ибо преносный глаголь *облѣкѣтся* къ тому относится, дабы мы вѣдали, что какъ одежда прикрываетъ срамоту и украшаетъ челоуѣка, отличая его отъ прочихъ; равнымъ образомъ и священники долженствуютъ такъ поступать, чтобъ ничего въ нихъ гнуснаго не являлося, но чтобъ напротивъ отличалися отъ простато народа святостію, и чтобъ никто не могъ сказать объ

нихъ: *каковъ народъ, таковъ и священникъ*. Къ сему присовокупляетъ: *и преподобнѣи Твои (да) возрадуются*. Сими словами просить, дабы тѣ же священники святостію своею подобны были Богу, яко Ему единственно на службу посвященные, и дабы, приступая къ священнослуженію, съ радостію сіе творили, а не съ холоднымъ и принужденнымъ духомъ, и тако добрѣ долгъ свой исполняли.

10) Дави́да ра́ди раба̀ твоегѡ̀, не ѡ̀врати́ лицѐ пома́заннагѡ̀ твоегѡ̀.

Здѣсь молится Соломонъ о царѣ, то есть о себѣ самомъ, и дабы удобнѣе получить просимое, представляетъ заслуги отца своего Давида: молится же о томъ, дабы Господь былъ милостивъ къ нему и не отвергалъ молитвъ его, когда будетъ приходиться съ ними во святилище Его. Аки бы сказалъ: ради вѣрныя службы, которую оказывалъ Тебѣ рабъ Твой, а мой отецъ, во всю жизнь свою, паче же ради онаго завѣта, по силѣ котораго обѣщалъ Ты милостивъ быть къ потомкамъ его, *не отвори́ лице помазаннаго Твоего*, — не сдѣлай, чтобъ я, будучи помазанъ вмѣсто отца моего въ царя народу Твоему, отшелъ отъ Тебя посрамленъ: ибо отринувъ молитву мою, обратишь лице мое въ студи.

11) Кля́твѣ гдѣ́ дави́дѡ̀ истиноу, и не ѡ̀вержетсѣ еѧ̀: ѡ̀ послѣ́дѣ́ твоегѡ̀ посаждѣ́ на престѡ́лѣ́ твоеѣмъ.

Въ семь стихѣ и въ нижеслѣдующихъ упоминаетъ Соломонъ о обѣтованіяхъ, данныхъ Богомъ Давиду отцу его, дабы воспоминаемъ оныхъ удобнѣе получить просимое. Почему какъ бы долга нѣкоего требуя у Бога, говорить: *клятвѣ Господь Давиду истинноу*. Аки бы сказалъ: яко же клялся Давидъ Господеву создати храмъ Ему во Иерусалимѣ, тако и Господь взаимно клялся Давиду утвердить въ дому его царство во вѣки. Ибо Господь не терпитъ, чтобъ кто превзошелъ Его щедростію: и потому не токмо дѣла, но и произволеніе и желаніе прещедро награждаетъ. Клятва Божія означаетъ твердость вещи, въ какомъ разумѣ употребляется какъ на другихъ мѣстахъ, такъ особливо здѣсь, гдѣ присовокупляется еще истина; аки бы сказано было, что вещь сама, по себѣ и по Божію обѣщанію истинная, чрезъ клятву стала быть достовѣрнѣе и тверже. Къ сему присовокупляетъ другую твердость, глаголя: *и не отвержется еѧ*, которыми словами означаетъ, что Богъ клятвы Своя не преступитъ и не содѣлаетъ тщетною, какъ и видѣ сказано: *клятвѣ Господь, и не расклется* (Псал. 109, 4). За симъ далѣе продолжая, показываетъ, въ чемъ состоитъ та истина, которую утвердилъ Богъ

Давиду клятвою, и говорить: *отъ плода чрева твоего посажду на престолъ твой*, которыя слова хотя сказаны относительно ко Христу, но Соломонъ присвояетъ ихъ себѣ, поелику носилъ образъ Его.

12) *Ище сохрани́тъ сынове твои́ заветѣ мои́, и свидѣнія моѣ сіѣ, и́же на́вѣдѣхъ ѿ, и сынове и́хъ до вѣка сѣдѣтъ на престолѣ твоѣмъ.*

Сими словами изображаетъ Соломонъ, на какомъ условіи общалъ Богъ Давиду посадить на престолъ сыновъ, имѣющихъ произойти отъ плода чрева его, дабы симъ образомъ удобнѣе привлеци къ себѣ милость Божию и показать, что онъ потщится сохранить предписанные въ заветѣ договоры. Здѣсь замѣтить должно, что когда Богъ клянется едиnorodному Сыну Своему, то сіе творить безъ всякаго условія, какъ сказано во псалмѣ 109: *клянется Господь, и не раскается*. Но когда клянется, или нѣчто общаетъ другимъ сынамъ, то всегда полагаетъ общаніе условное, какъ видимъ здѣсь, и на другихъ многихъ мѣстахъ. Зрѣ 1 Парал. 28, ст. 7 и 9. Псал. 88, ст. 31—37.

13) *И́къ и́збра гдѣ сі́она, и́збра и́ въ жилище себѣ, (глагола):*

14) *Сей покой мой ко вѣку вѣка, здѣ вселюся, ꙗ́къ и́збрахъ ѿ.*

Здѣсь вводитъ Соломонъ Самого Бога, глаголющаго и отвѣтствующаго на вышереченныя прошенія, дабы показать, что Богу благоугодно намѣреніе его, и что онъ не всеу устроить храмъ: ибо Господь низпослетъ руку Свою съ небеси, благословить его и самымъ дѣломъ покажетъ, что Богослуженіе, совершаемое въ немъ, будетъ Ему пріятно. Все сіе означилъ Соломонъ подъ именемъ покоя и жилища Божія, говоря по попятію человѣческому, а въ существѣ назнаменуя невидимое присутствіе Бога, аки бы сказалъ Господь: здѣсь пребуду Моею благодатію и человѣколюбіемъ во вѣкъ вѣка, что и самымъ дѣломъ исполнилъ. Ибо хотя и храмъ былъ разоренъ, и олтарь разрушенъ, и все законное Богослуженіе уничтожено: но слава и величество Божіе вскорѣ потомъ во всемъ своемъ блескѣ просіяли, такъ что и храмъ и престолъ царскій даже до пришествія Христова стояли непоколебимо.

15) *Лови́тъѣ* (въ Евр. *Піицѣ*, а по инымъ переводамъ, *вдовѣцѣ*) *ѣгѣ* *благословляй благословляю, нищія ѣгѣ наыицѣ хлѣбы.*

Въ семъ стихѣ и въ слѣдующихъ общаетъ Господь граду Давидову, то есть Иерусалиму, многая благая: и во первыхъ — изобиліе вещей, относящихся къ содержанію жизни, въ толикомъ множествѣ, какого

только желать можно, дабы и бѣдныя вдовицы, и другіе нищіе насыщаться могли; ибо благословеніе Божіе въ Священномъ Писаніи обыкновенно изобиліе означаетъ. Сіе присовокупленіе есть не излишнее: ибо люди, живущіе въ мірѣ, не такъ духовны, чтобъ могли прямо стремиться на небо, ежели Божіе благословеніе напередъ здѣсь не представится очамъ. А оно есть сугубое: ибо первѣе плодотворитъ землю, дабы приносила намъ пшеницу, вино и елей; потомъ сокровенною силою Своею умножаетъ плоды ея, дабы довлѣли къ пропитанію всѣхъ.

16) Сщѣнники ѿгвѣ ѿблѣкѣ ко спасенію, ѿ преподобнѣи ѿгвѣ радостію козрѣдѣютъ.

Здѣсь общаетъ Господь святому граду другое благо, относящееся къ священству. Ибо какъ Соломонъ просилъ, дабы священники его облеклись въ правду: сего ради Богъ глаголетъ здѣсь, что Онъ сіе сдѣлаетъ, и священниковъ облечетъ во спасеніе, то есть, украситъ правдою, которая неразрывнымъ союзомъ сопряжена со святостію. Ибо правда есть спасеніе души, такъ какъ неправда, или порокъ, есть недугъ ея. Слѣдующія за симъ слова: и преподобнѣи Ею радостію возрадуются, соответствуютъ вышереченнымъ: и преподобнѣи Твои возрадуются. Ибо, какъ въ томъ мѣстѣ подъ именемъ радости разумѣлося усердное и радостное служеніе Богу, такъ и здѣсь разумѣется то же, и какъ тамъ, подъ именемъ преподобныхъ разумѣлися священники, такъ и здѣсь.

17) Тѣмъ козрѣцѣ рога давидови: оуготовахъ свѣтѣльницъ помазанномъ моему.

Здѣсь сообщаетъ Богъ третіе благо святому граду Сіону, и притомъ самое великое, общая возраститъ и утвердитъ царство Давидово. Но первѣе замѣтитъ должно существенное знаменованіе словъ стиха сего: тамо, глаголетъ, возрашу рога Давидови. Извѣстно, что имя рога у Евреевъ означаетъ силу и крѣпость; но Пророкъ въ глаголъ возрашу замѣчаетъ два обстоятельства, а именно: презрѣнное начало царства Давидова и чудное возстановленіе онаго. Мы вѣдаемъ, что Давидъ, будучи возведенъ на престолъ изъ подлага шалаша пастушескаго и отъ стада овчихъ, не могъ скоро утвердиться на престолѣ, но помалу, и сверхъ всякаго чаянія возрасталъ. Царство Израилево при Іеровоамѣ такъ подефчено было, что не могло также скоро возрасти, но стояло на посредственномъ степеніи. За симъ, сколько было другихъ потрясеній, угрожавшихъ дому Давидову совершеннымъ паденіемъ и погибелію? Что

же бы воспослѣдовало съ народомъ, въ плѣнѣ разсѣянномъ, ежели бы Богъ сокрушеннаго и сотрѣннаго рога Давидова не возрастилъ? Почему и Исаіа не безъ причины сравниваетъ Христа съ отраслю, которая не отъ высокаго древа, но отъ корня произрасла (глава 11, 1). Такимъ образомъ Господь обѣщаетъ, что хотя рогъ Давидовъ доселѣ нерѣдко сокрушаемъ былъ, но Онъ паки возраститъ его, и дастъ ему новую силу. Къ тому же надлежитъ и преносное имя *свѣтильника*, которое часто встрѣчается и на другихъ Священнаго Писанія мѣстахъ. Сущность онаго есть та, что хотя блескъ царства Израилева иногда сокрытъ былъ во мракѣ, однако никакія бѣдствія совершенно затмить его не могли: ибо всегда сіялъ въ немъ Божій свѣтильникъ, коего свѣтъ хотя издали не виденъ былъ, но вблизи показывалъ вѣрнымъ спасительные лучи.

18) *Врагѣи ѣгѡ ѡблекѡ стѹдѡмѣ, на немѣже процѣтѣтъ свѣтъна моѡ* (въ Евр. *кѣнѣцѣ ѣгѡ*).

Какъ выше сказалъ: *священники его облеку во спасеніе*, такъ здѣсь напротивъ глаголетъ: *враги его облеку студомъ*. Ибо Господь не удовольствовался тѣмъ, что обѣщалъ святому граду внутреннее благополучіе, но хочетъ защитить и отъ внѣшняго насилія враговъ: сего ради присовокупляетъ здѣсь четвертое обѣтованіе, въ которомъ еще яснѣе проявляется Божія милость, нежели тогда, когда исполняетъ Онъ людей всякаго рода благами въ мірѣ. Ибо чѣмъ больше дѣйствуютъ на насъ угрозы и устрашенія враговъ, тѣмъ скорѣе пробуждаются усыпленные чувства наши прибѣгать къ Божіей помощи. Впрочемъ, къ утѣшенію нашему, мы здѣсь слышимъ изъ самыхъ устъ Божіихъ, что враги, по истощеніи всѣхъ своихъ усилій, наконецъ со стыдомъ и безчестіемъ обращаются вспять. Слѣдующія за симъ слова: *на немѣже процѣтѣтъ вѣнецъ его* сказаны въ томъ же разумѣ, въ какомъ и онія: *тамо возращу рогъ Давидови*. То есть, что вѣнецъ Давидовъ, переходя изъ рода въ родъ, никогда не увянетъ, но милостію Божіею всегда новымъ блескомъ сіять имѣетъ, такъ какъ Исаіа въ противоположномъ смыслѣ сравниваетъ вѣнецъ гордыни Ефремовой съ цвѣтомъ увядшимъ (Исаіа 28, 1). По переводу 70 толковниковъ, подъ именемъ святѣи разумѣется сила освященія или помазанія святаго.

Псаломъ 132.

НАДПИСАНІЕ.

Пѣснь степеней.

СОДЕРЖАНІЕ.

Сей псаломъ, какъ кажется, сложенъ въ нѣкоемъ родѣ поздравленія, или наставленія Іудеямъ, когда они по возвращеніи изъ плѣна, и по возобновленіи града и храма, начали совокупно жить въ мирѣ, и составлять одинъ народъ, оставя раздѣленіе или расколъ, бывшій прежде плѣненія между царствомъ Израилевымъ и царствомъ Іудинымъ. Но приличествуетъ и всякому обществу, гдѣ пребываетъ взаимное согласіе и любовь.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) *Сѣ что̀ добрѣ, или что̀ красно̀, но ѣже жити братїи вкупѣ; (въ Евр. Сѣ коль добрѣ, и коль прїятно, ѣже жити братїи вкупѣ;)*

Хотя есть въ свѣтѣ нѣкоторыя вещи добрыя, однако непрїятныя какъ напримѣръ трудъ, соединенный съ потомъ: и напротивъ есть нѣкоторыя вещи прїятныя, однако не добрыя, какъ напримѣръ удовольствіе грѣха. Но въ согласіи и взаимномъ мирѣ братїи, живущихъ вкупѣ, оboa сія удобно соединяются: соединенная же добродѣтель бываетъ сильнѣе и крѣпче, и потому лучше и удобнѣе соблюдается. Сіе относится къ нашему добру, или къ пользѣ. И паки, гдѣ многіе будучи соединены любовію, имѣютъ едино сердце и едину душу, тамъ кїждо радуется о благѣ другихъ не меньше, какъ и о своемъ. Сіе относится къ прїятности и удовольствію. Пророкъ, доказывая сію истину, какъ бы перстомъ указываетъ, коль любезно и коль прїятно жить братїи вкупѣ. Отсюда видно, коль выразительно и сильно сказано оное указательное нарѣчіе се, не только потому, что вещь представляетъ предъ самыя очи; но и потому, что содержитъ прикровенное сравненіе между внутреннею бранью, которая довела Израильскїй народъ почти до совершенной гибели, и между радостнымъ и вождѣльнымъ миромъ. Аки бы сказалъ: мы, которые по естеству есмы братїя, доселѣ такъ развлечены были несогласіемъ, что одни другихъ ненавидѣли больше нежели враговъ; нынѣ же видимъ, коль добро и прїятно имѣть между собою братское единство. Такимъ образомъ Пророкъ увеличиваетъ Божию милость, благодаря, что Іудеи долговременнымъ опытомъ научилися знать, коль неощѣненно есть добро, еже жити братїи вкупѣ.

- 2) *יִיְקֹוֹ מִרוֹעַ* на главѣ, *סְחָדָה* на брадѣ, *בְּרַדֵּי* *לְאַרְוֵנוֹ*, *סְחָדָה* на ометы одежды его:
- 3) *יִיְקֹוֹ רוֹעַ* *אֶרְמוֹנֵיכֶם*, *סְחָדָה* на горы *סְיוֹנִיָּה*: *יִיְקֹוֹ* *תְּלִמּוֹ* *זַבְוֵי* *גַּדְּ* *בְּאַרְוֵנוֹ* и *חַיֵּי* до вѣка.

Пророкъ объясняетъ здѣсь пріятность и пользу живущихъ вкупѣ двумя подобіями: и во первыхъ пріятность сравниваетъ съ драгоценнымъ мвромъ, которымъ помазуема была глава великаго первосвященника, и которое имѣло наипріятнѣйшій запахъ, какъ явствуетъ изъ 30 главы Исхода. Сіе мвро, изліянное на главу первосвященника, стекало прежде на браду, а съ брады на ометы, то есть, на края одежды его. Отсюда дѣлаетъ слѣдующее сравненіе, что какъ глава не сообщаетъ мвра, развѣ токмо частямъ соединеннымъ съ нею: (ибо ежели бы брада не соединялася съ главою, то безъ сомнѣнія не имѣла бы участія въ мврѣ); и паки, ежели бы одежда не соединялася съ тѣломъ, то не могла бы также напаяться мвромъ: такъ равно и братія, ежели не будутъ жить вкупѣ, и имѣть между собою взаимнаго любви союза, то и милость Божія, сходящая свыше, не будетъ на нихъ изливаться. Потомъ сравниваетъ пользу тѣхъ же братій, живущихъ вкупѣ, съ рососою сходящею на горы, которыя хотя отъ росы никакой пріятности не чувствуютъ, однако приобрѣтаютъ великую пользу: ибо будучи напояемы рососою, дѣлаются плодоносными. Откуда выводитъ слѣдующее сравненіе, что какъ роса Аермонская, сходящая на горы Сіонскія, дѣлаетъ ихъ плодоносными: такъ милость Божія, сходящая на людей живущихъ вкупѣ, творитъ ихъ благополучными. За симъ присовокупляетъ: *яко тамо заповѣда Господь благословеніе и животъ до вѣка*. Сими словами ясно подтверждаетъ, что истинный союзъ братій имѣеть начало отъ Бога; и что главный конецъ онаго есть тотъ, чтобъ всѣ чтили Бога и единодушно призывали Его. Чего бо ради Пророкъ заимствуетъ подобіе отъ священнаго помазанія первосвященника, ежели не для того, чтобъ благочестіе всегда занимало первое мѣсто, и что миръ будетъ бесполезенъ, ежели не будетъ издавать воні Богочитанія? Наконецъ заключаетъ, что Богъ тамъ только благословеніе Свое заповѣдаетъ, то есть, свидѣтельствуетъ изобиліемъ всѣхъ благъ, низпосылаемыхъ свыше, гдѣ хранится взаимное согласіе и миръ. Сію мысль другими словами выразилъ апостолъ Павелъ тако: *миръ имайте, и Богъ любви и мира будетъ съ вами* (2 Кор. 13, 11).

Псаломъ 133.

НАДПИСАНІЕ.

Пѣснь степеней.

СОДЕРЖАНІЕ.

Сей псаломъ есть послѣдній изъ степенныхъ. Въ немъ увѣщаетъ Пророкъ Іудеевъ благополучно возвратившихся во отечество, упражняться въ непрестанномъ хваленіи Бога.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) *Гѣ нынѣ благословите гдѣ вси рабѣ гдѣни, стоѣщїи въ храмѣ гдѣни, во двѣрѣхъ домѣ бѣа нашего.*

Употребляя указательное нарѣчіе *се*, напоминаетъ о должности ихъ, показывая, что самое возрѣвіе на храмъ долженствуетъ возбуждать ихъ къ дѣламъ благочестія. Аки бы сказалъ: вы, которые по милости Божіей нынѣ совершенно стали быть свободны отъ плѣна, напрягите всѣ свои силы къ хваленію Бога. Ибо не имѣете, чѣмъ другимъ послужить Ему, какъ токмо воздаяніемъ долга хвалы и благодаренія. Вы, глаголю, раби Господни, кои нынѣ имѣете постоянное жилище, а не ктому яко странники жительствуете въ кущахъ, и притомъ стоите уже въ самыхъ предверіяхъ дому Бога нашего, гдѣ видите не токмо внѣшнее благолѣпіе храма, но и внутреннюю красоту святилища, идѣже зрится Богъ, непрестанно благословите, хвалите и прославляйте вашего Владыку.

2) *Въ нощехъ воздѣжите рѣки ваши во святѣа, ѿ благословите гдѣ.*

Какъ время nocturne, въ которое повсюду царствуетъ тишина и покой, наипаче благопріятствуетъ молитвѣ и способствуетъ хваленію Бога: сего ради Пророкъ увѣщаетъ Божіихъ рабовъ, дабы въ nocturne наипаче время, воздѣвая руки къ святилищу, гдѣ находилось очистище и кивотъ Господень, молилися Богу, и благословляли имя Его, какъ творилъ и самъ Давидъ, который во псалмѣ 118, въ стихѣ 62, моляся Богу, глаголетъ: *(въ) полунощи востанъ исповѣдатися Господеви. И Іереміа во второй главѣ Плача увѣщаетъ: востани, поучися въ нощи въ началѣ стражбы твоея* (ст. 19). Да и самъ Господь цѣлыя нощи препровождалъ въ молитвѣ, какъ повѣствуетъ Лука въ главѣ 6, ст. 12.

3) (Да) благословѣтъ тѣ гдѣ ш сїѡна, сотворившій небо и зѣмлю.

Пророкъ напояннубъ святымъ Божїимъ рабамъ о непрестанномъ хваленїи Бога, здѣсь проситъ имъ благословенїя отъ Господа, но употребляетъ число единственное: ибо желалъ, дабы весь народъ такъ былъ соединенъ святымъ любви союзомъ, чтобъ былъ аки едино тѣло подъ единою главою. Сему-то единству Божїихъ рабовъ желая благословенїя, глаголетъ: (да) *благословитъ тя Господь отъ Сїона, сотворившій небо и землю.* Имя Господа, сотворшаго небо и землю, полагаетъ для означенїя силы Его, дабы вѣрные всего надѣялися отъ единого Бога.

КАӨИЗМА 19.

Псаломъ 134.

НАДПИСАНІЕ.

Илмалѣа.

СОДЕРЖАНІЕ.

Два слѣдующіе псалма одного суть содержанїя: ибо Пророкъ возбуждаетъ вѣрныя, такъ какъ и въ предыдущемъ, къ хваленїю Бога, что доказываетъ и самая надпись. Они прилично присовокупляются къ степеннымъ: ибо относятся къ тѣмъ, кои возвратилися изъ плѣна во отечество, и при помощи Божїей или возшли уже на степень совершенства, или не мало предустыли въ восхожденїи.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) Хвалите ѿма гдѣне, хвалите рабѣ гдѣ,

2) Стоящїи во храмѣ гдѣни, во двѣрѣхъ доимъ бѣа нашегѡ.

Сїи два стиха, положенные въ началѣ предыдущаго псалма, для того повторяются здѣсь, чтобъ служили продолженїемъ хвалы, предначатыя тамо. А дабы ученїе или увѣщанїе сіе, толь часто повторяемое, не возродило скуки, то памятовать должно, что Богу нѣтъ прїятнѣйшей жертвы, какъ та, когда мы свидѣтельствуемъ предъ Нимъ благодарность нашу, какъ видѣли мы въ псалмѣ 49 (ст. 14), гдѣ сказано: *пожри Богови*

жертвѣ хвалы, и воздаждь Вышнему молитвы твоя. И паки во псалмѣ 115: что воздамъ Господеву о вѣсѣхъ, яже воздаде ми? Чашу спасенія прииму, и имя Господне призову (ст. 3, 4). Имя дворовъ, или преддверій, полагается во множественномъ числѣ потому, что были два преддверія, одно особенное для священниковъ, а другое общее для всего народа, которому законъ запрещалъ входить во внутреннее святилище. Такимъ образомъ псаломъ сей особеннымъ нѣкоторымъ образомъ относится къ священникамъ, коихъ должность состояла въ томъ, чтобъ стоять во внутренности святилища, и непосредственно служить Богу. Ибо хотя всѣ есмь раби Господни, но наипаче суть тѣ, которые особенно посвятили себѣ на служеніе Богу.

3) Хвалите гдѣ, ꙗкѡ блѣгъ гдѣ: пойте имени егѡ, ꙗкѡ добрѡ.

4) ꙗкѡ ꙗкѡва избра себѣ гдѣ, избраша въ достояніе себѣ.

Пророкъ приводитъ здѣсь три причины, коими убѣждаетъ народъ хвалить Господа. Первая та, что Богъ достоинъ всякія хвалы; вторая, что сіе для человѣка добро и пріятно; третья, что имѣеть долгъ хвалить Бога, Который паче всѣхъ другихъ народовъ облагодѣтельствовалъ Израиля. *Хвалите Господа, яко блавъ Господь*: ибо всякое благо достойно похвалы, такъ какъ всякое зло достойно всякія хулы. Богъ же такъ есть благъ, что нѣтъ ничего лучше Его: притомъ единъ токмо всесовершенно благъ, и нѣтъ никакого блага, которое бы не было сообщаемо по дару Его. Сія есть первая причина, чего ради Израиль долженъ хвалить Бога. За сею слѣдуетъ другая: *пойте имени Ею, яко добро*. Сіи слова имѣють двоякій разумъ: ибо или имя Божіе благо есть, какъ въ первомъ членѣ Самъ Богъ нареченъ благимъ; или пѣніе, приносимое Богу, есть дѣло благое и пріятное, такъ какъ вкушеніе сладкія пици пріятно потому, что пища сама по себѣ сладка и пріятна. За симъ слѣдуетъ третья причина, которая выводится отъ долга или отъ обязанности: *яко Иакова избра Себѣ Господь Израиля въ достояніе Себѣ*. Ибо ежели Богъ по единой милости Своей, а не по какимъ либо заслугамъ избралъ сыновъ Иаковлихъ въ достояніе Свое, то самая справедливость требуетъ, чтобъ Израильтяне больше другихъ народовъ хвалили Бога.

5) ꙗкѡ љзъ познѣхъ, ꙗкѡ вѣліи гдѣ, ѡ гдѣ нашѣхъ надъ всѣми бѡги:

6) Псалъ елика восхотѣ гдѣ, сотвори на небеси ѡ на земли, въ морѣхъ ѡ ко всѣхъ безднахъ.

Пророкъ, какъ кажется, отвѣтствуетъ здѣсь на вопросъ, который могъ встрѣтиться: чего ради съ толикимъ тщаніемъ призываетъ народъ къ хваленію Бога? *Яко азъ, глаголетъ, познахъ, яко велиій Господь.* Велиі не токмо надъ всѣми людьми, но и надъ всѣми богами, хотя бы то были Ангелы, хотя бы мнимые языческіе боги: и потому не могу молчать, но вопію и пою, и къ пѣнію всѣхъ призываю. Потомъ доказываетъ обоя единымъ всемогуществомъ Божиимъ, то есть, что Богъ великъ есть и Самъ по себѣ, и по дѣламъ Своимъ: *вся бо, елика восхотѣ, сотвори на небеси и на земли, въ моряхъ и во всѣхъ безднахъ.* Подъ именемъ морей разумѣетъ два великія моря, то есть, Океанъ и Средиземное море: а подъ именемъ *безднъ* всякое собраніе глубочайшихъ водъ, или самыя преисподнія мѣста ада, куда низвергъ Господь сатану, присвоившаго себѣ честь Божества. Между тѣмъ прикровенно сравниваетъ немощь нашу съ силою Бога, которая вся творить, елика хощетъ: ибо нѣтъ ей ничего невозможнаго. Мы хотя и желаемъ что нибудь сдѣлать великое, но не можемъ; Богъ же вся творить, елика хощетъ, по Своей свободной волѣ, а не по нуждѣ. Мы большею частію почти все творимъ по нуждѣ, которая ежели бы не убѣждала насъ, то или праздности предалися бы, или бы съ голоду померли. Богъ во всѣхъ вещахъ творить, что хощетъ, поелику есть Господь всѣхъ вещей: мы же и въ насъ самихъ не можемъ сдѣлать того, чего желаемъ, кольми паче въ другихъ вещахъ. Слѣдовательно самая нужда требуетъ, чтобъ мы не самихъ себя, но Бога нашего непрестанно хвалили.

7) Возводѣ сѣлаки (въ Евр. *Йѣ* козвѣдитъ сѣлаки) *ѡ послѣднихъ земли, мѡлнѣи къ дѡждь сотвори* (въ Евр. *мѡлнѣи къ дождѣмъ твори*): *нзводѣи кѣтры* (въ Евр. *н нзвѣдитъ кѣтры*) *ѡ сокровищъ своихъ.*

Здѣсь приводитъ нѣсколько примѣровъ чудныхъ дѣлъ, которыя творить Богъ, когда Ему угодно, то на воздухѣ, то на землѣ, то въ водахъ и вѣтрахъ. Творить Богъ чудеса и въ Ангелахъ, и въ высочайшихъ частяхъ неба, и въ преисподнихъ безднахъ земли: но поелику все сіе не извѣстно намъ, сего ради Пророкъ полагаетъ примѣры, взятые отъ тѣхъ чудесъ, каковыя творить Онъ въ атмосферѣ, на землѣ и въ водахъ, яко въ стихіяхъ видимыхъ нами, хотя причинъ ихъ и не знаемъ. Итакъ первый примѣръ беретъ отъ облаковъ, раждающихся на землѣ, но составляющихся въ воздушномъ небѣ, и возвращающихся на землю въ видѣ воды. *Возводя, глаголетъ, облаки отъ послѣднихъ,* то есть, отъ самыхъ отдаленнѣйшихъ концевъ *земли.* Сіе сказано сообразно чувствамъ нашимъ:

ибо мы обыкновенно видимъ, что облака поднимаются отъ четырехъ частей свѣта, то есть, или отъ востока, или отъ запада, или съ полуденной, или съ сѣверной страны. Сіе явленіе хотя отъ всегдашняго опыта кажется намъ маловажно, но въ самомъ дѣлѣ весьма чудно. Ибо откуда раждается вдругъ толикое множество паровъ, въ одно почти мгновеніе ока покрывающихъ облаками аки завѣсою все небо? Не отъ всемогущей ли десницы? Но слѣдующее еще и того чудеснѣе, *молніи съ дождемъ сотвори*. Ибо молнія есть вещество огненное, сухое и самое тончайшее, а дождь есть вещество влажное, холодное и грубое: но однако ни молнія не иссушаетъ воды, ни вода не погашаетъ молнію, сіе есть второе доказательство Божіей силы. Третіе взимается отъ происхожденія вѣтровъ, которые хотя весьма намъ извѣстны, и повседневно ощущаются нашими чувствами, но происхожденіе оныхъ весьма неизвѣстно, какъ Самъ Господь сказалъ: *духъ, идыже хоцетъ, дышетъ, и гласъ его слышиши, но не вѣси, откуда приходитъ, и камо идетъ* (Іоан. 3, 8), то есть, вѣтръ, гдѣ хоцетъ, вѣетъ, и ты шумъ его слышиши, но какъ онъ востаетъ, и какъ утихаетъ, того не знаешь. Слѣдующія за симъ слова: *отъ сокровищъ своихъ*, суть преносныя: ибо вѣтры не въ пещерахъ или въ сокровенныхъ мѣстахъ заключенны пребываютъ, какъ баснословствуютъ стихотворцы, но внезапно производятся отъ Бога, такъ какъ бы изводимы были отъ сокровищъ, то есть изъ мѣстъ сокровенныхъ, или паче изъ сокровеннѣйшей Божіей силы, и изъ неисчерпаемыхъ источниковъ премудрости.

8) Иже порази первенцы египетскіа ѿ человекѣка до скота:

9) Посла знаменіа ѿ чюдеса посредѣ тебе, египте, на фармо́на ѿ на кса́ раба егѡ.

Пророкъ присовокупляетъ здѣсь четвертый примѣръ Божія величества, повѣствуя о избіеніи всѣхъ первородныхъ Египетскихъ отъ человекѣка до скота, какъ читаемъ въ книгѣ Исхода, въ главѣ 12. Сію повѣсть соединяетъ непосредственно съ произведеніемъ вѣтровъ потому, что какъ вѣтры суть нѣкоторые тѣлесные духи, кои хотя по причинѣ чрезмѣрныя тонкости бываютъ невидимы, однако производятъ страшныя пораженія то на поляхъ, то во градахъ, то на морѣ, то на корабляхъ такъ невидимые человѣческими очами духи Ангельскіе, дѣйствуя по Божію повелѣнію, съ невѣроятною скоростію поразили всѣхъ первенцевъ Египетскихъ отъ человекѣка до скота. Сіе пораженіе нельзя приписать или моровому повѣтрію, или естественной болѣзни: ибо избиты были одни

только первенцы Египетскіе, и притомъ всѣ въ одну ночь: а у Евреевъ, жившихъ въ то же время во Египтѣ, ни одинъ человекъ, и даже ни одинъ скотъ не погибъ. Наконецъ присовокупляетъ вкратцѣ другія чудеса и знаменія, содѣланныя Богомъ чрезъ Моисея во Египтѣ, о которыхъ пространнѣе повѣствуется въ книгѣ Исхода въ главахъ 7, 8, 9, 10, 11 и 12.

10) *Иже порази́ ѡзыки мно́ги, и ѡзы царѣ крѣпки:*

11) *Ви́шна царѣ аморре́йска, и ѡга царѣ васанска, и ксѣ царствѣа ханаанска:*

12) *И даде́ зѣмлю ихъ (вх) достоа́нїе, (вх) достоа́нїе изра́илю людемъ своѣмъ.*

Исчисливъ чудеса, содѣланныя Богомъ въ Египтѣ противъ Фараона, здѣсь присовокупляетъ другія знаменія, содѣланныя на пути противъ двухъ сильныхъ царей, Сиона царя Аморрейска, и Ога царя Васанска, коихъ побѣдили Израильтяне болѣе помощію Божіею, нежели оружіемъ, какъ повѣствуется въ книгѣ Числь, въ главѣ 21. Наконецъ присовокупляетъ чудеса, содѣланныя Богомъ въ самой землѣ обѣтованной противъ 30 царей, обладавшихъ странами оными, гдѣ между прочими чудесами, случившимися тамъ при гласѣ трубъ священническихъ испровержены были стѣны Иерихонскія, и гдѣ по повелѣнію Иисуса Навина солнце и луна посередѣ теченія своего стали, какъ повѣствуется пространнѣе въ книгѣ Иисуса Навина въ главахъ 6, 10 и 12. Отсюда явствуетъ, что Самъ Богъ отдалъ землю оную во владѣніе народу Израильскому, аки бы была она собственное достояніе Израиля.

13) *Гдѣи, ѡма твоѣ вх вѣкх, и па́мать твоѣ вх ро́дх и ро́дх.*

14) *Иѡкш сѣдѣти ѡмать гдѣ людемъ своѣмъ, и ѡ рабѣхъ своѣхъ ѡмѡлѣтсѣ (въ Евр. ѡмилосѣрдѣтсѣ).*

Здѣсь славословіемъ прерываетъ порядокъ слова, какъ обыкновенно творять Пророки. Ибо начавъ нѣчто говорить о чудесахъ Божіихъ, тотчасъ воспламеняются и не прежде къ концу приходятъ, какъ прославивъ и восхваливъ Бога за неизреченныя благодѣянія Его. Сіе и Павелъ творить повсюду, а наипаче въ предисловіяхъ своихъ посланій (Гал. 1, 3; Рим. 9, 4; 1 Тим. 1, 17). Тако и Пророкъ, описавъ чудный промыслъ о церкви, пораженіе, бывшее во Египтѣ, многообразныя благодѣянія, оказанныя Иудеямъ въ пустынѣ, преславныя побѣды, одержан-

ныя надъ многочисленными врагами, и бывъ въ восторгѣ отъ неизреченнаго Божія человѣколюбія, провозгласилъ славословіе, глаголя: *Господи, имѣ Твое въ вѣкъ, и память Твоя въ родъ и родъ*, то есть слава Твоя пребудеть вѣчна: ибо ничто ея не умалить, ничто ея не прекратить, но присно пребудеть неизмѣнна, всегда имѣеть процвѣтать, и никогда не увянетъ. И то же самое по обычаю своему повторяя, присовокупляетъ: *и память Твоя*, то есть воспоминаніе имени Твоего, продолжится *отъ рода въ родъ*. Слѣдующія за симъ слова, яко *судити имать Господь людемъ Своимъ, и о рабѣхъ Своихъ умилосердится*, означаютъ, что память имени Божія потому всегда будетъ славна, поелику Богъ, праведный Судія, какъ доселѣ мстилъ за людей Своихъ, такъ и впредь имѣеть мстить врагамъ, неправедно гонящимъ ихъ; *и о рабѣхъ Своихъ умилосердится*, то есть, продолжить милость Свою въ родъ и родъ.

15) *Идшли ꙗзыкъ, сребро ѿ злата, дѣла рѣкъ человѣческихъ:*

16) *Оуста ѿмѣтъ, ѿ не возглаголютъ: очи ѿмѣтъ, ѿ не оузрѣтъ:*

17) *Оуши ѿмѣтъ, ѿ не оуслышатъ: ниже бо естъ духъ во оустѣхъ ихъ.*

Пророкъ пакы возвращается здѣсь къ прежнему ученію, и сими словами подтверждаетъ первый свой доводъ, положенный въ пятомъ стихѣ, гдѣ сказалъ, яко *Господь нашъ велій надъ всеми боги*. Ибо хотя не важно для Бога быть больше боговъ златыхъ и серебряныхъ, когда Онъ несравненно больше не токмо царей, но и Ангеловъ: но Пророкъ сравниваетъ Его съ идолами, во первыхъ, для того, дабы яснѣе показать немощь языческихъ боговъ; во вторыхъ—для того, что хотя боги языческіе были не что иное, какъ демоны: однако многіе изъ язычниковъ сего не знали, но почитали самыхъ идоловъ за боговъ, какъ явствуетъ изъ 1 книги Царствъ о кумирѣ Дагона. Въ третьихъ, наконецъ, для того, что изъ сихъ доводовъ ясно выводится немощь и самыхъ демоновъ, кои изображеніямъ своимъ не могли дать ни чувства, ни жизни, такъ какъ истинный Богъ далъ образу Своему, то есть человѣку, и духъ жизни, и чувство, и что еще превосходише, разумъ и свободную волю. Такимъ образомъ Пророкъ сильно доказываетъ, что Богъ есть велій надъ всеми богами: ибо идоли языкъ, какъ сами, такъ и живущіе въ нихъ, — мнимые боги, очи имѣють, но не видятъ; уши имѣють, но не слышатъ; уста имѣють, но не глаголютъ; руки и ноги имѣють, но ни двигнуть, ни двигнуться не могутъ: *нѣтъ бо духа жизни во устѣхъ ихъ*. Пророкъ

сіе сказалъ, примѣняясь къ словамъ, реченнымъ во 2 главѣ Бытія, гдѣ сказано о образѣ истиннаго Бога такъ: *и вдуху въ лице его дыханіе жизни* (Быт. 2, 7).

18) Подобни ѿмъ да бѣдѣтъ творѣніи ѿ, ѿ вѣи надѣющіица на нѣ.

19) Дѣме ізраілевъ, благословіте гдѣ: дѣме аарѣонъ, благословіте гдѣ: дѣме левіинъ, благословіте гдѣ:

20) Боѣщіица гдѣ благословіте гдѣ.

Сдѣлавъ сравненіе между истиннымъ Богомъ и между Богами ложными, здѣсь сравниваетъ почитателей ложныхъ боговъ съ почитателями истиннаго Бога, и образомъ клятвы первымъ предвозвѣщаетъ, что они будутъ подобны богамъ своимъ, то есть нѣмы, слѣпы и глухи, касательно познанія и взысканія истинныхъ благъ; а вторыхъ призываетъ къ хваленію Бога. Ибо какъ чтители истиннаго Бога, яко живые образы живаго Владыки, и видятъ, и слышатъ, и глаголютъ: сего ради имѣють долгъ упражнять языкъ свой въ хваленіи Господа, отъ котораго и чувства, и жизнь, и разумъ получили. Призываетъ же первѣе вообще *домъ Израілевъ*, то есть, весь народъ Божій; потомъ раздѣляетъ на части,—во первыхъ, *домъ Аароновъ*, ибо былъ домъ священнической; во вторыхъ, *домъ Левіинъ*, изъ котораго происходили левиты, служившіе священникамъ; наконецъ, *всѣхъ боящихся Господа*, то есть, всѣхъ мірскихъ людей, чтущихъ Бога.

21) Благословѣнъ гдѣ ѿ сіѣона, жнкѣи ко іерусалимѣ.

Заключаетъ псаломъ молитвою, и проситъ Бога, дабы отъ Сіона, яко отъ собственнаго жилища Своего, низпослалъ благословеніе на всѣхъ, живущихъ во Іерусалимѣ, дабы и они всѣ взаимно и непрестанно благословляли Господа, яко Царя Великаго, утвердившаго престолъ Свой во Іерусалимѣ. Сіе желаніе хотя приличествуетъ церкви воинствующей, но несравненно лучше торжествующей, которая будучи свободна отъ всякаго труда и безпокойства, одно токмо имѣетъ дѣло — упражняться въ хваленіи Бога.

Псаломъ 135.

НАДПИСАНІЕ.

Аллаѣа.

СОДЕРЖАНІЕ.

Сей псаломъ одного содержанія съ предыдущимъ: ибо призываетъ всѣхъ вообще, а особенно Израильтянъ, къ прославленію Божіей милости. По сей причинѣ въ каждомъ стихѣ повторяетъ слова: яко въ еѣкъ милость Его, дабы показать, что еѣ дѣла Божія, относящіяся то къ творенію, то къ промыслу, то ко избавленію, проистекли изъ источника Божіей милости.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) Йсповѣдайтеса гдѣи, ѣкъ блѣгъ, ѣкъ въ вѣкъ милость еѣвъ.

2) Йсповѣдайтеса вѣгъ богѣвъ, ѣкъ въ вѣкъ милость еѣвъ.

3) Йсповѣдайтеса гдѣи господѣи, ѣкъ въ вѣкъ милость еѣвъ.

Въ сихъ первыхъ стихахъ прославляется тріипостасный Богъ отъ внутреннихъ свойствъ Его, а въ слѣдующихъ—отъ внѣшнихъ дѣлъ. Въ первомъ стихѣ полагается имя, свойственное лицу Отца, яко источнику бытія сообщающему Свое существо Сыну чрезъ рожденіе, а Духу Святому чрезъ исхожденіе. Во второмъ стихѣ полагается имя, свойственное лицу Сына, Который нарицается Богомъ боговъ, потому что есть боги сотворенные, яко-то: Ангели и человѣки, которые нарицаются сынами Божіими по благодати, какъ сказано въ другомъ псалмѣ: *Азъ рѣхъ, бози есте, и сынови Вышняю вси* (Псал. 81, 6). Сынъ Божій едиnorodный есть Богъ боговъ: ибо есть Сынъ по существу еѣносущный, а прочіе по усыновленію. Той есть Богъ отъ Бога, а сіи суть боги сотворенные, и потому толико ниже Сына Бога, колико тварь ниже Творца. Въ третьемъ стихѣ полагается имя, свойственное Духу Святому, Котораго Господство основано на свойствѣ свободныя воли. Ибо Тотъ есть прямо Господь, кто творить, еже хоцетъ: а тотъ есть рабъ, коего воля подвержена волѣ другаго. Духъ же Святой есть Господь самовластный и свободный, по оному: *идѣже Духъ Господень, ту свобода* (2 Кор. 3, 17). И паки: *Духъ, идѣже хоцетъ, дышетъ* (Іоан. 3, 8). И, *вѣя сія дѣйствуетъ еѣнъ и тойжеде Духъ, раздѣляя властію коемуждо, якоже хоцетъ* (1 Кор. 12, 11).

4) Сотворѣшемъ чюдеса вѣліа едіномъ, ѿкъ въ вѣкъ милость егѡ.

Пророкъ, во первыхъ, начинаетъ здѣсь хвалить Бога вообще отъ великихъ и чудныхъ дѣлъ Его, которыя единъ токмо Онъ содѣлать могъ, каковы, наиримѣръ, суть дѣла творенія. Ибо въ другихъ дѣлахъ употребилъ Богъ служеніе Ангеловъ, или другихъ тварей: въ сихъ же единую токмо милость, которая все творить не по нуждѣ или по долгу, но по единой благоути и милосердію.

5) Сотворѣшемъ небеса рѣзвмомъ, ѿкъ въ вѣкъ милость егѡ.

Сіе было первое рукъ Божіихъ дѣло, какъ явствуетъ изъ первой главы Бытія, гдѣ сказано: *въ началъ сотвори Богъ небо и землю*. Сотворилъ же Богъ небо разумомъ, то есть, Своею премудростію, соединенною съ свободною волею: ибо благоволилъ произвести небеса изъ ничего, и купно уготовалъ на нихъ вѣчное жилище Ангеламъ и человѣкамъ. Итакъ, ежели сотворилъ Богъ небеса премудростію и разумомъ: слѣдовательно не трудился, не беспокоился, не имѣлъ нужды во времени, ни въ разныхъ орудіяхъ, ни въ веществѣ, служащемъ къ дѣлу, ни въ содѣйствіи помощниковъ.

6) Оутвердѣвшемъ зѣмлю на водахъ, ѿкъ въ вѣкъ милость егѡ.

Второе изъ первоначальныхъ дѣлъ Божіихъ было твореніе земли; ибо сказано: *въ началъ сотвори Богъ небо и землю*. Небо сотворено для жительства безсмертныхъ, а земля для пребыванія смертныхъ. Воздухъ и вода суть стихіи среднія, служащія въ пользу человѣковъ. Земля нарицается утвержденною на водахъ не потому, чтобъ была ниже земли или подъ землею, но потому, что поверхность земли по большей части кажется выше поверхности воды: или потому, что какъ всѣ стихіи имѣютъ кругловидный образъ, то вода естественно судя, покрыла бы всю землю, ежели бы не была удержана въ своихъ предѣлахъ. Сего ради Богъ утвердилъ землю на водахъ, а не воды на землѣ, дабы дать мѣсто для жилища людямъ. А что земля такъ устроена, какъ сказано здѣсь, сіе подтверждаетъ Пророкъ въ другомъ псалмѣ, гдѣ говоритъ: *основа землю на тверди ея, не преклонится въ вѣкъ вѣки* (Псал. 103, 5). Такимъ образомъ земля внутри вѣдръ своихъ такъ содержитъ воды, что онѣ съ одной стороны кажутся выше земли, а съ другой—земля кажется выше водъ. Въ семъ устроеніи тройкая зрится Божія милость: одна въ разсужденіи земли, которую произвелъ Богъ изъ ничего; другая въ разсужденіи воды, которой далъ Богъ свое мѣсто на земли; третья

въ разсужденіи людей, которымъ далъ землю, покрытую водами, однако такъ, чтобъ люди могли на ней жить, воздѣлывать, и пользоваться плодами.

7) Вотворѣшемъ свѣтила всѣа е́диномъ, ѿкъ въ вѣкъ мѣлостъ е́гѡ:

8) Обанце во свѣлсть днѣ, ѿкъ въ вѣкъ мѣлостъ е́гѡ:

9) Луна ѿ звѣзды во свѣлсть но́щи: ѿкъ въ вѣкъ мѣлостъ е́гѡ.

Третіе дѣло Божіе, великое и чудное, есть устроеніе солнца, луны и звѣздъ, относящихся къ небу и землѣ; ибо первое удивительнымъ образомъ украшаютъ, а послѣдней удивительную пользу приносятъ. Нарипаются же всѣ *свѣтилами великими*, поелику въ самомъ дѣлѣ такъ велики, что мы великости ихъ умомъ постигнуть не можемъ; ибо и самыя малѣйшія звѣзды, видимыя на тверди, и по причинѣ отдаленія своего кажущіяся намъ малѣйшими точками, огромною великостію своею превосходятъ весь кругъ земный. Когда говорить, что солнце сотворено во область дне, а луна во область нощи, то чрезъ сіе означаетъ, что солнце и луна, освѣщая землю, способствуютъ дѣламъ нашимъ дневнымъ и ночнымъ, какъ сказано въ первой главѣ Бытія, гдѣ хотя два токмо свѣтила нарицаются великими, то есть солнце и луна, поелику большій свѣтъ издають, нежели всѣ звѣзды совокупно: но Пророкъ, какъ кажется, для того нарицаетъ здѣсь не токмо солнце и луну, но и всѣ звѣзды свѣтилами великими, поелику въ самомъ дѣлѣ суть таковы, какъ сказано выше, и ежели вѣрить звѣздословамъ, то каждая звѣзда гораздо больше луны.

10) Порази́вшемъ е́гѣпта съ пѣрвенцы е́гѡ, ѿкъ въ вѣкъ мѣлостъ е́гѡ.

11) И ѿзвѣдѣшемъ ѿзра́нна ѡ среды ѿхъ, ѿкъ въ вѣкъ мѣлостъ е́гѡ:

12) Ру́кою крѣпкою ѿ мышцею высо́кою, ѿкъ въ вѣкъ мѣлостъ е́гѡ:

13) Раздѣлѣшемъ чермное мо́ре въ раздѣленіа, ѿкъ въ вѣкъ мѣлостъ е́гѡ:

14) И провѣдѣшемъ ѿзра́нна посреде́ е́гѡ, ѿкъ въ вѣкъ мѣлостъ е́гѡ:

15) И ѿстра́симъ фарао́на ѿ сна́ е́гѡ въ мо́ре чермное, ѿкъ въ вѣкъ мѣлостъ е́гѡ.

16) Провѣдѣшемъ лю́ди своа́ въ пѣсты́ни, ѿкъ въ вѣкъ мѣлостъ е́гѡ.

- 17) Порази́вшемъ царя̀ вѣліа, ꙗ́кѡ въ вѣ́кѡхъ мѣ́лость ѿ́гѡ:
 18) И ѡуби́вшемъ царя̀ крѣ́пкіа, ꙗ́кѡ въ вѣ́кѡхъ мѣ́лость ѿ́гѡ:
 19) Си́ѡна царя̀ а́морре́йска, ꙗ́кѡ въ вѣ́кѡхъ мѣ́лость ѿ́гѡ:
 20) И ѡ́га царя̀ васа́нска, ꙗ́кѡ въ вѣ́кѡхъ мѣ́лость ѿ́гѡ:
 21) И да́кшемъ зе́млю ѿ́хъ достоа́ніе, ꙗ́кѡ въ вѣ́кѡхъ мѣ́лость ѿ́гѡ:
 22) Достоа́ніе ізра́илю раба̀ свое́мъ, ꙗ́кѡ въ вѣ́кѡхъ мѣ́лость ѿ́гѡ.

Во всѣхъ сихъ стихахъ Пророкъ прославляетъ Бога отъ дѣлъ промысла Его, относящагося особенно къ Израильтянамъ. Все повѣствуемое въ нихъ взято изъ книги Исхода и изъ предыдущаго псалма, почему и оставляется безъ изъясненія. Но здѣсь, можетъ быть, спросить нѣкто: чего ради между дѣлами милости полагается пораженіе Египта, избіеніе первенцевъ, царей, князей и проч., что все, по видимому, относится къ правосудію паче, нежели къ милости? На сіе отвѣствуемъ, что дѣла оныя въ разсужденіи нечестивыхъ, пораженныхъ и избіенныхъ, были дѣла правосудія: но въ разсужденіи народа Божія были дѣла милости. Ибо какъ избавленіе Израильтянъ было главнымъ намѣреніемъ у Бога, сего ради все оное вообще приписывается милости Его. Впрочемъ же и самымъ нечестивымъ творить Бога милость, восхищая ихъ скоро отъ міра сего, дабы долговременную препровождая жизнь, не подпали тяжчайшимъ грѣхамъ, и въ день откровенія Божія суда не привлекли на себя тяжчайшаго гнѣва.

- 23) ꙗ́кѡ во смире́ніи на́шемъ поманъ ны̀ гдѣ, ꙗ́кѡ въ вѣ́кѡхъ мѣ́лость ѿ́гѡ:
 24) И ѿзба́вляхъ ны̀ ѿ враго́въ на́шихъ, ꙗ́кѡ въ вѣ́кѡхъ мѣ́лость ѿ́гѡ.

Сія слова отнести можно не токмо ко избавленію Іудеевъ отъ работы Фараона и Навуходоносора, но и ко избавленію Христіанскія церкви отъ гонителей и еретиковъ. Ибо Пророкъ вообще научаетъ, что Богъ, помогая людямъ Своимъ въ бѣдствіяхъ, больше показываетъ милости, нежели сохраняя ихъ въ благополучномъ состояніи. Бѣдствія и скорби скорѣе открываютъ намъ очи, и пробуждаютъ чувства, нежели благоденствіе и счастливыя обстоятельства. Винословная частица, *яко*, относится здѣсь не къ предыдущимъ стихамъ, но къ онымъ, въ каждомъ стихѣ повторяемымъ, словамъ: *исповѣдайтесь Господеву*. Откуда выхо-

дѣть разумъ слѣдующій: хвалите и прославляйте Бога, *яко во смиреніи, то есть, въ страданіи и униженіи нашемъ, помянулъ ны есть.*

25) Дайъ пищѣ всѣмъ плоти, ѿкъмъ въ вѣкъ милость ѿгнѣ.

26) Исповѣдайтеся бгѣмъ нѣномъ, ѿкъмъ въ вѣкъ милость ѿгнѣ.

Сей стихъ присовокупилъ Пророкъ въ наставленіе тѣхъ, кои не страждутъ бѣдъ и гоненій, дабы не возмнили, что они не обязаны прославлять Бога, аки бы сказалъ: исповѣдайтеся Господеву всеъ безъ изъятія, то есть, и счастіемъ наслаждающіеся и несчастіемъ угнетаемые, яко Той питаетъ и хранитъ всякую живущую тварь; сіе же творитъ того ради, *яко въ вѣкъ милость Ею.* Такимъ образомъ Пророкъ распространяетъ отеческій Божій промыслъ не токмо на весь человѣческій родъ, но и на всеъхъ животныхъ, дабы всякъ почудился, колико Отецъ небесный благопромыслителенъ и милостивъ ко избраннымъ Своимъ, когда и о волахъ, и ослахъ, и о птенцахъ врановыхъ печется и промышляетъ, какъ говорится во многихъ Священнаго Писанія мѣстахъ. А поелику люди несравненно превосходятъ безсловесныхъ животныхъ, и во всемъ отъ нихъ различаются, не по своему достоинству, но по усыновленію Бога: сего ради умословствуетъ отъ меньшаго къ большему заключая, что невозможно по достоянію превознести несравненную Божию къ сынамъ человѣческимъ милость.

Псаломъ 136.

НАДПИСАНІЕ.

Дѣла ѿ іереміемъ.

Такой надписи въ Еврейскомъ текстѣ нѣтъ, но приложена или отъ семидесяти толковниковъ, или отъ другихъ. Однако псаломъ не Іеремію сложенъ, какъ нѣкоторые, судя по надписи, мнятъ, но Давидомъ, предвидѣвшимъ плѣненіе Вавилонское, которое Іеремія уже послѣ проповѣдывалъ и предсказалъ, что оно имѣетъ продолжиться чрезъ семьдесятъ лѣтъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Въ немъ содержится плачь плѣнныхъ Іудеевъ, желаніе возвратиться во отечество, и предсказаніе казни, каковую имѣли понести Вавилоняне.

Т О Л К О В А Н І Е .

Ст. 1) На рѣкѣхъ вавѳлонскихъ, тамъ стѣдохомъ ѿ плакахомъ, вьнегда поманѣти намъ сіѡна (въ Евр. поманѣше сіѡна).

Слова несчастныхъ Іудеевъ, изъ Іерусалима въ Вавилонъ отведенныхъ, которые однако, какъ святой Златоустъ замѣчаетъ, не въ самомъ столичномъ градѣ жительство имѣли, но, будучи осуждены въ тяжкую работу, жили на поляхъ и при берегахъ рѣкъ, отягченные трудами; иногда отдыхали и, вспоминая отечество, неутѣшно плакали. Глаголь, *сѣдохомъ*, означаетъ продолжительное плѣненія время, такъ какъ бы сказано было, что народъ не токмо исторженъ былъ изъ нѣдръ любезнаго отечества, но и заключенъ во гробѣ. Указательное нарѣчіе, *тамо*, представляетъ бѣдствіе Іудеевъ, какъ бы теперь очамъ чтущихъ представляющееся. И хотя пріятность мѣстъ, орошаемыхъ водами, могла нѣкоторымъ образомъ умягчить печаль; но Пророкъ говоритъ, что вѣрныя, доколѣ тамъ жительствоваали, въ непрестанномъ плачѣ упражнялися. Сіе яснѣе видно изъ воспоминанія Сіона, которое показываетъ, что они не о земныхъ пользахъ помышляли, но паче къ Богослуженію вниманіе свое обращали. Ибо какъ святилище на подобіе знаменія воздвигнуто было на горѣ Сіонѣ, на которое мысленно взирая, питалися надеждою избавленія: то хотя жили въ странѣ пріятной и веселой, но, воображая долговременный плѣнъ, не могли удержаться отъ слезъ, поелику удалены были отъ храма и отъ обыкновеннаго служенія Богу.

2) На кѣрѣихъ посредѣ егѡ ѡбѣснхомъ сѡрганы нашѣ.

Здѣсь вѣрныя Іудеи оплакиваютъ лишеніе того удовольствія, которымъ наслаждаться предписано было самимъ Богомъ во храмѣ Его. Ибо известно, что Левитамъ для того препоручена была должность пѣть и играть на органахъ, дабы народъ, слушая пріятное согласіе пѣнія, могъ лучше успѣвать въ благочестивыхъ упражненіяхъ. На сей конецъ взяли съ собою органы при отхожденіи въ плѣнъ, хотя и не могли тамъ ихъ употреблять. И сіе воспослѣдовало по усмотрѣнію Божію, дабы Іудеи и въ чужой землѣ имѣли памятники прежняго жительства, и дабы болѣе уязвлялися печалію, видя предъ очами знаки законнаго Богослуженія. По сей причинѣ вѣшали органы на вѣтвяхъ даже посредѣ самага Вавилона, то есть, всенародно и предъ очами Вавлонянъ повергали орудія веселія своего, дабы показать, что для нихъ пріятнѣе плачь и слезы, нежели пѣніе.

3) *И́къ тѣмѹ вопрошиша ны плѣншии насъ ѿ словесѣхъ пѣсней, и кѣдшии насъ ѿ пѣннѣи: воспойте намъ ѿ пѣсней сіѡнскихъ.*

Сими словами Пророкъ изображаетъ, что плѣнные Іудеи не ради одной токмо печали повергали свои органы предъ очами варваровъ оныхъ, но и для того, чтобъ не предать святыню въ поруганіе Божиимъ врагамъ, которые желали слышать пѣніе ихъ съ тѣмъ, чтобъ посмѣяться священнымъ пѣснямъ, которыя обыкновенно пѣты были въ одни токмо праздники Господни. Ибо варвары оныя имѣли намѣреніе не столько уязвить бѣдныхъ плѣнниковъ, сколько изbleвать хулу на Бога. Почему выраженіе сіе есть ироническое, то есть съ насмѣшкою соединенное, такъ какъ бы варвары сказали Левитамъ: почто вы умолкли? или Богъ вашъ умеръ, предъ которымъ вы доселѣ обыкновенно пѣвали? ежели Онъ увеселяется вашею мусикією, то зачѣмъ вы молчите?

4) *Какъ воспоемъ пѣснь гдню на землѣ чуждей;*

Пророкъ влагаетъ здѣсь во уста вѣрныхъ высокій и благоразумный отвѣтъ противъ гордаго насмѣшниковъ вопроса, который показываетъ, что имъ запрещено въ землѣ оскверненной пѣть, такъ какъ и законныхъ жертвъ приносить не позволено. Ибо хотя Халдеи думали, что Іудеи въ землѣ ихъ останутся вѣчно: но Пророкъ нарицая Вавилонъ *землею чуждею*, означаетъ, что народъ Божій въ землѣ оной на время токмо гостить; наипаче же показываетъ, что Халдейская земля недостойна толикой чести, чтобъ воспѣвать въ ней Божіи хвалы. Впрочемъ хотя извѣстно, что сынове Божіи, гдѣ бы ни жительствоваали, всегда суть странники въ мірѣ: но поелику Богъ землю Ханаанскую избралъ Себѣ въ единственное достояніе, сего ради Пророкъ праведно нарицаетъ Іудеевъ пришельцами въ чужихъ странахъ, и потому всегда повелѣваетъ имъ быть готовымъ къ возвращенію, прикровенно утверждая пророчество Іереміино, опредѣлившее время плѣна, дабы никогда не забывали отечества. Между тѣмъ твердостью и постоянствомъ вооружаетъ вѣрныхъ, дабы никакихъ угрозъ не боялися, и съ Халдеями не смѣшивалися.

5) *Аще забудъ тебѣ іерусалиме, забвена буди десница моа.*

6) *Прильпни азъ языкъ мой гортани моему, аще не поману тебѣ, аще не предложу іерусалима, такъ въ началѣ веселіа моего.*

Пророкъ вводитъ здѣсь всего Израиля яко единого человѣка, единими усты и единымъ гласомъ кленущагося, и твердо обещающаго, что онъ

никогда отечества своего не забудеть. И какъ былъ бы знакъ забвенія играть на гусяхъ, и пѣть пѣснь Господню на землѣ чуждей: сего ради пакы обязывается клятвою, чтобъ рука, которая играть будетъ на гусяхъ, изсохла, и языкъ, который пѣть будетъ радостныя пѣсни, прильпнулъ къ гортани, и сдѣлался неподвиженъ, ежели Израиль когда нибудь забудеть отечество, и ежели святой градъ Іерусалимъ не будетъ главнымъ предметомъ веселія его.

7) Помани гдѣ сыны едомскія, въ день іерусалимъ глаголющя (въ Евр. рѣкшыа): *истоцайте, истоцайте до основаній ея*.

8) Дщи вавлонна окаянна, блженъ, ѿже воздасгъ тебѣ воздааніе твоѣ, ѣже воздамъ ея намъ:

9) Блаженъ, ѿже ѿметъ ѿ развѣтъ младенцы твоѣ ю камень.

Пророкъ предвозвѣщаетъ здѣсь погибель Идумеанамъ и Вавилонянамъ, смертельнымъ врагамъ сыновъ Израилевыхъ: ибо Вавилоняне при царѣ Навуходносорѣ разорили Іерусалимъ, и отвели Іудеевъ плѣнниками въ Вавилонъ, какъ повѣствуется въ 4 книгѣ Царствъ, въ главѣ 24, и во 2 книгѣ Паралипоменонъ при концѣ. А Идумеане, происшедшіе отъ Исавъ брата Іаковля, который и Едомомъ нареченъ, подпустили Вавилонянъ разорить Іерусалимъ, и народъ въ плѣнъ отвести, какъ повѣствуетъ пророкъ Авдій въ 1 главѣ, въ стихѣ 11. Такимъ образомъ Давидъ первѣе начинаеть отъ Идумеанъ, или потому, что они болѣе другихъ ненавидѣли Израильтянъ; или потому что поступокъ ихъ былъ меньше извинителенъ, поелику противъ единоплеменниковъ своихъ оказали звѣрскую лютость, тѣмъ паче, что Израильтяне, опустошая въкогда сосѣдственныя земли Идумеевъ, яко единоплеменныхъ пощадили. Но Идумеане безчеловѣчную оказали лютость, когда подпустили Вавилонянъ на погибель братіи своей, или еще и своею помощію умножили свирѣпость ихъ. Отсюда явствуетъ, что Идумеане гораздо больше вреда причинили Іудеямъ, нежели Вавилоняне. Сего ради глаголетъ: *помани Господи сыны Едомскія въ день Іерусалимъ*, то есть, воспомяни Владыко, что содѣлали сынове Едомли въ тотъ несчастный день, когда Іерусалимъ, градъ Тобою возлюбленный, опустошаемъ и разоряемъ былъ отъ Вавилонянъ. Потомъ объясняя, что тогда содѣлали Едомляне, рекли, глаголетъ, Вавилонянамъ: *истоцайте, истоцайте*, то есть, разоряйте и раскопывайте Іерусалимъ до основаній ея. За симъ обращается къ Вавилону, и проклиная его, глаголетъ: *дщи Вавилона окаянная, ты хотя нынѣ кажешься быть наисчастливейшая, но*

царь Персовъ и Мидовъ разорить тебя до основанія, и воздасть тебѣ злая, яже воздала еси намъ; онъ избіетъ младенцы твоя о камень. Сіе дѣланіе, которое Давидъ здѣсь предвозвѣщаетъ, засвидѣтельствоваль Даниїль въ главѣ 5, и Исаїа въ главѣ 13 предвозвѣстилъ, что Персы и Мидяне съ толикою лютостію нападутъ на Вавилонянь, что и младенцевъ не пощадятъ, но о стѣны разбіють, и безъ всякаго милосердія умертвятъ. Сіе же Пророкъ глаголетъ съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы утѣшить увылыя души народа, находившагося въ плѣнѣ у Вавилонянь: иначе могло бы показаться тщетнымъ избраніе Израїля, ежели бы дѣти его отъ сыновъ Исавовыхъ толь безчеловѣчно истреблены были. Впрочемъ когда нарицаетъ блаженными тѣхъ, кои имѣли воздать толь жестокое мщеніе Вавилонянамъ, какъ оное здѣсь описывасть, чрезъ сіе не то разумѣть, аки бы услуга Персовъ и Мидянь пріятна была Богу, когда гордость и ненасытное сребролюбіе, соединенное съ завистию, къ войнѣ побудило ихъ: но поелику война оная по повелѣнію Божію имѣла производиться, для того говорить, что возымѣтъ желаемый успѣхъ. Ибо какъ Богъ вознамѣрился наказать Вавилонянь, сего ради благословилъ Кира и Дарія, такъ какъ напротивъ того пророкъ Іеремія въ подобномъ случаѣ проклятыми нарицаетъ тѣхъ, кои творять дѣло Божіе съ небреженіемъ (Іерем. 48, 10), то есть, кои нерадиво содѣйствуютъ Богу, повелѣвающему губить и карать злодѣевъ. Хотя же и то весьма жестоко кажется, что желаетъ и самымъ невиннымъ младенцамъ быть избіеннымъ о камни: но мы не должны сему удивляться. Ибо какъ не по своему произволению глаголетъ, но беретъ слова изъ устъ Божіихъ, то сіе не что иное есть, какъ слѣдствіе праведнаго суда Божія, якоже и Господъ глаголетъ: *въ юже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ* (Матѣ. 7, 2).

Псаломъ 137.

Н А Д П И С А Н І Е .

Умѣвшихъ дѣлѣ, аггеа и Захарїи *).

С О Д Е Р Ж А Н І Е .

Давидъ, воспоминаая безчисленныя Божія къ себѣ благодѣянія, во первыхъ прославляетъ здѣсь Божію благодѣтельность и истину, потомъ распаляетъ

*) Сякъ словъ въ Еврейскомъ текстѣ нѣтъ.

себя къ благодарности, наконецъ обѣщаетъ себя и впредь ту же Божію милость.

Т О Л К О В А Н І Е .

Ст. 1) *Исповѣмся тебѣ гдѣи всѣмъ изъ сердца моего, и предъ ангелы воспою тебѣ, ѿкъ оублашаша еси всѣ глаголы оустъ моихъ.*

Давидъ въ самомъ началѣ псалма обѣщаетъ принести Богу жертву хвалы, и притомъ отъ всего сердца: понеже имѣеть благодарить за спасеніе себя и всего народа. *Исповѣмся Тебѣ Господи*, то есть, исповѣданіе хвалы и благодаренія принесу Тебѣ не словами токмо, но и чистѣйшимъ сердцемъ, съ величайшимъ вниманіемъ, и съ теплѣйшимъ расположеніемъ духа: *яко услышалъ еси вся глаголы устъ моихъ*, то есть, яко пріялъ еси молитву мою. Къ сему присовокупляетъ, что исповѣданіе его будетъ такое, какого требуетъ превосходство слушателей. *Предъ Ангелы воспою Тебѣ*, то есть, благоразумно поступлю въ пѣснопѣніи, понеже вѣдаю, что не на простомъ зрѣлищѣ стою, но предъ Ангелами, Тебѣ предстоящими, и меня поющаго послушающими.

2) *Поклонюся ко храму сѣому твою, и исповѣмся имени твоему въ милости твоей и истинѣ твоей* (въ Евр. и прослаблю имя твоє ради милости твоеѣ и истины твоеѣ): *ѿкъ возвеличилъ еси надъ всѣмъ изъ* (въ Евр. паче всего) *имя твоє святое.*

Сими словами означаетъ, что не токмо наединѣ имѣеть благодарить Бога, но и по заповѣди закона пойдетъ во святилище, дабы и другихъ къ подражанію привлечь. Ибо хотя духомъ чтить Бога, но обращалъ очи и ва внѣшнія оныя знаменія, которыя тогда служили вѣрнымъ вмѣсто крылъ, возносящихъ мысли въ селенія горняя. За симъ предлагаетъ самую матерію или сущность пѣснопѣнія, которая состоитъ въ прославленіи милости и истины Божіей. Ибо хотя заслуживаетъ похвалы и сила его, но ничто такъ не располагаетъ насъ къ прославленію имени Божія, какъ Его благодать, которая, изливаясь на насъ обильными струями, отверзаетъ наши уста къ пѣнію похвалъ ея. Впрочемъ, поелику и самыя милости Божіей безъ слова Его вкушать не можемъ, или по крайней мѣрѣ не такъ живо въ душѣ ощущаемъ оную: сего ради присовокупляетъ истину. Сей союзъ милости съ истинною прилежно замѣтить должно; ибо Богъ колико бы благодотворителенъ ни былъ къ намъ, но ежели не будетъ озарять насъ свѣтъ ученія Его, то невѣжество наше

не поуститъ благодати Его проникать въ сердца наши. Сего ради Пророкъ во первыхъ проповѣдуетъ, что имя Божіе величествомъ своимъ превосходить все: потомъ опредѣляетъ, какимъ образомъ Богъ превознесъ или возвеличилъ имя Свое, говоря, что Оно свято, и вѣрно исполнилъ все то, что милостиво обѣщаль.

3) *Вѣньже ѿще дѣнь призовѣхъ тя, скорѣхъ оуслыши мѧ: оумножиши мѧ въ дѣши моѣй силою твоѣю* (въ Евр. *Бѣхъ дѣнь, вѣньже воззвахъ къ тебѣ, оуслышалъ мѧ еси: оумножилъ еси мнѣ въ дѣши моѣй силѣ*).

Сими словами Давидъ показываетъ, что онъ не всемолился Богу, и не слѣпымъ случаемъ избавился отъ бѣдствій: понеже явно открылось, что Богъ молитвы его услышалъ. Отсюда видимъ, что молитвы наши милость Божію ближе намъ показываютъ. Сіе бо и Богъ обѣщаль, глаголя: *вѣньже аще дѣнь воззовеши, услышу тя, и реку: се глаголющу ти придохъ* (Исаи 58, 9). Такимъ образомъ Богъ не токмо молитвы наши предваряетъ, но и къ спящимъ намъ приходитъ, и Духомъ Своимъ на молитву возбуждаетъ, дабы лучше изъяснить милость Свою, и показать, что мы не безъ успѣха молимся. Во второй части стиха изображаетъ, что когда онъ изнемогалъ, тогда паки къ молитвѣ прибѣгалъ, и новую крѣпость въ душѣ своей ощущалъ. Сіе бо наипаче свойственно есть Богу, что и посредѣ злключеній не попускаетъ душѣ низвергаться, якоже и со Апостолами случилось: *біени бо бывше, идяху радующесея отъ лица собора* (Дѣян. 5, 41). Толико возвышалася душа ихъ благодатию Божіею укрѣпляющею!

4) *Да исповѣдатея тебѣ гдѣ вси царіе зѣмстѣи, ѿкѣхъ оуслышаша всѣ глаголы оубѣтъ твоихъ:*

5) *И да воспѣютъ въ пѣтѣхъ гдѣнихъ, ѿкѣхъ вѣла слава гдѣна.*

Сими словами научаешь, что милость Божія, которую на себѣ испыталъ, всегда пребудетъ достопамятна, и что слухъ о ней по всему свѣту распространится. Когда говоритъ, что цари земные услышали глаголы устъ Божіихъ, чрезъ сіе не то означаетъ, что они познали истинное благочестіе, и присоединились къ тѣлу церкви, но слова его относятся къ прославленію Божіей милости, дабы всѣ познали, что онъ чуднымъ образомъ избавленъ отъ бѣдствій, и Божіимъ изволеніемъ въ царя помазанъ. Такимъ образомъ хотя окрестные языческіе цари въ небесномъ училищѣ не были, однако всѣ познали, что Давидъ Богомъ былъ при-

званъ. Въ самомъ дѣлѣ будучи чрезъ столько лѣтъ гонимъ отъ Саула, не преставаля онъ хвалиться, что воинствуетъ подъ знаменіемъ Божиимъ: и сіе не могло не быть извѣстно всѣмъ, что онъ по Божию благоволенію царствуетъ.

6) *יְיָקוֹם מִקְּוֵי גָבֹהַּ, וְיִסְמְרֵנָהּ מִלְּבָבוֹת רְחוֹקִים, וְיִסְמְרֵנָהּ מִלְּבָבוֹת רְחוֹקִים.*

Понеже въ предъидущемъ стихѣ сказалъ, *яко велия слава Господня*: для того здѣсь присовокупляетъ, въ чемъ состоитъ оная великая слава Господня, и говоритъ, что Богъ будучи и по естеству, и по достоинству, и по силѣ, и по премудрости, и по власти зѣло высокъ, однако смиренными людьми не гнушается, но призираетъ на нихъ, и къ нимъ спускается и приближается: а на высокыхъ издалеча токмо зреть, ибо гордыхъ презираетъ и отвергаетъ, какъ поступилъ Онъ съ діаволомъ, котораго за гордость низринулъ съ неба во адъ. Сіе ученіе для всѣхъ людей весьма полезно и нужно, а наипаче для царей, и для тѣхъ, кои на высокыхъ степеняхъ достоинствъ поставлены; ибо предстоить имъ величайшая опасность отъ духа гордыни. Но чего ради высокій Богъ толико не любитъ высокыхъ, когда всякое подобное любитъ себѣ подобнаго? Любитъ Богъ и высокыхъ, но высокостію истинною, а не ложною. Оныя бо подобны Богу, а сіи не подобны; оныя, судя о себѣ по самимъ себѣ, признаютъ себя за ничто, и потому возвышаются: а сіи, почитая себя такими, какими не суть, остаются тщетны, и будучи гордостію аки вѣтромъ надменны, разсыпаются аки плевы.

7) *יְיָ אֵינֶנּוּ עוֹדֵם בְּמִסְכֵּת שְׂכָרִים, חַיִּימִי מֵאֵל (въ Евр. *шъживиши мѧ*): на гнѣвѣхъ врагѣхъ моихъ простѣраѣхъ ѣси (въ Евр. *прострѣши*) рѣкѣ твоѣ, и спасѣ мѧ (въ Евр. *и спасѣтъ мѧ*) десница твоѧ.*

Понеже высокій Богъ на смиренныхъ милостиво и благосклонно зритъ, сего ради Давидъ, вѣдая смиреніе свое, благонадежно общается себѣ помощь Господню во всякомъ бѣдствіи и скорби. *Аще пойду, глаголетъ, посреди скорби, Ты оживиши мѧ*, то есть, здрава и невредима сохраниши мѧ. Враги мои могутъ узавить и убить меня, но я не отчаиваюся: ибо Ты прострѣши руку Твою, и десница Твоя спасетъ мѧ. Силень бо и удобоизобрѣтателень есть Богъ, можетъ даже и отчаянныхъ ко спасенію привести. И потому меня, обрѣтающагося посреди бѣдствій и скорбей, спасти возможетъ, оныхъ же неистовствующихъ, ярящихся и огнемъ злобы дышущихъ смирить и укротить силенъ есть.

8) Гдѣ воздасть за мѧ: гдѣ милость твоѧ ко вѣкъ, дѣла рѣкъ твоѣмъ не презри.

Сими словами изъясняетъ, какимъ образомъ десница Господня спасаетъ насъ. *Господь*, глаголетъ, *воздасть за мя*, то есть, совершитъ начатое въ разсужденіи меня дѣло, и продолжитъ являть, что Онъ о спасеніи моемъ печется, воздасть также и врагамъ моимъ месть, которой я воздать не могу. Потомъ полагаетъ двѣ причины, относящіяся къ прославленію Божіей милости, ибо оканчиваетъ псаломъ тѣмъ же, чѣмъ началъ. Во первыхъ говоритъ, что Богъ есть милостивъ и благой, и потому милостивъ присно, такъ что челоуѣколюбіе Его никогда не прекращается и не престааетъ. *Господи, милость Твоя во вѣкъ*. Во вторыхъ, что Онъ есть нашъ Творецъ и Зиждитель, *дѣла руку Твоею не презри*, якоже иудѣ глаголетъ: *милую, елиже аще милую* (Римл. 9, 15). Сіе означаетъ, что Богъ не просто милуетъ, но дѣлаетъ нѣкоторое различіе между милуемыми: ибо еслибы просто и безъ всякаго различія миловалъ, то никто бы не былъ наказанъ. Почему, ежели мы посредствомъ милости Его хотимъ спастися, то и сами должны показывать нѣчто достойное милости, и сіе творить не токмо для полученія милости, но и ради того, что сотворены отъ Бога на дѣла благая (Ефес. 2, 10). Сотворенному бо отъ Бога, и имѣющему толикаго Творца и Владыку, надлежитъ являть и житіе достойное попеченія и промысла Его. Впрочемъ, прилично сказалъ, *дѣла рукъ Твоихъ*, а не дѣла рукъ нашихъ: ибо все, что ни имѣемъ добраго, по Его дару имѣемъ; а безъ Него не токмо ничего сдѣлать не можемъ: но ниже *довольны есмы отъ себе помислити что, яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога* (2 Коринѣ. 3, 5).

Псаломъ 138.

НАДПИСАНІЕ.

Въ концѣ дѣла (въ Евр. Начальнѣйшемъ пѣвцѣ пѣснь дѣдова),
Псаломъ Захаріинъ въ разсѣнаніи.

СОДЕРЖАНІЕ.

Въ семъ псалмѣ доказываетъ Давидъ, что Богъ есть праведный мздо-воздаятель дѣлъ благихъ, и строгій судія злыхъ. А дабы въ томъ удостовѣрить людей, пространно разсуждаетъ о всевиднѣи Бога, посредствомъ котораго знаетъ подробно всю нашу природу, дѣла, слова и самыя

помышленія, дабы никто сказать не могъ, что Богъ на наши дѣла не смотритъ, и что мы можемъ или суда Его избѣжать, или за заслуги вѣнца не получить.

Т О Л К О В А Н І Е .

Ст. 1) Гдѣи, ѡтвѣсти мѣ еси, и познахъ мѣ еси: ты познахъ еси сѣданіе мое и востаніе мое.

Давидъ въ предисловіи семъ говорить, что онъ представляетъ себя предъ лице Бога не съ тѣмъ, чтобъ мнилъ что нибудь утаитъ предъ Нимъ, какъ дѣлаютъ лицемѣры, кои безстыдно и предъ самымъ Богомъ притворяются; но понеже удостовѣренъ былъ, что отъ Бога ничто сокрыто быть не можетъ: сего ради всѣ свои чувства обнажаетъ предъ Нимъ, и предаетъ себя на испытаніе. Ты Господи, глаголетъ, *искусилъ мя еси*. Къ сему присовокупляетъ нѣкоторыя обстоятельства, коими означаетъ, что ни одно дѣйствіе въ жизни его даже и малѣйшее не сокрыто отъ Бога. Ты позналъ еси сѣданіе мое, и востаніе мое, то есть, хожу ли я, или сижу, или встаю, Ты все сіе видишь, Ты всѣ движенія мои замѣчаешь: ибо не удовлетворишься простымъ познаніемъ вещей, но хочешь все наиточнѣйшимъ образомъ знать, и самымъ дѣломъ подробно и точно все знаешь.

2) Ты разумѣлъ еси помышленія моя и удалеча:

3) Стезю мою и оуже мое ты еси ислѣдовалъ, и всѣ пути мои провѣдѣлъ еси.

Сими словами научаетъ, что Богъ не токмо знаетъ всѣ вѣшнія обстоятельства нашей жизни, но и всѣ внутреннія помышленія, всѣ совѣты и всѣ намѣренія. Ты разумѣлъ еси помышленія моя удалеча, то есть, прежде нежели я что нибудь помыслию, Ты задолго напередъ сіе знаешь. Ты удалеча знаешь стезю мою, то есть поступки мои, и пути мои какъ тѣлесныя, такъ наипаче духовныя. Ты, наконецъ, и уже мое ислѣдовалъ еси, то есть, тотъ конецъ, или ту цѣль, къ которой предназначенъ я. Ты вѣдаешь и то, достигну ли я ее, или не достигну. Кратко рещи: Ты разумѣлъ еси отъ вѣчности и начала, и средства, и конецъ дѣяній моихъ.

4) Иѡкш нѣсть лѣсти въ ѡзвѣстїи моѣмъ (въ Евр. Иѡкш нѣсть слѡва на ѡзвѣстїи моѣмъ), се гдѣи ты познахъ еси, всѣ послѣдствѣя и дрѣбнѣя.

5) Ты́ созда́хъ еси́ мя, и положи́хъ еси́ на мнѣ́ рѣкѣ́ твою́.

Понеже сказалъ, что Богъ издавеча предвидѣлъ и помышления, и со-
вѣты, и намѣренія: сего ради вообще присовокупляетъ здѣсь, что Онъ
знаетъ и всѣ другія движенія наши, даже до самыхъ праздныхъ словъ, яко
нѣсть слова на языкѣ́ моемъ, котораго бы Ты не предвидѣлъ. Отсюда
бо и Господь во Евангеліи свидѣтельствуеетъ, что люди за всякое слово
праздное воздадутъ отвѣтъ въ день суда (Матѣ. 12, 36): ибо Богъ все
замѣчаетъ и на все зреть, дабы все во время свое на судъ привести.
Сего ради и праведный Іовъ со страхомъ сказалъ: *исчислилъ еси сло-
веса моя, и ничтоже Тя мимоидеть отъ грѣховъ моихъ* (Іова 14, 16).
А что Богъ знаетъ все, что до насъ касается, сіе доказываетъ Пророкъ
двумя доводами: во первыхъ, что Онъ знаетъ все прошедшее и будущее,
почему не дивно, что Онъ подробно знаетъ и всѣ дѣла человѣческія,
которыя, между прочимъ, не послѣднее занимаютъ мѣсто; во вторыхъ,
что Онъ создалъ человѣка, слѣдовательно нельзя сомнѣваться, чтобъ
Онъ не зналъ, что въ немъ происходитъ, и что до него касается. *Се
Господи, Ты позналъ еси вся послѣдняя и древняя*, то есть, вся имущая быть
въ послѣдніе дни и вся прошедшая бывшая отъ давнихъ временъ. Ты, кромѣ
сего, *создалъ еси мя*,—то есть, меня и всякаго человѣка,—и по созданіи
не оставилъ еси, какъ прочіе художники творять, но положилъ еси на
человѣкѣ́ руку Твою, дабы хранилъ и блюсти его; ибо иначе обратился
бы онъ въ персть свою и въ первое ничтожество свое. И не токмо меня
одного, но и всѣхъ смертныхъ съ тѣмъ создалъ еси, дабы имѣть ихъ
предъ очами Твоими, и дабы они ни на малѣйшую черту никуда уклони-
ться не могли безъ свѣдѣнія Твоего.

6) Оуди́хъа рѣзѣ́хъ твои́хъ ѿ мене́: оутверди́хъа, не возмогѣ́ къ нимѣ́.

Пророкъ, доказавъ двумя вышереченными доводами, что всевѣдѣніе
Божіе распространяется на все относящееся къ человѣку, то дабы кто
не возмнилъ, что оно уже стало быть для насъ понятно, присовокупилъ
сей стихъ, дабы мы вѣдали, что всевѣдѣніе Божіе, хотя и весьма понят-
но по бытію своему,—сирѣчь, что оно есть величайшее въ Богѣ,—но
весьма непонятно и совсѣмъ непостижимо по образу своему: то есть,
какимъ образомъ Богъ предвидитъ будущія, а наипаче свободныя дѣй-
ствія человѣка, которыя и быть, и не быть могутъ, каковы суть помыш-
ления, слова, намѣренія, и прочія дѣла человѣческія. То же самое
сказать можно о существѣ и о свойствахъ Божіихъ, что Богъ есть, и
что есть всеилецъ, премудръ, праведенъ, благъ, милостивъ и проч.—сіе

весьма извѣстно; но что есть Богъ, и какимъ образомъ толь многоразличныя свойства составляютъ одно, самопростѣйшее существо — сіе кто познать или изрещи можетъ? *Удивися разумъ Твой отъ мене: то есть, удивительнѣе, нежели я постигнуть могу его. Утвердися, не возмогу къ нему: то есть, превосмогаетъ понятіе мое, или превознеслся выше, нежели чтобъ я постигнуть могъ, яко вещь непостижимую.*

7) *Вамш пойдѣ ш дѣха твоегѡ; ѡ ш лица твоегѡ камш бѣжѣ;*

8) *Ѥще взыдѣ на нѣбо, ты тамш еси: Ѥще снѣдѣ ко дѣз, тамш еси.*

9) *Ѥще козми крилѣ мои раниш (въ Евр. Ѥще козми крилѣ денницы), ѡ вселѣса въ послѣднихъ мѡра:*

10) *Ѥ тамш бо рѣка твоѡ наставитѣ мѡ, ѡ оудержитѣ мѡ десница твоѡ.*

Присовокупляетъ другой доводъ къ подтвержденію вышереченныхъ словъ, то есть, что никто не можетъ укрыться отъ всевѣднїя Божїя: ибо Богъ вездѣ есть, и вся исполняетъ, и что люди тщетно сїлятся избѣгать Божїихъ очей. Духъ не просто полагается здѣсь за силу, какъ въ иныхъ Священнаго Писанїи мѣстахъ, но за разумъ и за всевѣднїе. Ибо какъ въ человѣкѣ жилище разума есть духъ, то Пророкъ сіе выраженїе переноситъ къ Богу, что изъ второй части яснѣе видѣть можно, гдѣ *лице* вмѣсто зрѣнїя или очей полагается. Сущность словъ состоитъ въ томъ, что Давидъ не можетъ найти такого мѣста, гдѣ бы Богъ не примѣчалъ за нимъ, или бѣгущаго его не сопровождалъ очами. Такимъ образомъ говорить, что хотя бы онъ превыше небесъ взлетѣлъ, или въ преисподнихъ безднахъ сокрылся, но Богъ и горѣ, и низу обрящетъ его. Въ крыльяхъ *зари* или *денницы* видимъ прекрасную преносную мысль: ибо какъ скоро солнце взойдетъ на горизонтъ, то не иначе, какъ быстрымъ полетомъ свѣтъ свой вдругъ во всѣ части міра распространяетъ. Разумъ подобя есть такой, что хотя бы кто скоростїю ногъ своихъ сравнился съ солнечными лучами, однако не можетъ найти такого убѣжища, гдѣ бы онъ могъ укрыться отъ Божїей власти. Ибо подъ именемъ *руки*, означается здѣсь власть: аки бы сказано было, что тщетно люди сїлятся укрыться отъ Божїихъ очей, поелику въ Его всесильной власти состоитъ удержать бѣглецовъ.

11) *Ѥ рѣхѣ: едѡ тма попереѣтѣ мѡ (въ Евр. покрѣтѣ мѡ), ѡ ношъ просвѣщенїе въ сладости моеї (въ Евр. но ѡ ношъ вѣдетѣ свѣтѣ скрестѣ мене);*

12) *יִקְוּ תְּמָה לֹא יִפְרָחֶינָה וְתִבְרָחַתְּ בְּיָמֶיךָ (въ Евр. И тма ничтоже помрачитъ предъ тобою), и ноць какъ день просвѣтитъ: какъ тма ея, такъ и свѣтъ ея.*

Пророкъ задаетъ здѣсь вопросъ самому себѣ: не можетъ ли онъ посредствомъ тьмы ночной укрыться отъ Бога? И отвѣтствуетъ, что сего никакъ сдѣлать не можетъ: ибо и тма у Бога не есть тма, но свѣтъ, какъ сказано у Иоанна: *Богъ есть свѣтъ, и свѣтъ во тмѣ свѣтитъ, и тма Его не объятъ* (Иоан. 1, 5). Якоже бо свѣтъ солнечный вещественный не можетъ помраченъ быть тьмою (ибо сіяніемъ своимъ прогоняетъ тьму, и гдѣ находится солнце, тамо и день): тако и свѣтъ несозданный, то есть Богъ, никакою тьмою объятъ быть не можетъ; ибо присутствіемъ Своимъ и самую густѣйшую тьму разсыпаетъ. Итакъ, отнюдь никакого убѣжища не остается человѣку, гдѣ бы онъ отъ всевидящаго ока Божія укрыться могъ. По переводу 70 толковниковъ, оныя слова: *и ноць просвѣщеніе въ сладости моеи*, означаютъ то же, что и вышереченныя, то есть, что и самая ноць не мрачна предъ очами Божиими, но есть просвѣщеніе; она открываетъ человѣка, въ сладострастіяхъ ночныхъ обращающагося. Ибо какъ люди, преданные плотскимъ удовольствіямъ, обыкновенно ищутъ тьмы, думая, что никто не увидитъ ихъ: сего ради и Апостоль глаголетъ: *спящии въ нощи спятъ, и утѣвляющіися въ нощи утѣваются* (1 Солун. 5, 7). И Пророкъ въ томъ же разумѣ здѣсь сказалъ: *ноць просвѣщеніе въ сладости моеи*; ибо приемотреть на себя лице человѣка, на всѣ стороны обращающагося, дабы какимъ нибудь образомъ укрыться отъ Божія взора; но тщетно. Ибо око Господне, будучи свѣтлѣе самаго солнца, всякую тьму проникаетъ, и ничто не можетъ укрыться отъ него. Сіе яснѣе изображаетъ въ слѣдующихъ словахъ: *яко тма не помрачится отъ Тебе, и ноць яко день просвѣтитъ; яко тма ея, тако и свѣтъ ея*. Ибо для Бога все едино, то есть, что день, что ноць, — понеже не меньше видитъ въ ночной темнотѣ, какъ и во свѣтѣ дня.

13) *יִקְוּ תָּמָּה יִצְרָאֵל עֲשֵׂה נִוְטְרָוּתָּי מוֹלֵךְ, כּוֹסְפִּירָאֵךְ מִלִּי עֲשֵׂה יִצְרָאֵל מִלִּי חֲרֵבָה מֵאִמֵּרֵי מוֹלֵךְ.*

14) *יִשְׁכַּחֲמֵךְ תִּבְרָחַתְּ, יִקְוּ עֲרָשְׁתִּי וְיִדְבַּקֵּלֵךְ עֵינַי: חֲדָנָה דְּעַלֵּי תְּבוֹלֵךְ, וְנִשְׁמַתֵּךְ מוֹלֵךְ זִנְיָעֵךְ עֲלֵיךְ.*

Здѣсь хотя, по видимому, продолжаетъ то же ученіе, но въ самомъ дѣлѣ нѣчто особенное разумѣть: ибо-де не чудно, что въ самыя сокровеннѣйшія помышленія человѣческія входитъ, когда есть Творецъ сердець

и утробъ. Такимъ образомъ изображаетъ, что въ самыхъ утробахъ чело-вѣческихъ поставлено судилище у Бога, съ котораго даетъ Онъ рѣшительные приговоры. И не дивно, что не обманываютъ Его сокровенные изгибы сердець нашихъ, когда еще заключенныхъ насъ во чревѣ матернемъ такъ ясно видѣль, какъ бы лежали мы посредѣ полудня предъ очами Его. Отсюда видимъ, по какому случаю Давидъ о созданіи чело-вѣка упоминаетъ здѣсь. Къ сему же надлежитъ и слѣдующій стихъ, въ словахъ котораго хотя есть нѣкоторое двоесловіе, но разумъ удобенъ и ясенъ. Ибо Давидъ говоритъ, что онъ такимъ чуднымъ образомъ во утробѣ матерней воображенъ, что по справедливости приходитъ во удивленіе и ужасъ, и потому принужденъ бываетъ хвалить и прославлять Бога. Потомъ отъ части переходитъ къ цѣлому, или отъ вида къ роду, изображая, что очамъ нашимъ столько же представляется Божіихъ чудесъ, сколько есть дѣлъ, восхищающихъ наши мысли. Слѣдующія слова: *и душа моя знаетъ злыя*, означаютъ не совсѣмъ совершенное познаніе дѣлъ Божіихъ, но одно токмо понятіе, что они велики и чудны. Подобно какъ не видимъ и не знаемъ, коль велико есть море, но знаемъ, что весьма обширно; а знаемъ потому, что ни съ какой стороны всего видѣть не можемъ. Равнымъ образомъ, и на солнце прямо смотрѣть не можемъ, но чрезъ то самое разумѣемъ, что свѣтъ Его весьма великъ. Такимъ образомъ не то познаніе полагается здѣсь, которое чувствамъ нашимъ подлежитъ, и которое Давидъ именемъ чудесъ нареклъ, но означаетъ только благоговѣнное вниманіе къ Божіимъ дѣламъ, которое долженствуетъ располагать насъ къ прославленію Бога.

15) Не оутайся кобтъ моа ѿ тебе, юже сотвори азъ еси въ тайнѣ, и составъ мой въ преисподнихъ земли.

Пророкъ изъ творенія чело-вѣка выводитъ такое заключеніе, что Богу нѣтъ ничего сокровеннаго, и что Онъ несравненно превосходитъ самыхъ величайшихъ художниковъ. Ибо сии къ произведенію своего дѣла имѣютъ нужду въ помощи глазъ: Богъ же безъ всякой помощи очей вообразилъ насъ во утробѣ матерней. Сію утробу матернюю сравниваетъ потомъ съ преисподнею землю, гдѣ царствуетъ одинъ токмо мракъ. Ежели бы художникъ въ темной нѣкоей пещерѣ, безъ всякой помощи свѣта, захотѣлъ приступить къ произведенію нѣкоего дѣла: то откуда бы онъ началъ, и какимъ бы образомъ могъ продолжить и окончить свое художество? Но Богъ, не имѣя помощи ни отъ какого свѣта, производитъ дѣло изъ всѣхъ совершеннѣйшее, то есть, воображаетъ составъ чело-

вѣка во тѣмѣ утробы матернія, подобно металламъ, въ мрачныхъ нѣдрахъ земли произведеннымъ. Откуда убо приходитъ мысль человѣку укрыться гдѣ нибудь отъ Бога, и такъ свободно грѣшить, какъ всѣ мы грѣшимъ? Имя *состава*, или сочлененія костей, относится къ увеличенію вещи. Ибо нѣтъ сомнѣнія, что Давидъ хотѣлъ изобразить здѣсь то, что въ составѣ человѣческаго тѣла видимымъ образомъ проявляется непостижимая Божія премудрость. Тѣ, которые видѣли раззятіе человѣческаго тѣла, не могутъ довольно надивиться, какимъ образомъ Богъ устроилъ такое множество костей, какъ великихъ, такъ и малыхъ, и самыхъ малѣйшихъ, удивительно между собою соединенныхъ: все же сіе содѣлаво въ самомъ тѣснѣйшемъ и тайномъ мѣстѣ, безъ помощи орудій. Почему не удивительно, ежели Богъ людей, произведенныхъ на свѣтъ, такъ подробно и такъ точно знаетъ, когда еще во чревѣ матернемъ подробно исчислилъ всѣ кости ихъ.

16) Несодѣланное мое бѣдѣетъ съчи твоей, и въ книгѣ твоей вси написаны, во днихъ создается, и никтоже въ нихъ.

Сіи темныя въ нашемъ переводѣ слова, въ Еврейскомъ текстѣ полиѣе и яснѣе читаются такъ: *несодѣланное еще (тѣло) мое видѣтъ очи Твои, и въ книгу Твоюя вся та написана суть: и дни, въ няже создана, ни единому отъ нихъ еще бывшу*. Пророкъ продолжаетъ здѣсь описывать Божию премудрость въ разсужденіи устроенія человѣческаго тѣла, и чрезъ *несодѣланное* разумѣетъ тѣло невоображенное, которое испытатели естества нарицають зародышемъ, въ которомъ не видно еще ни образа, ни раздѣленія членовъ. *Сіе*, глаголетъ, *несодѣланное мое видѣтъ очи Твои*; аки бы сказалъ: Господи, Ты меня, еще неполучившаго сего вида, въ какомъ я теперь нахожуся, меня еще создаемаго, еще составляемаго и сочленяемаго, видѣлъ Твоими очами толь же ясно, какъ и пріившаго образъ и совершенно созданнаго: убо нынѣ ли могу быть Тебѣ неизвѣстенъ? Такимъ образомъ Пророкъ умословствуетъ отъ большаго къ меньшему: что ежели онъ прежде нежели получилъ совершенный образъ и извѣстенъ былъ Богу, то кольми паче нынѣ не можетъ быть Ему неизвѣстенъ. Потомъ говорить, что *въ книгу Его вся написана суть*: то есть, что весь способъ творенія совершенно Богу извѣстенъ; ибо подобіе *книги* взято отъ людей, употребляющихъ записки для вспоможенія памяти. Но Богъ, глаголетъ, все написанное въ книгѣ своей совершенно знаетъ: ибо не имѣетъ нужды ни въ какихъ пособіяхъ памяти. Слѣдующія за симъ слова: *и дни, въ няже создана, ни единому отъ*

нихъ еще бышу, двоякимъ образомъ толкуются. Нѣкоторые относятъ ихъ ко днямъ творенія человѣка, и выводятъ разумъ такой: всѣ кости мои написаны были въ книзѣ Твоей, Боже, отъ начала творенія міра, когда Ты созидаль еще первые дни, и когда еще ни единъ изъ нихъ не существовалъ. Другіе инымъ образомъ толкуютъ, что каждая часть человѣческаго тѣла не вдругъ, но съ послѣдствіемъ времени воображается и создается, что и справедливо: ибо видъ человѣка и соразмѣрность членовъ не въ то самое время располагается, когда сѣмя съ сѣменемъ соединяется, но тогда приводится въ порядокъ, когда смѣшеніе оное приготовлено будетъ въ надлежащій видъ. Какъ бы то ни было, мы должны удивляться здѣсь Божіей премудрости, которая безобразную и гвилую оную смѣсь въ продолженіе немногихъ дней совершаетъ и приводитъ въ толь прекрасный видъ, какимъ украшено человѣческое тѣло.

17) *Мнѣ же сѣлѡ чѣстни быша дрѣзи твоѣ бже, сѣлѡ оутвердишася кладѣчствіа ихъ* (въ Евр. *Бегѡ рѣди коль драгоцѣнны мнѣ помышлѣнѣа твоѣ бже, коль кѣліе естъ число ихъ*).

18) *Изочтѣ ихъ* (въ Евр. *Аще исчестѣ кохощѣ ѡ), ѣ пѣче песка оумножатса: костѣихъ, ѣ ещѣ есмь съ тобою*).

Пророкъ съ удивленіемъ повторяетъ здѣсь вышереченное ученіе, и сіе творить не безъ причины: ибо мы вѣдаемъ, что сіи толь преславныя Божіей премудрости доказательства, проявляемыя въ твореніи человѣка и во всемъ теченіи жизни его, многіе или пренебрегаютъ, или оцѣнивають низко и не по ихъ достоинству. Сего ради Пророкъ, увеличивая цѣну ихъ, нарицаетъ ихъ драгоцѣнными, поелику превышаютъ человѣческое понятіе. Въ семъ разумѣ упоминаетъ и о числѣ ихъ, нарицая оное великимъ, поелику превосмогаетъ умы смертныхъ. То же самое и въ слѣдующемъ стихѣ подтверждаетъ, говоря, что ежели бы онъ исчислить восхотѣлъ сокровенные Божіи совѣты, то бы безпредѣльность ихъ превзошла количество песка морскаго. Откуда слѣдуетъ, что мѣра понятія нашего не вмѣщаетъ ни тысящныя части ихъ. Слѣдующія вскорѣ за симъ слова: *востазъ, и еще есмь съ Тобою*, означаютъ, что Давидъ коликратно отъ сна воставалъ, толикратно представлялася ему новая матерія къ размышленію о неизреченной премудрости Божіей. Почему изреченіе сіе не должно сокращать въ одинъ токмо день, но распространять на всю жизнь. Ибо какъ выше сказалъ: *удивися разумъ Твой отъ мене, утвердися, не возмоу къ нему*: такъ и здѣсь, въ томъ же разумѣ говоря, присовокупляетъ: *востазъ и еще есмь съ Тобою*, то есть, коoliko-

кратно ни пробуждаюся отъ сна, всегда нахожу новый случай къ удивленію: ибо безпредѣльное величество премудрости Твоя поглощаетъ мои чувства. По переводу 70 толковниковъ, Пророкъ, размышляя о другихъ Божіихъ, подъ именемъ коихъ разумѣть праведныхъ людей, удивляется, изъ коликъ бездны несовершенства возводить Богъ людей, и на коликъ степени совершенства поставляетъ ихъ. Ибо, изводя изъ тѣсныхъ утробы матерія, воспріимлетъ въ пространное царство небесное, и дѣлаетъ равноангельными, и сынами Своими и наслѣдниками, и братьями и снаслѣдниками едиnorodнаго Сына Своего. Сими словами показываетъ Пророкъ, что онъ, вѣдая толь великую славу святыхъ Божіихъ друзей, и самъ горитъ любовію къ Богу, и имѣетъ желаніе участвовать въ славѣ ихъ.

19) *Аще извѣиши грѣшники бже: мѣжѣ кровей оуклонѣтеца ѿ мене.*

Сими словами Пророкъ изображаетъ, что онъ въ размышленіи Божіихъ судьбъ, относящихся къ дѣламъ человѣческимъ, непрестанно упражняется потщится, дабы преуспѣть въ благочестіи и страхѣ Его, наипаче когда Богъ накажетъ нечестивыхъ. Сіе признаетъ онъ за полезное потому, что казни, налагаемыя на нихъ, удаляютъ избранныхъ отъ общества ихъ. Ибо хотя Давидъ совершенно преданъ былъ благочестію и страху Божію, однако при всемъ томъ имѣлъ нужду, какъ и прочіе вѣрные, въ нѣкоторомъ обузданіи, какъ сказано и у Пророка Исаи: *всякъ уже не научится правды на земли, истинны не сотворитъ: да возмется нечестивый, и да не видитъ славы Господни* (Гл. 26, 10). Впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что Пророкъ поставляетъ здѣсь Бога свидѣтелемъ своей невинности, и выходитъ свободно предъ судилище Его, вѣдая, что онъ не есть изъ числа нечестивыхъ презрителей Бога, и не имѣетъ съ ними никакого дѣла. Сей стихъ въ Еврейскомъ подлинникѣ читается такъ: *о да бы убилъ еси беззаконники, Боже! и мужемъ крови рекъ быхъ: отступите отъ мене.* Наричаетъ мужами кровей не токмо убійцъ, кои несправедно проливаютъ человѣческую кровь и собственно нарицаются *мужемъ кровей*; но и всѣхъ другихъ беззаконниковъ и злодѣевъ, кои ближнему вредятъ и убиваютъ какъ свои души грѣхомъ, такъ и души другихъ соблазномъ (1 Иоан. 3, 15).

20) *Иѣкш рекнѣки естѣ въз помышленїихъ, прїимѣтѣ въз свѣтѣ грады твоѣ (въ Евр. Иже глаголютѣ мѣрзость на тѣ, и все превозношатся вразѣ твоѣ).*

Сими словами изображаетъ, до какой дерзости доходятъ нечестивые, когда Богъ щадитъ ихъ и мстящею рукою не караетъ: ибо не токмо мнѣть, что все пройдетъ имъ безъ наказанія, но и явныя хулы изbleвываютъ на Самого Судію. Люди, въ которыхъ еще остался нѣкоторый стыдъ, удерживаютъ свои языки: но *си глаголють мерзость на Тя*, — ибо никакими цвѣтами не прикрываютъ злобы своей, но явно показываютъ презрѣніе къ Богу. Слѣдующія во второмъ членѣ слова: *и все превозносятся врази Твои*, означаютъ, что нечестивые не Бога чтутъ, но самихъ себя превозносятъ хвалами, и суетнымъ высокоуміемъ парятъ выше облаковъ. Сіе превозношеніе всегда почти бываетъ сопряжено съ тою мерзостію, о которой Пророкъ упоминаетъ здѣсь. Ибо откуда въ нихъ толикій ядъ богохуленія который изbleвываютъ они на Творца своего, ежели не оттуду, что будучи надменны гордостію, забыли о себѣ, что они суть бѣдныя твари? По сей причинѣ нарицаютъ ихъ врагами Божиими: ибо всякъ, кто выше мѣры себя превозноситъ, подобно исполинамъ, воюетъ противъ Бога. По сей же причинѣ и въ нашемъ переводѣ прилично нарицаются *ревнивыми въ помышленіяхъ своихъ*, ибо не по Божѣ ревнуютъ, но по своимъ злоухищреннымъ умствованіямъ; и когда воинствуютъ, и покоряютъ грады и народы, то не Богу славу, но себѣ и силамъ своимъ присвоятъ побѣду.

21) Не ненакѣдѣцѣмъ ли тѣ гдѣи возненакѣдѣцѣхъ, ѿ вразѣцѣхъ твоѣихъ ѿстаѣцѣхъ;

22) Божерѣшѣнною ненакѣстѣю возненакѣдѣцѣхъ ѿ: во вразѣи бѣша ми.

Изъ сихъ словъ явствуетъ, что Давидъ такъ любилъ Божию славу, что не могъ терпѣть презрителей Бога. Сущность словъ состоитъ въ томъ, что онъ никакого согласія не имѣлъ съ дѣлами тьмы. Ибо кто грѣхамъ потакаетъ и прикрываетъ ихъ молчаніемъ своимъ, тотъ дѣлается вѣроломнымъ измѣнникомъ Божіа дѣла, и прогнѣвляеть Бога, который повелѣваетъ намъ защищать Его правду. Почему неудивительно, ежели тотъ, который всѣмъ сердцемъ прилѣпился къ Богу, изъявляетъ ненависть свою къ ненавидящимъ Бога, и истаяваетъ отъ болѣзни, видя презираема отъ нечестивыхъ своего Владыку. Но здѣсь замѣтить должно, что ненависть, о которой упоминаетъ Пророкъ, не столько къ лицамъ, сколько къ порокамъ относится; ибо Богъ повелѣваетъ намъ со всѣми миръ имѣть, и мы должны нецѣпиться о спасеніи всякаго человѣка, и ежели возможно, человѣколюбиемъ и кротостію обращать грѣшниковъ на путь. Но

ежели они упорно противоборствуютъ Богу, то и мы должны сильно противостоятъ имъ.

23) Искѹси мѧ бж҃е, и оубѣжди сердце мое: истажи мѧ, и развѣи стези мои:

24) И вѣжди, аще путь беззаконїа во мнѣ, и настави мѧ на путь кр҃венъ.

О чемъ въ началѣ псалма просилъ, о томъ и здѣсь просить Бога, дабы испыталъ и истязалъ сердце и стези его, то есть, и поступки, и дѣйствїя, и помышленїя, и желанїя, и намѣренїя его: и ежели увидитъ въ немъ путь беззаконїа, то отвелъ бы, и наставилъ на путь добродѣтели, дабы могъ онъ и мыслить, и желать, и дѣлать то, что относится къ полученїю вѣчныхъ благъ.

Псаломъ 139.

НАДПИСАНІЕ.

Въ концѣ, Псаломъ Давидъ (въ Евр. Начальнѣйшемъ пѣкцѣ пѣсьнъ да-
вїдова).

СОДЕРЖАНІЕ.

Въ немъ во первыхъ жалуется Давидъ на непримиримую злобу враговъ своихъ, и на ихъ клеветы и коварства: потомъ испрашиваетъ Божїю правосудїя, и себѣ милость обѣщаетъ, а врагамъ отмщенїе.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) Изиши мѧ гд҃и, ш человекѧ лѣваѧ, ш мѣжа неправедна из-
бави мѧ.

Изъ сихъ словъ и изъ послѣдующей связи стиховъ явствуетъ, что Давидъ говоритъ здѣсь о Саулѣ, п о его совѣтникахъ, кои непрестанно подущали царя погубить святаго мужа, хотя онъ и безъ того сильною злобою дышалъ противъ Давида. И какъ сей носилъ на себѣ образъ Христовъ, то неудивительно, что сообщники дїавольскїе толь люто злобилися на него. По сей причинѣ справедливо жалуется на лютость и вѣроломство ихъ. Впрочемъ нарицаѧ Саула человекомъ лукавымъ; и

мужемъ неправеднымъ, означаетъ, что онъ, ничѣмъ не будучи обиженъ, невинно гналъ его.

2) *Иже помыслиша неправѣдѣ въ сердцѣхъ, весь день шполчѣху брани:*

3) *Извѣстрѣша ѡзѣки свои ѡкво смѣиныхъ, ѡдѣхъ ѡспѣвѣхъ подѣ оубѣгнѣми ихъ.*

Здѣсь описываетъ внутреннюю злость враговъ. И мы видимъ, что не одного токмо человѣка замѣчаетъ здѣсь: ибо употребляетъ множественное число, перенося слово отъ главы ко всѣмъ сообщникамъ нечестія. Между тѣмъ подтверждаетъ то же, что и выше сказалъ, то есть, что онъ безъ всякой причины съ своей стороны отъ враговъ угнетаемъ былъ. Итакъ, чѣмъ горше озлобляютъ насъ враги, и чѣмъ коварнѣе нападаютъ на насъ, тѣмъ очевиднѣе обѣщается намъ пособіе Духа Святаго, который устнами Своего Пророка сложилъ для насъ сей образецъ молитвы. Слѣдующія во второмъ членѣ слова, *весь день ополчашу брани*, безъ сомнѣнія означаютъ то, что враги Давидовы ложными своими клеветами непрестанно возбуждали на него ненависть во всѣхъ, и такимъ образомъ ополчались на брань. Потомъ изображаетъ, какимъ образомъ производили брань, и говорить, что сіе дѣлали черезъ одни токмо клеветы: ибо силою и оружіемъ на человѣка мужественнаго и невиннаго напасть не могли, и потому вооружались одними токмо языками, на которыхъ ядъ злобы носили.

4) *Сохраніи мѧ гдѣи и зѣ рѣки грѣшничіи, ѡ человѣкѣхъ неправѣдныхъ изміи мѧ, иже помыслиша запѣти стѣны люді.*

5) *Скрыши гордіи сѣть мнѣ, и оубѣгы препѣша сѣть ногѧ мои:*

6) *При стезѣи соблазны положиши мнѣ.*

Къ жалобамъ присовокупляетъ молитву, и просить у Бога защиты и правосудія. Впрочемъ повторяетъ ту же мысль, что и выше, перемѣняя токмо нѣкоторыя слова. Ибо вмѣсто *изми мѧ*, говоритъ—*сохрани мѧ*: вмѣсто *человѣка лукаваго*, полагаетъ *руку грѣшничу*: вмѣсто *помыслиши неправду въ сердцѣхъ*, глаголетъ—*помыслиши запѣти стѣны моя*. А что сказалъ о коварствѣ и навѣтахъ простыми словами, то здѣсь выражаетъ преносными: ибо говорить, что враги повсюду распростерли сѣти для уловленія его, ежели Господь не поможетъ. Изъ имени *гордыхъ* можно сдѣлать такое заключеніе, что Давидъ не о простыхъ и обыкновенныхъ людяхъ говорить здѣсь, но о такихъ, кои будучи надменны своимъ высокоуміемъ, думали, что нѣтъ никакой трудности низложить, погу-

бить челоѡѡка отъ всѣхъ презрѣннаго. Впрочемъ когда жалуется на сѣти и соблазны, не то разумѣеть, что враги одною силою и дерзостію нападали на него; но соединяетъ обоа, то есть, что надѣяся на силу свою, выдумывали коварныя способы, дабы погубить его.

7) Рѣхъ гдѣи: вѣхъ мой ѣи ты, видши гдѣи гласъ молѣніа моего.

8) Гдѣи гдѣи, иило спасѣніа моего, ѡгнѣннѣхъ ѣи надъ главою моею въ дѣнь бранни.

Здѣсь ясно изображается свойство истинныя вѣры: ибо Пророкъ, сокрывшись отъ очей челоѡѡческихъ, наединѣ отъ сердца молится Богу; а сей внутренній вопль сердца исключаетъ всякое лицемѣріе. Впрочемъ, дабы удостовѣрить насъ, что онъ не всуе проситъ спасенія отъ Бога, предлагаетъ на среду, какія пособія прежде посылалъ ему Богъ свыше. Почему говоритъ, что когда бѣдствовалъ онъ, сражаяся на брани, Богъ былъ ему на подобіе крѣпкаго щита. Хотя нѣкоторые глаголь, *осъниль еси*, полагаютъ въ будущемъ времени, *осъниши*, но неосновательно: ибо Давидъ безъ сомнѣнія упоминаетъ здѣсь о томъ, что онъ и прежде покровительствованъ былъ Божіею рукою, почему и нынѣ беретъ отсюду способъ къ подкрѣпленію своеа вѣры. Онъ выходитъ не аки неопытный и новоополченный воинъ, но аки ратникъ, различными подвигами добрѣ искушенный.

9) Не предаждь менѣ гдѣи, ѡ желаніа моего грѣшникѣ: помыслиша на ма, не ѡгнѣви менѣ, да не когда вознесѣтсѣ (въ Евр. Не даждь бжѣ по желаніамъ грѣшникѣ, ниже помышленіе егѡ испѡлни, да не вознесѣтсѣ).

Здѣсь въ первомъ членѣ просить Бога, дабы Онъ обуздавъ стремленіе нечестивыхъ, содѣлалъ тщетными всѣ намѣренія и предпріятія ихъ. Ибо твердо былъ удостовѣренъ, что во власти Бога состоятъ, когда только Ему угодно, злыя намѣренія злыхъ людей содѣлать тщетными, и незаконныя ихъ надежды въ ничто обратить. Во второмъ членѣ то же самое другими повторяя словами, просить Бога, дабы не попустилъ помышленію грѣшника исполниться, и вскорѣ оное разрушилъ. Слѣдующія за симъ слова, *да не когда вознесутсѣ*, означаютъ, что нечестивые, надменные высокоомѣремъ своимъ, превыше облаковъ возносятся: ибо мнѣть, что ничего противнаго приключиться имъ не можетъ, и потому, презрѣвъ Божій промыслъ, всѣ случаи подъ ноги свои повергаютъ,

такъ какъ бы они единымъ мановеніемъ своимъ управляли міръ, и все случающееся въ немъ.

10) Главѣ ѡкрѣженіа ихъ (въ Евр. Главѣ ѡкрѣжающихъ ма), трѣдъ оустѣнхъ ихъ (да) покрѣетъ ѡ (въ Евр. развращеніе оустѣнхъ ѡгъ да покрѣетъ ѡгъ).

11) Падѣтъ на нихъ оугла сѣгненнаа, низложіши ѡ къ стратѣхъ (въ Евр. къ рѣкѣ габѣонѣ), ѡ не постоѡтъ (въ Евр. ѡ не костанѣтъ).

Подъ именемъ главы окруженія, или окружающихъ, безъ сомнѣнія разумѣть должно главнаго начальника вражескаго скопища Саула. И дабы яснѣе были слова, сказанныя по свойству Еврейскаго штиля, надлежитъ дополнить такъ: *глава окружающихъ мя* есть главный врагъ мой Саулъ; *развращеніе устенъ его да покрѣетъ его*. Такимъ образомъ Давидъ предсказываетъ казнь Саулу, и что не такъ ясно въ стихѣ семь сказаль, то яснѣе выразилъ индѣ: *обратится болѣзнь его на главу его. Ровъ изры, и ископа и, и падеть въ яму, юже содѣла*. (Псал. 7, 16 и 17). За симъ слѣдуетъ общее пророчество противъ всего сонмища враговъ: *падутъ на нихъ змліа огненная*. Здѣсь, какъ кажется, приспособляетъ слово къ ужасному оному наказанію Содома и Гоморра. И мы индѣ видѣли, что Духъ Божій обыкновенно употребляетъ сей примѣръ казни для устрашенія всѣхъ нечестивыхъ. По сихъ предвозвѣщаетъ, что Господь низложитъ враговъ его *въ ровъ глубокий*, откуда они никогда не выйдутъ. Давидъ отъемлетъ у нечестивыхъ всю прощенія надежду, потому что грѣхи ихъ были неспѣльны: иначе пощадилъ бы, ежели бы предвидѣлъ расположеніе ихъ къ покаянію.

12) Мѡжъ ѡзѣченъ не ісправитса (въ Евр. не оутвердѣтса) на землі: мѡжа неісправедна (въ Евр. мѡжа нападаѣтс) сала оубѡвѣтъ ко істаѣнїе.

Здѣсь подѣ именемъ мужа языческаго Давидъ разумѣетъ вообще людей лукавыхъ, которые коварствомъ и клеветами болѣе, нежели открытою силою воюють, такъ какъ и выше сказаль о нихъ: *ядъ аспидовъ подѣ устнами ихъ*. Во второмъ членѣ подѣ другимъ видомъ изображаетъ ихъ, показывая, что враги его не одну токмо хитрость и вѣроломство употребляли, но и насиліе: и тако лвамъ и лисицамъ уподобляетъ ихъ. Подобіе, взятое отъ ловитвы, весьма прилично употреблено. Ибо какъ ловець, отвсюду распростирающій сѣти, никакого не оставляетъ убѣжища звѣрю: тако и нечестивые, колико бы не удалялися отъ Бога, не могутъ

избѣжать суда Его, но злая уловятъ ихъ во истыяніе: ибо чѣмъ болѣе мечтаютъ о ненаказанности, тѣмъ скорѣе низвергаются въ погибель.

13) Познѣхъ, ꙗко сотворитъ гдѣ судъ нищымъ, и мѣсть оубоѣгимъ.

14) Сѣбѣче (въ Евр. *Segev rādi*) прѣвѣднѣи исповѣдатея имени твоему, и вселятея прѣвѣи съ лицемъ твоимъ (въ Евр. *preḏ liḡimā tōimā*).

Давидъ, оканчивая молитву свою, самъ съ собою разсуждаетъ здѣсь о промыслѣ и о судѣ Божіемъ, и потомъ говоритъ какъ о вещи ему извѣстной и опытомъ извѣданной, что нельзя статься, чтобъ Богъ страждущимъ людямъ не помогъ когда нибудь. А какъ нерѣдко до времени молчить, и добрымъ людямъ страдать попускаетъ: сего ради благоразумно искушенію сему противопологаетъ щить, показывая, что Богъ творить сіе съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы скорбящихъ утѣшить, и угнетенныхъ возставить. По сей причинѣ ясно глаголетъ, *яко сотворитъ Господь судъ нищимъ, и мечь убогимъ*. А симъ образомъ какъ себя, такъ и другихъ къ терпѣнію воодушевляетъ, дондеже приидетъ благовременная свыше помощь, аки бы сказалъ: хотя нынѣ всѣ почитаютъ меня за бѣднаго и презрѣннаго человѣка, (ибо будучи преданъ насилію враговъ, не скоро урѣтаю Божію помощь); но я не отчаиваюсь, ибо вѣдаю, что Богъ никогда бѣднаго и несчастнаго человѣка не оставляетъ. Отсюда заключаетъ, что праведные люди будутъ благодарить Бога, и при помощи Его всегда пребудутъ невредимы. Во второмъ членѣ даетъ причину, чего ради имѣютъ благодарить и прославлять Божіе имя, повеже восчувствуютъ, что Богъ о спасеніи ихъ печется: ибо жить или *вселятея предъ лицемъ Божіимъ*, не что иное есть, какъ наслаждаться Его отеческимъ промысломъ.

Псаломъ 140.

НАДПИСАНІЕ.

Псаломъ дѣдѣ (въ Евр. *Psalm dāḏā*).

СОДЕРЖАНІЕ.

Сей псаломъ одного содержанія съ предыдущимъ. Святый Златоустъ замѣчаетъ, что онъ по уставу отцевъ обыкновенно читанъ былъ на

вечерни, такъ какъ псаломъ 62 обыкновенно читается на утрени. И такъ оба содержатъ теплую молитву къ Богу: но оный утренній прогоняетъ тьму ночную, и озаряетъ насъ солнечными лучами, а сей вечерній очищаетъ скверну грѣховъ, содѣянныхъ днемъ, дабы могли мы спокойнымъ сномъ наслаждаться ночью.

Т О Л К О В А Н І Е.

Ст. 1) Гдѣи воззвѣхъ къ тебѣ, оубльиши мѧ: конни гласъ лиленѣа моегѡ. внигда воззвѣти ми къ тебѣ.

Изъ сего начала явствуетъ, что Давидъ-немаловажному искушенію подверженъ былъ, когда такъ молился: ибо одни и тѣ же слова многократно повторяя, сильно настоятъ, требуя помощи. И хотя не можно утвердительно сказать, въ какое время сложилъ онъ сей псаломъ; но можно догадываться, что написалъ его во время тяжкихъ гоненій, претерпѣнныхъ отъ Саула. Впрочемъ примѣромъ своимъ научаетъ насъ прямо прибѣгать съ молитвою къ Богу, и не искать постороннихъ помощей, какъ дѣлаютъ мірскіе люди, оставляя долгъ молитвы. Давидъ взываетъ къ Богу, а мірскіе люди, прежде нежели возопіютъ къ Нему, призываютъ небо, землю, людей, счастье и всѣ свои мечты: а хотя иногда и возносятъ гласы свои къ Богу, но негодуютъ и ропщутъ, такъ что болѣе воютъ, нежели молятся.

2) Да исправится молитва моя ѡка кадѣло предъ тобою, воздѣланіе рукъ моею (ѡка) жертва вечернаа.

Здѣсь объясняетъ, чего у Бога просить, и въ чемъ услышанъ быть желаетъ. Во первыхъ по порядку просить, дабы Богъ помогъ ему въ молитвѣ. Ибо какъ Апостоль говоритъ: *о чемъ помолимся, якоже подобаетъ, не въмы, но самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ, и способствуетъ намъ въ немощехъ нашихъ* (Рим. 8, 26); такъ и Давидъ того же просить, дабы Господь содѣйствіемъ благодати Своея помогъ ему богоугодно молиться. Качества богоугодныя молитвы объясняетъ подобіемъ оуміама, приносимаго во храмѣ по повелѣнію Божию по утру и въ вечеру (Исхода 30). *Воздѣланіе рукъ* (Псал. 133, 2) означаетъ ту же молитву; ибо Іудеи обыкновенно молилися, воздѣвая руки къ небу, какъ и мы также молимся (1 Тим. 2, 8). Подъ именемъ *жертвы вечернія* разумѣется приношеніе оуміама, которое бывало въ вечеру, какъ сказано выше.

3) Положи гдѣи храненіе устъмъ моимъ, и дверь огражденія у устънахъ моихъ.

Сіе есть второе прошеніе, которымъ умоляетъ Бога, дабы далъ ему даръ благоразумно говорить, и молчать въ надлежащее время: ибо *кто не соврпшаетъ въ словъ, сей совершенъ мужъ* (Іак. 3, 2). *И есть время глаголати, и время молчати* (Екклес. 3, 7). А дабы краснѣе выразить мысль сію, Пророкъ беретъ метафору отъ хранения вратъ градскихъ или домашнихъ, гдѣ двѣ вещи необходимо нужны, а именно, дверникъ и дверь; ибо дверь безъ дверника или всегда будетъ отверста, или всегда заключена. Но и дверникъ безъ двери не можетъ охранить врата, ежели не будетъ стоять на стражѣ, и смотрѣть, дабы кто не вошелъ, или не вышелъ противъ его воли. Но когда въ домѣ и дверь есть, и дверникъ, тогда всѣ находятся въ безопасности. Сего ради глаголетъ: *положи Господи храненіе устомъ моимъ*. Аки бы сказалъ: Господи! уста мои подобны вратамъ, откуда выходятъ слова, а чрезъ слова выходятъ мысли и дѣла; сего ради прошу, *положи храненіе*, то есть, дверника, который бы прилежно хранилъ врата. А понеже единъ дверникъ съ трудомъ можетъ охранить сіи врата: сего ради прошу, *приложи дверь огражденія о устнахъ моихъ*. Дверникъ и дверь означаетъ два дара Духа Святаго, одиъ со стороны разума, дабы человѣкъ зналъ, когда, и какъ, и что говорить, или молчать должнъ: другой со стороны воли, дабы смѣло говорилъ то, что должно, и молчалъ, чего говорить не должно, которые дары у пророка Исаи нарицаются *Духомъ совѣта и крѣпости*. (Гл. 11, 2).

4) Не уклони сердце мое въ словеса лукавствѣа, нещевати вины и грѣсѣхъ, съ человеки дѣлающими беззаконіе: и не сочтѣса со избранными ихъ.

Сіе есть третіе прошеніе, сила котораго состоитъ въ томъ, что хотя бы мы и всю осторожность употребили, но слабость человѣческая дѣлаетъ то, что и праведный седмижды падаетъ въ день, и всѣ мы согрѣшаемъ много: сего ради потребна Божія помощь, чтобъ мы въ грѣхахъ нашихъ признавалися, дабы извиня ихъ, и мняся быть здоровыми, не явилися нещѣдлыми предъ Врачемъ небеснымъ. И въ семъ-то разумѣ Пророкъ глаголетъ, моляся: *не уклони сердце мое въ словеса лукавствѣа, нещевати вины о грѣсѣхъ*. То есть, непусти, чтобъ я согрѣшая, подумалъ сердцемъ моимъ солгать или притвориться предъ

Тобою, чтобъ извинить грѣхи мои подъ какимъ нибудь благовиднымъ предлогомъ, сего прошу того ради, да не буду подобенъ врагамъ моимъ, дѣлающимъ беззаконіе. Слѣдующія за симъ слова, *и не сочтуса со избранными ихъ*, содержатъ четвертое прошеніе, въ которомъ Давидъ умоляетъ Бога, дабы предохранилъ его отъ сообщества нечестивыхъ, коль бы они превосходны и почтенны ни были; ибо многіе сохранили бы свою невинность, ежели бы не попали на развратныхъ друзей и сверстниковъ. Въ Еврейскомъ текстѣ слова сии читаются такъ: *и да не ямъ отъ сластолюбія ихъ*. И зѣло прилично: ибо обращеніе съ порочными людьми хотя всегда вредно, но никогда больше не вредитъ, какъ при сластолюбивыхъ пиршествахъ.

5) *Накажетъ мѧ прѣвѣдникъ милостію ѧ ѡбличитъ мѧ, елей же грѣшнѧго да не намяститъ главы моеѧ: ꙗкѡ еще ѧ молитва моя во благоволеніихъ ѧхъ.*

Сіе есть пятое прошеніе, въ которомъ Давидъ умоляетъ Бога, дабы Онъ по милости Своей далъ ему друзей такихъ, которые бы изъ любви къ нему могли увѣщевать и исправлять его, а не такихъ, которые бы лстя ложными похвалами, обманывали его. Сіе благодѣяніе Божіе есть одно изъ величайшихъ, когда по милости Его находимъ такихъ друзей, которые говорятъ намъ правду, и когда мы охотно ихъ слушаемъ, и за то сердечно благодаримъ: ибо у мірскихъ людей, не пріившихъ сего Божія дара, услуга друзей раждаетъ, а правда глаза колетъ. *Елей грѣшнѧго*, о которомъ Давидъ упоминаетъ здѣсь, и которымъ съ пріятностію и удовольствіемъ намащается глава, означаетъ сладкорѣчіе льстеца, который обыкновенно грѣхи смягчаетъ, или извиняетъ, да еще подъ нѣкоторымъ благовиднымъ предлогомъ яко добродѣтель хвалами превозноситъ. Слѣдующія за симъ слова, *яко еще и молитва моя во благоволеніихъ ихъ*, означаютъ, что Давидъ не токмо не хочетъ имѣть сообщества съ такими людьми, каковы суть льстецы и ласкатели; но и будетъ молиться Богу, дабы избавилъ его отъ содружества ихъ, а наипаче отъ тѣхъ пороковъ, въ которыхъ они все удовольствіе свое поставляютъ. Сии слова въ Еврейскомъ текстѣ читаются нѣсколько иначе такъ: *яко еще и молитва моя будетъ противу злобъ ихъ*. По силѣ словъ сихъ Давидъ пророчествуетъ здѣсь вообще о бѣдственной кончинѣ нечестивыхъ, аки бы сказалъ: хотя нечестивые нынѣ роскошествуютъ и веселятся, но я вскорѣ буду оплакивать ихъ. Они еще поживутъ мало, но наконецъ поражены будутъ такимъ ужаснымъ ударомъ, который исторгнетъ у меня и у всѣхъ сыновъ Божіихъ сожалѣніе.

6) Пожёрты кѣша при камени сѣдїи ихъ (въ Евр. Повѣржены вѣдѣтъ на каменїе сѣдїи ихъ): оуслѣшатся глаголы мои, ꙗкѡ возмогѡша (въ Евр. ѿ оуслѣшатъ глаголы мои, ꙗкѡ слѣдки сѣтъ).

Сими словами означаетъ скорую погибель нечестивыхъ, какъ сказано выше, (ибо прошедшее положено вмѣсто будущаго): и что тѣ, которые стояли на самомъ высочайшемъ степени достоинствъ, низринуты будутъ въ бездну погибели, подобно каменію, поверженному въ море, и водами подавляемому, такъ что и самая память ихъ во вѣки исчезнетъ. И когда сіе приключится имъ, тогда вспомнятъ и мои глаголы, которыми и увѣщевалъ ихъ, и которые могли они слышать, но не хотѣли: и тогда познають, коль истинны были слова мои, и коль для нихъ полезны. Подъ именемъ *судей* разумѣются здѣсь главные предводители нечестивыхъ, каковъ былъ Саулъ и вельможи его. Низверженіе съ горъ на камни полагается въ преносномъ смыслѣ для означенія высокїхъ степеней достоинствъ, на которыхъ поставлены были, какъ сказано выше.

7) ꙗкѡ толща земли прорѣдѣла на земли, (такѡ) расточнѣла кѡсти ихъ при ѡдѣ (въ Евр. ꙗкоже сѣкущїи ѿ щеляющїи дрова на земли: такѡ разметѣются кѡсти наши при оусти грѣба).

По нашему переводу Пророкъ продолжаетъ здѣсь рѣчь о погибели нечестивыхъ, разумѣя подъ именемъ толщи твердый грунтъ земли, которую земледѣлецъ, разсѣкая плугомъ, превращаетъ въ глыбы, потомъ въ мелкіе укрухи. Сему дѣйствию уподобляетъ разрушеніе костей нечестивыхъ, рассыпающихся во грѣбъ; ибо адомъ гробы нарицаются; а по тексту Еврейскому, говорить о себѣ самомъ и о спутникахъ своихъ, претерпѣвшихъ отъ враговъ неслыханныя бѣдствїя, которыхъ безчеловѣчіе и лютость увеличиваетъ болѣе, нежели разбойниковъ. Ибо сіи убиеннаго ими человекѣ трупъ бросаютъ въ яму цѣлымъ, а Давидъ говоритъ, что враги его лютѣ поступили съ нимъ и съ сопутниками его. Ибо прежде нежели бросили во грѣбъ, хотѣли живыхъ растерзать, и кости ихъ разметать, какъ дѣлаютъ сѣкущїи и щеляющїи дрова, или копающїи землю, якоже и Павелъ глаголетъ о себѣ: *по премногу и паче силы отяготиломяся, яко не надѣятися намъ и жити* (2 Кор. 1, 8).

8) ꙗкѡ къ тебѣ гдѣи гдѣи сѣчи мои: на тѣ оуповѣхъ, не ѡмни дѣшѣ мои.

Ежели мы поняли, что значить оное разсѣянїе костей, о которомъ въ предыдущемъ стихѣ упомянулъ Давидъ, то и сію молитву въ томъ же

разумъ возьмемъ: ибо вопіеть къ Богу такъ, какъ бы имѣлъ члены растерзаннныя на части. Отсюда видимъ, коль твердымъ духомъ одаренъ былъ Давидъ, когда и при толикомъ множествѣ золь, подавляющихъ его, не преставалъ обращать очей своихъ къ Богу. Таково бо есть свойство вѣры: оно и растерзаннныя члены собираетъ во едино, и душу спасаетъ отъ предстоящія смерти. Велико подлинно и преславно Божіе чудо — собрать разсѣянныя кости, но сугубо преславнѣе удержать душу въ твердомъ постоянствѣ!

9) Бохрані ма ѿ сѣти, юже составиша ми, и ѿ соблазнь дѣлающихъ беззаконіе.

10) Падѣтъ ко мрѣжѣ своѣ грѣшницы: единый есмь азъ, дондеже преидѣ.

Сими словами объясняетъ, чего ради просилъ спасти душу свою отъ смерти, и говорить, что боится сѣтей и соблазновъ, происходящихъ отъ худыхъ примѣровъ злыхъ людей. При концѣ псалма научаетъ, что всѣ коварные и злые люди впадутъ *въ сѣти свои*, или какъ въ Еврейскомъ текстѣ изображено, *въ сѣти Ею*, то есть, Бога, запинающаго мудрыхъ *въ коварствахъ ихъ* (1 Кор. 3, 19). Слѣдующія за симъ слова, *единъ есмь азъ, дондеже преиду*, Давидъ относитъ не къ себѣ одному, но и къ подобнымъ себѣ, означая, что они дотолѣ пребудутъ благонадежны на Бога, доколѣ преидутъ предѣлы жизни своей.

Псаломъ 141.

Ст. 1) Рѣзѣма дѣдѣ, внигда бѣти емѣ въз вѣртѣтѣ молѣщемѣ (въ Евр. Пѣснь дѣдова вразѣмляющаа, внигда бѣтъ въз вѣртѣтѣ молѣемѣ).

Сія надпись показываетъ время, мѣсто, случай и содержаніе псалма. Время, когда бѣжалъ Давидъ отъ Саула къ царю Анхусу, а отъ сего въ пещеру Одолламскую, идѣ, будучи одинъ, подверженъ былъ опасности жизни, какъ читаемъ въ 1 книжѣ Царствъ, въ главѣ 22. Мѣсто, самая пещера Одолламская, а не Емаддова, какъ нѣкоторые неосновательно мнятъ: ибо въ сей пещерѣ болѣе Саулъ находился въ опасности жизни, нежели Давидъ (1 Цар. 24, 4). Случаемъ было юненіе Саула и опасность отъ царя Анхуса. Что касается до содержанія, оно есть молитва къ Богу, кою Давидъ проситъ избавленія отъ предстоящія опасности.

Т О Л К О В А Н І Е.

2) Гласомъ моимъ ко гдѣ възвѣхъ, гласомъ моимъ ко гдѣ помолнхса.

3) Пролію предъ нимъ моленіе мое, печаль мою предъ нимъ возвѣщю.

Первыя слова означаютъ, что Давидъ не чужимъ гласомъ молился, какъ дѣлаютъ тѣ, кои или не разумѣютъ, или не внемлютъ, что говорятъ, но молился гласомъ своимъ, который онъ въ сердцѣ слагалъ, и посредствомъ языка или гортани произносилъ. Глаголь *возвахъ* означаетъ сильный внутренній вопль. Глаголь *помолнхся* положенъ вмѣсто изъясненія вопля: ибо вопіють къ Богу и тѣ, кои хулятъ и злословятъ Его, но не молятся; сей же, моляся и призывая, вопіялъ. Оныя слова: *пролію предъ Нимъ моленіе мое*, означаютъ зѣло прилежную молитву: тогда бо проливается молитва, когда первѣе изъ сердца аки изъ нѣкоего сосуда изливается помалу, а потомъ вдругъ и съ сильнымъ порывомъ аки потокъ стремится. Слѣдующія за симъ слова: *печаль мою предъ Нимъ возвѣщю*, означаютъ, что молитва оная принесена была въ такомъ мѣстѣ, гдѣ единъ токмо Богъ видѣлъ молящагося въ пещерѣ, яко въ клѣтѣ, какимъ образомъ и Господь послѣ училъ молиться (Мате 6, 6).

4) Внигда исчезати ѿ менѣ дхъ моеиѣ (въ Евр. *Внигда исчезаше ко мнѣ дхъ мой*), ѿ ты познахъ еси стези мои: на пути семъ, по немже хождахъ, скръша сътъ мнѣ.

Давидъ чистосердечно признается здѣсь, что онъ будучи въ опасности потерянія жизни, и почти въ самыхъ челюстяхъ смерти, сильно смущался духомъ, однако не потерялъ постоянства вѣры своея. Ибо когда говорить, *Ты позналъ еси стези моя*, то симъ означаетъ, что хотя не имѣлъ онъ никакой спасенія надежды, однако не сумнѣвался, что Богу всегда извѣстны были такіе способы, коими могъ Онъ спасти его. Отсюду видимъ, какому правилу послѣдовалъ Давидъ, когда будучи окруженъ мракомъ смерти, закрывалъ очи, и препоручалъ себя отеческому промыслу Бога. Оныя слова: *на пути семъ, по немуже хождахъ, скръша сътъ мнѣ*, означаютъ, что гоненіе на Давида первѣе начало возымѣло отъ тайныхъ навѣтовъ вражескихъ, потомъ отъ явныя силы: ибо Саулъ часто помышлялъ хитростію и коварствомъ умертвить Давида, посылая его на брани въ томъ чаяніи, что онъ убитъ будетъ: но когда сіе не удавалось, то явною силою нападалъ на него.

5) Смотрѣхъ ѡдеснѣю и возгладяхъ, и не бѣ знаій мене: погнѣе вѣгство (въ Евр. *оубѣжице*) ѡ мене, и нѣсть взысканій душѣ моеѣ.

Сими словами подтверждаетъ, что гоненіе оное не безъ причины претерпѣлъ, когда ни откуду никакой помощи и никакого утѣшенія надѣяться не могъ, но былъ оставленъ отъ всѣхъ, и потому не уповалъ избѣжать смерти. Впрочемъ, когда говоритъ, что онъ, *смотря и возгладая*, не нашель между людьми ни единого друга, то симъ не то означаетъ, аки бы оставя Бога, обращалъ мысль свою къ пособіямъ человѣческимъ, но, сколько возможно было, испытывалъ, не сыщется ли на землѣ какого нибудь помощника, и ежели бы такой нашелся, то безъ сомнѣнія почелъ бы его за угодника Божія: но Богу угодно было лишити его человѣческія помощи, дабы чудеснѣе избавити отъ смерти. Оныя слова, *нльсть взысканій душу мою*, означаютъ, что не было ни одного такого, кто бы возымѣлъ попеченіе о спасеніи жизни его.

6) Воззвахъ къ тебѣ гдѣ, рѣхъ: ты еси упованіе мое, часть моя еси на землѣ живихъ.

Давидъ, лишенный всякія человѣческія помощи, паки прибѣгаетъ къ Богу, которому нѣтъ ничего невозможнаго. И понеже мужъ былъ духовный и вѣдалъ, что Богъ иногда сыновъ Своихъ на землѣ странствованія сего скорбыми искушаетъ, дабы въ небесномъ отечествѣ увѣнчать славою, сего ради глаголетъ: *воззвахъ къ Тебѣ Господи, рѣхъ* и проч.

7) Конни моленію моему, ѡко смирихса стѣло: избави мѣ ѡ гонящихъ мѣ, ѡко оубѣдиша мѣ паче мене.

Приводитъ двѣ причины, коими убѣждаетъ Бога, дабы ускорилъ помощію Своею, и избавилъ его отъ скорби, во первыхъ, для того, что онъ чрезъ мѣру угнетенъ; во вторыхъ, что враги его чрезъ мѣру вознеслись, и силами своими его безпомощнаго превозмогаютъ. Сіе Давидъ справедливо сказалъ: ибо одинъ укрывался въ пещерѣ, а врагъ его Саулъ вооруженное воинство привелъ, и онымъ устие вертепа окружилъ.

8) Изведи мѣ изъ темницы душѣ моеѣ, исповѣдатиса имени твоему: мене ждѣтъ праведницы, дондеже воздаси мнѣ.

Подъ именемъ *темницы* или вообще разумѣеть здѣсь страданія и скорби, кои претерпѣвалъ, будучи въ гоненіи, или въ особенности пещеру оную, въ которой укрывался по причинѣ страха. Такимъ образомъ про-

сить, дабы Господь избавилъ его отъ страданій оныхъ, или отъ мрачнаго вертепа онаго, и извелъ на свободу, дабы уллучивъ оную, прославилъ имя Его. Слѣдующія за симъ слова, *мене ждутъ праведницы, дондеже воздаси мнѣ*, означаютъ, что милость сія, которую Господь явитъ ему, будетъ, аки на зрѣлищѣ, видима всѣмъ, а праведникамъ послужить крѣпкою подпорою къ поддержанію вѣры ихъ.

Псаломъ 142.

НАДПИСАНІЕ И СОДЕРЖАНІЕ.

Псаломъ Давидовъ, егда гонаше его Авессаломъ сынъ его.

Здѣсь въ Еврейскомъ текстѣ стоятъ одни токмо сіи слова: *Псаломъ Давидовъ, а прочія присовокуплены или отъ 70 толковниковъ, или отъ другихъ, для объясненія содержанія, которое сходственно съ содержаніемъ предшедшаго псалма; ибо сложенъ Давидомъ во время мятежа, произведеннаго Авессаломомъ и сообщниками его. Содержитъ ничто иное, какъ молитву, въ которой, жалуюся на лютость враговъ и на свою бѣдность, проситъ скорого избавленія отъ нихъ. Полагается церковію между седмию покаянными потому, что многіе отцы относятъ его къ покаянію Давида.*

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) Гдѣи оуслыши моли́твѣ мою, вѣдши́ моленіе моє ко истинѣ твоєй, оуслыши мѧ вѣ правдѣ твоєй:

Когда Давидъ съ толикимъ усердіемъ и тпачаніемъ молится Богу, оплакивая бѣдствія свои, то изъ сего видно, коль велика была лютость враговъ его. Сіе же предисловіе показываетъ, что былъ онъ пораженъ не малою печалію, по причинѣ возмущенія сына своего. Чего же ради соединяетъ правду съ истинною, сказали мы во псалмѣ 137, подъ стихомъ 2. Здѣсь подъ именемъ *правды* означается Божія благодѣтельность, которая преклоняетъ Бога къ защищенію рабовъ Своихъ. Къ тому же относится и *истина*, поелику есть наилучшая свидѣтельница Божіей правды въ томъ, что Онъ никогда не оставляетъ тѣхъ, коимъ помощь Свою обѣщаль. Такимъ образомъ Богъ, помогая рабамъ Своимъ, показываетъ Се-

бя и праведнымъ, и купно истиннымъ; ибо какъ правдою не лишаетъ надежды, такъ и благотвореніемъ доказываетъ свойство существа Своего. Сего ради Давидъ прилично въ молитвѣ своей обою представляетъ Богу.

2) *И не вниди въ съдъ съ рабомъ твоимъ, ѿкъ не ѡправди́тъ предъ тобою вса́къ живы́й.*

Понеже Давидъ, гонимый отъ враговъ, признавалъ гоненіе за наказаніе грѣховъ своихъ: сего ради, оплакивая оныя, просить милости у Бога. И хотя съ нечестивыми людьми имѣлъ онъ подвигъ, противъ которыхъ ничѣмъ не согрѣшилъ, и совѣсть его оправдала въ томъ: однако въ другихъ грѣхахъ чистосердечно признаетъ вину свою предъ Богомъ. *И не вниди*, глаголетъ, *въ судъ съ рабомъ Твоимъ*, то есть, не истязи меня на судилищи Твоемъ; ибо я не могу устоять на немъ, и не посмѣю сказать, что я праведенъ, но грѣхи мои явѣ исповѣдую. И не я токмо одинъ, но и *всякъ живы́й* не постоитъ предъ Тобою, когда Ты судиться съ нами восхощешь. Нѣсть бо человѣкъ, иже живъ будетъ, и не согрѣшитъ. Грѣшники могутъ оправдаться предъ людьми, поелику грѣхи ихъ бывають сокрыты отъ нихъ, или, по крайней мѣрѣ, закономъ порядкомъ доказаны быть не могутъ, но предъ очами Твоими не оправдятся; ибо Ты зрираешь на сердца и на совѣсти, и потому самымъ свидѣтельствомъ совѣсти осудишь меня. *Не вниди* убо *въ судъ съ рабомъ Твоимъ*. Не поступи со мною по строгости правосудія Твоего, и по тяжести грѣховъ моихъ: *яко не оправдится предъ Тобою всякъ живы́й*; ибо и праведные, доколѣ суть на пути, не оправдятся предъ Тобою, но со Апостоломъ рекуть: *аще и ничесоже въ себѣ съѣмъ, но ни о семъ оправдаюся: востязуя́ бо мя Господь есть* (1 Кор 4, 4).

3) *И́къ погна́ вра́гъ ду́шъ моѣхъ, смири́лъ ѣсть въ зѣмлю живото́въ моѣхъ: посади́лъ ма́ ѣсть въ тѣмныхъ, ѿкъ мѣртвыа вѣка́.*

Давидъ, признавшись предъ Богомъ, что онъ праведныя казни претерпѣваетъ за грѣхи, здѣсь приносить жалобу на враговъ своихъ. И сіе прилично творить, ибо безрасудно было бы сдѣлать начало отъ нихъ. Но здѣсь лютость ихъ такими словами изображаетъ, которыя могутъ тронуть и самыя жестокія сердца: ибо говорить, что они не могутъ насытиться, ежели не умертвятъ святаго мужа. Паче же и мертвымъ уже нарицаетъ себя, ежели Господь вскорѣ не поможетъ ему; и не токмо сравниваетъ себя съ человѣкомъ умершимъ, но и съ согнившимъ трупомъ: ибо мертвыми отъ вѣка нарицаетъ тѣхъ, кои давно уже скончались. А

сими словами научаеъ насъ, что онъ не токмо въ смертельной болѣзни уповаеъ на небеснаго Врача, но и не сумнѣвается, что Богъ силенъ есть и прахъ его воскресить, хотя бы жизнь его погребена была во гробѣ.

4) И оубны ко лиѣ дѣхъ мой, ко лиѣ сматѣа сердце мое:

5) Помянухъ дни древнѣа, побѣхъа ко всѣхъ дѣлѣхъ твоихъ (въ Евр. размышляхъ ѡ всѣхъ дѣлѣхъ твоихъ), въ твореніихъ рѣкъ твоихъ поучахъа.

Рекши о внѣшнихъ бѣдствіяхъ, здѣсь исповѣдуеъ внутреннюю немощь души своей. Откуда заключить можемъ, что онъ не каменнаго естества былъ, и потому чувствовалъ скорби и печали, конми отягченъ былъ до крайности, при всемъ томъ единою вѣрою и благодатію Духа стоялъ твердо. Въ слѣдующемъ стихѣ упоминаеъ, какія средства употребилъ онъ къ облегченію скорбей своихъ. Ибо не дивно, что многіе предавшіеся лѣности, падаютъ подъ бременемъ скорбей, понеже небрегутъ вспоминать о милости Божіей, и потому терлютъ бодрость духа. Но Давидъ другую цѣль предложилъ себѣ: онъ подкрѣплялъ надежду свою воспоминаніемъ древнихъ благодѣяній Божіихъ, въ числѣ которыхъ полагаетъ не токмо тѣ, которыя отъ юности испыталъ; но къ симъ присовокупляетъ и древнія повѣсти, изъ которыхъ видѣть могъ непрерывную связь отеческой Божіей благодати къ вѣрнымъ Его. И хотя жалуется здѣсь, что сіе утѣшеніе не вдругъ смягчило скорби и страданія его, но онъ непрестанно продолжалъ упражняться въ поученіи своемъ, донелѣже вкусилъ во свое время сладчайшій плодъ отъ того. *Почухся во всѣхъ дѣльхъ Твоихъ*, и то же самое повторяя присовокупляетъ: *въ твореніихъ руку Твою поучахся*. Ибо какъ часто случается, что мы, вкусивъ слегка плодовъ дѣлъ Божіихъ, обращаемъ мысли наши на другіе предметы, то и не дивно, что никакое утѣшеніе въ насъ не укореняется. Почему, дабы упражненіе наше въ разсматриваніи дѣлъ Божіихъ не тщетно было, должно помогать оному непрестаннымъ вниманіемъ.

6) Воздѣхъ къ тебѣ рѣцѣ мой: душа моя ѣкхъ земля безводная (жаждетъ) тебѣ.

7) Скоро оублиши мѣ гди, исчезеъ дѣхъ мой: не ѡврати лица твоего ѡ менѣ, и оубодѣа низходящимъ въ рѣкъ.

Отсюда явствуетъ, какая польза произошла отъ вышереченнаго поученія. Оно расположило душу Давидову къ усердной молитвѣ; ибо хотя

призываніе Бога, по Апостолу, раждается отъ вѣры (Рим. 10, 14): но поелику опыты Божіей благодати и силы, видимыя въ дѣлахъ Его, и самую вѣру поддерживаютъ, то они же суть и самыя лучшія пособія къ подкрѣпленію немощи нашей. Коль же усердна была молитва Давида, и коль пламенно расположеніе души его къ Богу, объясняетъ прекраснымъ подобіемъ, сравнивая душу свою съ землею безводною. Мы видимъ, что земля во время сильныхъ жаровъ разсѣдается, и аки отверстыми устами жаждетъ воды отъ неба. Симъ подобіемъ означаетъ, что онъ съ горячимъ усердіемъ приступаетъ къ Богу, такъ какъ бы жизненная влага совсѣмъ изсохла въ немъ, что въ слѣдующемъ стихѣ яснѣе изображаетъ, гдѣ паки рѣдкій примѣръ вѣры своя показываетъ. Ибо чувствуя изнеможеніе свое, и будучи близокъ ко гробу, не колеблется духомъ, не озирается туда и сюда, но пребываетъ углубленъ въ единомъ Богѣ. И хотя сильную и тяжкую борьбу имѣлъ съ своею скорбію, даже до изнеможенія, которое нарицаетъ онъ *исчезновеніемъ духа*; но сіе исчезновеніе сильнѣе было въ немъ, нежели стонческое упорство, гордящееся презрѣніемъ страховъ, печалей и болѣзней.

8) *Скажи мнѣ завтра милость твою, ѿкъ на тѣ уповахъ: скажи мнѣ гдѣ путь, вонъже пойду, ѿкъ къ тебѣ вздохъ души моею* (въ Евр. *ѿкъ къ тебѣ возношѣ дшш моею*).

9) *Изми мѣ ѿ вѣгъ моихъ, гдѣ, къ тебѣ прибѣгохъ.*

Здѣсь паки просятъ Бога явить ему милость Свою и притомъ вскорѣ, хотя первыя слова, по видимому, не въ собственномъ разумѣ сказаны, (ибо благодать Божія болѣе чувствуется, нежели слышится): но поелику чувствованіе Божіихъ благодѣній мало воспользовало бы насъ, ежели бы не ощущаемо было вѣрою, сего ради Давидъ прилично отъ слышанія началъ. Нарѣчіе, *завтра*, означаетъ то же, что благовременно, или скоро. *Упованіе свое* представляетъ Богу (какъ верѣдко и индѣ), яко нѣчто такое, чѣмъ нѣкоторымъ образомъ благоугождаемъ Ему: ибо ничего толико не требуетъ Богъ, какъ чтобы непрестанно къ Нему взирали, хотя, впрочемъ, никакихъ заслугъ или достоинствъ представить Ему не можемъ, да и самое упованіе наше не что иное есть, какъ свидѣтельство недостатковъ нашихъ. Слѣдующія слова, *скажи мнѣ Господи путь, вонъже пойду*, относятся къ смущенному духу Давида. Ибо означаетъ, что онъ находится въ недоумѣніи аки изумленный, такъ что и ноги двигнуть не можетъ, ежели не узритъ пути, открытаго свыше, аки бы сказалъ: Господи, всѣ желанія души моя къ Тебѣ возносятся; Ты убо

въ недоумѣнныхъ обстоятельствахъ моихъ вдохни мнѣ разумъ, и разрѣши недоумѣніе мое! Слѣдующее за симъ прошеніе, *изми мя отъ врагъ моихъ Господи, къ Тебѣ прибѣюхъ*, къ тому же надлежитъ: ибо звѣрская лютость враговъ всѣ пути ему преградила; но Давидъ, видя себя преданнаго тмочисленнымъ смертямъ, подъ сѣнь Божія покровительства прибѣгаетъ, и тамо храненіе себѣ находитъ.

10) *Научи мѧ творити волю твою, ꙗкѡ ты еси бгъ мой: духъ твоѣй благиѣ наставитъ мѧ на землю праву.*

Здѣсь выше возносится мыслию: ибо не столько проситъ избавленія отъ виѣшнихъ золъ, сколько желаетъ управляться Божіимъ Духомъ, дабы, ни на десно, ни на шее не уклоняся, могъ держаться единныя правоты. Но здѣсь должно замѣтить выраженіе словъ, ибо не тому токмо научиться желаетъ, что есть воля Божія, но и тому, дабы творить оную, и сообразоваться ей. Почему не просто сказалъ, *научи мя волю Твоею*, но, *научи мя творити волю Твою*, то есть къ самымъ дѣламъ расположи сердце мое. *Яко ты еси Богъ мой*, то есть, не бездушный идолъ, ниже мертваго письмени учитель, но Духа животворящаго пода-тель: ибо и словомъ Твоимъ научаеши мя, и Духомъ Твоимъ мысль просвѣщаеши, и въ сердцѣ моемъ глаголеши, да творю угодная Тебѣ. То же самое и въ слѣдующемъ членѣ подтверждаетъ, глаголя: *Духъ Твоѣй благиѣ наставитъ мя на землю праву*; ибо желаетъ наставникомъ имѣть Божія Духа не потому токмо, что Онъ просвѣщаетъ мысль, но и потому, что преклоняя сердце, руководствуетъ къ добродѣтели. Имя *благиѣ*, прилагаемое къ Духу, противопоставляется естественной порчѣ или злобѣ, врожденной человѣку; аки бы сказалъ Давидъ, что всѣ склонности его порочны, и помышленія погрѣшительны, доколѣ благодатію Духа Святаго не будутъ направлены къ истинѣ. Откуда слѣдуетъ, что чувства плотскія ничего здраваго преподать намъ не могутъ. Глаголь, *наставитъ*, означаетъ то же, что выше сказано, и чему Павелъ научаетъ глаголя: *Богъ есть дѣйствующій въ васъ, и еже хотѣти, и еже дѣяти о благоволеніи* (Филип. 2, 13). *Земля правая*, на которую желаетъ наставленъ быть Духомъ Святымъ, въ преносномъ смыслѣ берется здѣсь за правоту, или за правило закона. Давидъ чрезъ сіе научаетъ, что какъ скоро уклоняемся мы отъ благой воли Духа Святаго и отъ Его закона, тотчасъ впадаемъ въ погрѣшности и заблужденія.

11) *Имене твоегѡ ради гди, живиши мѧ, правдою твоюю изведеши ѿ печали души моеѣ.*

Сими словами Давидъ означаетъ, что онъ не изъ другаго какого нибудь источника почерпаетъ надежду спасенія, какъ токмо изъ единыя милости Божіей, или изъ благодатнаго оправданія: ибо ежели бы приносилъ что нибудь собственное, то не сказалъ бы, *имене Твоего ради*, и дѣло спасенія не отъ единаго Бога зависѣло бы. Но онъ говоритъ, что Богъ оживотворяетъ насъ имене Своего ради, когда ничего не находя въ насъ такого, что бы могло приобрѣсть намъ благоволеніе Его, единою Своею благодію преклоняется къ намъ. Къ тому же надлежитъ и имя *правды*: ибо Богъ спасеніе вѣрныхъ обращаетъ къ прославленію правды Своея. Купно же повторяетъ и то, что выше сказалъ о великомъ множествѣ злостраданій своихъ: ибо прося Бога, дабы оживилъ его, называетъ, что онъ находится какъ бы мертвъ, или приговоренъ къ смерти, ежели Богъ, во власти котораго состоятъ *исходища смертная* (Псал. 67, 21), не оживотворитъ его чудеснымъ воскресеніемъ.

12) И милостію твоею потребіши враги мои: и побѣдиши всѣхъ стѣжующихъ души мой, ѿкъ рабъ твоихъ ѣсмь.

Здѣсь паки повторяетъ то же, о чемъ многократно говорилъ выше, то есть, что онъ надѣется сохранить жизнь свою по единой благодіи Бога. Такимъ образомъ заключая псаломъ, себѣ спасеніе и избавленіе предвозвѣщаетъ, а врагамъ погубель вѣчную, что безъ сомнѣнія исполнится въ день праведнаго Божіа суда и воздаянія. Впрочемъ, нарицая себя Божіимъ рабомъ, не услугами своими хвалится, но паче прославляетъ Божію милость, будучи всѣмъ одолженъ ей. Ибо сіе достоинство, что мы почитаемся въ числѣ Божіихъ рабовъ, не собственными силами или тщаніемъ приобрѣтается, но отъ благодатнаго избранія зависить, по силѣ котораго Богъ удостоиваетъ насъ быть въ числѣ служителей Своихъ, прежде нежели еще родимся, какъ тотъ же Давидъ яснѣе выразаетъ: *о Господи, азъ рабъ Твой, азъ рабъ Твой, и сынъ рабыни Твоея* (Псал. 115, 7). А сіе то же означаетъ, какъ бы Давидъ, дѣлая себя питомцемъ Божіимъ, препоручалъ жизнь свою покровительству Его.

К А Т О Х И З М А 20.

Псаломъ 143. .

НАДПИСАНІЕ.

Въ псаломѣ дѣла къ голіаѣ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Въ семь псалмъ Пророкъ благодаритъ Бога за побѣду, одержанную имъ надъ Голіаѣмъ, какъ самая надпись показываетъ. Далѣе научаетъ, что грѣшники и въ счастіи несчастливы, а праведники всегда блаженны.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) *Благословенъ гдѣ бгъ мой, научай руцѣ мои на исполченіе, персты мои на брань.*

Пророкъ хвалитъ Бога и благодаритъ Его за то, что по особенной милости Его побѣдилъ исполина, какъ сказано въ надписи, откуда начало воспріяла вся слава его. *Благословенъ Господь Богъ мой, научай руцѣ мои на исполченіе.* Не глаголетъ: укрѣпляя руцѣ мои, но *научай*: ибо въ ономъ родѣ ополченія, о которомъ упоминаетъ здѣсь, больше дѣйствовало искусство, нежели сила. *Укрѣпился бо Давидъ, глаголетъ Писаніе, надъ иноплеменикомъ працею и каменемъ* (1 Цар. 17, 50), а укрѣпиться працею и каменемъ,—то есть, пустить камень изъ пращи прямо въ чело врага, есть знакъ великаго искусства. Но сію побѣду мудрый Пророкъ не своему искусству или наукѣ, но Божіей милости приписываетъ. Въ слѣдующемъ присовокупленіи: *научай персты моя на брань*, то же самое другими повторяется словами.

2) *Милость моя и прибежище мое, заступникъ и избавитель мой, защититель мой, и на него оуповахъ: повиндай люди мои подъ мѣ.*

Сіе собраніе тождественныхъ словъ не напрасно здѣсь положено: ибо оно по премногу служитъ къ подкрѣпленію вѣры. Извѣстно, коль непостоянны человѣческія мысли, и коль легко отпадаютъ отъ вѣры, когда наипаче встанетъ сильная искушеній буря. Итакъ, ежели бы Богъ однимъ токмо словомъ обѣщаль намъ помощь къ поддержанію насъ въ слабости нашей, то сего было бы недовольно; да хотя бы и многія подпоры употребилъ, то и тогда часто мы колеблемся, и не токмо колеблемся,

но и совѣмъ забываемъ милости Его. Сего ради Давидъ не токмо для того, чтобъ засвидѣтельствовать благодарность свою, собралъ толико именъ, прославляющихъ Божию милость, но и для того, чтобъ чрезъ то отвсюду оградить вѣрныхъ противъ всѣхъ нападеній міра и сатаны. Впрочемъ не безъ причины полагаетъ между особенными благодѣянiями Божиими и то, что содержитъ въ повиновенiи свой народъ. Ибо какъ сложилъ псаломъ сей не вскорѣ по одолженiи Галиаѳа, но уже по восшествiи своемъ на престолъ: то и за сіе благодарить Бога, что царство его не столько разумомъ и собственными подвигами было приведено въ порядокъ, сколько сокроуенною милостію небснаго Владыки. Прилично употребилъ и оныя слова: *повинуяй люди моя подъ мя*, которыя не то означаютъ, аки бы Давидъ народъ свой попиралъ ногами, какъ нѣкоторыя безразсудно толкуютъ; ибо таковое надъ избраннымъ Божиимъ народомъ насильственное царствованіе было бы безмѣстно и Богу противно: но означаютъ добровольное народа царю и законамъ повиновеніе, сопровождаемое охотнымъ исполненіемъ должностей, а потому и благословеніемъ Божиимъ.

3) Гдѣи, что ѣсть человекъкъ, ѣкъ познала ѣси ѣмѣ (въ Евр. ѣкъ позналъ ѣси ѣго); ѣнѣ сынъ человекъкъ, ѣкъ клѣнѣши ѣго (въ Евр. ѣкъ помышлѣши ѡ немъ);

4) Человекъкъ сѣтъѣ оуподѣбиса: днѣ ѣго ѣкъ сѣнь прѣхѣдатъ.

Здѣсь увеличиваетъ милость Господню чрезъ сравненіе Бога съ человекомъ. Ибо рекши о благополучномъ успѣхѣ дѣлъ своихъ, обращаетъ очи на самого себя, и восклицая вопрошаетъ: кто такой я, о которомъ толико благоволилъ Богъ? И хотя говоритъ вообще о всемъ человѣческомъ родѣ, но мы должны замѣтить сіе обстоятельство; ибо Давидъ разсуждая, коль низко и презрѣнно было состояніе его, тѣмъ паче и паче прославляетъ Божию милость. Потомъ даетъ причину удивленiя своего и, говоря вообще о человекѣ, увеличиваетъ низкость его въ сравненiи съ величествомъ Божиимъ. Онъ уподобляетъ его дыму, или скоро исчезающей тѣни: откуда заключаетъ, что Богъ богатство благодати Своея не по заслугамъ даруетъ намъ, и что когда мыслимъ мы нѣчто великое о себѣ, тогда должны вмѣстѣ помыслить и о краткости жизни нашей, которая, яко тѣнь преходитъ, и тѣмъ смиряетъ гордость и надменіе наше.

5) Гдѣи, прѣклонѣи небага, ѣи снѣди: коснѣса горѣмъ ѣи воздымѣтса.

6) Блаженъ мѡлнїю, и разженѣши ѧ: послѣ стрѣлы твоѡ, и сматѣши ѧ.

Превознесши по достоинству прежнія Божїя благодѣянія, здѣсь просить Бога, дабы продолжилъ Свою милость и сохранилъ царство при настоящихъ обстоятельствахъ. И какъ выше ироническимъ слогомъ хвалился о Господѣ: такъ и въ молитвахъ тотъ же высокій слогъ употребляетъ, дабы преклонилъ небеса, произвелъ дымъ и огонь изъ горъ, воздухъ молнією въ смятеніе привелъ, и стрѣлы испустилъ. А сими словами, безъ сомнѣнія, просить всѣ тѣ препоны отразить, которыя превозмогали силы его, дабы и мы безпредѣльную Божию силу вѣрою постигали. Во псалмѣ 17 прежде бывшія Божїя милости воспѣвалъ, а здѣсь тѣми же почти словами и прошедшія благодѣянія воспѣваетъ, и о будущихъ просить, означая, что онъ какъ тогда чуднымъ и необыкновеннымъ образомъ спасенъ былъ отъ бѣдствїй, такъ и нынѣ спастися надѣется. И не всуе иперболическія выраженїя употребляетъ: ибо не въ человѣческихъ пособїяхъ спасенїе свое заключаетъ, какъ многіе во времена его дѣлали, измѣряя Божию силу обыкновеннымъ образомъ, но всевышнему Владыкѣ вся воспісуеть.

7) Послѣ рѣкѣ твоѡ съ высоты: и зми мѡ и избѣки мѡ ѿ вѡдъ многнхъ, и з рѣкѣ сынѡвѣ чѣжднхъ:

8) И хже оустѣ глаголаша съетѣ, и десница ихъ десница неправды.

Изъ сихъ словъ видѣть можно, куда клонилися вышереченныя выраженїя. Давидъ, удаля человѣческія пособїя, просить единого Бога, дабы ниспослалъ руку Свою съ высоты: ибо великость предстоявша опасности требовала необыкновенныя помощи. И потому враговъ своихъ сравниваетъ съ водами многими и глубокими. Наричая же ихъ *чуждими*, не столько взираетъ на происхожденїе рода, сколько на нравы: ибо не иноплеменниковъ необрѣзанныхъ укоряетъ здѣсь, но изверговъ Іудеевъ, всуе хвалившихся обрѣзанїемъ плоти. И мы ниже увидимъ, что онъ имѣлъ дѣло не столько со внѣшними врагами, кои открытою силою и оружіемъ противъ него воевали, сколько съ внутренними, кои тайнымъ коварствомъ и козными больше вооружались, нежели явнымъ злодѣйствомъ. Подъ именемъ *десницы неправды* вѣкоторыя разумѣютъ безразсудныя усилїя враговъ, которыя Давидъ надѣялся содѣлать тщетными. Другіе толкуютъ, что враги Давидовы злыя намѣренїя свои не меньше руками, коль и языкомъ производили въ дѣйство. Но повеже древнїе въ знакъ вѣрности обычай имѣли при обѣщанїяхъ давать руки другъ другу, какъ и Соломонъ говоритъ: *руцѣ въ руку вложивый неправедно, не безъ муки будетъ*

(Притч. 11, 21). И пакы: *нечистъ предъ Богомъ всякъ высокосердый, въ руку же руку влазаяй неправедно, не извинится* (тамъ же 16, 5); то нѣтъ сомнѣнiя, что Давидъ подъ сими словами означаетъ здѣсь людей вѣроломныхъ, коварныхъ и лживыхъ. Онъ прекрасно соединяетъ здѣсь уста лживыя съ десницею неправедною, аки бы сказалъ, что вѣроломные люди не хранятъ своихъ обѣщанiй, и что надѣяться на нихъ не должно, ибо для одного токмо обмана ласково говорятъ и руки подаютъ.

9) Бѣже, пѣснь нокѣ коспоѣ твѣѣ, во ѱалтѣри десятиструннѣмъ поѣ твѣѣ:

10) Давицеиѣ спасенiе царемъ, избавляющеиѣ дѣла раба своего ѿ меча мѣта.

11) Избави мѣ и изиди мѣ изъ рѣки сынѣмъ чуждѣмъ, иже оуста глаголаша съчетѣ, и десница ихъ десница неправды.

Здѣсь пакы располагаетъ себя къ благодаренiю, будучи удостовѣренъ, что Богъ продолжить благодѣянiя Свои до конца дней его. А за оказанную помощь въ побѣдѣ Голиава обѣщаетъ воспѣть *пѣснь новую* и необыкновенную, разумѣя чрезъ сiе пѣснь торжественную, рѣдкую и особенную, которую отъ обыкновенныхъ и ежедневныхъ жертвоприношенiй отличаетъ. Что касается до псалтири и десятиструннаго орудiя, то мы сказали индѣ, что сей родъ мусикии составлялъ у Иудеевъ часть обрядоваго закона. Но здѣсь особенно замѣтить должно содержанiе новыя пѣсни, которое состоитъ въ томъ, что Богъ, дающiй спасенiе царемъ, милостию Своею не токмо защитилъ помазанника Своего Давида, но и избавилъ отъ меча. Хотя бо и весь человѣческiй родъ вообще хранитъ и спасаетъ, но особенное попеченiе имѣетъ о царяхъ, отъ которыхъ зависитъ общее благосостоянiе всѣхъ. Почему нарицаетъ Бога не иваче, какъ спасителемъ и хранителемъ царствъ. Ибо какъ имя власти не всякому прiятно, да и самой природѣ нѣтъ ничего противнѣе, какъ рабство: то всѣ бы, свергнувъ иго повиновенiя, наперерывъ стали испровергать престолы царей, ежели бы они не были охраняемы сокровеннымъ Божиимъ покровительствомъ. Между тѣмъ Давидъ отличаетъ себя отъ всѣхъ другихъ царей, такъ какъ и самъ Богъ индѣ реклъ о немъ: *Азъ первенца положу его, высоко паче царей земныхъ* (Псал. 88, 28). По сей причинѣ присвоетъ себѣ особенное титло Божiя раба. Ибо хотя всѣ цари суть служители Божiи, и Киръ у Исаи по превосходству нарицается Божiимъ слугою (Гл. 45, 1), но поелику никто изъ

языческихъ царей помазанія Божія не удостоился, а Давидъ единъ во всемъ свѣтѣ былъ тогда почтенъ царскимъ достоинствомъ, и на законномъ основаніи помазанъ, сего ради прилично присовокупилъ сей отличія знакъ. Подъ именемъ *меча лютаго*, безъ сомнѣнія разумѣетъ вообще всѣ тѣ бѣдствія и опасности, которыя перенесъ въ теченіе толикихъ лѣтъ, и можно по справедливости сказать, что онъ чрезъ многообразныя смерти достигъ до престола. За симъ паки проситъ того же, чего и прежде просилъ, всегда припадая и моляся, дабы избавиться отъ злыхъ людей: *избави мя, и возьми мя отъ сыновъ чуждыхъ, иже уста глаголаша суету, и десница ихъ десница неправды.*

12) *Иже сѣнокъ ихъ яко новосажденіа кодрженна въ юности своей, дщери ихъ удобрены, прекращены яко подобіе храма (въ Евр. дщери ихъ яко крауголіа, истесаны на подобіе храма).*

Здѣсь описываетъ сыновъ вѣка сего отъ ихъ расположенія и мыслей. Ибо какъ сынове вѣка сего любятъ одно токмо временное благополучіе, состоящее то въ дѣтороженіи, то во изобиліи пшеницы, вина и елея, то въ стадахъ скотовъ, воловъ и овецъ, то въ стяжаніи другихъ сему подобныхъ вещей: сего ради Пророкъ первѣе полагаетъ въ числѣ благополучія чловѣческаго рожденіе дѣтей, потому что они паче всего другаго любезнѣе людямъ. Сыновъ мужскаго пола сравниваетъ съ новосаженіями, *водруженными въ юности своей*, то есть, съ молодыми растеніями, или съ самыми древами, глубоко укоренившимися, зеленѣющими, цвѣтущими, и такими, кои обѣщаютъ надежду стоять весьма долго. А дщерей уподобляетъ *краугольному каменію*, прекрасно истесанному, и составляющему преузорочное зданіе. Въ нашемъ переводѣ подобіе взято или отъ храма, бывшаго во Иерусалимѣ, или отъ скинии, въ которой находились всякаго рода украшенія, яко-то: багряница, виссонъ, серебро, золото, дорогое каменіе, и прочее сему подобное.

13) *Хранилища ихъ исполнена, ѿрыганіа ѿ сего къ сего: съцы ихъ многоплодны, множащася ко иждоущахъ своихъ, колѣе ихъ тѣлсти.*

Здѣсь описываетъ другаго рода благополучіе сыновъ вѣка сего, состоящее въ хранилищахъ, исполненныхъ такимъ множествомъ различныхъ плодовъ и другихъ вещей, къ содержанію жизни потребныхъ, что излишество оныхъ привуждены бываютъ переносить изъ одного хранилища въ другое. Каковое обиліе описывается во Евангеліи, гдѣ повѣствуется, что нѣкоторый богачъ помыслилъ въ себѣ, и сказалъ;

что сотворю, яко не имамъ идѣ собрати плодовъ моихъ? И рече: се сотворю: разорю житницы моя, и большія созижду (Луки 12, 17 и 18). А сіе обыкновенно случается тогда, когда по приспѣяніи новыхъ плодовъ еще остаются старыя, которые по нуждѣ надлежитъ переносить въ другія житницы, чтобъ дать мѣсто новымъ. Слѣдующія за симъ слова, *овцы ихъ многоплодны, множащіяся во исходящихъ своихъ*, составляютъ третій родъ временныхъ благъ, которыя состоятъ во множествѣ скота, а особливо овецъ, стадами исходящихъ на пажити. Къ стадамъ овецъ присовокупляются стада воловъ, и притомъ тучныхъ: ибо прежде, нежели избрѣлася роскошь и нѣга, у древнихъ состояло все богатство въ скотахъ, въ стадахъ, и въ пажитяхъ значныхъ.

14) Нѣтъ паденія сплѣтъ, ниже прохода, ниже копла къ стогнахъ ихъ.

Сіе есть послѣднее изъ временныхъ благъ, что не токмо дома и жилища сыновъ вѣка сего паденіемъ не угрожаютъ, но и самыя оплоты ихъ, которые по большей части строятся изъ подлаго вещества, пребываютъ цѣлы. Нѣтъ и на стогнахъ ихъ никакого мятежа и шума, но все находится въ тишинѣ и спокойствіи; ибо нѣтъ ни вражескихъ нападеній, ни нашествія хищниковъ, насильственной рукою разоряющихъ оплоты, и вторгающихся въ дома.

15) Оублажиша люди, имже сіа суть: блаженіи людѣе, имже гдѣ бѣхъ ихъ.

Сими словами Пророкъ заключаетъ псаломъ, показывая, что по мнѣнію сыновъ вѣка сего тѣ токмо блаженны люди, *имже сіа суть*, то есть, вышереченная благая міра сего: а по его мнѣнію не тѣ блаженны, имже сіа суть, но *имже Господь Богъ ихъ*. Здѣсь замѣтить должно, что между сынами Божиими и сынами вѣка сего не изобиліе, ниже недостатокъ временныхъ благъ дѣлаетъ различіе. Ибо много есть Божіихъ сыновъ и такихъ, кои сими благами довольно изобилуютъ, и послѣ жизнь вѣчную получаютъ: и напротивъ много есть сыновъ вѣка сего такихъ, кои бѣдственно погибли въ нищетѣ, во изгнаніи, и заточеніи или на висѣлицахъ. Но то, что дѣлаетъ различіе между сынами царствія и сынами геенны, или между сынами тьмы и сынами свѣта, есть расположеніе сердца. Тѣ, которые временная благая за такое добро почитаютъ, что и вѣчная благая для оныхъ презираютъ, а временныя бѣдствія и недостатки за такое зло вмѣняютъ, что для избѣжанія оныхъ

и Бога прогнѣвляютъ, и жизнь вѣчную потерять не страшатся: тѣ, говорю, суть сынове тмы вѣка сего и геенны. Сіе-то назнаменуя Пророкъ, глаголетъ: *ублажиша люди, иже сіа суть.*

Псаломъ 144.

Н А Д П И С А Н І Е.

Хвала дѣдѣ (въ Евр. Похвальной пѣснь дѣдѣ).

С О Д Е Р Ж А Н І Е.

Пророкъ, размышляя о чудныхъ свойствахъ Бога, то есть, о премудрости, о блаости и правдѣ, видимыхъ переть во управленіи всего міра, а потомъ наипаче въ храненіи и соблюденіи человеческого рода, стремится духомъ къ прославленію похвалъ Его. Исчисливъ же вообще дѣйствія промысла, наконецъ приступаетъ къ прославленію особенныя милости, коей удостоиваетъ Богъ върныхъ.

Т О Л К О В А Н І Е.

Ст. 1) Вознесѣ тѣ вѣе мой, црѣ мой, и благословлю имя твоѣ въ вѣкъ и въ вѣкъ вѣка.

2) На всѣкъ дѣнь благословлю тѣ, и восхваляю имя твоѣ въ вѣкъ и въ вѣкъ вѣка.

Въ сихъ двухъ первыхъ стихахъ содержится предисловіе, въ которомъ Пророкъ предувѣдомляетъ, какую матерію предложить намѣреваетъ; но сіе творить стихотворческимъ образомъ, чрезъ обращеніе къ Богу глаголя: *вознесу Тя Боже мой, Царю мой!* Наричаетъ Бога царемъ своимъ или потому, дабы показать, что онъ царствуетъ по милости Того, который всѣми управляетъ, а самъ никѣмъ не управляется; или потому, что намѣреваетъ прославлять Его отъ тѣхъ наипаче свойствъ, которыя приличествуютъ Ему яко царю и правителю не токмо человѣковъ, но и всѣхъ тварей. За симъ то же самое повторяя, присовокупляетъ: *и благословлю имя Твое во вѣкъ и во вѣкъ вѣка*, то есть, и пѣсню, и стихами, и словами, и гласомъ прославлю имя Твое, и хвалами превознесу славу Твою. Слѣдующее присовокупленіе: *во вѣкъ и во вѣкъ вѣка*, озна-

часть, что хвала сія будетъ непрестанная, и продолжится во вѣки чрезъ уста людей, имѣющихъ пѣть псалмы сіи до скончанія міра. То же самое яснѣе повторяется и во второмъ стихѣ, гдѣ говоритъ: *на всякъ день благословлю тя*; то есть непрестанно буду хвалить Тебя какъ въ благополучныхъ, такъ и въ неблагополучныхъ обстоятельствахъ, доколѣ здѣсь жить буду, а послѣ и въ небесномъ отечествѣ то же дѣлать имѣю, благословляя имя Твое во вѣкъ и вѣкъ вѣка.

3) *Велій гдѣ и хваленъ зѣло, и величію егѡ нѣсть конца.*

Въ Священномъ Писаніи находимъ четыре свойства величества Божія, которыя суть аки нѣкія части, разсуждаемая въ Богѣ, а именно, широта, долгота, высота и глубина, по оному Апостольскому изреченію: *да возможете разумѣти со вѣсти святыми, что широта, и долгота, и глубина, и высота* (Ефес. 3, 18). Такимъ образомъ начинаеть хвалить Бога первѣе отъ величества Его. Сію хвалу можно разумѣть о величествѣ Божественнаго существа, которое велико и по широтѣ своей (ибо есть безпредѣльно), и по долготѣ (ибо есть вѣчно), и по высотѣ (ибо есть зѣло превознесенно), и по глубинѣ (ибо есть неизмѣримо и непостижимо). А ежели кому угодно, то можно слова пророческія о величествѣ Божіемъ толковать въ такомъ разумѣ: поелику есть царь, и притомъ царь велій: 1) по широтѣ Своей, ибо всяческая работаютъ Ему отъ Ангела даже до послѣдняго червячка; 2) по долготѣ, ибо царствію Его нѣсть конца; 3) по высотѣ, ибо царствуетъ со властію высочайшею и самодовольною; 4) по глубинѣ, ибо управляетъ не токмо тѣлами, но и сердцами, и внутренними вѣхъ помышленіями и расположеніями, такъ что нѣтъ ничего толь сокровеннаго, куда бы жезлъ царствія Его не проникнулъ. *Велій убо Господь и хваленъ зѣло, и величію Его нѣсть конца*; ибо и широта Его безпредѣльна, и долгота, и высота, и глубина равномерно безконечны.

4) *Рѡдъ и рѡдъ восхвалятъ дѣла твоѡ, и силѣ твоѡ козвѣстятъ.*

Отъ неизслѣдимаго существа Великаго Царя и Бога преходить къ чуднымъ дѣламъ, дабы болѣе и болѣе прославить величіе Его. И не глаголетъ: *восхваляю дѣла Твоя, но: родъ и родъ восхвалятъ*. Аки бы сказалъ: я одинъ недоволенъ прославить дѣла Твоихъ, но цѣлые милліоны людей отъ рода въ родъ восхвалятъ ихъ; ибо всегда будутъ люди, кои имѣють разсуждать о нихъ, удивляться имъ и хвалить. И не одни токмо дѣла Твоя восхвалятъ, но и силу Твою, явѣ видимую въ нихъ, роду ро-

довъ возвѣстятъ. Сему подобное выраженіе видѣли мы во псалмѣ 18, гдѣ сказано: *день дни отрымаеть глаголь,* и у Екклесіаста читаемъ: *родъ преходитъ, и родъ приходитъ* (Глава 1, 4). Сими словами означается, что какъ дни за днями слѣдуютъ, и одинъ день, окончивъ должность хваления, препоручаетъ другому: такъ и роды людей, одни другихъ преемствующие, непрестанно будутъ хвалить Бога, и возвѣщать силу Его родамъ грядущимъ.

5) Великолѣпіе славы свѣтъни твоеѧ възглаголютъ, и чѣдеса твоя повѣдадутъ:

6) И сила страшныхъ твоихъ рекътъ, и величіе твое похвалятъ.

7) Память множества благости твоеѧ ѡрыгнѣтъ, и правдою твоею (въ Евр. и ѡ правдѣ твоей) возрадуются.

Рекши вообще о чудныхъ Божіихъ дѣлахъ, здѣсь раздѣляетъ оныя на три рода, изъ коихъ поелику нѣкоторыя суть великолѣпны и прекрасны, и потому чудны; нѣкоторыя страшны, и потому также чудны; нѣкоторыя, наконецъ, любезны, и по признакамъ великія Божія благости не меньше прочихъ чудны: сего ради первѣе прославляетъ великолѣпіе и славу чудныхъ Божіихъ дѣлъ, каковы напримѣръ суть небеса, которыхъ нѣтъ ничего больше и прекраснѣе, и о которыхъ во псалмѣ 18 сказано: *небеса повѣдаютъ славу Божию.* Къ тому же дѣлу относится и все то, что на небеси видимо бываетъ, яко то: солнце, луна, звѣзды, и ихъ различіе, множество, красота и безпрестанное движеніе. Откуда разумъ словъ выходитъ такой, что всѣ роды людей сіе превосходиѣйшее и преславное святыни Божія дѣло будутъ прославлять и воспѣвать. Потомъ описываетъ дугой родъ Божіихъ дѣлъ, откуда страхъ Божія величества въ наказаніи нечестивыхъ доказываетъ, глаголя: *и силу страшныхъ Твоихъ рекуть.* Къ сему дѣлу, напримѣръ, относится потопъ всемірный, во времена Носы бывшій; сожженіе пяти градовъ Содомскихъ огнемъ, съ небеси ниспосланнымъ; язвы, наложенныя на Египеть и Фараона; разверстіе земли и поглощеніе мятежниковъ живыхъ Даѡана и Авирона; наконецъ, трусы по мѣстамъ, моровыя заразы, громы и молніи, наводненія, вѣтры, бури, и прочая симъ подобная, нерѣдко по Божію правосудію на земли бывающаа. За симъ наконецъ присовокупляетъ третій родъ Божіихъ дѣлъ, относящійся къ милости и къ сохраненію Божіихъ рабовъ: *память множество благости Твоя отрынутъ, и о правдѣ Твоей возрадуются.* Къ сему роду дѣлъ надлежатъ безчисленныя благодѣянія, коими ущедряетъ Божія благость весь человѣческій родъ, то по-

средствомъ перемѣны дней и ночей, то ниспосланиемъ дождей съ неба, то плодоносиемъ земли, то безчисленнымъ множествомъ животныхъ, птицъ и рыбъ, въ пользу человѣческому роду служащихъ; то пріятностію лѣсовъ, то красотою садовъ, то выгодами происходящими отъ моря и рѣкъ, то другими, симъ подобными, премногими благодѣяніями. Но все сіе не такъ покажется велико и важно, ежели сравнимъ съ дарами благодати, съ воплощеніемъ Божія Слова, съ страданіемъ, воскресеніемъ и вознесеніемъ Христовымъ, съ сошествіемъ Святаго Духа, съ званіемъ языковъ, съ строеніемъ церкви, съ оправданіемъ благочестивыхъ, съ проповѣдію, съ обѣтованіемъ и явленіемъ царства небснаго. Все сіе когда съ надлежащимъ вниманіемъ, такъ сказать, разсудимъ, то не почудимся, ежели благочестивые и вѣрные люди отъ толкаго исполненія отрыгаютъ память множества благодати Божіей.

8) Щѣдрѣ ѿ мѣлостивѣхъ гдѣ, долготерпѣливѣхъ ѿ многомѣлостивѣхъ:

9) Благѣхъ гдѣ всѣхъ чинѣхъ, ѿ щедротѣхъ егѡ на всѣхъ дѣлѣхъ егѡ.

Пророкъ, рекши о множествѣ благодати Божіей, не удовлетворился тѣмъ, что всѣ роды людей отрыгнуть память благодати сея, но самъ первый отрыгаетъ и проповѣдуетъ оную, глаголя: *щедръ и милостивъ Господь, долготерпѣливъ и многомилостивъ*. Щедръ, ибо явилъ безчисленные опыты щедротъ въ твореніи, въ управленіи, въ оправданіи, въ прославленіи, какъ сказано выше: и не токмо щедръ, но и милостивъ, и премного милостивъ, и долготерпѣливъ. Часто мы окаянные грѣхами нашими прогнѣваемъ Его; но Онъ не вдругъ гнѣвается, ожидая покаянiя: ибо благъ ко всѣмъ не токмо человѣкамъ, но благодать Его распространяется на всѣ твари, такъ что и вѣтъ ни одного Божія дѣла, которое бы въ благодати Его не участвовало. И хотя благодать Господню не всѣ равномѣрно чувствуютъ, по крайней мѣрѣ тѣ ощущаютъ, кои имѣютъ очищенный вкусъ, въ какомъ разумѣ должно брать и онныя слова: *щедроты Его на всѣхъ дѣлѣхъ Его*, какъ толкуеть святой Златоустъ и Августинъ. Но нѣкоторые разумѣютъ ихъ иначе, и переводятъ такъ: *щедроты Его превыше всѣхъ дѣлъ Его*, то есть превосходятъ всѣ дѣла Его. Отсюду Богословы задаютъ вопросъ: какимъ образомъ разумѣть должно, что щедроты Божіи превосходятъ всѣ Божіи дѣла? И рѣшаютъ тѣмъ, что ежели бы Богъ всегда употреблялъ силу Свою, то болѣе низложилъ бы насъ страхомъ, нежели возставилъ. Посему тѣ, которые безразсудно пишутъ Его на иконахъ подобно нѣкоему страшилищу, единымъ взоромъ Своимъ всѣхъ отъ Себя прогоняющему, не имѣютъ

прямаго понятія о Немъ. Но кто чѣмъ ближе соединенъ съ Нимъ, тѣмъ лучше успѣваетъ въ Богопознаніи. Впрочемъ замѣтить должно, что Давидъ всѣ вышереченныя имена, прилагаемая Богу, заимствовалъ изъ книги Моисеевой, Исхода главы 34, стиха 6. И не дивно, что всѣ Пророки почерпаютъ ученіе свое изъ источника закона: потому что видѣніе Бога, о которомъ тамъ повѣствуется, было для нихъ драгоценно, и что нигдѣ яснѣе и любезнѣе не изображается милостивое существо Бога, какъ тамъ. Сего ради Давидъ, желая вкратцѣ означить, что наипаче должно намъ знать о Богѣ, отсюда заимствовалъ слова сіи: *щедръ и милостивъ Господь, долготерпливъ* и прочая. Отсюда и Господь во Евангеліи глаголетъ: *яко солнце Свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя* (Матѳ. 5, 45). И даже самыхъ бѣсовъ не исключаетъ изъ милости Его, когда Богъ и бытіе ихъ сохраняетъ, и понятіе даетъ. Но милость она великая, и къ вѣчному спасенію руководствующая, о которой Давидъ во псалмѣ 50, въ стихѣ 3, говоритъ, относится къ однимъ токмо боящимся и призывающимъ Бога, какъ онъ же сказалъ во псалмѣ 85, въ стихѣ 5, и во псалмѣ 102, въ стихѣ 17.

10) Да исповѣдятся тебѣ гдѣи всѣ дѣла твоѣ, и преподобніи твои да благословятъ тя:

11) Слава царствіа твоего рекътъ, и сила твою возглаголютъ:

12) Сказати (въ Евр. да кажутъ) синовѣмъ человеческимъ сила твою, и слава великолѣпіа царствіа твоего.

13) Царство твоє царство всѣхъ вѣковъ, и владычество твоє во всѣхъ родѣхъ и родѣхъ.

Доселѣ воспѣвалъ Пророкъ преславныя, страшныя и любезныя дѣла великаго Царя и Бога: а здѣсь начинаетъ воспѣвать первѣе качество царствія Божія, потомъ будетъ воспѣвать качество самого Царя. *Да исповѣдятся Тебѣ, Господи, вся дѣла Твоя.* Сими словами заключаетъ вышереченное повѣствованіе о дѣлахъ Божіихъ, заставляя ихъ хвалить и прославлять Творца своего: ибо всѣ дѣла художника своего хвалятъ, когда суть прекрасны и добры. А какъ дѣла Божіи суть таковы, что ничего ни прибавить къ нимъ, ни убавить не можно; сего ради сказано въ книгѣ Бытія: *и видѣ Богъ вся, елика сотвори, и се добра злы* (Быт. 1, 31). И индѣ: *велия дѣла Господня во всѣхъ воляхъ Его* (Псал. 110, 2). За симъ начиная новую хвалу, присовокупляетъ: *и преподобіи Твои да благословятъ Тя.* Аки бы сказалъ: дѣла Твои, видимыя очами

всѣхъ, родъ и родъ восхвалять, какъ сказано выше: но качество Царствія, о которомъ теперь говорить намъ бревуюсь, никто не знаетъ, кромѣ святыхъ Твоихъ, коимъ оно Духомъ Святымъ откровенно. Сего ради *преподобни Твои*, то есть, вѣрные сынове Твои, *благословятъ Тя* и восхвалятъ *имя Твое*; они *славу царствія Твоего рекуть, и силу Твою возлагодютъ*. А какъ слава и сила всякаго царства состоятъ во множествѣ людей, коими цари управляютъ, и во множествѣ богатствъ, коими цари изобилуютъ: то мы рассмотримъ, какое находится различіе между царствомъ Божиимъ и царствомъ человѣческимъ. Оно есть четвероякое. Первое, что цари земные имѣютъ подданныхъ весьма немногихъ, и стяжанія весьма умѣренныя, состоящія изъ людей и имѣній, одной или нѣсколькихъ областей. Но Богъ имѣетъ безчисленное множество подданныхъ — не токмо людей, но и Ангеловъ, да еще и самыхъ демоновъ; имѣніе же Его составляетъ все то, что есть на небесахъ, на землѣ и въ морѣ. Второе, что цари земные царствуютъ надъ подданными такъ, что и сами служатъ имъ: ибо зависятъ отъ нихъ, и безъ нихъ ничего сдѣлать не могутъ, и ежели изобилуютъ богатствомъ, то такъ, что всегда требуютъ новаго, и потому принуждены бываютъ возлагать на подданныхъ оброки, при всемъ томъ по большей части живутъ обременены долгами. Но Богъ царствуетъ надъ всѣми, и никому не служитъ: ибо не имѣетъ нужды въ помощи, и изобилуетъ богатствомъ безъ всякаго недостатка, поелику можетъ произвести въ одну минуту изъ ничего все, и гораздо больше, нежели сколько намъ потребно. Третье различіе слѣдуетъ изъ втораго: ибо цари земные хотя облечены въ честь и славу, но притомъ непрестанно мучатся безпокойствомъ и страхомъ, такъ что нѣкоторые нашлись такіе, кои по сей причинѣ добровольно сложили съ себя царское иго. Но Богъ никакому не подверженъ безпокойству и страху, но царствуетъ спокойно и безопасно. Четвертое, что цари земные царствуютъ на краткое время, Богъ же вѣчно. Первое различіе означаетъ оными словами: *славу царствія Твоего рекуть, и силу Твою возлагодютъ*. Второе и третье слѣдующими: *да скажутъ сыновомъ человѣческимъ силу Твою, и славу великолѣпнѣя царствія Твоего*. Четвертое въ слѣдующемъ 13 стихѣ: *царство Твое царство всѣхъ вѣковъ*, и проч.

Вѣренъ гдѣ во всѣхъ словесѣхъ своихъ, и преподобенъ во всѣхъ дѣлѣхъ своихъ.

Здѣсь начинаетъ Пророкъ исчислять добродѣтели, свойственныя царю, которыя находятся въ Богѣ совершеннѣйшимъ образомъ и на которыя,

яко на зеркало или яко на нѣкій образецъ, всѣ цари земные взирать должны: ибо примѣру царей весь сообразуется міръ, какъ сказано вѣгдѣ. Итакъ, первая добродѣтель царская есть непорочность жизни, а наипаче истина въ словахъ. И о семъ-то Пророкъ глаголетъ здѣсь: *вѣренъ Господь во всѣхъ словесехъ Своихъ*, — то есть, истиненъ, справедливъ, нелиживъ, необманчивъ, постояненъ въ обѣщаніяхъ, — *и преподобенъ во всѣхъ дѣлахъ Своихъ*, то есть непороченъ, чистъ, безгрѣшенъ и всегда Самъ Себѣ подобенъ.

14) Оутѣрждаетъ гдѣ всѣхъ низпадающихъ, и возстабляетъ всѣхъ низверженныхъ.

Сія есть вторая царская добродѣтель, которая показываетъ, что Богъ царствуетъ для общаго блага всего человѣческаго рода: подъ именемъ *низпадающихъ и низверженныхъ*, въ преносномъ смыслѣ, разумѣть всѣхъ тѣхъ, кои, будучи угнетаемы несчастными обстоятельствами, скоро подъ бременемъ оныхъ пали бы, ежели бы Богъ къ поддержанію ихъ не простиралъ руки Своея. Сущность словъ состоитъ въ томъ, что Богъ на бѣдствія людей смотритъ и страждущимъ помогаетъ. Откуда слѣдуетъ, что Онъ того достоинъ, дабы всѣ смертные не токмо со благоговѣніемъ чтили Его царствующаго на небеси, но и съ удовольствіемъ покорилися владычеству Его. Между тѣмъ напоминаетъ, что тотъ въ надеждѣ своей не обманется, кто въ бѣдствіяхъ своихъ будетъ просить утѣшенія отъ Бога.

15) Счи ксѣхъ на тѣ оуповаютъ, и тѣ даеши ѿмиз пищу во благокрѣпленіи.

Третія добродѣтель царская есть щедрость; ибо царямъ несвойственно разорять подданныхъ, или отнимать у нихъ имѣніе различными ухищреніями, и чрезъ то доводить ихъ до бѣдности: но напротивъ, щедро питать ихъ яко дѣтей, однако такъ, чтобъ ѣли въ свое время, а не всѣ дни препровождали въ пиршествахъ. Такимъ образомъ и Богъ, хотя всѣмъ живущимъ даетъ пищу, но *во благовремени*, то есть, когда алчемъ, когда требуемъ, когда нужду имѣемъ: и потому тѣ, которые излишнее скрываютъ, не отъ Бога пищу приемятъ, но общее добро похищаютъ; почему не дивно, ежели многіе ниществуя и алчутъ. Даетъ Богъ пищу *во благовремени* еще и потому, что даетъ тогда, когда должно; ибо иногда за грѣхи наши по справедливости отъемлетъ, дѣлая подобно врачу, предписывающему діету, и запрещающему употреблять вино. По сей причинѣ часто насылаетъ Богъ голодь и недостатокъ въ хлѣбѣ, дабы

чрезъ то наказатъ грѣшниковъ. Наконецъ даетъ Богъ пищу во благовременіи и потому, что не во всякое время и не всѣ вдругъ даетъ плоды, но по разнымъ временъ перемѣнамъ разные и плоды изъ земли производить.

16) **Ἐπερζάειши ты рѣкѣ твоей, и исполнѣши всякое животно благоколѣнїа.**

Здѣсь видимъ прекрасное лиценаведеніе. Ибо какъ люди по большей части не примѣчаютъ чудныя Божїя благодати, очевидно сіяющія въ прекрасномъ чинѣ всея природы: сего ради Давидъ вводитъ здѣсь Бога, отверстою рукою раздающаго пищу животнымъ. И понеже мы безразсудно иногда останавливаемся на земли, и на естественныхъ причинахъ, приписывая произведеніе пищи одной токмо природѣ: сего ради, дабы исправить и сіе заблужденіе, живо написуетъ предъ очами нашими отверстою Божїю руку, и какъ бы въ самыя уста животныхъ влагающую пищу. Такимъ образомъ всякое слово означаетъ здѣсь Божїю щедроту.

17) **Прѣведенъ гдѣ во всѣхъ путѣхъ своихъ, и преподобенъ во всѣхъ дѣлахъ своихъ.**

Четвертая добродѣтель царская есть правосудіе, которое весьма нужно для царей, дабы народы могли имѣть миръ и покой. И ежели есть на земли цари правосудные, кольми паче подобаетъ рещи сіе о Царѣ прѣвѣчномъ. Земные однако цари, яко человѣки, не во всѣхъ путехъ своихъ праведны суть: но Господь во всѣхъ путехъ Своихъ, то есть, во всѣхъ дѣяніихъ Своихъ, зѣло праведенъ; ибо всѣмъ и каждому воздаетъ должная. Сіе самое означаютъ и слѣдующія слова: *преподобенъ во всѣхъ дѣлахъ Своихъ*, какъ и выше въ стихѣ 13 сказано. Таковы бо суть по естеству дѣла Его, что не довольно единожды обозрѣть ихъ, но стократно и тысящекратно обращаютъ на себя очи внимающихъ людей; они отвсюду сіяютъ, отвсюду блистаютъ, отвсюду проповѣдуютъ промыслъ сотворшаго, попеченіе, человѣколюбіе, правду, преподобіе, милость и щедроту. По сей причинѣ и Пророкъ вторично объ нихъ упоминаетъ здѣсь, желая показать, что Богъ и въ то самое время, когда является строгъ, толико отъ жестокости удаленъ, что и самое правосудіе Свое растворяетъ милостію и снисхожденіемъ.

18) **Близъ гдѣ всѣмъ призывающимъ его, всѣмъ призывающимъ его во истинѣ.**

Пятая добродѣтель царская состоитъ въ томъ, чтобъ давать свободный доступъ всѣмъ приходящимъ и требующимъ помощи. Ежели сіе любезно въ земныхъ царяхъ, колыми паче въ Богѣ, который всегда близокъ ко всѣмъ призывающимъ Его. Богъ нашъ хотя и превыше есть неба, однако сіе не препятствуетъ Ему приближаться къ намъ, и выслушивать прошенія наши, какъ и Моисей хвалится тѣмъ, глаголя: *кѣй языкъ тако велий, емуже есть Богъ приближаяйся ему, яко Господь Богъ нашъ во вселѣхъ, въ нихже аще призовемъ Его* (Втор. 4, 7)? За симъ Пророкъ объясняя, какимъ образомъ должно разумѣть оныя слова, *вселѣхъ призывающимъ Его*, присовокупляетъ: *вселѣхъ призывающимъ Его во истинѣ*. Сіи слова заключаютъ всѣ условія, относящіяся къ усердной молитвѣ: ибо кто молится безъ истинныя вѣры, безъ упованія, безъ любви, безъ надежды, безъ чувства и безъ вниманія, тотъ не Бога призываетъ во истинѣ, но яко бездушный бездушнаго идола.

19) *Гбѡу боѡцихѡа егѡ соткорѣтѡ, ѡ молѣтѡ ѡхъ ѡуслѡшитѡ, ѡ спѡсетѡ а.*

Шестая добродѣтель царская есть благосклонность, которая не токмо свободно допускаетъ подданныхъ къ выслушиванію, но и милостиво снисходить на прошенія ихъ, только бы просили того, что царю прилично дать. Сего ради не просто глаголетъ: волю просящихъ исполнить, но *волю боящихся Его сотворить*. Ибо самая справедливость требуетъ, чтобъ Богъ творилъ волю тѣхъ токмо, кои сами творятъ волю Его. А творятъ волю Божию тѣ, которые, будучи исполнены страхомъ святымъ, боятся прогнѣвать Бога, и лучше желаютъ все потерять, нежели лишиться милости Его. То же самое повторяетъ и въ слѣдующихъ словахъ *молитеву ихъ услышитъ*: наконецъ присовокупляетъ, *и спасетъ я*, дабы показать, какимъ образомъ Богъ слушаетъ молитвы боящихся Его: ибо часто кажется, что не слушаетъ молитвы рабовъ Своихъ, когда напри- мѣръ, не избавилъ Апостола отъ пакостника плоти, о чемъ хотя и три кратно Господь молилъ (2 Кор. 12, 7 и 8); но въ самомъ дѣлѣ нельзя сказать, чтобъ не слушалъ молитвъ боящихся Его; ибо слушаетъ и исполняетъ главное желаніе ихъ, желаніе, глаголю, вѣчнаго спасенія. Якоже бо Господь повелѣлъ: *ищите прежде царствія Божія и правды Его* (Матѡ. 6, 33), то есть, благодати и славы: тако и всѣ боящіяся Бога страхомъ святымъ первѣе просятъ начала спасенія, то есть, благодати, а потомъ совершенія его, то есть, славы. Такимъ образомъ Богъ всегда слушаетъ боящихся Его, ибо спасаетъ: но слушаетъ, когда просятъ того, что есть полезно ко спасенію.

20) Хранѣтъ гдѣ всѧ любящыя єго, ѡ всѧ грѣшники потребѣтъ.

Послѣдняя, но весьма нужная для царей добродѣтель есть прозорливость, которая бдитъ о покровительствѣ добрыхъ, дабы отъ множества злыхъ людей не были подавлены. Тако и Богъ творить: Онъ грѣшниковъ караетъ, дабы не вредили праведнымъ, или по крайней мѣрѣ не столько, сколько бы желали. Почему хотя иногда и попускаетъ праведнымъ много страдать отъ грѣшниковъ, однако хранить ихъ, дабы страданіе не токмо вреда не причинило, но и многую пользу принесло. Тако напримѣръ, попустилъ Богъ мученикамъ святымъ не токмо раны претерпѣть, но и самую смерть вкусить: однакоже и сохранилъ, давъ имъ постоянство въ вѣрѣ, и терпѣніе въ болѣзняхъ, дабы первѣе по духу славу получили, а немного послѣ и тѣло прославленное воспріали, и чтобъ познали, коль есть истинно то, что самая Истина обѣщала имъ, рекшая: *и власть славы вашей не погибнетъ* (Луки 21, 18). Слѣдующія за симъ слова, *и вся грѣшники потребить*, означаютъ, что грѣшники или обратятся къ правдѣ, и болѣе грѣшить не будутъ, или таковыми пребудутъ до конца, и потребятся, будучи низвержены во адъ, дабы къ праведнымъ вѣчно приблизиться не могли.

21) Хвалѣ гдню возглаголютъ уста моѧ: ѡ да благословѣтъ всѧка плоть ѡна скатѣе єго, всѧ вѣкъ ѡ всѧ вѣкъ вѣка.

Пророкъ заключаетъ псаломъ, соединяя конецъ съ началомъ и какъ бы такъ говоря: за все сіе, что сказалъ я о величествѣ Бога, о дѣлахъ Его, о вѣчности царствія и о царскихъ добродѣтеляхъ, Ему единому свойственныхъ, *уста моя всегдашнюю хвалу возглаголютъ*: и не я единъ хвалить Его хочу, но и желаю, дабы всякая плоть, всякій человѣкъ, и вся, елика живутъ и дышуть, непрестанно имя Господне хвалили.

Псаломъ 145.

Н А Д П И С А Н І Е .

Аммиѣа, аггеа ѡ захарїи.

Сихъ словъ, Агеа и Захарїи, въ Еврейскомъ текстѣ нѣтъ, но можетъ быть приложены отъ 70 толковниковъ для того, что сіи два Пророка предсказывали о возобновленіи Іерусалима, (о которомъ здѣсь частію упоминается), утѣшали плѣнныхъ, и напоминали имъ о возвращеніи во Іерусалымъ и о возобновленіи храма.

СОДЕРЖАНІЕ.

Сей псаломъ и слѣдующіе за симъ пять равнаго содержанія съ предыдущимъ: ибо бесѣдуетъ о прославленіи Бога. Пророкъ, между прочимъ, весьма важными и сильными словами увѣщаетъ вѣрныхъ, дабы они не надѣялись на смертныхъ, коль бы они велики и сильны ни были, но всю свою надежду въ единомъ Богѣ полагали. А дабы усерднѣе сіе творили, приводитъ нѣсколько примѣровъ блаости и всемогущества Его.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) Хвали дѣшѣ моѣ гдѣ:

2) Воухвалю гдѣ въ живогѣ моѣмъ, пою бгѣ моему, дондеже есмь.

Давидъ, возбуждивъ примѣромъ своимъ всѣхъ вообще къ хваленію Бога, здѣсь паки обращаетъ слово, какъ и при концѣ предыдущаго псалма, къ себѣ самому, или что то же есть, къ душѣ своей, а безъ сомнѣнія и ко всѣмъ чувствамъ своимъ. Отсюда заключаемъ, что расположеніе духа его было не легкомысленное нѣкое и мгновенное движеніе, (какъ случается во многихъ лѣнливыхъ людяхъ), но твердое и постоянное благорасположеніе сердца, которое онъ тщаніемъ своимъ и дѣлами доказалъ, что было оное непритворное. А какъ и онъ былъ человѣкъ, подверженный немощамъ: сего ради, примѣчая плоть свою изнемогающую въ подвигахъ благочестія, часто возбуждаетъ душу, дабы по крайней мѣрѣ она хвалила Бога, и воспѣвая хвалы Его, подкрѣпляла всего человѣка. Ежели же Давидъ, толкій мужъ и таковой подвижникъ, имѣлъ нужду въ побужденіяхъ: то кольми паче мы немощные и слабые требуемъ пособія сего. Впрочемъ, поелику Богъ на тотъ конецъ питаетъ и содержитъ рабовъ своихъ въ мѣрѣ, дабы чрезъ все теченіе жизни своя упражнялися въ хваленіи Его: сего ради Давидъ прилично располагаетъ себя до конца жизни своя творить сіе. Почему какъ въ предположенномъ псалмѣ сказалъ, *на всякъ день благословлю Тя*, такъ и здѣсь глаголетъ: *пою Богу моему, дондеже есмь.*

3) Не надѣйтесь на князи, (ни) на сыны челоуѣческіа, въ нѣхъже нѣсть спасенія (въ Евр. ни на сына челоуѣча, въ нѣмъже нѣсть спасенія).

Пророкъ, видя многихъ уклоняющихся отъ спасительнаго пути потому, что не о Богѣ мыслятъ, но удивляются великимъ людямъ, князьямъ и вельможамъ, ихъ высокимъ степенямъ, такъ какъ бы тѣ, которые стоятъ на нихъ, могли содѣлать блаженными кого только хотятъ, сего ради

сожалѣя о слѣпотѣ ихъ, проповѣдуетъ: *не надѣйтесь на князи, (ни) на сыны человеческія: ибо де единъ есть истинный Князь, и Владыка всѣхъ Богъ, и потому на Него единого надѣяться должно. Потомъ при- совокупляетъ причину, чего ради не должно надѣяться ни на князей, ни на всякаго другаго сына человѣческаго, коль бы онъ великъ и славенъ ни былъ, вкратцѣ глаголя: въ немже нѣтъ спасенія. Сіе разумѣть должно двоякимъ образомъ; ибо въ князьяхъ земныхъ нѣтъ спасенія какъ потому, что другихъ спасти не могутъ, такъ и потому, что и сами не спасутся, ежели не будутъ того достойны.*

4) *Изыдетъ дѣхъ ѳгѡ, и возвратитца въ зѣмлю скон: въ той дѣнь погнѣнѣтъ къ помышленіа ѳгѡ.*

Пророкъ могъ бы доказать многими причинами, что нѣтъ спасенія въ сынахъ человѣческихъ, какъ на примѣръ, что они суть немощны, перемѣнчивы, лживы, горды, высокомерны; что часто или не могутъ сдѣлать того, что хотятъ, или не хотятъ, что могутъ: но привелъ одну токмо такую причину, которой никто противорѣчить не можетъ, взявъ оную отъ общія всѣмъ смерти. Аки бы сказалъ: како можетъ тотъ спасти другихъ, который самого себя спасти не можетъ? Пусть будетъ нѣкто обладателемъ вселенныя; пусть будетъ жить въ крѣпчайшей твердынѣ, окруженъ вооруженнымъ воинствомъ: но и хотя, и не хотя *изыдетъ духъ его изъ тѣла, а тѣло, по исшествіи духа, возвратится въ землю свою, откуду оно взято; и тогда поминуть вся помышленія* какъ его самого, такъ и тѣхъ, кои на него надежду свою полагали. Ибо тѣ, которые пользуются милостію великихъ людей, обыкновенно строятъ великія громады замысловъ, обѣщая себѣ богатства, чести и достоинства: но когда Богъ отыметъ духъ ихъ, тогда всѣ громады оныя, которыя они въ мысляхъ своихъ создали, разрушаются, и тако погибшу сыну человѣчу, погибаютъ вся помышленія ихъ.

5) *Блаженъ, ѳмѣже бѣхъ іакѡвль помѡщникъ ѳгѡ: оупоканіе ѳгѡ на гдѣ бѣа сегогѡ:*

6) *Сотворшаго небо и зѣмлю, море, и къ тѣже въ нѣхъ: хранѣщаго истинѣ въ кѣкхъ:*

7) *Творѣщаго съдѣхъ шѣйдимымъ, дающаго пищѣ ѡлѣщымъ.*

Пророкъ, отринувъ суетную надежду на князей земныхъ, научаетъ здѣсь, что ежели кто желаетъ достигнуть истиннаго блаженства, тотъ долженъ полагать упованіе свое въ единомъ истинномъ Богѣ. Сему по-

рядку ученія слѣдуетъ и Пророкъ Іеремія въ главѣ 17, въ стихѣ 5 и 7, глаголя: *проклятъ челоуѣкъ, иже надѣется на челоуѣка, и утвердитъ плоть мѣшцы своея на немъ* и проч. Потомъ, *благословенъ челоуѣкъ, иже надѣется на Господа, и будетъ Господь упованіе его*. Тако убо и Давидъ глаголетъ: *благсенъ, емуже Богъ Іаковль помощникъ его*. Наричая Бога Богомъ Іаковлимъ, отличаетъ Его отъ множества ложныхъ боговъ, коими тогда хвалилися невѣрные. А какъ домъ Іаковль почиталъ истиннаго Бога, а Моавиты, Аммониты, Филистимляне, и прочіе сосѣдственные народы ложнымъ богамъ покланялися: сего ради не безъ причины упоминаетъ объ Іаковѣ, дабы вѣрные послѣдовали примѣру праотца, а идолопоклонниковъ удалялися. За симъ приводитъ многія причины, чего ради должно уповать на Господа: и во первыхъ глаголетъ, что Онъ сотворилъ небо и землю, море и вся, яже въ нихъ. Изъ чего заключаетъ, что Онъ всемогущъ, и что все Ему покорно, и потому, кого Онъ защищаетъ, тотъ ничего бояться не долженъ. Но какъ могъ нѣкто сказать: я знаю, что Богъ есть всемогущъ, и что можетъ, ежели восхочетъ, защитить меня, и помочь мнѣ; но откуда узнаю, что Онъ хощетъ? Таковому отвѣтствуетъ Пророкъ, и доказываетъ, что Онъ и можетъ и хощетъ, потому что есть праведенъ и милостивъ. И поелику есть праведенъ, то *хранитъ истину во вѣкъ*, то есть всегда исполняетъ обѣщанія Свои вѣрно, между которыми первая есть помощь: притомъ поелику есть и правосуденъ, то посему *творитъ судъ обидимымъ*, то есть, правосудно рѣшить дѣла, которыя имѣютъ праведные съ нечестивыми, и первыхъ вѣнчаетъ, а послѣднихъ наказываетъ. Поелику же есть милостивъ, *дастъ пищу алчущимъ*, то есть, чудными путями Своего промысла способствуетъ нуждамъ какъ духовнымъ, такъ и тѣлеснымъ тѣхъ наипаче людей, кои уповаютъ на Него.

Гдѣ рѣшитъ шкѣбанныа. 8) Гдѣ оумдрѣтѣ слѣпцы, гдѣ возвѣдитъ низвѣрженныа, гдѣ лѣбитъ прѣкѣдники.

Понеже люди, странствующіе въ бѣдственной жизни сей, имѣютъ нужду не токмо въ пропитаніи, но требуютъ, чтобъ и руки и ноги ихъ были свободны, и очи просвѣщенны, и все тѣло здраво: сего ради присовокупляетъ сіи слова, дабы показать, что Богъ непремѣнно и хощетъ, и можетъ помогать уповающимъ на Него. Ибо Господь разрѣшаетъ людей не токмо отъ оковъ вещественныхъ, каковы суть узы и темницы, но и отъ оковъ страстей зловредныхъ, умерщвляя по малу всѣ вожделѣнія злыя: а поелику страсти ослѣпляютъ людей, сего ради *Господь*

умудряетъ слѣпцовъ, подавая имъ свѣтъ благоразумія внутренняго. По велику же отъ грѣха не одни вожделѣнія злыя и слѣпота рождаются, но и немощь отгуду же произошла, и человѣкъ чрезъ грѣхъ сдѣлался подобенъ оному путнику, который сходя изъ Иерусалима во Иерихонъ, въ разбойники впалъ, и будучи ограбленъ и уязвленъ, еле живъ остался, сего ради Пророкъ присовокупляетъ: *Господь возводитъ низверженныя*. Наконецъ присовокупляетъ, *Господь любитъ праведники*, дабы человѣкъ благодатию Божіею исцѣленный, разрѣшенный и просвѣщенный, не сомнѣвался о продолженіи милости Божіей.

9) *Гдѣ хранитъ пришельцы, сира и вдовѣ прійметъ: и пѣтъ грѣшныѣхъ погубитъ*.

Подъ именемъ пришельцевъ, вдовъ и сиротъ, Пророкъ разумѣетъ всѣхъ тѣхъ, кои не имѣютъ человѣческихъ пособій. Ибо какъ сродникамъ и знаемымъ всѣ благопріятствуютъ, а пришельцы, сироты и вдовы, какъ всѣмъ извѣстно, по большей части бываютъ подвержены обидамъ, (ибо гдѣ нѣтъ никакой надежды къ наградѣ, тамъ не много обрѣтается помощниковъ и защитниковъ): сего ради Пророкъ отъ сихъ примѣровъ научаетъ, что какая бы скорбь ни обременяла насъ, мы не должны унывать и отчаиваться. Богъ, который толь милостиво призываетъ къ Себѣ вѣрныхъ, простираетъ и къ намъ Свою руку, дабы избавить отъ напастей. Напротивъ того нечестивымъ людямъ возвѣщаетъ, что они ни въ чемъ благополучныхъ успѣховъ имѣть не будутъ. Мы въ первомъ псалмѣ сказали, что подъ именемъ пути означается все теченіе жизни. Сей убо *путь грѣшныѣхъ погубитъ Господь*: ибо и всѣ намѣренія ихъ, и всѣ дѣянія, и всѣ начинанія и предпріятія проклятію предаетъ такъ, чтобъ они ни въ чемъ успѣха не имѣли.

10) *Воцаритса гдѣ во вѣкъ, бѣтъ тѣбѣ сіѡне, кх рѣдъ и рѣдъ*.

На концѣ псалма обращаетъ слово къ церкви и сіе творить того ради, дабы лучше удостовѣрить всѣхъ благочестивыхъ, что они въ самомъ дѣлѣ увидятъ Бога такимъ, каковымъ онъ доселѣ описывалъ Его. Впрочемъ, когда говоритъ, *воцаритса Господь во вѣкъ*, чрезъ сіе не токмо разумѣетъ, что Богъ есть вѣчный Царь; но купно и то назнаменуетъ, на какой конецъ царствуетъ. Сего конца объясненіе должно искать въ вышереченныхъ свидѣтельствахъ. Откуда слѣдуетъ, что мы и при жизни и во время смерти подъ храненіемъ сего Царя пребудемъ благонадежны, когда вѣдаемъ, что Онъ царствуетъ единственно для нашего спасенія. Ежели бы Пророкъ просто сказалъ, *воцаритса Господь во вѣкъ*, и не

приложилъ оныхъ словъ, *Богъ твой Сионе въ родъ и родъ*: то бы можно было усумниться, что мы далеко отстоимъ отъ неопостижимыя славы Его. Но когда ясно упоминаеть о Сионѣ, тѣмъ назнаменуетъ, что Господь учинилъ завѣтъ съ избранными людьми.

Псаломъ 146.

Н А Д П И С А Н І Е .

Амалѣія.

С О Д Е Р Ж А Н І Е .

И сей псаломъ одного содержанія съ предыдущимъ: ибо Пророкъ увѣщаетъ Иудеевъ къ хваленію Бога за Его промыслъ какъ вообще о всѣхъ, такъ и особенно о церкви. Изъ втораго стиха явствуетъ, что онъ сложенъ во утѣшеніе Иудеевъ, отведенныхъ въ Вавилонъ.

Т О Л К О В А Н І Е .

Ст. 1) Хвалите гдѣ, ꙗкѡ блѣгъ ѡубоумъ: бѣгови нѣшемъ да оубладитъ ся хвалѣніе (въ Евр. Хвалите бѣга, ꙗкѡ блѣго ѣсть пѣти бѣгови нѣшемъ: ꙗкѡ сладко и лѣпо хвалѣніе бѣгѡ).

Сіе предисловіе собственно относится къ вѣрнымъ, кои были очевидными свидѣтелями дѣлъ Божіихъ. А дабы лучше расположить ихъ къ пѣнію похвалъ Божіихъ, Пророкъ проповѣдуетъ, что сей родъ упражненія есть пріятенъ, сладокъ и приличенъ вѣрнымъ: ибо отводитъ умъ отъ земли, и восперяя душу, дѣлаеть людей легкими и высокими. Между тѣмъ прикровенно укоряеть постыдное небреженіе всѣхъ тѣхъ, кои за тягость себѣ вмѣняютъ благочестивыя упражненія, а за лучшее поставляютъ препровождать время въ праздности, забывая и себя, и Бога.

2) Зиждай іерусалима гдѣ, разсѣланіа ізраилева соверѣтъ:

3) Исцѣлалъ сокрѣщенна серцеумъ, и шблзѣалъ сокрѣщеніа ѣхъ (въ Евр. ꙗзвы ѣхъ).

Начинаеть слово отъ особенныя милости, которую древле оказалъ Богъ церкви Иудейской, предпочтя Израильскій народъ всѣмъ прочимъ народамъ, и избравъ извѣстное мѣсто для призыванія имени Своего. Ибо

Пророкъ, нарицая Бога зиждителемъ Иерусалима, не столько слова сіи относить ко внѣшнему виду или къ устройенію его, сколько къ духовному богослуженію; такъ какъ и преносный глаголь *зижди*, обыкновенно употребляется у Пророковъ тогда, когда говорится о церкви. Сила словъ состоитъ въ томъ, что церковь Іудейская не отъ человѣкъ создана, но свыше силою Бога; такъ какъ и Иерусалимъ содѣлался единственнымъ жилищемъ Его на земли не по достоинству мѣста, и приобрѣлъ толикую честь не мудростію или тщаніемъ, ниже трудами или пособіемъ смертныхъ, но поелику Творцу неба и земли угодно было посвятить его въ жилище Себѣ. Предположивъ такое начало, Пророкъ заключаетъ, что Богъ не потерпитъ, чтобъ церковь, которая былъ Онъ основатель и зиждитель, совсѣмъ когда нибудь погибла. Въ слѣдующемъ стихѣ ту же самую мысль продолжаетъ: ибо подобіе, взятое отъ врача, обвязующаго язвы, означаетъ то, что хотя бы церковь поражена была самыми тяжчайшими ударами, или бы провзвѣнна явилась глубокими язвами, но Богу не трудно будетъ исцѣлить оныя. Откуда явствуетъ, что подъ видомъ различныхъ словоизреченій, одно и то же повторяется, то есть, что Богъ *раасъянныѣхъ Израильтянъ собереть во едино*, и аки сокрушенные члены въ прежнее приведетъ состояніе.

4) *Исчнтѣай множитко звѣздъ, ѿ великъ ѿимъ ѿменѣ нарицаай.*

5) *Велій гдѣ нашъ, ѿ великъ крѣпость Его, ѿ разума Его нѣсть числа.*

Понеже многимъ казалось невѣроятно, чтобъ Богъ толикія тмы народа по всей вселеннѣй разсѣявъ, могъ собрать паки во едино, сего ради прилично проповѣдуетъ здѣсь Божию премудрость и силу, и весьма сумнѣвающихся Іудеевъ къ вѣрованію приводить. Притомъ бесѣдуетъ о чудномъ устройеніи неба, въ которомъ видимо сіяетъ непостижимая Божія премудрость, управляющая многообразнымъ обращеніемъ свѣтилъ, и извивистымъ теченіемъ звѣздъ такъ, что всѣ онѣ ни на одну черту отъ путей своихъ не заблуждаютъ; ибо каждому свѣтилу и каждой звѣздѣ предписалъ извѣстный порядокъ, такъ что въ толикомъ множествѣ ихъ нѣтъ ни малѣйшаго неурейства. Откуда заключаетъ, что Богу не труднѣе собрать разсѣянныхъ людей, какъ исчислить звѣзды на небѣ, и дать всѣмъ имъ приличныя имена. И потому тотчасъ восклицаетъ: *Велій Господь нашъ, ѿ великъ крѣпость Его, ѿ разума Его нѣсть числа!* Изъ чего научаемся, что нѣтъ ничего безразсуднѣе, какъ хотѣть измѣрять чувствами такія дѣла, въ которыхъ проявляется толикая премудрость и сила.

6) Пріёмлаи крѣткіа гдѣ: смирѣлаи же грѣшники до земли (въ Евр. Возносите крѣткіа бгъ, смирѣте же грѣшники даже до земли).

Сіе пророческое изреченіе собственно относится къ подкрѣпленію надежды не токмо Іудеевъ, но и всѣхъ насъ, дабы въ случаѣ противныхъ обстоятельствъ мысли наши не колебались. Отсюда заключаемъ, что Патріархи, жившіе подъ закономъ, не были изъяты отъ тѣхъ многотрудныхъ подвиговъ, кои и на насъ, сущихъ подъ благодатію, возложены отъ Бога, дабы и мы и они не здѣсь, но индѣ искали истиннаго покоя. Итакъ, ежели когда сущимъ намъ въ злостраданіи приходитъ такое сомнѣніе, гдѣ есть оная помощь, которую вскорѣ подавать обѣщаль намъ Богъ? купно да приходитъ въ мысль и сіе изреченіе, что мы для того смиряемся, дабы возвестися. И паки, ежели когда видя нечестивыхъ благоденствіемъ наслаждающихся, свѣдаемся ревностію, да памятуемъ глаголемое Пророкомъ, что они для того возносятся, дабы сильнѣе пасть. Ибо Давидъ, употребляя сіи слова: *смирятъ грѣшники даже до земли*, прикровенно назnamenуетъ гордость ихъ, которая возноситъ ихъ превыше облаковъ, такъ какъ бы были они не изъ числа людей.

7) Начните гдѣи во испокѣданіи, пойте бгѣи нашамъ въ гбелехъ:

8). Удѣвляемъ нево съблани, оуготовляемъ земли дождь: прозвѣваемъ на горахъ травъ, и злакъ на сѣжехъ человекимъ:

9) Давимъ скотимъ пищу ихъ, и птицамъ врановымъ призывающимъ егѣ.

Здѣсь паки увѣщаетъ Іудеевъ къ пѣнію похвалъ Божіихъ, и купно подаетъ матерію къ тому, предлагая предъ очи доказательства Божіей силы, благодати и премудрости. Глаголь *начните* означаетъ продолженіе пѣнія, паки и паки повторяемаго. Потомъ, идетъ порядкомъ и, во первыхъ, глаголетъ, что *Богъ одѣваетъ небо облаками*: и сіе творитъ не для того, чтобъ небо мракомъ покрыть, но чтобъ дать дождь нужный землѣ, безъ котораго бы ничего не могло родиться на ней. Сіе явленіе долженствуетъ возбудить чувства наши отъ усыпленія; ибо ежелибы всегда продолжалась ясность неба, то бы не такъ видима была Божія сила, какъ видится тогда, когда Господь внезапно, покрывая облаками небо, отъемлетъ сіяніе солнца, и кругу земному какъ бы новый видъ даетъ. Во вторыхъ, говоритъ, что Богъ симъ образомъ не токмо о людяхъ промышляетъ, но и о самыхъ безсловесныхъ животныхъ: ибо для нихъ и

траву на горахъ произращаетъ, и землѣ обильные соки сообщаетъ. Тако Богъ, соединяя силу Свою съ премудростію, предлагаетъ купно предъ очи наши зеркало милости и отеческія любви, простирающіяся не токмо къ человѣческому роду, но даже къ звѣрямъ и скотамъ. Здѣсь, во первыхъ, замѣтить должно оныя слова: *прозябающему на горахъ траву*, которыя означаютъ, что горы болѣе имѣютъ нужды въ дождѣ, нежели низкія мѣста, каковы суть долины и поля, ибо сіи рѣчными водами орошаются могутъ: но горы совсѣмъ изсохли бы, ежели бы не орошались дождемъ свыше, а потому и животныя, живущія на нихъ, погибли бы. Во вторыхъ, оныя слова: *птенцемъ врановымъ призывающимъ Его*, означаютъ, что Божій промыслъ и щедрота Господня распространяется даже до самаго презрѣннѣйшаго рода птицъ, каковы суть птенцы врановы, коихъ призываніе Бога не что другое означаетъ, какъ крикъ, которымъ они изъявляютъ голодъ свой, и тѣмъ, какъ бы одаренные разумомъ, доказываютъ, что они погибли бы, ежели бы Господь не послалъ имъ пищи свыше.

10) Не кз силѣ констѣй возхощетъ, ниже кз листвѣхъ мѣжескихъ благоколѣтъ:

11) Благоколѣтъ гдѣ кз боащихъ егѡ, ѿ ко оуповѣающихъ на милость егѡ.

Пророкъ рекши, что нѣтъ ни одной части міра, которая бы не участвовала въ щедротахъ всеблагаго Бога, здѣсь особенно проповѣдуетъ о томъ, что люди никакихъ не имѣли бы силъ, ежели бы Той же Богъ не одарялъ оными свыше. Сіе присовокупляетъ съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы низложить гордыню, коею бранные люди, будучи отъ природы надменны, все почти своимъ приписываютъ силамъ. Подъ именемъ *силы конскія* означаетъ вообще всякаго рода защиту, не потому, аки бы Богу неугодны были подаемыя намъ отъ Него пособія, но поелику хощетъ отвлещи насъ отъ суетной на нихъ надежды: ибо нѣтъ ничего обыкновеннѣе, какъ надмеваться безразсудною гордостію, когда имѣемъ въ готовности нѣкоторую внѣшнюю помощь. Сего ради противопоставляетъ силѣ людей и крѣпости коней Божій страхъ, и твердое на милость Господню упованіе, аки бы сказалъ, что главная оборона наша состоитъ въ томъ, чтобъ благоговѣнно и свято Бога чтить, и зависѣть отъ Его милосердія. Отсюду видимъ, что здѣсь не другая какая либо осуждается сила, какъ токмо та, которая отъемлетъ у Бога достодолжную честь.

Псаломъ 147.

НАДПИСАНІЕ.

Аллілаѹа, аггѣа ѿ захарїи.

О семъ надписанїи сказано въ заглавіи псалма 145.

СОДЕРЖАНІЕ.

Пророкъ во псалмѣ семъ продолжаетъ ту же матерїю, возбуждая Израильскїй народъ къ хваленїю Бога за оказанныя благодѣянія. Притомъ проповѣдуетъ Божїю премудрость и силу, являющуюся въ чинѣ природы, яко то: во устроенїи снѣга, инея, льда, мразя и стужи.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) Похвалѣ іерусалиме гдѣ, хвалѣ вѣа твоегò сіѡне:

2) Яко укрѣпїи версїи вратъ твоихъ, благоговѣи сыны твоѣ къ тебѣ.

3) Полагая предѣлы твоѣ миръ, и тѣка пшенична насыщала тѣ.

Рекши вообще о Божїихъ благодѣяніяхъ, здѣсь паки обращаетъ слово къ вѣрнымъ, дабы съ истинною благодарностію принимали тѣ благодѣянія и милости, которыя поглощаетъ міръ безъ всякія признательности. Итакъ, подъ именемъ Іерусалима бесѣдуетъ ко всей церкви: ибо всѣ вѣрные обыкновенно стекались тогда во Іерусалимъ, какъ бы подъ вѣкое Божїе знамя, дабы имѣть участіе въ общенародномъ служенїи. Впрочемъ, хотя немного ниже бесѣдуетъ о всеобщемъ правленїи міра, но здѣсь особенно прославляетъ Божїю милость, являемую къ одной токмо церкви и къ вѣрнымъ сынамъ ея, показывая, что Господь церковь Свою защищаетъ, питаетъ и отъ всякаго вреда хранитъ невредиму. Ибо употребляя оныя слова, *укрѣпи версїи вратъ твоихъ*, разумѣетъ, что святыи градъ Іерусалимъ находится подъ крѣпкою Божїею обороною, такъ что не можетъ бояться нападенїя враговъ. Къ тому же надлежать и слѣдующїя вскорѣ за симъ слова: *полагая предѣлы твоѣ миръ*, которыя означаютъ, что враги не могутъ приблизиться къ нему, будучи отражаемы отъ предѣловъ силою Бога, дабы не причинили какого вибудь вреда или мятежа. Къ сему присовокупляется и вѣшнее Божїе благословенїе, по милости котораго обитатели града живутъ спокойно и блаженно, и купно до сытости питаются всякаго рода вѣшними благами не потому однако, чтобъ Богъ позволялъ сынамъ Своимъ предаваться

всегдашней роскоши, которая бы могла расслабить ихъ, такъ какъ плоть всегда преклонна къ нѣгѣ и сластолюбію: но потому, что вѣрные въ насущной пищи ясиѣ усматриваютъ Божию щедроту, нежели невѣрные, кои хъ или довольство ослѣпляетъ, или недостатокъ смущаетъ, или насытимая алчность всегда мучить.

4) Посылáй слово своё земли, до скорости течётъ слово ёгѡ:

5) Дáющагѡ снѣгъ свой ѡкъ болнѹ, мглѹ ѡкъ пѣвелъ посыпáющагѡ:

6) Метáющагѡ голоть свой ѡкъ хлѣбы: протѣвѹ лицá мрáза ёгѡ ктѡ постоитъ;

7) Пóслетъ слово своё, и истáетъ ѡ: дхнѣтъ дхъ ёгѡ, и потекѹтъ воды.

Здѣсь паки исчисляеть нѣкоторые виды Божіихъ дѣлъ, проявляемыхъ всюду въ чинѣ природы. Но понеже перемѣны, видимыя въ воздухѣ и на землѣ, мірскіе люди обыкновенно приписываютъ случаю: сего ради прежде нежели речеть о снѣгѣ, мглѣ и мразѣ, предварительно глаголетъ о землѣ, показывая, что она управляется мановеніемъ и властію Бога. Ибо посланіе слова не что другое означаетъ, какъ сокровенное мановеніе, которымъ Богъ все управляетъ и въ движеніе приводитъ: поелику безъ Его повелѣнія стихіи никакого движенія не имѣли бы, и своею собственною силою ни туда, ни сюда, перейти не могли бы, ежели бы не предшествовало имъ сокровенное повелѣніе того же Бога. Слѣдующія за симъ слова: *до скорости течетъ слово Его*, означаютъ, что какъ скоро Богъ повелитъ чему нибудь быть, все то стремится къ повиновенію, и готово исполнить волю Его; и потому когда или воды покрываются льдомъ, или градъ ниспадаетъ на землю, или мгла помрачаетъ небо, все сіе доказываетъ, коль сильно есть слово Господне. И ежели большая часть міра при сихъ толь очевидныхъ чудесахъ слѣпотствуетъ, то жестокость стужи и мраза, сжимающая тѣла, да убѣдить насъ удивляться Божіей силѣ. Въ самомъ дѣлѣ, когда въ лѣтнее время палитъ насъ солнечный жаръ, потомъ наступающая зима сжимаетъ всѣ тѣла, а индѣ даже и самое дыханіе у человѣка отъемлетъ: то сія самая перемѣна естественнаго порядка, которая безъ опыта была бы невѣроятна, сильно убѣждаетъ насъ вѣрить, что царствуетъ на небеси нѣкое Божество.

8) Возвѣщáй слово своё ѡкъвѹ, ѡправдáніа и сдѣбѣи своёи ѡкъ.

9) Не сотвори́ та́къ вса́кому́ ꙗзы́ку, ꙗ судьбы́ своѧ не ꙗви́ ѿмъ.

Здѣсь о другомъ нѣкоемъ словѣ упоминаетъ Пророкъ. Ибо иначе безчувственнымъ тварямъ повелѣваетъ Богъ, въ молчаніи управляя оными, и сокровеннымъ побужденіемъ преклоняя къ повиновенію: а иначе людямъ, имѣющимъ разумъ, коихъ изустно научаетъ, дабы добровольно и сами собою слѣдовали туда, куда Онъ призываетъ ихъ. Хотя всѣ доселѣ исчисленныя благодѣянія суть не маловажны и достопочтенны: но сіе несравненно превосходить оныя, что Богъ, преподавая ученіе благочестія, сіе неопѣненное сокровище спасенія вѣчнаго, Самъ благоволилъ быть Учителемъ избраннаго народа. Великая ли была бы для церкви польза, изобиловать тлѣнными благами, и имѣть защиту отъ насилія враговъ, ежели бы надежда ея не простиралася превыше міра? Сіе убо благодѣяніе, что Богъ открылъ ей свѣтъ спасительнаго ученія въ словѣ Своемъ, есть знакъ величайшія милости. Сего ради не безъ причины присовокупляется здѣсь аки въ добавокъ къ истинному и твердому блаженству. Сію несравненную милость, наконецъ, болѣе увеличиваетъ Пророкъ глаголя: *не сотвори тако всякому языку, и судьбы Своя не яви имъ.* Ибо ежели поищемъ причины, чего ради Израильскій народъ предпочелъ Богъ прочимъ народамъ, то поистинѣ самое сіе предпочтеніе доведетъ насъ до источника благодатнаго усыновленія. Мы найдемъ, что сынове Израилевы не своими заслугами отличили себя отъ прочихъ, но единственно тѣмъ, что Богъ, оставя другихъ, ихъ токмо избрать благоволилъ.

Псаломъ 148.

НАДПИСАНІЕ.

Аллилуїа, аггеа ѿ Захарїи.

Аллилуїа означаетъ: хвалите Бога, но Аггеа и Захарїи въ Еврейскомъ текстѣ вѣтъ, какъ сказано выше.

СОДЕРЖАНІЕ.

Пророкъ призываетъ здѣсь къ хваленію Бога не токмо всѣхъ людей всякаго состоянія и возраста, но и безсловесныхъ и даже неодушевленныхъ тварей, повелѣвая имъ прославлять Творца не потому, чтобъ онъ призываетъ сіе разумѣли, но чтобъ мы посредствомъ ихъ находили обильную матерію къ прославленію небснаго Владыки.

Т О Л К О В А Н І Е.

Ст. 1) Хвалі́те гдѣ́ съ небѣ́съ: хвалі́те є́го въ кѣ́шнихъ.

2) Хвалі́те є́го въ а́нглі є́го: хвалі́те є́го въ сі́лы є́го.

Слыша имя небесъ, надлежало бы по порядку разумѣть самое небо и воздухъ, и все, что зрится тамо; но поелику вскорѣ слѣдуетъ раздѣленіе, въ которомъ первѣе призываетъ Ангеловъ, потомъ звѣзды и прочія небесныя свѣтила: сего ради и первый стихъ относить должно къ Ангеламъ, которые въ первомъ чинѣ поставляются потому, что созданы для непрестаннаго хваленія Бога, какъ и Пророкъ Исаіа въ видѣніи своемъ глаголетъ о нихъ: *взываху другъ ко другу, и глаголаху: святъ, святъ, святъ Господь Саваовъ* (Исаіи 6, 3). И на другихъ премногихъ мѣстахъ Священное Писаніе вводитъ ихъ таковыми же восклицаніями славословящихъ Бога. Толикая ревность къ хваленію Бога требуетъ ли какихъ либо побужденій? Како убо Давидъ, который не только не могъ сравниться съ ревностію Ангеловъ, но издали слѣдовалъ за ними, могъ возбуждать ихъ къ хваленію Бога? Нѣтъ, онъ не такое намѣреніе имѣлъ; но просто засвидѣтельствовать хотѣлъ, что для него нѣтъ ничего пріятнѣе и желательнѣе, какъ соединиться духомъ съ Ангелами, и вмѣстѣ съ ними прославить общаго Владыку: и потому, дабы ревностиѣ и лучше расположить себя къ пѣнію Божіихъ похвалъ, не неприлично призываетъ въ сообщники Ангеловъ, хотя они и сами добровольно притекали къ нему, да еще и другимъ путь показывали. Во второй части стиха тѣхъ же Ангеловъ нарицаетъ *силами*, потому что всегда предстоятъ готовы исполнять повелѣнія Божія, по оному: *тысяща тысящъ служаху Ему, и тмы темъ предстояху Ему*.

3) Хвалі́те є́го со́лнце ѿ лу́ны: хвалі́те є́го въ звѣ́зды ѿ крѣ́пцъ.

4) Хвалі́те є́го не́беса не́бесъ, ѿ водъ ѿже превѣ́ше не́бесъ.

Сіе мѣсто не согласуетъ безумному мнѣнію древняго философа Платона, который мечталъ, аки бы звѣзды имѣли чувства и разумъ: ибо Пророкъ не на томъ степені поставляетъ оныя здѣсь, на какомъ выше поставилъ Ангеловъ; но означаетъ только то, что слава Божія повсюду сіяетъ, такъ какъ бы солнце, луна и звѣзды велегласно провозглашали хвалы Его, и что сіе согласное пѣніе можетъ слышать всякъ, кто хотя мало потщится вникнуть въ разсмотрѣніе Божіихъ дѣлъ. Ибо солнце сіяніемъ своимъ, теплотою и другими особенными дарами; не ясно ли прославляетъ Творца своего? Луна и звѣзды, совершая чинно теченіе свое, и украшая небо расположеніемъ, а землю свѣтомъ, не громоглас-

но ли повѣдаютъ также Божию славу? Но понеже люди часто бываютъ глухи и безчувственны, сего ради Пророкъ прилично призываетъ ихъ во свидѣтели, дабы исправить невниманіе наше. *Небеса небесъ*, о которыхъ упоминаетъ здѣсь, не множество небесъ показываютъ, но небо небесе едино и тожде глаголетъ, какъ толкуетъ святой Златоустъ; ибо по Еврейскому нарѣчію обыкновенно нарицается небо во множественномъ числѣ небесами, какъ то и видѣ глаголетъ: *небо небесе Господеву, землю же даде сыновомъ челоуцескимъ* (Псал. 113, 24). А какъ подъ именемъ небесъ и самый воздухъ заключаетъ, или все то пространство, которое находится превыше атмосферы нашей, то, безъ сомнѣнія, водами, яже превыше небесъ, дожди нарицаетъ. Тако бо слышимъ и Моисея глаголющаго, что изъ водъ инья оставилъ Богъ низу, а инья повѣсилъ надъ хребтами небесъ, посредѣ бездны утвердивъ твердь (Быт. 1, 6—7). Сего ради и видѣ сказано: *собирайя яко мяхъ воды морскія, полагаая въ сокровищахъ бездны* (Псал. 32, 7).

5) Да восхвалатъ ѿна гдѣне, ѿкъ тѣи рече, ѿ быша: тѣи повелѣ, ѿ создашася.

6) Постаѿи ѿ къ вѣкъ, ѿ къ вѣкъ вѣка: повелѣніе положи, ѿ не лиши ѿдетъ.

Понеже люди, взирая на преславное рукъ Божиихъ дѣло, непрестанно предъ очами ихъ обращающееся, не прославляютъ Творца толикихъ чудесъ, но съ безчувствіемъ и съ холодностію проходятъ его: сего ради Пророкъ отъ вещей безчувственныхъ обращаетъ слово къ людямъ, и убѣждаетъ ихъ къ хваленію Бога, паче же научаетъ, дабы познали, что солнце, луна и звѣзды, небеса и вода, яже превыше небесъ, не сами собою произошли, ниже по случаю произведены, но отъ Бога начало воспріяли: *яко Той рече, и быша: Той повелѣ, и создашася*. Здѣсь оное мѣстоименіе, *Той*, сказано весьма сильно. Оно показываетъ, что міръ не есть вѣченъ, какъ мечтаютъ мірскіе люди, ниже изъ несѣкомыхъ частицъ составленъ, но произведенъ изъ ничего единымъ повелѣніемъ Бога въ такомъ прекрасномъ чинѣ, въ какомъ мы его видимъ. Далѣе, рекши о твореніи, присовокупляетъ, что Богъ, произведши всѣ выше-реченныя твари, далъ имъ повелѣніе, которое во вѣки ненарушимо пребудетъ: *повелѣніе положи, и не мимо идетъ*. Ибо какъ многіе безумно говорятъ, что міръ сей хотя отъ Бога сотворенъ, но чинъ природы доселѣ самъ собою стоитъ, а Богъ на небеси покоится: сего ради Пророкъ прилично настоятъ, что всѣ небесныя твари не токмо произведены

отъ Бога, но и по волѣ Его доселѣ движутся, и по вліянной имъ сокровенной силѣ, служатъ Богу содѣйствіемъ своимъ при нужныхъ случаяхъ, къ чему они сначала предназначены.

7) Хвалите гдѣ ш земли, сміеке ѿ всѣхъ бѣздны:

8) Огнь, градъ, смѣгъ, гололъ, духъ вѣренъ, творѣцалъ слово ѳгвѣ:

9) Горы ѿ всѣхъ холми, дрекѣ плодонѣсна ѿ всѣхъ кѣдри:

10) Звѣрїе, ѿ всѣхъ скѣти: гѣди ѿ птїцы пернѣты.

Пророкъ переходитъ здѣсь къ нижнимъ частямъ міра, и хотя въ описаніи ихъ не хранить точнаго порядка, смѣшивая воздушныя явленія съ земными, яко то, огонь, градъ, смѣгъ, гололъ, и бури съ безднами, съ горами, съ холмами, съ древами, со звѣрьми и скотами: но сіе творить, сообразуясь съ общимъ понятіемъ людей. Сущность словъ клонится къ тому, что куда бы мы ни обратили очи, вездѣ встрѣчаются намъ свидѣтельства Божіей силы. И, во первыхъ, начинается отъ безднъ и китовъ: ибо подъ именемъ зміевъ, безъ сомнѣнія, разумѣтъ морскихъ рыбъ, каковы суть киты. Да и небезмѣстно принимаетъ матерію Божіихъ похвалъ отъ моря, которое толикими наполнено чудесами. Потомъ упоминаетъ объ огнѣ, о градѣ, о смѣгѣ, о льдѣ, и духѣ бурномъ, то есть, о сильныхъ вѣтрахъ, сопровождаемыхъ бурей, присовокупляя о всемъ томъ слѣдующія слова: *творящая слово Ею*. Ибо и небо покрывается облаками, и капли дождевныя падаютъ изъ облаковъ, и громы гремятъ не по случаю, но всѣ сія перемѣны Божіею сокровенною управляются волею. Хотя бы Богъ, орошая дождемъ землю, восхотѣлъ засвидѣтельствовать людямъ благодѣяніе Свою, хотя бы бурнымъ духомъ и градомъ и другими тому подобными случаями благоволилъ наказать грѣхи ихъ, ибо ученіе сіе многообразныя содержитъ матеріи, относящіяся къ наставленію нашему.

11) Царїе зѣмстїи ѿ всѣхъ людїе, князи ѿ всѣхъ сѣдїи зѣмстїи,

12) Юноши ѿ дѣвки, старцы съ юнотами,

13) Да восхвалятъ ѿма гдѣне: ѿкъ вознесѣса ѿма тогѣ ѳдїнагѣ: ѿсповѣданїе ѳгвѣ на землїи ѿ на небесїи.

Здѣсь паки обращаетъ слово къ людямъ, въ наставленіе коихъ единственно и проповѣдь отъ похвалъ Божіихъ сложилъ, взявъ матерію отъ вещей земныхъ и небесныхъ. И, во первыхъ, начинается отъ царей и

князей: ибо чѣмъ кто выше стоитъ, и чѣмъ ближе приступаетъ къ Богу, тотъ сугубымъ обизывается долгомъ къ прославленію милости Его. Могъ бы Пророкъ и единымъ словомъ увѣщать всѣхъ смертныхъ, такъ какъ вообще сказалъ о людяхъ: но онъ повторяетъ трижды слово о царяхъ, князьяхъ и судіяхъ, дабы сильнѣе убѣдить ихъ къ священной должности сей, къ которой обязаны они руководствовать другихъ. За симъ слѣдуетъ раздѣленіе людей на полы и возрасты, дабы всѣ безъ изыатія вѣдали, что сотворены на сей конецъ, и потому всѣ вообще и совокупно по части сей обязаны соединять труды и усердіе свое. Что касается до старцевъ, то чѣмъ долѣе продолжилъ Богъ жизнь ихъ, тѣмъ больше причествуетъ имъ упражняться въ пѣніи похвалъ Его. Къ симъ присовокупляетъ въ сообщники и юношей, кои хотя въ дѣлѣ семъ не столько стяжали опытности, но были бы неизвинительны, еслибы въ цвѣтущемъ возрастѣ своемъ не чувствовали къ себѣ милости Божіей. Далѣе говорить о дѣвахъ или отроковицахъ, гдѣ союзъ *и* не безъ причины употребляетъ, междуполагая оный для увеличенія; аки бы сказалъ, что и самыя отроковицы, которыя не такъ охотно учатся, какъ отроки, зная, что рождены къ домашнимъ должностямъ, не должны лѣниться въ дѣлѣ хваленія Бога, но обязаны съ прочими членами церкви прилежно упражняться въ немъ. Отсюда видимъ, что Пророкъ всѣхъ вообще отъ мала до велика обизываетъ закономъ симъ.

14) И вознесѣтъ рогъ людей своихъ: пѣснь всѣмъ преподаваемымъ егѡ (въ Евр. кз похвалѣ всѣмъ преподаваемымъ егѡ), сыновѣмъ израилевымъ: людямъ приближающимся егѡ.

Въ предыдущемъ псалмѣ видѣли мы, что Божія сила яснѣе проявляется въ церкви, нежели во всемъ твореніи міра. Въ семъ разумѣ и сіе заключеніе присовокупилъ Пророкъ, дабы показать, что церковь, будучи защищаема всеильною десницею Бога, не боится нападенія враговъ, и даже посреде опасностей пребываетъ спокойна и безопасна. Подъ именемъ рога, какъ всѣмъ извѣстно, означается крѣпость, или сила. Пророкъ подъ симъ разумѣетъ, что Божіе благословеніе всегда будетъ видимо надъ церковію и надъ избраннымъ народомъ: ибо Его силою укрѣпляется, стоитъ и процвѣтаетъ. Отсюда заключаетъ, что сынове Израилевы принесутъ достождную пѣснь Богу: ибо будучи удостоены толикия милости, имѣютъ чѣмъ и себя поздравить, и имя Божіе прославить. Наричая же сыновъ Израилевыхъ людьми приближающимися Богу, приводитъ имъ на память тотъ благодатный завѣтъ, который учинилъ Богъ

съ Авраамомъ. Но откуда сіе приближеніе къ Богу людямъ низкимъ и презрѣннымъ, которые будучи не меньше удалены отъ Бога, какъ и весь Адамовъ родъ, нынѣ стали быть толь близки и любезны Богу? Откуда сіе, глаголю, ежели не отъ единой милости Божіей? Откуда и оное Моисеево отъ нихъ свидѣтельство: *егда раздѣляше Вышній языкъ, бысть часть Господня людіе Его Іаковъ, уже наслѣдія ево Израиль* (Втор. 32, 8 и 9). Такимъ образомъ Пророкъ показываетъ здѣсь причину, чего ради Богъ, презрѣвъ всѣ прочіе народы, одно малое и презрѣнное стадо толикими почтилъ преимуществами. Какая же оная причина? Благодатное избраніе и усыновленіе.

Псаломъ 149.

НАДПИСАНІЕ.

Ἰλληλῴα.

СОДЕРЖАНІЕ.

Сей псаломъ содержитъ утѣшительное слово, относящееся къ однимъ токмо вѣрнымъ, находившимся въ плѣнь, и подаетъ имъ благу надежду къ возвращенію во отечество, дабы имѣли случай благодарить и прославлять Бога за Его милости.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) Господѣ гдѣи пѣснь нѣбѣ: хваленіе егѡ къ цѣркви преподѣныхъ.

Пѣснь новая противоплагается пѣнію обыкновенному, которое ежедневно употреблялося между благочестивыми Израильтянами въ церкви при пѣснопѣніи Божіихъ похвалъ. Откуда слѣдуетъ, что Пророкъ предлагаетъ здѣсь слово о рѣдкомъ и необыкновенномъ благодѣяннн Божіемъ, которое посему требовало особеннаго благодаренія. И нѣтъ сомнѣнія, что Псаломникъ заимствовалъ слова сіи изъ онаго достопамятнаго мѣста Исаіи, гдѣ сей Пророкъ, проповѣдуя о будущемъ возстановленнн церкви, и о вѣчномъ царствнн Іисуса Христа, подробно сказалъ: *воспойте Господевн пѣснь нову* (Исаіи 42, 10). Во второмъ членѣ стиха содержится обѣщанн или Пророчество о избавленнн: ибо продолжая возбуждать вѣрныхъ къ взаимному пѣснопѣнію Божіихъ похвалъ, между тѣмъ при-

кровенно показываетъ, что церковь паки соберется во едино тѣло, и общенародно прославить Бога въ собраніи вѣрныхъ. Извѣстно бо, что Израильтяне такъ были разсѣяны, что священныя пѣснопѣнія у нихъ престоли, такъ какъ сами они индѣ жалуясь, говорятъ: *како воспоемъ пѣснь Господню на земли чуждей* (Псал. 136, 4)? Пророкъ убо увѣщаетъ ихъ, дабы при бѣдственномъ ономъ разсѣяніи не отчаивалися, но паки располагали себя къ торжественнымъ собраніямъ, которыя имѣютъ быть въ церкви:

2) Да возвеселѣтсѣ Израиль ѿ соткóршенихъ ѣго, ѿ сынове Сиѡни (да) возрадѣютсѣ ѿ царѣ своихъ:

3) Да восхвалятсѣ имя ѣго въ лицѣхъ, въ тѣмпианѣхъ ѿ ѱалтири да поютсѣ ѣмѣ.

Продолжаетъ ту же матерію, дабы вѣрные не сумнѣвались, что Богъ не все избралъ родъ ихъ изъ всего міра, и потому всегда будетъ памятовать завѣтъ Свой, учиненный съ праотцемъ ихъ Авраамомъ, дабы и они не забывали, какія оказаны были имъ милости. Почему хотя на время и отнята была у нихъ земля Ханаанская, въ наслѣдіе и залогъ усыновленія данная, но Пророкъ, нарицая Бога Творцемъ ихъ, и Царемъ сыновъ Сионихъ, припоминаетъ, дабы они памятовали, что усыновленіе ихъ есть аки новое твореніе, такъ какъ и во Псалмѣ 94, въ стихѣ 6, нарицаетъ ихъ дѣломъ рукъ Божіихъ не токмо потому, что сотворены отъ Бога яко и прочіе человѣки; но и потому, что аки бы снова были созданы, когда Богъ извелъ ихъ изъ низкости, и преподчтилъ всему человѣческому роду. Но имя *царя* имѣетъ здѣсь пространѣйшее знаменованіе: ибо Пророкъ говоритъ, что народъ Израильскій не токмо созданъ отъ Бога, но и созданъ съ тѣмъ, чтобъ быть ему подъ всегдашнимъ правленіемъ сего Царя. Мусикійскія орудія, о которыхъ упоминаетъ, относятся ко времени дѣтководительства, то есть обрядоваго закона, который свойственъ былъ одному токмо древнему народу, какъ сказано индѣ.

4) Гѣшкѣ благоволихъ гдѣ въ людехъ своихъ, ѿ вознесетсѣ кричкіа ко спасенію.

Сими словами изображаетъ Божіе къ народу Израильскому благоволеніе, показуя, что Богъ по единой токмо милости Своей избралъ Себѣ сей народъ. Изъ сего источника почерпаетъ и слѣдующія во второмъ чле-

нѣ слова: *вознесеть кроткія во спасеніе*. Евреи, по свойству языка своего нарицають кроткими людей бѣдныхъ и страждущихъ безъ сомнѣнія потому, что бѣдностію и страданіемъ обыкновенно укрощается гордость плоти, такъ какъ богатство и достатокъ раждаетъ высокомѣріе и своевольство. Пророкъ убо благовременнымъ утѣшеніемъ умягчаетъ жестокость настоящихъ золь, дабы сердца вѣрныхъ, сокрушенныя бѣдствіями, воодушевились надеждою славы, которая еще невидима была. Сущность словъ состоятъ въ томъ, что какъ Богъ народъ избранный любить, то нельзя статься, чтобъ Онъ оставилъ его вѣчно въ толикихъ бѣдствіяхъ страдать.

5) *Возхвалатса преподобніи во славіѣ, и возрадуютса на ложахъ своихъ.*

6) *Возношеніа вѣѣа къ горѣани ихъ, и мечи свободѣ състры къ рѣкѣхъ ихъ.*

Здѣсь отъ событія яснѣе доказываетъ, что не о маловажномъ благодѣяніи Божиемъ глаголетъ; ибо ежели бы не чуднымъ образомъ Израильскій народъ избавленъ былъ, то не имѣлъ бы причины толико веселиться и торжествовать. Сими же словами притомъ напоминаетъ народу, что онъ не съ тѣмъ изведенъ изъ плѣна, дабы паки утопать въ порокахъ, но чтобъ украшаться всякаго рода добродѣтелями. Сего ради и о *ложгахъ* упоминаетъ, дабы вѣрные подъ сѣнію покровительства Божія долговременнымъ покоемъ наслаждаться надѣялися. Сверхъ сего оружіемъ и мечами вооружаетъ вѣрныхъ, предвозвѣщая, что не токмо враговъ усмирять, и за предѣлы изженуть, но и самыхъ царей и народовъ, коимъ прежде поработены были, подъ иго повиновенія покорять. Возношеніями же нарицаетъ пѣснопѣвія, псалмопѣвія, благодаренія.

7) *Вотвориши ширеніе во язицѣхъ, шбличеніа въ людехъ:*

8) *Възати царіи ихъ пѣты, и славыа ихъ (въ Евр. и вельмиѣжи ихъ) рѣчными сѣбѣкы желѣзными:*

9) *Вотвориши къ нимъ сѣдз написанз: слава сіа вѣдетъ вѣѣмъ преподобнымъ егѡ.*

Понеже враги на всякое время плѣннымъ Іудеямъ ругалися, сего ради обѣщаетъ, что Богъ за сіе накажетъ ихъ, и самымъ дѣломъ явить, что немощъ Божія, но единственно грѣхи ихъ были виною побѣды, которую враги одержали надъ ними. Отпущеніе, о которомъ Пророкъ гла-

голетъ здѣсь, не въ томъ разумѣ понимать должно, аки бы Израилтяне сами собою имѣли мстить врагамъ за причиненныя обиды, но сіе зависѣло отъ Божія повелѣнія, дабы не возмнилъ кто, что отмщать обиды всѣмъ позволено. Слѣдующія слова, въ которыхъ упоминается о царяхъ и вельможахъ, сказаны для увеличенія мщенія Божія; ибо сіе содѣлываетъ побѣду знаменитѣйшею и свѣтлѣйшею, когда не токмо простые люди, но и цари и вельможи влекутся скованные на казнь. А какъ сіе при первомъ взглядѣ всякому могло показаться жестоко и странно, что тѣ, которые немного выше названы кроткими, нынѣ съ обнаженными мечами посылаются на брань, на пролитіе человѣческой крови, и на закланіе самихъ царей (что бо сіе имѣетъ общее съ кротостію?): сего ради Пророкъ оправдываетъ Іудеевъ, и поставляетъ самого Бога производителемъ мщенія. Почему когда упоминаетъ о *судѣ написанномъ*, тѣмъ самымъ показываетъ, что Іудеи Божіимъ повелѣніемъ были вооружены для защищенія свободы, которую неправеднымъ образомъ похитили у насъ вѣншіе мучители, и потому не могутъ быть осуждены за то, что исполнили преднаписанный судъ. При концѣ псалма паки упоминаетъ о преподобныхъ, глаголя: *слава сія будетъ естъмъ преподобнымъ Ею*, которыми словами возбуждаетъ ихъ къ попеченію о житіи и добродѣтели. А славою не побѣду токмо именуетъ, но и хвалу и пѣснопѣніе, поучая всячески, что прославляющіе Бога велию себѣ пріобрѣщаютъ славу, и содѣлаютъ себя знаменитѣйшими.

Псаломъ 150.

НАДПИСАНІЕ.

Аллилуїа.

СОДЕРЖАНІЕ.

Сей послѣдній псаломъ вообще и особенно располагаетъ вѣрныя къ духовному боюслуженію, которое состоитъ въ жертвѣ хвалы.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) Хвалите бѣа во стѣихъ егѡ, хвалите егѡ во оутверженіи силы егѡ:

2) Хвалі́те є̀го̀ въ́ сі́лахъ є̀го̀, хвалі́те є̀го̀ по́ мно́жествѣ́ вели́чествѣ́а є̀го̀.

Здѣсь въ Еврейскомъ текстѣ, вмѣсто имени *святыхъ*, читается — *святимище*, означающее небо, какъ часто и на другихъ мѣстахъ. Во второмъ членѣ то же самое повторяется, и вмѣсто святилища полагается твердь или протяженіе неба, какъ изъ Еврейскаго текста видно. Къ сему присовокупляется имя *силы*: ибо нигдѣ такъ не проявляется непостижимая Божія сила, какъ на тверди небесной, такъ что мы, взирая на небо, не можемъ довольно надивиться ему. И потому Пророкъ, дабы лучше возбудить людей, которые часто препровождаютъ время во снѣ и бываютъ хладнокровны при пѣніи Божіихъ похвалъ, повелѣваетъ чаще возводить очи къ небесному святилищу. А дабы величество Божіе имѣло надлежащее почтеніе въ мірѣ, Пророкъ вводитъ Бога сѣдящаго на небесномъ престолѣ, и ту же мысль продолжаетъ во второмъ стихѣ, прославляя силы и величество Его, которое представилъ онъ на небеса аки въ зеркалѣ, дабы тѣмъ удобнѣе возбудить усыпленные мысли людей.

3) Хвалі́те є̀го̀ во гл҃ахъ трѣ́бнѣ́мъ, хвалі́те є̀го̀ во ѱалтѣ́ри и гѣ́слехъ:

4) Хвалі́те є̀го̀ въ тѣ́мъпѣ́нѣ́ и ли́цѣ́, хвалі́те є̀го̀ въ стѣ́бнахъ́ и сѣ́ргѣ́нѣ́:

5) Хвалі́те є̀го̀ въ кѣ́мъбл҃ахъ́ до́броглас́ныхъ: хвалі́те є̀го̀ въ кѣ́мъбл҃ахъ́ восклицѣ́нїа.

Сіе собраніе словъ, означающихъ имена мусикійскихъ орудій, оставляемъ безъ истолкованія, а только напоминаемъ чтущимъ, что Пророкъ для того исчисляетъ здѣсь многіе виды мусикійскихъ орудій, бывшихъ въ употребленіи при ветхозавѣтномъ богослуженіи, дабы чрезъ то показать, что сынове Божіи не могутъ довольно преуспѣть въ пѣснопѣніи Божіихъ похвалъ: и потому должны напрясти всѣ свои силы къ сему благочестивому долгу, и онымъ совершенно заняться. Да и Богъ не безъ причины заповѣдалъ людямъ, жившимъ подъ закономъ, многоразличныя оныя пѣснопѣнія: но дабы удаля ихъ отъ суетныхъ и вредныхъ утѣхъ, къ коимъ люди чрезъ мѣру бываютъ пристрастны, обратить сердца вѣрныхъ своихъ къ святому и полезному увеселенію; ибо необузданныя чувства плоти нашея такъ иногда бѣсятся, что многіе для увеселенія своего выдумываютъ странныя и недѣльныя нѣкія игры, забывая между тѣмъ Бога. Сей порокъ не могъ бы иначе исправленъ быть, ежели бы Богъ благочестивыми упражненіями аки нѣкоею уздою не удерживалъ слабый и грубый народъ. Сего ради Пророкъ, желая напомнать вѣрнымъ,

дабы всю свою радость въ хваленіи Бога полагали, собираетъ во едино всякаго рода мусикійскія орудія, бывшія тогда во употребленіи и убѣждаетъ все посвятить на богослуженіе.

6) *Всѣмъ дѣханіе да хвалитъ гдѣ.*

Поелику имя *дыханіе* есть общее, ибо все, что есть одушевленно, дышетъ; то можно бы было распространить сіи слова на всѣ роды животныхъ, такъ какъ и въ предыдущихъ псалмахъ видѣли мы, что и безчувственнымъ тварямъ приписывается пѣснопѣніе похвалъ Божіихъ. Но какъ подъ именемъ плоти часто разумѣются одни токмо люди: такъ и здѣсь не неприлично будетъ, ежели имя *дыханія* отнесемъ къ человѣкамъ, которые хотя жизненный духъ имѣютъ общій съ безсловесными животными, но тѣмъ отличаются отъ нихъ, что нарицаются по превосходству дышущими, такъ какъ и живущими. Въ семъ разумѣ беремъ мы имя *дыханія* по той причинѣ, что Пророкъ, доселѣ возбуждавшій Израильскій народъ къ пѣснопѣнію Божіихъ похвалъ, здѣсь наконецъ обращаетъ слово ко всему человѣческому роду, показывая прикровенно, что придетъ такое время, въ которое повсюду будутъ гремѣть тѣ же пѣсни, которыя тогда въ одной токмо Іудеи слышимы были. По силѣ сего пророчества и мы соединились въ едино и то же согласіе, да непрестанными пѣснопѣніями Божіихъ похвалъ и между нами прославляется Богъ, дондеже соберемся въ небесное оное святилище, гдѣ будемъ со Ангелами и со всѣми избранными воспѣвать вѣчное Аллилуіа.

Конецъ, и Богу слава.